

*Константин
Фёдоров*

**ИМПЕРСКОЕ
НАСЛЕДСТВО**

**СЕРЖАНТ
ДЕСАНТА**

2018

Продолжение истории Кота, потерявшего память и получившего новое имя — Дикий.

Рядовой второго класса Дикий устало прислонился к стеклу обзорного яруса низкоорбитальной станции, бездумно глядя на проплывающую внизу планету. Или не к стеклу, а к какому-то композиту. Главное, этот материал был прозрачен, позволяя видеть чередование цветов, раскрашивающих планету в подобие разноцветного шарика. Красного, желтого, синего, фиолетового, коричневого... снова красного... серого... И так по кругу. Надоело!

На этот калейдоскоп Дикий смотрел уже вторые сутки. Их взвод, отправленный на усиление пехотной армейской части, охранявшей какую-то то ли базу, то ли бункер, застрял на станции обеспечения из-за головотяпства пилота суборбитального челнока.

Челнок под управлением этого идиота, повезшего полтора десятка друзей-собутыльников на охоту за местной фауной, потерялся [де-то на планете. Аварийный маяк был заблокирован, а слабосильные сигналы скафов горе-охотников не могли, да никогда бы и не пробилась сквозь растительное буйство, царившее на полюсах планеты.

Полюса, являющиеся буйными тропиками, были единственным местом, где были более-менее приемлемые условия для жизни. Экваториальная же часть планеты, как и большинство широт, практически спеклись от жара, представляя собой пустыню. Да еще и регулярно возникающие пустынные штормы с гигантскими молниями, сплавлявшими песок в стеклянные проплешины, отчетливо видимые даже с орбиты...

Заштатная приграничная система с единственной низкоорбитальной станцией и, главное, всего тремя пилотами суборбитальных челноков, все вместе отправившихся на охоту- и сгинувших с другими своими друзьями-неудачниками! И теперь взвод Дикого ожидал прибытия ближайшего транспорта снабжения, который должен был доставить новую смену пилотов.

Дикий отвернулся от цветного калейдоскопа и прикрыл глаза, вспоминая случившееся с ним за последние три месяца.

— Рядовой-рекрут Дикий прибыл по вашему распоряжению! — устало отрапортовал он, перешагнув через низкий комингс.

За прошедшие двое суток он спал всего два часа. Остальное время его вызывали на допросы. Допросы, сверки показаний, снова допросы, перепроверки — все шло сплошной чередой, размазывая ощущение реальности в мозгу допрашиваемых.

— Капитан Берд! Мало того, что новейший корабль, бывший под вашим командованием, оказался потерян, так еще и ваш экипаж отличается крайней недисциплинированностью! — забрызжал низенький и тощий чиновник с желчным лицом.

— Капитан-коммандер Ас Берд, господин дознаватель! — устало отозвался капитан, интонацией выделив титульную приставку, — Прошу вас не принижать полученных мною заслуг, на основании которых я получил дворянство, и не забывать мое звание. А экипаж, выдержавший труднейший переход и с риском для жизни доставивший ценнейшие сведения, не спал уже несколько суток, и не в состоянии воздать вам все причитающиеся почести!

Бодрый и выспавшийся дознаватель третьей смены только поморщился. Он был одет в свежий мундир, блистал свежесбрившейся головой и челюстью и благоухал тонким парфюмом, а команде «Мародера» не позволили даже сменить комбинезоны. Дознаватели работали в три смены, вновь и вновь сверяя и перепроверя уже полученные показания.

— Это не является оправданием потери новейшего и ценнейшего корабля! — продолжал брызжать дознаватель.

Корабль, дальний экспериментальный рейдер-разведчик третьего поколения «Грим», пришлось оставить в поясе астероидов безымянной системы, в которой и произошел бой. Поврежденные двигатели, наполовину уничтоженное вооружение, пустые ангары, вышедшая из строя система маскировки и сгоревшие эмиттеры щитов не позволяли гарантированно довести побитый корабль до границ Федерации. По прошествии отведенных десяти суток, офицеры приняли решение: переставить «свой» ИскИн на место закапсулировавшегося ИскИна взятого встречным абордажем «Мародера», а свой корабль оставить на месте, замаскировав его в астероидном поле. Управление было передано слабому ИИ медицинского блока, который получил команду на подрыв в случае обнаружения места стоянки любым судном, не предоставившим ключ-идентификатор Флота Федерации.

— Господин дознаватель! Прошу прекратить этот фарс и дать моей команде отдохнуть после дальнего похода и тяжелых боев! На все ваши вопросы вполне могу дать ответы я сам и мои офицеры! — вспыхнул Ас Берд.

— А ваше звание, Ас Берд, так же как и звания ваших офицеров, находятся под большим сомнением! И учтите, что ваши звания, кстати, как и ваше личное дворянство, зависят от результатов проводимого дознания! — окрысился чиновник.

— Я всеми силами и средствами выполнял приказ. И я его выполнил! — угрюмо отвернулся Ас Берд.

— Но потеряли корабль. — удовлетворенно заметил чиновник, принявший усталость капитана за признак его поражения, — Итак, вернемся к нашей теме! Рекрут! Доложите, каким образом вы попали в списочный состав экипажа.

— Я заключил контракт после взятия на абордаж тяжелого пиратского рейдера, господин дознаватель. — устало сказал Дикий.

— Ага! Значит, вы состояли в числе экипажа пиратского корабля, и воспользовались предложенной лазейкой для того, чтобы уйти от ответственности?

— Никак нет, господин дознаватель. У пиратов я был рабом.

— А как ты попал на борт пирата?

— Не могу знать, господин дознаватель. Тяжелое ранение и проводимые надо мной опыты привели к потере памяти. — ответил Дикий.

— Хм... звучит неправдоподобно! — с апломбом заключил чиновник. — Но мы во всем разберемся!

Следствие длилось три дня, пока не прилетел руководитель Службы Дальней Разведки адмирал Ас Арн, прервавший проводимую им инспекцию и в срочном порядке прибывший на место проведения дознания. Адмирал прилетел не один, а с половиной своего штаба и с усилением в виде флотских юристов, тоже ходивших в немалых чинах.

После его прибытия вопрос был решен в течение трех часов. Офицеры, привыкшие к работе с большими объемами информации, разбору и сведению воедино запутанных разведанных, быстро выстроили последовательность всех событий. Сохранившиеся «протокольные» записи нейросетей экипажа и информация, предоставленная снятым ИскИном, в немалой мере этому поспособствовали. А «зубастые» юристы, опираясь на действующие во Флоте приказы, распоряжения и предписания, смогли грамотно обосновать все действия капитан-командера Ас Берда и его офицеров.

После работы юристов законодательно был оправдан каждый приказ, каждое распоряжение Ас Берда! Включая спорное обещание капитана «твое имущество будет тебе возвращено», относящееся к новобранцу Дикому. Имея в виду оружие, лежавшее у него в каюте, капитан невольно пообещал новому бойцу вернуть все, что у было у того на момент пленения.

Получился юридический казус. Согласно действующему законодательству, все «вновь приобретенное» считалось собственностью нового хозяина лишь при регистрации данного имущества. Фактически, при стыковке со станцией, ИскИны обменивались информацией. ИскИн борта передавал отчет о находящихся на борту людях и их имуществе, а ИскИн станции все это регистрировал, юридически по факту владения подтверждая право собственности. При стыковке со станцией Флота, ИскИн, снятый с оставленного «Грима», использовал вскрытые базы данных «Мародера» с учетом распоряжения капитана... вернув Дикому внутрисистемный шаттл. Ведь шаттл с Диким был подобран в открытом космосе, после чего переведен ИскИном в собственность капитана пиратского рейдера. Капитан был убит, право собственности на шаттл перешло Флоту, а Ас Берд своим распоряжением «откатил» все обратно.

Периодически в жизни такое происходит.

Temere forte — случайный шанс, как любили козырять знанием старых языков некоторые юристы. Вот такой шанс Дикому и выпал. Придав законное обоснование всему, происходившему на борту во время выпета, юристы Службы подтвердили рядовому-рекруту Дикому право владения вооруженным внутрисистемным шаттлом и ручным лучеметом неустановленного производства. Дополнительным «бонусом» оказался поврежденный ББС пиратского капитана, записанный за ним в качестве боевого трофея.

На следующий день после окончания расследования Дикий получил вызов от мастер-сержанта интендантской службы станции.

— Боец! — рявкнул старшина после доклада Дикого, — Ты свою лоханку когда заберешь?

— Какую лоханку? — опешил Дикий.

— Как это какую? Вот, читаю справку: вооруженный внутрисистемный шаттл, усиленно бронированный, производитель неизвестен, в собственности рядового-новобранца Дикого. Право подтверждено решением комиссии по дознанию. Скажешь, не твой?

— Мастер-сержант... — неуверенно сказал Дикий, но его оборвали на полуслове.

— Срок тебе до завтра! Если не забереешь, выкину твою рухлядь на свалку, а тебе впаяю штраф и полную оплату парковочного бокса! Свободен!

Дикий молча отдал воинское приветствие и вышел.

Через четверть часа его, задумчиво что-то жующего, увидел старшина Тренг. С ним у Дикого сложились более-менее ровные отношения. Все же он сумел чем-то заинтересовать Тренга, а сам старшина был именно тем человеком, который в немалой мере поспособствовал заключению Флотского контракта.

— Боец! Что сидишь? Выспался уже? — прогудел медведеподобный старшина, с грохотом поставивший на стол поднос и усевшийся напротив Дикого.

Стул крикнул, но не развалился. Вообще Дикий давно наблюдал за отношениями Тренга и мебели, и все ждал, когда очередной предмет обстановки рассыплется под большим весом. Но, то ли материалы были рассчитаны и не на такое, то ли сам старшина как-то компенсировал свой вес, притормаживая пятую точку перед «финальным касанием», но ни один стул под ним еще не развалился.

— Как же, выспишься тут. — грустно улыбнулся Дикий, — Только что от интендантов. Подняли срочным вызовом...

— Да, эти могут! — глубокомысленно заявил Тренг, вонзая зубы в свой завтрак. — Они же в три смены работают, нас, блин, обеспечивают!

Последние слова он произнес невнятно. С набитым ртом трудно говорить членораздельно.

— Старшина... вопрос есть. Можно задать? — дождавшись одобрительного кивка, Дикий продолжил: — А почему ты меня тоща не пристрелил?

— Кхе! — аж поперхнулся Тренг, — Ну и шуточки... Кхе!.. у тебя! Кхе! Прокашлявшись, старшина уперся взглядом в переносицу Дикого.

— Есть два момента. Первое — на моей памяти мало кто мог навскидку, одним выстрелом, вывести из строя боевого серва. Пусть и легкого, да, но все же боевого. И второе — у нас, как ты знаешь, была нехватка личного состава... тем более, что за хорошего рекрута я могу получить премию. Вот скоро пройдешь аттестацию, тоща и я заявку подам. Кредиты, они лишними не бывают!

— Понял тебя. — ответил Дикий, задумавшись, — Слушай, а еще вопрос задать хочу. Разрешить? Тренг, уже наученный горьким опытом, сначала прожевал, а уж потом поощрительно кивнул.

— У меня, оказывается, собственность появилась. За которую интенданты грозятся счет выставить, если я эту собственность с боевой станции не уберу. Ты можешь чем-то помочь?

— И что же такое у тебя «внезапно появилось»? — поинтересовался старшина.

— Как сказал интендантский мастер-сержант, усиленно бронированный вооруженный внутрисистемный шаттл неизвестного производства. — ответил Дикий.

Над этим вопросом он и думал, коща в помещении стоповой появился Тренг. Горообразная фигура старшины техников и натолкнула Дикого на подобную мысль. Как он успел понять. Тренг выслужил необходимый ценз и собирался перевестись из боевого

подразделения разведки на одну из тыловых баз обеспечения.

— Можно помочь. — согласился старшина, — Двадцать процентов.

— Что? — не понял сразу Дикий.

— Двадцать процентов от стоимости, и я помогу продать твое корыто!

Внутрисистемники стоят недорого, а мороки с продажей много. Поэтому двадцать процентов. Тысяч пять мне лишними не будут!

— Договорились! — согласился Дикий.

— Э-э-э, нет! — качнул головой Тренг, — Лови договор.

В уголке глаза Дикого моргнул значок входящего письма. Уже привычно прикрыв глаза, он открыл полученный файл. Договор о предоставлении посреднических услуг... передать права на имущество посреднику... после продажи и вычета налогов посредник обязуется пополнить указанный счет суммой, равной восьмидесяти процентам от вырученной. Согласившись с условиями. Дикий скинул файл обратно.

— Вот и хорошо! — оскалился Тренг, — Если появится что-то еще. всеща можешь обращаться!

— А на какой счет ты деньги кидать будешь? — спохватился Дикий.

— А-а-а... ты ж еще не успел... Двигай опять к интендантам. Там подтвердишь временную постановку на довольствие, а заодно и счет откроешь.

— А как же... — удивился Дикий.

— А так же. Кормежка почти ничего не стоит, а вот суточное довольствие уже более весомо. С корабля тебя уже списали. Так что ты скорее всего на довольствии стоишь, но пока ты его запросом не подтвердил, ничего не получаешь. Маленький гешефт интендантов. — подмигнул старшина. — Так что. если поторопишься, ты даже успеешь получить остаток причитающегося!

Дикий только молча кивнул, снова выдвигаясь в неприветливый к чужакам интендантский блок.

От размышлений Дикого отвлек яркий всполох за прозрачной стеной. Похоже, сработал пульсар противометеоритной защиты, испаривший очередной угрожающий станции булыжник.

Такое на низкоорбитальной станции хоть редко, но случалось. Станцию и подвесили-то на низкую орбиту в целях экономии. Постоянно включенные энергетические щиты потребляли огромную прорву энергии, и, соответственно, реакторы поглощали топливо в тех же пропорциях. Низкая же орбита была хороша тем, что крупногабаритный космический, или «пустотный» как тут было принято говорить, мусор быстро валился на планету, сгорая в атмосфере и редко когда угрожая станции. Это позволяло не тратить топливо на постоянную работу щитов, затормаживающих крупные куски, а толстая броня станции позволяла не обращать внимания на разную мелочь.

Всё в Федерации, да и не только в Федерации, а во всем «освоенном космосе», было подчинено деньгам. Деньги, деньги, деньги... Они имели название «кредиты», платежеспособность которых обеспечивалось Центральными Мирами — объединенной группой планетных систем, имеющих подавляющее техническое превосходство. К примеру, оставленный в нейтральной зоне рейдер третьего поколения являлся новинкой для Федерации, хотя в ЦМ он был уже «вчерашним днем», так как они переходили уже на четвертое поколение кораблей.

Все остальные государства фактически являлись отсталыми. И Федерация Галлеа. и Империя Ванэрр. и их более мелкие сателлиты и союзники, вроде Союза Корпораций Калларди, Республики Матарр, Монархии Орш или Объединенного Протектората с Конфедерацией Вольных Баронств. Кто-то отставал «более», кто-то «менее», но все равно, вся масса человеческих государств и территориальных образований в техническом плане категорически отставала от ЦМ.

Центральные Миры являлись вроде как «центром», с одной стороны соединяющим, а с другой стороны разделяющим и не дающим сцепиться в смертельной схватке давним противникам — Федерации Галпеа и Империи Ванэрр.

И все же государства постоянно воевали. Мелким пограничным конфликтам не было числа.

Союз Корпораций Калларди, или СКК, бывшие союзниками Ванэрров. постоянно конфликтовали с Республикой Матарр, являвшейся союзниками Федерации.

Матарры. В основной своей массе чернокожие, ненавидели работорговцев, а государственное устройство Империи, как и ее союзников, наоборот строилось на фундаменте повсеместного использования рабского ресурса. Поэтому Матарры постоянно «наведывались в гости» к СКК, устраивая рейды под предлогом освобождения разумных из рабства. Калларди не оставались в долгу, периодически зачищая от «ползучей заразы» пограничные миры чернокожих. И те, и другие, регулярно взывали о помощи к «большим братьям». И тогда к ним на выручку шли большие флоты, устраивая гигантские мясорубки.

С другой стороны Монархия Орш достаточно успешно сдерживала натиск полупиратской Конфедерации Вольных Баронств. Однако бароны чаще всего действовали с поддержкой желтокожих уроженцев Объединенного Протектората. И здесь на выручку союзникам шли флоты «больших братьев», сцепляясь в смертельной схватке среди давно уже

безжизненных миров буферной зоны.

Еще существовала целая группа мелких государственных образований, как правило состоявших из двух-трех, максимум четырех-пяти звездных систем. Эти государства-сателлиты вообще никто в учет не принимал. Они существовали только благодаря добродушию более сильного соседа, периодически то воюя между собой, то объединяясь в некие аморфные звездные конгломераты.

Между большими государствами-противниками пролегла полоса шириной в несколько десятков звездных систем, так называемая «буферная зона» или «фронтир», прибежище и место обитания кланов контрабандистов, откровенных пиратов и разношерстного бандитствующего сброда.

Вот и сейчас взвод десанта, в списке которого числился Дикий, находился в системе, формально подконтрольной Монархии Орш. Принадлежность Монархии как раз подтверждалась наличием станции.

Мельком снова взглянув на царившее под станцией буйство красок, Дикий вновь погрузился в воспоминания.

Учебка. Похоже, во всех мирах и во всех организациях вновь пришедшие оказываются «на птичьих правах» и являются «вечно крайними».

— Прислали тут уroda! — ругался старший сержант медицинского обеспечения, которому отложили заслуженный отдых для составления медицинской карты вновь прибывшего новобранца. — Взвода ведь уже укомплектованы! Не могли в другую учебку, что ли, отправить? И что за уродство у него вместо нормальной сети стоит? Наберут уродов...

Проведя несколько манипуляций с панелью управления и руками подтолкнув заедавшую крышку капсулы, сержант дал волю своему раздражению.

— Что разлегся? Вылезай! — заорал он на открывшего глаза новобранца, — Тебя уже давно ждут в третьем боксе. Шевелись, мясо!

— Где это? — нейтрально осведомился Дикий.

— Схему запроси. Маршрут сам найдешь! Бегом! — продолжал кричать медик. — Я уже отправил сообщение штаб-сержанту Керту. У тебя десять минут, чтобы добраться. Пошел, пошел!

Дикому ничего не оставалось, как в быстром темпе одеться и выскочить в коридор, лихорадочно запрашивая по сети маршрут к учебному боксу номер три.

— Мод? — мрачно поинтересовался штаб-сержант, хмуро глядя на крепкого с виду новобранца, только что доложившего ему о своем прибытии.

Модами называли тех, кто установил импланты второго уровня, повышающие физические параметры организма. Первый уровень имплантов работал непосредственно с мозгом, импланты же второго уровня представляли собой различные модификации организма. Титановые нити в сухожилиях, искусственные усилители в мышцах, модифицированное кожное покрытие, укрепленные кости, защищенные суставы — таким был далеко не полный перечень подобных модификаций.

— Нет. — кратко ответил Дикий.

— Открой мне карту ФПИ. - коротко потребовал штаб-сержант, — И учетку ПБН тоже.

Карта ФПИ — данные о физическом, персональном и интеллектуальном состоянии индивидуума, как и учетная карта ПБН — перечень изученных баз и приобретенных навыков, находились в двух местах: в общей базе данных и непосредственно в мозгу человека. Причем наиболее точные данные были именно в мозгу. Чаще всего доступ к этим сведениям был закрыт — далеко не все горели желанием делиться с окружающими перечнем своих умений и списком навыков.

— Мда. — пожевал губами сержант, — Совсем ничего нет. Ты откуда такой взялся, боец?

— Был освобожден из рабства экипажем корабля Дальней Разведки во время боевого вылета. Тогда же подписал контракт. Направлен к вам на обучение и аттестацию. — четко ответил Дикий.

— Рабом был. говоришь? Освободили? — остро глянул сержант. — Тоща повезло тебе.

— Так точно господин сержант! — согласился с ним Дикий.

— Боец! — рывкнул сержант в ответ на его реплику, — Говорить будешь тоща, и только тоща, коща я дам тебе на то разрешение! Понял?

— Так точно!

— Понятливый... это хорошо! — оскалился штаб-сержант, — Возможно, у тебя есть шанс без особых последствий дожить до выпуска. Твоя группа 11-05. Сейчас на занятиях, на второй площадке.

Сержант встал и отошел к щелкнувшей и отскочившей дверке встроенного в переборку сейфа.

— Личные вещи есть? Сдай до конца обучения. — потребовал он, протянув руку впрочем, тут же ее опустив. — Хотя... Что у тебя может быть...

— Есть, — тем не менее, ответил Дикий, изумив сержанта.

Открыв боковой клапан комбинезона, он вытащил оружие, протянув его рукоятью вперед опешившему командиру. Справившийся с изумлением сержант взял пистолет, недоуменно покрутил его в руках и убрал в сейф.

— Что-то еще? — спросил он.

— Еще это. — ответил Дикий, сняв кепи и показав тускло блеснувший обруч.

— Подавитель! — сморщился сержант, — Выкинь!

— Господин сержант! — твердо ответил Дикий, глядя тому прямо в глаза. — Выкидывать не буду. Это единственное, что у меня осталось из прошлой жизни. Кроме того, это моя собственность. Прошу оставить!

— Прошлая жизнь? — сплюнул сержант, — Рабство?

— Прошное нельзя забывать. — ответил Дикий, — Какое бы оно ни было!

— Сними! И оголи руку! — потребовал сержант, — Быстро!

Дикий подчинился. Сняв обруч, он крутил его в руках, не зная, куда деть. Откуда-то он знал, что именно обруч помогал ему все время. И также неизвестно откуда появилось понимание, удаляться дальше двадцати метров от него не стоит.

— Дай! — сержант требовательно протянул руку.

— Разрыв? — возникла в голове мысль-вопрос, коща он отдал вещь начальнику.

— Нет. — также мысленно ответил Дикий.

Сержант, покрутив обруч в руках, одним движением свернул его в подобие восьмерки и надел Дикому на оголенное предплечье.

— Имперская гадость. Хочешь — помни, это твое дело. Но носить только так! Я не

хочу, чтобы кто-то подобрал коды и заставил тебя стрелять товарищам в спину! Ясно?

— Так точно, господин штаб-сержант! — ответил Дикий.

— Если пожеланий больше нет... а их у тебя больше нет! Ты можешь отправиться на вторую площадку. Там занимается твоя группа.

В уголке глаза Дикого заморгал значок входящего сообщения.

— Схему я тебе сбросил, допуск дал. Марш на занятия! — рявкнул сержант. Дикий козырнул и направился к двери.

— Бегом! — хлестнул его в спину рык сержанта. — Все распоряжения командиров и перемещения по территории учебного подразделения выполняются только бегом!

Первый месяц в учебном подразделении пролетел незаметно, одним махом. Весь этот месяц шли усиленные занятия по физической подготовке, изредка разбавляемые строевой муштрой. Судя по контингенту, находящемуся в учебном подразделении, на службу шли отнюдь не самые успешные представители общества. Медлительные и глупые здоровяки с гипертрофированно мощными шеями, видимо, решившие, что Флот это единственное оставшееся, что спасет их от каторги. Субтильные и тощие выходцы из трущоб, державшиеся кучкой и «на воле» бывшие опасней, чем стая оголодавших крыс. Жилистые и плотные бывшие крестьяне, жители ближайших аграрных планет, решившие вырваться из бесконечного и тяжелого круга фермерских забот. Разорившиеся жители мегаполисов, задавленные грузом кредитов, для которых служба являлась шансом расплатиться по накопленным долгам.

Флот принимал всех!

Сержанты-наставники гоняли курсантов на совесть, все увеличивая и увеличивая нагрузки. Существовал «стандарт Флота», совокупность баллов по параметрам ФПИ, для которого они безжалостно и целеустремленно «вылепляли» новичков.

— Вы десант! — рычали они на подчиненных, — Вы должны удивлять врага своими возможностями! Коца они думают что вы еще там. вы уже р-р-р-раз! И тут!

И, самое интересное, сержанты сами легко демонстрировали то, что они требовали от новобранцев. Стремительные перебежки, перекаты, головокружительные прыжки. А на то, как они проходили «переменку», новобранцы вообще смотрели, открыв рты.

Переменка... Особая песня. Это была не та переменка, которая перерыв между занятиями. Так назывался комплекс с переменной гравитацией. От участков полной невесомости до зон с двойной, а то и тройной силой тяжести. Установки гравитации, не бывшие чем-то дорогим и особо сложным, позволяли и не такое. А уж в «переменку» этих установок насовали достаточное количество!

Почти все будущие десантники, поначалу не очень внимательные и не умеющие правильно рассчитать траекторию своего движения, успели побывать в медкапсулах с различными травмами, тяжелыми и не очень. Особо неудачливые, или же не слишком умные новобранцы, оказывались там регулярно. А уж ушибы и растяжения вообще никто за весомую травму не считал! На площадке боль снимали полевые аптечки, а после занятий их всех прогоняли через медицинское отделение. Капсулы там стояли хоть и старые, списанные с боевых кораблей, но вполне работоспособные.

Поначалу и Дикий не избежал непланового посещения медблока. сломав несколько ребер в результате неудачного падения в «тройной зоне», но потом приноровился. Ведь всего-то требовалось обращать внимание на мелкие детали. В «низкой» зоне, где гравитация была ниже, в зависимости от выставленных настроек предметы либо летали сами по себе, либо «плавали», а потревоженный мелкий мусор и вездесущая пыль двигались медленно и очень плавно. В «высокой» же зоне, с силой тяжести больше обычной, пыли было гораздо меньше, а коегде ее вообще не было.

Сержанты всеми силами старались «привести в кондицию» своих подопечных. Физические параметры курсантов были одним из показателей успешного выполнения учебной программы, которые можно было увидеть невооруженным взглядом. Проверки

учебного процесса были достаточно обычным явлением. Проверяющие никому не мешали, не требовали особого к себе отношения и не лезли в каждую щель. Они просто скромно и тихо стояли в стороне, фиксируя все, попавшее в зону их внимания. По результатам проверки сержанты-наставники получали премии... или лишались их, а поэтому в такие моменты они зверствовали с особой яростью!

— С сегодняшнего дня вы переходите на тренировки, близкие к боевым условиям! — заявил как-то штаб-сержант Керт, устроивший общий смотр одновременно всем десяти учебным группам.

С этого момента «переменка» превратилась в «выжималку».

Наставники вручную, по ходу продвижения курсантов, регулировали работу гравитационных установок, имитируя возможные боевые условия. «Выход из строя реактора, нет энергии» — и все вокруг внезапно теряло вес. «Повреждение энергопроводов» — и гравитационные установки начинали работать в рваном ритме, рывками изменяя силу тяжести. «Перегруз» — и воздух выдавливался из легких под навалившимся весом. «Смещение» — и центр тяжести смещался в сторону, превращая в пол бывшую стену.

Из «выжималки» все выползали взмокшие, как после купания. Вернее, выползали только некоторые, а большинство выносили на носилках. Причем носилки эти тащили те, кто обошелся минимумом повреждений. «Эвакуация раненых при недостатке медэваков», именно так называлось еще одно развлечение сержантов. Медэваками на жаргоне называли медицинских сервов, обеспечивающих доставку покалеченных и раненых в медицинский отсек, под ответственность специалистов-медиков. Кстати, небольшая группа курсантов-медтехников, проходящая стажировку в медотсеке учебного подразделения, стараниями сержантов никогда не простаивала без дела.

После первых дней «выжималки» ушли двое братьев-крестьян.

— Нет, парни! На такое мы не подписывались, — заявили они соседям по кубрику перед уходом, — Мы в армию переводимся. Там денег, конечно, гораздо меньше, но и служба спокойная. Мы почему записались-то — рядом с нами, там, дома, пехотная часть стояла. Так ребята только в караулы ходили и оклад получали!

Последовав их примеру, в течение следующих трех дней рапорта на перевод подали еще десяток человек из их группы.

— Дикий! — вырвал его из раздумий голос сержанта-взводного, — Проверь своих сервов!

— Понял, сержант. — ответил Дикий.

— Не «понял, сержант», а «так точно, сержант». - нахмурился сержант, — Не забывай, что ты еще мясо безо всякого опыта!

— Так точно, сержант! — браво ответил Дикий, подскочив с сидения.

— Ну-ну... — буркнул сержант. — В темпе давай! Если что не так, заявку на склад подай. Я завизирую.

Дикий, провожаемый хмурым взглядом, отправился в складскую зону к транспортному контейнеру, в котором, в отдельных ячейках, ожидали своего часа три боевых серва. Шестиногие механизмы, каждый с парой оружейных блоков на отдельных манипуляторах, были закреплены за Диким сразу после выпуска из учебки. Управлять сразу тремя боевыми сервами ему помогал мультисканальный нейрохаб, установленный в рамках программы «универсальная поддержка», проводимой Техническим Управлением Флота.

Действуя строго по инструкции. Дикий вскрыл контейнер, снял транспортную упаковку и дал команду на активацию. Железные пауки, мелко семена приводами, выбрались наружу. Войдя в режим прямого подключения. Дикий начал тест.

Вверх, вниз, влево, вправо, вперед, назад. Сервы, стоя на месте, по очереди качали композитными тепами по заданному алгоритму. Стандартный тест-алгоритм давал «зеленый статус», но Дикого это не устраивало. Еще с момента получения боевых сервов, пришедших из капитального ремонта, у него возникали сомнения в полной исправности. Неизвестно, откуда бралось это чувство, но Дикий к нему все же прислушивался.

Гоня сервов в рваном режиме по складскому комплексу, он обратил внимание на странность: при смене режима движения сервы на долю секунды «зависали», впрочем, потом продолжая движение без сбоев. Это было неправильно.

— Ну что же вы, маленькие... — бормотал Дикий, тыкая тестером в диагностические точки. — Что с вами не так?

— Головой двинулся! — раздался сбоку чей-то тихий шепот.

Слух, многократно усиленный сенсорами сервов, действующих в режиме прямого управления, позволил уловить даже эти невнятные звуки, шедшие из-за заставленных разным стационарным добром стеллажей.

— Кто там? — громко спросил Дикий, — Выходите.

Но неизвестные затаились, более ничем не выдавая свое присутствие.

Усмехнувшись. Дикий продолжил заниматься одним из сервов, отправив двух других в обход предполагаемого укрытия неизвестных. Режим «тихого хода» перегревал ходовой инициатор приводов, но позволял боевым машинам двигаться практически бесшумно. Страшного в этом ничего не было... если использовать такой режим кратковременно и сумом.

Дикий случайно наткнулся на незапротоколированные возможности подобной техники, любовно перебирая по винтику и раз за разом тестируя полученные после Учебки механизмы.

Использование нейрохаба давало много преимуществ, а задуманный им план требовал

времени. Вот и сейчас, частью мозга контролируя перемещение сервов. Дикий вновь провалился в воспоминания.

В конце первого месяца всем оставшимся курсантам предложили выбрать спецификацию, дав два дня на отдых. На самом деле выбор был не особо велик, но замордованным физической подготовкой курсантам, едва пришедшим в себя после интенсивных нагрузок, он показался просто огромным!

Выбравшие спецификацию делились на отделения для дальнейшего обучения. Отделение тяжелого вооружения, отделение тактической поддержки, штурмовое отделение, отделение легкой огневой поддержки... и везде «бонусом» для измотанных курсантов шло уменьшение оставшегося количества часов бесполезных, как они считали, занятий в «выжималке»!

Везде, кроме отделения боевой технической поддержки. Выбравших это направление обещали гонять пуще прежнего, ведь от выучки «техника управления сервами боя» зачастую зависел успех штурма! Не обладающие ни мощным оружием, ни тяжелой броней, они должны были, тем не менее, выживать практически на переднем крае, поддерживая «тяжелых» и «штурмов» огнем, при этом управляя боевыми сервами. Нет, конечно, сервы могли и самостоятельно вести бой. но вот... без управления оператором, или «погонщиком» на давно уже общепринятом жаргоне, сервы резко глупели и превращались в относительно легкую добычу для стрелков противника.

К удивлению товарищей по учебной группе. Дикий выбрал именно последний вариант, что вызвало множество пересудов среди будущих десантников.

— Да ну, этот Дикий какой-то ушибленный! То ли дело тяжи! Броня — во! Пушка — во! — выражал свое мнение здоровяк Салт, показывая пальцами ожидаемый диаметр ствола и толщину брони персональных пат, — Встроенные сервоусилители, собственный реактор! Даже энергощит есть! Почти как в ББС!

— Не. тяжи это не то! — возражал верткий, как уж, Баплил, — Зачем подставляться? Пока вы впереди на себя все плюхи собираете, мы. легкие, за вами все дочищаем. И вперед не лезем, и боевые получаем. А этот Дикий, точно, настоящий придурок!

— Да оба вы ничего не понимаете! — вмешался жилистый Плите, — Штурмовиком быть интересней. И латы и ствол на уровне! И сервоусилители тоже есть. А если прижмет, я вон. за Салта спрячусь! А этот Дикий ваш...

Плите заговорщицки оглянулся, вызвав неподдельный интерес собравшихся.

— Я с корешем из медсекции пообщался! Дикий этот — бывший раб имперцев! И у него крыша поехала, считает себя родней всем этим железкам. Да у него и сеть уродская какая-то... м-м-м... что-то вроде «технический боец», для империи сделанная. Как раз под специальность!

— Не. парни, зря вы так! — подал голос флегматичный Гарсен. — Может и не зря Дикий в техобеспечение подался. Вспомните, как он стреляет. А как он двигается? И в «выжималке» он только один раз ребра поломал...

— Так иди к нему, напарником! — засмеялся Плите, — Вместе как обезьяны по «выжималке» прыгать будете! — Яне могу. — пожал плечами Гарсен. — Я еще два месяца

таких прыжков не выдержу.

— Ну тогда и не говори чепуху! — заключил Плите, — Пусть этот Дикий чем хочет, тем и занимается. Тем более, что за эту специальность меньше всего платят!

Кредиты... Так назывались деньги, являющиеся основной расчетной единицей во всем объеме освоенных миров, да и за их пределами. Даже недавно колонизированные независимые миры, даже забытые когда-то давно и вновь найденные недавно колонии после установки ретрансляторов, дающих возможность межзвездной связи, волей-неволей оказывались включенными в действующую банковскую систему. Межзвездная торговля держалась на кредитах, а все расчеты производились через Центральные Миры, где и находилось головное отделение Общего Банка.

В свое время, уже добрый десяток тысячелетий назад после распада Первой Империи и наступивших «темных веков», Центральные Миры выступили гарантом производимых расчетов, упирая на собственное технологическое превосходство, и предложили «единую денежную систему, расчетной единицей которой является «Кред». А гарантом платежеспособности опять-таки выставили свое превосходство в технологиях. И это у них получилось!

Хотя все устоявшиеся государства имели собственные деньги, но они действовала в основном только в пределах одного государства или, максимум, в объеме нескольких государств-союзников. Всеобщей же «звездной валютой» были все-таки именно «креды».

Конечно, когда вся высокотехнологичная продукция идет «из одного адреса», трудно настаивать на расчетах в собственной валюте. Тем более, что Центральным Мирам требовалось только сырье. С течением времени, с чьей-то легкой руки, «кред» превратилось в «кредит», и теперь даже в серьезных документах трудно было увидеть официальное название. Все пользовались уже давно привычным определением «кредит».

Тем не менее, в каждом государстве существовали «внутренние деньги», использовавшиеся для расчетов среди «нормалов», тех людей, кто не имел нейросети. Таких набиралось около трети всего населения. Эти люди, не имеющие средств на установку нейросети, были вынуждены жить в гравитационном колодце планеты. Получить работу хотя бы на орбитальной ферме было для них счастьем. Хотя труд чернорабочего и оплачивался крайне скудно, все же минимальные заработки на орбите были выше того максимума, на который они могли надеяться на земле.

Все было просто. Хочешь к звездам? Установи нейросеть. На это нет средств? Возьми кредит.

Кредиты... Абсолютно все было завязано на них. Нет, не столь на деньгах, как таковых, а именно на банковских кредитах. Кредиты брали на все: на установку нейросети, на установку имплантатов, на покупку баз знаний, на собственный корабль, на... да на все! Кредиты давали охотно. Обеспечением кредита могло являться что угодно: будущие доходы, имеющаяся собственность... все, что угодно. Иной раз даже жизнь — долг неплательщика могло выкупить государство, а потом отправить такого человека отрабатывать. Чаще всего эти люди попадали во Флот, ведь априори людские потери там были достаточно высоки.

Пустота никогда не прощала ошибок и небрежности.

На второй день предоставленного отдыха, перед официальным выбором спецификации и принятия Присяги. Дикому пришел вызов от штаб-сержанта, начальника учебного подразделения. Во всем Флоте все держалось на сержантах и старшинах. Градация званий этого среднего армейского звена насчитывала более десятка уровней. Офицеров было мало, и для выходца «из низов» получить офицерское звание было почти нереально.

— Дикий, зайди! — прочитал он поступившее сообщение, значком моргнувшее в уголке глаза.

— Парни, я к начальству! — сообщил он соседям по кубрику, — Если что. я у штаб-сержанта.

— Вали, дикарь! — усмехнулся Салт, — Нанопасту захвати. Легче входить будет!

Обычно, новобранцев в штаб вызывали для объявления взысканий. Дикий уже несколько раз успел там побывать, периодически забывая добавлять «господин» перед званием, к примеру, вместо «господин сержант» произнося просто «сержант».

Провожаемый громким хохотом, он выскочил из кубрика и рысцой побежал в штаб. Распоряжения «все команды выполняются бегом» никто не отменял, а система тотального контроля во всем объеме бокса учебного подразделения никогда не отключалась.

— Новобранец Дикий прибыл! — отрапортовал он. войдя в помещение, и замер. На него с ухмылкой смотрел старшина Тренг.

— Надо рапортовать «Прибыл, господин штаб-сержант!». - поучительно сказал вышедший из санузла штаб-сержант, — Минус тридцать декадного оклада! За что. ты уже сам знаешь.

— Так точно, господин штаб-сержант! — вытянулся Дикий.

— Тут с тобой пообщаться захотели, без свидетелей, — удовлетворенно кивнул начальник, — Но сразу говорю — этого не будет!

— Керт! Не поднимай волну! Все в порядке! — прогудел Тренг, — Мы с тобой уже пет тридцать друг друга знаем. Просто... разговор слегка...

— Нет. Тренг! Не положено это! Я должен быть в курсе всех событий, происходящих с моими подопечными.

— А коща. говоришь, ты их в увольнение выпускать станешь? Сейчас можешь?

— Через месяц. Минимум. И то, если взысканий не будет. — отрезал штаб-сержант.

— Нет... через месяц, да еще если без взысканий, это уже поздно. — усмехнулся Тренг. — Я вижу, он у тебя постоянно...

— Да. постоянно. И регулярно! До тех пор. пока он не научится уставному обращению, будет сидеть тут! — оскалился Керт.

— М-да. штаб-сержант, вижу, у тебя служба туго поставлена! — хмыкнул Тренг. — Ну что ж. Если так... Тренг взглянул на Дикого.

— Помнишь наш с тобой договор? Керту... извини, — повернулся он к товарищу. — Штаб-сержанту Керту о нем говорить можно? Я бы посоветовал сказать.

— Можно. Тренг. — согласно кивнул Дикий, — Ничего особого в нашем договоре нет.

— Ну это как посмотреть, — усмехнулся старшина, — Расчетный счет получил? Номер

мне скинь.

— Что у вас за дела? — поинтересовался Керт.

— Да я всего-то продал принадлежавший Дикому внутрисистемник. — улыбнулся Тренг, — А расчетного счета на тот момент у него не было.

— Так в чем проблема? — удивился штаб-сержант.

— Проблема... — старшина Трент стал серьезен. — Проблема в кредитах. Вернее, в их количестве. — Трент, что случилось? — задал вопрос Дикий, все это время так и стоявший у входной двери.

— Проверь счет. — коротко ответил Трент.

Дикий, выполнивший указание старшины, мысленно присвистнул. Его счет, на котором лежали жалкие пол-сотни марок, полученных в качестве оклада новобранца за вычетом «минусов за взыскания», только что пополнился на восемьсот сорок тысяч. Кредитов. Именно кредитов!

Видимо, что-то отразилось на его лице, потому что пристально следивший за ним штаб-сержант моментально стал задавать вопросы.

— Итак, новобранец! Что у вас за дела?

— Подожди Керт, не дави бойца. — прервал его старшина, и повернулся к Дикому, — Я сам могу рассказать. Даешь добро? Дикий только молча кивнул.

— Тогда свободен! — отпустил его Тренг, — И лови мой контакт. Может, еще свидимся. Дождавшись подтверждающего кивка своего командира, штаб-сержанта Керта. Дикий вышел.

Штаб-сержант Керт вышел из-за своего массивного стола, и пошел к низенькому диванчику в имеющейся в его кабинете зоне отдыха. По дороге к столику он залез в шкаф, достав фляжку и пару стаканчиков.

— Что ты там сидишь. Тренг? — махнул он рукой, — Иди сюда, выпьем. А заодно и поговорим.

— Можно и выпить. — согласился старшина. — Я не на службе сейчас, жду перевода. А ты тут сам себе хозяин. И поговорить тоже можно. Вижу, у тебя есть вопросы.

— Да уж... вопросы у меня появились. — произнес сержант, дождавшись, когда Тренг пересядет, — Ну что? За встречу?

— За встречу! — Тренг одним махом выпил налитое, и причмокнул губами — Эх... да ты, брат, пижон! — А ты что думал? Что я пойло только флотской поставки лакаю? — ухмыльнулся Керт.

— Да, ты действительно пижон! — заключил Тренг, крутя в пальцах стаканчик.

И фляжка, и стаканчики были сделаны из редких металлов. Более того, они были покрыты тонким слоем простой керамики с вязью затейливой гравировки, сквозь которую и проступал благородный материал.

Сержант Керт только довольно щурил выпуклые глаза.

— Ну, давай еще по одной! И поговорим. — сказал он.

— Давай еще. — согласился Тренг, — А потом адресок дай, где такую классную выпивку берешь.

— Знаешь, пойло-то не из дешевых... — заметил командир учебки.

— Я при деньгах. — коротко ответил старшина.

— Что, Тренг, закрыл свой кредит? — поднял брови сержант, — Быстро ты как-то. Я думал, что тебе еще лет десяток служить. Ко́гда ты решился новую сеть поставить, я подумал «Все. пропал мужик! Или скопытится, или снова контракт на три срока!». А ты вон, уже рассчитался, видимо. Или вам боевые подняли?

— Да, рассчитался. И нет — боевые не подняли, все осталось также, как и раньше. Я, собственно, из-за этого и пришел. На бойца твоего посмотреть, да адресок свой скинуть. — Тренг поднял стаканчик, выглядевший наперстком в его лапе, — Может, еще по одной?

— Согласен. — Керт поднял фляжку, — Но ты мне расскажешь все и подробно. По рукам? — Хм... за «подробно» ты одной фляжкой не отделаешься! — ухмыльнулся Тренг. — Договорились, фляжка будет не одна. Но все должно быть именно подробно!

— По рукам! — ответил Тренг, вновь поднимая стаканчик.

Вспоминая прошлое и подшучивая друг над другом, старые друзья допили початую фляжку.

— Ну что, — спросил сержант, принеся вторую, — Что там у тебя с этим Диким? — Хорошо все. — благодушно прогудел Тренг. — Двести с лишним тысяч, как с куста! — Да! Двести тысяч марок — неплохая сумма! — покачал головой Керт.

— Кредитов!

— Что? — поперхнулся Керт.

— Двести с лишним тысяч. Кредитов! — повторил Тренг, — Столько мне досталось после продажи его кораблика.

— У него что. внутрисистемная канонерка была? — удивился Керт, — И как вы ее притащили? Я читал досье — его сразу к нам отправили после вашей стыковки!

— Да нет. не канонерка, — усмехнулся Тренг. — Но все же денег кораблик стоил немало. Да я еще и продешевил! Можно было на треть цену поднять, и то, думаю, купили бы! В общем, слушай...

Старшина беседовал с Кертом еще минут сорок, рассказывая приключения крайнего вылета. Сержант слушал, раскрыв рот, но, впрочем, не забывая своевременно наполнять посуду. Конечно. Тренгу гораздо быстрее было бы оформить все сказанное одним файлом, да и скинуть на нейросеть другу... Но зачем, ко́гда есть свободное время и хорошая выпивка? Получить удовольствие от неспешного общения с возможностью «промочить горло» выпадает нечасто!

— Вот так оно и получилось. — закончил Тренг, — И я рад, что не кичился своим званием, а по-дружески обошелся с этим парнем. Иначе он обратился бы не ко мне, а к кому-нибудь другому. И мне действительно пришлось бы еще «три контракта» тянуть до выплаты всех долгов.

— Да уж... повезло тебе! — глубокомысленно заявил Керт, разливая остатки, — Я всеща знал, что ты удачливый сукин сын!

— Это да. Этого не отнять. — ухмыльнулся старшина, — А ты к моим советам прислушайся! Глядишь, и тебе немного удачи перепадет!

— Даты и не советовал ничего! — удивленно поднял брови сержант.

— Разве? — в свою очередь удивился Тренг, — А что же я тебе тут уже целый час рассказываю?

— Жизнь свою ты мне рассказывал. Что и как было. Про Дикого этого тоже говорил... много говорил. — ответил Керт.

— Вот это и был мой тебе совет! — наставительно поднял палец старшина, — Просто рассказал тебе, что было, и к чему это привело. Я не знаю, какие тебе советы давать! Спящие знают, что в голове у этих лишенных творится. А ты парень неглупый, вон, целый начальник уже! Сам решишь, что делать и как поступать. Может, доброе отношение и обратно как-нибудь вернется. Мне ж вернулось!

— Думаешь, это офицер? — осторожно спросил сержант.

— Не уверен... Но сам посуди: взяли в бою, остаточные следы нейросети, шаттл по цене неплохой канонерки, ствол непонятный. У раба-то! Ствол! Кстати, ты его на хранение изъял?

— Да, в сейфе. — отстраненно ответил о чем-то задумавшийся Керт.

— Вот! Станным тебе ствол не показался? А мне вот показался, и справки я навел. Это ручной лучемет времен Первых! Причем с персональной привязкой, в рабочем состоянии! Сам знаешь, сколько такая игрушка стоять может.

— Первых, говоришь? Ну, Первых так Первых... — вынырнул из раздумий сержант, — Слушай, Тренг! Если он — офицер, да еще и аристо, то какого Спящего он новобранцем-то пошел?

— А я не знаю. Да и знать не хочу. Памяти его лишили, это точно. Так притворяться невозможно, да и док мне это подтвердил. А раз памяти лишили... Значит, кому-то это очень надо было. — Тренг, расслабившийся за время разговора, вдруг подобрался и стал похож на сжатую пружину, — Знаешь, Керт, мне вот сейчас в голову пришло... За последние четыре сотни лет исчезло два Дома. И один из них — Великий Дом. Может...

Старшина замолчал, сам испугавшись своей мысли. Если Дом уничтожали, то старались уничтожить и всех его членов. Поголовно.

— Аристо, говоришь... может быть. — вновь задумался сержант, — А почему ты решил, что это офицер? Я его учетку ПБН смотрел. Пусто там!

— Посмотрел я на него, пока мы те пять прыжков шли. — ответил старшина, — Сам понимаешь, времени достаточно было. Так вот... сложилось у меня ощущение, что он не учится, а вспоминает. С тяжелыми латами за десять минут свыкся, на уровне. А ведь ты сам знаешь, что обычное мясо на освоение лат минимум неделю-две тратит, да и то они почти пол-года потом от дерьма, хоть и в латах, не отличаются. И легкого серва одним выстрелом сжег, навскидку. Да и много чего другого... я же тебе рассказывал.

— Значит, посоветовать ты мне ничего не можешь. — протянул Керт.

речей, ни чего- предпагаемым отправил файл

— Нет, отчего же, могу. Сейчас только понял, что могу. — ответил Тренг, — Присмотришь к парню. И, самое главное, не мешай! А если еще что-то хорошее ему сделаешь, так он запомнит... как, впрочем, и плохое. Так что я бы на твоём месте все же чем-нибудь помог этому парню.

Выбор специальности для дальнейшего обучения прошел спокойно. Не было ни построений, ни долгих нибудь выдающегося. Просто утром каждому из новобранцев пришел файл с перечнем специальностей, окладом и учебным расписанием. Каждый из будущих специалистов выбрал желаемую специальность и своему сержанту.

Присяги как таковой тоже не было. Вместо присяги каждому на нейросеть скинули уже заполненный контракт. Новобранцам оставалось лишь прочитать, согласиться с условиями и поставить электронную подпись.

— Эй, парни! — негромко позвал Дикий, — Это все? Больше ничего не будет?

— А что ты еще хотел? — грубовато отозвался Салт, — Контракт подписал? Все, служба пошла!

— А как же присяга? — недоумевал Дикий.

Откуда в его голове взялись такие представления о начале службы, он сказать не мог.

— Что это за хрень? — заинтересовался Плите.

— Ну... присяга... м-м-м... клятва верности государству. — как мог, так и объяснил Дикий.

— Да ты, парень, сериалов про Первую Империю посмотрелся, что ли? — спокойно проговорил флегматик Гарсен, — Так забудь! Тут тебе не гребаный голофильм, а самая настоящая жизнь. Салт тебе уже сказал: подписал контракт — служи. А если от пунктов контракта отступишь, тебе конец. Контракт ведь!

— Хм! — хмыкнул Дикий, — Ясно.

Согласно персональным картам ФПИ, новобранцам предложили базы данных и комплекты имплантатов. желательных для прохождения службы с учетом выбранных специальностей.

— Итак, мясо, может быть кто-то из вас уже «все знает», но я обязан провести инструктаж! — прохаживался перед строем сержант-наставник, — И я его проведу! Вы ведь пришли сюда послужить Федерации? Да?

— Так точно, господин сержант-наставник! — рявкнул строй.

Уж что-что, а бегать и дружно соглашаться за прошедший месяц научились все.

— Так вот! — сержант говорил негромко, но его слышали все.

Слова наставника дублировались системой, в реальном времени передававшей сказанное вслух на нейросети подчиненных, переводя слова в электронный вид и обратно.

— Первое что вам стоит уяснить, так это то, что бесплатно в нашем мире ничего не бывает. И предложенный вам. голодранцам, комплект баз и имплантов стоит денег. Но Флот не собирается на вас зарабатывать! Комплект предлагают хоть и минимальный, но с хорошей скидкой, и расплатиться за него вы сможете уже через полгода-год беспорочной службы. Это вам ясно?

— Так точно, господин сержант-наставник!

— Хорошо. Продолжим! С предложенными вам комплектами вы можете служить без проблем, но я бы посоветовал получить максимальную комплектацию, которая только возможна по данным ваших ФПИ. В этом случае выплаты увеличатся, но вы сможете выполнять свои обязанности лучше, быстрее, качественней! — сержант прочистил горло, — И это поможет вашему продвижению по службе! Вам все ясно?

— Так точно, господин сержант-наставник! — вновь рывкнул строй.

— Если вам все ясно, то! В колонну по одному! В медицинский сектор! Бегом! Марш! «А ты к штаб-сержанту!» упало сообщение на сеть Дикому.

Из воспоминаний его вырвал громкий вопль. Однако Дикий невозмутимо продолжал заниматься оставшимся возле него сервом, не обращая никакого видимого внимания на возмущенные крики.

— Рядовой! Ты что себе позволяешь? А? — надрывался пузатый коротышка.

Хотя, конечно, коротышкой он был по меркам Десанта Флота. Дикий, со своими «метр-восемьдесят шесть», был ненамного выше его. Средний рост десантника был чуть выше метра и девяноста пяти сантиметров.

— Ты меня вообще слушаешь? Немедленно отзови своих уродов! — продолжал кричать толстяк. — Я уже вызвал твоего командира! А сейчас я еще и подам официальную жалобу!

Люди, втихую подглядывавшие за Диким, в данный момент находились на небольшом, свободном от грузов пятачке между стеллажей и штабелей контейнеров, а вокруг них «плясала» пара боевых сервов. загнавших их на этот пятачок и не дававших сделать ни шагу в сторону.

— Рядовой! Что здесь происходит? — материализовался сержант-взводный.

— Сержант! Во время тестовых прогонов сервов были локализованы лица, осуществлявшие слежку. В штате отряда лица не числятся. Мной было принято решение о временном ограничении возможности их передвижения. Рапорт подал. — ответил Дикий.

— Я карго-мастер этой станции! Какого черта... ай! — возмущение прекратилось, а толстяк упал на пол, корча страшные рожи и подвывая на одной ноте.

Дикому надоели угрозы и обвинения, и один из находящихся под его прямым контролем сервов «наступил» толстячку на ногу. Со стороны все выглядело так, как будто рванувшийся в сторону человек сам сунул конечность под переступающие ходовые опоры... Но Дикий-то точно знал, что произошло на самом деле.

— Взыскание. Минус двадцать суточного оклада. — мрачно отреагировал сержант, — Рядовой Дикий! Мы находимся на союзной территории. И отзови своих сервов.

— Есть минус двадцать! — спокойно отозвался Дикий, — Есть отозвать!

— Господа! — повернулся сержант в сторону людей, — Что вы делали в данном помещении во время тестирования приданных моему взводу сервов?

— Я карго-мастер этой станции! — отозвался толстяк, уже закончивший выть и сидевший на полу, держась за ногу, — Вместе с техником склада я проводил внеплановую инвентаризацию вверенного мне имущества! А этот...

— Довольно! — прервал его сержант, — Дикий, а ты что скажешь?

— Проводил тест сервов. Заметил неустановленных лиц. Ограничил их перемещения и подал рапорт.

— «Господин сержант» не забывай! — прошипел взводный, — Минус десять от декады!

— Есть минус десять от декады, господин сержант! — спокойно отозвался Дикий. «Окладные» штрафы ему не были страшны. На счету еще оставалось достаточно кредитов.

К штрафам Дикий давно привык. Неизвестно, почему, но в его мозгу иногда «клинило»,

и он напроочь забывал титуловать начальство. Вот ведь вроде бы не сложно добавить «господин» перед званием, ан нет, что-то не давало. И поэтому взыскания в виде штрафов сыпались дождем.

— Хорошо, боец. — кивнул сержант, — Так зачем ты тут такое устроил-то?

— Господин сержант, мои сервы адаптированы для действий на поверхности планет. — Дикий сделал мысленное усилие, и уставное «господин» вылетело автоматически. — Усиленная модификация. Об этом есть особая отметка службы снабжения. Я счел, что не стоит всем и каждому демонстрировать новую технику. Пункт восемнадцать, подпункт сорок пять, раздел четыре Контракта.

— Понял тебя. — снова кивнул сержант, — Продолжай прогонку. А вас, господа, прошу пройти со мной к начальнику станции!

Мрачный карго-мастер, поддерживаемый техником склада, хромя направился в сторону выхода. Вслед за ними сделал пару шагов и сержант, но вдруг обернулся к Дикому.

— Ты их как на контроле всех держишь? — кивнул он в сторону сервов.

— Нейрохаб. Мультиканальный. — Дикий постучал по своему шлему в районе виска.

— Не забывай добавлять уставное «господин сержант», — устало произнес сержант, — Минус двадцать от декады.

— Есть минус двадцать от декады, господин сержант.

Сержант и сам был «молодой». Он только пару месяцев назад закончил сержантскую школу, подтвердив необходимый объем знаний, так что к собственному титулованию до сих пор относился трепетно. Это было его первое задание, и он отчаянно боялся «потерять авторитет».

Проводив всех взглядом, Дикий отправил сервов отрабатывать «создание малого охранного периметра в заданных координатах», а сам вновь погрузился в воспоминания.

Колонна новичков трусцой убежала в сторону медицинской секции, а получивший отдельное указание Дикий такой же трусцой направился в штаб учебного подразделения.

— Новобранец Дикий прибыл! — доложил он штаб-сержанту.

Штаб-сержант Керт, заполнявший какой-то документ, молча ткнул пальцем в сторону стула, стоящего перед его массивным столом, и продолжил заниматься своими делами. Дикий спокойно уселся на неудобное сиденье, приготовившись к ожиданию. Однако начальник неожиданно быстро все закончил.

— Прибыл, значит. — буркнул он, тряхнув головой, — Хорошо. Штаб-сержант немного помолчал, пристально глядя на Дикого.

— Вот что, — начал он, — Я тут с Тренгом пообщался... Ну, ты знаешь. В общем, я решил помочь тебе, по мере возможности. Советом, на другое и не рассчитывай! Опыта у меня много, стаж чуть меньше, чем у Тренга. Начинали мы оба с рядовых бойцов десантных подразделений, а доросли до сам видишь кого.

Штаб-сержант Керт щелкнул пальцем по мягкой электронной петлице на вороте комбинезона.

— В общем, если примешь мой совет, я готов его дать.

— Я приму совет, штаб-сержант. — спокойно кивнул Дикий, — Я ничего не помню, и

буду рад такой помощи.

— М-да... — хмыкнул штаб-сержант, и вновь пристально посмотрел Дикому в глаза.

«Похоже. Тренг был прав» решил он. «Это не «обычный бывший раб». Да, похоже, что не был он и городским отребьем или фермером из аграрного мира. Сверху он, точно сверху. Слишком спокоен, даром что память потерял».

— Значит, слушай. Начнем с того, что сеть тебе уже установили. Сеть странная, не для Федерации произведена, но это ничего страшного. Импланты для всех стандартизованы, проблем не возникнет. По поводу того комплекта, который предложат медики, мне сказать нечего. Это минимум. И тут есть варианты.

Штаб-сержант искоса взглянул на Дикого, проверяя его реакцию.

— Тренг мне кое-что рассказал... Деньги у тебя есть?

— Да. Восемьсот сорок тысяч. — коротко ответил Дикий, — Кредитов.

— Хм. Очень хорошая сумма! — хмыкнул штаб-сержант, — Тоща от предложенного комплекта отказывайся, проси ставить лучшее, что у них есть. Стоимость комплекта все равно на вас кредитом повесить хотят, так что ты ничего не потеряешь, а поставив более лучшие имплантаты. выиграешь во всем. И в скорости обучения, и во многом другом. Да и дешевле тебе получится, чем что-то еще. Наши медики при закупке имплантатов хорошей бонусной программой пользуются, за массовость. Понял?

— Понял сержант. Спасибо, я не забуду!

— Да, и еще... От баз знаний не отказывайся. Но плати за них сразу. Если подберешь себе еще несколько баз, они тоже обойдутся тебе с хорошей скидкой. Так что выбери что-нибудь, с прицепом на будущее. — сержант помолчал, что-то обдумывая. — И сразу проси нейрохаб вживить, минимум на три канала. Тебе для работы с сервами самое то будет! А с медиками я поговорю, чтобы все хорошо сделали.

Штаб-сержант взглядом оценил Дикого.

— Во второй уровень имплантатов советую комплекс «ловкость-реакция». Ты парень крепкий, к весу пат приноровишься, поэтому «силу» не советую. Ну, и добей второй уровень чем-нибудь, что медики посоветуют. У них всегда что-то интересное есть.

— Понял. Еще раз спасибо. Разрешите идти, господин штаб-сержант? — поднялся Дикий.

— Да. давай, двигай в медблок. — махнул рукой сержант, — Там уже скоро твоя очередь подойдет. Дикий вышел из штаба и не спеша потрусил в сторону медицинского блока.

Настойчиво моргавшие значки и негромкий лязг опор отработавших заданное упражнение и успевших вернуться сервов, вырвали Дикого из раздумий.

Загнав технику в транспортный контейнер и накрыв уплотнителем-упаковкой, Дикий направился в общий зал, где в ожидании челнока томились парни его взвода.

— Господин сержант! Ситуация с сервами такая же неоднозначная, как и во время приемки на базовой станции. — доложил он, — Прошу подтвердить заявку на замену блоков ходовых инициаторов!

— Дикий, ну что тебе нейдет? А? — устало посмотрел на него сержант, — Тебе что

на базе хозяйственник сказал?

— Старшина службы технического обеспечения отправил меня к Хшарам. По его данным сервы первого срока, неисправностей нет. Но мне не нравится их... м-м-м... — Дикий замялся, но все же подобрал определение своему чувству, — Мне не нравится их поведение!

— Тесты что показывают? — устало прикрыл глаза сержант.

— «Зеленое». - уверенно ответил Дикий.

— Ну так иди туда, куда тебя хозяйственник отправил! — ответил сержант, — Свободен!

— Сержант! Моим сервам требуется техническое обслуживание и замена блоков ходового инициатора! — уперся Дикий, — Ремонтно-тестовый стенд имеется только на станции, как и склад запчастей. При выходе серва из строя на поверхности планеты я не смогу обеспечить ремонт механизма!

— Минус тридцать к декаде, — лениво протянул сержант.

— Также мне требуется запас боеприпасов по боевой-боевой норме, малая зарядная станция и полевой ремнабор. Прошу завизировать заявку!

— Минустридцать пять.

— Данные позиции имеются на складе станции. Препятствий к получению нет.

— Минус сорок.

— Господин сержант! Прошу завизировать заявку! — стоял на своем Дикий, — Я знаю, что это необходимо!

— Минус пятьдесят!

— Без запрошенного оборудования я не смогу организовать независимый периметр, без боеприпасов мои сервы станут бесполезны через десять минут активного боя. а без полевого ремнабора я не смогу...

— Да задоббал ты. забери тебя Спящие! — взорвался сержант, — Какой, к Хшарам независимый периметр? Какой бой? Ты описание планеты смотрел? Ты внизу целый месяц сутками будешь валяться в жилом модуле с кондиционером! И только иноида наружу выбираться, в патруль! Да там сила тяжести полуторная! Думаешь, зря нам доспех с усиленными сервоприводами выдали? А в патруле следить будешь, чтобы местная живность в бункер не заползала!

— Господин сержант! — упорно продолжал Дикий, — Прошу завизировать заявку на получение имущества и боеприпасов!

— Надоел! Уйди с глаз моих! — зарычал сержант, — Дополнительные боеприпасы по боевой-боевой норме ты получишь, заявка подписана. И будешь у меня постоянно в полной выкладке ходить! А остальное не требуется. На наземной базе все есть!

— Прошу подписать получение остального оборудования, — уперся Дикий.

— Минус восемьдесят на две декады. — отвернулся сержант, — А остальное, если хочешь, покупай на свои деньги! Свободен!

Дикий четко козырнул, развернулся и ушел, провожаемый взглядами бойцов взвода, с интересом следивших за перепалкой.

За время, прошедшее в тестировании сервов и спорах с сержантом. Дикий изрядно проголодался. Получив отказ сержанта в подписании заявки, он отправился напрямик в столовую.

Чем на станции было хорошо, так это тем, что прием пищи был не регламентирован. А отсутствие задач до отправки на планету освободило просто огромное количество времени. Поэтому все проголодавшиеся могли свободно посещать местную столовую. Выбор блюд простенького пищевого синтезатора, конечно, не радовал разнообразием, но желудок наполнить было можно.

Забрав поднос и усевшись за стол. Дикий задумался. Последние несколько часов его глодало чувство «уходящего времени», а дать рациональное объяснение подобному чувству он не мог.

— Привет! — грохот опустившегося на его стол еще одного подноса отвлек его от мыслей. — Я тут присяду, ты не против?

— Привет. Не против, садись. — Дикий поднял глаза.

Напротив него усаживалась поудобнее, ерзая на стуле, симпатичная женщина.

— Ну, и что ты устроил в третьей секции второго склада? — поинтересовалась она. — Мой муженек уже несколько часов строчит докладные, потом стирает, а потом пишет почти то же самое, но другими словами!

— Твой муж?

— Ну да. Мой муж — начальник этой станции. А что тебя так удивляет?

— Меня не это удивляет. Меня удивляет то, что ты согласилась работать в такой дыре, как эта. — ответил Дикий, якобы не обращая особого внимания на собеседницу.

Это далеко не соответствовало действительности. Женщина, да еще и такая симпатичная, была первой женщиной, увиденной им за долгое время. Видимо, что-то такое отразилось на его лице, потому что собеседница весело улыбнулась.

— А что тут такого? — она снова поерзала, якобы устраиваясь. заметив, что именно это движение выбивает его из колеи, — Муж — начальник станции, я — суперкарго, двойной оклад обоим. Хороший доход получается! Скоро мы сможем взять небольшой межсистемник и сдавать его в аренду!

— А риск? — возразил Дикий, успевший справиться с гормонами.

— А что риск? — засмеялась она. — Кому мы тут нужны? Станция хоть и малая, но бывшая военная. Защита хорошая, а добычи от нас мало. От пирата отобьемся! Да уже и отбивались, вполне причем успешно!

— А если НЕ пират? — возразил Дикий.

— А если не пират, то будем молиться Спящим и эвакуироваться! — улыбка собеседницы несколько поблекла, — Но это вряд ли. Мы на отшибе, система ценности не представляет. Мы уже два конфликта пережили, никто к нам так и не сунулся.

— Да, удачно устроились! — согласился Дикий, поняв, что рассуждать на эту тему женщине неприятно.

— Удачно! — подтвердила она, снова улыбнувшись. — Так что ты там устроил? Мой карго-мастер тоже пишет жалобы и собирается засудить тебя!

— За что? — приподнял бровь Дикий, — За собственные некомпетентность и

неосторожность?

— Наоборот! Он очень осторожен. И уверен, что это ты его травмировал! Разве это не так? — женщина вновь поерзала, впрочем, не добившись ожидаемого эффекта.

— Нет, не так. У меня мультиканальный нейрохаб. — Дикий вновь, как и на складе, постучал пальцем по виску, — Я контролирую каждое движение всех трех сервов.

— И как же тогда один из них отдал ногу моему сотруднику?

— Каждый серв весит больше тонны. Инерция. — ответил напрягшийся Дикий, — И только благодаря моему контролю серв не раздавил ему ногу полностью. Я успел перераспределить массу на другие опоры.

— Да? — якобы огорчилась женщина. — А я думала, ты его специально... Он мне так надоел! И я была бы так благодарна, если бы это действительно был ты...

Женщина, прикрыв глаза, томно потянулась, отчего и так сидевший в обтяжку комбинезон обрисовал фигуру еще четче. Однако глаза, блеснувшие сталью сквозь закрытые веки, свели уловку на нет.

— Это не я. — вновь отказался Дикий, — Я лишь спас твоего подчиненного от тяжелой травмы. Он слишком резко двинулся.

— Эх... А я так надеялась! — женщина грациозно выскользнула из-за стола, оставив свой заказ на подносе совершенно нетронутым, — Впрочем...

Пройдя вплотную к Дикому и обдав того терпким сладковатым запахом, она слегка, словно бы невзначай, склонила голову и прошептала: — Если все же это был ты. минут через двадцать-тридцать зайди в тот же склад. Ряд тридцать два. контейнер восемнадцать Бэ. Он пустой, как и все остальные, но там — мертвая зона камер и датчиков контроля.

Вильнув на прощание бедрами, женщина вышла из столовой.

Дикий, доев свою порцию, выкинул оба подноса в утилизатор и тоже вышел из помещения. С ним творилось что-то странное. Он хотел эту женщину! Хотел до одурения, до дрожи в конечностях!

Собрав мысли в кулак, он скорым шагом отправился в небольшой зал, где на откидных сиденьях и собственных баулах коротал время его взвод.

— Сержант, со мной что-то происходит. — сказал он. так стиснув зубы, что стало сводить скулы.

— Рядовой Дикий, тебе мало «минусов» к твоему окладу? — лениво повернулся сержант, но, увидев его состояние, вздрогнул.

Дикий весь покрылся испариной. Он стоял, стиснув кулаки и играя желваками. Лицо сержанта то расплывалось перед его глазами, то вновь попадало в фокус. Ему хотелось бежать! Бежать туда, где, по ее собственному признанию, находилась та женщина! Бежать!

— Медик! — негромко позвал сержант, — Ко мне! Всем: внимание, возможен инцидент! Желтая готовность!

Нздев шлем и перейдя на внутреннюю циркуляцию, сержант скосил глаза на датчик-анализатор. Тот показывал статус «зеленый». Последовав его примеру, бойцы также загерметизировались. Один Дикий стоял без шлема, оглядываясь вокруг безумным взглядом.

— Отравление. Неизвестное вещество. — констатировал подскочивший медик, и тут же всполошился: — Держите его! Дикий, похоже, не осознававший своих действий, куда-то двинулся.

Набежавшие товарищи прижали его к полу, а медик, вставив шейф-коннектор в разъем лат Дикого, в быстром темпе отдавал какие-то команды. Активировавшаяся аптечка выдала череду уколов, от которых Дикий успокоился и уснул.

— Что с ним? — спросил сержант.

— Через десять минут узнаем точно. — ответил штатный медик взвода, следивший за показаниями системы биомониторинга, встроенной в латы пострадавшего.

— Аесли предварительно? — уточнил сержант.

— Симптомы отравления неизвестным веществом. Состав крови отличается от нормальных показателей. — кратко ответил медик.

— Для остальных опасность есть?

— Нет. не должно быть. Если бы было заразно, мы бы тут все уже... — медик напряженно оглянулся, ища похожие симптомы,

— Эй, парни! Если кому-то плохо станет, сразу мне говорите!

Самочувствие остальных оставалось в норме, поэтому никто не отозвался.

— Что делать будем? — спросил сержант.

— Ничего мы не сделаем. — ответил медик. — Я подключил стационарный ИскИн, жду результатов обработки данных. О! Кажется, что-то есть!

— Болезнь? Вирус? — напряженно спросил сержант.

— Нет. Похоже на сильный наркотик. Для остальных все безопасно. — медик сосредоточенно следил за происходящим, — О! Наниты! Да у него, похоже. АВАТ-модуль стоит!

— Что? — в очередной раз не понял сержант.

— Имплантат «АнтиВирус-АнтиТоксин», АВАТ. - пояснил медик, — Дорогая штука! Имплантат второго уровня, сидит в печени. Тысяч восемьдесят такой стоит. Тоца вообще ничего понять не могу. Наркота на него не подействовала бы. да и большинство вирусных и отравляющих препаратов тоже.

— Так что же с ним случилось? — не выдержал взводный.

— Садж. не знаю! Имей терпение. ИскИн станции такой информацией не обладает, запрос наверх переслал. Минуты через две-три ответ придет... наверное. — медик о чем-то задумался, — Кстати, сержант... Заявку на связь подпиши, а?

— Какую связь?

— Дальнюю связь. — пояснил медик. — Я запрос отправил, и счет тоже мне выставили. Двести кредитов! Подпиши, а? Я нашим штабным переадресую. Все же не для себя, а для твоего бойца старался!

— Нуты и жук! — отозвался сержант, но заявку на дальнюю связь все же завизировал.

— Вот и хорошо! — обрадовался медик. — И это правильно, садж! О! Ответ пришел. Та-а-ак... Эндорфины... м-м-м... О-о-о!

Хм...

— Что там? — взводному надоело слушать невнятно мычащего медика.

— Да вот, интересная штука получается. — широко улыбнулся медик, — Похоже, твой боец очень-очень хочет секса.

— Я ему устрою сеанс! Коца очнется! — мрачно пообещал сержант.

— Тут не все так просто! — медик согнал с лица улыбку, — С чего бы это вдруг? До полной потери контроля? Вспомни, в каком он состоянии к тебе подошел? Из последних сил держался. Это все равно похоже на отравление. М-м-м... феромоны, похоже. Или что-то с ними связанное, наверное... «Лернская пыль»? Да нет. не может быть! Это же подсудное дело, верные рудники!

— Ты откуда умный такой взялся? — прервал его размышления сержант, — Учетку мне свою открой!

— А я на временном контракте. — улыбнулся медик, выполнив требование — Стаж тут с вами набираю. Хочу работать в Институте комплексного развития, у которого головной офис в ЦМ и который платит сотрудникам полновесными кредитами. А они подтвержденный стаж требуют. Вот я стаж и набираю! А почему здесь? Да ведь денег во Флоте побольше платят, а их никогда много не бывает!

— Да-а-а! — присвистнул сержант, бегло просмотрев «учетку ПБН», — Профессор, хшара тебе в зад!

— Еще не профессор, но скоро очень надеюсь им стать! — скромно ответил медик, — О! Похоже, наш пациент приходит в себя! Вот сейчас он нам все и расскажет...

Ремонтно-технический серв. «вооруженный» резаком, занял позицию на крыше одного из контейнеров и поджал опоры, перейдя в режим ожидания.

— Лайна. ты все сделала? — спросил подтянутый мужчина в дорогом сером комбинезоне.

— Да. Геор. конечно! Все как по нотам! — улыбнулась Лайна. — Минут через десять-пятнадцать он должен быть тут! Женщина, еще в столовой пытавшаяся добиться признания от Дикого, грациозно потянулась.

— Ты бесподобна! — улыбнулся мужчина, — Ничего не забыла?

— Да ну тебя! — возмутилась женщина. — Не в первый раз же! Все нормально будет! — Яне про то спрашиваю! — нахмурился мужчина, — Ты все спрятала? Хвостов не оставила?

— Все в порядке! — уверила его Лайна. — Остатки в утилизаторе, я нейтрализовалась. Серв в подсобке уже должен все подчистить и уйти на техобслуживание. А там его самого до последней тяги промуют!

— Ладно! — согласился мужчина. — Но я схожу, проверю.

— Запрос ИскИну дай. — лениво протянула женщина, — И охота тебе ноги сбивать?

— Дура! — рявкнул Геор, — Нельзя таких следов оставлять! ИскИн все запросы записывает. Если что-то заподозрят, крутить будут по полной! А тут подарок следователю: начальник станции запрос отправил «произведена ли уборка в таком-то помещении»! А если еще начнут копать, почему это прошлый начальник станции подал в отставку, да еще и денег тебе перечисляет... Ты на каторгу хочешь?

— Нет!

— Тоща думай! Головой думай! На три шага вперед думай! Я что, зря, что ли, тебя вытягивал? Или тебе обратно хочется, в заведение? — отвернулся мужчина, особой интонацией выделив последнее слово.

— Нет! Не хочется! — отрывисто бросила женщина.

— И мне не хочется. Поэтому работай по плану! Нам еще двести тысяч собрать, и мы войдем в долю к уважаемым людям! Мужчина развернулся и пошел к выходу из складского помещения.

Женщина, дождавшись его ухода, презрительно сморщилась и сделала неприличный жест.

— Идиот! «Уважаемые люди»! — шепотом передразнила она, — Жалкие контрабандисты для тебя «уважаемые люди»! Сумма давно уже есть, и я вложила ее в действительно стоящее дело! В новую студию голозаписи! А сейчас мы уже вторую такую же сумму собираем.

Сержант-взводный и медик — будущий профессор, с интересом слушали рассказ Дикого, сравнивая его с имеющимися данными.

— Значит, говоришь, терпкий сладковатый запах? — переспросил медик. — Ну точно!

Лернская пыль, растворенная в парфюмерии для увеличения площади испарения! Вызывает неестественно острое желание.

— Это можно доказать?

— Нет. вряд ли. Если не найдем саму дурь, то все бесполезно. — ответил медик.

— Я понял что что-то не так. когда с трудом смог себя контролировать. — произнес Дикий.

— И сразу пошел ко мне? — недоверчиво спросил сержант.

— Да, садж. — кивнул Дикий, — Я стал терять над собой контроль, мне хотелось сделать что-то такое, что я никогда бы не допустил в обычном состоянии. Этого не должно быть. Под моим управлением три средних усиленных боевых серва. я мог уничтожить всю эту станцию.

— Да ладно! — не поверил сержант.

— Персонал станции и ремонтные сервы мне и моим подопечным не противники. До объявления тревоги и выхода на перехват сервов контрабордажной секции я бы вполне успел добраться до реакторного зала. — серьезно сказал Дикий, — А там тридцать секунд — и все. Вывести из строя внешний канал управления, выжечь управляющую панель и сосредоточенный залп в правую нижнюю треть лицевой стороны реактора. Там контроллер аварийного блокиратора.

— И что?

— При выполнении этих действий реактор взорвется через восемь минут. Отключить или заглушить его никто уже не сможет.

— пояснил Дикий.

— Диверсант, хшара тебе в зад! — выругался сержант. — Откуда ты знаешь такое? Открой свою учетку, боец!

Изучив учетную запись ПБН своего бойца, сержант впал в ступор. Количество изученных, но не подтвержденных, баз превышало четыре с половиной десятка. Начиная от стандартных для десантника комплекта баз по стрелковому оружию и управлению боевой броней, и заканчивая совершенно непрофильными базами по корабельным системам. Ранг баз, конечно, был не самым высоким, от второго до. максимум, четвертого, но само количество! А наличие у рядового второго класса десантного подразделения, который только-только был выпущен из учебки, пилотской базы «управление малыми внутрисистемными кораблями» вообще шокировало. Перепроверив «учетку» еще раз, сержант убедился, что не ошибся.

— И нахрена тебе столько... м-м-м... — попытался сформулировать сержант, вода перед собой руками.

— Не знаю. садж. Мне показалось, что все это нужно. — спокойно ответил Дикий. — Дорого, наверное, обошлось... — вслух подумал медик.

— Дорого. — ответил Дикий, — Но я мог себе это позволить.

— Так чего ж тебя в десант-то понесло? — удивился сержант.

— Мне больше некуда было податься. — спокойно ответил Дикий, сразу же предупреждая дальнейшие расспросы, — Что со мной случилось?

— Гормональная атака. — ответил медик, — Хорошо, что ты к сержанту сразу пошел! Хотя тебе это только на пользу. Твой АВАТ запомнил угрозу, и повторение подобного тебе больше не грозит. И голову ты больше не потеряешь, да и на баб будешь спокойнее реагировать!

Медик коротко рассмеялся.

— Я сделал так, как должен был! О нештатной ситуации было положено доложить начальству! — серьезно ответил Дикий.

— Ну ты и жук! — скривился сержант, — Ты себе еще ИскИн вместо мозга поставь! И будешь как твои сервы, только чуточку поумнее. «Как должен был»... «Нештатная ситуация»... Идеалист, хшара тебе в зад!

Невольно сержант примерил сложившуюся ситуацию на себя. По сравнению со своим бойцом... он проигрывал. Он бы просто не выдержал!

— Сержант! Подпиши заявку! — внезапно сказал Дикий, — Мне нужно это оборудование!

— Иди с глаз долой! — оскалился сержант, — Проверь сервов еще раз! Чтобы я тебя до посадки в челнок больше не видел! И минус сорок за ТРИ декады!

Настырность бойца, наложившаяся на собственный «проигрыш в сравнении», разозлила сержанта до предела. А осознание того, что подчиненный спокойно отдал за имеющиеся у него базы как минимум десятилетний сержантский оклад, вконец вывело его из себя.

Дикий молча козырнул и развернулся к выходу.

— У тебя четыре часа! — крикнул ему в спину сержант.

Транспортник, привезший смену пилотов, уже вышел из прыжка и полным ходом направлялся к станции.

Нельзя сказать, чтобы объявленное взыскание очень расстроило Дикого. Деньги еще были. По сравнению с тем, что было на его счету раньше, совсем немного. Около двадцати тысяч.

Кредитов, полученных от старшины Тренга за продажу внутрисистемника, с трудом хватило на установку имплантов. Причем львиную долю посоветовал установить именно штаб-сержант, командир учебного подразделения, находившийся под впечатлением от разговора со старшиной. Вспомнив весь свой опыт, он насоветовал максимум возможного. И недавно разработанный АВ.АТ. только-только появившийся на рынке имплантатов. и мультиканальный нейрохаб. и комплекс второго уровня «ловкость-реакция», и имплзнтаты первого уровня на память и интеллект, и еще что-то. что Дикий так и не смог до конца понять. В общем, голова и тело Дикого теперь были наштигованы различным высокотехнологичным оборудованием! На которое и ушли все деньги, полученные от старшины Тренга. И даже немного больше...

— Боец! — сказал ему тогда штаб-сержант Керт. — Не экономь на своем будущем! Да, жизнь в десанте не сахар. И сдохнуть можно быстрее, чем ощутить все плюсы. Но ты — удачливый сукин сын! Я верю Тренгу, я с ним знаком уже третий «длинный» контракт. А это ни много, ни мало, а сорок пять пет! И я. и он знаем цену удаче. Из тех, с кем мы начинали службу, почти никого не осталось. Даже офицеров, хотя они гибнут не в пример реже, чем обычная десантура.

Видя немой вопрос на лице Дикого, штаб сержант подумал, и продолжил.

— А ты удачливый. — повторил он. — Я не знаю никого, кто будучи освобожден из рабства, поимел корабль за миллион и неплохой ББС, который тоже тысяч за семьсот-восемьсот может уйти. Так что мой тебе совет: не копи барахло. От него тебе сейчас толка никакого не будет. Продавай что можешь, а на полученные кредиты набирай имплантаты и базы знаний. Если сейчас получишь хороший старт, то, глядишь, и в офицеры выберешься! Ну, а если мы в тебе ошиблись, и тебе суждено погибнуть, то хоть не так обидно будет! Ну, что у тебя ще-то там еще гора вещей и куча денег. С банковскими кредитами и помирать легче, мысль что «всех нагнул» и не придется отдавать деньги, переплачивая проценты, все же греет.

Штаб-сержант усмехнулся.

— Хотя ты кредитов пока не набрал. Ты сразу расплачиваешься. Так что продавай ненужное барахло! Базы знаний тебе нужнее будут. Даже те, которые кажутся совершенно не нужными в данный момент. Тем более, что наши меды отдадут их тебе с хорошей скидкой. Продавай барахло! — повторил он, — Я готов тебе помочь. На тех же условиях, что и Тренг. Думаю, это будет честно. Согласен?

В общем. Дикий согласился.

После продажи ББС, с легкой руки Ас Берда доставшегося ему в качестве трофея с убитого им капитана пиратского корабля и покупки имплантатов и баз знаний, на счету оставалось еще около двадцати тысяч кредитов. Деньги немалые, но все же...

«Голый» оклад рядового второго класса составлял пятьсот марок в декаду, на который шли различные надбавки. Надбавки «боевые», «за патрулирование», «за особые условия службы» и прочее. На круг получалось чуть больше тысячи. Деньги не большие, но и не

малые. И терять больше трети этих денег было неприятно.

Снова распаковав транспортный контейнер с сервами, Дикий хмуро огляделся. Чувство «утекающего сквозь пальцы времени» только усиливалось. Вдруг он улыбнулся пришедшей в голову идее и, «свистнув» сервам, направился в дальний угол склада. Именно там должна была ждать назначившая свидание женщина, пребывавшая в полной уверенности, что он одурманен.

Возникшая идея была хороша. Осталось только воплотить ее в жизнь. Женщина не зря ведь его дурманила. Он явно хотела использовать его, Дикого, в каких-то своих цепях.

«Что ж. поиграем!», подумал он.

Подобная «нечестная игра» иногда может и ударить откатом! А мельком брошенная сержантом фраза «можешь покупать на свои деньги» развязывала ему руки.

Все же Дикий постепенно возвращался к своему нормальному состоянию. Несколько месяцев физических нагрузок вкупе с отсутствием стрессов сделали свое дело. Прописанный в ФПИ уровень инди в 90-100 единиц, увеличенный установленной и активированной нейросетью. да еще и усиленный «интеллектуальными» имплантами, с учетом спрогнозированного Кисом «постепенного восстановления», уже перевалил за 170 пунктов.

Почти добравшись до указанного женщиной тупичка между контейнерами. Дикий постарался придать лицу то восхищенно- туповатое выражение, которое было на его лице после атаки феромонами. Судя по картинке, транслируемой сопровождавшими его в «тихом режиме» сервами. попытка «выглядеть дебиллом» удалась.

Повернув в тупичок, он увидел поджидавшую его охотницу.

— Ты все же пришел! — с жаром воскликнула она, сделав несколько шагов в его сторону, усиленно виляя бедрами. — Это все- таки был ты! Я не ошиблась!

Женщина, хоть и слегка растрепанная, выглядела обворожительно. Надорванный клапан бокового кармана и слегка сбитая прическа ничуть не портили ее привлекательности.

— Да! Я пришел, как ты и просила! — ответил Дикий, не снимая спица восторженной маски.

— Иди сюда, иди ближе! — проворковала она, отступая глубже. — Да! Я иду! — Дикий протянул руки и сделал пару шагов вперед.

Технический серв. сидевший на крыше контейнера в режиме ожидания, расправил опоры и шевельнул манипулятором с ионным резаком. Дикий отметил это краем сознания, заставив собственного серва слегка «присесть» и спрятаться за большим ящиком, выставив наружу только оружейный опок с системой целеуказания и фиксации.

Женщина, видя его нерешительность, немного прогнулась и как будто невзначай провела рукой по застежке комбинезона. Верх комбинезона раскрылся, открывая взгляду ложбинку между грудями.

Дикий, показательно сглотнув, сделал еще один шаг, почти вплотную приблизившись к соблазнительнице.

— Ну же! — жарко прошептала она. проскользнув между его руками. — Я тут!

— Я пришел! — повторил он, сохраняя тупой вид и еле сдерживая ухмылку.

— Ну зачем же ты так изувечил моего карго-мастера! — проворковала она. прижимаясь к его груди и обнимая его. — Обними же меня!

Дикий, сохраняя на лице придурковатое выражение, выполнил ее требование.

— А-а-а! Помогите! Помогите же!!! — внезапно завизжала она. отпрыгивая назад и разрывая дистанцию.

Дикий, только что осторожно обнимавший женщину, не успел до конца разомкнуть руки и невольно качнулся вслед за ней.

— Что здесь происходит! — раздался сзади громкий голос.

Одновременно с этим прятавшийся на крыше контейнера технический серв спрыгнул вниз и угрожающе поднял активированный плазменный резак, нацелив его на Дикого.

— Он! Он меня... Он пытался меня... — женщина задыхалась в рыданиях и захлебывалась слезами, — Он загнал меня сюда... Он меня...

Теперь женщина выглядела жертвой нападения. Прическа была растрепана, разметав всклокоченные волосы по лицу и спине, комбинезон был на две трети расстегнут, оголяя плечи и позволяя периодически выпадать тяжелым грудям. На ее скуле появилась шершавая потертость, покрасневшая и наливавшаяся кровью.

— Стоять, ублюдок! — сзади к Дикому подскочил мужчина и нанес удар по почкам. — Ты что, к моей жене приставал?

Мужчина хорошо отработанной подсечкой свалил выгнувшегося от резкой боли бойца на поп и принялся обрабатывать его ногами, впрочем, не очень-то усердствуя.

— Нет, нет! Стой! — вскричала женщина, бросившись к ним. — Остановись! Если ты забьешь его, ты будешь в своем праве! Но не надо! Не надо!

Мужчина, прекратив избивать лежавшего, отошел в сторону.

— Бедный... Ты ведь понимаешь, что ты натворил? — женщина участливо присела рядом с ним на корточки. — Ты осознаешь? Ты ведь только что чуть не сотворил нечто ужасное...

— Что ты разговариваешь с этой падалью! Да я его сейчас... — мужчина сделал движение вперед вновь занося ногу, но был остановлен вскриком.

— Нет, не надо! — женщина, уже успевшая привести комбинезон в порядок, сделала вид, что прикрыла Дикого собой.

— Ты ведь не хочешь, чтобы тебя били? — проворковала она, — А еще подумай, что с тобой будет, если мы с мужем подадим на тебя официальное заявление!

Она мурлыкала и мурлыкала, вгоняя лежавшего в некое подобие транса, периодически останавливая якобы готового продолжать экзекуцию мужчину. Впрочем, мужчина несколько раз «прорывался сквозь оборону» и наносил пару-тройку ударов, после чего отпихивался «едва не пострадавшей, но доброй женой».

— Может, ты хочешь договориться? — наконец произнесла она, устав ждать нужных ей слов, — Я могу договориться с мужем, и он больше не тронет тебя! Две трети твоего годового оклада, и мы все забудем!

— Да, давайте договоримся. — произнес Дикый, одним движением перекатившись и встав на ноги, оставив женщину между собой и мужчиной.

Остолбеневшая от неожиданности парочка шантажистов и вымогателей с раскрытыми ртами смотрели на разительно изменившегося бойца. Вместо одурманенного наркотой придурка, с как будто приклеенной глупой и блаженной полуулыбкой, на них смотрел серьезный человек, отдающий отчет всем своим словам и действиям.

— Давайте договариваться. — повторил он, — Нападение на бойца Федерации при исполнении. Запись имеется. Одурманивание наркотическим веществом. Запрос был отправлен дальней связью, подтверждение получено. «Лернская пыль», так?

Парочка не ответила. Они лишь молча смотрели. Единственно, что ошарашенное выражение сошло с их лиц, заменившись на угрюмую решимость.

— И, наконец, вымогательство как вершина всей этой пирамиды. Запись имеется. — Дикий усмехнулся. — По отдельности это всего лишь денежный штраф, но все вкупе — это уже каторга, дорогие мои. Ну что? Договариваемся?

— Кончай его! — прошипела женщина, из обворожительной красоты превратившаяся в плюющуюся ядом кобру.

Технический серв за спиной бойца сделал несколько шажков, поднимая манипулятор с резаком, но сверкнула вспышка, и серв упал с развороченной спиной, сыпля искрами коротких замыканий.

— Вы думали, я один? — вновь усмехнулся Дикий, — Да. я один... человек. Но со мной трое моих ребят. Средние боевые «Керны». Усиленные.

Блокируя людей, с двух сторон из-за контейнеров выскочили боевые сервы. вскинувшие оружейные блоки. Третий серв прополз по стене контейнера, возвышавшегося над группой шантажистов.

Мигнув, погасла иконка нейросети. обозначавшая подключение к стационарной сети, а мужчина сделал резкое движение, попытавшись что-то достать.

Один из подошедших сервов сделал резкое движение, ударив опорой под колено мужчине. Мужчина заорал от боли и упал на пол. Из его руки выпало и откатилось под стеллаж какое-то оружие.

— Зря вы так. ребята. — криво улыбнулся боец и постучал по виску, — Мультиканальный нейрохаб. Мне не нужно подключение к общей сети для управления моими ребятами. И. да — они под прямым управлением.

Подтверждая его слова, один из сервов. присев, вытащил из-под стеллажа закатившийся туда ствол и рывком отправил его в сторону оператора.

— Это происшествие увеличило ваш долг передо мной. — Дикий крутил в руках неплохой игольник, — Ну что, будете договариваться? Если нет — отправлю полный отчет своему сержанту. Сделаю все официально. Но сначала я попробую найти твою хитрую машинку, блокиратор связи, да? Тоже ведь незаконное оборудование, как я понимаю. Я думаю, блокиратор ще-то на тебе. И заранее извини. Мои сервы не предназначены для обысков, а иногда бывают такими неуклюжими...

Боец усмехнулся, а ближайший к парочке серв медленным шагом направился к лежащему мужчине. Оставшаяся пара приподнялась на опорах и вскинула манипуляторы с оружейными блоками.

— Не вздумайте дергаться! Малейшее подозрение, и я открываю огонь на поражение! —

предупредил Дикий, — Тяжелые пехотные рейлганы. пробивают даже средние латы. Вам с лихвой хватит! Ну что? Договариваемся?

Психологическое давление на попавшихся мошенников достигло апогея, а угрожающий вид неспешно приближавшегося боевого серва подтолкнул мужчину к принятию единственно правильного решения.

— Договариваемся! Давай договариваться! — хрипло выкрикнул он, с ужасом глядя на нависшего над ним серва, вскинувшего передние опоры.

В диспетчерском пункте станции обеспечения царило спокойствие. Дежурная смена диспетчеров отдыхала. Да и вся дежурная смена насчитывала только два человека! И то больше из-за требований «Положения об астроконтроле», нежели из-за необходимости. Станция-то была государственной, поэтому все требования нормативных документов соблюдались неукоснительно. Ну, или делался вид, что требования соблюдены.

Удаленность станции от оживленных торговых маршрутов позволяла диспетчерам не особо утруждаться. Скорректировать орбиту спутников и один, может быть два раза в неделю указать вектор движения и подсказать обстановку проходящим транзитным судам — вот и вся их работа! По большей части дежурная смена диспетчеров дремала, впрочем, будучи в готовности «принять» проходящий борт. Каждый из пары контролировал «свою» половину системы, крайне неохотно реагируя на происходящее «у соседа».

— Сай Сарон Джен Орен, посмотри, у тебя корабль «всплыл», — лениво сказал один из диспетчеров.

Его напарник был беженцем из Протектората, и требовал называть его именно так, сложным именем, упирая на традицию «почитания имени рода». А еще Сай Сарон Джен Орен был злопамятен. Поначалу все только смеялись над его требованиями, но потом перестали. Новый начальник станции ввел правило «перемены старших», периодически назначая «старшим» то одного диспетчера из пары, то другого. И когда наступала очередь «старшинства» Сай Сарон Джена Орена, он припоминал все обиды, не пугаясь ответных действий в следующую смену.

— Не. Фикс, это у тебя. — лениво отозвался напарник.

— Ну как же у меня? — настаивал Фикс, — Видишь, он на тридцатом градусе вышел. Значит, твой!

— У меня ДО тридцатого градуса. — парировал Сай Сарон Джен Орен.

— А у меня — ПОСЛЕ. - отвернулся Фикс, — Значит, твой. Займись!

Сегодня «старшим смены» был именно Фикс, поэтому Сай Сарон Джен Орен скрипел зубами, «повел» корабль.

— И угораздило же его точно по тридцатке всплыть! — бурчал он, — Да еще и идет как по ниточке. Нет бы хоть на пару градусов правее ушел!

— Ладно, раз он так вышел, что и не твой и не мой, давай вместе поведем. — смилился Фикс, помня о скверном характере напарника, — Но справку по сектору готовишь ты!

— Идет. — недовольно буркнул Сай Сарон Джен Орен.

Фикс улыбнулся. Ему и самому было скучно, и поэтому решение провести нестандартное соединение пришло само собой. Да и «уесть» Сай Сарон Джена Орена, не владеющего техникой прямого подключения, было приятно.

— Борт три-ноль-джи-двадцать, борт три-ноль-джи-двадцать, вызывает астроконтроль. Прием. — начал он, взглянув на идентификатор и покосившись на недовольно поджавшего губы напарника. — Борт три-ноль-джи-двадцать. борт три-ноль- джи-двадцать, укажите статус, маршрут, точку назначения!

— Фикс, это ты. что ли, балуешься? — прорвался хриплый голос, — Делать тебе нечего, что ли? Наш ИскИн уже все процедуры выполнил, оторви свою задницу, посмотри данные!

— А, Фред! — обрадовался Фикс. — Ты. что ли? К нам?

— Я. - недовольно отозвались с корабля, — К вам!

— Что-то ты к нам зачастил! Всего-то четыре дня прошло с твоего отлета. Неужели красotka Лайна так запала тебе в душу, что ты готов постоянно навещать в нашу Дыру? — веселился Фикс, — Так она занята! И Геор тебе голову оторвет, если ты снова попробуешь подкатить!

— Придурок! — отозвался капитан малого транспортника. — Нужна мне твоя Лайна! У нас на базе знаешь, сколько таких красоток!

— Нуда, нуда! — рассмеялся Фикс, — То-то ты тогда у себя в рубке заперся, и до самого отлета никого не впускал!

— Иди к хшарам! — беззлобно отозвался Фред. — Я тогда не знал всех... м-м-м... нюансов!

— Ха-ха-ха! — веселился диспетчер, — Тогда что ты у нас забыл, если не красотку Лайну? Ведь следующий плановый рейс на нашу забытую Спящими станцию только через две декады!

— Фикс, ты совсем идиот? — отозвался Фред. — Кто из вас. придурков, потерял всю смену пилотов-орбитальников? Вот теперь и приходится мне отдуваться. Везу вам пилота от соседей! Так-то вы мне и даром не нужны. Ни бара, ни развлечений!

— Эм-м-м... — поперхнулся Фикс. — Не в мою смену потеряли!

Про пропавший шаттл он помнил, но не смог связать неплановое появление транспортника с доставкой столь необходимого члена персонала.

— Ладно, не в твою, так не в твою. — тем временем продолжал капитан. — Это не мне разбираться. Но учти, к вам может комиссия нагрянуть. Вы же еще не нашли пропавших?

— Нет. не нашли. — веселье Фикса как рукой сняло.

— Ну вот! А я вам другого пилота везу. Одного. А заодно должен забрать взвод десантуры. Тех, которые сейчас на поверхности и парятся в этой адовой жаре.

— А что одного-то? — не понял Фикс, — У нас же по штату трое должно быть!

— Фикс... Твой маленький мозг совсем жиром заплыл? Я же сказал — от соседей везу! Ладно, хоть один нашелся! А то представь, что с вами, диспетчерами-придурками, сделает рассерженная десантура. которая по вашей глупости лишние три декады на этой планете просидит! — рассмеялся Фред, — И еще представь, что через декаду сделает с вами тот взвод, который уже находится у вас на станции! Эти парни ведь не будут разбираться, чья смена была! Диспетчер — значит, получишь! Насколько я знаю, свободных кубриков у вас нет, и они так и сидят на своих баулах в общем зале. Я прав?

— Прав. — посмурил Фикс, — Так и сидят.

С такой стороны он данную проблему никогда не рассматривал.

— Поэтому заканчивай балаболить! И если не хочешь постоянно ходить с синей мордой и тратить заработок на неплановые посещения медбпока. готовь мне вектор сближения и стыковочный узел! И побыстрее! — распорядился капитан транспорта,

— Видишь, я и так спешу! Мне еще график маршрута догонять надо! Поэтому чем быстрее ты это сделаешь, тем вернее проблема злых десантников минует твою заплывшую от ничегонеделания задницу! Прием!

— Отправляю данные! — ответил Фикс, выбрав из предложенных ИскИном варианты кратчайший маршрут к станции.

— Принял. — отозвался капитан. — И сразу советую — загружайте шаттл. Пилот готов

вылететь на планету сразу после нашей стыковки.

— Понял тебя! — отозвался диспетчер. — Спасибо. Фред!

— Одним «спасибо» не отделаешься! Пиво с тебя! — Договорились. Пиво будет от всех смен. Ящик!

— Отлично! — повеселел Фред. — И это... вы там посматривайте... Барон Риз снова зашевелился. Ну да ладно, я это начальнику станции скажу. Все равно почти сутки сидеть, пока десантуру с шарика не поднимут. Конец связи! Прием!

— Конец связи. — отозвался диспетчер.

На станции, в погрузочной зоне дока, царила суэта. Десантники, уже три дня ожидавшие вылета, лихорадочно загружались в шаттл. Как суетливые муравьи они таскали и закрепляли в грузовом отсеке свое снаряжение, контейнеры с припасами и прочие малогабаритные грузы, которые требовалось доставить на планету. Сержант, решивший устроить «разминку» для своих бойцов, только покрикивал, засекая время выполнения нормативов.

— Шевелитесь! Толстые коровы! — ревел он.

Бойцы обливались потом, нося, таская и катая всю массу «необходимого».

Наконец последние ящики и контейнеры, которые можно было поднять и переместить вручную, заняли свое место в грузовом отсеке. После этого в дело вступили сервы-погрузчики. Заполняя остаток трюма крупными контейнерами.

— Садж. — простонал медик, таскавший свое оборудование наравне со всеми, — Неужели нельзя было сразу...

— Что? — обернулся к нему сержант.

— Ну, погрузчики использовать!

— Док, ты в десанте, или иде? — прищурился сержант. — Ах, в десанте... тогда не стони! Вполне штатная ситуация, когда сервов-погрузчиков нет, а высадка вот-вот. Или не выездка, а эвакуация. Вот это твое оборудование, оно же за тобой закреплено? Так?

— Ну, так. — вынужденно согласился медик.

— А значит, то, что ты не успеешь загрузить, будет оставлено. Так?

— Ну, так. — вновь согласился Док.

— Атак, как оно на момент эвакуации было исправно, то его остаточную стоимость повесят на тебя! — заключил сержант. — И вместо получения неплохой суммы ты останешься должен государству в лице Флота. И вместо своих Централных Миров будешь отрабатывать долг. Или залезешь в еще один кредит. Если, конечно, комиссия не признает это имущество утраченным в результате боевых действий.

— М-да. — медик почесал потный затылок. — С этой стороны я как-то...

— То-то же, «профессор»! — ухмыльнулся сержант, — Я уже «долгий» контракт прошел. И знаю кое-что.

— Спасибо, садж! — с чувством ответил медик. — Просветил неразумного! И что же мне делать, если вон. полевой реаниматор к примеру, полтонны весит?

Медик махнул рукой в сторону контейнера с медицинской маркировкой, как раз в этот момент загружаемого в шаттл. Сержант оглянулся и поманил медика пальцем.

— Ты это. док, только не распространяйся. — прошептал он. — Ты вроде парень неглупый, должен понять. Ресурс списывай потихоньку, понял? Чем больше спишешь, тем меньше остаточная стоимость, да? А если «под ноль» списать сможешь, а потом еще и... эм-м-м... как оно там прописано... «восстановить в полевых условиях без использования специализированных ремонтных мастерских», то еще и премию получишь! А в случае утраты долг не насчитают.

— Что, вот так. да? — удивился медик.

— Конечно! — ухмыльнулся сержант, — Но учти! Если поймают... Так что с умом делай. Понял? И чтобы техника всеїда была готова к работе! Не приведи Спящие, боец из-за

тебя погибнет! Если не сможешь это обеспечить, то тебе лучше забыть то, о чем я тебе сказал. Понял меня?

— Да! — кивнул медик, и округлил глаза, глядя за спину сержанта. — Ох, Спящие! — Хшзр его друг! — с чувством выругался сержант, оглянувшись.

В ангар заявила странная процессия. Впереди, мелко перебирая опорами, семенили два боевых серва. За ними, на полметра не доставая до покрытия пола, плыла платформа с установленной на ней сложной рамой. На свободном от рамы пространстве в режиме ожидания, сложив опоры, сидели четыре «Форманта», инженерно-ремонтных серва. За платформой шел Дикий, а замыкал шествие последний, третий, боевой серв.

— Боец! Ко мне! — раненым лосем взревел сержант. — Что это за... за...

Слов выразить возмущение у сержанта не хватало, и он только тыкал пальцем в сторону увиденного непотребства.

— Господин сержант! Ваше указание выполнено! — браво вытянулся боец, — Требуемое оборудование закуплено на личные средства! Разрешите начать погрузку?

После разразившегося скандала, стоившего Дикому половины оклада за четыре декады, погрузка все же была завершена. С некоторым трудом разместив в почти полностью забитом грузовом трюме всех своих сервов и раму малого тестового стенда, он занял место в противоперегрузочном кресле десантного дека шаттла.

— Дикий! — ткнул его кулаком в бок медик, занявший соседнее сиденье. — Ты зачем сержанта злишь?

— Не злю я его. — отозвался Дикый, сосредоточенно застегивая на себе систему страховочных ремней, — Он сам злится.

— Ну и зачем тебе все это надо? — не унимался Док. — Если бы не контейнер с протухшими «натуральными продуктами», который на станции оставили, бросил бы ты своих сервов. Только деньги бы зря потратил.

— Но ведь не зря же. И все это железо нам пригодится. — ухмыльнулся боец. — И контейнер не просто так «протух». Так что места моим железякам по любому бы хватило.

— А-а-а! — медик даже перестал возиться с многочисленными застежками. — Так это... Хм! У тебя что. знакомые на станции, что ли?

— Да нет. — отозвался Дикый, наконец-то пристегнувшись. — Не совсем знакомые. Должники. Мне просто отдали долг.

— Ну ты и жук! — хмыкнул медик.

Спуск на планету прошел штатно. Пилот, чей ложемент располагался практически в десантном деке, отгороженный от бойцов только тонкой перегородкой даже без какого-либо подобия двери, с громкой руганью все же сумел посадить шаттл впритирку к покатою туше БМД, занявшей добрую треть посадочной площадки.

— Приготовиться к высадке! — скомандовал сержант, получивший от пилота подтверждение о посадке, и первым вышел на опустившийся пандус. У пандуса его встретил сержант сменяемого взвода, опустивший забрало шлема, чтобы пыль и мелкий мусор не летели в глаза из-под не успевших погаснуть до конца движков шаттла.

— Сержант Герн. прибыл на смену!

— Старший сержант Свате, готов передать все это хозяйство!

Сержанты стукнулись бронированными перчатками в неофициальном приветствии.

— Я Дим! — представился сержант-взводный, — Приму все. что отдашь!

— Я Сноу! — хлопнул по подставленной перчатке сменяемый, — Отдам все что есть. Вы не торопились.

— Да вы нас и не ждали! — кивнул взводный на вытянувшуюся поперек посадочной площадки боевую машину десанта.

— А, это! — поморщился Сноу, — Это вчера сдохло, убрать никак не можем. Гоняли местную живность от площадки, а тут и машине конец пришел.

— Что такое? Тут такие чудовища, что БМД из строя вывели? — ужаснулся Дим.

— Чудовища, это да! — хмыкнул Сноу, — Но которое бегают или ползает, нам не опасно. Отгоняем спокойно. Они уже бояться нас стали, все меньше и меньше лезут.

Сержант Сноу поднял забрало, сплюнув на покрытие посадочной площадки.

— А это, — он кивнул на безжизненную БМД, — Работа других чудовищ. Плесень, брат, плесень вывела ее из строя! Эта чертова плесень очень любит энергию. Энергоячейки

садятся за пару минут, а мобильного зарядника у нас нет.

— А вытравить? — поинтересовался Дим.

— А бесполезно! — снова сплюнул Сноу, — В этой жаре и сырости живет столько бактерий, что на место одной сдохшей сразу приползают две новых. Никакая химия их уже не берет! Мутируют, хшаровы твари! Парни через день чем-то болеют. Мы за четыре декады ресурс полевого реаниматора полностью истратили.

— А остальная электроника? — поинтересовался Дим, сойдя с пандуса и уступая дорогу начавшим разгрузку десантникам.

— Все, что находится на планете больше пяти — десяти декад можно выкидывать. — снова сплюнул Сноу. — Аэти? — уточнил Дим, ткнув большим пальцем вверх, в проплывающую где-то там станцию снабжения.

— А у этих нормально все. То ли от перегрузок эта гадость дохнет, то ли еще от чего, но на орбите все в норме. Иначе эту планету закрыли бы или выжгли.

Посмотрев под ноги, где образовалось приличное количество плевков, сержант отошел в сторону, спрятавшись от жаркого солнца под куцым крылышком шаттла.

— Не обращай внимания. — пояснил он Диму, — Это я какую-то гадость подцепил. После медкапсулы вроде нормально, но на следующий день снова проявляется.

Сержант Сноу снова сплюнул.

— Эх! Жду не дождусь, когда уберусь отсюда! И так уже пол-декады лишних тут проторчали! — ударил он кулаком о ладонь, и покосился на Дима. — Ты это, командир, подгони своих ребят! Пусть быстрее разгружаются!

— И так хорошо работают. — махнул рукой Дим, — Почти по нормативам.

— Недавно из школы сержантов? — прищурился Сноу.

— Три декады. — признался Дим. — Первое задание.

— А-а-а... ясно. А до этого сколько отслужил?

— «Длинный» за плечами.

— Угу. Это хорошо. Значит, справишься. — удовлетворенно кивнул головой Сноу.

— Эй! Ты что, проверить меня решил? — возмутился Дим.

— Да что тебя проверять? — усмехнулся Сноу, — И бойцы твои явно только после учебки. Я прав?

— Прав. — подтвердил Дим, — Так в чем дело?

— Да принесло тут одну шишку из этой монархии... Все моими парнями командовать пытался! — сморщился старший сержант.

— И что? — не понял Дим.

— Ну, я-то уже второй «длинный» заканчиваю. Видишь, уже старшего получил! — Сноу хлопнул бронированной перчаткой по наплечнику лат, под которым крепилась «нашлепка» звания. — Смог я его на место поставить. Чтобы всякая пробирка Десантом командовала? Не выйдет!

— Что за шишка-то? — осторожно спросил Дим.

— Да кто-то «из знатных» наших союзников, да еще и «яйцеголовый» впридачу. Все пытался бойцов озадачить: «Принеси то», «Отнеси это»! — Сноу снова сплюнул, — В общем, спуску ему не давай. Мы объект охраняем, а не на побегушках у него состоим!

— А что охраняем? — вновь спросил Дим.

— Тебе что, солроводилку не дали? — удивился старший сержант.

— Нет. — отрицательно мотнул головой Дим. — Вызвали, предписание скинули,

бойцов пригнали и через час уже на погрузку отправили.

— Похоже на наших штабных! Вечно все у них через задницу! — снова сплюнул Сноу, — В общем, союзники наши тут что-то копали, по нашему же заказу. То ли бункер, то ли еще что-то. И наткнулись на какую-то хрень. То ли от Вторых осталось, то ли от Первых, то ли вообще от Древних. Вот мы эту хрень и охраняем! А заодно не даем местной живности сожрать налетевших сюда научных.

— А что за «хрень»-то? — полюбопытствовал Дим.

— Ая не знаю! Нас вниз, в шахту, не пускают. И ничего не рассказывают. Так что. сам понимаешь... О-о-о! Садж. ты молодец!

— сказал Сноу, глядя куда-то за спину сержанта.

Сержант Дим обернулся.

За его спиной из погрузочного дека швттла выходила та же процессия сервов. что и на погрузке. Единственным отличием было то. что инженерные «Форманты» шли сами, а не перемещались на платформе.

— Нздо же! Молодец! И без сопроводила все узнал! — хлопнул его по плечу Сноу, — На станции, что ли, спросил? А-а-а... какая разница! Главное, что подсуетился вовремя. А я вот ушами прохлопал... поэтому и сидели мы тут по уши в...

Голос Сноу заглушило ревом «холостого хода» движков шаттла.

Дим промолчал. О том. что в появлении целой бригады сервов не было ни грамма его заслуги, сменяемому сержанту знать не стоило.

Сержант Дим Герн пребывал в раздумьях.

Совсем недавно шттл ушел на орбиту, увозя в своем брюхе чихающих, кашляющих и хромающих бойцов предыдущей смены. Смененные десантники откровенно радовались, что покидают это негостеприимное место. Наверху, на станции, их ожидал транспортник, который доставит их на базу, где они наконец-то смогут получить нормальный отдых и качественное питание и обслуживание служивых!

На прощание командир смененного взвода, старший сержант Свате Сноу, отозвал Дима в сторону.

— Давай, брат! Удачи тебе в этом аду! — сказал он. — Думаю, все у тебя будет хорошо. С таким-то взводом! Хорошие у тебя бойцы. А этого, оператора сервов, особо береги. Надо же. пять сервов одним потоком держит! Таких спецов днем с огнем не найдешь! Мой-то технарь с трудом только двух вести может, хотя и служит не в пример дольше.

Сноу снова сплюнул.

— Извини. — сморщился он. — Доберусь до базы — там эту заразу выведут. Ну, или на транспортнике подлечусь.

— Хреновые там капсулы. — отрицательно качнул головой Дим, — Монархия свой транспорт выделила. Мы на этом корыте сюда добирались. Старье полное. И капитан этот. Фред, наглая тупая скотина!

— Кто-кто? Капитан Фред, говоришь? — старший сержант рассмеялся, — Ну, тоща я быстро в порядок приду! Знаешь, в этой Монархии почти все транспортные корабли частные, но на государственном подряде. Так что у старины Фреда есть много такого, что он своему «грузу» не показывает.

Сноу снова сплюнул.

— И это... м-м-м... сержант! Учись разбираться в людях! Капитан Фред не наглая тупая скотина. Он умный, хитрый, пронырливый, но при этом весьма справедливый. И инди у него, к слову, сто восемьдесят шесть. Так что учись работать с людьми, саж! Ладно, бывай! — он хлопнул Дима по плечу, и взбежал по пандусу.

Шттл улетел, а сержант Дим остался, озадаченный последним разговором. Надо же... «учись разбираться в людях»...

А тут еще и этот Дикий снова вылез. Мало того, что он на станции учудил, так и сейчас снова что-то хочет! «Прошу подписать заявку на орбитальную съемку и картографирование участка прилегающей к объекту охраны местности. Требуемый масштаб 1 к 50. диаметр 40 километров от объекта». Вот же настырный!

«И где только такого набрался? Неужели этому сейчас в учебке учат? Тоща уже пора на переподготовку...» — подумал он. Сержант улыбнулся своим мыслям и... завизировал заявку!

По крайней мере, упорство на станции в подаче одной и той же заявки, выполнение которой боец сам и обеспечил, привело к появлению целого «стада» сервов. А уже это «стадо» обратило на себя внимание сменяемого командира. И, хоть Дим и не принимал в этом никакого участия, он заработал уважительный взгляд «старого» сержанта. А уважение опытных бойцов дорогого стоит!

— Хуже от этого точно не будет. — пробормотал Дим, убеждая себя в правильности

Запрошенное картографирование должно было занять не меньше суток. Уж очень крупный масштаб заказал Дикий! Поэтому сейчас он, пользуясь предоставленным сержантом свободным временем, размещал ретрансляторы на территории базы.

Нейрохаб позволял прямое управление сервами на расстоянии не более ста метров, поэтому для уверенной передачи сигнала и требовалось это дополнительное оборудование.

Квадрат со стороной примерно в семьсот метров, если прибавить сюда пятидесятиметровую зону безопасности за периметром, для уверенного перекрытия требовал установки минимум сорока девяти штук этих самых ретрансляторов. Поэтому работы было много. Хоть непосредственно размещением ретрансляторов и занимались технические сервы из «его бригады», но все равно требовалось обойти всю территорию, выбирая места лучшего расположения этих невзрачных серых кубиков.

Солнце немилосердно пекло, подступающие вплотную к периметру влажные джунгли обдавали волнами духоты и не совсем приятных запахов. Обливающийся потом, но упорно выполняющий поставленную самому себе задачу Дикий захлопнул забрало и перешел на внутреннюю циркуляцию. Климатизатор лат хоть и был слабоват, но обеспечивал хоть какой-то комфорт!

— Молодой человек! Молодой человек! — раздался чей-то голос.

Дикий как раз размышлял о месте установки очередного кубика ретранслятора. Куда лучше? Прикрепить на стену строения или на мачту, похоже, ни черта не работающей противомоскитной защиты? И в том, и в другом случае есть и плюсы, и минусы...

— Молодой человек! — вновь раздался требовательный голос. Дикий повернулся.

На него строго смотрел статный мужчина, одетый в изолирующий комбинезон с персональной системой защиты, фильтрующей воздух и не пропускающей в сферу своего действия мелких насекомых.

— Чем ты занимаешься? — строго спросил мужчина.

— Устанавливаю ретрансляторы для восстановления на территории базы зоны уверенного управления техническим подразделением. — ответил Дикий.

— Это подождет! — не терпящим возражений тоном произнес мужчина, — Ты ведь оператор этих сервов? Ты и твои сервы нужны мне для другого дела! Мне необходимо доставить оборудование к шлюзу бункера!

— Прошу простить, но выполняемые мной мероприятия относятся к обеспечению безопасности. Это ждать не может! — спокойно ответил Дикий.

Отправленный им серв бодро вскарабкался на мачту, прикрепив серый кубик примерно на середине. Второй серв, топтавшийся рядом, двинулся к зданию и все же разместил еще один кубик на его стене. «Пусть будет с запзсом» подумал Дикий.

— Молодой человек! Ты хочешь, чтобы я просил? Хорошо, я попрошу! Я... — мужчина с покрасневшим от возмущения лицом гордо вздернул подбородок, раскрыв рот.

Дикий недоуменно посмотрел на раздражитель.

— Пзрень. я же сказал — я занят! Безопасностью! Если тебе нужно помочь, я освобожусь через час-полтора. Мне надо подобрать еще десять точек. Если хочешь, помоги

мне. Быстрее справлюсь я — быстрее помогу тебе. — Дикий бесцеремонно прервал готовившегося заговорить мужчину.

— Но... — цвет лица мужчины принял красно-бурый оттенок.

— Смотри сам. — вновь оборвал его боец, — Хочешь, пойдём со мной. Хочешь, жди здесь. Подойду, когда закончу.

Дикий, не обращая больше на мужчину внимания, развернулся и потопал к следующей намеченной точке. Сзади послышались легкие шаги. Мужчина, видимо, не чуждый спорту, несмотря на полуторную силу тяжести шагал легко и непринужденно.

— С тобой пойду. — буркнул он. поравнявшись. — Дикий. — не глядя подставил ладонь боец.

— Что? — от неожиданности мужчина даже замедлил шаг.

— Я — Дикий. Зовут меня так. — боец продолжал переть вперед, как танк. — Хм. — вновь догнал его мужчина, — Я проф..

— Я понял уже, что ты «кто-то там где-то с кем-то». - вновь прервал его боец, — Меня не интересуют твои ученые степени и прочие звания. Я просто сделаю свою работу, а потом помогу тебе. Идет?

— Идет. — отозвался мужчина. — Я Дик.

— Хорошо. — ответил Дикий, замедляя шаг. — Созвучно со мной. Проще будет запомнить.

Где-то в этом месте необходимо было разместить очередной ретранслятор. Как назло, ни одна подходящая поверхность на глаза не попадалась.

— Что ищешь? — спросил мужчина.

— Что-либо выше поверхности земли. — ответил Дикий, — Если оставить просто на земле, сигнал будет слабый. Или плесень съест быстрее.

— Вон. на это ставь. — Дик махнул рукой в сторону неподвижной туши БМД.

Это была вторая боевая машина, застывшая на месте из-за нехватки энергии. Первая стояла на взлетно-посадочной площадке шаттлов.

— «Это» я уберу. — ответил Дикий, продолжая оглядываться. — У меня малая зарядная станция. Запитаю напрямую и отгоню БМД в бокс на полную стерилизацию.

— Тоща больше ты тут ничего не найдешь. — усмехнулся Дик. — Тут стояла антенна противомоскитной защиты, но она сейчас под твоей БМД. Ночью через периметр полезла какая-то здоровая тварь, так в спешке антенну сшибли... а машина почти сразу сдохла.

— Понял. — кивнул Дикий, — Идем дальше. А тварь?

— А тварь ушла. Периметр ей на вкус не понравился.

— Нуда, конечно, — улыбнулся Дикий, — Кому придется по вкусу металлокерамика?

С помощью Дика, знавшего каждый закоулок базы, с расстановкой ретрансляторов справились за сорок минут, вместо запланированных полутора-двух часов. Увлечшийся и растерявший свою спесь мужчина оказался интересным собеседником.

— Ну что, Дик, с моими делами закончили. Давай займемся твоими. — сказал Дикий, отослав серва прилепить последний ретранслятор. — Что тебе необходимо сделать?

— Видел кучу контейнеров у посадочной площадки? — спросил мужчина, и, дождавшись утвердительного кивка, продолжил: — Вот их к погрузочному пандусу грузового лифта доставить надо.

— Сделаем. — пообещал Дикий, — Кроме большого контейнера. Его мои сервы не поднимут. Тут погрузчик нужен. Кстати, а где вся ваша техника?

— Да все та же плесень! — поморщился Дик, — Сидит где-то в исполнительных механизмах, энергию жрет! За полгода уже второй комплект из строя вышел. А новых еще не

доставили.

— А старые где? — поинтересовался Дикий.

— Старые кто где. Часть на складе неисправной техники, последние из оставшихся там, где их плесень добила. Валяются по всей территории, как эти ваши... каких... БМД!

— Понял. — кивнул Дикий, — Посмотрю, что можно сделать. Ну что, идем, теперь займемся твоими контейнерами.

30-31

К тому моменту, как Дикий с Диком добрались до площадки, часть контейнеров уже была загружена.

— Это что такое? — удивился Дик, увидев парящую над землей платформу и суесящихся рядом с ней технических сервов.

— Эвакуационно-транспортная платформа. — пояснил Дикий, — Хорошая вещь. Вместительная и неприхотливая. На антигравах.

— Да нет. я не про нее! — махнул рукой Дик, — Как ты это, а? Мы же только подошли, а тут работа аж кипит!

— Нейрохаб. — уже привычно постучал по виску Дикий, — Радиус действия до ста метров. Именно для этого мы раскидывали ретрансляторы. Теперь я могу управлять своими сервами из любой точки базы.

— Но ведь сервов же четыре... или пять? Платформой тоже управляешь? — удивился Дик.

— Платформой тоже. — кивнул Дикий.

— Как у тебя это получается? Мои погонщики только с четырьмя могут управиться, да и то с трудом! Оптимальное число — три!

— Спокойно управляю! — удивился Дикий, — Что в этом такого сложного?

— Открой свою ФПИ! — потребовал Дик.

— Отвали. Дик! — грубо ответил Дикий, — Не хочу.

— Молодой человек... — снова «надулся» Дик.

— Не такой уж и молодой. — огрызнулся боец.

— Молодой человек! — снисходительно посмотрел на него Дик. — Тебя, наверное, смущает мой внешний вид? Не обращай внимания. Мне сто семьдесят лет! Я только недавно прошел третий курс полного восстановления.

— Это не дает тебе права что-то от меня требовать. Ты помог мне. я помогаю тебе. На этом все! — отрезал Дикий.

— Молодой человек... — укоризненно покачал головой Дик. — Тебе сколько лет? — Тридцать семь. — вырвалось у Дикого, хотя откуда пришло это знание, он не понял.

Память все еще была скрыта мутной пеленой, и далекое прошлое виделось как в тумане. Хотя иногда, при неожиданно заданных вопросах, что-то самостоятельно «всплывало».

— Вот видишь... Я старше тебя почти в пять раз! Уважь мою старость, удовлетвори мое любопытство. Будь так добр, открой мне ФПИ.

— Дик. зачем это тебе? — устало отвернулся Дикий.

Возраст возрастом, но «светить» первому встречному свою карту со всеми своими учетными данными он не хотел. Даже если чувствовал себя неловко за проявленную

грубость.

— Видишь ли, я не всегда активно интересовался археологией и исчезнувшими цивилизациями. Этим я занимаюсь последние пет десять. — пояснил Дик, — Атак, за свою жизнь я занимался очень многим. Даже успел послужить. М-да...

— Ты не ответил на мой вопрос. — хмуро посмотрел на него Дикий.

— Разве? А-а-а... ну да. Так вот: я интересовался многим, в том числе медициной и проблемами развития мозга. И вот сейчас мне стало очень интересно, какой у тебя инди и другие параметры. Я ведь до сих пор пытаюсь вычислить оптимальную последовательность индивидуальных параметров для занятия той или иной деятельностью. Я достаточно понятно выразился?

— Вполне. — ответил Дикий, — Но извини, карту ФПИ открою только по прямому указанию сержанта! Дик раздосадованно отвернулся.

Благодаря тому, что база располагалась близко к местному полюсу, день длился бесконечно. В этом полушарии был долгий полярный день.

Каждый боец получил разработанный сержантом персональный график патрулирования. Для нормального несения службы бойцы, пользуясь возможностями нейросетей, выставили себе «персональное время суток». Теперь каждый начал жить по своему собственному графику. Это было нормальной практикой на кораблях Флота. Каждый спал и отдыхал в удобное для него время, не занятое обязанностями по службе. Главное, чтобы служба неслась исправно!

Этим же «вечером» по персональному времени. Дикого вызвал взводный.

— Что ты там наобещал? — мрачно спросил он.

— Не понял вопроса, господин сержант. — ответил Дикий.

— Со мной на связь вышел начальник всех этой научной толпы, и сказал, что ты пообещал ему очистить территорию от хлама.

— Видимо, он неправильно понял мои слова. Я сказал, что собираюсь привести в порядок БМД и нескольких местных сервов. Ни о какой очистке территории речи не было.

— Вот умеешь же ты влипнуть в историю! И где ты успел с ним столкнуться, а? — в сердцах ударил по коленке сержант, — А-а-а! Неважно. Важно то, что мне уже пришлось распорядиться «выполнять просьбы научной группы в разумных пределах». Из-за тебя, как я подозреваю! Так что займись тем, что обещал. Учти, с графика патрулирования я тебя не снимаю! Будешь убирать хлам в личное время. Понял?

— Понял. — кивнул Дикий.

Сержант только поморщился как от зубной боли, но наказывать его не стал.

— Иди! — махнул он рукой, — Занимайся!

Поэтому уже несколько дней Дикий был занят... ремонтом. Результаты картографирования странным образом задерживались. На запрос сделанный сержантом, пришел категорический ответ: «Обработкой данных занят ИскИн базы. Вы будете уведомлены об окончании работ». Поэтому время, свободное от сна и патрулирования, было занято восстановительными работами.

Это для него было, скажем так, неприятно. Конечно, он и сам планировал заняться приведением техники в рабочее состояние, но когда тебя подгоняет начальство, регулярно требуя отчета о проделанной работе, полностью для тебя непрофильной... Удовлетворение отсутствует полностью.

Заняв пустующий парный бокс, в котором когда-то стояли две БМД. Дикий превратил его в узел дезинфекции. На это еле-еле хватило сил всего «стада» и так не очень мощных «Формантов», еще и дополнительно придавленных планетарной полуторной силой тяжести. Это отняло почти сутки.

Закончив сборку, Дикий окинул удовлетворенным взглядом свое детище. Решетки облучателей, система опрыскивания, по всему потолку сложное пересечение кран-балок для перемещения тяжестей, система очистки жидкостей, рама малого тестового стенда и многое другое. Оборудования было много, и то, что его все-таки удалось разместить, иначе как чудом назвть было трудно!

Следующий день Дикий начал с того, что восстановил одного из тяжелых сервопогрузчиков. Все же его инженерно-ремонтные «Форманты» создавались для выполнения иных задач, нежели простое перемещение грузов! И тратить и так не очень большой остаточный ресурс уже бывших в использовании механизмов на обычное перемещение тяжестей было глупо.

Погрузчик пришлось разобрать полностью. Вездесущая плесень присутствовала на каждой детали, а приемные гнезда энергоячеек и основные выводы энергопроводов серва несли многочисленные следы попыток ее убрать.

«Похоже, серва надо очищать полностью», подумал Дикий, «Разрастается она очень быстро, и локальная очистка, как видно, эффекта не приносит». Благо, хоть эта плесень начинала мягко светиться в интенсивном ультрафиолетовом свете, что и позволило хоть как-то ее обнаруживать!

«Раскидав» не работающего серва по частям, он устроил тотальную обработку. Промыто дезинфицирующим раствором и просвечено жестким излучением было все! Трудность состояла в том, что данная можель серва оказалась незнакомой, не было ее с уже изученных баз данных, не было. Но все же несколько часов работы и усиленных размышлений принесли результат: сервопогрузчик заработал!

Дальше дело пошло быстрее. По уже отработанной схеме были приведены в рабочее состояние еще несколько таких же погрузчиков, а затем настала очередь БМД. Приспособленная на крышу малая зарядная станция дала столь необходимую энергию, позволившую перегнать машину в бокс.

На это зрелище практически в полном составе сбежались посмотреть два взвода пехотинцев монархии, также охранявшие недостроенный бункер. Дикого поразило то, что «монархи» неплохо переносили местное тяготение, в отличие от бойцов его взвода, которые передвигались как неуклюжие утки, не желая ступить ни шагу без подключения сервоусилителей бронескафов.

То ли возбужденный гомон собравшейся толпы, то ли кто-то отправил сообщение, но передвижение считавшейся «совсем сдохшей» БМД привлекло внимание и командира пехотинцев. Офицер в звании лейтенанта, подошедший ко входу в бокс, только качал головой и цокал языком, глядя, как покатая туша боевой машины втискивается в ворота.

— Боец! — махнул он рукой, обращаясь к Дикому, — Подойди-ка сюда!

— Да, господин лейтенант. — подошел к нему вылезший из люка Дикий.

— Что тут происходит? — строго спросил лейтенант, глядя сверху вниз.

— Выполняю мероприятия по обеспечению безопасности. — отрапортовал Дикий.

— Ну-ну... — покачал головой лейтенант и отошел в сторону.

Впрочем, наблюдал он недолго. Дикий, приступая к дезинфекции техники, всегда закрывал ворота, что сделал и сейчас, вызвав недовольный ропот собравшихся солдат. Они-то намеревались посмотреть, что этот «федерат» делает с считавшейся навсегда потерянной техникой! Развлечений в гарнизоне охраны не было. Не считать же развлечением просмотр старых и уже по многу раз виденных голофильмов!

К моменту, когда работоспособность БМД была восстановлена, подошла очередь Дикого заступать в патруль. По идее, ближайшие шесть часов его с кем-то из товарищей ожидало бессмысленное брожение вдоль установленного «на века» металлокерамического забора. Местная живность в самый разгар «полярного дня» не горела желанием узнавать что же там за высокой стеной. Поэтому и патрулирование проходило, мягко сказать, бессмысленно и нудно. Хотя... на этот счет была одна идея!

— Господин сержант! — отправил вызов Дикий.

— Что тебе? — на закрытом забрале возникла картинка.

Связь на всей территории базы работала устойчиво. Спутникам, через которые и шел сигнал, до местной плесени не было никакого дела.

— Разрешите вместо себя на патрулирование отправить серва.

— Причина? — поинтересовался сержант.

— Много работы. — ответил Дикий, — Кроме того, опок сенсоров серва ни в чем не уступает опоку сенсоров моего СБС.

— Нет. — ответил сержант, — Ресурс серва не бесконечен, а твой средний боевой скаф уже устарел, и скоро будет списан. Расходуй его ресурс. Поэтому надевай паты и марш-марш в патруль!

— Такточно, понял! — ответил Дикий, скорчив кислую мину.

Терять целых шесть часов не хотелось категорически! Что-то подзуживало его. не давая сидеть спокойно, что-то невнятно беспокоило. А своему «шестому чувству» Дикий уже успел научиться доверять, ведь уже несколько раз оно спасало его от крупных неприятностей.

Закрыв ангар. Дикий отправился за патами. Работая в ангаре, превращенном в мастерскую, он всеїда влезал в одноразовый технический комбинезон, благо, этого добра были завезены целые склады. Размеры базы и построенных помещений позволяли разместить более тысячи человек, поэтому полугодовые запзсы и создавались исходя из этого. Только вот в данный момент людей насчитывалось не более полутора сотен, если считать и десантников, и пехотинцев монархии, и набежавшую на раскопки толпу ученых.

Напялив латы и протестировав систему сервоприводов Дикий хлопнул по подставленной перчатке Салта. Именно его назначили напарником Дикого на сегодняшний патруль.

— Ну что, потопали? — грустно вздохнул Салт.

Видимо, шесть часов таскать на себе всю массу тяжелого бронескафандра ему не хотелось. Несмотря на сервоприводы, ТБС был «весомой штукой», а слабая система климатизатора. рассчитанная на использование внутри кораблей, никак не облегчала мук десантников, вынужденных таскаться по этой адовой жаре. К концу патрулирования внутренняя прокладка бронескафов так пропитывалась потом, что ее можно было выжимать!

— Потопали! — согласился Дикий.

Шесть часов, шесть кругов однообразного маршрута вдоль стены периметра! Через полчаса, достигнув дальней точки маршрута. Дикий подозвал к себе напарника. Открыв забрало шлема и вытащив штекер связного устройства, он мимикой показал «Отключай!». Салт недоуменно нахмурился, но просьбу все же выполнил.

— Салт, как ты думаешь, сержант проверяет маршруты? — спросил Дикий.

— Не-а — отрицательно качнул головой товарищ, — При такой тяжести и на такой жаре? Он не настолько любит Устав, чтобы в точности выполнять все предписания!

— Уверен?

— Ага. на сотню процентов! За эти двое суток он из кубрика-то всего раз пять выползал. Пожрать да в туалет сходить, вот и все.

— А как он наши перемещения отслеживает, знаешь? — уточнил Дикий.

— Знаю. Системой мониторинга. Мне парни рассказали! — ответил Салт, — Это ведь ты все время ще-то пропадаешь, а я, знаешь пи. живу жизнью нашего взвода! Так что отлучаться с маршрута не советую! И не позволю! Не хочу, чтобы из-за тебя меня лишний раз на маршрут выгнали!

— Ладно, не переживай! — усмехнулся Дикий, — Садись. — Что? — не понял Салт.

— Садись. — повторил Дикий, махнув рукой, показывая куда-то назад и правее.

С указанной стороны бодрой рысью приближался недавно отремонтированный серв-погрузчик.

— Садись, говорю! — Дикий сам подал пример, взобравшись на спину добравшегося до них серва, — И закрепляйся.

— Ты что! — опешил Салт, — Совсем с ума сошел? А вдруг...

— Нормально все будет! — перебил его Дикий. — Спина серва три метра. Как раз похоже на уставное расстояние между бойцами при парном патрулировании. Серв пойдет с нашей средней скоростью, никто ничего не поймет. Мы просто патрулируем!

— А вдруг...

— Ничего не вдруг! — снова перебил напарника Дикий, и хитро прищурился — Или ты хочешь пешком топтать? Оставшиеся пять с половиной часов?

Это разрешило все сомнения Салта. и тот бодро вскарабкался на серва.

— А что это ты. а? Ты ж все по Уставу да по Уставу! — съехидничал он.

— Времени нет на всю эту чушь. Всем же ясно, что днем местные страховидлы на солнце неохотно выползают. Я смотрел сводки. А территория базы вся под солнцем, открытое место! Поэтому наше патрулирование бесполезно и сродни наказанию. — Дикий сосредоточенно замолчал, задавая серву маршрут и скорость движения, и продолжил, — Надо много сделать. А я. если пешком иду. не могу нормально сервами управлять. Либо «там» что-то не так сделаю, либо «тут» упаду.

— Да? А это? — Салт похлопал по спине серва. — Чем нам это-то поможет? Кроме как не истечь потом на этом солнцепеке.

— Я серву рисунок задам, он и пойдет потихоньку. А пока отключусь, работы много, продолжить надо. Дикий, прикрыв глаза, заблокировал сервоусилители скафа. жестко закрепив свое тело.

— Эй! А я? — вывел его из режима работы голос нзпзрника.

— А ты? А ты все же сканируй местность. У нашего коня сенсорный опок очень слабый. В случае чего меня толкни. Я не сплю, просто очень сосредоточен. — Дикий вновь прикрыл глаза.

— Да? Ну ладно... — проворчал Салт, — Ишь ты... «сканируй местность»... командир тут нашелся...

Однако распоряжение выполнил. Топать по этой жаре на своих двоих желания у Салта не было. Да и все равно местность- то надо сканировать, на сервере ли ты едешь или на собственных ногах топаешь.

Ехать было намного проще, чем идти, поэтому Салт устроился поудобнее и принялся крутить головой в разные стороны, обеспечивая скан-комплексу наиболее широкий угол обзора. Между тем климатизатор скафа, избавленный от значительной части нагрузки в виде разогреваемого движением тела, постепенно стал нормализовать температуру внутри салтовского ТБС.

Дикий же, прикрыв глаза, удаленно подключился к оставшимся в ангаре серверам.

Вогнав себя в некое подобие транса. Дикий погрузился информационное море. Управлять техникой на расстоянии, видя все не собственными глазами, а камерами и сенсорными блоками механизмов, было трудно, но он справлялся. Это был его первый опыт «прямого удаленного подключения», а подобное взаимодействие требовало определенных навыков.

Поначалу, в первые пять-десять минут, Дикий получил жуткую головную боль из-за того, что пытался осознать и осмысливать передаваемые серверами картинки. Три инженерных механизма, трудившиеся в ангаре, одновременно передавали своему оператору массу информации, накладывающейся друг на друга. Видеоряд, транслируемый серверами в реальном времени, совмещался с потоком других данных, и все это причудливым калейдоскопом мельтешило в глазах и мозгу, создавая мешанину образов.

Из своего транса Дикого вырвал неприятный звук зуммера системы биомониторинга собственного среднего бронескафандра. Встроенная аптечка, явно обрадовавшись состоянию подопечного, раз за разом колола спину какими-то препаратами.

— Але! Ты там как? Что с тобой? — взорвался наушник голосом напарника.

— Все в порядке. — Дикий открыл глаза и потрянул головой, сгоняя «остаточную картинку».

— Точно в порядке? — уточнил Салт.

— Точно. А что случилось?

— Такблуктебя отобразил как ограниченно боеспособного. Ты что-то начал оранжевым моргать, вот я и... — Дикий, доложить статус! — взорвался наушник голосом сержанта.

— Статус: норма. — спокойно ответил Дикий, — Перегрелся на солнце, климатизатор скафа перегружен. Аптечка справилась. Прошу разрешения продолжить патрулирование.

— Разрешю. Можете снизить скорость движения, торопиться вам некуда. Зачем бежите, придурки? — недовольно отозвался сержант.

Дикий, скосив глаза на навигатор, понял свою ошибку, которая, вообще-то. спасла его от лишних вопросов. Задавая серверу скорость движения, он не принял в расчет местную силу

тяготения, и поэтому «уставная» средняя скорость в три-четыре километра в час. в этих условиях смотрелась как стайерский забег.

— Понял. Спасибо за разрешение! — ответил Дикий, отправляя погрузчику команду.

Теперь серв. еле ползущий с «новой» скоростью около полутора километров в час. вполне вписывался в обычные для этой планеты рамки.

— Отбой! После патрулирования, бегуны, оба зайдите к медику, на обследование. Это приказ! — отозвался сержант и отключился.

— Ну вот! — кисло пробормотал Салт, — Нарвались...

— Ладно тебе! Жалко, что ли. десятка марок? — миролюбиво произнес Дикий, — Считай, что за такси заплатил. Да и здоровье немного подправишь, вдруг какая-то местная гадость успела прицепиться!

Навязанное приказом сержанта посещение медицинской части являлось наказанием. Оно стало внеплановым, и поэтому было платным. По мнению сержанта его бойцы совершили глупость, чуть не получив тепловой удар из-за «сумасшедшего бега» без необходимости. А глупость военнослужащих, вызвавшаяся в получении травм не в боевой обстановке, государством не оплачивалась!

Подключившись во второй раз, Дикий повел себя осмотрительнее. Загнав одного из боевых сервов, оставленных им в ангаре, под крышу, он получил «общий обзор» всего происходящего. Так работать было легче. Контролируя при помощи сенсоров «боевика» весь объем помещения, он при необходимости подключался к одному из рабочих сервов. отдавая необходимые указания в сложных случаях. В остальное время «трудяги» работали сами по себе, используя Дикого в качестве «удаленного ИскИна».

Еще во время своей прошлой, неудачной, попытки он понял, что нет смысла контролировать каждое действие инженерно- ремонтных сервов. Это отнимало много времени и сил, и в конце концов привело к инциденту с сержантом. Гораздо проще оказалось дать сервам «полный доступ» к собственному мозгу и имевшимся в нем знаниям, а уж дальше управляющие блоки сами находили требуемое! От Дикого требовалось только общее управление, в том виде, в котором он сам это понимал.

Он формировал запрос в виде желания «надо сделать это», его мозг сам переводил желание в понятный машинам язык, а обратной связью управляющий опоки сервов сами искали в его мозгу пути решения отданной команды! От Дикого требовалось лишь поддерживать собственное «состояние транса» и не мешать механизмам работать.

Пять часов времени патрулирования прошли незаметно. Это время потрачено зря не было! Дикий успел привести в порядок БМД и последних остававшихся нерабочими сервов базы, погрузчиков и инженерных, после чего отправил их «на прогулку» по территории.

Такая разведка иногда преподносила сюрпризы. Вот, к примеру, вчера, один из ранее приведенных в порядок погрузчиков, отправившись на штатное место зарядки, показал картинку целой кучи неисправных ремонтно-инженерных сервов! Так что сегодня «стадо» Дикого увеличилось еще из десятков сервов. которые остались в ангаре «для запаса». Управлять ими всеми одновременно он не мог. но наличие полностью готовых к выполнению приказов механизмов грело душу. Запас дело такое... Есть не просит и в се їда

может пригодиться!

За полчаса и примерно километр до конца маршрута Дикий слез сам и согнал Салта, отправив серва в ангар, чем вызвал у товарища недовольную гримасу.

— Что так далеко-то? Можно же было еще проехать... метров пятьсот! — забубнил напарник.

— Салт, ты проблем хочешь? — уточнил Дикий, — Тут самое хорошее место, никто нас не видит. И никто не доложит. Если не нравится, в следующий патруль пойду с другим.

— Не. нормально все! — испугался Салт, — Просто топать далеко не хочется.

— Ты и так почти весь маршрут ногами не шевелил. Надо пройтись, кровь разогнать. Вспотеть немного. Иначе док начнет вопросы задавать: как это мы сразу после патруля такие чистенькие и свеженькие к нему заявились! Сержант ведь распорядился после патруля пряником к медику. Забыл?

— Забыл. — признался Салт, заняв требуемую позицию «сзади-слева» и отстав на несколько шагов. — Двинули! — Дикий целенаправленно потопал вперед.

Дойдя до точки, с которой начали патрулирование, они увидели ковыляющую навстречу им смену. Все же латы в этих условиях были тяжеловаты.

— О, парни! — обрадовался Салт, — Вы вовремя! Я уж думал, что ждать вас придется!

— Что-то вы слишком бодрые. — мрачно отозвался старший смены, — Признавайтесь: просидели в тенечке все это время?

Действительно, излишняя бодрость Салта была подозрительна. Обычно после маршрута бойцы едва переставляли ноги и ни слова лишнего не говорили.

— Спортом надо заниматься, а не в койке бока отлеживать! — отозвался Дикий, спасая ситуацию. — Возможно, к моменту нашей замены и вы бодрыми зайцами бегать будете! Так что в свободное время попробуйте, попробуйте. Может, и из вас что-то толковое получится. Все! Маршрут сдал!

— Спортсмены, блин. — пробурчал старший смены. — Маршрут принял!

Отправив сержанту подтверждение об окончании патрулирования и передаче маршрута. Дикий с Сайтом отправились к медику. Взводный доктор, переносивший излишнюю тяжесть не в пример легче остальных, встретил их почти у порога. Видимо, сержант предупредил его о неплановых пациентах.

— Ну, кому тут из вас плохо стало?

— Мне. — буркнул Дикий.

— Раздевайся быстрее! И прошу в капсулу! — жизнерадостно махнул рукой медик.

Конечно, он был единственный из всего взвода, если не считать сержанта, кто не был привлечен к патрулированию и был избавлен от необходимости пзриться на маршруте, таская на своих плечах тяжелую броню.

Через десяток минут выбравшись из медкапсулы. Дикий поймал на себе недоуменный взгляд и услышал тихое бормотание медика.

— Странно... — бормотал тот, — Повышение мышечной массы незначительно, однако все показатели отличные! Как будто он не в патруле был, а в бассейне плескался...

— Что там. Док? — спросил Дикий, сделав вид что ничего не слышал.

— Все у тебя в норме. — ответил медик, и, не удержавшись, добавил: — Даже слишком все хорошо! Интересно, с чего бы это?

— Может, с того, что на моей планете сила тяжести примерно такая же? — пробурчал Дикий, отворачиваясь. Отчего он это сказал, он и сам не понял. Но, похоже, медика его ответ полностью удовлетворил.

— Да. похоже на то. Это все объясняет. — ответил Док и набросился на Салта. — А ты что стоишь как столб? Раздевайся и лезь в капсулу. Быстро!

— Док. а откуда такой интерес ко мне? — спросил Дикий, влезая в пропахшее потом нутро своего СБС. -Да шишка местная тобой интересовалась. Запрос приходил на твои карты ФПИ и ПБН.

— И что?

— А ничего. Отправил их в... Службу кадров Флота! — Док хохотнул. — Ответил, что не имею права открывать персональные данные. Пусть с нашими бюрократами повоюют!

Док беспечно махнул рукой, взглядываясь в информацию о состоянии Салта. успевшего залезть в капсулу и вдруг стал серьезен.

— Ты давай, иди отсюда. Тебе сержант ждет. — не отрываясь от показаний сказал медик.

— Салта подожду. — ответил Дикий.

— Вали отсюда, сказал тебе! Твой Салт тут надолго задержится. У него все гораздо хуже. Не мешай! — рассердился Док. и принялся что-то отстукивать на клавишах панели управления.

Дикий попытался пожать плечами, что, естественно, в жестком СБС не очень-то и получилось. Поэтому он просто кивнул и отправился к сержанту.

— Господин сержант, рядовой Дикий прибыл. — отрапортовал он, зайдя в сержантский кубрик.

До визита к своему командиру он успел снять латы и по-быстрому принять душ, избавившись от раздражающего запаха долго бежавшей лошади.

Сержант тяжело сполз с противоперегрузочного ложа и уселся за стол, впериw в своего подчиненного тяжелый взгляд. Дикий спокойно этот взгляд выдержал.

— Что еще ты успел натворить, что тобой безопасники монархов заинтересовались? — спросил он, не добившись ожидаемого результата.

— Ничего. — ответил он.

— Давай все по порядку. Вспоминай, что с момента посадки на планету делал, где ходил, с кем говорил. Попробуем понять, чем это нам может грозить. И ты это... давай, садись. — предложил сержант, кивнув на стул.

— Спасибо. — кивнул в ответ Дикий, присаживаясь. — С момента посадки не делал ничего, что могло бы ко мне привлечь СБ местных. Раскидал ретрансляторы, занялся ремонтом техники, сходил в патруль. Пообщался с местным ученым, помог ему переместить транспортные контейнеры с грузом к пандусу лифта. Доложил лейтенанту местных, что занимаюсь ремонтом. Все. больше ни с кем и ничего.

— Лейтенанту как доложил? — уточнил сержант.

— Да так и доложил, мол, «выполняю мероприятия по обеспечению безопасности». — пожал плечами Дикий.

— Наверное, в своей обычной манере, да? Не поименовав его «господином лейтенантом»? — усмехнулся сержант.

— Скорее всего, не поименовав. — снова пожал плечами Дикий.

— Хм... — задумался сержант, — Не тянет все это на интересэсбэшников. Хотя... Ты этого «ученого» хоть помнишь? — Да. конечно.

— Смотри, это он? — спросил сержант, скинув файл.

С открывшегося снимка на Дикого смотрело вполне узнаваемое лицо его «нового знакомого», Дика, хотя человек на снимке был наряжен в какой-то расфуфыренный мундир со множеством наград.

— Да. это он.

— Ну, тогда все ясно. — снова усмехнулся сержант, — Ты со своей способностью куда-нибудь влипнуть, как раз на местного начальника и нарвался.

— У него на лбу не написано. — буркнул Дикий, — А что, кто-то важный?

— А в сети посмотреть? — нахмурился сержант, — Ума не хватило? Я вот за пару минут информацию нашел. А ты? Кроме как уставное обращение регулярно забывать что-то еще можешь?

— Могу, господин сержант! — ответил Дикий, вскакивая, — Виноват! Впредь учту, что информация о начальстве есть в сети!

— Опять за свое? — скривился сержант, — Я тоже не дурак, много что понимаю.

— Виноват. — спокойно ответил Дикий, снова садясь. — Это действительно кто-то важный?

— Ага. Важный. Руководитель местной научной миссии, аж целый брат монарха. Его-то мы на самом деле и охраняем, а совсем не эту. Спящими забытую, базу! А ты что, опять не посмотрел? — поднял брови сержант.

— Некогда было. На вопросы начальства отвечал. — ответил Дикий.

— Некогда ему было... — проворчал сержант, — Теперь будет у тебя время! Приказ на тебя пришел, из нашего управления кадров.

Сержант встал, расправил складки комбинезона и четко произнес:

— Рядового второго класса Дикого, серв-оператора третьего взвода второй роты четвертого батальона второй бригады Десанта Флота Федерации временно откомандировать для выполнения особых распоряжений главе научной миссии, профессору исторических наук, адмирал-губернатору герцогу Диккеру Ал Кондлейну.

Сержант снова сел и вполне буднично произнес:

— Ну, чего расселся тут? Файл с распоряжением я тебе отправил. Марш к своему новому временному начальству!

Дикий, дождавшись подтверждения системы опознания и открытия дверей, шагнул в помещение. На него уставились пять пар глаз находившихся в приемной «местных» гвардейцев, охранявших «особо важную персону». Шестая пара глаз принадлежала давешнему лейтенанту, около бокса интересовавшемуся «чем там Дикий занимается».

— Что надо? — неприветливо поинтересовался лейтенант. Дикий лишь молча скинул ему файл с распоряжением.

— Интересно... — протянул лейтенант и прикрыл глаза, по-видимому, связываясь со своим руководством. Сидевшие в разных углах бойцы ощутимо напряглись.

— Проходи! — сказал лейтенант, открыв глаза и тряхнув головой, — Тебя встретят.

Пройдя комнату охраны и чувствуя на своей спине напряженные взгляды бойцов, Дикий слегка поежился. За следующей открывшейся дверью оказалась приемная, а сидевший за массивной стойкой секретарь даже не поднял головы.

— Жди. — сказал он. — Еще две минуты.

Видимо, местный начальник действительно был важной птицей!

Сбоку почудилось какое-то шевеление. Повернув голову в ту сторону, Дикий увидел массивную человекообразную фигуру, в этот момент уже поднимавшую в транспортное положение нацеленные в его сторону стволы оружейных блоков.

— Киборг. — произнес секретарь, все также не поднимая головы — Проходи. Сбоку от него открылась дверь, в которую Дикий и зашел.

В очередном помещении, по-видимому, и являвшимся рабочим кабинетом, находился уже знакомый Дик, действительно оказавшийся начальником всего этого хозяйства.

— А-а-а! Молодой человек! — весело поприветствовал он Дикого, — Что тебя привело?

— Приказ, — хмуро бросил Дикий, и, вытянувшись в струнку бодро проорал, дублируя сброшенный мгновением раньше файл: — Рядовой второго класса Дикий, серв-оператор третьего взвода второй роты четвертого батальона второй бригады Десанта Флота Федерации, временно откомандированный для выполнения особых распоряжений главы научной миссии, профессора исторических наук, адмирал-губернатора герцога Диккера Ал Кондлейна. прибыл.

— Эк! — икнул Дик, падая в кресло, — Какой ты...

Дикий молчал, стоя по стойке «смирно» и впериw взгляд в одному ему ведомую точку над головой нового начальника.

— Э-м-м... знаешь что... давай безо всего этого, военного... — Дик. а вернее, герцог Диккер Ал Кондлейн, пошевелил пальцами. — Давай по-простому. Также, как и в первое наше знакомство. Хорошо?

— Никак нет! — проорал Дикий, — Не имею права нарушать субординацию!

— Хм. — хмыкнул Дик. — Неужели я ошибся... Знаешь ли, моя служба давно в прошлом. Как-никак уже пет восемьдесят прошло! Но я могу и вспомнить молодость... Так что, боец, слушай приказ!

Герцог Диккер Ал Кондлейн встал, набрал в грудь воздуха и рывкнул не хуже корабельной сирены: — Приказываю отбросить всю эту парадно-выходную хрень и приступить к нормальной работе по боевому-боевому режиму! Ясно?

— Так точно! — расслабился Дикий.

В Уставе было четко прописано, что при «боевом-боевом» режиме необходимость условностей в виде обязательного озвучивания званий и должностей отпадала, позволяя обращаться к вышестоящему начальнику так, как было быстрее и удобнее.

— Вот и хорошо. — ухмыльнулся Дик. — Учетку открой.

— Не открою. — нахмурился Дикий, — Сам запроси. Кадровики откроют.

— Я все же в тебе не ошибся! — рассмеялся Дик. — Давно уже запросил! И твои учетки, что ФПИ. что ПБН. пришли ко мне вместе с распоряжением о твоём откомандировании.

Герцог вновь рассмеялся дробным смехом, утирая выступившие слезы.

— Мы с Федерацией в целом и с Флотом в частности уже давно союзники! Да и я половину своей службы на кораблях взшего Флота провел. Так что в такой малости, как откомандировать в мое распоряжение бойца и открыть его учетки. мне не стали отказывать! Так что расслабься. Фера!

Герцог Диккер Ап Кондлейн. а теперь снова просто Дик. выжидающе посмотрел на своего, хоть временно, но все же уже своего, подчиненного.

— Да как скажешь. Дик. — пожал плечами Дикий, — Открыли, значит открыли. Зачем я тебе понадобился-то?

Дик. удовлетворенно улыбнувшись, прошелся по кабинету, заложив руки за спину. Судя по всему, он был доволен изменившимся поведением собеседника.

— Для чего ты мне нужен? — переспросил он. — Все просто! Мне надо отремонтировать оборудование. К сожалению, механизмы выходят из строя быстрее, чем мои техники их приводят в порядок. А у тебя, по докладу моего лейтенанта, получается очень хорошо. Согласен?

— Не совсем. — нахмурился Дикий, — Я не понимаю, зачем нужен я! Прислал бы ко мне своих парней, я бы им все показал и рассказал. Сами бы и делали что нужно. Работа-то вся в том, чтобы механизмы разобрать и дезинфекцию полную провести.

— Нет. это ты не понимаешь. — Дик уселся на край стола, — Мои техники уже видели то, что ты в ангаре наворотил. Вот как ты в патруль ушел, так они и посмотрели. И знаешь, они ведь никак не могут понять, что же это такое ты собрал!

— Как это что? — удивился Дикий, — Система дезинфекции! Основная часть это оборудование мастерской для разборки, потом все детали дезинфицируются и облучаются, потом обратная сборка. Ну, и тестовый стенд для сервов. включая тяжелых, для проверки работоспособности. Что тут сложного?

— Хм... — почесал подбородок Дик, — С твоих слов получается, что все предельно просто. Но моим техникам знаком только стенд! Остальное отсутствует в их базах знаний! Откуда ты взял подобное?

— М-м-м... — даже растерялся Дикий, — Из головы, наверное. У меня была цель, и я ее достиг. Подумал, прикинул... собрал. Вроде бы работает.

— Интере-е-сно! — протянул Дик.

— Что-то не так? — насторожился Дикий.

— Все не так! — жестко ответил Дик, — Ты откуда такой взялся? В твоей учетке стоит «освобожден из рабства, потеря памяти». Однако имеющееся у тебя количество баз знаний, пусть и низкоранговых, просто поражает! Откуда деньги у бывшего раба?

— Дик. отстань! — отмахнулся Дикий, — Если хочешь, расскажу тебе все. что помню. Тебе это надо?

— Хочу! Рассказывай! — Дик уселся в свое кресло, превратившись в начальника, — Но это надо в первую очередь тебе. Твоей историей заинтересовались мои безопасники. так что при твоём рассказе должен присутствовать один из них.

— Это обязательно?

— Обязательно! Если ты не хочешь повторения таких же вопросов, но уже у ваших эсбэшников! — отрезал Дик. интонацией выделив слово «ваших».

— Я так понимаю, у меня нет особого выбора. Не стршно. Я не скрываю свою историю, просто не хочу, чтобы о ней знал каждый встречный.

— Каждый встречный? Это эсбэшники-то? Не волнуйся. Если твой рассказ устроит и меня и моего человека, дальше нас ничего не уйдет. Царт! — Дик был серьезен.

Дверь открылась, и в кабинет вошел... секретарь. Молча пройдя по кабинету, он уселся на свободный стул.

— Ну что ж, Фера. можешь начинать! — кивнул Дик.

Рассказ вышел недолгим. Все события в жизни Дикого, о которых он достаточно четко помнил и мог связно рассказать, заняли от силы минут десять. Но потом еще несколько часов Дик, герцог Ап Кондлейн, на пару со своим безопасником, донимали бойца расспросами и уточнениями.

— Да что вам еще нужно? — взорвался Дикий, в очередной раз почувствовав в своей голове «холодные лапки». Разозлившись, он напрягся, и ощущение «лапок» пропало. Безопасник осторожно кивнул герцогу.

— Что ж. Фера, спасибо! Можешь быть свободен. У тебя был трудный день, ты только что вернулся из пзтруля. Так что отдыхай, а, скажем, через двенадцать часов... да, через двенадцать! — Дик кивнул, соглашаясь со своими мыслями, — Так вот, через двенадцать часов жду тебя. Займемся моими делами.

— Господин герцог! Мне нужно время и карта местности для оборудования запасного района дислокации. А картографирование до сих пор не произведено. — Дикий, уставший от долгого разговора, все же попытался решить свой вопрос.

— Картографирование, говоришь? Запасной район дислокации? — подал голос безопасник. — Зачем это тебе?

— Положено! При наличии планетарной основной базы, согласно «Положению о планетарных базах» положено иметь запасной район дислокации! — насупился Дикий и вдруг, по какому-то наитию, спросил, — Это ведь вы запретили предоставление данных?

— Можешь быть свободен. Ступай! — не ответив, отпустил его Дик, — Жду тебя к назначенному сроку. Дикий молча поднялся, изобразил воинское приветствие и вышел.

— Ну что, Царт? Как он тебе? — дождавшись закрытия двери поинтересовался Дик у безопасника.

— Одно могу сказать, господин герцог, зла он вам не желает. И ни на кого из врагов не работает. — ответил безопасник, — Рассказанная им история подтверждает имеющиеся данные.

Царт помолчал, подумал и, увидев заинтересованный взгляд герцога, продолжил.

— Однако меня настораживают некоторые факты... Вы знаете, я неплохой телепат и эмпат. Я даже могу считывать поверхностные мысли. Когда мы задавали вопросы, никакого негатива к нам не было, только некоторое, вполне объяснимое, раздражение. Но вот последняя его фраза... В самом конце разговора, когда он очень рассердился?

— М-м-м... что-то вроде «ну что вам еще надо?» — вспомнил герцог.

— Да. Так вот: он был раздражен, скорее даже очень разозлен... и он закрылся.

— Что он сделал? — не понял Дик.

— Закрылся. — ответил безопасник, — То есть я больше не мог прочитать ни одной мысли, а вместо волны ясно читаемых эмоций я получил сплошной «белый шум».

— То есть... Все может быть? — осторожно спросил герцог.

— Не исключаю. Возможно, он не иницирован, но как его в таком случае пропустили «черные»? Непонятно. И почему он закрылся именно в последний момент? Не могу ответить. И кто он? Неиницированный псион или хорошо скрывающийся мастер? Тоже не могу сказать.

— А ты сам как думаешь?

— Действительно не могу сказать. Все непонятно. — А по поводу его «системы дезинфекции»?

— Тут он не лгал, могу сказать вполне определенно. Это полностью его идея и его разработка. Но тоже есть странность: в его учетке ПБН нет записи о наличии конструкционной базы. И откуда он взял подобную схему, мне непонятно. И что за оборудование он там поставил? А уж если, герцог, ТВОИ техники не смогли разобраться в его детище, мне и говорить больше нечего. Странно все это. очень странно. — повторил безопасник.

— Что посоветуешь? — отрывисто спросил герцог.

— Наблюдать. — кратко ответил Царт. — Ало его запросу?

— Запрошенное им картографирование? Думаю, вреда не принесет.

— Хорошо... получается, карту ему отдаем, а дальше просто наблюдаем. Спасибо. Царт. Свободен! — Да. господин герцог.

— И еще. Царт! Попробуй у него аккуратно ДНК на анализ взять, и отправь результаты пробы в Центральные Миры. — герцог на краткий миг задумался, — Нет. в ЦМ не отправляй, лучше в нашу Академию!

Безопасник коротко кивнул и вышел.

— Значит, наблюдать... Что ж! Понаблюдаем! — решил Дик. герцог Ал Кондлейн. решительно хлопнув по столу.

За свои более чем полторы сотни активно прожитых лет он научился неплохо разбираться в людях. Этот федерат- десантник ему понравился. Было в нем что-то такое... такое... что герцог сам не мог себе объяснить. Но все же... Приобретенная за прожитые годы осторожность помимо собственных ощущений заставляла прислушиваться и к мнению службы безопасности.

— Значит, понаблюдаем, — тихо повторил Дик.

Ничего не понимающий Дикий, раздраженный прошедшей беседой, решительно топал в расположение взвода, чтобы забрать свой СБС и оружие. Если уж его самого откомандировали, то и все снаряжение должно быть вместе с ним!

Добравшись до расположения и ответив на дежурные шуточки отдыхающих бойцов. Дикий влез в нутро бронескафа.

— Ты куда это? — поинтересовался здоровяк Салт. только недавно вернувшийся от медика.

— Откомандировали меня. — буркнул Дикий, — В распоряжение начальника этой базы. Целого герцога наших союзников, монархов.

— А зачем? — не отставал Салт.

— А Спящие их знают! — с чувством ответил Дикий, — Пришло распоряжение, вот я его и выполняю! Кажется, что-то им там отремонтировать надо.

— Значит, ты в патруль больше не пойдешь? — разочарованно спросил Салт. Видимо, патрулировать верхом на серве ему понравилось.

— Похоже, что нет. — подтвердил Дикий.

— Слушай! А меня можешь забрать? — озвучил Салт пришедшую ему в голову идею. —

Может, что-то там поднести, отнести? А?

— Не обещаю, но попробую. — ответил Дикий.

К сержанту он подходить не стал. Тот и так знал о командировке и не должен был удивиться отсутствию снаряжения Дикого.

Подкинув на плече свой баул, размещая его поудобней и подхватив штурмовой игольник. Дикий отправился в «свой» ангар, переоборудованный им в мастерскую. Если уж ему предстояли ремонтные работы, то и тратить время он не собирался. Будет жить там же, где и работать!

По дороге он еще раз попытался проанализировать прошедший разговор с герцогом и безопасником. Похоже, его догадка оказалась верной: выполнение орбитального сканирования местности для составления запрошенной им карты местности затормозили по распоряжению руководства базы.

— Вот же! — тихо ругался он, преодолевая оставшееся расстояние до ворот ангара, — Прицепились! Что им надо-то? Я всего лишь делаю то, что нужно! Зачем мне мешать? Не понимаю!

Уже дав команду на открытие двери, врезанной в стену рядом с большими воротами, он обратил внимание на моргнувший значок входящего сообщения. Отправителем являлся лейтенант-коммандер Царт Ан Тенно. Странно, но вместо улыбающегося лица отправителя в выделенной для этого рамке была серая муть.

— Царт Ан Тенно... Что-то знакомое... — пробормотал он, и вспомнил — Царт! Это же секретарь герцога! Движением глаз, уже давно ставшим привычным. Дикий открыл письмо.

«Направляю запрошенный результат орбитального сканирования, выполненный в виде карты в масштабе 1:50», дата, электронная подпись и приложенный файл.

Файл оказался неожиданно большим! Бегло просмотрев полученную информацию. Дикий отправил файл такблоку скафа. Такблок, радостно пискнув, принялся разворачивать полученные данные в полномасштабную объемную карту.

Спутник постарался на славу! Помимо обычного картографирования поверхности еще было проведено поверхностное сканирование недр на глубину до десяти метров.

— М-да! — пробормотал Дикий, — Тут все совсем не просто!

Спутник с подобным оборудованием на борту был, мягко говоря, не совсем обычным. Такие спутники, как правило, использовались в военной разведке при поиске подземных оборонительных коммуникаций осаждаемой планеты. Стоил он до неприличия много денег и не находился в свободной продаже, так что обнаружить что-либо подобное на орбите заштатной планеты с недостроенной военной базой было удивительно.

Однако, такой карте можно было только порадоваться. Для намеченных Диким целей это было именно то, что нужно! Отметив на карте район приблизительно в пяти километрах от базы, он задумался.

С одной стороны, отмеченная область полностью подходила для создания резервной базы. Выходы на поверхность металлосодержащих руд должны были надежно скрыть от обычного орбитального сканирования планируемые оборонительные сооружения.

С другой стороны, выбранный район находился в заболоченной местности, скорее всего изобилующей плесенью- паразитом. Да еще потребовалось бы создавать несколько дублирующих цепочек ретрансляторов для создания устойчивой связи с основной базой... Использовать спутниковую связь или открытые передатчики Дикий не хотел. Такая связь

моментально бы демаскировала бойцов, уходящих из-под возможного удара!

Задач было много. Начиная от точек обороны с укрытиями для бойцов и заканчивая ретрансляторами, запас которых, взятый на станции, подходил к концу.

Поэтому вместо положенного после патруля отдыха Дикий уселся за планирование резервной базы и составление заявок на необходимые материалы и оборудование.

Через двенадцать часов, отведенных на отдых, Дикий, не выспавшийся и злой, стоял в приемной герцога Ап Кондлейна, своего временного начальника. Поспать удалось всего-то часа два или три, остальное время было занято предварительным планированием и управлением серверами, отправленными на доразведку территории.

Секретарь, бывший еще и начальником службы безопасности, все так же не обращал ни на кого внимания, занятый своими делами. Киборг, замеченный Диким в прошлый раз, все также стоял в нише, немного приподняв оружейные опои.

— Заходи. — пригласил его секретарь, не подняв головы и не сделав ни одного лишнего движения. Впрочем, как и в прошлый раз.

Эта процедура становилась для Дикого привычной. Судя по тому, что в его голове пару раз зашевелились «холодные лапки», секретарь-псион-безопасник все же выполнял свои обязанности. И, надо заметить, неплохо, если герцог смог-таки дожить до своих ста семидесяти лет!

Хотя кто его знает... Может, у ударившегося в науку представителя высшей знати монархии вообще не было врагов, кроме научных оппонентов? Сказать об этом с уверенностью было нельзя.

Войдя в кабинет. Дикий замер. Герцога нигде не было. Не было его ни в кресле за массивным столом, стоявшим точно посреди помещения, ни на ряде сидений вдоль одной из стен, ни на стуле у приставного столика. Уже хотевшего выйти обратно Дикого остановил голос, раздавшийся из совершенно пустого места!

— Привет. Фера!

— Привет. Дик. — ошарашено ответил Дикий, — Ты иде?

— Ха-ха-ха! — дробно рассмеялся герцог уже из другого места. — Я тут!

— Где? — повернулся на голос боец.

— Тут! — голос шел уже из третьего места, также бывшего совершенно пустым.

— Слушай, Дик! Если хочешь, продолжай играть в свои прятки! У тебя вон, целых два взвода здоровенных лбов сидят, не знают, чем заняться! — рассердился Дикий, — А мне есть, что делать!

— Присаживайся. — герцог возник в своем кресле, — И как тебе система маскировки?

— Выше всяких похвал. — отозвался Дикий, — Зачем я тебе нужен?

— М-м-м... — потянулся в кресле герцог, — Фера, знаешь, как приятно снова почувствовать себя молодым! Никаких тебе «господин герцог», никаких тебе «господин профессор». Никаких пожеланий, никаких просьб, никакого почитания и никакой лести!

— Ты сам разрешил «боевое-боевое». - ответил Дикий, садясь на указанное место, — И насчет пожеланий тоже ошибаешься. Они есть. Передаю файл.

— Оп-па! — удивился Дик. — Фера, ты что, решил новую базу тут построить?

— Новую. — согласился Дикий, — Но не такую, как эта. а временную и замаскированную.

— Ну, насчет маскировки у тебя вряд ли получится. — ухмыльнулся герцог, — Столько генераторов маск-поля тебе никто не даст, да и сдохнут они очень быстро в этих-то условиях!

— Генераторы не нужны. — ответил Дикий, — Нет их в моей заявке. Обойдемся

обычной природой.

— Да-а-а? Как это «природой»? Как ты это сделаешь? В твоей ПБН профильная база не отмечена! — удивился Дик. — Подожди-подожди! Или это снова «твоя разработка»?

— Не моя. — отказался Дикий. — Просто знаю — и все. Кажется, где-то читал...

Последние слова он произнес неуверенно. Откуда у него взялись знания о «трех уровнях тропического леса», на основании которых он и спланировал маскировку базы, он не понимал. Прошное все еще было скрыто плотной завесой, в которой, однако, периодически появлялись «прорехи», небольшими порциями выпуская какие-то знания и воспоминания.

— Хм... — хмыкнул герцог, — Хорошо. Заявку визирую. Необходимые материалы можешь взять на складе. Там их много осталось, бункер ведь не достроили. Только все не забирай, моим людям все же кое-что будет нужно.

— Спасибо. — поблагодарил Дикий, — И все же, зачем я понадобился?

— У нас вышло из строя кое-какое оборудование в шахте. Надо его осмотреть. Вдруг у тебя получится лучше, чем у моих техников.

— Посмотрим. — согласился Дикий, — Когда?

— Да прямо сейчас и пойдём! — Дик стремительно встал. — Но сразу предупреждаю! «Боевое-боевое» только наедине! При моих сотрудниках величать только «господином герцогом». Ясно?

— Ясно. — поднялся со своего места Дикий, — Идем?

Весь путь до недостроенного бункера прошел в молчании. Герцог думал о чем-то своем, а Дикому, отвратительно отдохнувшему, разговаривать не хотелось. Дойдя до пандуса грузового лифта, они подождали открытия створок и подъема площадки.

— Тут чистая механика, электропривод и открытый энерговод. — пояснил Дик, поймав удивленный взгляд Дикого. — Техники регулярно все обрабатывают. И, как мы заметили, под землей плесень гораздо более активна. Более того, эта Хшарова плесень наиболее активно размножается на сложной технике, практически не затрагивая простейшие механизмы. Такая вот особенность...

Герцог вздохнул и замолчал.

По мере спуска под землю загорались тусклые лампочки уровней. Дикий насчитал их семь, прежде чем платформа мягко ткнулась в ограничители и остановилась.

— Приехали. Иди за мной. — очнулся от раздумий герцог, и предупредил: — Вперед не лезь!

Смысл предупреждения Дикий понял тоща, коща они один за другим миновали три парных поста. Бойцы на постах находились в полной боевой готовности и, похоже, готовы были стрелять во все. не давшее положительный отзыв.

Широкий и удобный коридор постепенно превратился в какую-то каменную кишку с плохим освещением, едва обработанными стенами и многочисленными выбоинами на полу. Регулярно спотыкающийся Дикий ковылял за герцогом, чертыхаясь и вполголоса поминая плесень, ее бабушку, их родственников Хшаров и кривые руки тех, кто сотворил все это непотребство. Герцог Ап Кондлейн шел улыбаясь, как по ниточке, ни разу не споткнувшись и, похоже, получая немалое удовольствие от ругани. Сам-то он влез в ББС и теперь наслаждался четкой работой такблока. показывавшего все неровности, а вот никем не предупрежденный Дикий щеголял в обычном техническом комбинезоне и ни черта не видел дороги!

— Ну, вот мы и пришли! — торжественно провозгласил герцог, войдя в большую рукотворную пещеру, залитую ярким светом, — Видишь, у нас работа встала! Эту технику надо привести в порядок!

Герцог указал рукой на целую кучу разнообразных механизмов, в разных позах замерших по всему пространству пещеры.

— Плесень? — полуутвердительно спросил Дикий.

— Неизвестно. — ответил герцог, чей ББС окутался тонкой пленкой активных щитов. — Но все, что сложнее переносной лампы, попадая на этот уровень работает очень недолго. Энергия есть, но работать не желает!

— А...

— А мой ББС хорошо экранирован и имеет собственный встроенный реактор. И слегка модифицированные щиты, не пропускающие вообще ничего.

— А...

— А эвакуировать отсюда мы ничего не можем! Мы еле-еле расчистили проход и убрали разную мелочь! Так что приступай. А я посмотрю, что у тебя получится.

Дик замолчал и встал в стороне, приняв устойчивую позу и, похоже, с удовольствием наблюдая за растерянностью бойца. Дикий пожал плечами и отправился к ближайшему

механизму.

Похоже, выбранный серв был неизвестной ему инженерно-строительной моделью, рассчитанной на использование в экстремальных условиях. Облазив механизм и ощупав все, до чего могли дотянуться его руки с тестером. Дикий замер, задумавшись.

Похоже, что этот серв был полностью исправен! Энергии хоть и было крайне мало, но она имелась. Энергоячейки еще не были полностью исчерпаны. Все привода откликнулись штатно, показывая уверенный «зеленый». По отдельности все было исправно, однако целиком, в сборе, серв не работал! На попытку прямого подключения механизм тоже не отозвался.

Задумчиво почесав макушку, Дикий отправился к следующему. А за ним к еще одному. И к еще одному. Все сервы имели одну и ту же неисправность. Они просто не хотели работать!

— Блок управления? — пробормотал Дикий, возвращаясь к первому обследованному серву, — Может быть... Проверим!

Потратив десяток минут на откручивание заслонок и снятие технологических лючков, он решительно засунул руку в потроха механизма. Туда, где по его предположениям находился управляющий блок. Пальцы что-то нащупали, но изолирующая перчатка не дала ничего почувствовать.

Особенность технического комбинезона была в том, что он был сплошным, полностью закрывая все тело от носков и до самой шеи. И перчатка не была отдельной деталью одежды, а составляла одно целое с рукавом и остальными частями комбеза.

Дикий оглянулся на герцога. За бликующим покрытием закрытого шлема лица не было видно. Немного помявшись, Дикий решительно расстегнул комбинезон, вытащил из рукава с перчаткой руку и сунул ее в недра серва!

По рассуждению Дикого, основывающемуся на известных ему схемах сервов. рядом с чутким блоком управления не должно было пролетать ни одной энергошины высокого напряжения. Максимум, что ему грозило, так это пощипывания слабого тока!

Расчет Дикого оправдался. Его не прибило на месте высоковольтным разрядом, и своей цели он достиг. Нащупанный блок управления был ощутимо горячим! Похоже, вся неисправность состояла в том, что «мозги» сервов постоянно выполняли какую-то внутреннюю команду, не реагируя на внешние сигналы.

Все это действие с всовыванием в серва голой руки заняло считанные мгновения, и поэтому возглас очнувшегося герцога пропал втуне.

— Стой! — крикнул Дик, когда Дикий уже вытаскивал руку обратно, — Ты что делаешь. Хшары тебя забори!

— Определяю неисправность. — ответил Дикий, одевая комбинезон обратно.

— Придурок! Идиот! — нервно кричал подбежавший герцог, — А если бы тебя убило?

— Так ведь не убило же. — ответил Дикий, с трудом подавляя ухмылку, — Я знал, что делаю.

— Что ты мог знать? — Дик в запале открыл шлем, и на Дикого глянули бешеные глаза, — Да этот серв моя личная разработка! И даже мои. ты слышишь — МОИ техники не знают его точной компоновки!

— Серв повышенно защищенный. «Высокие» энерговоды рядом с блоком управления проходить не должны. А прикосновение к «низким» я бы спокойно пережил. — Дикий, прищурившись, взглянул в глаза герцога, — А теперь. Дик, не мешай. Кажется, я нашел неисправность!

Дикий отвернулся и уже затянутой в комбинезон защищенной рукой снова влез во внутренности механизма. Сделав несколько движений, он вытащил наружу управляющий блок.

— Дик. будь добр, отправь кого-нибудь ко мне в мастерскую. Пусть принесут малый технический ремонтный комплект. — повернулся он к герцогу, — Понимаешь, я на такое не рассчитывал, и поэтому никаких инструментов, кроме тестера, не взял. А попросить мне некого.

Герцог Диккер Ап Кондлейн. раздраженно шипя, отошел в сторону.

— Через десять минут принесут! — произнес он, с трудом справляясь с гневом.

— Вот и хорошо. — миролюбиво улыбнулся Дикий, — Слушай! Мне тут в голову идея пришла! Может, еще одного бойца мне в помощь откомандировать сможешь? Рядового третьего класса Салта. Он здоровяк не хуже твоих ребят из охраны. Мне иногда надо помочь. Не могу же я твоих лбов озадачивать! Кроме того, тут сеть не ловит, а в твоём ББС явный усилитель имеется!

— С-с-с-шшшш! — похоже. Дик едва сдерживался.

Пожав плечами. Дикий отошел к другому серву, оставив герцога в одиночестве. К чести герцога, он не стал догонять бойца и выплескивать на того свое раздражение. Дик просто отошел в сторону и, вновь опустив забрало, принялся наблюдать, постепенно успокаиваясь.

За то время, пока отправленный посыльный нес ящик малого ремкомплекта. набивший руку Дикий успел извлечь блоки управления еще из трех сервов.

— Господин герцог... — попытался отрапортовать запыхавшийся посыльный, но Дик только махнул рукой, прерывая доклад. — Поставь вон туда!

Похоже, к нестандартному поведению Ап Кондлейна тут давно привыкли, поэтому боец молча выполнил указание, козырнул и ушел.

— Спасибо, Дик! — улыбнулся Дикий, дождавшись ухода посыльного, и сразу же раскрыл ящик.

— Что собираешься делать? — поинтересовался герцог, подойдя поближе. — Мои ребята уже меняли блоки! Ничего не вышло. Новые тоже не откликаются.

— Вы меняли блоки целиком, а я постараюсь отключить только логическую часть. — ответил Дикий, старательно соединяя выводы тестера с оголенными разъемами блока.

Дело шло с трудом. Блок, даже будучи подключен к тестеру, все равно не отзывался. При отключении внешнего питания не произошло стандартного «сброса», и блок продолжал выполнять никому не известную внутреннюю задачу, используя заряд встроенной батареи. Дикий пробовал и так, и эдак, но ничего не получалось.

— Не выйдет! — авторитетно заявил герцог. — МОИ ребята уже попробовали все, что только возможно.

— Посмотрим... — задумчиво протянул Дикий.

Положив блок на оттопыренную лапу серва, он примерился к его верхней части острым штырем.

— Та-а-ак... где-то тут. — Дикий покачал в руке молоток, прислушиваясь к своему внутреннему чувству, — Дик, а запасные управляющие блоки есть?

— Есть. Наверху, на станции.

— Будь добр, закажи десяток. А еще сотен пять ретрансляторов. Хорошо? — с этими словами Дикий с силой ударил по штырю.

Штырь пронзил блок почти насквозь. Достав четыре тонкие иглы, Дикий поочередно загнал их в одному ему известные точки поврежденного опока, затем соединив иглы попарно тонким проводом.

— Ну-с... попробуем! — он решительно сунул изуродованный опок внутрь серва и закрепил его на штатном месте, послав запрос на прямое соединение.

К удивлению присматривавшегося Дика, серв неуверенно двинулся с места, но, сделав несколько шагов, замер.

— Энергии нет. — констатировал факт боец. — Дик, будь добр, распорядись, пусть принесут заряженные энергоячейки для этого хозяйства.

— Что ты сделал? — потрясенно спросил ошарашенный герцог.

— Что сделал? Головой подумал. — съязвил довольный Дикий, — Ты за ячейками послал? — Да, скоро принесут. Так как ты это сделал? Объясни! — потребовал Дик.

— Как скажешь, мой временный начальник. — ухмыльнулся Дикий, — Смотри, блок фактически состоит из пяти модуляторов, между которыми сложная связь информационных дорожек. По сути это очень маленький и очень глупый опок ИскИна. А у блока ИскИног главный тот, кто в центре. Именно на него завязана вся логика и все процессы, а остальные ИскИны в опоке только выполняют функции поддержки и хранилищ данных.

— И что? — не понял Дик.

— Вот я и вывел из строя «главный ИИ». То есть центральный модулятор. И прервал паразитную программу, которую он выполнял, полностью задействуя все ресурсы подчиненных модуляторов. А так как к нему ведут только две входные и две выходные

дорожки питания, я их перебил, полностью обесточив центрального. Потом соединил силовые дорожки иглами, обеспечив непрерывность подачи энергии. А для обмена данными у них внутри блока очень разветвленная сеть. Вот поэтому сейчас серв может действовать только под прямым управлением. Так что можешь быть доволен. К вечеру вся твоя техника будет наверху. Времянка, конечно. — поморщился Дикий, — но до площадки лифта серв наверняка дойдет.

— Фера... ты меня поразил. — выдохнул герцог.

— Дик. с ЭТИМ и ТВОИ техники могут справиться. — заметил Дикий, — А сейчас мне надо резервной базой заняться. Разрешаешь?

— Да, занимайся. — отстраненно ответил Дик.

— Слушай... — вдруг остановился Дикий, — Мне будет нужна пара твоих инженерно-строительных сервов. Дашь разрешение?

— Разрешаю. — вяло махнул рукой Дик.

— А. кстати, что там? В том месте, куда ты гнал всю эту технику? — невинно поинтересовался Дикий, — Вскрыл то, что хотел?

— А вот это уже не твое дело! — вмиг пришел в себя герцог. — Свободен!

Фред, капитан малого транспортного межсистемного корабля, печенкой чувствовал наступление неприятностей. Мало того, что ему сорвали привычный график движения и заставили возвращаться в эту гребаную систему, к этой гребаной станции, чтобы доставить туда гребаного нового пилота, так и сейчас, после выхода из двухдневного прыжка, творилось что-то странное. Его корабль «всплыл» точно в расчетной точке финишной системы, между двумя скоплениями астероидной массы, и сразу же оказался в информационной пустоте.

Межзвездные прыжки были делом вполне обычным, но далеко не очень быстрым. Все зависело от мощности движков корабля, выстреливавших «гравиплазменное ядро». Что это было за «ядро». Фреда не интересовало. Летишь — и хорошо, а в теориях пусть ученые разбираются. Им за это хорошие деньги платят!

Чем мощнее были двигатели, тем дальше и быстрее летел корабль. Но чем двигатели были мощнее, тем охотней они поедали топливо, и тем больше требовали энергии. Поэтому по-настоящему хорошие и мощные двигатели ставили только на большие корабли с мощными реакторами и объемными топливными баками!

При «выстреле ядра», происходившем одновременно с активацией контура гипердвигателя, пространство как бы сминалось в гармошку, позволяя проходить световые годы за считанные дни. Какой-нибудь крупный линкор или носитель совершал прыжок на пару световых лет за какие-то десять-двенадцать часов, но малому транспортному кораблю Фреда на такое же действие требовалось около двух суток.

Между системой с «этой гребаной станцией», по выражению Фреда, и следующей точкой маршрута было как раз около двух световых. Два дня. Да еще и задержка с доставкой нового пилота и ожиданием подъема на орбиту сменяемого взвода десантников-федератов. Еще день. А потом возвращение на прежний маршрут, это еще два дня. Итого семь дней! Семь дней, на которые Фред отставал от графика, за выполнением которого, между прочим, строго следили, и, в случае неисполнения, наказывали. Наказывали финансово, а Фред не любил терять монархические Теры. Впрочем, как и общемировые Кредиты или Марки Федерации.

В общем. Фред любил зарабатывать деньги, и не любил их терять.

Его далеко не новый, но вполне еще крепкий транспортник с каждым годом требовал все больше и больше денег на ремонт, профилактику и замену изношенных деталей и блоков. Техническая готовность корабля строго проверялась чиновниками Монархии, и не проведенные вовремя регламентные работы могли привести к потере хорошего Флотского контракта. И, что самое обидное, проверяющие Флотские чины все поголовно были дворянами, и с самим Фредом разговаривали свысока. А за намек «дать на лапу» вообще могли просто прибить.

Да-а-а... Флот.

Гражданские чинуши были гораздо проще! Хоть и попадались там дворяне, но ведь все понимали тяготы простого народа, и не гнушались закрыть глаза на мелкие нарушения... за соответствующее вознаграждение. Но вот Флот! Что ты! «Честь мундира», «честь семьи», «моя честь»! Тьфу!

— Тьфу! — Фред раздраженно сплюнул, вторя своим мыслям.

Семидневное отставание от графика грозило хорошим штрафом, если, конечно, до флотского Транспортного Управления вовремя не доберется распоряжение о срочном изменении маршрута. А тут еще в финишной системе, в которой «всплыл» его транспортник, царило полное молчание.

ИскИн корабля докладывал об отсутствии абонентов связи, что вызывало у Фреда недоумение и беспокойство. Эта система была конечной точкой его маршрута и одновременно пограничной системой подконтрольного Монархии объема пространства. Именно поэтому здесь базировалась достаточно крупная группировка кораблей монархического Флота, а на орбите висело аж целых две современных боевых станции. Такая прорва техники не могла исчезнуть бесследно!

— Борттри-ноль-джи-двадцать вызывает астроконтроль. — перешел на открытый вызов Фред, решивший, что у корабельного ИИ от старости мозги поломались, — Борт три-ноль-джи-двадцать вызывает астроконтроль. Прием. Ответьте борту три-ноль-джи-двадцать!

— Борт три-ноль-джи-двадцать, говорит астроконтроль. Добро пожаловать! — возник в эфире чей-то хриплый голос, — У нас небольшое происшествие, так что не паникуй. Гравианомалия в системе образовалась, сбой в системах связи и навигации. Ложись в дрейф и жди лоцмана.

Передача шла прямым лучом, соединяя непосредственно корабль и одну из станций. Обычные сигналы и паразитные шумы от спутников и других кораблей отсутствовали.

— Борт три-ноль-джи-двадцать, вас понял. — отозвался Фред, отключаясь от дальней связи и вызывая сержанта десантников.

— Фред, что случилось? — через пару минут сержант возник на мостике.

— Сноу... тут такое депо... Астроконтроль говорит, что у них небольшое происшествие и требует печь в дрейф, дожидаясь лоцмана.

— И что? — не понял сержант.

— Голос у диспетчера незнакомый. Да и зачем мне лоцман? Это же мой маршрут уже лет десять! Я тут каждый астероид знаю! — отозвался Фред.

— Значит, думаешь, что-то не так? — насторожился Сноу, — А что ИскИн говорит?

— Да с ума он сошел. Говорит, что в эфире нет ни единого отклика ни от одного стационарного абонента, а со мной только что астроконтроль на прямом луче говорил. А... хм... вон и лоцман тащится...

— Проверь все! Если есть странное чувство, то перепроверь, перестрахуйся. Поверь мне, я такие передрыги прошел, что... Но живой до сих пор. Ты тут каждую дыру знаешь, должны же у тебя свои ориентиры быть!

— Есть. есть. — отозвался Фред. — Вон. смотри, правее сорок. Платформа раннего обнаружения болтается.

— Приблизь-ка... — напряженно отозвался Сноу.

Фред выполнил просьбу, больше смахивающую на распоряжение, и удивленно присвистнул. Платформа раннего обнаружения медленно крутилась, то подставляя лучам светила, то скрывая от него в тени огромную оплавленную дыру в обшивке.

— Не похоже на аварию или аномалию. Скорее, нападение. — констатировал Сноу, — А лоцмана рассмотреть можем?

— Можем... — настороженно отозвался Фред, фокусируя камеры на спешащем изо всех сил «лоцмане». -Фред! — заорал Сноу, — Уводим отсюда! Это десантный бот Имперцев! А вон. за ним, еще один!

— Точно? — переспросил Фред, активируя маневровые.

— Уходим! Точно тебе говорю! Уходим! — продолжал кричать Сноу, — Я на это дерьмо успел насмотреться!

— Борт три-ноль-джи-двадцать. вызывает астроконтроль. Заглушить реакторы, ждать лоцмана! — вновь возник хриплый голос.

— Здесь борт три-ноль-джи-двадцать. вас понял, выполняю. — ответил Фред, не прекращая начавшийся разворот.

— Борт три-ноль-джи-двадцать. здесь астроконтроль. Если вы не подчинитесь моим требованиям, открываю огонь! — предупредил голос.

— Да пошел ты! — оскалился Фред, разрывая связь.

— Взвод! Боевая тревога! Приготовиться к отражению абордажа! — закричал в микрофон Сноу. — Фред! На твоём корыте оборона есть?

— Пассивные щиты, пара легких БИПов. две спарки плазмы ближнего боя и блок противоракет. Мой малыш не военный корабль. — горько отозвался Фред.

— Активируй все! Сбей с траектории хотя бы один бот! В каждом по два взвода головорезов, со всеми мы не справимся! — крикнул Сноу. — Я к ребятам!

— Давай! — сквозь зубы отозвался Фред, переводя движки на максимум.

«Его малыш» медленно разгонялся, готовясь совершить прыжок. До зарядки контура гипердвигателя и накопления необходимой «прыжковой массы» оставалось девяносто восемь процентов, что составляло около семи с половиной — восьми часов разгона.

Абордажные боты, перегревающие свои двигатели форсажем, должны были догнать их гораздо раньше!

Капитан Фред лихорадочно обрабатывал потоки информации. Открыв свой мозг на прямой доступ, он сейчас выполнял роль мощного биологического ИскИна, поддерживая и стабилизируя работу откровенно слабенького и старенького корабельного ИИ.

Догоняющими их корабль абордажниками депо не ограничилось. В поддержку им из ближайшего астероидного пояса выскочил тяжелый БИП и, оседлав столб выхлопа, нацелился на его корабль. Беспилотник, в силу своей скорости, должен был нагнать его корабль где-то через полчаса, а абордажные боты еще через два с половиной. И это если его «Сималар» сохранит прежнюю скорость разгона! Хотя это было маловероятно. Тяжелый беспилотник, догоняющий его корабль, первым делом собьет слабый щит и расстреляет двигатели, снижая и без того невеликую скорость, а затем частым гребнем пройдет по корабельным надстройкам, снося внешние системы и дырявя зарядами обшивку. Собственные легкие БИПы Фреда были этому зверю на один зуб!

Настигающий корабль Фреда беспилотник был силен. Тяжелый «Даре» производства Империи. Этот БИП имел собственный емкий щит и хорошую броню, позволяющие ему фактически не обращать внимания на встречный огонь мелкокалиберных башен ближней обороны!

Все БИПы собирались по отработанной веками схеме: корпус с модулем управления, оружейным блоком и запасом топлива, да хвостовая часть с маршевыми и маневровыми двигателями. Жестко закрепленное курсовое вооружение позволяло вести огонь только в одном направлении — строго прямо, по курсу движения. Исходя из этого, и прописанная в модуле управления тактика БИПов была всеюда одинакова. Разгон в сторону цели, огонь в выбранную точку, при необходимости коррекция маневровыми, снова огонь. Мимо вражеского борта разогнавшийся БИП проскакивал на огромной скорости, уходя от огня башен ближней обороны. Далее, в относительно безопасной зоне, беспилотник разворачивался, и все повторялось. Снова и снова, снова и снова, пока не закончится боезапас. Либо, пока БИП не будет сбит, либо пока приказ об атаке не будет отменен.

— Хшаровы ублюдки! — скрипнул зубами Фред. — Чертовы работорговцы!

Имперцы, в основе государственности которых лежало использование рабского труда, в свое время пошли по пути развития стратегии ближнего боя. Толстая броня, высокая плотность активных щитов и емкие пассивные щиты предопределили их тактику. Корабли работорговцев медленно ползли к противнику, без видимых последствий перенося множество попаданий, а уж приблизившись, открывали просто убийственный огонь!

Короткоствольные скорострельные кинетические орудия и башни энергетического оружия, до поры до времени прятавшиеся под массивными бронеколпаками, выходили наружу и просто рвали врага в клочья на короткой дистанции! Длинные стволы, обеспечивающие высокую точность на дальнем расстоянии, работорговцы почти не использовали. Чтобы спрятать под бронеколпаком длинный ствол, им пришлось бы значительно уменьшать внутренние объемы кораблей, а это приводило и к уменьшению численности экипажей. А экипажи уменьшать они не хотели, ведь большую часть штатной численности составляла десантная секция, практически в полном составе состоявшая из рабов под управлением сержантов-«погонщиков» и управленцев-тактиков.

Для ведения боя на дальнем расстоянии Империя использовала БИПы, и из

беспилотники были весьма хороши! Ведь они были «оружием дальнего боя», а не «средством поддержки» как, к примеру, в Федерации. Кроме всего прочего, БИПы выбивали стволы и поворотные механизмы орудийных башен вражеских кораблей, не давая противнику вести плотный прицельный огонь, и, что самое важное, повреждали двигатели, не давая противнику набрать скорость и вовремя сбежать с поля боя. позволяя медлительным и тяжелым кораблям имперцев приблизиться вплотную. А уж тогда... численность десантной секции имперского корабля оставляла команде взятого на abordаж судна лишь крохотный шанс на отражение атаки! А зачастую и вовсе не оставляла ни единого шанса.

Беспилотник уверенно догонял судно. Через пятнадцать минут он и щепки не оставит от систем обороны, а подоспевшие абордажные боты завершат депо.

— Хшаровы твари! — вновь скрипнул зубами Фред.

Будучи и владельцем, и капитаном, и пилотом, и навигатором судна в одном лице, он хорошо экономил на найме команды. Все ключевые должности были заняты им самим, поэтому команда всего транспортника состояла из самого Фреда, десятка техников, поддерживавших судно в рабочем состоянии и карго-мастера, бывшего ответственным за перевозимые грузы.

Сейчас эта экономия неминуемо вела корабль к гибели. У Фреда просто не было никого, кому он мог доверить хоть часть своей работы! Да даже просто дать задание было некому! Фред, весьма ревностно относившийся к своему первенству, не нанимал никого, кто хоть в чем-то равнялся ему по знаниям и умениям! Все техники и карго-мастер обладали минимально подтвержденными базами, и на его корабле фактически «отрабатывали часы» для их активации.

Только первый уровень загружаемых баз знаний активировался автоматически. Все последующие требовали подтверждения, или, другими словами активации. Просто купить базы и загрузить их в мозг было мало, требовалось подтвердить навык освоения предмета, сдав практические зачеты или предъявив подтверждение освоения и применения знаний, содержащихся в базах, на практике. Подтверждение обычно давал хозяин судна или конторы, в которой работал экзаменуемый.

Система была проста и логична, но в то же время ущербна: многие владельцы своего бизнеса зачастую ставили своим работникам условие временной отработки до подтверждения следующего уровня. У самого Фреда техники работали по три года, прежде чем он визировал необходимые документы. Что поделать? Бизнес... Лучше обученному работнику, имеющему подтвержденные базы знаний, и платить надо больше, а с деньгами расставаться никто никогда не торопился.

Вот сейчас Фред и пожинал плоды своей жадности. Его техники имели подтвержденные базы необходимые только для их работы, и только необходимого для той же работы уровня. Ведь чем более технологичной была техника, тем большие требования для работы с собой она предъявляла.

Перед принятием к исполнению какой-либо команды опок управления отдельным модулем или «общий» управляющий ИскИн запрашивали у приступавшего к работе подтвержденный уровень баз. Если уровень был меньше требуемого, в доступе отказывалось и распоряжение не выполнялось. Таким образом техника сама защищала себя от некомпетентных пользователей.

Это ограничение, однако, не распространялось на тех, кто управлял механизмами и модулями в режиме прямого управления. Мало того, что процент людей, чей мозг был способен на такое, был мал, так еще и при создании прямого управления эти люди отождествляли себя с машиной, становясь с ней как бы одним целым. А отказать в доступе самой себе... ограничительная программа не была на такое способна.

— Эх... — снова скрипнул зубами Фред. — Если бы кому-нибудь башни обороны передать, а самому только двигателями поработать!

То ли боль от зубов, эмаль которых крошилась от той силы, с которой Фред сжимал челюсти, то ли что-то еще натолкнуло капитана на одну идею, и он замер.

«А ведь это может стать выходом!» — мелькнула у него мысль, и тут же развилась в стройную схему, — «По крайней мере, попробовать можно. И так и так подышать, так почему бы и нет? Движки, конечно, вразнос пойдут, но если отобьемся, на один-два прыжка их ресурса хватит. А если не отобьемся, то мне будет равно, что с ними станет!»

Капитан решил инициировать уже успевшую накопиться в двигателях массу для создания «ударного ядра». Прыжка, конечно, не получится, но сильный и жаркий выхлоп из сопел двигателей гарантирован!

Резко сбросив тягу, отчего корабль заметно «просел», капитан Фред стал дожидаться удобного момента. — Фред что случилось? — возник голос Сноу.

— Тяжелый БИП догоняет. Буду отбиваться. — ответил Фред.

— Боты далеко?

— Через час-полтора догонят. — капитан адекватно оценил возможности двигателей после исполнения задуманного им фокуса.

— Хорошо. Мы готовы. Отбой! — сержант пропал из канала связи.

— Экипаж, внимание! Закрепитесь на местах! Приготовиться к активному маневрированию! — оповестил по общей связи Фред.

БИП находился в десяти минутах лета и, похоже, уже встал на боевой курс.

— Ближе... Ближе... Еще ближе... — бормотал Фред следя за отметкой БИПа.

Он уже рассчитал свой маневр, и теперь выжидал, когда вражеский беспилотник займет требуемую точку пространства. Подрабатывая легкими толчками маневровых. Фред выстраивал прямую пинию, началом которой были дюзы движков, а концом должен был стать БИП противника.

— Еще немного... Ну... — Фред активировал систему.

Двигатели, не набравшие положенную для прыжка «массу ядра» содрогнулись, исторгнув сноп пламени, который настиг не успевший сманеврировать БИП. а корабль лягнулся. как бешеная лошадь.

— Да-а-а!!! — торжествуя заорал Фред, увидев беспорядочно кувыркавшийся беспилотник.

Однако БИП не был окончательно выведен из строя. Подрабатывая остатками маневровых, он постепенно останавливал беспорядочное вращение. Заметив это. Фред поспешил выпустить собственную пару беспилотников.

Его легкие «Илши» в обычных условиях продержались бы не больше минуты, но сейчас... Легкие, маневренные и скоростные, они как нельзя лучше подошли для расстрела поврежденного противника. Тяжелый БИП врага, хоть и напрягал остатки маневровых движков, просто не успевал развернуться мощной лобовой частью в сторону атакующей мелюзги, а энергоцит был сметен «выхлопом». Через пару минут, получив особо удачное попадание, беспилотник противника безвольно закувыркался, уже не пытаясь выправить свое положение в пространстве. Тяжелый БИП врага был повержен!

Фред вновь дал полную тягу двигателям «своего малыша», продолжая прерванный разгон. Поврежденные нештатным «выхлопом» движки чихали вразнобой, заставляя корабль рыскать из стороны в сторону. Скорость набиралась крайне медленно.

— Фред, что там? — вновь на связи возник Сноу.

— От БИПа отбил. Движки еле тянут. Оторваться не смогу, маневрировать тоже. Боть через полчаса нас догонят. — ответил Фред, — Выпущу своих птичек, постреляю плазмой, но не уверен, что это поможет отогнать абордажиров.

— Понял тебя. Значит, ждем много гостей. — отозвался Сноу, — Прощай, Фред! Живым я к ним не попаду.

— Прощай, Сноу! — отозвался Фред, устало прикрыв глаза. — Я сделал все. что мог!

Капитан Фред ошибся. Абордажные боты догоняли их не полчаса, а несколько дольше. Двигатели транспортника, хоть и поврежденные, все же медленно и уверенно разгоняли корабль, а движки абордажных ботов, уже перегретые длительным форсажем, не могли больше выдавать хороший импульс.

У налетчиков изначально все пошло не по плану. Вместо покорного ожидания «лоцмана», транспортник развернулся и рванул прочь из системы. Обездвижить убегающий корабль и расстрелять средства обороны должен был тяжелый беспилотник. Но он бездарно погиб. И вот теперь абордажные боты, наконец-то догнавшие непокорный транспортник, должны были заходить на огрызающийся плазмой корабль.

— Спящие! Мне бы хоть один тяжелый БИП! — пробормотал Фред, следя за начавшими маневр абордажирами.

От транспорта, пыхнув маневровыми, отошли два легких «Илша». Флай-дек корабля Фреда был совсем небольшим, около тридцати кубометров пространства, в которых с трудом помещались либо два этих легких БИПа. либо один средний. В свое время Фред выбрал именно легкие модели. Во-первых потому, что их было все-таки два. а во-вторых потому, что Флот Монархии проводил модернизацию и появилась возможность купить эти маленькие кораблики с хорошей скидкой!

И вот сейчас Фред наблюдал, как выстрелы легких кинетических пушек его БИПов. раз за разом заходивших на тяжелые десантные боты, вязли в пассивных щитах и бессильно отскакивали от тяжелой и толстой брони. ИскИн корабля «выделил» по одному беспилотнику на каждый бот. пытаясь отсрочить момент абордажа, и сейчас БИПы лишь бесполезно растрачивали боезапас, атакуя неуязвимые для них цели.

— Не-е-ет... не пойдет! — решил Фред, отдавая команду сосредоточить весь огонь на одном из ботов.

Взятый в два огня абордажир стал дергаться. Видимо, концентрированный огонь скорострелок БИПов все же истощил плотность щитов, и теперь пилот бота нервничал от барабанищих по броне зарядов. К заходящему на корабль боту потянулись неровные цепочки плазмы вступивших в бой башен ближней обороны.

— Та-а-ак! Та-а-ак! — нервно следящий за происходящим Фред понял, что абордажиры вышли на «финишную прямую», нацелившись на шлюзы.

Бот, атакуемый БИПами и башнями обороны, шел к аварийному шлюзу, а его напарник к основному. Видимо, транспортник им был нужен целым, по крайней мере снаружи.

Закрутив корабль вокруг своей оси. Фред резко сбросил тягу. Транспорт вновь «просел», а пилотам абордажных ботов пришлось активно маневрировать, чтобы не промахнуться мимо выбранных ими точек.

— Да-а-а!!! — ликующе закричал Фред, когда пилот атакуемого БИПами бота допустил ошибку.

Довернув свой бот, пилот подставил борт под выстрелы плазменной оборонительной спарки. Истощенный атаками беспилотников щит просел окончательно, и цепочка шаров плазмы прошла точно по двигателям! Поврежденный бот хаотично закувыркался. Хотя пилот и компенсировал вращение, но основные движки были покорены, и теперь абордажный бот безнадежно отставал от вновь набравшего скорость транспортника!

— Сноу! Через основной пойдут! Второй отстал!

— Принял. — отозвался сержант.

Сержант уже настроился на бой. готовясь подороже продать свою шкуру.

— Фред, мы тяжелые стволы взяли. — сообщил он капитану, — Так что не удивляйся потом.

— Да хоть тяжелыми противокорабельными ракетами стреляйте! — отозвался Фред. — Глупое. чтобы отбились. Если нас возьмут, мне уже будет все равно, что с кораблем! Денег на выкуп у меня нет.

— Мне жаль, но ПКР у нас нет. обойдемся пехотными рейлганам. — мрачно пошутил Сноу, — Хотя ПКР бы не помешала! Одним махом бы избавились от налетчиков! От всех сразу.

— Сноу, десять секунд! — напрягся Фред. — Они стыкуются, запускают аварийный протокол шлюза. Пришлю к тебе своих техников, тех, кто согласится. Удачи!

— Она нам понадобится. — буркнул Сноу, и взревел: — Бой!

Видимо, шлюз был открыт и на корабль ворвались первые атакующие.

Фред вздохнул, подкинул в руке легкий игольный пистолет и приготовился ждать. Все же два взвода! Или шесть отделений. Или восемнадцать выдрессированных троек не ведающих сомнений рабов-бойцов под руководством восьми сержантов. В общем, шестьдесят два человека десанта!

— Спящие! Даруйте нам удачу! — пробормотал Фред. — Без нее сейчас не выжить.

Через сорок минут все было кончено. Хозяева абордажной команды, состоявшей из рабов, рассчитывали захватить корабль с минимумом повреждений и вооружили бойцов только легким оружием. А наличие на борту полного взвода десантников Федерации со штатным вооружением, включая тяжелое, стало еще одним неприятным сюрпризом. Выучка абордажников Империи не уступала выучке десанта Федерации, но тяжелые пехотные рейлганы. дырявившие легкие внутренние переборки как бумагу, сказали свое веское слово. Даже разменивая двух-трех своих солдат на одного десантника, захватчики не смогли прорваться ни к одной из жизненно важных систем и остановить корабль. Враги были уничтожены полностью. Пилот абордажного бота не успел отстыковаться и тоже был убит. Из всего взвода десантников и семи примкнувшим к ним техников Фреда в живых осталось только восемь израненных человек.

— Господин барон! Абордажная команда своей цепи не достигла, снабженец уходит. Асмунд переоценил свои умения! — склонился в поклоне болезненно худой человек, торжествующе сверкнув глазами.

— Жаль. С кораблем снабжения все было бы проще. — встал с кресла здоровяк в иссиня-черном ББС, — Видимо, я зря приблизил к себе этого наемника. Я сделал выводы.

— Какие буду распоряжения?

— Приступаем ко второму плану. Надеюсь. Халим, ты меня не подведешь?

— Не подведу, господин барон!

— По данным разведки, на планете нет серьезного вооружения. Тяжелая техника и сервы выходят из строя очень быстро. Местные флора и фауна аномальны, они очень любят энергию. Проблем у тебя возникнуть не должно.

— Все понял! Готов к вылету! — вытянулся в струнку Халим.

— В твоём распоряжении восемь дней. К этому моменту интересующие нас лица должны быть в твоих руках! Через полторы декады здесь будет весь флот Монархии, а может, еще и федераты. Все понял?

— Да, господин барон!

— Действуй. Халим.

Худой человек снова поклонился и бегом покинул зал управления сверхтяжелого линкора «Биноль», флагмана флота вольного баронства Риз. Сам барон поднялся из кресла и встал перед обзорным экраном.

— Если этот прощельга ошибся, то вся эта затея может стоить мне флота. Хотя... если все получится, я буду плевать на всех! Даже на этих снобов из Центральных Миров!

Через десяток минут от линкора отошел курьерский бот и лихо, на форсаже, рванул в сторону орбиты. Еще через сорок минут, потребовавшихся Халиму чтобы добраться до своего корабля, десантный крейсер «Аламуг», ранее принадлежавший Флоту Федерации и официально потерянный в боях, тяжело и грациозно стал разгоняться для прыжка.

Дикий, удививший герцога тем, что за несколько часов сумел справиться со считавшейся невыполнимой задачей, уже два дня занимался своими делами. Ну, как своими... служебными, но выполнявшимися им по собственной инициативе.

Герцог, лично проинспектировавший труд Дикого, только скептически хмыкнул, но не стал препятствовать. Инженерно-строительные сервы, работавшие под прямым управлением, основательно проредили на всей площади резервной базы непроходимые джунгли, оставив только редкий подлесок и большие деревья. Сейчас только старые гиганты подпирали небо, пряча под своими раскидистыми кронами расчищенное пространство с прорытыми ходами сообщения, замаскированными укрытиями и выглядевшими как большие кочки долговременными огневыми точками.

— Фера! Зачем ты все это городишь? — поинтересовался он у Дикого.

— Не могу сказать точно. Дик. — ответил боец. — Знаю, что это надо, вот и делаю!

— Надо, говоришь? — улыбнулся Дик. — Ну, делай тоща. Только учти, что через два дня я заберу у тебя моих сервов. Надо завершить мои работы.

— Два дня? — отвлеченно спросил Дикий, занятый управлением. — Мне хватит.

Часы внутри него неумолимо тикали, отсчитывая время до какого-то события. Что должно будет случиться. Дикий не знал, однако уверенность, что он делает все правильно, только укреплялась. Вот и сейчас, когда герцог сказал «два дня», что-то внутри него согласно кивнуло: «этого времени хватит».

Сверившись с план-макетом в своей памяти. Дикий удовлетворенно тряхнул головой, одновременно сбрасывая с сетчатки глаз «фоновые остатки» уже закрытого файла.

— Дик! — обратился он к герцогу, — Э-м-м...

Подтянутый и подвижный герцог Диккер Ал Кондлейн уже успел куда-то исчезнуть. Ему понравилось уютить непролазные джунгли на восстановленном БМД и теперь он, как стасемидесятилетний ребенок, радостно гонял тяжелую машину, рассматривая на обзорных экранах различную местную живность.

— Дик! — отправил он запрос, — На связь выйди.

— Что хотел? — возникло лицо герцога.

— Дик, машину сегодня на дезинфекцию отгони. Я не знаю, как быстро разрастается эта плесень. Надо все перепроверить. Не хочу, чтобы машина встала без энергии и связи посреди джунглей. — высказал Дикий, — Не найдем ведь. Сам знаешь, шаттл тоже где-то тут сидит, до сих пор найти не могут!

— Договорились. — ответил герцог, — О! Какая тварь!

— Дик, вы вообще чем тут занимаетесь? — спросил Дикий. — Вас же тут целая команда! Вы ученые или кто? Разобрались бы с плесенью, проблем бы не знали.

— Занимаемся тем, чем надо! — отрезал герцог, — А плесень не наш профиль. Да и что там в этих грибках может быть интересного?

— Тебе виднее. — огорчился Дикий, — Но я до сих пор никогда не видел грибков, сосущих энергию, как воду!

— Ты еще многого не знаешь, — рассмеялся Дик. — Занимайся образованием, и когда-нибудь станешь очень и очень умным. Если доживешь!

— Предпочитаю хорошо знать то, что как раз и поможет выжить. А остальное отложим на потом! — мрачно отозвался Дикий, — Отбой.

— Отбой. — хмыкнул герцог, разорвав связь.

Запросив данные со спутника, Дикий попробовал отследить маршрут герцога. В последнее время по оставленному распоряжению, все его запросы выполнялись сразу. Сканирование показало точку на карте, обозначающую место нахождения Дика. Точка двигалась в одном направлении, изредка смещаясь из стороны в сторону.

— Не похоже на обычную прогулку. — пробормотал Дикий, — Двигается строго одним курсом...

Запросив данные о предыдущих перемещениях, он получил картину маршрутов, издали похожую на гигантскую паутину. Судя по всему, герцог что-то искал, умело скрывая поиски под личиной обычных обзорных выездов! Интересно, что именно?

Наложив полученную схему маршрутов на полученную карту, Дикий задумался. «Сеть» герцога была составлена грамотно, но, похоже, составлялась на обычной карте, без учета сканирования недр.

Вдруг пришел вызов от герцога. Дикий автоматически дал добро на установления

соединения.

— Фера, дорогой мой... — возникло лицо Дика, — Мне кажется, или ты за мной следишь?

— Слежу. — признался Дикий, — Мне же надо знать, (де неприятности найдут задницу моего временного, но горячо любимого начальника!

— Следить за мной не стоит! — тон герцога изменился со вкрадчивого до угрожающего, — Это чревато.

— Возьми левее. — ответил Дикий, не обращая внимания на угрозу.

— Что? — Дик. сбитый столку резкой сменой темы, не сразу понял смысл фразы.

— Возьми левее. Я наложил карту и твои маршруты на скан. результаты которого твоим распоряжением мне недавно передали.

— Ты знаешь, что я ищу? — спросил Дик, склонив голову к плечу.

— Не знаю, но догадался. Скорее всего что-то. упавшее с орбиты. Или что-то. что давным-давно было на этой планете. — ответил Дикий, уточнив: — Характер твоих маршрутов говорит именно об этом. Возьми левее. Там выход металла.

— Хорошо. — согласился герцог Диккерн, — Но учти: после того, как я вернусь, у нас состоится тяжелый разговор. Отбой!

Дикий посмотрел в небо. Солнце, уже несколько дней клонившееся все ниже и ниже к горизонту, наконец-то закатилось. Начинаясь долгая полярная ночь.

— Фикс, у тебя корабль. — сказал Сай Сарон Джен Орен. диспетчер станции снабжения.

— Вижу. — недовольно буркнул Фикс, — Готовлю справку и запрос.

Справка по сектору, содержащая сведения о движении кораблей, обломков и случайных астероидов, которые могли бы угрожать прибывшему судну, если уж говорить честно, готовилась ИскИном станции на основании данных станций слежения. Но диспетчеры всегда особо указывали этот пункт как часть своих служебных обязанностей, хотя вся их работа по большей части состояла из отдачи ИИ всего из двух команд: «Собрать» и «Отправить». Эта работа была рутинной, а оттого и чрезвычайно не любимой всеми сменами диспетчеров.

— И что они зачасгили-то, а? — ворчал Фикс, выполняя нехитрые действия. — То Фред как курьер мотался, сейчас эти вот приперлись...

Сегодня старшим смены назначили Сай Сарон Джен Орена, чем Фикс был крайне недоволен. Мстительный напарник всегда найдет повод сделать хоть маленькую, но гадость!

— Фикс, не ворчи зря. Запроси его сам. — тонко улыбнулся Сай Сарон Джен Орен, подтверждая опасения Фикса, — Ты же владеешь прямым подключением. Тебе ведь это будет просто! Вот все и узнаем, а заодно выкажем свое уважение и то, что мы тут тоже кое-что умеем!

Да уж, Сай Сарон Джен Орен все-таки отомстил за свое мнимое унижение. Почти после каждого сеанса прямого подключения у Фикса начинала болеть голова, причем чем дольше было соединение, тем сильнее была боль. Прошлый раз, вызывая корабль Фреда, он просто «показывал превосходство», ну а заодно и вволю пообщался со старым знакомым, расплатившись за это целым часом мук, которые не могли снять даже болеутоляющие.

Сейчас «всплывший» корабль стандартно ответил на запрос. Борт такой-то. название, база такая-то. Флот Федерации. Фикс злобно скривился, но отказать «нынешнему начальнику» не решился. Спящие знают, что еще может придумать этот мстительный Хшаров выкидыш!

— Борт ноль-ноль-ан-сорок пять. «Аламуг» два-семь-восемь. база Нейс, Федерация вызывает астроконтроль. Борт ноль-ноль-ан-сорок пять. «Аламуг» два-семь-восемь. база Нейс, Федерация, вызывает астроконтроль. — забубнил Фикс.

Так ему было проще.

Новый, не знакомый никому корабль, взявший курс прямо на базу, он вызывал по всем нормам и правилам. Это «старину Фреда», которого он знал уже добрый десяток лет, можно было вызвать как старого товарища, назвав только номер борта, а вот новых... Эти могут не понять. Тем более — Федераты, флотские офицеры которых отличались особым гонором, педантичностью и пунктуальностью!

Дублировать вслух «мысленный запрос» давно вошло у него в привычку. Во-первых, напарники, из которых никто не умел подключаться «напрямую», менее бурно реагировали на визуальное отображение увеличившегося потока данных, и во-вторых, те же напарники всегда требовали выводить разговор на обзорный экран, чтобы тоже «участвовать в разговоре». Поэтому Фиксу было проще сразу вербально дублировать запрос. Меньше вопросов — меньше проблем! А с годами это вошло у него в привычку.

— Борт ноль-ноль-ан-сорок пять. «Аламут» два-семь-восемь. база Нейс, Федерация вызывает астроконтроль. Борт ноль-ноль-ан-сорок пять. «Аламут» два-семь-восемь. база Нейс, Федерация, вызывает астроконтроль.

Ответом был лишь повторяющийся стандартный ответ ИскИна. заканчивающийся отчетом о государственной принадлежности корабля.

Корабль приближался, выдавая стандартный ответ. От точки всплытия до базы было около четырех часов хода, и три из них уже прошли.

— Не нравится мне это. — прокомментировал Фикс.

— Ты вызывай давай, вызывай. — ласково приказал Сай Сарон Джен Орен. прекрасн знавший о возникающей у Фикса головной боли. — Может, у них неполадки.

— Борт ноль-ноль-ан-сорок пять, «Апамут» два-семь-восемь. база Нейс, Федерация вызывает астроконтроль. — продолжил вызов скривившийся Фикс, — Слушай, Сай Сарон Джен Орен, запроси сведения о корабле по дальней связи.

— Ты вызывай, вызывай! — настаивал желтокожий, наслаждаясь своей маленькой мстью.

Корабль все приближался и приближался. Теперь даже визуально можно было опознать в нем десантный крейсер.

— Кхм! Станция ти-двенадцать-шесть-аш-а. говорит борт ноль-ноль-ан-сорок пять. Слышу вас.

— Борт ноль-ноль-ан-сорок пять, «Апамут» два-семь-восемь, база Нейс, Федерация назовите цепь вашего прибытия. Почему не даете визуальную картинку?

— Кхм! Станция ти-двенадцать-шесть-аш-а, говорит борт ноль-ноль-ан-сорок пять, прибыли с цепью дружеского визита. Картинку сейчас дадим, были некоторые неполадки. — оппонент говорил с легким акцентом, словно жуя слова и часто проглатывая окончания.

— Слушай. Сай Сарон Джен Орен, не нравится мне это. Ты запросил сведения по кораблю? — заволновался Фикс.

— Нет. — безмятежно отозвался напарник. — Ты продолжай, продолжай.

В этот момент пошла картинка. В рубке управления помимо капитана и пилота находились офицеры управления, облаченные в скафы с опущенными на лица забралами шлемов. Говоривший с ними человек был в активированном ББС, тоже скрывавшим его лицо.

— Было столкновение с пиратами. Неполадки в системах. — пояснил человек.

— Сай Сарон Джен Орен! — всерьез забеспокоился Фикс, отключив связь, — Запроси данные по кораблю! — Ты вызывай, вызывай, — улыбаясь, кивал напарник.

— Сай! Запроси данные! Корабль староват для Федератов. Второе поколение, седьмая серия, а Флот у них давно уже минимум на восьмой ходит!

— Меня зовут Сай Сарон Джен Орен! — высокомерно ответил старший диспетчер. — И не советую забывать о том, что я уважаю свою семью и чту память предков!

Между тем крейсер приблизился, по космическим меркам, почти вплотную.

— Хшаров выкидыш! — взревел Фикс, — В рубке полно офицеров, а не только ходовая

вахта! Они экипированы по-боевому!

— Меня зовут Сай Сарон Джен Орен! — упорствовал напарник, — И я запомню твоё отношение!

— Мне наплевать и на тебя, и на твою уважаемую семью, и на твоих чтимых тобой предков! — неистовствовал Фикс, — Ты, хшаров ублюдок! Только ты имеешь право дать запрос по дальней связи! Выполняй свою работу, старший смены! Запрашивай!

Напарник поджал губы, затаив злобу, но запрос все-таки отослал.

— Три минуты. — недовольно отозвался он. — Я это запомнил!

За эти три минуты корабль подошел еще ближе и будто бы взорвался выстрелами орудий и десятками стартующих ракет, абордажных ботов и БИПов.

— Борт ночь-ночь-ан-сорок пять. «Аламут» два-семь-восемь. база Нейс. Федерация Потерян в бою восемьдесят семь пет назад — потерянно прочитал Сарон Джен Орен полученную справку и замер в растерянности.

— Боевая тревога! Боевая-боевая! Нападение! — в это же время кричал на всю станцию по громкой связи Фикс, лихорадочно активируя все системы обороны.

Фикс ничего не успевал сделать! Ничего! Напавший на станцию корабль был уже на расстоянии «пистолетного выстрела».

Переходящие в боевой режим стационарные оборонительные платформы, которые должны были встречать врагов на дальних подступах, по большей части уже не доставали до вплотную приблизившегося к станции корабля. Реакторы станции заработали с полной нагрузкой, а взывшие генераторы старались уплотнить и накачать энергией развернувшийся щит, моментально сбиваемый выстрелами атакующего корабля. Выходящие из-под защитных колпаков немногочисленные орудия обороны и ракетные пензлы почти сразу же уничтожались орудиями и БИПами противника, всю пользу пользовавшегося слабой насыщенностью стационарных щитов. Единственным, что до сих пор относительно хорошо сопротивлялось боевым зарядам, была броня. Станция обеспечения была хоть и устаревшей, но все же крепкой Флотской моделью...

БИПы противника выбили башни непосредственной обороны стационарных шлюзов, а подоспевшие абордажные боты один за другим выпускали внутрь станции бойцов-абордажников.

Фикс, следивший за развертыванием оборонительных систем и активацией контрабордажной секции станции, бессильно опустил руки. Судя по всему, бой уже был проигран. Это было лишь вопросом времени.

Быстро расставив приоритет цепей. Фикс отдал команду «атака противника всем наличным вооружением». Первым номером шел сам корабль захватчиков, вторым и последующим номерами он обозначил разлетевшиеся по орбите БИПы, уничтожающие спутники.

Большого Фикс сделать не мог. Диспетчер хорош в оборонительных боях на дальних и средних дистанциях, когда он мог маневрировать имеющимися силами обороны и концентрируя огонь на выбранных целях, «видеть рисунок и вести бой», применяя наработанные в спокойное время тактические планы и схемы. В сложившихся условиях, когда бой велся уже внутри станции, диспетчерская служба стала бесполезной.

Тяжело выбравшись из ложементов. Фикс направился к напарнику, только-только пришедшему в себя от испытанного им шока.

— Ты куда? — истерично закричал Сай Сарон Джен Орен, — Контролируй оборону! Я тебе приказываю! Я старший смены, ты обязан подчиняться!

— Да? Старший? — зло оскалился Фикс, медленно подходя ближе. — А ты знаешь, что мы уже почти рабы? А ты знаешь, что из-за твоей тупости мы...

Фикс, успевший дойти до рабочего места напарника, изо всей силы ударил того в челюсть. Сай Сарон Джен от удара выпал из своего ложементы и поскуливая, на четвереньках, бросился прочь от внушившего ему ужас подчиненного.

— Сволочь! Хшаров друг! — разъяренно кричал Фикс, раз за разом догоняя и пиная Сай Сарон Джена, — Давно надо было это сделать! Давно!

К этому моменту приблизившиеся к месту боя автоматические оборонительные платформы одна за другой расходовали боезапас, поливая крейсер потоками выстрелов. По мере подхода все более дальних защитников, плотность огня все возрастала и возрастала, все быстрее «продавливая» щиты. Пилоты крейсера, совершенно не готовые к такой плотности огня оборонительных платформ и приблизившиеся вплотную к станции для стыковки, активно маневрировать не могли, и основная масса попаданий приходилась на кормовую часть корабля с выступающими из нее двигателями.

Диспетчер Фикс отдал недвусмысленный приказ, и поэтому автоматические платформы вели беглый огонь, не обращая внимания на то, что часть зарядов проходила мимо и попадала по станции. Точку поставила платформа с тяжелыми противокорабельными ракетами, вышедшая на дистанцию гарантированного поражения. Система ПРО крейсера захватчиков не справилась с массовым пуском тяжелых ПКР и прорвавшаяся ракета влипла точно в дюзы, разворотив кораблю всю кормовую часть и вызвав множественные очаги возгораний.

Посчитав, что цель полностью выведена из строя, скудоумные блоки управления автоматических оборонительных платформ не стали добивать крейсер, переключившись на беспилотники, которые уже заканчивали расстреливать последние беззащитные спутники.

Из своей поездки герцог вернулся очень задумчивый.

Дикий, дав подсказку о смене маршрута, попал прямо в точку! Герцог Диккер Ап Кондлейн нашел то, что давно уже искал, и теперь думал, случайно ли дающий такие подсказки боец столь своевременно возник в его поле зрения, или это часть очень хитрого и хорошо продуманного плана.

«Потом, все потом!», подумал герцог, «сначала отдых, а уже потом будем разбираться».

Отдохнув и вернувшись в свой кабинет, герцог отдался размышлениям. Картинка в его голове никак не складывалась, и за пару часов он перебрал множество вариантов, вновь начал нервничать. Кто же он. этот федерат-десантник, кто?

— Царт! — отправил он вызов. — Зайди!

Дождавшись прихода секретаря-безопасника. Дик, нервно расхаживавший по кабинету, упал в кресло.

— Ну что? Выяснил?

Безопасник только молча отправил файл.

— Хм... Интересно... — бормотал Дик, всматриваясь в ровные строчки информации. — А зачем ты мне «объект»... ЧТО? Не верящим взглядом Дик посмотрел на безопасника.

— Да, герцог. Я провел сравнительный анализ. — кивнул Царт, — Результаты именно такие.

— Царт! Нашему объекту несколько тысячелетий. Это даже не Первые, это времена Древних! Неужели ты хочешь сказать, что...

— Да, герцог. — снова кивнул безопасник, — Множество совпадений. Такое чувство, что этот Дикий сам... кхм...

— Кто-то еще знает?

— Нет. я сразу скрыл эти данные. А отправленный нами запрос не является чем-то особенным, так что особого внимания не привлечет.

— Данные удали! Не надо просто скрывать или засекречивать. Удали! Никто не должен об этом знать! Это прямой приказ! — приказал герцог, увидев сомнение в глазах собеседника.

— Сделаю. — кивнул Царт, и вдруг насторожился.

— Что такое? — нахмурился Дик.

— Странное оповещение. На орбите бой, станцию штурмуют. Атакующий корабль отвечает кодами Федерации. — с удивлением взглянул на него безопасник. — Ерунда какая-то!

— Действительно, чушь! — согласился с ним герцог, — Федераты наши старые друзья. Царт, разберись с этим делом. И вызови ко мне Фера!

Дикий, стоя у ворот ангара, разглядывал звездное небо. Совсем недавно солнце зашло за горизонт, а длинный полярный день уступил место не менее долгой полярной ночи.

— Хоть звезды видно. — пробормотал он.

Чистое небо было усеяно мириадами звезд. Иногда то одна, то другая вспыхивали яркими точками, зажигаясь ярче остальных.

— Странные звезды. — буркнул он. — Хорошо хоть в патруль ходить не надо.

Количество патрулей было удвоено. С закатом солнца активировалась местная живность, выползающая из джунглей и регулярно пробующая «на зубок» периметр базы. Периодически то тут, то там какая-либо тварь перебиралась через ограждение, пытаясь добраться до расхаживавшей вдоль забора добычи. Бойцы, категорически не согласные с такой постановкой вопроса, открывали огонь на поражение, после чего оставалось лишь вызвать сервов, чтобы убрать останки напавшей твари.

Внезапно сердце сжалось от ощущения «началось». Что именно «началось», Дикий не понял, но неурочному вызову от Царта, секретаря-безопасника Дика, не удивился.

— Дикий, срочно к герцогу! — скороговоркой проговорил Царт и отключился.

Предчувствие подгоняло Дикого, заставляя бежать бегом, так что, добравшись до кабинета герцога, он взмок как конь и тяжело дышал. Все же пробежки в условиях полуторной силы тяжести не были его любимым занятием!

Царт, выглядевший взволнованным, сразу же махнул рукой, пропуская его в кабинет. Дикий насторожился: такое поведение было несвойственно всегда невозмутимому безопаснику.

— Фера! — Дик тоже был взволнован, — Что ты знаешь о том, над чем я работаю?

— Ровным счетом ничего. — ответил Дикий, — А что случилось?

Герцог Диккер Ал Кондлейн подозрительно прищурился: — С чего ты взял? Разве что-то должно было случиться?

— И ты и твой безопасник очень взволнованы, хотя обычно держите себя в руках. Царт вообще сразу меня пропустил, хотя раньше минут по пять-десять держал в приемной. Значит, что-то произошло. — пожал плечами Дикий, объясняя свою догадку, — Вот я и спрашиваю: что такого произошло, что у вас обоих такая реакция?

— Слушай, Фера! Ты кто? — подскочил герцог, — Как ты можешь делать такие выводы? В твоей учетке не обозначены базы по психологии и анализу!

Дикий снова пожал плечами, сохраняя молчание.

— Ладно. Разберемся после. Действительно, кое-что пошло не по плану. — махнул рукой герцог, — Сейчас мне надо, чтобы ты демонтировал кое-какое оборудование. Мои техники справиться с этим не могут.

— Постараюсь, — ответил Дикий.

— Фера! Надо не «постараться», а сделать! От этого сейчас зависит очень многое! Идем!

Дик, уже облаченный в свой ББС, вышел из кабинета. В приемной к нему подскочил Царт, что-то шепнувший на ухо и сразу же куда-то убежавший.

— Поторопимся! — ускорился Дик.

Через десяток минут они уже входили в знакомый Дикому зал, в котором совсем недавно находился сонм неисправных сервов. Герцог на мгновение замер почти у входа, по-видимому, получив какое-то сообщение, но тут же тряхнул головой и кинулся назад.

— Подожди тут! — бросил он через плечо, устремляясь обратно к платформе лифта.

Дикий, давно уже привыкший к порывистости герцога, остался в зале. Стоять на одном месте было неудобно. Влезть в свой СБС боец не догадался, сразу же отправившись на вызов.

поэтому заблокировать сервоприводы скафа и отдохнуть, расслабившись, он не мог.

«Указания, что я должен неподвижно торчать у входа, не было» — подумал Дикий, решив пройтись по пещере дальше, туда, куда он так и не добрался в прошлый раз. На первый, да и на второй взгляд ничего необычного не было. Пещера как пещера, облагороженная, но все же пещера. Однако, уже почти дойдя до дальней стены. Дикий ощутил что-то необычное.

— Запрос соединения. — мурлыкнул в его голове голос, который он. похоже, последний раз слышал еще в учебке, — Да. нет?

— Да. — мысленно ответил Дикий, и... замер на месте.

Таким его и застал герцог Ал Кондлейн. вернувшийся через несколько минут.

Похоже, коща Дикий был тут в прошлый раз. он просто не добрался до точки уверенной связи, и обруч, до сих пор надетый на предплечье, сигнал уловить не смог. Сейчас же. оставшись без надзора герцога, следившего за каждым его шагом, он пересек эту черту.

Волна информации, получаемой и передаваемой обручем, накрыла его с головой. Большую часть данных, потоком вливавшихся в его мозг, Дикий даже не понимал. Обруч сам делал запросы, давал ответы и качал, качал, качал информацию... Или все же не обруч, а сам Дикий, действовавший как автомат и совершенно не осознававший своих действий?

Понять, что именно происходит, ему не дали.

— Фера! — стремительно ворвавшийся в пещеру герцог вихрем промчался мимо него, — Идем! Скорее!

— В чем дело? — спросил вышедший из ступора Дикий, — Куда спешим?

— Нападение. — кратко ответил Ал Кондлейн, — Станция уже не отвечает. Мы опасаемся высадки планетарного десанта, поэтому придется поторопиться!

— Что демонтируем и почему твои техники не справляются?

— Баз данных по этому оборудованию нет, потому и ничего сделать не могут! — сердито отозвался спешащий вперед герцог, — А ты. в чем я уже убедился, подходишь к решению вопросов очень нестандартно, поэтому у тебя есть шанс!

— Угу. — буркнул Дикий, стараясь догнать Дика.

Герцог, пользуясь сервоусилителями своего ББС, успел оторваться на десяток метров и теперь стоял, склонившись над небольшим, хорошо замаскированным, пультом. Дикий, не останавливаясь, проскочил мимо него в открывшийся шлюз и помчался дальше, по открывшемуся за створкой коридору. Он решил, что герцог успел ввести код. и оборачиваться не стал, будучи уверен в том, что Дик следует за ним. Поэтому герцога, от удивления замершего столбом за его спиной, он так и не увидел.

Добравшись до ближайшего перекрестка. Дикий нерешительно остановился. Куда двигаться дальше он не знал, а указывавший дорогу герцог отчего-то безнадежно отстал. Он не знал и того, что немного промедливший Диккер Ал Кондлейн банально не успел, и шлюзовая створка закрылась прямо перед его носом, вынуждая вернуться к пульту и вновь вводить код Сложная электроника в этом месте не работала, и поэтому все приходилось делать вручную.

— Дальше куда? — спросил Дикий, коща через пару минут позади раздалась тяжелые

шаги все же догнавшего его Дика.

— Направо. — напряженным голосом ответил герцог.

Дикий помедлил, желая пропустить Дика вперед, однако тот возглавлять движение не торопился, оставшись сзади. Поэтому боец первым пошел вперед, слыша за спиной топот начальника.

За одним из поворотов оказалась створка еще одного шлюза, открывшаяся при их приближении. Дик за спиной заметно ускорился и сейчас шел почти вплотную к Дикому.

— Налево. — скомандовал герцог на ближайшем перекрестке. Послушно повернув. Дикий вновь потопал вперед.

Вообще-то шлюзовые створки, через которые они прошли, очень сильно напоминали отсечные переборки, разделявшие сектора и палубы пустотных объектов и опускавшиеся при возникновении угрозы или разгерметизации. Дикий этому удивился, но вида не подавал. Подумаешь! Пустотные технологии использовали в наземной базе. Странно, но не более того. Может, герцогу привычней и спокойней в знакомой обстановке, а стоимость таких шлюзовых систем для него вообще не имеет значения!

— Справа. — раздался голос Дика.

Справа находилась еще одна дверь шлюзового типа с мерцающим сенсором доступа и прикрепленным над ним выносным пультом. Дверь, лязгнув запорами и коротко взыв приводами, ушла в сторону, едва только Дикий протянул руку к сенсору.

В открывшемся помещении находились несколько человек в ослепительно белых комбинезонах научного персонала и еще один, одетый в странного вида черно-голубой, явно военный, комбез.

Человек в военном комбинезоне, черным вороном выделявшийся среди белых ученых, вид имел непривычный. Дикий еще никогда не видел подобных людей.

Человек был стар. Очень стар. Глубокие морщины избороздили его лицо, обрамленное венцом белых седых волос. Он пристально смотрел на вошедших.

— Запрос соединения, высокий приоритет. — вновь мурлыкнул голос в мозгу Дикого, — Да, нет?

— Да. — уже привычно ответил боец.

Вновь возникло чувство перекачивания массивов информации.

Человек в черном комбинезоне мгновение помедлил и... опустил на одно колено.

— Император. — проскрипел он, — Приказ выполнен. Бунт на центральной планете сектора подавлен. Докладывает Дэн Ткачук, мед-лейтенант Гвардии линейного корабля высшего класса «Пламя».

— Господин герцог! — панически вскричал один из ученых. бросившихся поднимать мед-лейтенанта, — Он сам вышел из капсулы! Мы не смогли ему помешать!

— Уйдите! — отталкивал старик ученых. но те. похоже, плохо его понимали, продолжая поддерживать его за руки.

— Отпустите его. — севшим голосом приказал Дикий.

Герцог, стоявший чуть позади него, кивнул головой. Ученники отпустили мед-лейтенанта, вновь упавшего на одно колено. Из уголка губ старика потянулась кровавая струйка.

— Что с тобой? — спросил старика Дикий.

— Я умираю. — закашлявшись, ответил старик, — Длительная гибернация в стазис-поле. Ресурс организма исчерпан, клетки массово отмирают с каждой секундой.

— Помочь тебе можно?

— Нет. — старик поморщился и качнул головой, — Последнее время я жил только благодаря регкапсуле. Запасы расходников исчерпаны, а местный стандарт не подходит технологи чески. Эти недоучки запороли оборудование, пытаюсь приспособить то, что к нему не подходит.

— Почему корабль здесь, на планете? — спросил Дикий.

В его голове всплыло, что линейные корабли высшего класса не могли совершить посадку. Масса и размеры не позволили бы им ни сесть нормально, ни взлететь обратно. Эти корабли были исключительно пустотной техникой.

— Оборона оказалась неожиданно сильна. — ответил старик, — Группа сопровождения была уничтожена, а наш корабль хоть и прорвался к планете, но получил критические повреждения. Оставшийся в живых второй помощник принял решение утюжить поверхность плазмой двигателей, войдя в плотные слои атмосферы. Рапорт отправляю. Реконструкция событий и полный отчет приложены.

Нейросеть Дикого моргнула значком входящего пакета. Неожиданно старик мучительно закашлялся, сплюнув кровавый сгусток.

— Мое время вышло. — прохрипел он, — Я не был готов умереть, я хотел вернуться к родным. И я выжил! Но моей семьи больше нет.

Старик снова закашлялся.

— Мы до конца выполнили свой долг. Я сделал доклад о выполнении задания, и могу уйти с честью! — едва продышавшись, продолжил он. — Император! Прошу, найди моих потомков, позаботься о них!

Старик, от слабости еще и опершись о пол рукой, с ожиданием смотрел на Дикого.

— Я найду их. — твердо пообещал он.

— Спасибо! — прохрипел старик, опираясь о пол второй рукой. И тут Дикий сделал то, что сам от себя не ожидал.

Слитным движением, стукнув рукой в грудь, он вскинул ладонь к виску в воинском приветствии.

— Слава! — гаркнул он. — Слава! Слава!

Старик, услышавший Дикого, дернулся всем телом... и упал ничком.

— Умер. — прошептал один из ученых.

Дикий, постояв немного, опустил руку.

— Что надо сделать? — повернулся он к герцогу.

— Уже ничего. — странным голосом ответил Диккер Ал Кондлейн, — Мне нужен был только он.

Дик, открывший забрало шлема и круглыми глазами смотревший на Дикого, кивнул в сторону безжизненного тела.

— Что-то еще нужно? — уточнил Дикий.

— Все же попробуй снять капсулу. Надо будет исследовать.

— Бесполезно. — покачал головой Дикий, — Штатные расходники закончились, наш стандарт не подходит. Капсула неработоспособна. Твои ребята ее испортили.

— Тогда все. тут больше нечего делать. — ответил Дик.

— Господин герцог! Это не федераты, это пираты! — ворвался запыхавшийся Царт, — Дальней связи нет! Ничего сообщить никому не смог! Захватчики идут на штурм! ШЗТГЛы вошли в атмосферу, через сорок минут будут здесь!

— Усодим! — отреагировал Ал Кондлейн. — Заблокируйте тут все и взорвите тоннель!

— Минуту! — остановился Дикий.

Подойдя к массивному кубу, выпирающему из стены, он несколькими нажатиями на выдавленные в стене знаки заставил выехать на полозьях небольшой цилиндр.

— Это нельзя оставлять. — объяснил он людям, смотревшим на него с огромным удивлением.

Непонятно откуда это взялось, но привычным для себя движением Дикий поднес цилиндр к поясу, разжав пальцы. Цилиндр выпал и покатился, дребезжа, по покрытию пола. Никто так и не понял, на что рассчитывал боец, а сам Дикий с досадой крякнул и подобрал откатившийся блок.

— Придется так... — пробормотал он, расстегивая клапан и засовывая цилиндр в набедренный карман, — Теперь все!

— На выход. — заторможено приказал герцог.

Сам Ал Кондлейн, секретарь-безопасник Царт и Дикий вышли. Ученые, или кто там они были на самом деле, остались суматошно метаться по помещениям вросшего в земную твердь старинного корабля, выполняя поступившее указание.

Дик, механически переставлявший ноги и, похоже, глубоко о чем-то задумавшийся, несколько раз едва не налетел на стены, отчего Царту приходилось постоянно поддерживать и направлять герцога. В себя герцог пришел только на лифтовой платформе.

— Фера, что это было? — спросил он.

— Ты о чем, герцог? — буркнул Дикий, погруженный в свои мысли. В его голове крутилось несколько вопросов.

Во-первых, куда деть цилиндр ИИ? Ему ведь требуется определенный объем, а сам Дикий сейчас влезет в свой скаф. в котором не предусмотрено ни единого кармана для подобной вещи.

И во-вторых, с кем взаимодействовать, когда произойдет нападение? Он, вроде как, откомандирован, и может остаться с герцогом, но тогда его взвод остается без серверной поддержки!

— О чем вы говорили с этим человеком? На каком языке? — настойчиво выпытывал Дик, — Что за странный жест ты сделал? И зачем, а главное, как ты забрал блок-модулятор памяти?

— Мед-лейтенант Дэн Ткачук доложил о выполнении задания. — отозвался Дикий, — Язык общеимперский, а жест — воинское приветствие. И это не блок-модулятор памяти, а один из корабельных ИскИнов.

Дикий не думая, автоматически, говорил, отвечая на градом сыпавшиеся на него вопросы, а сам все больше и больше удивлялся, по мере того как осознал выданную самим собой информацию.

Какой такой «общеимперский»? Люди уже несколько тысячелетий говорили на «гзлакте», являвшемся действительно общим языком освоенного космоса. Разве что имперцы-рабовладельцы и их союзники слегка коверкали считавшееся стандартным произношение.

Какое такое «воинское приветствие»? Официальным приветствием во всем освоенном пространстве был кивок головой или поклон, причем длительность кивка или поклона напрямую зависела от степени уважения. В особых случаях прижимали одну или обе руки к груди, выказывая наибольшее почтение. Военные же просто били себя кулаком в грудь, слегка склоняя голову.

Один из ИскИнов корабля? В загруженных в его мозг базах знаний значилось, что ИскИн — это объемный параллелепипед, а подобные цилиндры действительно были блок-модуляторами памяти! Причем чем мощнее был сам ИИ, тем больше в нем было интегрированных цилиндрических блок-модуляторов!

Похоже, подобными ответами были удивлены и герцог с Цартом, во все глаза таращившиеся на Дикого.

— Господин герцог, он не врет! — прошептал Царт, — Это действительно так!

— Ты уверен? — спросил герцог, и тут же повернулся к Дикому: — Фера! Откуда ты знаешь этот язык?

— Не знаю. — ответил Дикий, — Когда со мной заговорили, я просто понял.

— И сейчас он предельно честен. — тихо, только для герцога, пробубнил безопасник.

— Все больше вопросов! — в сердцах бросил Ап Кондлейн, с силой ударив перчаткой о перчатку.

— Господин герцог! В связи с ожидающимся нападением прошу разрешения убыть к своему подразделению! — принял решение Дикий.

— Нет, сейчас ты останешься со мной! — отрезал герцог, — Царт! Организуй взаимодействие с бойцами взвода десанта Федерации. Ты их предупредил?

Судя по побледневшему лицу, в запарке и суматохе Царт или забыл, или просто не додумался оповестить товарищей Дикого.

— Хм! — хмыкнул герцог, — Царт, я недоволен. Займись обороной. Исполнять!

Платформа лифта поднялась вверх. Дикий поднял голову и взглянул на небо, расцвеченное яркими точками входящих в атмосферу десантных шаттлов и тянущихся за ними инверсионных следов.

Через двадцать восемь часов Дикий, сняв шлем и утирая пот со лба, также посмотрел в небо, все так же расцвеченное инверсионными следами спешащих доставить свой груз шаттлов. За это время бойцы успели отбить две атаки.

— Да сколько же вас там! — пробурчал он, оглядывая оплавленные и курящиеся дымком позиции.

Первую атаку они отбили легко. Понадеявшись на старые данные разведки, гласившие, что на планете нет тяжелого оборонительного вооружения, шаттлы шли как на параде, готовясь массово выбросить десант прямо на территории базы.

Стволы зенитных орудий, высунувшиеся из бронеколпаков и закашлявшие перегретой плазмой и разогнанными до умопомрачительных скоростей кинетическими болами, оказались для них неприятным сюрпризом! Вспугнутой стаей шаттлы бросились врассыпную, отстреливаясь тепловыми ловушками и ложными контурами, призванными сбить с толку системы наведения, но все же оставили на земле три жирно коптящие туши!

Жаль, что действующих орудий оказалось так мало! Было бы их больше, из десантных шаттлов мало бы кто ушел, а так... Техники герцога, пользуясь приведенными в порядок серверами, сумели восстановить часть башен, но, считая эту работу бесцельной и бесполезной, работали медленно и нехотя. Ведь все равно, как они думали, вездесущая плесень снова выведет из строя все оборудование, а нападать просто некому. Пиратам здесь мало добычи, а сама тяжелая планета со своим ужасным климатом мало кому интересна, и никаких ценностей, по их мнению, тут отродясь не водилось!

Дикий раздраженно сплюнул. Эта лень герцогских техников обошлась им всем очень дорого! Из двух взводов герцогской охраны погибла треть. Треть бойцов, занимавших заранее подготовленные позиции, против разрозненных групп противника, в спешном порядке десантировавшихся где придется и проводивших не согласованные друг с другом атаки! И это только погибшие, без учета раненых! Все же выучка нападавших была очень высока.

Это поставило под сомнение их принадлежность к пиратам, а случайно взятый пленный ничего толком так и не сказал. Пленный боец оказался рабом, причем рабом «старым». Давно вживленный рабский имплантат успел превратить его в бездумный придаток «погонщика», не принимающий никаких самостоятельных решений и просто выполняющий свою задачу, наподобие живого серва.

— Надо брать погонщика. — высказал тогда идею сержант Дим Герн. командир взвода десантников-федератов. — Передайте всем циркулярно: находящихся сзади и руководящих боем только ранить, стараться брать живыми!

Нормальной связи у них не было. Маломощные передатчики скафов, скорее всего, уже давно были покрыты местной плесенью, всецп в первую очередь разраставшейся на сложных схемах и пожирившей большую часть мощностей, и поэтому никак не могли поддерживать постоянную и стабильную прием-передачу сигнала. Сами скафы Дикий, занятый другой работой, продезинфицировать и привести в порядок не успел. Допускать же всех в установленную сеть ретрансляторов он не хотел. Слабенькие ретрансляторы просто не выдержали бы такой интенсивной работы, и быстро вышли из строя, лишив Дикого возможности удаленного управления серверами. Поэтому для полной уверенности в том, что

приказы и указания доведены до всех, их дублировали устно, по цепочке.

С того момента прошло двенадцать часов и еще один штурм, самый жестокий. Обозленные понесенными потерями, враги давили изо всех сил! В самом начале, спешно попытавшись высадиться в джунглях на не подготовленных площадках вне пределов досягаемости башен обороны, они были вынуждены спешно эвакуировать остатки двух групп, высаженных первыми. Местная живность, обрадовавшаяся «доставкой пищи к столу», моментально ополовинила численность десантировавшихся, и только после этого враг приступил к планомерной осаде.

В джунглях была выжжена посадочная площадка, на которую высадили тяжелые и хорошо защищенные наземные машины. Техника взяла под контроль периметр, отстреливая изгнанных на шум чудищ. За боевыми машинами пришла очередь людей и инженерной техники. Инженерные сервы окончательно очистили площадку и приступили к прорубанию просеки напрямик к ограждению базы. В связи с тем, что охранная зона вокруг забора базы давно не вырубалась и не расчищалась, дорогу довели почти вплотную, без какого-либо противодействия со стороны защитников.

Башни обороны базы бездействовали. Их блоки управления и наведения просто не могли распознать и отследить цели в той мешанине, что творилась в джунглях!

Второй штурм защитники еле отбили. В атаку пошло как минимум семь взводов противника, а это ни много, ни мало, а больше двух сотен человек! При поддержке тяжелой техники штурмующие широким потоком вливались в проломленное ограждение, разбегаясь в разные стороны, как тараканы. Они шли вперед и давили, давили, давили...

Для защитников периметра осложнялось все тем, что место атаки оказалось неожиданным. Лишенные спутникового наблюдения, оборонявшиеся просто не видели просеку, прорубленную сервами нападавших. Если бы не приведенные в порядок БМД подоспевшие к месту прорыва, бойцов бы просто смели. А так две тяжелые машины, оборудованные собственным генератором щита, как прессом выдавили нападавших обратно в джунгли. Техники такого уровня у противника не было, те использовали еще крепкие, но уже устаревшие машины. Сервы пехотной поддержки, во множестве примененные нападавшими, были хороши против пехоты, но против достаточно «свежих» БМД производства Федерации ничего сделать так и не смогли.

В настоящий момент установилось временное перемирие. Защитники ничего не могли сделать с нападающими, а у напавших, в свою очередь, не хватало сил, чтобы продавить оборону. И те, и другие готовились к предстоящему сражению. В том, что бой состоится, никто не сомневался.

Атакующие, которым что-то было очень нужно, боялись это «что-то» повредить и не решились нанести орбитальный удар. Вместо этого они перебрасывали на планету технику и людей, шаттлы так и сновали с орбиты на поверхность и обратно. Все же десантный крейсер нес в своих деках почти полк десанта, со всеми причитающимися средствами усиления. Обороняющиеся тоже не теряли времени даром, укрепляя свои позиции всем, чем только могли.

Все происходило настолько быстро, по сравнению с предыдущей неторопливой и размеренной жизнью, что герцог, намеревавшийся задать Дикому «пару вопросов», никак не мог выделить на это время. А сам Дикий не очень-то к этому разговору стремился, понимая, что на большую часть вопросов он ответить просто не сможет. «Откуда знания», «откуда умения»... откуда, откуда, откуда — вот таким был примерный перечень вопросов, на который Дикий не знал ответа. Вернее, он понимал, что все это пришло «из его прошлого», но...

В общем, во всем получался полный паритет.

Герцог ДиккерАп Кондлейн, как самая важная фигура, собрал совещание. Из совещания присутствовал он сам, секретарь-безопасник Царт, командовавший охраной лейтенант, командир взвода десантников-федератов сержант Дим Герн и... Дикий, который последнее время неотлучно находился при герцоге.

В ответ на недоуменный взгляд своего сержанта Дикий только слегка пожал плечами. Он понимал, что его присутствие тут не по чину, однако указание герцога было

недвусмысленным: всегда находиться рядом с ним.

— Господа! — начал герцог совещание. — Все знают, что я среди всех собравшихся старший. И по возрасту, и по должности, и, кто еще не понял этого, по званию. Обстановка у нас тяжелая, не скрою. Дальней связи нет, и в ближайшее время не предвидится. Вокруг нас враждебная биосфера. Подкреплений ждать неоткуда.

Герцог Диккер Ап Кондлейн обвел взглядом всех присутствующих.

— Однако вы и сами все это знаете. Собрал же я вас вот по какому поводу: на связь вышла наша... кхм... бывшая наша орбитальная станция. Они подвесили свой спутник вместо сбитых наших и хотят с нами говорить. Думаю, что вы все должны слышать наши переговоры. Однако говорить буду только я. остальных прошу не мешать. Сеанс будет через пару минут.

Все же долгая гражданская жизнь оставила на герцоге свой след. Военное прошлое было давно забыто. Будучи профессором и ректором академии, он привык давать указания в мягкой форме, и даже сейчас вместо жестких военных приказов у него получались скорее просьбы и пожелания.

— Гхм... Кх... — ожил динамик громкой связи. — Говорит Сай Сарон Джен Орен главный диспетчер станции ти-двенадцать-шесть-аш-а. Вы меня слышите?

— Сай Сарон Джен Орен? — ответил герцог, — Слышу тебя. Но, кажется, ты был в диспетчерской службе МОЕЙ станции. Слово «моей» герцог выделил особо, и имя диспетчера, как очень необычное для этих мест, он тоже запомнил.

— Я подписал другой контракт, и у меня теперь новый господин! — высокомерно отозвался диспетчер. — Можете потребовать с меня неустойку.

Сай Сарон Джен Орен мерзко захихикал, но, видимо, чего-то испугался и поперхнулся.

— Гхм... С вами хочет говорить господин Ха... кхм... новый хозяин станции.

— И, наверное, твой новый господин? — съязвил герцог.

— Возможно, — уклончиво ответил диспетчер. — Переключаю!

— Приветствую тебя, герцог. — раздался резкий голос, — Как меня слышно?

— Слышу хорошо. — отозвался герцог. — Что вам нужно?

— Нам надо совсем немного. Герцог, нам всего лишь нужны ты сам и твой подопечный.

— Какой именно? — Диккер Ап Кондлейн сделал вид, что не понял, — У меня тут больше ста пятидесяти человек, и все они мои подчиненные.

— Не прикидывайся дураком, Диккер! — угрожающе произнес голос, — Я говорю не про твоих подчиненных, а про твоего подопечного! Ты знаешь, о ком я. Кроме того, сейчас у тебя не сто пятьдесят человек, а гораздо меньше. Примерно вполовину, да и то, если считать и федератов. Мне все прекрасно видно!

Голос глумливо захихикал.

— Не понимаю, о чем речь! — отказался герцог.

— Все ты понимаешь! — голос повысился, — Но я могу и уточнить. У тебя там федераты, твои гвардейцы, несколько техников и пара-тройка яйцеголовых. Кроме того, где-то есть еще один... м-м-м... подземный обитатель, скажем так.

— Мы все тут сидим под землей. В укрытиях.

— Ты понял меня, герцог. — отрезал голос, — Мне нужны только ты и он. Герцог, с тобой ничего не случится, тебя брат выкупит. А твой подопечный нужен нам., эээ... мне, да, нужен мне для одного эксперимента.

— Все равно не понимаю тебя! — ответил герцог.

— Если не договоримся, я начну штурм! У меня на шарике уже пять сотен человек со всеми средствами усиления. В общем так! Низкий спутник уходит из зоны приема. Даю на размышления время двух витков, через четыре часа снова выйду на связь.

Динамик протрещал и замолк.

Собравшиеся молча смотрели на приемник.

— Я хочу услышать ваше мнение. — произнес герцог, дождавшись подтверждающего сигнала о прекращении трансляции.

— Пятьсот человек со всеми средствами усиления. — сказал лейтенант гвардейцев. — С учетом того, что две трети моих бойцов убито или ранено, сервы поддержки выбиты, а в работе только три медкапсулы... Мы не продержимся и часа.

— Мне сказать нечего. — подал голос Царт, — Я в таких боях не участвовал, максимум в отражении абордажа.

— Герцог! А что за подопечного имел в виду этот... — сержант Герн ткнул в небо рукой, — Мы можем этого подопечного отдать? Мне и мои ребятам не хотелось бы сдохнуть в этой грязи.

— Мой подопечный умер. — коротко ответил герцог, особо выделив это слово, — Отдавать некого. А сам я. думаю, нужен им не только ради выкупа. Да! Об этом молчим! Боюсь, что только предположительное наличие подопечного на базе удерживает пиратов от орбитального удара!

— Усодить нельзя. — вдруг подал голос Дикий, — Если уйдем сейчас, нас затравят как диких зверей!

— Дикий! — рявкнул сержант.

— Нет! Пусть говорит! — оборвал сержанта герцог, — Мне важно мнение каждого!

— Спасибо, господин герцог. — кивнул Дикий, — Так вот: сейчас уходить нам нельзя. Никак нельзя! Да. мы тут как на блюде — нас прекрасно видно с орбиты на голом пространстве этой базы. И сейчас за нами постоянно наблюдают. Мне кажется, они подвесили не только спутник связи.

Дикий замолк, дожидаясь реакции присутствующих. Герцог заинтересованно слушал, его безопасник и лейтенант охраны одобрительно качали головами. Один только сержант-взводный морщился.

— У нас есть запасная база. — продолжил Дикий, — Все. как по уставу. Но если мы пойдем сейчас, мы потеряем все! Наш путь отследят и накроют всех одним ударом! Более того, если мы выдвинемся сейчас, то потеряем все оборудование и припасы, запасы которых находятся на базе. Мы не готовы к выходу, и за оставшееся время подготовиться не сможем.

— Предлагаешь сдохнуть тут? — оскалился сержант. Дикий упрямо наклонил голову.

— Предлагаю подготовиться к обороне! А параллельно готовить наш отход. На нескольких сервов. ушедших в джунгли, противник внимания не обратит, сочтет их за разведчиков. А мы сможем небольшими частями переправить на запасную базу многое из того, что потребуется нам для выживания. Боеприпасы, питание, расходники, картриджи к медкапсулам, сами капсулы. Многое!

— Мы не доживем до отхода. Батальон десанта со всей техникой. — нахмурился

лейтенант охраны.

— Надо подумать над правильной обороной. Командиры здесь вы. решение принимать вам. — рубанул рукой Дикий, — А я просто предложу вам один вариант. Вряд ли при таком перевесе в живой силе и технике они будут прорубать новую дорогу, а значит, пойдут по старой. Я предлагаю устроить вторую линию обороны из опорных точек в зданиях, а на первой линии оставить наблюдателей, несколько стрелков и... технических сервов с зарядами.

Лейтенант охраны восторженно воскликнул.

— Ты предлагаешь вывести из строя погонщиков? — спросил он.

— Именно! — кивнул Дикий, — Они всегда держатся позади, стараясь контролировать общую картину боя. И ищут укрытия. А в возможных укрытиях...

В общем, несмотря на явное недовольство сержанта, план был принят. Но еще два часа после этого импровизированный штаб разрабатывал детали, схемы взаимодействия и разные жизненно важные мелочи предстоящей операции.

Ко времени, обозначенному неизвестным оппонентом, все было готово.

— Кх... — вновь ожил динамик громкой связи, — Говорит Сай Сарон Джен Орен, главный диспетчер станции ти-двенадцать-шесть-аш-а. Вы меня слышите?

— Слышим! — отозвался Дикий.

Именно ему по плану отводилась роль переговорщика, как бы от этого ни кривился сержант Герн, командир взвода десантников Федерации.

— Где герцог? — Я за него.

— Ты кто такой?

— Рядовой второго класса Дикий, серв-оператор третьего взвода второй роты четвертого батальона второй бригады Десанта Флота Федерации, временно откомандированный для выполнения особых распоряжений главы научной миссии, профессора исторических наук, адмирал-губернатора герцога Диккера Ал Кондлейна.

— Федерат! Не гневи господина! — зло прошипел диспетчер.

— Твоего господина, что ли? — насмешливо отозвался Дикий, — Так мне до него никакого дела нет. пусть гневается! Да и до тебя дела тоже нет. Так что ты хотел?

— Господин Халим! — послышался голос диспетчера, — Господин Хзлим! На связи какой-то наглец! Герцога нет!

Видимо, от злости диспетчер забыл переключить каналы, и теперь все, что он говорил, было слышно как Дикому, так и всем собравшимся.

— Переключи на него! — раздался резкий голос. — Да, господин! Переключаю...

— Говорит командир штурмовой бригады! Кто на связи? — теперь голос разговаривал с Диким, а не с диспетчером.

— Рядовой второго класса Дикий, серв-оператор третьего взвода второй роты четвертого батальона второй бригады Десанта Флота Федерации. — вновь представился боец. — А ты-то почему прячешь личико, Халим? И отчего ты боишься назваться своим именем?

— Боец, откуда ты узнал мое имя? Ты хоть знаешь, что с тобой за это будет? — вкрадчиво поинтересовался Халим.

— Ничего особенного, Халим! Я солдат. Мое дело стрелять, а иногда и умирать. Я к этому готов. А ты сам готов к гневу своего господина? — Дикий говорил по наитию.

Этот разговор давно пошел не по запланированному на совещании руслу, но герцог махнул рукой, позволяя говорить так, как посчитает нужным сам Дикий.

— Не будет этого! — зло рявкнул собеседник. — Мне... у меня нет господина! Я сам себе хозяин! Где герцог?

Халим однозначно проговорился. Он действовал не сам по себе, понадеявшись на жирный куш в виде выкупа за герцога. Вся эта операция была подготовлена кем-то более значимым, чем обычный пират или наемник. Соответственно, теперь и налет на планету теперь воспринимался совсем иначе.

— Герцог где-то среди своих людей. — беспечно отозвался Дикий. — У него хорошая охрана.

— Солдат! — Халим заговорил мягко и вкрадчиво, — Ты хочешь умереть?

— Нет. Этого никто не хочет. — отозвался Дикий.

— Ты сказал честно. Зачем тебе умирать? Зачем вам всем умирать? Вы же федераты, для вас этот герцог — никто! Кто у вас старший?

— Я за старшего. — хмыкнул боец. — Ты ведь меня не обманываешь?

— Тебе код подтверждения скинуть? — усмехнулся Дикий, — Много хочешь, наемник. Или говори, или иди прочь!

— Хорошо, я буду говорить с тобой. — речь Халима зазвучала мягко, обволакивающе, тягуче, словно патока. — Я могу предложить вам хороший выход. Вы немного постреляете, а потом просто сдадитесь, и из вас никто не умрет. Федерация всегда выкупает своих солдат. Какое вам депо до остальных людей? Никакого, не правда ли?

Все. присутствующие в переговорной, словно замерли. Обволакивающий голос Халима на многих подействовал как дурман. Сопrotивлялся лишь секретарь герцога. Царт, схватившийся руками за голову и закрывший глаза. Остальные, включая самого герцога Диккера Ап Кондлейна, качали головами в такт мягко пьющейся речи.

— Ты хочешь ослабить охрану герцога? — вновь усмехнулся Дикий, похоже, даже не заметивший нематериальной атаки — Ты настолько не уверен в своих рабах, имперец?

— Ты! Федерат! — взвизгнул Халим. понявший, что его трюк не удался, — Я сам все заберу! Я найду тебя! Я долго не дам тебе умереть и не позволю тебя выкупить! Ты будешь вечность мучиться, ты будешь...

— Так приди и возьми. — спокойно прервал его Дикий, — Не засоряй эфир. Резко оборвав связь, боец повернулся к приходящим в себя людям.

— Похоже, скоро они пойдут на штурм.

Появившийся в точке всплытия корабль только внешне был похож на тот транспортник, что ушел из системы несколько дней назад. Формы и обводы корабля были те же, но вот к главному шлюзу, как пиявка, присосался бот-абордажи р. только за счет хорошего крепления не сорвавшийся во время прыжка. «Чихавшие» вразнобой движки еле толкали корабль по направлению к планете.

Внутри же дело обстояло совсем не так гладко. Многочисленные пробоины в переборках и оплавленные жаром плазмы балки, потеки аварийной пены и следы крови, обрывки скафандров и детали вооружения и амуниции... Все говорило о том, что экипаж выдержал жестокий бой.

За почти два дня, проведенные в прыжке, внутренний объем корабля восстановить не удалось. Да что там говорить, помещения почти не ремонтировались! Из десяти техников, положенных по штату, живых, хоть и покалеченных, осталось только трое, и люди просто не могли выполнить огромный объем работ!

Капитан Фред, все так же управлявший кораблем, в одиночестве находился рубке управления. Его знакомый, старший сержант Сноу из десантников-федератов, должен был выбраться из медкапсулы только через десять минут, проведя в медотсеке почти все время прыжка.

ИскИн корабля доложил об отсутствии абонентов и маяков, что снова вызывало у Фреда нешуточное беспокойство. Эта ситуация один в один была похожа на ту, что сложилась в конечной точке его маршрута, и скверно пахла продолжением неприятностей!

Однако знакомая станция все так же бежала по низкой орбите, и на первый взгляд была совершенно целехонька, так что Фред предпочел считать, что отсутствие привычных откликов является следствием повреждения блока связи его корабля.

— Астроконтроль, вызывает борт три-ноль-джи-двадцать. — перешел на прямой вызов капитан, решивший, что стоит самому выяснить все обстоятельства у знакомого диспетчера. — Борт три-ноль-джи-двадцать вызывает астроконтроль. Прием. Ответьте борту три-ноль-джи-двадцать!

— Борт три-ноль-джи-двадцать, говорит астроконтроль. На связи главный диспетчер Сай Сарон Джен Орен! — на экране возникла текстовая строка. — Передаю краткую справку по сектору и маршрут. Двигайтесь на стыковку.

Большая часть оборудования корабля была повреждена после жаркого боя во внутренних помещениях и связь поддерживалась с трудом.

— Сай Сарон Джен Орен, а где Фикс? — запросил капитан. — Хочу пообщаться, соскучился по людям!

— Фикса больше не... — строчка прервалась, но вскоре вновь продолжила свой бег: — Он в другой смене. Выполняй предписания и иди по маршруту. А что с твоими движками?

— Было боевое столкновение. Корабль поврежден. — кратко отозвался Фред. — А почему Фикс перевелся? Кто же теперь твой напарник? Он ведь единственный, кто мог с тобой хоть как-то ладить!

— Не твое дело! — огрызнулся диспетчер. — Справку я дал, маршрут предоставил. Конец связи!

ИскИн корабля доложил, что Сноу наконец-то покинул медкапсулу. Капитан сразу же попросил того зайти на мостик.

— Что случилось. Фред? — прохрипел подошедший Сноу.

Интенсивное восстановление не пошло ему впрок. Сержант был настолько изранен и покалечен в прошедшем бою, что медкапсулу пришлось запускать в экстренном режиме, и сейчас Сноу пожинал последствия интенсивности. В экстренных режимах всегда что-то где-то давало сбой, и лечение проходило с отклонениями, поэтому сержант говорил хрипло и коротко.

— Сноу, чует моя задница что у нас снова неприятности! — выпалил Фред — Ситуация похожа. Абонентов нет, спутников нет, диспетчер без напарника!

— Да-а-а. похоже на то! — прохрипел сержант, изучив краткую сводку, — Станцию рассмотреть можем?

— Далеко слишком. — хмуро отозвался Фред. — Единственное, что я сейчас могу, это пройтись сканером по орбите и ближайшему пространству.

— Давай! Хоть это сделай, а то мы тут как слепые. Идем сами не знаем куда.

— Сорок минут. — мрачно ответил Фред. — У меня и так сканер слабый, а еще и...

— Их слишком много было, не было времени разбираться и тщательно целиться! — дернулся Сноу, — Тут или мы, или нас!

— Знаю я! — смущенно кашлянул Фред — И... спасибо тебе и парням, сержант! Если бы не вы...

— Не за что! — прохрипел Сноу, — Это было и в наших интересах. Так что ты рули, а мы пока попробуем в себя прийти после этой трепки!

— Рулю. — отозвался капитан. — Ты не уходи пока. Все равно твои парни еще по капсулам... Вон. ложемент второго пилота займи.

— Ладно. — пробурчал Сноу.

Все равно, делать ему было нечего. Ни в ремонте корабля, ни в приведении в порядок бронескафов он принять участия не мог. Не было у него необходимых баз. Для этих работ требовались обученные техники...

На позициях, занимаемых обороняющимися, наступило затишье. Совсем недавно откатилась волна штурмующих, дезориентированных потерей управления.

План Дикого сработал на все сто процентов. Когда основная масса вражеских бойцов ворвалась за периметр базы, их встретили пустые позиции первой линии, с которых успели отойти наблюдатели и одиночные стрелки. Двинувшись дальше, рабы-пехотинцы при поддержке тяжелой техники потихоньку стали продавливать разреженные порядки оборонявшихся. С презрением к жизни они, как заведенные, бросались на огневые точки, плотным огнем не давая защитникам поднять головы. Разменивая свои жизни на несколько метров отвоеванной территории, они давили и давили, давили и давили, пока в действие не пришел оставленный в их тылу «засадный полк».

Инженерные сервы с зарядами, размещенные в местах, наиболее подходящих для укрытия контролирующих рабов «погонщиков» и в пассивном режиме наблюдавших за происходящим, наконец-то дождались приказа! Десяток якобы неисправных сервов, одновременно двинувшихся вперед и подорвавших себя в гуще «погонщиков», произвели настоящее опустошение в их рядах, оставив большую часть рабов без плотного контроля. По мере подрыва одних сервов, в бой вступали другие, не обращающие внимания на целостность корпусов и манипуляторов. В отчаянном броске прорываясь к управленцам, они в ближнем бою буквально выкашивали «погонщиков», шедших позади основной массы бойцов.

В битве наступил переломный момент. Масса рабов-бойцов, натренированных на моментальное исполнение приказов, оставшись без плотного тактического контроля стали теряться. Они мешали друг другу, перегораживали секторы огня, следуя последнему приказу атаковали уже опустевшие огневые точки обороняющихся или открыто топтались на месте, не получая указаний.

Тяжелые наземные машины, оставшись без нормальной пехотной поддержки, одна за другой выходили из строя и либо отходили назад либо оставались на месте, чадя жирным густым дымом. Шагающие танки, выступавшие в роли огневой поддержки тяжелых машин, почти не двигались с места. Их пилоты не хотели подставлять уязвимые шарниры и тонкие борта своих машин под убийственно точный огонь оборонявшихся!

Атака захлебнулась.

Кое-как взяв под контроль бойцов-рабов, потерявших своих «погонщиков», нападающие откатились на оставленную защитниками без боя первую пинию обороны, и сейчас вяло копошились, перегруппировывая сипы и оценивая потери.

— Не, ну ты даешь! — на корточках допрыгал до Дикого сержант Герн. — У тебя какая база тактики?

Особенностью тяжелого боевого скафандра, или ТБС, в котором был сержант, было то, что боец не мог в нем ползти или лежать. Только ходить или, как крайний вариант, передвигаться в полуприседе, почти что на корточках. Будучи наиболее защищенным, в силу жесткости своей конструкции ТБС не позволял скрытно перемещаться.

— У меня вообще такой базы нет. — вяло отозвался Дикий, у которого голова раскалывалась от перенапряжения. Все же одновременно управлять почти десятком сервов оказалось слишком трудной задачей!

— Как это нет? — удивился сержант, откинув забрало шлема и, приподнявшись, посмотрел на чадный костер догоравшей шагающей машины, — Откуда ты тогда этот прием взял?

— Сам придумал. — ответил Дикий, — Слушай, саж... Убрал бы ты свою голову! Ато маячишь тут...

— Что не так? — сержант не отрывал взгляда от недавнего поля боя, — Все в порядке, такбпок обстановку отслеживает.

— Саж. у тебя сканер скафа узкий, на корабельные коридоры и переходы рассчитан. А здесь больше полусотни метров, да и сектор очень широкий.

— Не дрейфь, боец! Мы их сделали, не до нас им сейчас.

— Саж! — вяло сплюнул Дикий, — Ты жизнь-то свою побереги. Прыгаешь тут мячиком, себя подставляешь и меня демаскируешь.

— Ты чего-то боишься? — снова высунулся сержант, обзревая попе недавнего боя.

— Саж. послушай совета. Не высовывайся! Легкие и середняки отошли, так сейчас самое время снайперам поддержки активизироваться, неосторожных и расслабившихся отстреливать.

— Рядовой, субординацию не забывай. Я тебе разрешения на боевое-боевое не давал. — рявкнул сержант. — Да наплевать мне на твое распоряжение, если ты простых вещей не понимаешь! — оскалился Дикий.

— Как наплевать? — возмущенно приподнялся сержант, — Да я...

Прилетевший бол оборвал сержанта на полуслове, влетев в открытое забрало, и, расколов дурную голову, не оставил Герну даже шанса на реанимацию.

Старший сержант Сноу, лежавший на месте второго пилота транспортного корабля «Сималар», встрепенулся.

— Фред! — подал голос он. — Что там на орбите творится?

— Да... Хм. — отозвался капитан, сфокусировав объективы, — Платформ очень много.

— Оборонительных? Автоматических? — уточнил сержант.

— Угу. — буркнул Фред. — Неужели и тут...

— Похоже, что да. — подумав, ответил сержант, — Станция захвачена. Видишь, стволы внутрь орбиты нацелены.

— Угу. — вновь буркнул Фред. — Вижу. Наверное, диспетчер их своим кодом заблокировал, вот и продолжают что-то выцеливать.

— Угу. — в свою очередь буркнул Сноу, — Что делать-то будем? Если это те же ребята, что гоняли нас на финише...

— Те же. Больше никому. — авторитетно отозвался капитан. — Иначе смысла во всей этой кутерьме никакого. Похоже, бароны снова в набег пошли...

— Так что делать будем? — повторил сержант.

— Думать. Крепко думать. — отозвался Фред, и дал команду ИскИну- Обо всех изменениях докладывать!

— Обновление маршрута, — тут же отозвался ИскИн, — Принимать к исполнению?

— Рапортуй о смене курса! — скомандовал Фред, — Продолжай движение прежним маршрутом! — Исполняю.

Капитан посмотрел новый маршрут и непроизвольно дернулся.

— Что там? — спросил сержант.

— Они ведут нас мимо борта. Похоже, что и на всем маршруте мы под постоянным контролем. Хотят пристыковать и захватить, а нет-так просто расстрелять. — отозвался Фред.

— Уйти сможем?

— Куда? Движки ремонтировать надо, еще один прыжок в таком состоянии они не перенесут, развалятся окончательно. Да и внутрисистемная скорость в разы упала. Если попробуем развернуться или встать на ремонт, то нас все равно расстреляют. Мы для них как стоячая мишень — ни скорости, ни маневра!

— Фред! Что. совсем выхода нет? — скривился Сноу, — Эх... а я еще пожить хотел. Давай тоща, попытайся добраться до станции и стыкуйся. Мы с парнями покрошим кого сможем, если уж так и так умирать!

— А вы-то что? — удивился капитан, — Сдайтесь! Федерация-то своих всеща выкупит!

— И навесит на нас потерю всего оборудования и снаряжения. — горько отозвался Фред. — И понизит в звании. И получать я буду как солдат-первогодок с начальными базами, пока все не выплачу. А у меня семья на Офероне...

— Все так плохо? — помолчав, спросил Фред.

— Да. — кратко отозвался Сноу, — Если бы это на планете было, на объекте охраны, списалось бы на боевые действия. Атак... В перелете, да еще и сдались пиратам... Уж лучше погибнуть! Так хотя бы хорошая компенсация полагается.

— М-м-м... — промычал Фред. — А ведь это идея!

— Какая идея? — не понял сержант.

— На шарик уйти! Там ведь два взвода гвардейцев, да и ваши ребята, которые вас сменили! — оживился капитан. — Планета к жизни пригодна, дышать можно свободно! На базе отсидимся, да и помощи дожждаться сможем.

— Согласен! — согласился Сноу.

— Тоша поднимай своих ребят! — засуетился Фред. — Экипируйтесь и в спасбот загружайтесь. Моих техников тоже не забудьте! А я пока кое-что сделаю...

В диспетчерском пункте станции царила паника. Паниковал единственный, кто там находился — диспетчер Сай Сарон Джен Орен.

Единственный предатель, плюнувший на действующий контракт и перешедший к захватчикам. Единственный, предавший всю команду и предоставивший врагу полный контроль над всеми доступными ему системами станции. Тот самый, кто отменил приказ на оборону и «загнал» контрабордажных сервов обратно в штатные боксы. И именно тот, кто заблокировал стартовые столы и персональным ключом задраил шлюзовые створки, тем самым не позволив персоналу на спасательных ботах покинуть почти захваченную станцию.

Сейчас вся команда, все, оставшиеся в живых, избитые и израненные, были заперты в одном из складов, а предатель- диспетчер, выторговавший себе должность «главный диспетчер» и обещание получить жену убитого начальника станции, сидел один-одинешенек и паниковал.

Транспортник, отключив один из двигателей, двигался почти боком и уже заметно отклонился от предписанного ему курса. На запрос, моментально отправленный капитану, был получен ответ, что корабль сильно поврежден и не может четко выдерживать курс. Вдогонку ответу был прислан отчет, судя по которому то корыто, про которое говорилось в отчете, вообще летать не могло и должно было быть в срочном порядке отбуксировано на утилизацию!

— Кому нужно такое корыто! — бормотал диспетчер, — Но с другой стороны господин Халим приказал пристыковать корабль и захватить его, не повредив. А эта банка может и не дойти.

Сай Сарон Джен Орен метался, не будучи в силах решиться на что-либо.

— Господин Халим приказал докладывать ему обо всем. Но он не любит, коща его беспокоят по пустякам! Что делать? Что мне делать? — заламывал руки диспетчер.

Нзконец еле ползущий транспортник настолько отклонился от предписанного маршрута, что диспетчер, как бы он ни боялся своего хозяина, все же решился ему доложить.

— Господин Халим! Позволь побеспокоить! Говорит Сай Сар... диспетчер Сай! — заверещал он, — Корабль, который надо было пристыковать и захватить, сильно поврежден! Он еле двигается и не может выдержать указанный ему курс! Что мне делать господин?

— Тоша уничтожь его! — недовольно отозвался Халим, развлекавшийся с уже успевшей ему поднадоесть женщиной.

— Чем, мой господин? — занял диспетчер. — Твой могучий корабль уничтожил все наружные системы обороны и нападения! А автоматические платформы отказываются мне подчиняться!

Фикс, бывший напарник Сая, уже давно был выброшен в утилизатор. Его, как «наиболее склонного к сопротивлению», застрелили в первые же минуты после захвата. Сай Сарон Джен Орен был мстителен, и именно он внес бывшего напарника в этот список, решив, что только так он должен отомстить за пережитые минуты унижения, когда его гнали из диспетчерской, нещадно пиная!

Но перед гибелью Фикс все же сумел насолить новому «главному диспетчеру»! Пользуясь своей способностью к прямому подключению, он личным кодом заблокировал управление пустотными платформами обороны, намертво вбив в их куцые мозги приказ «атаковать всех из списка», быстро отметив и крейсер захватчиков, и все, с ним связанное. И Сай остался виноват в том, что ни одна платформа больше не реагировала на управляющие команды, отдаваемые другим диспетчером!

— Разрешаю использовать ПКР моего крейсера. И больше не тревожь меня! — рявкнул Халим, критичным взглядом окидывая уже успевшую ему нздоеть бывшую красотку.

Сейчас, с синяками, потекшим от слез макияжем, разодранном комбинезоне и полным отсутствием прически... Эта женщина совершенно не была похожа на ту красивую и отчаянную особу, удачно шантажировавшую и обиравшую большинство попадавших на ее жизненном пути мужчин. Сломленная и подавленная, она больше напоминала безвольную куклу, а все деньги, находившиеся на ее счетах, уже давно были «добровольно переданы» Халиму.

Сай Сарон Джен Орен, испуганный грозным рыком хозяина, поспешил исполнить его приказание. Стартовый пенал на корме крейсера выплюнул ракету и убрался обратно под защитный колпак. Если бы Халим сейчас узнал, что ленивый диспетчер использовал ПКР с дорожным блоком самонаведения, он бы его прибил на месте! Сай Сарон Джен Орен, поленившись выполнить работу по разметке цели и ведению к ней ракеты, сделал так, как привык делать всеща. Он сделал так, как для него самого было проще!

Спокойный голос ИскИна «Симзлара» заставил подпрыгнуть Фреда, капитана этого многострадального транспортного корабля.

— Зафиксирован старт тяжелой ПКР. Время подлета десять минут.

— Сноу! — отчаянно закричал Фред — Поднимай из капсул всех, кого успеешь! Все в спасбот, быстро, быстро!

— В чем дело? — спокойно отозвался сержант Сноу.

Старший сержант уже настроился на работу, вогнав себя в некое подобие транса, и теперь индифферентно реагировал на внешние раздражители.

— Они выпустили тяжелую ракету, подлетное время десять минут! Ты слышишь меня? Через десять минут нам тут конец придет! Щиты не выдержат, а броня у меня — одно название! — надрывался Фред, отчаянно вводя команды в ручном режиме.

— Понял. Занимаюсь! — ответил Сноу и отключился.

Фред, отчаянно ругаясь, выводил реакторы на холостой ход, одновременно с этим пытаясь выставить корабль в такое положение относительно подлетающей ракеты, при котором повреждения оказались бы минимальными из возможных. Даже приняв решение покинуть корабль, он не оставлял надежды спасти хоть что-нибудь. Да и возможный близкий взрыв реакторов корабля, его, планировавшего уйти на спасательном боте, совсем не радовал. Даже имея навык прямого подключения Фред все равно дублировал свои команды, не надеясь на старенький корабельный ИскИн.

До подлета ракеты оставалось около трех минут, когда капитан все же выбрался из рубки и побежал к спасательному боту.

— Сноу! Ты успел? — на бегу, задыхаясь, выдавил он.

— Вытащил всех. — отозвался сержант. — Твои техники тоже на борту.

— Хорошо! — выдохнул капитан, ускоряясь на пределе своих возможностей, — Начни... предстартовую... подготовку...

С каждым шагом бежать и дышать становилось все труднее. Фред, считавший, что главное это знания, уделял тренажерному залу слишком мало времени. И нынешний забег по длинным и извилистым переходам давался ему очень тяжело. Все же его транспортник, напомилавший слегка приплюснутое и толстенькое веретено, был в длину почти пять сотен метров! А повороты коридоров и переходов добавляли еще половину к этому расстоянию. И неизвестно, кто такое придумал, но спасбот находился достаточно далеко от рубки, ближе к корме корабля.

— Как это делается? — раздался голос сержанта. — Я только спаскапсулы знаю.

— Сноу! Уф-ф-ф... Включай все! Уф-ф-ф... — тяжело дыша, принялся консультировать Фред, — Только не трогай... Уф-ф-ф... рычаг сброса!

Время, в обычном полете тянущееся, как резина, сейчас убегало быстрой горной рекой. Секунда догоняла секунду, складываясь в исчезающие минуты, а Фреду еще оставалось сорок... тридцать... десять метров.

Буквально влетев в шлюз, капитан бросился к пилот-ложементу, около которого топтался сержант, не знающий что еще сделать.

— Уф-ф-ф... Сноу! Закрепляйся! Уф-ф-ф... — Фред никак не мог отдышаться.

Впрыгнув в ложемент и окинув взглядом контрольные экраны, капитан понял, что

сержант все сделал правильно. Нейрошунт активированного ложементов мягко вошел в затылок Фреда, а к кистевым выводам протянулись жгуты основного и дублирующего управления.

— Предстартовая подготовка проведена. — сухо сообщил блок управления спасбота. — Полная готовность. Пассажир не закреплен.

— Аварийный старт! — Фред, видя убегающие секунды предполагаемого контакта с ПКР. не обратил внимания на информацию о не закрепленном пассажире и дернул рычаг сброса, одновременно с этим разгоняя движки на полную мощность.

Пиропатроны вышибли выходные створки шлюза, и бот стартовал в вихре вырывающегося и застывающего в пустоте воздуха.

В это же время головка самонаведения тяжелой ПКР. разрываясь между успевшими хорошо остыть большими дюзами транспортника и горячо полыхающими маленькими дюзами стартовавшего бота, приняла решение на подрыв, взорвавшись рядом с бортом большого «холодного» корабля, между ним и маленьким, но «горячим» ботом.

Взрывная волна и поражающие элементы прошили борт транспортника, кореза внутренние отсеки, и фактически «подтолкнули» к планете стремительно удаляющийся спасбот, заодно изрешетив маршевые двигатели последнего.

Все это произошло практически одновременно. И старт, и подрыв ПКР. и бессмысленное кувырканье поврежденного бота, удалявшегося от корабля. Со стороны это выглядело так. как будто ракета разорвалась внутри, выбив из транспорта сноп пламени и оторвав от него солидный кусок, в данный момент падавший на планету.

Запрос от диспетчера к корабельному ИскИну, переведенному в режим молчания и заблокированному личным кодом владельца, ничего не дал. Транспортный корабль молчал, потушив даже ходовые огни и уходя на эллиптическую орбиту вокруг планеты.

— Господин, транспортник полностью выведен из строя! — доложил хозяину диспетчер Сай Сарон Джен Орен, одновременно дав команду исключить из списка активно отслеживаемых целей и сам подбитый корабль, и падающий на планету «кусок борта».

Послушный ИскИн выполнил распоряжение, убрав картинку и передавая получаемые сс сканеров пространства данные в общем потоке сведений.

Диспетчер Сай, как бы он ни кичился своей хитростью, изворотливостью и «дальновидностью», прямым подключением не владел. Поэтому информация о том. что «мертвый корабль» кратким включением двигателей подправил свой курс, прошла мимо него. Как. впрочем, и информация, что «кусок борта» прекратил кувыркаться и, выровняв свой полет, аккуратно вошел в плотные слои атмосферы.

Фред пошевелился в пилот-ложементе, тяжело подняв голову. Только привязные ремни ложемента спасли его от неминуемой гибели, коща спасбот резко трягнуло от близкого взрыва, отправившего поврежденный маленький кораблик в неконтролируемое вращение. Обзорные экраны заднего вида были мертвы, взрыв начисто слизал все датчики и камеры задней части. Панель расцветилась множеством красно-желтых огней, свидетельствовавших о тяжелых повреждениях.

— Ар-г-хм... — прорычал-простонал капитан. — Экипаж, доложить статус! Ответом ему было молчание.

— Экипаж, доложить статус! — повторил Фред, холодея от осознания одиночества.

— Статус-хреново! — хрипло каркнул динамик. — Фред, мы остались втроем.

— Сноу! Живой! — обрадовался Фред. — Что у вас там?

— Все мертвы. Почти все. Жив только я и один из твоих парней. А если ты за тридцать минут не поездишь это корыто, то останешься вообще в полном одиночестве! — хрипло отозвался сержант, и потерял сознание.

Поражающие элементы подорвавшейся ракеты, разворотившие маршевые движки спасбота. раскаленной косой прошли по пассажирскому деку, убивая и калеча надеявшихся спастись людей. Относительно повезло только двоим, находившимся дальше всех от эпицентра взрыва.

Осколки, потеряв убойную силу в конструктивных элементах бота и телах пятерых бойцов и двух техников, самых «дальних» пощадили, изорвав, однако, бронескаф Сноу и скаф техника. Аварийная пена, пузырясь, заполнила прорехи, однако долго противостоять напору внутреннего давления в вакууме не могла.

— Держитесь, парни, держитесь! — пробормотал Фред, выравнивая попет и направляя спасбот к поверхности. — Скоро сядем!

От зубодробительной тряски вошедшего в атмосферу кораблика очнулся сержант.

— Фред! Фред! — простонал он.

Осколки не просто пробили бронескаф. они вонзились в тело Сноу, и сейчас, впаянные в аварийную пену и растревоженные тряской, причиняли ему мучительную боль. Аптечка скафа давно уже израсходовала запас лекарств, останавливая льющуюся кровь и блокируя боль, и сейчас сержант остался один на один со своими ранами.

— Держись сержант! Иду вниз! — отозвался капитан.

— Фре-е-ед! — от нестерпимой боли выл сержант, — Фре-е-ед!

— Силовой каркас поврежден, маршевые движки разбиты, соленоиды антигравы тесты не проходят! — капитан, сосредоточившийся на управлении поврежденным кораблем, ни на что не обращал внимания. — Приготовьтесь к жесткой посадке!

Внизу были бескрайние джунгли. Садить корабль «с ходу» в это месиво стало бы самоубийством. Спутники не отвечали, навигации не было. Отчаявшись что-либо высмотреть. Фред, наплевав на маскировку, активировал аварийный маяк.

— Мэйдэй! Мэйдэй! — электроника завопила на всех доступных частотах, — Спасательный бот Флота Монархии терпит бедствие! Мэйдэй! Мэйдэй!

Уловив ответ, управляющий модуль бота зажег на карте точку, призывая пилота скорректировать курс. Фред, уже несколько минут не слышавший вновь потерявшего

сознание сержанта, к этому моменту был готов садиться где угодно!

Поддернув вверх нос кораблика и скорректировав курс, он с напряжением уставился в передний обзорный экран. Сжигая в дюзах остатки маневрового топлива, он тянул и тянул, пока в джунглях не появилась достаточно широкая просека, ведущая прямоком к спасительной «точке на карте».

Уже почти падая, он увидел, что садится на массу людей и техники.

— О, Спящие! — успел пробормотать Фред, прежде чем его голос заглушил скрежет железа, сминающегося и рвущегося при ударе о землю.

Временное затишье подходило к концу. Атакующие, перегруппировав силы и зализав раны, вновь активизировались и готовились ринуться на решающий штурм.

— Господин герцог. — склонил голову Царт, — Мы в безвыходном положении. Еще одного штурма мы не выдержим. Предлагаю уйти в джунгли. Там у нас есть хоть какой-то шанс...

— Сейчас нельзя уходить. — прервал его Дикий.

За столь короткое время он уже успел зарекомендовать себя с лучшей стороны, и герцог поставил его временным командиром взвода вместо погибшего сержанта. Хоть и не все десантники Федерации поддерживали это назначение, но противиться приказу никто не посмел. Все же герцог был старшим по званию на всей этой планете, и фактически являлся начальником гарнизона.

— Почему? — кратко спросил Диккер Ал Кондлейн.

— Если уйдем сейчас, погибнем, — туманно пояснил Дикий.

— Остаемся. — подумав, согласился герцог. — Подготовиться к отражению атаки!

— Господин герцог! — подскочил лейтенант охраны. — Этот рядовой приведет нас к гибели! Мы и так несем тяжелые потери! Склады под контролем напавших, боеприпасы на исходе, обеспечение на нуле!

— Я так решил. — впервые в голосе герцога прорезалась сталь. — Что тебе не ясно? Лейтенант, исполнять приказ!

— Так точно! — лейтенант сел обратно.

— Все по местам. — тихо произнес герцог, — Проверьте всех. Пополните боезапас. Обновите картриджи аптечек. Не буду указывать, что делать, это вы знаете не хуже меня. Исполнять!

Совещание закончилось, и присутствующие потянулись к выходу.

— Дикий, задержись. — остановил бойца герцог.

Дождавшись, пока все выйдут герцог молча ткнул пальцем на стул у приставного столика.

— Дикий. — начал он. — Я не спрашиваю, откуда у тебя знание языка и техники Древних. Пока не спрашиваю.

Герцог помолчал, уставившись в одну точку.

— Мои техники за два с половиной года добились только доступа в центральную часть обломка. Мои дешифровщики до сих пор с трудом могут понять пару-тройку фраз этого языка. А ведь все они имеют подтвержденный ранг «мастер»! ИскИны отказываются

анализировать фразы и отдельные знаки и отчего-то стирают все накопленные данные. Мои люди как в древние времена вынуждены вести записи на твердых носителях, и получается это у них из рук вон плохо!

Герцог вновь замолчал, крутя в пальцах небольшой стерженек.

— Ты же свободно говорил на исчезнувшем языке. Ты в считанные секунды достал бпок-модулятор, про который мои люди даже не догадывались, назвав его «одним из корабельных ИскИнов». Ты разработал план обороны, который до сих пор помогает нам держаться. Но в то же время мы не уходим. И сейчас ты предложил остаться, и я согласился, хотя это может грозить нам всем гибелью. Знаешь, почему?

— Не знаю. Дик. — безмятежно отозвался Дикий.

— Я тебе верю. — сказал герцог, подняв тяжелый взгляд. — Я знаю тебя совсем мало времени, но все же верю. Сам не знаю, почему. Но сейчас я хочу услышать от тебя объяснения, почему нам нельзя уходить. Я хочу понять, ради чего мы будем держаться за почти разрушенную базу и расплачиваться за это жизнями моих людей.

— Дик. я не могу объяснить. Я не знаю, что именно надо объяснить и как это сделать. Но я уверен в том, что нам необходимо остаться. Если мы уйдем сейчас — погибнем все. Без вариантов. — Дикий напряженно посмотрел на герцога. — Прошу, поверь мне еще раз.

— С одним условием. — герцог, не сводя с Дикого тяжелого взгляда, повысил голос. — Царт! Зайди! — Да, господин герцог. — возник на пороге безопасник-псион.

— Царт. У меня есть подозрение, что этот человек — видящий. Ты можешь проверить?

— Но... — ошеломленно открыл глаза Царт. — Это требует долгой подготовки и хорошего оборудования...

— Црт, — прервал его герцог Диккер Ал Кондлейн. — Ты знаешь свою историю. Тебя рекомендовали как лучшего псиона, который не завязан с КОНКОРДОМ. И до сих пор ты меня не подводил. Не разочаровывай меня и теперь. Ты сможешь?

— Смогу. — опустил голову Царт, — Но только поверхностно.

— Хоть так. Приступай. — кивнул ему герцог, и повернулся к Дикому, — А от тебя требуется лишь выполнять все его распоряжения. Выполнишь?

— Сделаю. — согласился Дикий.

— Сядь тут. — указал пальцем безопасник. — Расслабься. Освободи свои мысли...

Голос Царта успокаивал, убаюкивал, заставляя сознание покрываться как будто легкой дымкой. Дикий прикрыл глаза, покорно выполняя все указания псиона.

— Что ты видел? Как ты это видел? Скажи, не бойся. — голос безопасника. как туман, растекался в голове Дикого, заполняя все уголки сознания, — Может, ты что-то видишь сейчас? Скажи мне. Может, ты что-то должен сделать? Сделать именно сейчас, в данный момент...

Дикий, прервав монотонный речитатив Царта, с совершенно одуревшим видом вскочил на ноги, широко распахнув глаза.

— Дик! — выпалил он, — Я забыл демонтировать тестовый стенд! А он нам просто необходим! У меня есть всего двадцать минут, я обязан успеть! Прошу простить, но мне сейчас не до экспериментов!

С этими словами боец пульей вылетел из кабинета, а герцог вопросительно уставился на схватившегося за виски Царта.

— Что? — одними губами спросил он.

Царт молча держался за виски, прикрыв глаза. Герцог, догадавшись о терзавшей псиона боли, приложил аптечку. Аптечка, пару раз пискнув, в быстром темпе сделала несколько уколов. Огонек на ее боку загорелся ровным зеленым цветом, а Царт медленно опустил руки от головы.

— Ну что? — нетерпеливо повторил герцог.

— Он не видящий, это точно. — выдал резолюцию безопасник. — И сеанс был прерван очень резко. Но что-то я все же уловил...

— Что именно?

— Фон ровный. Без выплесков, без пиков. Все. как у обычных людей. Но когда я сказал про «что ты должен сделать сейчас», меня как разряд пронзил!

— Что это значит? — не понял герцог.

— Он не является видящим в нашем понимании. Он не видит картин будущего, он не может предсказать то, что еще не произошло. Я не могу подробно описать свои ощущения, но... — Царт замялся, — К нему приходит знание, что надо сделать именно здесь и именно сейчас. Это сопровождается мгновенным «силовым пробоем» фона, и если это специально не отслеживать, то никто ничего не поймет. В общем, как-то так. Я не смогу описать лучше...

— Кто же он? — глаза герцога горели огнем, — Ему можно верить?

— У нас нет определения. Нет классификации, нет полного понимания. Но я бы назвал его слышащим. Можно сказать, что он слышит наш мир... а потом действует, как бы руководствуясь услышанными подсказками. — Царт задумался. — Да, господин герцог, верить ему можно!

— Хорошо, Царт! Можешь быть свободен. И... спасибо тебе!

Царт благодарно кивнул и вышел.

Дикий почти успел. Едва он отправил по уже найденному маршруту платформу с нагруженным на нее оборудованием, как начался штурм. К своей огневой точке Дикому пришлось бежать под непрерывным огнем противника. Хотя его позиция, как сервера, находилась немного позади основных позиций взвода, добраться до нее оказалось не так-то просто.

Вражеские пехотинцы, пустив впереди себя тяжелые машины и шагающие танки, под их прикрытием волной вливались в пролом ограждения и разбегались в разные стороны. «Погонщики», наученные горьким опытом, погибать не хотели, поэтому рабы-пехотинцы в первую очередь проверяли и зачищали все возможные укрытия, лишь изредка постреливая в сторону оборонявшихся. Здания, почти до основания разрушенные при предыдущих штурмах, служили плохой защитой, и убедившись в этом погонщики бросили пехоту вперед.

Пилоты шгающих танков и водители тяжелых машин, потерявшие уже треть своей техники, далеко вперед не лезли. Приземистые боевые машины выстроились полукругом недалеко от пролома, выставив вперед толстую лобовую броню и прикрывая друг друга тонкие борта, а более легкие шагающие танки постреливали поверх них, прицельными выстрелами заставляя прятаться и пятиться назад огрызавшихся огнем защитников.

Дикий, занявший закрытую позицию позади редкой линии обороны, тихо ругался. Его сервы, перегревшиеся от жары и активного движения, все чаще сбоили и получали попадания.

— Да что это за... — матерился Дикый, стараясь сохранить своих железных бойцов.

Уже в который раз машины, получив команду, на несколько мгновений «подвисали». не успевая убраться с линии огня. Пока обходилось без критических повреждений, но, судя по всему, этого боя сервы могли и не пережить! А без огневой поддержки боевых сервов редкая цепочка защитников будет сметена в мгновение ока...

Связь почти окончательно вышла из строя, вместо отдельных фраз выдавая урчание, свисты и треск. Мощности передатчиков скафов, заросших пожирающей энергией плесенью, не хватало даже на короткие передачи на близком расстоянии! Управление боем полностью потерялось, и каждый боец сам смотрел за обстановкой, стараясь помочь товарищам и при этом не погибнуть.

— Мэйдэй! Мэйдэй! Спасательный бот Флота Монархии терпит бедствие! — невнятное бормотание в наушнике сменилось ровным и четким сигналом. — Мэйдэй! Мэйдэй!

Дикий замер. Откуда тут взялся спасбот? Как его вообще упустил из виду диспетчер захваченной станции, позволив прорваться к планете? Обычно, при полном контроле пространства, спасботы и спаскапсулы противников перехватывались, а пытающиеся спастись брались в плен или... уничтожались.

И вот теперь электроника спасбота, каким-то образом сумевшего «провалиться» в атмосферу, отчаянно искала приводной маяк. Пилот явно не хотел сажать свое суденышко в месиво джунглей!

Кто это? Нуждающиеся в помощи товарищи или просто вражеская уловка? Вопросов было множество, но Дикый принял решение. Недавно выведенный из-под огня серв был отправлен на крышу одного из зданий.

Полностью переключившись на управление одним механизмом, он оставил двух других обороняться в автоматическом режиме. Забравшийся на крышу серв впустую крутил корпусом в разные стороны, пытаясь уловить направление на источник сигнала и нацелить в ту сторону передатчик узконаправленного сенсорного блока.

— Мэйдэй! Мэйдэй! Спасательный бот Флота Монархии терпит бедствие! — скрипел механический безэмоциональный голос, — Мэйдэй! Мэйдэй!

Серв, крутящийся на плоской крыше, привлек внимание противника. Пилоты шагающих машин, сидевшие в высоко поднятых кабинах, дали слаженный залп по открытой со всех сторон цели. Серв заискрился от попаданий и потеряв несколько опор, упал и задымил.

— Вот...! — выругался Дикий.

Оценив обстановку и решив, что серва уже не спасти. Дикий прибежал к крайнему средству: повинувшись его команде серв активировал спас-маяк. Наглухо запааянная капсула маяка могла быть активирована всего один-единственный раз в своей жизни, и этот миг наступил. Активировавшись. спас-маяк моментально разогрелся до адских температур, сплавляя часть нежных внутренностей механизма в раскаленный бугристый шар. вся поверхность которого и использовалась в качестве активной передающей антенны, транслирующий заданный сигнал все то время, пока реактор или батареи могли выдать хоть каплю энергии.

— Мэйдэй! Мэй... — управляющий блок спасбота заткнулся на полуслове, уловив ровный источник сигнала.

Небеса наполнились мощным рокотом планетарных двигателей, и откуда-то из за верхушек деревьев раздался свист подлетающей машины. Спасбот, который по пустотным меркам был не более чем букашка, на планете смотрелся солидно. Сорокаметровый брусок десятиметровой толщины, имевший Х-образное хвостовое оперение и выпустивший куцые атмосферные крылья, дымящей массой рухнул с небес. Пилот поврежденного спасбота, увидев прорубленную просеку, направил свой корабль именно туда, спасая себя и свою технику от столкновения с огромными вековыми деревьями.

Дикий, округлив глаза, смотрел, как машина, из последних сил тянущаяся на сигнал маяка, неуклюже рухнула вниз. Ударившись покатым носом о землю, спасбот по инерции заскользил вперед разбрасывая комья земли, тела рабов- бойцов и детали боевой техники, атакующей позиции его взвода. От столкновения с крепкой опорой металлокерамического ограждения базы его развернуло боком, и он, ломая крылья и хвостовое оперение, тяжелым дымящимся катком прокатился по изготовившимся к штурму войскам, расплющивая людей и вдавливая в землю тяжелую технику. От удара отвалилась хвостовая часть, а тупоносый корпус, перевернувшись несколько раз и потеряв инерцию, со скрежетом остановился на позициях защитников.

Чертиком из табакерки выпрыгнув из своего укрытия. Дикий рявкнул на оглушенных бойцов, испуганно разбежавшихся в разные стороны.

— Куда? Стоять!

— Так ведь взорвется сейчас! — чудом выживший Плите дрожащей рукой указал на жирно коптящий бот.

— Дурень! Реактор на аварийной блокировке! Если бы что-то не сработало, бот давно бы на куски разнесло! — зарычал Дикий, — Ты и ты — со мной, внутрь! — он ткнул рукой в первых попавшихся бойцов, — Эвакуируем выживших! Остальные по местам! Следите за противником! Все! Марш!

Бойцы, приведенные в чувство начальственным рыком, вернулись на позиции, а Дикий с выбранными им помощниками полез в развороченное нутро шаттла.

— Дикий! Тут, похоже, всем амба! — подал голос Баллил.

Его легкий бронескаф позволял практически ужом ввинчиваться в мешанину

сорванного со штатных мест оборудования. Дикий со вторым бойцом, оставшиеся позади, пыхтя, растаскивали крупные обломки, стараясь освободить для себя проход.

— Ищи, Бал. ищи! Должны живые остаться! К кабине пробираться! — отправил его дальше Дикий, — А, черт!

Искореженная балка, блокировавшая проход, оказывается. подпирала целый ворох обрывков и обломков, со скрежетом свалившихся на голову спасателей. Дикий, чьими руками была убрана эта железяка, оказался почти погребен под кучей разнокалиберного мусора.

— Шин. аккуратней! — предупредил он второго бойца, с рычанием выдирая из предплечья окровавленный штырь.

Острый кусок железа, упавший сверху и придавленный массой остального мусора, очень «удачно» вошел прямо в стык между слегка разошедшимися бронепластинами. пробив соединительный материал и поранив руку. Аптечка бронескафа, радостно пиликнув, моментально вонзила иглу в просоленную спину Дикого, впрыскивая в кровь коктейль препаратов.

— Я нормально — отозвался штурмовик Шин. щеголявший таким же средним бронескафом, какой был и у Дикого, — Ты сам там осторожней! Не торопись.

— Времени нет. Надо быстрее! — Дикий понял, что именно подгоняло его. заставляя торопиться.

— Тут живой! — раздался голос ушедшего далеко вперед Баллила. — Тащи к нам. а потом ищи дальше! — дал команду Дикий.

В освобожденном от обломков проходе показалась спина бойца, волоком кого-то тащившего. Обернувшись и увидев, что раненого уже могут подхватить товарищи, он оставил тело, а сам. раскорячившись пауком, полез куда-то в сторону.

— Шин. хватай! — распорядился Дикий, — Тащи наружу. Сразу в укрытие, к Доку! Я вперед.

— Сделаю. — согласился с ним Шин, хватаясь за скаф. — Э-э-э... Дикий! Это ж наш! Старший сержант Сноу, Десант Флота Федерации!

— Шин. не болтай! К Доку его. к Доку! Быстрее!

Дикий продолжал пробираться вперед. Навстречу ему вновь попался Бал. тащивший еще одного пострадавшего.

— В пассажирском деке живых больше нет. — доложил он, — Кабина заблокирована, вскрыть не могу.

— Понял тебя. — отозвался Дикий, — Вытаскивай этого. Я дальше, попробую до кабины добраться.

— Ясно. Я ребятам этого передам и вернусь. — Давай! — согласился Дикий.

Ходящее время поджимало и поджимало, заставляя торопиться.

Добравшись до кабины, дверца которой была придавлена вставшей в распор балкой силового каркаса. Дикий замер. Толстая балка намертво прижала люк. и даже усиленные сервоприводы СБС не справились бы с ней. Прикрыв глаза, Дикий вышел в общую сеть.

Чудом сохранившийся ремонтный серв ожил, получив сигнал, и, расправив опоры, шустрым пауком посеменил к разбитому боту. На половине пути серв. управляемый Диким, резво отпрыгнул в сторону и затаился в укрытии. Рабы-пехотинцы врага, чудом оставшиеся в живых после того, как спасбот прокатился по их укрытиям, пошли в атаку, не жалея боеприпасов и открывая частый огонь по любому посмевавшему пошевелиться объекту. Большинство оставшихся в живых погонщиков, как обычно державшихся позади, были оглушены падением спасбота или раздавлены вместе с техникой, а лишённые централизованного управления рабы, как будто оставшаяся без присмотра и сорвавшаяся с привязи свора собак, рванулись вперед.

Вся масса пехоты, до этого времени укрывавшаяся в развалинах зданий, поднявшись, двинулась в атаку. Плотный заградительный огонь защитников не возымел действия. Теряя одного бойца за другим, оставшиеся без присмотра рабы добрались до позиций и бросились врукопашную!

Империя традиционно экономила на оснащении своих рабов. Рабы были расходным материалом, и тратить деньги на хорошие доспехи руководители не хотели. Считалось, что бойцы должны быть резвыми и подвижными, а хороший доспех априори был тяжел! Поэтому на большинстве пехотинцев Империи были легкие бронескафы. и только погонщики да самые опытные из бойцов были облачены в средние или тяжелые.

В Федерации же наоборот, считали, что любой боец должен быть хорошо защищен. Две трети общей массы десантников- федератов носили средние бронескафы. Тяжелая пехота и младший командный состав имели на вооружении тяжелые бронескафы. Бойцы поддержки и обеспечения экипировались легкими бронескафами. да и то только потому, что исходя из выполняемых ими задач в этом была острая необходимость.

Офицеры, что в Империи, что в Федерации, повсеместно носили Боевые Бронированные Скафандры, или сокращенно — ББС. Броня этого типа была легка позволяла свободно сгибаться и передвигаться в любом положении, как и легкие бронескафы. но в то же время имела степень защиты, сервоусилители и персональные генераторы щитов как у тяжелых бронескафов. Правда, подобные комплексы стоили неприлично большие суммы!

В рядах и нападающих, и защитников, офицеров не было, а в ближнем бою рабы-имперцы в легких бронескафах получили неоспоримое преимущество. Десантники Федерации в своих более тяжелых скафандрах оказались слишком неповоротливы, и добравшись до их позиций имперцы назойливыми мухами вились вокруг, по двое-трое с разных сторон атакуя отчаянно защищавшихся бойцов.

Жизни людей спасало только то, что гранаты на столь коротком расстоянии никто использовать не решался, а перезарядить оружие времени уже не оставалось. Хоть это нехитрое действие и занимало от силы несколько секунд, но противники не давали друг другу этой возможности, прекрасно понимая, чем это грозит. Да и у большинства бойцов, до этого момента интенсивно стрелявших, просто не осталось боезапаса! Носимый боезапас

федератов, достаточный для ведения коротких схваток в корабельных коридорах, попросту не был рассчитан на длительный позиционный бой на планете, а рабы-имперцы. не получив соответствующей команды, заряды не сэкономили.

Бой превратился в череду схваток, в которых все решала не огневая мощь или крепость доспехов, а ловкость и изворотливость. Бойцы били друг друга чем придется, что под руку попадет. В ход шли обломки, арматура, да и сами руки десантников, усиленные сервоприводами, тоже были хорошим оружием!

В атаку против двадцати пяти десантников-федератов поднялось почти полторы сотни рабов-имперцев. До позиций взвода добрались девяносто пять вражеских бойцов, остальные остались лежать на покрытии площадок и дорожек между развалинами зданий.

Болы градом колотили по борту спасбота. Броня бота, не способная противостоять мощным ракетам и зарядам крупного калибра, с болами обычного стрелкового оружия справлялась очень неплохо. Дикий, находившийся у входа в заблокированную рубку только морщился, слушая рваный перестук попаданий.

Основная волна связи была забита помехами, выкриками, сопением и руганью сражавшихся людей. Дикий, запертый в недрах покалеченного бота и смотревший на мир при помощи сенсорного блока спрятавшегося в укрытии инженерного серва, никак не мог разобраться в обстановке.

— Шин, что происходит? — выкрикнул он.

Как ни странно, в царившей в эфире какофонии Шин уловил обращение. Или, что вероятней, такблок смог выделить и идентифицировать информацию, переведя голосовое сообщение в цифровой формат и продублировав его, выведя на забрало шлема.

— Дикий, нужна помощь! Бала подстрелили! Выгаскиваю его и пассажира!

— А-а-а. черт! — выругался Дикий, пробираясь к выходу.

Отключившись от инженерного и переключившись на оставшуюся в строю пару боевых сервов. он выругался вновь. Его боевые сервы. оставленные обороняться в автоматическом режиме, расстреляли по густой толпе нападавших почти весь боекомплект, и сейчас даже не собирались выходить из режима обороны и двигаться на помощь окруженным десантникам. Вместо этого такблоки машин пытались издали выцелить скрывавшихся в развалинах вражеских пехотинцев.

Рабы-имперцы. вступив в рукопашный бой, защитили себя от выстрелов боевых машин, сами о том не догадываясь. Враги выпрыгивали из укрытий и снова прятались в развалинах, обходя отчаянно отбивавшихся десантников. Сервы тщательно целились, стараясь не задеть своих бойцов в мешанине тел. Их редкие выстрелы почти не наносили урона живой силе противника!

— А-а-а! Вас туда в звезды корону! — в голос выругался Дикий, активируя режим «поддержки наступления».

Сервы. повинаясь его команде, расправили конечности и рысцой побежали к сражающимся. Мир перед глазами Дикого дрогнул и поплыл, как бывало всегда при прямом управлении несколькими аппаратами. Картинки, передаваемые сенсорными опоками сервов. накладывались на зрительную информацию, получаемую собственными глазами. В результате выходил нереальный и неправдоподобный микс, кружащий голову и заставляющий терять ориентацию в пространстве. И ведь закрыть глаза было нельзя, ведь враг мог в любую секунду появиться в изуродованном спасботе!

Боевые сервы косой прошлись по атакующим, нанося сокрушающие удары тяжелыми ходовыми опорами. Такие действия механизмов не были учтены ни в одной программе, а опоки управления никогда бы не позволили машинам топтаться по телам людей, но в этом-то и был плюс прямого управления! Роботами управлял мозг человека, не обращавшего никакого внимания на прописанные программные запреты.

Тяжелые удары оглушали рабов-пехотинцев и расшвыривали их в разные стороны, как кегли. Имперцы оказались не готовы к такой атаке, но все равно упорно рвались вперед стараясь закрепиться и нанести максимально возможный урон.

Сервы под управлением Дикого двигались вперед, к разбитому корпусу спасбота. горой нависавшему над разрушенными позициями взвода. Наконец, миновав очередную грудку камней и обломков, сенсоры передали картинку мешанины тел. Имперцы. горой облепившие несколько фигурок десантников, суетились, как муравьи. Периодически то один из них, то другой, отлетали в сторону, сбитые с ног тяжелым ударом, усиленным сервоусилителями бронескафандра. но упавшие тут же поднимались на ноги и вновь бросались в бой.

— Парни, держитесь! — коротко бросил в эфир Дикий.

Сервы. вихрем ворвавшиеся в самую гущу свалки, уподобились злым медведям, раскидывающим свору собак. И вовремя! Бал уже почти не шевелился, его окровавленное лицо под разбитым забралом шлема страдальчески морщилось, пробитый в нескольких местах ЛБК был окрашен красным. Продолжал сопротивляться только Шин, но вырванные «с мясом» сервоприводы и вывернутая под неестественным углом рука позволяли отбиваться только ногами. Еще один человек в легком скафандре, видимо, тот, кого и эвакуировал Бал. лежал ничком и не двигался.

Тяжелые удары опор боевых механизмов, подкрепляющиеся выстрелами в упор, быстро прекратили творящуюся вакханалию. Оставшиеся в живых враги, оглушенные и разбросанные в разные стороны, вяло шевелились и больше не пытались сопротивляться. Приподняв передние опоры машин в коротком победном жесте. Дикий отправил их дальше в автоматическом режиме с заданием «поддержка дружеских сип», а сам выскочил из разбитого спасбота и бегом направился к своим людям.

— Как вы. парни? — спросил он. подбежав.

— Да бывало и лучше... — простонал Шин. кривясь от каждого движения. — Аптечка есть? Моя по нулям. — Да. сейчас! — Дикий расстегнул клапан на поясе и достал сменный картридж. Истерзанный Бал со сломанной челюстью молчал и только вращал глазами.

— Шин. давай, сам уходи и Бала вытаскивай. Я к остальным! — бросил Дикий, убегая. Человеку, которого пытались эвакуировать из спасбота. ничем помочь уже было нельзя.

— Давай там, надери задницу этим ублюдкам! — простонал ему вслед Шин, вставляя полученный картридж взамен опустевшего.

Отбежав в сторону и заняв укрытие среди кучи обломков Дикий огляделся. Рваться вперед смысла не было, его сервы прекрасно справлялись и сами, поэтому он выставил ствол в сторону вражеских позиций и приготовился, на полную мощность активировав сенсорный блок скафа. По его расчету к месту прорыва уже должны были подтянуться снайперы и «погонщики», а давать противнику безнаказанно расстреливать своих людей он не собирался.

И точно, не прошло и пары минут как такблок засек среди развалин движение, пискнул и зажег на карте несколько красных точек.

— Снайпер... Вот ты где. голубчик! — прошептал Дикий, поудобнее пристраивая ствол, — Аза ним и погонщики...

Среди обломков, скрываясь в поднятой и не успевшей опуститься пыли, пробиралась фигурка, настороженно поводя перед собой стволом длинной винтовки. За ней, отставая на десяток шагов. через завалы неуклюже продирались «погонщики», в своих тяжелых бронескафах больше похожие на толстых мерцающих жуков, зачем-то вставших на задние лапы.

Тщательно прицелившись. Дикий нажал на спуск. Сухо протрещали разряды, отправив очередь из трех болов в насторожившегося снайпера. То ли сенсоры противника засекли

осторожное шевеление ствола, то ли сам снайпер, как зверь, почувствовал опасность, но в то время, когда Дикий нажал курок и выпустил очередь, снайпер присел, вскидывая свое оружие и разворачиваясь. Это привело лишь к тому, что вместо корпуса болы угодили в голову присевшего и повернувшего голову врага. Забрало шлема не выдержало двойного попадания и разлетелось на осколки, а последний, третий бол, убил снайпера наповал.

По сути, оружие линейных бойцов обеих сторон было однотипным: либо как у Дикого, облегченная и укороченная версия пехотного импульсника, или как по-модному называли некоторые, рейлгана. либо скорострельный штурмовой игольник. Основное вооружение пехотинцев дополняла пара-тройка гранат. У снайперов на вооружении состояли, в основном, полноценные мощные снайперские модификации импульсников. а у тяжелой пехоты компактные пусковые установки, тяжелые многоствольные «пакетные» системы или плазменные пушки малых калибров. Легкое «второе оружие» имели только офицеры.

Конечно, вооружение отнюдь не ограничивалось этими видами, и в освоенном пространстве существовало великое множество видов оружия, но основные принципы были одинаковы: плазменные, кинетические и игольные. Даже ручные пусковые установки несли боеголовки с такими же зарядами, правда, добавлялось электромагнитное воздействие, прекрасно просаживающее щиты и выводящее из строя не защищенную электронику. Гражданские версии были просты и почти безопасны: маломощные игольники, шокеры и стопперы. которые били мягкими болами.

Облегченному и укороченному рейлгану, которым был вооружен Дикий, заряда батареи хватало выдать серию из трех выстрелов подряд, выпуская очередь болов, летящих с относительно невысокой скоростью, в отличие от снайперского рейлгана. тратящего весь заряд на единственный выстрел. Зато и пробивная способность такого единичного выстрела была гораздо выше! Кинетический бол. разгоняемый до немыслимых скоростей в длинном стволе снайперского оружия, насквозь пробивал легкие скафы и без особых затруднений дырявил броню средних боевых скафандров.

Но снайперу вполне хватило очереди и из обычного пехотника. Отброшенный назад полученными попаданиями он неподвижно застыл на куче обломков. Пока инициатор винтовки Дикого накапливала заряд для новой серии выстрелов, «погонщики» успели разбежаться в разные стороны и присесть за укрытиями, укрывшись от прицельного огня. Выставив наружу блоки сенсоров и оружие, они принялись нащупывать ловкого противника, одной удачной очередью лишившего их мощной снайперской поддержки.

— Не-не-не... не дождетесь! — пробормотал Дикий, потихоньку отступая под защиту изуродованного борта спасбота.

Меряться силами с двумя опытными бойцами в тяжелых скафах не входило в его планы. Противник задержан — вот и отлично! А дальше с ними должны разбираться боевые сервы. имевшие намного более хорошие защиту и вооружение.

Видимо, подобравшиеся близко «погонщики» частично сумели восстановить потерянный контроль над рабами- пехотинцами. Поняв, что спонтанный штурм не удался, они стали отзывать своих солдат обратно. Обученные рабы были достаточно дороги, и за бездарные потери вполне можно было лишиться не только жалованья, а еще и собственной головы.

Мелкими группами, по два-три человека, уцелевшие бойцы противника стали оттягиваться назад. Изнуренные долгой схваткой десантники не преследовали их, тем более что на прикрытие своей пехоты подтянулись еще несколько вражеских снайперов. Боевые сервы Дикого, действовавшие автономно, погнались было за отступающими, но наткнулись на прицельный огонь.

Дикий, обратив внимание на моргнувший значок, тихо выругался и вновь перешел на прямое управление. Один из сервов, получивший несколько точных попаданий, припадая на правую сторону и не реагируя на команды, медленно, боком, ковылял в сторону позиций противника. По-видимому выстрел, оставивший на его броне большую вмятину с рваной дырой, задел цепи управления. Второй серв. до предела накачивая щиты и дергая оружием блоком, бестолково топтался на месте. Алгоритм полученной команды «действия в паре» не позволял ему ни эффективно укрыться от огня, ни продолжать действовать в одиночку.

— Тупое железо! — вновь ругнулся Дикий, оценив обстановку.

Повинуясь его команде последний еще целый механизм, укрывшись от снайперов за уже поврежденной машиной, взял ту на буксир и потащил обратно к разрушенным позициям взвода. Пользуясь его более мощным сенсорным блоком и совершенной оптикой. Дикий параллельно с управлением оценивал обстановку.

Крутом лежали тела. Тяжело раненные и убитые рабы-пехотинцы густо покрывали подступы к позициям и развалины, в которые превратились огневые точки его взвода. Кое-где среди пепельно-серых ЛБС противника мелькали и темно-оливковые панцири СБС его парней.

— Взвод! Как слышно! Провести переключку, доложить статус! — дал он команду.

Передающий блок серва еще не был окончательно забит плесенью, и мог выдать достаточно мощный сигнал. Вдруг машину потряс сильный удар, картинка в глазах Дикого дернулась и пошла рябью.

— Неисправность. Неисправность. Неисправность. — красным огнем заморгали отчеты о техническом состоянии машины.

На пределе дальности действия сенсоров серва Дикий уловил движение и всполошился: снайпер! Отдав команду поджечь опоры и упзсть вниз в режиме обороны, защищая слабо защищенные бока и брюхо. Дикий одновременно развернул скан-комплекс серва в сторону опасности. Серв. однако, промедлил с выполнением, на секунду зависнув, как будто задумавшись. Со стороны противника сверкнула слабая вспышка, и не успевшая ничего сделать машина рухнула на землю с новой пробойной.

— Неисправность. Неисправность. — развернувшаяся перед глазами Дикого схема стала расцветиваться кроваво-красными линиями, а сам серв заискрился и затих.

Второй, поврежденный, серв. освободившись от тащившего его собрата, вновь развернулся и поковылял в сторону противника, все также не реагируя на команды.

— Да чтоб тебя! — выругался Дикий, бросившись на помощь железному бойцу.

В сложившейся ситуации остаться без поддержки боевых сервов означало погибнуть. Перед самым разломом в корпусе спасбота он, зацепившись за торчащую из борта железку, споткнулся и, чтобы не упасть, припал на одно колено. В этот же миг борт бота коротко звякнул, а чуть повыше головы Дикого появилась рваная дыра. Снайпер, целившийся в подмышку, промахнулся.

— Вот дерьмо! — выругался Дикий, отпрянув назад.

Броня бота, оставшись без эмиттеров силового поля, оказалась не в состоянии удержать напор разогнанного бола, выпущенного из мощного снайперского оружия. Невидимый противник, понявший, что боец уцелел, принялся методично дырять борт, перенося огонь то влево, то вправо, то повыше, то пониже.

— Корректировщик! — мелькнула мысль в голове Дикого, но с этим он ничего сделать не мог.

Скорость появления новых дырок в борту напрямую зависела от зарядного блока винтовки снайпера. Дикого спасало только то, что он постоянно перемещался, а скорость зарядки была не очень высока. Частота «один выстрел в минуту» — этого оказалось достаточно, чтобы не попасть под очередной бол, но очень мало для того, чтобы по-настоящему хорошо укрыться.

Спасение пришло с неожиданной стороны. Поврежденный серв. про которого все забыли и который продолжал потихоньку ковылять вперед, засек позицию снайпера и разрядил по нему свое оружие. Полновесный заряд орудия машины сделал свое дело. Снайпер стрелять перестал, но по развернувшемуся боком к противнику серву прошлись очереди засевших в развалинах имперцев. Поврежденный боевой механизм медленно крутился в разные стороны, вычисляя позиции врагов, пытался отстреливаться, но, получив несколько пробивших истощенный щит попаданий, упал и затих.

Дикий, снова забравшийся вглубь сбитого спасбота, шумно вздохнул. — Уф-ф-ф! Вот же влип... — бормотал он, оглядываясь.

Кругом громоздились груды мусора, сорванное со своих мест оборудование и противоперегрузочные кресла. Борт бота рядом с разломом от оторванной хвостовой части был усеян рваными дырами, оставшимися от обстрела снайпера. Напротив этого своеобразного выхода громоздились кучи обломков, среди которых, видимо, и скрывался выступивший в роли корректировщика имперский раб-пехотинец.

— Полное дерьмо. — сплюнул Дикий, приподняв забрало.

Выйти из разорванного надвое спасбота означало подставиться под выстрелы, и не факт, что очередной снайпер еще не взял развороченную переднюю часть на прицел. Да и идти пришлось бы, подставляя под возможные выстрелы спину и бока, ведь по таким грудам мусора пятиться не получилось бы. Обязательно споткнешься и упадешь! А при таком количестве вражеской пехоты кто-нибудь уцелевший обязательно произвел бы несколько выстрелов...

Операция по спасению уцелевших пассажиров спасбота обернулась потерями и стала превращаться в проверку на выживание. Тем более что из двух живых пассажиров спасти, похоже, удалось только одного — имперского сержанта, эвакуированного первым. А сейчас и сам Дикий превратился в «пассажира», которого надо как-то спасти из этой мышеловки. Прикрывать, вытаскивать, эвакуировать...

В голове, забитой мыслями об этой дрянной ситуации, как будто бы что-то щелкнуло.

Пассажир... Эвакуировать... Вытаскивать...

— Пилот! — осенило Дикого, — Пилот на борту! И инженерный серв в укрытии!

Корпус спасбота, защищенного от всяческих видов излучений, хорошо экранировал любые сигналы, поэтому Дикий вновь подобрался ближе к разлому, рискуя нарваться на вражеский выстрел. Поймав сигнал спрятавшегося в укрытии «инженера» он привычно отстранился от реальности, переходя на прямое управление. Рисковать и этой, последней, единицей техники он не собирался.

Серв, управляемый Диким, разогнул опоры, и, покрутив сенсорным блоком, перескакивая от укрытия к укрытию, отправился к разбитому боту. Для того, чтобы преодолеть какие-то пять десятков метров, потребовалось минут двадцать. Движение короткими бросками с постоянными остановками и сканированием местности скорости никак не способствовало.

Наконец-то добравшись до истерзанного борта, серв вновь замер, покачивая сенсорами. Дикий пытался определить наилучшую точку для входа — чтобы серв и справился, и под выстрел не попал. В объектив камеры попала едва заметная, забитая пылью и грязью, но все же строгая прямая линия.

— Люк! Аварийный люк пассажирского дека! — едва не подпрыгнул Дикий.

Вопрос безопасного входа решился сам собой. Борт огрызка шаттла с находившимся на нем аварийным люком был со стороны позиций взвода! Более того, между бортом и полуразрушенной стеной здания, в которое уперся разбившийся спасательный бот, образовалась мертвая зона, недоступная вражеским выстрелам. Единственная проблема была в том, что нижняя часть люка была на высоте метра два с половиной.

Инженерный серв, активировав встроенный резак, встал на задние опоры и принялся аккуратно вырезать не нужную более часть спасбота. Остатки внешней брони и несущих конструкций сопротивлялись столь варварскому обращению, композитные материалы плавилась крайне медленно и неохотно. Наконец крышка люка, звякнув, упала внутрь корпуса. Серв, не мешкая ни секунды, заскочил в освободившийся проход, оказавшись внутри разбитого пассажирского дека у переборки, отделявшей кабину пилотов.

Дикий, вполглаза наблюдавший за выходом, удовлетворенно кивнул своим мыслям. По его пониманию, справиться с внутренним люком будет гораздо проще, чем с наружным. Вряд ли для внутренних переборок использовались те же материалы, что пошли на изготовление внешнего корпуса. К его удивлению, внутренний люк сопротивлялся гораздо дольше, чем наружный, но все мысли из его головы оказались выбиты, когда серв протиснулся в кабину пилота.

В кабине спасательного бота царил мешанина из разбитого оборудования. Из груды модулей, страшным ударом сорванных со своих штатных мест, торчала задняя часть сорванного со станин пилот-ложемента с обрывками коммуникаций.

— Вряд ли тут можно выжить. — мелькнула мысль в голове Дикого, но он все же, для очистки совести, дал команду серву разобрать завал.

Блок управления механизма уточнил приказ и пару минут обсчитывал задачу, после чего серв принялся шустро разбрасывать и растаскивать обломки, без всяких сомнений используя резак в некоторых, особо трудных, местах. Наконец пилот-ложемент оказался очищен. Передаваемая камерами серва картинка не радовала.

Пилот спасбота не подавал признаков жизни. Голова в расколотом шлеме безвольно склонилась набок. Левая рука, зажатая в остатках пульта, казалась похожей на корявую, изогнутую под невозможными углами веточку. Ноги были страшно обожжены, а в бедрах еще и перебиты придавившим их даже на вид тяжелым обломком балки.

Однако такблок, моргнув, упрямо обозначил пилота желтой точкой, часто моргавшей красным. Пилот был еще жив, но, похоже, мог умереть в любую минуту.

— Возможна эмболия, некроз. — всплыли в голове Дикого данные из базы «полевая медицина».

В подобных случаях действовать предписывалось строго по регламенту: вызвать медицинскую поддержку, пострадавшего не трогать, травмировавшие того тяжести не убирать потому, что имелся риск отрыва тромба и гибели пациента.

Свободных медицинских сервов не было, имевшаяся на базе и отремонтированная пара механических медиков была занята другими ранеными. Да и противник, державший на прицеле обломок спасбота, просто не дал бы медсервам ни единого шанса пробраться внутрь!

— Пилот в этих условиях — не жилец. Но бросать своих нельзя! Что делать? — тяжелые мысли валунами ворочались в голове Дикого.

От этих мыслей его отвлекла мелькнувшая в разломе тень. Противник, не желавший оставлять Дикого в покое, стягивал к обломку спасбота пехотинцев.

Припав на колено и поставив винтовку в режим «стрельба-по-готовности» Дикий полностью переключился на управление сервом, лишь краем сознания контролируя обстановку. Осмотрев пилота еще раз, он принял решение. Серв, повинаясь воле человека, резнул ионным резаком, отсекая ноги выше перебившей их балки!

Резак, резавший жаропрочный композит, как пластилин, со слабой человеческой плотью и ошметками комбеза справился, даже не заметив их. Высокая температура сразу же запекла рану, не давая пилоту истечь кровью. Трезво оценив все риски, Дикий решил ампутировать и руку. Оставшийся огрызок человека он бережно поднял передними манипуляторами серва, заставив того аккуратно и медленно нести пострадавшего к выходу.

Настроенная на «выстрел-по-готовности» винтовка вздрогнула, выпустив бол в появившийся в проломе силуэт и вырвав Дикого в окружающую его реальность. Погонщики противника, опасавшиеся оставлять вражеского бойца в таком хорошем, по их мнению, укрытии, бросили собранный ими десяток пехотинцев на штурм.

Пополнившие боезапас рабы, стреляя на ходу, рванулись в расчищенный десантниками проход. Из-за узости прохода одновременно вести огонь могли только трое передних, остальные молча напирали сзади, выжидая возможность выстрелить самим. Бросать гранаты никто не пытался. В слишком узком и извилистом проходе это было бы равноценно изощренному самоубийству. Болы рвали пространство, насквозь прошивая груды мусора и рикошетируя от бортов и балок.

Дикий, занявший удобную позицию, оказался в выигрыше. Каждый его выстрел с короткого расстояния пробивал легкие скафы имперцев, уменьшая количество нападавших. Если бы еще цикл накопления энергии зарядного контура рейлгана был поменьше, не ушел бы никто. А так, потеряв пятерых из десятка на десятиметровом отрезке, имперцы

откатились назад, рассредоточившись по укрытиям.

Ситуация получилась патовой.

Имперцы своими выстрелами не могли достать Дикого, устроившего перед собой баррикаду из обломков оборудования спасбота и металлического мусора, а из-за узости прохода не могли взять его позицию общим штурмом. Они могли только стрелять вдоль прохода, в надежде ранить или убить защитника. Про вскрытый аварийный люк они не знали.

Дикий, в свою очередь, не мог оставить занимаемую им позицию, защищая технического серва и изуродованного, но все еще живого, пилота. Собственный СБС и нагроможденные баррикадой обломки неплохо защищали его от вражеских выстрелов, но и сам он не мог даже толком прицелиться по юркому и верткому противнику.

— Прием! Всем, кто меня слышит! Прием! — скороговоркой забубнил он. — Я заблокирован в районе рубки спасбота. Имперцы. пехота, до десяти человек. Требуется поддержка. Прием!

Вызов Дикого остался без ответа. Передатчик скафа выдавал слишком слабый сигнал, который не мог пробиться сквозь борта бота, а ближайший усилитель-ретранслятор, видимо, был выведен из строя.

Дикий вздохнул, и, постаравшись расположиться поудобнее, приготовился ждать.

Потерявший множество людей и техники, Халим вновь решил провести переговоры. Герцог Диккер Ап Кондлейн, получивший сигнал вызова, добрался помещения импровизированного штаба и сел перед передатчиком. Он хотел лично посмотреть на наемника, столь бесцеремонно вторгшегося в его жизнь.

Голопроектор активировался и соткал в воздухе фигуру собеседника.

— Герцог Ап Кондлейн? — уточнил желтокожий человек.

— Да. я герцог. А ты тот самый диспетчер Сай, который предал меня? — холодно улыбнулся Дик. Человек вздернул голову и напыщенно произнес:

— Меня зовут Сай Сар... — не закончил он фразу.

Голова его дернулась от мощной оплеухи, заставив подавиться последними буквами.

— Господин! Связь установлена! — желтолицый зажмурил глаза, стараясь сдержать брызнувшие слезы, и исчез. Вместо него появилось смуглое лицо.

— Господин герцог! — вкрадчиво поздоровался человек. — Раз видеть тебя в добром здравии.

— Что тебе нужно, Халим?

Человеку передатчика, видимо, отодвинулся от него подальше, и поэтому возник в голограмме по плечи.

— Ах да. герцог! — всплеснул он руками, — Ты ведь откуда-то узнал мое имя! Хоть это ничего тебе и не дает.

— Зато теперь я знаю, кого мне искать! — раздраженно дернул щекой Дик.

— Меня искать бесполезно. — оскалился Халим. — Но все же мне очень приятно, коща столь важный господин знает меня по имени!

— Так что тебе нужно? — повторил вопрос Дик.

— Господин герцог! — заговорил Халим. слегка наклонив голову, — Я предлагаю обсудить сложившуюся ситуацию и выработать общее решение. Которое должно устроить нас обоих!

— Я слушаю тебя. — благосклонно кивнул Дик.

— Господин герцог! — вкрадчиво начал Халим, — Давай по полочкам разберем сложившуюся ситуацию. Ваши силы, как защитников, тают с каждой минутой. У меня, напротив, на планете и на орбите еще больше двух батальонов пехоты...

— И все же ты не можешь победить нас. — прервал его Дик.

— Согласились! — гавкнул Халим. — Да. вначале я сделал ставку на первый удар — и проиграл. Да. слепой случай помог вам отбиться и от второй атаки, когда я сделал ставку на превосходство в технике. Но сейчас, после понесенных вами потерь, у меня десятикратное превосходство в людях.

— Ау нас хорошая оборона, которая до сих пор не сломлена твоими псами!

— Согласились! — стал закипать Халим. — Но все же вам придется несладко, когда мои бойцы вновь пойдут на штурм! Халим помолчал, вздохнул, успокаиваясь, и продолжил:

— Господин герцог... — вновь продолжил он, — Я хочу предложить тебе почетную сдачу. Вы сдаетесь сами, сдаются все ваши люди. Многие из них будут спасены, ведь почти каждый из них ранен, а медицинского оборудования, насколько я знаю, у вас очень мало! И еще я слышал, что на такой жаре раны начинают быстро гнить... и еще в этих жутких

джунглях в открытых ранах может поселиться очень неприятная для здоровья живность! Это ведь твои люди, да? И за их жизнь и здоровье отвечаешь тоже ты?

— Да! За жизни своих людей я несу ответственность! — нахмурился герцог. — И я не позволю...

— Господин герцог! — грубо прервал его Халим, чувствувавший себя хозяином положения. — Неужели ты хочешь новых жертв? Я предлагаю тебе спастись самому и спасти остальных! Я даю вам эту возможность! Я насильно пихаю тебе в руки почетную сдачу, которая позволит вам всем сохранить лицо!

— Я согласен выслушать твои предложения. — скривился Дик, взвесив все аргументы.

— Я предлагаю тебе сдаться. — повторил Халим, — Я предлагаю тебе и твоим людям безопасную эвакуацию на орбиту, где отдам тебе обратно захваченную мной станцию. Я предлагаю вылечить твоих людей, чтобы никто из них больше не умер. Я даже могу оставить тебе все результаты твоих исследований! Конечно, предварительно сделав себе копию. Но я дам тебе гарантию того, что эти данные не будут выложены в общий доступ!

— И что ты хочешь взамен? — еще больше скривился Дик.

— Я хочу самую малость. — тонко улыбнулся Халим, и его речь потекла плавно и сладко, как патока, — Я хочу скромный выкуп за твою жизнь и жизни твоих людей. Я хочу чтобы ты финансово возместил мне мои потери в людях и технике. Я не буду раздувать цену, мне достаточно средней цены по рынку фронта. Я ведь живу во фронтире, ты не забыл? У твоего брата очень богатое государство, оно даже не заметит этих расходов. Отправляю тебе файл с примерными суммами.

— Это приемлемо. — вздохнул Дик, ознакомившись с документом.

Его жизнь и жизни его людей действительно были оценены достаточно скромно. Даже стоимость уничтоженной техники и погибших рабов-пехотинцев была вполне адекватной.

— Я согласен. — вновь вздохнул Дик, — Я готов подписать соглашение. Но у меня много раненых. Дай возможность моим людям оказать им помощь.

Халим на мгновение прикрыл глаза.

— В качестве жеста доброй воли я могу это позволить. Я уже дал команду, мои солдаты отойдут назад и не станут стрелять по твоим людям. Пришли мне список живых. А мне будет нужно десяток минут, чтобы составить соглашение и более точно посчитать размер выкупа.

Дикий, неотрывно следивший за проходом, вострепнулся. Пехотинцы противника, блокировавшие выход, короткими перебежками отходили назад. То один из них, то другой оказывались на линии огня, но оружие Дикого молчало. Вдруг это провокация, чтобы точно определить его укрытие? Да и зарядов оставалось крайне мало и тратить их на юркие цели, без полной уверенности в попадании, совершенно не стоило.

— Хм... Что там у них происходит? — подумал вслух Дикий.

Он с сожалением взглянул на свой импульсник, весь покрытый пылью. Так и до отказа недалеко! Почистить бы... Но для этого требуется или снять скаф, или отдать оружие сервам-техникам. Ни то, ни другое, в сложившихся условиях было невозможно.

Имперцы отошли достаточно далеко и уже успели выйти за пределы действия сканера СБС. Аккуратно высунувшись из спасбота, он еще раз оценил обстановку — вблизи никого из врагов не было. Поняв, что лучшего шанса больше не будет. Дикий дал команду серву выносить пилота, да и сам поторопился покинуть место, едва не ставшее для него ловушкой.

— Парни прием! Кто меня слышит? Провожу эвакуацию раненого, прошу прикрытия! В ответ из каких-то развалин ему махнули рукой.

— Дикий, ты? — выдвинулась из пролома чья-то фигура, — Откуда бежишь?

— Пилота нашел. — ответил Дикий, — Совсем плох. Док (де?)

— Доктам. дальше. Вон в том здании, без крыши, свой пункт организовал, — ткнул рукой боец. — У бота еще наши остались?

— Только мертвые. — ответил Дикий.

К его удивлению боец в полный рост, не скрываясь, направился к обломкам спасбота. — Ты куда? Там все простреливается! — попытался он остановить бойца.

— Перемирие объявлено. Можем наших вынести, или гибель зарегистрировать. Стрелять не будут. — коротко бросил боец, не останавливаясь.

— Странно... — буркнул Дикий, — Они ведь почти дожали нас. Еще немного... Но говорил он тихо, и на его бурчание никто не обратил внимания.

Без необходимости прятаться и искать укрытия. Дикий добрался до импровизированного госпиталя очень быстро. Док. копошившийся у полевой медкапсулы. молча поднял на него взгляд.

— Док, пилоту помощи. Ты обязан его спасти! — коротко приказал Дикий.

— Батареи на нуле. — бесцветным голосом ответил Док. — Расходники еще есть, а батареи сдохли. Генератор разбит. На моих руках трое умерли! Ты понимаешь? Трое!! На этих самых руках!!!

Док сорвался на крик, подняв ладони со скрюченными пальцами к лицу. Лихорадочно блестящие глаза и истерические нотки в его голосе испугали Дикого. Не хватало еще. чтобы взводный медик сошел сума!

— Трое! На этих руках... — Док прижал руки к лицу и, рыдая, упал на походный стул.

Стянув тяжеленную бронеперчатку и приподняв лицо Дока за подбородок. Дикий наотмашь хлестнул медика по щеке голой рукой.

— Док. это война! — разъяренно закричал он в лицо подскочившего медика. — Люди на войне умирают! Ты разве не знал этого? Что? Знал? Так почему же ты устраиваешь истерики? Работай, Док! Работай! Делай все. что можешь!! Марш!!!

Развернув опешившего медика и толкнув его в сторону слабо стонущего пилота. Дикий шагнул к выходу.

— Энергия сейчас будет. — буднично бросил он через плечо.

Насколько он помнил, у одного из подбитых боевых сервов был выведен из строя блок управления, но энергосистема вроде бы должна остаться цела...

Развернувшееся окно связи вновь показало лицо Халима со светящимися торжеством глазами.

— У меня уже все готово. Прошу тебя ознакомиться и поставить подпись.

Дик молча углубился в чтение и осмысливание текста. Некоторые формулировки ему не понравились.

— Халим! Почему в соглашении прописано «всех граждан Монархии»? Каким образом к гражданам моей страны относятся десантники Федерации?

— Герцог! — вскинул брови Халим, — Ты совершенно прав! Конечно же. никаким! Они граждане Федерации, а не Монархии! — Тогда где пункт об освобождении именно десантников?

— Его нет. — ухмыльнулся Халим. — Они не твои люди, и Федерация сама заплатит за них. Я не могу позволить себе быть настолько наглым, чтобы требовать с тебя плату за людей, чужих для тебя и твоего государства.

— Это неприемлемо. — отрезал Дик, — Соглашение должно касаться всех, находящихся под моим командованием. Я готов внести выкуп и за десантников. Они в моем подчинении, поэтому я считаю их своими людьми.

— Господин герцог! Ты мудрый человек и очень дальновидный политик! — неприкрытая лесть привычно срывалась с губ Халима, — Я прекрасно понимаю твоё стремление поддержать хорошие отношения с Федерацией и, тем более, с Флотом Федерации. Но пойми и ты меня! Я не собираюсь делать никому плохо! И мне тоже не нужны плохие отношения с федератами! Я просто ищу свою выгоду.

— Это неприемлемо! — уперся Дик.

— Господин герцог! Кто они тебе? Никто. Они просто солдаты. Солдаты союзников. Какое тебе дело до них? Никакого. Просто цена одного десантника-федерата будет намного выше даже той цены, которую я назначил за тебя самого! Федерация огромная и богатая страна, она во много раз больше Монархии, она может себе такое позволить. А ты? Ты можешь себе позволить отдать такие большие деньги за тех, кто уедет... и больше к тебе никогда не вернется? Они ведь не твои бойцы, и они не подписывали контракт именно с тобой. Они вернутся в Федерацию... и тебе не будет от них никакой пользы!

— Халим! Не считай мои деньги! — вспыхнул герцог, — Я готов платить! Федераты под моей ответственностью!

— Хорошо, господин герцог. В таком случае отправляю новый расчет. — Халим ухмыльнулся. — Я даже рад твоей принципиальности. Мне не придется организовывать встречу, чтобы передать федератов их переговорщикам.

Дик, ознакомившись с новой суммой, насутился. Сумма стала очень впечатлительной.

— Я готов заплатить. — сказал он, — Но требую пояснить пункт двадцать, подпункт восемь. Что означает «Все освобождаемые лица обязаны открыть личную ФПИ карту и будут подвергнуты полной проверке и ментосканированию. Не прошедшие проверку либо отказавшиеся открыть данные ФПИ, либо не предоставившие полные учетные данные ПБФ будут считаться нарушившими условия соглашения»?

— А вдруг кто-то из твоих людей окажется не тем, за кого себя выдает? — хитро улыбнулся Халим. — Подумай сам! Я ведь освобожу тебя от неприятной обязанности

самому наказывать найденного шпиона. Ведь кто может скрываться именно таким образом? Только шпион!

— Я не согласен с этим пунктом. — отрезал Дик.

— Господин герцог! — еще шире улыбнулся Халим. — Мне кажется, ты не в том положении, чтобы торговаться по таким мелочам. Этот пункт — обязателен.

— Халим. — нахмурился герцог, — Я понимаю, кого ты хочешь найти. И сразу говорю тебе: этот человек умер. И я настаиваю на том, чтобы исключить этот пункт из соглашения!

— Господин герцог, — улыбка Халима стала еще шире, а глаза превратились в узенькие щелочки. — Ты мудрый человек и опытный политик, а я по сравнению с тобой крайне молод и недоверчив. Этот пункт останется.

— Ты хочешь назвать меня лжецом? — вскинулся Дик.

— Что ты, что ты! — замахал руками Халим, — Я просто боюсь нерадивости твоих подчиненных, которые могли допустить досадную ошибку.

— Полные данные карты ФПИ и учетки ПБН дадут тебе понимание того, что знают и умеют мои бойцы. А занять полную ДНК карту моих охранников вкупе с результатами ментосканирования мечтает слишком много недоброжелателей. Это неприемлемо!

— Я могу согласиться с тем, что открывать сведения ФПИ и ПБН это уже лишнее. Можем убрать эти незначительные строчки. Но полное сканирование и ДНК должны пройти все! — оскалился Халим.

— Яне согласен. — отрезал Дик.

— Тогда я могу сделать вывод, что тебе все же есть что скрывать!

— Нам всем есть, что скрывать. И я не хочу, чтобы в моем нижнем белье копались твои грязные руки.

— Герцог! Не испытывай мое терпение! Я и так предложил тебе максимум из возможного!

— Ты предложил много, но хочешь взять еще больше!

— Согласились! Но это у меня на орбите боевой корабль! Это я захватил твою станцию! Это мои люди могут втоптать тебя в землю! — взъярился Халим.

— Могут... возможно. Но ведь до сих пор не втоптали!

— Герцог! — Халим из вежливого и льстивого собеседника на глазах превращался в озверевшего убийцу, — Ты уже почти труп! Твои долгие годы жизни не дали тебе мудрости! Ты превратился в старого маразматика! И можешь не ждать снисхождения, когда тебя бросят к моим ногам! Условия выкупа будут гораздо жестче! Я заберу у тебя всё! Ты слышишь меня? Всё!!

— Так приди... и возьми. — ответил ему герцог Диккер Ал Кондлейн словами, услышанными от Дикого и отключил связь.

Разъяренный Халим метался по рубке крейсера.

— Стейни! Стейни! — Да, капитан, — отозвался первый помощник.

— Стейни! Всю пехоту — в атаку! Всех — в атаку! Раздавите их, как червей!

— Капитан, людей на шарике мало. Мы остались без поддержки и тяжелой техники.

Упавший ела со от...

— Что ты мне объясняешь? Это твои проблемы! У меня своих проблем хватает, зачем мне еще и твои проблемы?

Халим с размаху упал в кресло и прикрыл глаза, тяжело дыша. Через несколько долгих минут он, немного успокоившись, продолжил.

— Стейни! Всех оставшихся солдат — на землю. Подготовь штурм. Этот штурм должен стать последним! Ты понял меня?

— Понял, капитан. — спокойно ответил первый помощник, бывший еще и заместителем Халима.

— Раздави их! БИПы пусть бьют сверху, а под их прикрытием пусть пойдут бойцы!

— Капитан, все БИПы уничтожены при атаке станции. Ни одной единицы спасти не смогли. Низкая орбита, подбитые успели сгореть в атмосфере.

— Тогда используй десантные боты вместо БИПов! Я, что ли, должен тебя учить?

— Капитан! На базе еще остались активные башни обороны. Мы только впустую потеряем боты...

— Не учи меня! — взвизгнул Халим, — Это твои проблемы! Я обещал барону, что добуду для него герцога и интересующего его человека! Так иди и сделай!

Стейни только молча скрипнул зубами. Капитан Халим его уже достал! Пользуясь протекцией кого-то из родственников и собственной беспринципностью, он сумел получить под свое командование этот крейсер, но за короткое время успел настроить против себя всю команду!

Судя по имевшимся данным, Халим не был дураком. Баз знаний у него было загружено достаточно много. По крайней мере больше, чем у кого-либо из команды. Но... если не использовать имеющиеся знания и не оттачивать мастерство...

— Что стоишь? — взвизгнул Халим. — Иди! Коротко кивнув. Стейни вышел.

Высунув от напряжения язык. Дикий щелкнул последним зажимом, подсоединяя переходной кабель, и панель управления полевой медкапсулы окрасилась в зеленые цвета.

— Док, энергия есть. Работай. — коротко бросил он, утирая со лба пот.

— Вижу. — буркнул медик, демонстративно потирая скулу.

— Не сердись. Док. — примирительно сказал Дикий, — Тебя надо было быстро в чувство привести. А другого более действенного и быстрого способа я не знаю.

— Варвар ты! — в сердцах бросил Док, копясь в настройках вновь заработавшей медкапсулы, — Дикарь! В справочнике полевой медицины в таких случаях рекомендованы противошоковые и успокоительные препараты!

— Но ведь помогло же! — не отступал Дикий, — Да и что бы я с тобой, одуревшим от успокоительного, делал? Мне нужен нормальный сообщающий медик, а не безвольная и спокойная тряпка!

— Помогло. — кивнул головой Док. — Но я запомню этот удар!

— С меня извинения! — согласился Дикий, — Как только выберемся из этой задницы, в первом же баре выпивка за мой счет. — Договорились. — нервно хохотнул медик. — Но учти, что я пью много и предпочитаю дорогие напитки!

— Как скажешь! — улыбнулся Дикий.

Он был доволен. Во-первых, медик оказался нормальным парнем и больше не держал на него зла. Во-вторых, пользуясь затишьем, он успел вытащить обоих своих подбитых боевых сервов. И в-третьих, одного из сервов еще можно было восстановить, используя детали другого! Вот только добраться бы до тестового стенда...

К этому моменту успела вернуться эвакуационная платформа, разгруженная на запасной базе. Дав команду загрузить часть припасов и обе поврежденные боевые машины, Дикий замер. Что-то его беспокоило. Что-то ускользало от его понимания, но это что-то было настолько важным, что он не находил себе места.

— Дикий! — прервал его размышления голос посланного за ним бойца. — К герцогу! Срочно! Шевели задницей! За мной, быстрее!

— Иду! — отозвался он, выбегая вслед за бойцом в пролом в стене.

Дикий добрался последним. Все начальство было уже в сборе, и герцог только хмуро кивнул в ответ на доклад о прибытии.

— В общем так. — продолжил он прерванную речь. — С этим Халимом мы не договорились. Он выставил неприемлемые для меня требования!

— Так что он хотел-то? — морщась, спросил раненый лейтенант охраны. — Я так и не понял.

— Полное сканирование, открытые личные ФПИ и полные ПБН. - хмуро бросил герцог.

— А что в этом такого? — округлил глаза лейтенант.

— А то, что мне придется вас всех менять, и вы больше никогда не сможете служить в гвардии! А я ценю своих людей, их навыки и их преданность! — в сердцах бросил герцог.

— Все равно не понимаю... — промямлил лейтенант.

— Объясняю подробно. — герцог устало опустил на стул. — Уже давно ходят слухи, что в Центральных Мирах научились создавать человекоподобные машины. В полном соответствии с полученной картой ДНК и результатами полного сканирования, включая менто. Снаружи вылитый человек, имеющий все поведенческие реакции оригинала и совершенно от этого оригинала неотличимый, а внутри — машина. И ни одна проверка, ни один сканер не сможет определить подделку. Они называют это «синты».

— А при чем тут ЦМ и мы? — подал голос Царт. — Ведь ЦМ никому не отдают предпочтения, и всегда были сами по себе. Они слишком сильны, чтобы обращать внимание на такую отсталую по их меркам мелочь, как наша держава...

— А кто может быть уверен, что они всеїда будут держать нейтралитет? — повернулся к нему герцог, — Я вот в этом совсем не уверен. Да. они ведут свою игру, но смысл этой игры от меня ускользает.

— Герцог! Можно вопрос? — спросил Дикий.

— Спрашивай.

— Так о чем вы с этим Халимом не договорились?

— Мы не договорились о сдаче и выкупе. — нервно дернул щекой Диккер Ап Кондлейн. — И нас продолжают атаковать...

— Черт! — подскочил Дикий, — Герцог! Надо срочно уходить!

Щелкнув, пазл сложился полностью. Последний кусочек недостающей информации занял свое место, и пришло осознание дальнейших действий.

— Куда мы пойдём? — скривился лейтенант, — Мы как на ладони. Все наши действия и движения отслеживаются с орбиты! Если мы сорвемся с места, об этом сразу же узнают!

— Нам нельзя оставаться! — занервничал Дикий, — И я не думаю, что наблюдение достаточно плотное. Если мы под таким плотным колпаком, то почему они до сих пор не разведали слабые места в нашей обороне? Если бы все было так. как говорит этот Халим. они бы еще в прошлый раз ударили в самое слабое место, а не давили бы по всему фронту!

— Боец! — повысил голос лейтенант, — В скольких боевых операциях ты участвовал?

— Это первая. — спокойно ответил Дикий.

— На моем счету двенадцать, и восемь из них оборонительных! — усмехнулся лейтенант. — Они просто переоценили свои силы и хотели взять нас одним ударом. Кроме того, два раза случай сыграл на нашей стороне! Вначале они не ожидали активности башен

обороны, а падение шаттла спутало их планы при второй атаке.

— Лейтенант! — в свою очередь повысил голос Дикий. — У нас еще есть шанс...

— Господин лейтенант! — оборвал его оскалившийся начальник охраны. — Не забывайся, рядовой!

— Господин лейтенант. — покладисто согласился Дикий, — У нас еще есть шанс вывести герцога и себя из-под удара. У нас еще есть шанс спастись всем!

— Спасти? В джунглях? — усмехнулся лейтенант, — На плохо подготовленной запасной базе? Да мы даже не сможем обеспечить всех раненых должным уходом!

— Господин лейтенант! — уперся Дикий, — Раненые будут иметь больше шансов выжить, если по ним не будут стрелять!

— Я не согласен. — покачал головой начальник охраны. — Здесь у нас три рабочих стационарных медкапсулы и опытный медик, а там. в лучшем случае, будет лишь полевая капсула под управлением вашего взводного стажера. Ведь у вашего медика это тоже первая миссия после учебного подразделения? Как и у вас у всех? Я прав?

— Да, господин лейтенант. — вынужденно согласился Дикий, — Мы все только-только после учебки. И медик тоже.

— А насколько я знаю, перенастройка полевой капсулы под другого оператора занимает какое-то время, так? — давил офицер.

— Да, господин лейтенант. Это так. Но у полевой капсулы упрощенные настройки!

— Но это все же отнимает какое-то время, так? А за это время вполне может умереть мой боец! — лейтенант встал. — Так, рядовой?

— Да, господин лейтенант! — поднялся и Дикий, — Вероятность этого не исключена.

— Сядь, рядовой. — главный охранник-телохранитель повернулся к герцогу, — Господин герцог! У меня осталось два десятка бойцов, которые могут держать оружие в руках и обороняться. Пятеро из них легко ранены. И еще пятнадцать человек тяжело раненных, которые не могут даже самостоятельно передвигаться!

— Я знаю. Ты докладывал. — кивнул герцог.

— Я предлагаю следующий план. Вы с Цартом и пятью легкоранеными бойцами уходите на запасную базу. Я с федератами и своими людьми держу оборону до тех пор. пока все тяжело раненные не встанут в строй. По докладу МОЕГО медика, на это потребуется не больше двадцати часов. Не думаю, что после такого ошеломительного разгрома противник предпримет какие-то действия за нужное мне время. После удачного для нас падения спасбота у них почти не осталось тяжелой техники и боевых сервов. Да и погонщики по большей части выведены из строя. По моим расчетам, следующий штурм они подготовят не раньше, чем через тридцать часов! Этого времени вполне достаточно, чтобы выполнить все запланированное и безопасно отойти.

— Хорошо... — герцог обдумывал предложенный план.

Не доверять начальнику своей охраны у него не было никаких оснований.

— Господин герцог! — поднялся со своего места Дикий, — Я не согласен с планом господина лейтенанта! Герцог лишь вопросительно изогнул бровь.

— У нас нет этих тридцати часов. — продолжил Дикий, — Они пойдут в атаку раньше. Гораздо раньше! И остаться на месте означает лишь просто погибнуть.

— Откуда эти сведения? Откуда такие расчеты? — ядовито осведомился лейтенант, — У меня база «тактик» в пятом ранге. А у тебя, рядовой?

— «Тактика малых подразделений» первого ранга. — ответил Дикий, — Но это...

— Это означает лишь то, что ты знаешь лишь основы. — оборвал его лейтенант, — Я знаю больше и поэтому настаиваю на утверждении моего плана.

— Хорошо... — вновь задумался герцог.

— Господин герцог! — вновь обернулся к нему Дикий, — Я не останусь сам и не оставлю своих людей! После последнего штурма в живых у меня осталось лишь десять бойцов и медтехник. Позволю напомнить, что наше задание — обеспечивать твою безопасность. А поскольку мы являемся военнослужащими Федерации, я имею право на принятие самостоятельных решений и увожу своих бойцов вместе с тобой!

— Хм. — хмыкнул герцог, — Лейтенант, он в чем-то прав. Я могу ему приказать, но он вправе не выполнить мое приказание. Или выполнить его так, как считает нужным. У него действительно свое командование...

— Этим он подставляет наших людей под удар и оставляет нас в заведомом меньшинстве! — в запале выкрикнул лейтенант.

— Господин лейтенант! — ответил Дикий, — Дополнительные десять человек против двух полных батальонов никакого веса не имеют. А выполнять твой план означает бездарно погибнуть!

— Рядовой! — рявкнул побагровевший начальник охраны.

— Отставить! — поднялся герцог, — Рядовой! Лейтенант!

Все напряженно затихли, ожидая окончательного решения. Герцог, хмуро оглядев всех собравшихся, продолжил.

— Лейтенант! Твой план принимается к исполнению. За исключением федератов — они имеют право уйти со мной. Ты действуй по своему плану. Рядовой Дикий! Можешь собирать своих людей. Но если твои, и именно твои действия явятся причиной... — герцог не договорил, но всем стало ясно, что он имел в виду. — То я отдам тебя под суд! Выход через тридцать минут. Разойдись!

Бегом добравшись до своих позиций и пару раз счастливо избежав обстрела. Дикий развил бурную деятельность. Видимо, после неудачных переговоров перемирие закончилось, и противники вновь получили приказ на открытие огня.

— Парни! У нас мало времени! — сходу распорядился он. — Через двадцать пять минут мы должны уйти!

— В чем дело? — спросил кто-то из бойцов.

— Я не хочу погубить вас и погибнуть сам. Поэтому слушайте меня внимательно и передайте тем, кто сейчас меня не слышит...

После короткого и энергичного инструктажа работа закипела.

Бойцы принялись перемещаться по позициям, стараясь не подставляться под выстрелы. Они восстанавливали огневые точки, заваливали проходы, заделывали проломы. В общем, изображали бурную подготовку к отражению атаки. И в то же время потихоньку, постепенно, по одному, отходили в тыл, за пределы радиуса действия сенсоров противника.

За это время Дикий успел погрузить на вернувшуюся эвакуационную платформу медкапсулу с находившимся в ней пилотом, двоих тяжело раненных, не способных самостоятельно передвигаться, и оставшийся запас расходников.

К назначенному времени к месту сбора подтянулась оставшаяся пара бойцов, ушедших с позиций последними.

— Позиции заминировали. Взведенные гранаты натыкали везде, где могли. В бойницах оставили винтовки без хозяев в режиме «огонь-по-готовности». Топку от этого, конечно, мало, но на какое-то время их задержит. — отчитался десантник.

— Хорошо. — ответил Дикий, — Господин герцог! Мы готовы.

— Выдвигаемся! — махнул рукой Диккерн Ап Кондлейн.

— Оружие в боевой готовности! — дал команду Дикий, — Неизвестно, кто или что ждет нас в джунглях. Следите друг за другом и за союзниками. Помогайте легкораненым. Все, двинулись!

И небольшой отряд медленно углубился в джунгли, оставляя за своей спиной полуразрушенную базу.

Жалкий пяток километров до запасной базы люди шли почти шесть часов. Моментально зарастающие джунгли, полные всяческой агрессивной к людям живности, никак не способствовали быстрому продвижению.

Шедшая первой эвакуационная платформа на антигравах с огромным трудом пробивала себе дорогу, а уж следом за ней шагали люди. Зачастую, не имея запаса мощности чтобы продавить густые заросли, платформа двигалась в обход, туда, где было легче пробиться, что только добавляло десятки метров к пройденному расстоянию.

Рзньие. двигаясь в автоматическом режиме, платформа просто взмывала вверх, оставляя под собой первый, самый густой ярус, и весь путь занимал у нее от силы пару десятков минут. А теперь, прокладывая путь людям, платформа напрягала все силы,

продираясь сквозь многочисленные кусты и лианы.

— Дикий! Долго еще? — прохрипел выдохшийся легко раненный боец.

— По прямой метров сто! — также хрипя, ответил Дикий.

К весу собственных доспехов при полуторной силе тяжести ему добавилась нагрузка в виде совсем обессиленного Бала, истерзанного при последнем штурме.

— Терпите, парни! Еще метров двадцать по прямой и сигнал поймаю! Тогда инженерные сервы нам дорогу прорубят! — сквозь зубы выдохнул он.

— По прямой? — простонал Салт.

Ему приходилось едва ли не тяжелее всех. Мало того, что его тяжелый бронескаф и весил как... как тяжелый бронескаф, так его ноги еще постоянно проваливались в сырую мягкую землю и запутывались в примятой траве. А вес его тяжелого пакетного рейлгана вообще стал казаться беспредельным.

— По прямой. А сколько мы петлять будем, не знаю! — все же ответил Дикий. — А пробить никак? Может, плазмой жажнуть? — не сдавался уставший Салт.

— Плазмой ты не жажнешь! Тут сырость крутом. Только сам сварись, нас сварь и место нашего положения выдашь. Спутники по энергетическому выбросу моментально нас засекут! — ответил ему герцог.

Герцогу, как и его безопаснику, идти было легче всего. И он, и Царт были экипированы в ББС, которые были легки сами по себе, и не несли большого дополнительного груза. Герцогу таскать тяжести по статусу было не положено, а Царт охранял непосредственно герцога, обеспечивая тому безопасность, и поэтому категорически отказался от чего-либо, тяжелее собственного штурмового игольника.

— Скорей бы! — простонал здоровяк Салт.

— Не отставать! Контролировать позади идущих! — обернулся Дикий.

Примятые заросли поднимались прямо на глазах, и отставшему от усталости или просто упавшему от потери сознания человеку грозило навсегда остаться в непроходимых джунглях.

— Хшарово племя! — выругался герцог, подпрыгивая.

Толстенное бревно под его ногой вдруг резко дернулось, лишив Дика равновесия, а из зеленой стены выметнулась огромная пасть на длинной шее. вцепившаяся герцогу в руку и едва не утащившая того вглубь джунглей.

Шедший за герцогом безопасник среагировал моментально. Штурмовой игольник в его руках мягко зарокотал, выбрасывая в чудище поток игл. Иглы, попадая в голову и шею жителя джунглей, оставляли на глазах расширяющуюся щель в живой плоти, а вдобавок еще и начали разрываться, практически оторвав пасть с головой от шеи и забрызгав всех фонтанами крови.

Бревно, а вернее, тело чудовища, дернулось и стало биться в конвульсиях, расшвыривая в стороны всех, оказавшихся рядом.

— Назад! Назад! Все назад! — кричал Дикий, оттаскивая людей, пока его самого не унесло в сторону сильным ударом.

Досталось даже эвакуационной платформе, несколько раз подброшенной вверх бившимся телом. Энергощит смягчил силу ударов, но груз платформы оказался рассыпанным в беспорядке.

Наконец огромный житель джунглей затих, окончательно умерев. Люди, с ног до головы забрызганные чужой кровью, стояли, не в силах поверить, что все это уже закончилось.

— А-а-а. хшара им в глотку! — простонал-выругался Дикий, вываливаясь из зарослей, куда его откинуло последними конвульсиями издыхающего монстра.

За собой он тащил потерявшего сознание Бала, которого сумел не потерять в этой кутерьме.

— Не стоим! Проверяем соседей! Ищем, если кого-то нет! Быстро! Быстро!! — накинулся он на застывших в ступоре бойцов, — Док! Бегом к платформе, проверь медкапсулу! Герцог! Где ты?

В этом адском месиве жизненных форм такблоки скафов работали крайне плохо, зачастую не определяя даже соседей и показывая полную чушь.

— Дик! Ди-и-ик! — надрывался Дикий, откинув забрало.

С места происшествия следовало уходить как можно скорее. Вездесущие насекомые уже облепляли скафы людей и окружающую растительность, спеша полакомиться свежей кровью расстрелянного чудища. На мелких насекомых охотились более крупные, которые, в свою очередь, становились добычей каких-то полуящерок-полухорьков, бывших покрупнее их. К туше убитого монстра уже примерялись животные, пока что бывшие не крупнее собаки, но это до поры до времени. Из все джунгли стоял треск, вой и визг пожирающих и пожираемых представителей местной фауны.

Похоже, убитое чудище было королем этих мест, и отпугивало похожих на себя или более мелких монстров, но что будет сейчас, коща король умер? Следовало поторопиться и убраться отсюда как можно скорее, до появления «нового хозяина»!

— Ди-и-ик! — снова крикнул Дикий, бросаясь к тому месту, где он последний раз видел герцога. «Похоже, что того откинуло в сторону... вместе с Цартом. Куда?» — пронесся вихрь мыслей. — «Куда именно?» Все джунгли были разломачены агонией монстра, и определить верное направление было тяжело. «Думаю, туда!» — решил Дикий, вламываясь в чашу.

— Ди-и-ик! — раз за разом кричал он, ломаясь сквозь джунгли и отплевываясь от лезущих в рот насекомых. — Тут он! — раздался чуть в стороне голос Царта.

Царт, пыхтя, старался освободить руку герцога от намертво захлопнувшейся пасти чудовища. Сам герцог сидел и только глупо улыбался, глядя на оскаленные клыки рядом со своей шеей. У Царта ничего не получалось. Челюсти были зажаты намертво, а тяжесть головы и скрывавшейся в глубине джунглей шеи не давала и шанса вытащить герцога с таким «подарочком». Похоже, пасть встала на своеобразный «стопор», предусмотренный природой, и открываться не хотела.

Примерившись и приблизительно представив форму челюсти. Дикий сделал несколько выстрелов. Один из них попал куда надо, и пзсть слегка открылась. Этого оказалось достаточно, чтобы вытащить руку герцога и поднять того с земли.

Герцог все также ни на что не реагировал.

— Что с ним? — спросил Дикий.

— Шоковое состояние. Тяжелое. Необходимо срочно к медику! Срочно! Где медик?! Срочно!! — похоже, и сам Царт был не совсем в порядке.

Расширившиеся до предела зрачки, дерганые движения и полуоткрытое забрало это подтверждали. Дикий, особо не церемонясь, отобрал у него оружие, на что Царт не обратил никакого внимания. Склонившись над герцогом. Царт трясся и бормотал: — Медик! Срочно! Где медик? Срочно!

Быстрым движением сорвав с себя массивную и неуклюжую бронеперчатку, Дикий

откинул бронеклапан на предплечье ББС Царта и ткнул несколько пиктограмм на открывшемся дисплее.

— Что... — встрепенулся было Царт, но тут же обмяк, получив лошадиную дозу успокоительного.

Проделав ту же операцию с герцогом и захлопнув Царту забрало, Дикий потащил обоих к остальным, молясь про себя всем богам, чтобы выбранное направление оказалось верным.

Серьезный, как никогда, Стейни, первый помощник капитана, вошел в рубку. На его памяти это была первая боевая операция, проводимая столь бездарно и с такими потерями.

— Капитан, войска готовы к штурму, — доложил он.

— Да? Неужели готовы? — скривился Халим. — Надо же! Всего десять часов прошло! Я когда тебе сказал все подготовить?

Стейни только молча поджал губы. Сказать или даже приказать можно было все, что угодно, поставив такие сроки, какие хотелось бы. Но организационные мероприятия и подготовка занимали время... Объяснять невменяемому капитану эти прописные истины ему не хотелось.

Халим бесился. Все, абсолютно все шло не по его плану! Начиная с того, что первый штурм пошел прахом, так и стойкость обороняющихся вместе с чередой нелепых случайностей помогли им выстоять. Да еще и нанести огромный материальный ущерб! Неполная рота уже несколько дней успешно отбивалась от бойцов Халима, многократно превосходящих их в людях и технике!

— Почему все готово только сейчас? — ярился он. — А? Стейни, я тебя спрашиваю! Не беси меня! Иначе я тебя разжалую!

— Господин капитан! Потребовалось перебросить на планету оставшихся людей и технику, провести доразведку местности и обеспечить скрытый выход штурмовых групп к периметру во фланг основной линии обороны...

— Не беси меня! Почему это не было сделано раньше? Почему я выслушиваю твои оправдания, когда уже должен докладывать господину барону об успешном выполнении задания?

— Господин капитан...

— Заткни в задницу палец и молчи, когда я говорю! — размахивал руками Халим. — Почему...

Стейни привычно отключил слух, не желая больше слушать нелепые обвинения начальника. Такое случалось уже не впервые, и он научился с этим бороться. Хотя, видят Спящие, с каждым разом это давалось все труднее и труднее...

— Стейни! — в себя его привел резкий окрик. — Ты меня не слушаешь?! Все! Ты уволен! Убирайся с глаз моих!

— Позволю себе напомнить, что я назначен на эту должность распоряжением барона Риза! И решение о моем увольнении может принять только он! — прорвалось наружу негодование Стейни.

— Тогда сам пиши заявление! Я тебя тут терпеть не собираюсь! Не нравится — уходи! Пока что я тут командир и начальник, и ты обязан выполнять мои распоряжения! — визжал Халим.

— Я выполняю все распоряжения. В минимальные сроки, за которые их можно исполнить. — огрызнулся Стейни.

— Как ты их исполняешь? — взвился Халим, — Я обещал барону, что я быстро все

сделаю! А ты не можешь это обеспечить!

— Ты обещал — ты и делай! — огрызнулся Стейни, — А я никому не даю пустых обещаний! Я только и делаю, что выполняю твои идиотские приказы и распоряжения, а в оставшееся время стараюсь хорошо выполнять свои прямые обязанности!

— Пошел вон отсюда! — истерично взвизгнул Халим, — Ты не справляешься со своими обязанностями! Я отстраняю тебя...

— Все записано под протокол. — с каменным лицом оборвал его Стейни, — Все распоряжения выполнены. Оставшиеся бойцы переброшены на поверхность, войска готовы к штурму. Твое распоряжение, как капитана этого корабля, зафиксировано ИскИном, я отстранен. Дальше распоряжайся всеми делами сам. Отчет сформирован и будет передан господину барону.

— Назначаю тебя старшим... эээ... штурмовой группы! — закричал Халим в ярости, лихорадочно просматривая посыпавшийся на него ворох документов. — Третьей штурмовой группы! Марш на планету!

— Так точно! — ответил Стейни, разворачиваясь и выходя из рубки.

Халим же зло сверлил его спину глазами. По правилам, при отсутствии первого помощника его обязанности исполнял сам капитан, как наиболее компетентное лицо, либо временный первый помощник, который должен был иметь весь необходимый для данной должности перечень освоенных и подтвержденных баз знаний, иначе он не справился бы с обязанностями в полной мере. А вот такого-то человека у Халима и не было... А ворох дел оказался очень уж большим!

— ИскИн! Связь с сержантом Елдером.

Сержант был выходцем из того же клана, что и Халим. и он решил свалить всю ответственность на него.

— Слушаю, капитан! — отозвался сержант.

— Елдер! Назначаю тебя временно исполняющим обязанности моего первого помощника! — торжественно провозгласил Халим, — К выполнению обязанностей приступай сейчас же!

— Но. капитан! — воскликнул Елдер. — У меня недостаточно навыков и знаний! Я не смогу...

— Делай то, что сможешь! — отрезал Халим. — Что тебе не доступно, отправляй мне с пометкой «срочно». Я все решу! — Понял, капитан!

— И не забывай, Елдер, что я всегда поддерживаю своих! Для тебя великая честь стать моим первым помощником! Хоть и временным. Это ведь офицерская должность! Соответствующая пометка в твоём личном деле уже появилась, как и увеличение оклада. Поэтому не досаждай мне глупыми вопросами! Понял?

— Понял, капитан. — сержант, а теперь еще и первый помощник капитана большого десантного крейсера, отключил связь.

— Вот и хорошо! — потер руки Халим.

По его мнению, он оказал огромную услугу своему соклановцу. Елдер фактически перепрыгнул на десяток ступеней вверх! А уж справится ли он, зависело уже не от Халима.

Мрачный Стейни. экипированный в свой старый и безотказный ВВС, занял место в десантном шаттле рядом с кабиной пилота.

— Лейтенант, куда тебе? — высунулся из кабины второй пилот.

Десантные машины всегда управлялись двумя пилотами, делившими между собой функции управления. Это было намного удобней и выгодней, ведь иначе пришлось бы ставить на шаттл дорогостоящий полноценный ИскИн. а так два пилота вполне справлялись и с управлением, и с маневрами, и с защитой маленького «расходного» кораблика.

— Из шарик. — мрачно отозвался Стейни.

— А как же корабль? — поинтересовался неугомонный пилот.

— Я больше не первый помощник, я сейчас командир третьей штурмовой группы.

— Ох ты, задери меня Хшары! — удивился пилот, — Что же тут происходит?

— Что происходит, то и происходит! — рыкнул Стейни, — Ты рули давай! И не задавай глупых вопросов!

— Понял! Три минуты, взвод погрузится и сразу стартуем! — пилот убрался в кабину и задраил за собой люк. — Толь, ты слышал?

— Что? — поинтересовался его напарник, занятый подготовкой к старту.

— Первого помощника капитан снял! И отправил его в самую мясорубку, командиром третьей штурмовой! — Третьей? Это той, которую почти под ноль выбили? — удивился напарник.

— Ага! Что-то тут такое творится...

— Это точно. — задумался Толь. — Кажется, пора уходить с этого корыта!

— Что? — не понял второй пилот.

— Усодить, говорю, надо! — повторил Толь. — Смотри сам: уже поп-десанта потеряли, от техники в лучшем случае одна пятая часть осталась, у корабля корма вскрыта и движки покорежены. БИПов весь комплект потерял. Даже на шарике три экипажа сгорели в первый же день. А тут еще и лейтенанта сняли...

— И что? — вновь не понял второй пилот, — Он же как зверь был! Чуть что не так — сразу...

— Стейни — грамотный мужик! — оборвал его Толь. — У него все будто по полочкам разложено было и корабль как хронометр работал! А на этом месте по-другому и нельзя! Чуть расслабишься и все... не вернулись на базу. Знаешь, сколько таких случаев? Пустота она такая, расслабляться не позволяет!

— А ведь точно... — задумался второй пилот, — Я уже года три в экипаже — и ни одного происшествия. А до этого на эскортном носителе ходил. «Элдерс», знаешь такой? Тактам что ни вылет — так беда. То магистраль порвет, то энергошина сгорит. А в крайнем вылете мы вообще сутки в скафах сидели! Регенерационный контур жизнеобеспечения оборвало, кислород упал. Думал, что вообще до базы не дойдем...

— Элдерс? Это не тот ли. что в прошлом месяце пропал?

— Что? Пропал, говоришь? Ну-у-у... значит отлетался. Ребят жаль...

— Вот видишь! — Толь, отвлекшись от предстартовых процедур, наставительно поднял вверх палец. — Стоит задуматься! А я тут уже десятый год! И все нормально было... до этого вылета. А сейчас вон. сняли лейтенанта...

— А интересно, за что его так?

— Не знаю! Я к старту готовлюсь. — ответил сосредоточенный Толь, — Ты свою часть всю проверил? — Ага... — почесал в затылке напарник.

— Проверил он! — буркнул Топь, — Третий ввод посмотри! Опять же забудешь отстрелить. Энерговод оборвешь, снова будешь бедным ходить!

— Не забуду! — беспечно отозвался напарник. — Я уже научен горьким опытом!

— Ну-ну. — усмехнулся Топь. — А кстати, кого там вместо Стейни назначили?

— О! Точно! Сейчас залезу в сетку, посмотрю... Фью-ю-ю! — присвистнул напарник через пару секунд. — Прикинь! Нзш Халим сержанта Елдера из технической секции назначил исполняющим обязанности первого помощника!

— Не может быть! — не поверил Толь, — Дай-ка я сам посмотрю.... Точно!

— И что будет? — поинтересовался напарник.

— Ничего не будет! Точно — валить отсюда надо! Надо мужикам новость сказать. Пусть тоже подумают. А ты погрузку проверь пока!

— Сейчас сделаю! — напарник выскочил из кабины, но сразу же вернулся обратно, — Все на местах, закрепились, к старту готовы.

— Ну что ж! Занимай свое место, поехали! Готов?

— Готов!

— Контроль, здесь борт пятнадцать. К вылету готовы.

— Вылет разрешаю. Аккуратней там. парни! Говорят, башни снова шевелятся!

— Понял тебя, контроль! Спасибо!

Шэттл приподняло с места и по направляющим плавно понесло к стартовому столу. — А. черт! — запоздало дернулся второй пилот.

— Придурок! — беззлобно ругнулся Толь, — Что. снова ввод оторвал? — Ага... — понуро отозвался напарник.

— Я ведь говорил тебе! А ты «не забуду, не забуду»... Сейчас опять выплачивать будешь. Сколько там, полторы тысячи кредитов он стоит? Так?

— Ага...

— Ну что же. сам дурак. Теперь снова плати. — буркнул Топь, — А сейчас не отвлекайся. Выходим из створа!

Шаттл, выброшенный стартовым столом из флай-дека, развернулся, балансируя на тонких иглах выхлопа маневровых двигателей, и, дав тягу маршевым, направился к планете. По летной карте посадка должна была быть произведена через сорок пять минут.

«Надо от этого дурня избавляться» — подумал Толь. — «Постоянные аварийные ситуации и плохие пометки в личном деле мне не нужны. Все. не будет он моим напарником. Сегодня же рапорт подам!»

Оборонительные платформы, висевшие в отдалении, только бессильно провожали шэттл стволами орудий, вхолостую щелкая затворами. Боекомплект дзвно был израсходован, а захваченная станция по известным причинам перезарядку производить не спешила.

Добравшиеся до запасной базы обессиленные люди попадали где попало, и Дикому, самому валившемуся с ног от усталости, стоило огромных трудов заставить их вновь подняться и укрыться в небольшом бункере.

Периметр временной базы патрулировали инженерные сервы. заодно не дававшие подняться растительности. Местные твари, обломав не один десяток клыков и когтей о механических патрульных, разуверились во вкусовых качествах стали и металлокерамики, а ионные резакис сервов вселили в их куцые мозги опаску, обеспечив слишком непонятливых гибелью, а более осторожных — долгожданной пищей. И теперь живущие тут страшилища только скалились и урчали в окружающих базу джунглях, не решаясь выйти на расчищенное пространство.

— Т-так что случилось-т-то? — интересовался герцог Диккер Ал Кондлейн у Дикого.

Герцог очнулся только недавно. Видимо, экстренные меры, предпринятые Диким на базе, возымели свое действие. Единственно, что осталось — небольшое заикание, но медики на столичной планете должны были привести Дика в норму. Оставалось только до них добраться...

— Тебя сцапало какое-то чудище и утащило тебя в джунгли. — Дикому было трудно шевелить языком, а мысли ворочались тяжело, как валуны.

Если герцог, обколотый успокоительным и уже на базе помещенный в медкапсулу проспал в общей сложности около десяти часов, то Дикому удалось поспать всего лишь несколько часов. Слишком много оказалось вопросов, которые необходимо было решить срочно и безотлагательно.

— Ф-фера! М-не нужна информация! Что со м-мною, почему я т-так себя плохо чувствую! В-се мне рас-скажи. Последовательно! — требовал герцог.

— Я дал людям указания, кинулся за тобой. Нашел тебя и Царта. Цзрт сам в шоке был. в полуневменяемом состоянии. Пришлось вас обоих усыпить и доставить обратно в колонну.

— И ч-что?

— Прошло не больше пяти минут, люди уже собрались. Но двоих мы так и не сумели найти. Или их откинуло слишком далеко, или успели уже утащить. — с трудом ответил Дикий.

— К-кто? — спросил герцог.

— Твои парни. — ответил Дикий, — Они же шли прямо за тобой, и на них пришлась вся сила ударов.

— Д-дальше! — потребовал герцог.

— Нужно было срочно убираться с этого места, пока не пришли твари покрупнее. Поэтому я расстрелял весь боезапас игл из игольника Царта. пробивая нашей колонне короткий путь. А когда смог поймать сигнал сервов. они расчистили нам остаток пуги.

— Д-дальше!

— Дальше вывел оставшихся на базу и мы спрятались в этом бункере. Док достал пилота из капсулы, и мы поместили туда тебя. За пару часов наскоро подлатали и освободили место для другого раненого. Сейчас как конвейер — одного подлечиваем, другого кладем.

С интересом вслушивающийся в их разговор калека подался вперед.

— А со мной что? Почему я в таком виде?

— Господа хорошие! Не могу я больше отвечать на ваши вопросы! — взмолился Дикий, — Дайте же поспать! Сил вообще не осталось!

— Х-хорошо. Спи! Т-тебя не потревожат! — ответил герцог.

Дикий повернулся набок и моментально уснул, больше не слыша ничего вокруг.

А разговор между тем развивался интересный.

— А т-ты кто? Что за пилот? — повернулся герцог к искалеченному человеку.

— Я Фред, капитан того невезучего корабля снабжения, который снабжал эту станцию и эту базу.

— Ф-фред? — удивился герцог, — К-капитан Фред? Я считал тебя более строгим и нелюдимым. А т-ты шутишь не переставая!

— А что мне остается делать? Мой корабль искалечен, я. можно сказать, больше не капитан. Даже спасбот под моим управлением умудрился разбиться! А я теперь в качестве обрубка, и никакой страховки не хватит на то, чтобы и отремонтировать корабль и восстановить конечности. Или одно, или другое. Но хоть жив и даже не в рабстве! — усмехнулся Фред.

— Т-такэто ты так удачно свалился на с-своем с-спасботе?

— Да. я. — улыбнулся Фред — Удачно для вас. но не совсем удачно для меня.

Фред повел единственной рукой, указывая на обрубки.

— Аст-тобой что случилось? П-почему ты оказался в с-спасботе?

— Пришел в конечную точку, там полный разгром. Ничего не работает, никто не отвечает. Оказалось, что это пиратский налет. Развернулся и дал деру из системы. Попутно отбил от абордажников.

— Он забыл добавить, что сбил тяжелый БИП и повредил один из имперских абордажных ботов, что дало нам шанс отбиться. — прогудел подошедший здоровяк, — Здравия желаю, господин герцог!

— Ат-ты кто? Я смутно т-тебя припоминаю...

— Старший сержант Сноу Свате, я командовал предыдущей сменой твоей охраны и сопровождения от Федерации. — представился сержант.

— А-а-а! Да! П-припоминаю! Это т-ты меня так н-нетактично и некультурно п-послап?

— Ну-у-у... не послал, а направил в Штаб Флота... для получения распоряжения о выполнении всех указаний, в том числе не касающихся несения службы. — слегка смутился сержант.

— Да-да. — тонко улыбнулся герцог, — И т-тем самым поставил меня п-перед выбором. Настрочить на т-тебя жалобу и т-тем самым испортить тебе жизнь, или оставить все. как есть. Я выбрал п-последнее!

— Мои парни не грузчики! — резко ответил Сноу, и тут же сник, — Не грузчики... были... — Ас т-тобой что? Т-ты-то как очутился здесь?

— А мы как раз с Фредом ушли, этим же рейсом. Отбили абордаж... А потом те. кто и живых оставался, в спасботе погибли. — Т-так как вы обратно-то вернулись? П-подробнее расскажите! — потребовал герцог. — Хорошо. — согласился сержант. — Только давайте отойдем отсюда. Тебя. Фред я сам отнесу. Сноу покосился на беспокоящегося Дикого.

— Господин герцог, это ведь он нас из бота вытаскивал?

— Он, сержант. И сюда всехд-довел. и базу эту успел с-сделать.

— Молодец парень. — сержант махнул рукой, — Давайте вон туда отойдем. Не будем его будить.

Герцог встал и, пошатываясь, отправился в выбранное место, а сержант молча поглядел на спящего бойца, поднял на руки Фреда и пошел вслед за герцогом.

— Спи, парень, спи... — бормотал он. — Спи, парень. Мы тебе мешать не будем.

Халим, все свое время проводивший на мостике в кресле капитана и выходя только в кают-компанию чтобы принять пищу, чувствовал себя царем и богом. И от этого чувства он моментально выходил из себя, стоило хоть чему-то произойти не по его плану или помимо его воли.

— Стейни! — кричал он, забрызгивая слюной пульт, — Ты что там, на шарике, делал, а?

— Исполнял приказ, капитан.

— Я тебе что говорил, а? Я тебе сказал, что мне нужен герцог и его люди! Говорил?

— Мне был дан приказ взять под командование третью штурмовую группу. Командование принял, штурм провел. Потери — тяжело ранено два бойца, легко ранено двенадцать, погибших нет. Бойцы в медотсеке, проходят обследование и восстановление. — невозмутимо отвечал Стейни.

— Согласились! — брызгал слюной Халим, — А ще герцог, я тебя спрашиваю? Где? Его людей мои ребята захватили! Да, ты немного им помог! Но не тех захватили! Не они нам нужны, а герцог! И где он? Я тебя спрашиваю: где герцог?

— По полученным данным герцог с небольшой командой ушел в джунгли.

— Почему ты не выполнил мой приказ, а? Я же тебе говорил! Я же тебе приказывал!

— Капитан, приказ выполнен полностью.

— Нет! Ты не выполнил его! Ты вообще некомпетентен! Ты недостойн даже быть командиром штурмовой группы! Где точные сведения, а? Я тебя спрашиваю: (де точные сведения о герцоге? А?

— Что возможно было выяснить в ходе полевого допроса, я выяснил. Захвачен лейтенант личной охраны герцога, он подтвердил, что группа бойцов, федераты и герцог ушли в джунгли. Куда именно, он не сказал. Контракт. Полученные сведения были предоставлены сразу же после перепроверки!

— Что ты выяснил? Всего лишь то, что герцог в джунглях? — Так точно!

— Этого мне мало! Ты должен был узнать, когда он ушел, с кем он ушел, какое у них вооружение и средства защиты! Ты должен был узнать, куда он пошел, зачем он пошел и когда собирается вернуться! Ты ничего не узнал! Иди отсюда! Я понижаю тебя до должности старшего техника летной палубы.

— Приказ понял. Разреши уйти?

— Пошел вон! — Халим резко крутнулся в кресле, повернувшись спиной к выходящему Стейни и выказывая тем самым огромное неуважение и презрение к подчиненному.

— Меня окружают идиоты! — взорвался он после минутного молчания. — Сплошные идиоты и уроды! Я вынужден сам делать то, что они сделать не могут! ИскИн!

— Да, капитан.

— Десантный шаттл к вылету! Я сам полечу и проведу дознание!

— Принял. Шаттл будет готов к вылету через десять минут.

— Почему шаттл еще не готов? — вновь взорвался Халим, обращаясь уже к ИскИну, — Почему дежурный шаттл не готов к вылету?

— Никаких распоряжений по поводу создания дежурной группы не поступало. — меланхолично ответил ИскИн, — Создать дежурную группу?

— Да, создать! Нет! Уже не надо! — кричал Халим. — Потом уже не нужно будет, это

мне сейчас надо было!

— Продолжать мероприятия по подготовке шаттла к вылету? — осведомился ИскИн. — Да! Продолжать! Ты тупой что ли?

ИскИн промолчал.

— Ответь мне! Ты что, тупой? Ты вообще кто такой?

— Я искусственный интеллект крейсера «Пшемоль» два-один-один. Вторая эскадра Флота баронства Риз...

— Отставить! Это я и без тебя знаю! Готовь шаттл!

— Принято. — отозвался ИскИн.

— Идиоты! Меня окружают одни идиоты! ИскИн и тот идиот! Никто никогда не знает то, что мне сейчас нужно именно сейчас!

И на эту реплику странного капитана, как и на многие другие. ИскИн совершенно не отреагировал. Через установленные десять минут шаттл был готов к вылету и Халим отправился на поверхность планеты, попутно своими придирками и противоречивыми указаниями едва не доведя до истерики пилотов шаттла.

Измотанный Дикий проспал семь часов. Этого было мало после перенесенных нагрузок и он проспал бы намного дольше, но полностью отдохнуть ему не дали.

— Фера! Проснись! — растолкал его герцог.

— Что такое? — спросонок Дикий никак не мог понять, где он находится и что происходит, — Дик? Что случилось? — Фера! Мои люди не п-пришли! Где они?

— Твои люди? Какие?

— Которые на базе остались! Почему они не п-пришли?

— Так время-то... Хм. Прошло всего двадцать три часа. Они должны были вызвать эвакуационную платформу и выдвинуться. А как тут идти — сам знаешь.

— Платформа здесь! Она никуда не уходила!

— Как здесь? — удивился Дикий, — Сейчас проверю!

Отправленный запрос подтвердил, что все сервомеханизмы оставались на запасной базе, включая эвакуационную платформу.

— Странно. Платформа действительно здесь. — подтвердил он. — Может, что-то случилось? Дик. ИскИн на базе еще работает?

— Да. мы п-поместили его в изолирующую капсулу и защитили ее щитами, как на моем ВВС. Когда мы уходили, он н- нормально работал. — ответил герцог.

— Пару секунд... — пробормотал Дикий, проверяя интересующий его момент, — Цепь ретрансляторов тоже пока еще работает. Дик, ИскИн записывает все. происходящее на базе?

— Да, у него м-многодневный цикл. П-периодически старые записи стираются, освобождая м-место для н-новых.

— Дай мне. пожалуйста, коды доступа. — попросил Дикий, — Попробую достать записи с уцелевших камер. Так мы поймем, что случилось.

Дик. вначале подозрительно сощурившийся, согласно кивнул, передавая код доступа. Через сеть ретрансляторов Дикий связался с ИскИном базы, сформировав запрос на передачу записей.

— Запрос сформирован, записи готовятся... передаются. Ориентировочное время загрузки семь минут. — прокомментировал он свои действия.

Встав и сделав несколько разминочных движений руками. Дикий вдруг изпрягся. Его вновь посетило чувство утекающего сквозь пальцы времени.

— Знаешь. Дик... давай-ка мы начнем собираться. Не нравится мне эта ситуация...

— В чем депо? — также подобрался герцог. — Что-то случилось?

— Еще не знаю. — ответил Дикий, — Но явно ничего хорошего!

— А как же м-мои люди? Надо дождаться записей. П-потом решим!

— Еще пять минут. — ответил Дикий, — Я пока пойду, пройдусь... Выйдя наружу он тихо спросил у дежурившего у выхода бойца, где Док.

— Док? М-м-м... Вон видишь, слева дыра в земле? Там еще одно убежище. Док там свою технику поставил и госпиталь устроил.

— Понял. Спасибо! — и уходя, шепнул, — Если герцог спросит, где я, скажи что я пошел... в туалет. Договорились? — Хорошо. — ответил удивленный боец, смотря в спину Дикому.

— Как бы этот еще не двинулся... — пробурчал он. сплевывая. — Это вообще кисло

будет. В туалет он пошел... в бронескафе! — Док! — влетел в убежище Дикий, — Что у нас с ранеными?

— Трое осталось. И еще один в капсуле. — ответил медик, — А в чем дело?

— Док, ты только не кипятишься. Похоже, и отсюда уходить придется. Я сейчас эвакуирую платформу подгоню и сервов. Грузи капсулу и необходимые расходники. Но только быстро! За полчаса справишься?

— Справлюсь. — ответил медик, — А к чему такая спешка?

— Не могу пока сказать. Но надо быть в готовности. Сделай. Док. очень тебя прошу.

— Сделаю, — твердо пообещал медик.

Успокоенный. Дикий вышел из импровизированного госпиталя и отправился обратно.

Дойдя до укрытия, он увидел герцога, нетерпеливо поднимавшегося ему навстречу.

— Ну что?

— Загрузка завершена. Сейчас посмотрю. — ответил Дикий, прикрыв глаза и мысленно ткнув в значок полученного файла. По мере просмотра лицо его все больше мрачнело.

— С-скинь файл и мне! — потребовал герцог.

— Объем большой. — не открывая глаз, ответил Дикий, — Поместится?

— Д-дз. У меня расширитель п-памяти.

— Принимай. — коротко ответил Дикий, и тут же подскочил, — Общий сбор! Выходим все! Все наверх. Быстро!

— Что случилось?.. Что... Хшара тебе... — слышались недовольные голоса, но Дикий их не слушал.

Отстранившись от всего, он производил переключку-опрос технических сервов. выясняя, есть ли в какой-нибудь механизме голопроектор. Таких машин нашлось целых три. Правда, оборудование было крайне слабым. Собрав всех трех сервов вместе, он расставил их треугольником, синхронизировав для усиления выходного сигнала.

Собравшиеся люди недоуменно смотрели на происходящее.

— Что случилось? Ты зачем нас поднял? — прогудел сержант Сноу.

— Смотрите! Все смотрите! — вместо ответа произнес Дикий.

Синхронизированные проекторы сервов сообща смогли выдать достаточно большую объемную картинку, повисшую в воздухе между механизмами.

— Вот. Это девять часов назад. — прокомментировал Дикий.

На картинке было видно, как направленные взрывы обрушили часть стен и башен периметра, и с трех сторон на территорию базы рекой полились захватчики. Последняя оставшаяся БМД была сожжена, так и не дождавшись экипажа.

— Наши оказались не готовы к удару сразу с трех сторон и их быстро смяли. Смотрите! Погибших вообще нет! Вот. видите, всех в одну кучу сгоняют и доспехи снимают.

На проекции, подрагивая, кадры сменяли друг друга. Камера, видимо, стояла достаточно высоко, и все было прекрасно видно. Обезоруженных солдат Монархии согнали в кучу и заставили снять бронескафы. оставив в одних комбинезонах. Какой-то мужчина в потертом старом ББС. видимо, офицер, по одному вызывал бойцов и о чем-то спрашивал.

после чего всех отправляли в здание центра медицинского обеспечения. Дольше всех беседовали с лейтенантом, после чего и его отправили к остальным.

Основная масса вражеских бойцов, собрав оружие и амуницию, исчезла. На виду остался в лучшем случае десяток рабов- имперцев, охранявших пленных.

— Нуда, видим. Наши в плену. Ничего с этим мы сделать не можем. — сказал кто-то, — Жаль, конечно, парней, но наш герцог их выкупит.

— Почему они сдались? Они же могли еще сражаться!

— В каждом контракте отдельно прописан пункт о сдаче в плен, когда исчерпаны все возможности продолжения боя. — пожал плечами герцог, — В твоём контракте это тоже есть. Нормальная практика.

— Смотрите дальше! — сквозь зубы сказал Дикий, — Смотрите!

Хоть это и было «нормальной практикой», да и в его собственном контракте имелся такой же пункт, сама мысль не о борьбе, а о сдаче в плен, коробила Дикого.

На проекции показался другой офицер, в явно новом, хоть и немного устаревшем ББС. Он быстрым шагом вошел в медцентр. но почти сразу оттуда вышел. За ним волокли лейтенанта охраны. Офицер о чем-то спросил лейтенанта, после чего ударил его наотмашь. Удар руки в активированном боевом бронескафе был подобен тарану. Лейтенант отлетел, но все же упрямо отрицательно тряс головой. Офицер в ББС размахивал руками, топал ногами, но ничего не добился. Лейтенант, видимо, ничего не говорил. Тогда человек в ББС достал легкий игольник и прострелил лейтенанту ногу.

— Да что же это такое? — не выдержал кто-то из солдат.

— Смотрите дальше! — играл желваками Дикий, стиснув зубы.

Человек в ББС ходил вокруг лейтенанта, что-то спрашивал. Видимо, не добиваясь нужных ответов, он выпускал иглу то по рукам, то по ногам лейтенанта. Периодически человек в новом ББС доставал походную аптечку и приставлял к телу истерзанного пленного, после чего пытка продолжалась снова и снова.

Дальше картинку Дикий проматывал в ускоренном режиме.

— Полтора часа! Это длилось полтора часа реального времени! — сквозь зубы сказал он. — Да кто они? — зарычал Сноу, — Что это за твари?

— Не знаю. Пока — не знаю! — ответил Дикий, — Смотрите!

Лейтенанта унесли, так ничего и не добившись. Вместо него стали выводить бойцов, одного за другим, но ничего не добившись, уводили обратно. Вновь вынесли лейтенанта, видимо, ускоренно подлеченного в медкапсуле. Пытки продолжились.

— Еще час! — сказал Дикий, включив перемотку.

Наконец лейтенанта сломали. Присевший около него человек в ВВС что-то спрашивал, а лейтенант ему отвечал. Ответы, видимо, не устроили живодера, принявшегося избивать истерзанное тело. Наконец, устав, он просто выстрелил лейтенанту в голову... Затем человек в ВВС снова вошел в медцентр. а через несколько минут оттуда стали выгонять остальных пленных. Согнав всех в одну кучу, рабы- десантники, получив приказ, подняли оружие и открыли огонь. Им было все равно, что делать. Выполнение приказов «погонщика» давно стало смыслом их жизни.

— Что? — охнул кто-то, — Их... всех?!

— Да. Все убиты. — ответил Дикий, — Эти скоты изначально не собиравшись никого оставлять в живых! — Хшаровы твари! — выругался сержант Сноу.

Тела людей разложили на площадке попеременно с зарядами, после чего грянул взрыв,

разметавший все на куски.

Дикий уже видел все это, поэтому просто мрачно смотрел. Молодые десантники-федераты тихо ругались. Более опытные бойцы из охраны герцога просто молча отворачивались.

— Смотрите, что происходит сейчас!

Вместо картинки появилась таблица складских запасов, позиции которой все убывали и убывали.

— Они вывозят все. — сказал Дикий, — Все. подчистую!

— Они не придерживаются Договора... — скрипнул зубами Сноу, — Пираты?

— Вряд ли пираты. Они просто хотят сделать видимость пиратского налета. — ответил Дикий.

Между всеми мало-мальски устоявшимися государствами «освоенной части пространства» существовал всеобщий Договор. Договор о Жизни.

По этому Договору человеческая жизнь признавалась великой ценностью.

Но все же имелось одно «но». Жизнь, хоть и признанная величайшей ценностью, все же имела денежный эквивалент.

Людей старались попусту не убивать, по возможности беря их в плен. Пленных обменивали, выкупали за счет государства или просто требовали выкуп с них лично. Если назначенный выкуп не выплачивался, то пленных могли продать в качестве рабов третьим лицам или оставить рабами у себя, если законы государства это позволяли.

Не придерживавшиеся Договора государства быстро исчезали с галактической карты, а за пиратскими кланами, старавшимися не оставлять живых свидетелей своих налетов, велась всеобщая охота.

Даже в рабовладельческой Империи у рабов были права. Хоть и очень ограниченные, но все же были. Те рабы, которые под действием рабского имплантата еще не растеряли остатки личности и не превратились в бездумный придаток «погонщика», могли пожаловаться на хозяина. Суды рассматривали такие обращения, и зачастую рабы могли рассчитывать на полное освобождение. А нерадивого хозяина штрафовали на крупные денежные суммы. Человеческая жизнь стоила денег, а жизнь специалиста ценилась гораздо дороже!

Все имело свою цену. И жизнь и, тем более, смерть.

«Освоенное пространство» было поделено между государствами. Но в любом государстве все было поделено между корпорациями. Государственное управление считалось убыточным и неэффективным. Корпорации были как огромными, межгосударственными мега корпорациями, так и более мелкими, иногда состоящими всего из одного-двух человек. Абсолютно все сферы жизнедеятельности были отданы на откуп корпорациям и подчинены деньгам.

Войны тоже стоили денег, и начинались ради денег. Любые войны.

Государства воевали за богатые области пространства и планетные системы. Поразному богатые. В одних планетных системах имелись богатые месторождения. В других системах, или даже целых звездных кластерах, была развитая промышленность. В третьих просто проживало много облагаемого налогами населения. Флоты государств сталкивались в окрестностях систем или планет, почти никогда не трогая промышленность, ибо почти вся промышленность принадлежала корпорациям, и при захвате систем эти корпорации налогами пополняли казну победившего государства. Частные, нейтральные, корабли тоже не трогали. Другое дело, что государства старались привлечь частников, заключая с ними боевые контракты. При активном контракте корабль получал метку и считался уже состоящим в государственном флоте со всеми вытекающими последствиями.

Корпорации тоже вели свои войны.

Не можешь финансово победить конкурента? Истощи его материально. Объяви ему войну! Но для этого заплати немалую сумму за лицензию на ведение боевых действий. И тогда твои корабли могут атаковать все суда конкурента, блокировать станции корпорации-противника и отбирать любой груз, несущий на себе метку принадлежности врагу. Не

можешь позволить себе войну? Ведь противник тоже может заблокировать и атаковать, нарушая отлаженные цепочки добычи- производства-сбыта? Тоща найми частный отряд или целую корпорацию наемников! И тоща уже они будут портить кровь конкуренту до тех пор, пока противник не будет разорен... или пока у тебя не закончатся деньги на оплату подобных услуг.

Все это регламентировалось Договором, а во всех государствах следил за выполнением этих условий вездесущий КОНКОРД.

Удовлетворенный Халим вернулся на мостик. Он был доволен своими действиями. И еще ему нравилось дергать подчиненных, вызывая их к себе, хотя всеща достаточно было просто отдать приказ по внутренней связи.

— ИскИн! Вызови ко мне Стейни!

— Принято. — отозвался ИскИн. — Старший техник летной палубы лейтенант Стейни оповещен. В течение пяти минут прибудет на мостик.

Халим удовлетворенно вертелся в кресле капитана, пока на мостик не вошел подчиненный.

— Стейни! Я хочу дать тебе последнюю возможность исправить свои ошибки! Я сам провел дознание и выяснил, что у герцога запасная база где-то в радиусе пяти километров от основной. Так что слушай мое новое распоряжение: бери десантный шаттл, ставь на него широкополосный комплекс сенсоров и начинай поиск!

— Господин капитан. Я, как старший техник летной палубы, не имею права покидать место несения службы при подготовке и ведении боевых вылетов без уважительной причины. — отозвался лейтенант.

— Стейни! Не беси меня! Всё! Я снимаю тебя с должности старшего техника и назначаю оператором поискового комплекса!

— взорвался Халим, — Иди! Монтируй комплекс и вылетай!

— Не имею права монтажа скан-коплекса! — уперся Стейни, — Как оператор я имею право только на использование и обслуживание оборудования!

— Пошел вон! — взбесился Халим, — Не перекладывай свои проблемы на меня! Комплекс тебе смонтируют! А если у тебя не хватает знаний, чтобы выполнить такую простую операцию, то я не понимаю, как я терпел тебя столько времени на должности первого помощника!!

— Знаний у меня хватает! — огрызнулся лейтенант, — У меня не хватает полномочий! — Пошел вон!

— Прошу задать координаты поиска.

— Я же сказал тебе: в радиусе пяти километров!

— В радиусе пяти километров от чего?

— Я же сказал тебе! От базы! — Халим даже привстал со своего кресла от возмущения, — Ты совсем тупой или только притворяешься?!

— Прошу уточнить, от центра базы или от периметра?

Стейни нашел для себя новое удовольствие. Своими вопросами он показывал полную

некомпетентность капитана, и это заставляло Халима злиться все больше и больше.

— От центра! Нет, от периметра! Понял? Нет! Сначала от центра, затем от периметра!

— Сначала от центра, потом от периметра. Это вызовет дополнительный расход планетарного топлива... — как бы про себя заметил Стейни, — Но это меня не касается, я всего лишь оператор комплекса сканеров... Я могу идти?

— Иди отсюда! И без результата не возвращайся! — Халим шлепнулся назад в кресло и демонстративно отвернулся.

— И как мне с такими работать? — пожаловался он неизвестно кому, — ИскИн! Елдера на связь! — Да, господин капитан. — возник Елдер.

— Установи на шаттл скан комплекс. И отправь этого тупицу Стейни на вылет!

— Шаттл какой дать? Усиленный десантный или обычный грузопассажирский? Десантные сейчас на профилактике, летали много. И комплекс какой нужен?

— Елдер! Не зли меня! — оскалился Халим, — Дай ему тот, который сможет вылететь! И комплекс... этот... м-м-м... Ай-Эр-три-восемь-слэш-пять.

Информация из давным-давно загруженных в мозг Халима. но так до конца и не освоенных баз знаний, всплывала очень трудно и крайне неохотно. Ведь и подтверждение освоения этих баз было получено «через своего человека».

— Он же джунгли не просветит! Там жизненных форм много!

— Елдер! Не разочаровывай меня! — угрожающе произнес Халим. — Поставь то, что найдет технику! С герцогом ушел серв-оператор с десятком инженерных сервов!

— Понял, капитан! — повеселел временно исполняющий обязанности первого помощника. — Дам указание поставить Эр-Ви-Ти-две н здцать-в о се м н здцать!

— Все. исполняй! — отвернулся Халим. — И придай ему десяток Кима.

Это был именно тот десяток бойцов-рабов и именно тот погонщик, которые участвовали в его расправе.

— Господин капитан! — голос Елдера вынудил его снова обернуться. — Для пленных какое помещение готовить?

— Не будет никаких пленных. — от вернувшихся воспоминаний Халим снова почувствовал себя всемогущим. — Они решили остаться на планете.

— Понял... — удивленно отозвался Елдер. — Готовим шаттл к вылету...

На его памяти это был первый случай, когда соклановец, поднявшийся столь высоко, отказался от денег за выкуп.

Привлеченные запахом и видом множества людей, сгрудившихся на открытом месте, джунгли оживились. То в одном месте, то в другом на расчищенное пространство выбирались различные твари, желавшие поохотиться. Сервы, продолжавшие патрулирование, всюду использовали резак, но все же с трудом успевали перехватывать всех нарушителей периметра.

— Вы все увидели сами. Уюдим в бункер. Там я скину вам файл. Эта информация не должна пропасть. Виновные в этом должны понести наказание! Всё. все в бункер!

Рзпорты патрульных сервов не нравились ему все больше и больше. Уведя людей с открытого пространства. Дикий с облегчением вздохнул: без провоцирующего раздражителя окружающие их джунгли стали успокаиваться.

— У кого расширители памяти? — спросил он у людей, — Файл объемный.

— У меня есть. — отозвался Сноу, — Емкий, но немного старый.

— У меня. — прогудел здоровяк Салт, тяжелый штурмовик, чем вызвал удивленные взгляды товарищей, — А что вы на меня уставились? Может, я не хочу всю жизнь в атаках охрениваться!

— У меня. — поднял единственную оставшуюся руку Фред.

— У меня, — тихо поднялся со своего места герцог, — Но мне этот файл ты уже передал.

В глазах его стояли слезы. Он чувствовал свою вину в том, что три десятка людей, его людей, его отлично обученных гвардейцев-охранников, погибли. Погибли не в бою. что было предусмотрено контрактом и явилось бы вполне нормальным, а умерли в плену от рук какого-то маньяка, хладнокровно их пытавшего. В бою многое решала выучка и сноровка, а здесь... ничто не решало ничего.

— Тоша так: вам я передаю полный файл, а остальным — выборку. Информация должна быть у всех! И еще я запишу ее в основную память всех сервов. Помните это! — хмуро сказал Дикий.

Он не смог убедить людей в правильности своего плана, не смог увести всех. Упрямый лейтенант погиб сам и погубил своих подчиненных.

— Экипируйтесь полностью. Мы должны быть готовы уйти, если нас найдут. В джунглях есть хоть какой-то шанс выжить! Что они сделают с нами, если захватят, вы все увидели своими глазами. — негромко сказал он. но слышали его все.

— Фера... как же так? — тихо спросил герцог, подойдя ближе. — Как же так. а?

— Никто не мог этого предположить. Дик. — также тихо ответил Дикий.

— Я этого так не оставлю. — уже успокоившись, сказал герцог.

— Этого просто так никто не оставит. — ответил Дикий, — Осталось только выбраться отсюда.

— Эх... Я все больше хочу убраться с этой планетки! — вздохнул Фред.

— Все хотят. — прогудел Сноу.

— А ведь у меня на орбите корабль. Битый, еле живой, но все еще действующий. — снова вздохнул Фред. — Вот только как до него добраться?

— Подожди! — удивился Сноу, — Его же тяжелой ПКР напололам разорвало! Ты сам говорил!

— Да нет. не разорвало. — ответил Фред. — Повредило только. ИскИн рапорт прислал о повреждениях, коща мы в атмосферу ныряли. Летать еще может.

— И станция его до сих пор не обнаружила? — в свою очередь удивился герцог.

— Реакторы на холостом ходу, активности и излучения минимум. ИскИн отвечает только на мои запросы! — ответил Фред, — Да и диспетчер на станции сейчас редкостный засранец! Сай, предатель. Только и есть, что огромное самомнение, а на самом деле просто пустое место.

— А ведь это был бы шанс! Убраться бы незаметно на орбиту, да вот только как это сделать? — вздохнул герцог.

— Пойдите! Тут ведь ще-то шаттл потерялся! — оживился Дикий, — Если найдем, останемся живы!

— Как ты его искать будешь? — скептически произнес Баллил, — По джунглям, что ли. ползать? Ага. особенно я там отличусь. В качестве легкой закуски местным уродцам!

Баллил оглядел свой легкий бронескаф и вздохнул. Что уж говорить — в этих зарослях не спасали даже тяжелые скафы. Но Дикий не обратил на скептическое замечания на капли внимания. Прикрыв глаза, он лихорадочно искал на карте с наложенными на нее результатами сканирования поверхности одному ему известные признаки.

— Есть! Нашел! — воскликнул он. тряхнув головой. — Что нашел?

— Нашел три места, ще сканер выявил что-то отдаленно похожее на шаттл!

— И что? Пойдем проверять?

— Пойдем. Но не сами, — улыбнулся Дикий, — У нас дюжина сервов периметр патрулирует. Ну и что. что они инженерные! Это все же механизмы, которые местной живности не по зубам! Думаю, что трех из двенадцати можно отправить на разведку.

— А контроль? — спросил герцог, — Как ты ими управлять будешь? Мои люди три десятка сервов в чашу выпустили — ни один не вернулся!

— Приделаю им на спину ящик с ретрансляторами. Будут по одному каждые пятьдесят-семьдесят метров скидывать. Кто-то притащил сюда целый контейнер с ретрансляторами, пришедший в последней доставке с орбиты. Похоже, что это я не проконтролировал, и сервы сами доставили. — повеселел Дикий.

— Далеко идти? Хватит ретрансляторов?

— Впритык, но должно хватить! Одно место в трех километрах отсюда, другое в четырех. А вот третье в пятнадцати, и находится за основной базой. Но там я пушу сервз в обход, и буду использовать еще действующую сеть. Всё. парни! Вы готовьтесь, а я буду заниматься нужным делом. Наружу не выходите, периметр ослаблен. И прошу мне не мешать, пока я не закончу!

Устроившись в стороне от всех и прикрыв глаза. Дикий перешел на прямое управление.

Лейтенант Стейни был недоволен. Да что там говорить... Он был просто зол!

Упрямый Халим все-таки решил все сделать по-своему, и теперь Стейни на слабо защищенной, почти гражданской, машине летал над джунглями, выискивая в жарком зеленом месиве хоть какие-нибудь следы пребывания затаившегося герцога.

— Долбанная задница! — вполголоса ругался он, вглядываясь и вслушиваясь в показания сканера. — Что говори ему, что не говори! И никого слушать не хочет, и сам ничего не понимает!

— Лейтенант! Ты что-то сказал? — высунулся из кабины второй пилот.

— Я не вам! — махнул рукой Стейни, покосившись на десятника десантников, прижатого скобой безопасности к стенке шаттла недалеко от него, — Просто сам с собой разговариваю.

— Сам с собой разговариваешь? — округлил глаза пилот, — Да ты не переживай так! Звание с тебя никто не снимет, опыт тоже не отберут. Перейдешь на другой корабль, когда на базу вернемся...

— Следи за курсом! — раздраженно рявкнул Стейни, и пилот убрался обратно.

В этой полугражданской модели у пилотов не было отдельной кабины, и от пассажиров они были отделены только легкой перегородкой без каких либо намеков на люк или дверь.

Сканер слабо пискнул, распознал какой-то объект.

— Лево круг, короткий! — скомандовал лейтенант.

Пилот, обидевшийся на излишнюю жесткость Стейни, проявленную в недавнем разговоре, выполнил приказ «с точностью до последней запятой», резко положив машину на крыло. «Короткий» означало маневр с минимальным радиусом разворота. Десанникам, прижатым к сиденьям страховочными скобами, этот маневр был безразличен, а вот лейтенанту пришлось крепко схватиться за поручни и упереться ногами, чтобы никуда не улететь. Рабочее место оператора сканирующего комплекса, поставленного в спешке, никакими страховочными системами оборудовано не было.

— Полегче, хшара тебе... — клацнул зубами лейтенант.

Сканер пискнул еще раз, уверенно определив объект. Это оказался инженерный серв с полностью истощенными батареями. По-видимому, механизм находился в джунглях уже давно...

— Продолжаем маршрут. — скомандовал лейтенант.

Штгтл вильнул в воздухе еще раз. ложась на заданный ранее курс, а Стейни стал ждать нового сигнала сканера.

Дик. герцог Диккер Ал Кондлейн. аккуратно толкнул Дикого в плечо.

— Я же просил не беспокоить! — раздраженно буркнул Дикий, открывая глаза и мотая головой, чтобы сбросить «остаточную» картинку.

— Ф-фера!

— Извини, Дик. — проморгался Дикий, — Что-то важное?

— С одной с-стороны — да. С другой — н-нет. Это важно м-мне. д-для меня. Что делаешь? — спросил герцог. — С-сервы ведь идут автономно, их н-не надо постоянно контролировать. Я прав? Т-ты ведь чем-то еще занят?

— Да. — признался Дикий, — Мы смогли притащить с собой двух моих боевых сервов. выведенных из строя в бою. То, что от них осталось. И сейчас пытаюсь из двух побитых собрать одного целого и разобраться, в чем причина...

— П-причина? Какая?

— Во время боя сервы как бы подвисали... Ненадолго, на доли секунды. Но этого хватило, чтобы я потерял все три машины!

— поморщился Дикий, — Тестовый стенд мы тоже вытащили, так что теперь я разбираю одного серва. которого восстановить вообще нельзя, и с помощью уцелевших деталей и блоков стараюсь починить второго.

— Т-ты притащил сюда тестовый стенд? — удивился Дик.

— Да, успел это сделать. — кивнул Дикий, — Я чувствовал, что он понадобится. Так что именно ты хотел спросить? — Хм... — задумался герцог, — Д-давай я просто буду говорить, хорошо? А т-ты отвечай мне. Д-договорились? Дик по-птичьему склонил голову набок, вопросительно глядя на Дикого. — Договорились. — ответил тот.

— Я н-начну с самого начала. Т-ты внезапно появился на моем жизненном п-пути, и успел сд-делать столько, ч-что... Дик замолчал, обдумывая слова.

— Н-нздо сказать, ч-что я сразу тебе поверил. — продолжил он. — Ат-такого не случалось со мной очень давно! Я п-под-думзл было, что ты п-псион. и хочешь втереться м-мне в-в д-доверие. но Ц-царт сказал, ч-что это н-не так!

Дик явно разволновался и от волнения стал заикаться еще больше.

— Б-большие т-того! Я стал т-тебе доверять! Т-тебе! Ч-человеку, к-которого я знаю всего п-пару недель!

— Что в этом такого? — удивился Дикий, — Я тебя не подводил, да и сделал для тебя достаточно много.

— Т-ты не п-понимаешь? — искренне удивился герцог, — Я обычно н-не подпускаю людей настолько б-близко. Даже тех, кого знаю н-не один д-десяток лет!

— Ноя ведь — не все! — снова не понял Дикий.

— Т-ты обычный десантник. Д-десантник-федерат. М-мясо войны. Од-дин из многих. Просто рядовой. Д-да ко мне адмиралы н-неделями свою очередь н-на аудиенцию ждут!

Дик даже приподнялся от избытка чувств, но, поймав на себе взгляды окружающих, вновь опустил обратно и. кажется, немного успокоился.

Больше книг на сайте — Knigoed.net

— Ц-царт не подтвердил мои подозрения. П-пси ты не п-применял. Т-ты вообще не п-псион. В общем, т-ты меня удивил. — герцог вздохнул. — Д-да и в т-твоем личном деле много странностей. Т-ты появился из н-ниоткуда. Т-тебя освободили из рабства в д-дальнем космосе, т-там, г-где ходят только хшары. п-пираты и в-вольники. Д-даже обитаемых планет т-там почти нет. В-все сожжены в огне войн, п-проходивши хтам т-тысячелетиями.

— Да. было депо. Освободили. — спокойно кивнул Дикий.

— Т-ты как-то понравился Дальникам. Бывший раб! Д-дальникам! Элите Флота Ф-федерации! Они в-взяли тебя на временный к-контракт. а п-после вылета п-передали тебе м-много старых и ценных в-вещей.

— Это была моя собственность. Ее вернули. Всю полностью, согласно пункту

временного контракта. — подтвердил Дикий.

— В том-то и депо! Н-ни у кого б-большие не было такого контракта! Как? Как у т-тебя это получилось? П-по моим д-данным с-стоимость возвращенного тебе об-борудования превышала м-м-миллион кредитов! К-кредитов. н-не марок!

— Я получил меньше. — заметил Дикий.

— П-продавший это с-сержант... или с-старшина... сам не знал н-настоящей стоимости. — кивнул герцог, — Н-но дело н-не в этом. Т-ты. попав в учебку, п-потратил п-почти все на импланты и базы знаний. С-скажи. д-для чего?

— Знания важнее денег. — ответил Дикий, — И мне показалось, что знания мне будут нужнее.

— Д-дзлеко н-не многие с т-тобой согласятся. — герцог качнул головой и уставился куда-то в стену, — Огромная сумма для обычного человека! Но ты п-продолжил обучение. С-стал рядовым. И сейчас н-находишься здесь. Там. где я п-провоожу важные исследования! В-вернее. п-проводил.

— Я не знал, что вы тут что-то исследуете. Никто из наших не знал. — индифферентно пожал плечами Дикий.

— Н-но это выглядело странно. Вас. желторотых юнцов, отправили сюда. Хотя п-по договоренности в охрану п-присылали т-только опытных ветеранов! Т-ты знаешь, что назначение вам дали в последний момент? Эсминец, п-перевозивший очередную п-подготовленную смену, не вышел из п-прыжка. Штзбной офицер не разобрался, и п-просто заткнул вами образовавшуюся дыру.

— Мне об этом ничего не известно. — отрицательно качнул головой Дикий.

— В-возможно. — покосился на него герцог, — Н-но это выглядело п-по меньшей мере странно. Я п-проверил еще одно свое п-подозрение. Взял тебя с собой на об-бъект. Экипировался во избежание эксц-цессов. Н-но ты не проявил ожидаемой з-заинтересованности. Более того, т-ты снова смог меня удивить.

— Чем же?

— К-корабль. вернее, его остатки, п-признал тебя и п-пропустил. Т-ты о чем-то говорил с об-бъектом. С тем ч-человеком! О чем?

— Лейтенант Дэн Ткачук доложил о выполнении задачи. — вяло ответил Дикий.

— И т-ты его понял! Сразу! Хотя я и м-моя группа много м-месяцев н-не могли его понять! Б-бопее того, новейшие ИскИны отказывались п-переводить. постоянно теряя ц-целые массивы д-данных!

— Странно. — вновь пожал плечами Дикий, — На корабле пиратов ИскИн медбпока сразу определил язык, на котором я в то время разговаривал. А тот ИскИн был стар, как потухшая звезда.

— В-возможно. в этом-то все и депо... — на секунду задумался герцог, но вернул мысли в прежнее русло и продолжил, — Но суть н-не в этом. Суть в том. ч-что ты п-постоянно попадаешь в истории и п-постоянно выкручиваешься.

— Может быть, — лениво ответил Дикий.

— Ц-царт п-провеп доскональную п-проверку, и назвал тебя «слышащим». Т-ты что-то можешь сказать по этому поводу?

— Ничего. — ответил Дикий, — Я не понимаю, что хотел сказать Царт. Что за «слышащий»?

— П-почему ты вывел нас сюда? П-почему ты сделал з-запасную б-базу, хотя до тебя

никто д-даже не думал об этом? Как ты узнал о готовящемся нападении?

— Ничего я не знал! — поморщился Дикий, — Просто в определенный момент мне показалось, что нужно это сделать. Вернее, не просто нужно, а совершенно необходимо! Вот я и сделал, как по уставу.

— А... — открыл рот герцог, но Дикий бесцеремонно прервал его на полуслове.

— Дик, я не знаю. Повторю еще раз: я не помню ни кто я. ни откуда я. Из прошлого я могу вспомнить только пиратский корабль и то. как надо мной издевались. Остальное все как в тумане. А сейчас извини, но мне нужно дойти до стенда. Кажется, обнаружилась причина подвисания моих сервов!

Дикий рывком поднялся с лежанки и выскочил наружу.

Стейни уже устал бесцельно вглядываться и вслушиваться в показания сканера. Зеленое, жаркое и влажное месиво джунглей строго хранило свои тайны. Все, что изредка засекалось широкополосным скан-комплексом, на поверку оказывалось несусветным старьем.

— Лейтенант, горючка на исходе. — высунулся из кабины второй пилот.

Первый пилот, не желавший попадаться на глаза строгому бывшему первому помощнику капитана, под предлогом необходимости строгого контроля над управлением шаттлом, из кабины показываться не хотел.

— Идем на дозаправку. — решил лейтенант, — Сколько там до базы?

— Лейтенант, на базе пусто! — отказался пилот, — Надо на носитель возвращаться.

— Почему это пусто? — удивился Стейни, — Я ведомость запасов видел, там должна быть горючка на два десятка полных заправок! Все, как положено!

— Может, и было, но все вывезено. — пожал плечами пилот, — Приказ капитана... — Хшзров кх... кх... — подавился последним словом лейтенант.

В присутствии преданного Халиму погонщика-десятника, ругать капитана было неразумно.

— Идем на носитель. — принял решение лейтенант.

— Принято. — кивнул пилот, — Идем на носитель!

Шэтл, приподняв носовую часть, стал разгоняться, но в этот момент пискнул сканер, нащупав что-то в море джунглей.

— Стоп! Лево пятнадцать, объект!

Первый пилот отреагировал, прекратив разгон и направившись к замеченной сканером цели.

— Это инженерный серв. в движении! — обрадовался Стейни, — Скорость уравнивай, прощупаем получше! Пилот, подчиняясь команде, сбросил скорость до минимума, практически зависнув на одном месте.

— Хорошо... хорошо... — сосредоточился лейтенант, — Щупаем маршрут!

Десяток минут шаттл еле полз, а лейтенант с помощью сканера пристально следил за целеустремленнодвигающимся сервом.

— Лейтенант! — снова высунулся второй пилот, — Всё! Либо сейчас возвращаемся, либо только на местную базу. А там ждем запращик и множество неприятностей от капитана!

— Возвращаемся. — ответил Стейни.

Дальше следить за сервом было бесполезно. Похоже, тот двигался в автоматическом режиме, придерживаясь заданного курса. Лейтенант успел наставить маркеров на карте, и мысленно прочертил прямую пинию, по которой двигался серв. Куда он двигался, было неизвестно, но, исходя из скорости серва, примерно вычислить начальную точку маршрута было проще простого.

— Фера! — подошел к нему герцог, тоже покинувший укрытие. — Что ты т-там нашел? — Дик. видишь? — Дикий ткнул пальцем в несколько мест на цилиндре.

— Что я д-должен увидеть? — вскользь бросил взгляд Дик.

— Это ходовой инициатор сервоприводов. — пояснил Дикий, — Едва ли не самая важная деталь...

— Я имею понятие о технике. — прервал его герцог, — База второго уровня по сервоприводным механизмам. Я не пойму, что ты такого увидел? Деталь как деталь, потертая, бывшая в работе.

— Хех. Имеет он понятие... — усмехнулся Дикий, — Смотри сюда, как раз на эти потертости. Видишь? — Нет.

— Неоднородный материал. — пояснил Дикий, — Вроде бы не видно, но если присмотреться... Деталь должна быть полностью выполнена из керонита-три. а тут. похоже, только верхний слой... А под ним ферлин. Вес одинаков, структура похожа, но вот проводимость хуже. На сканере материалов тоже отражается в пределах погрешности.

— А к-какты материал определил? — приподнял бровь герцог, — Это же с-специализированная база!

— Изучена. — нехотя ответил Дикий, — Взял с бонусной скидкой... — Хм. — задумался герцог. — Говоришь, п-проводимость хуже?

— Хуже. При движении это добавляет лишние градусы, инициатор перегревается и серв с запозданием реагирует на команды.

— Кому это н-надо? — удивился герцог, — Кто-то с-специально снижает боеготовность войск? Д-диверсия?!

— Нет. тут дело в другом, — усмехнулся Дикий, — О боеготовности Десанта никто и не задумывался. Деньги виноваты... Ферлин раз в десять дешевле керонита-три. А обслуживающие техники и операторы сервов вряд ли обращают внимание на такие мелочи. Кроме того, не думаю, что они знают, на что именно нужно свое внимание обращать...

— М-да! — глубокомысленно произнес герцог, — Похоже, на этом д-деле кто-то неплохо з-заработал!

— М-да... — мрачно ответил Дикий, — Кто-то на этом очень хорошо заработал! Плохо то, что из-за этого погибли парни из моего взвода!

На носителе в экипаже шаттла, выделенного для поиска беглецов, произошли изменения. Сменился второй пилот.

Толь, первый пилот десантного шаттла, все же решил избавиться от безалаберного напарника и подал рапорт с просьбой перевести того в другое подразделение.

Сержант Елдер, недавно ставший первым помощником капитана, не глядя подписал этот рапорт. Он был завален работой, о которой не имел никакого понятия, а поэтому досконально разбираться в причинах не посчитал нужным.

Второй пилот транспортно-пассажирской машины получил долгожданный перевод! Еще бы: оклад второго пилота десантной машины был гораздо выше оклада второго пилота обычного транспортника! Да. конечно, и риск был выше... но боевое десантирование осуществлялось очень редко! В основном пилоты боевых десантных машин просто

тренировались и отдыхали, в то время как транспортники работали постоянно.

— О, Спящие! — бурчал первый пилот транспортного шаттла. — Дали же напарничка! В учетке сплошные замечания и штрафы за испорченное оборудование!

— Что? — обернулся к нему Пшек.

— Ничего! — зло рявкнул первый пилот, — Ты машину проверил?

— А? Да! — дернулся от неожиданности Пшек, случайно включив ручное управление. — Ай, хшары! Как же это дерьмо выключается?

Пшек нервно шарил руками по пульта, не в силах найти выключатель.

— Справа, придурок! — вновь рявкнул первый пилот, снова заставив нового напарника дернуться и занервничать еще больше.

— Где? Это? — спросил разнервничавшийся Пшек. и. не дожидаясь ответа, щелкнул клавишей.

— Не...! — отчаянный крик первого пилота заглушил рев и треск, ворвавшийся в шаттл через распахнутый погрузочный пандус.

— Идиот! — дождавшись, пока все закончится, прошипел первый пилот, покидая кабину и выходя в стартовый бокс.

Шаттл, и так бывший весь в копоти от многократных взлетов и поездок, визуальнo стал еще чернее. Впрочем, как и все остальное в боксе!

— Ты что наделал, придурок? — зло зашипел первый пилот, сжав кулаки и наступая на Пшека, — Ты что натворил?

— Суози! — прохрипела связь. — Что у вас там происходит? ИскИн доложил о нештатной ситуации!

— Диспетчер? — спросил первый пилот, и, покосившись на замершего Пшека захлопнул забрало шлема, лишив напарника возможности подслушивать.

— Да. Суози. диспетчер! А ты кого хотел услышать на этом канале, посланника Спящих? — съязвил собеседник, — Что, хшар тебя забори, произошло?

— Полная хрень! — отрезал первый пилот, — Слушай, что за напарника вы мне подсунули? Этот идиот включил ручное управление и отстрелил ложный контур со всеми ловушками!

— А-а-а... ясно! Ало поводу напарника... Хм... — хмыкнул диспетчер. — По поводу напарника вопросы не ко мне. а к сержанту Елдеру! Он у нас первый помощник, он и назначение подписал.

— А. хшар все это забори... — начал было ругаться пилот, но был прерван ехидным голосом диспетчера. — Суози. у тебя вылет по плану через десять минут, ты не забыл? Ато, может быть, доложить о твоей неготовности?

— Не надо! Через десять минут будем полностью готовы! — испугался Суози.

Неготовность к плановому вылету по вине экипажа грозила крупным денежным штрафом, а идти на такие финансовые потери из-за глупого напарника пилот не хотел.

— Пшек. хшаров болт! — рявкнул он. открыв забрало, — Исправляй то. что натворил! На все про все у тебя пять минут! Через шесть минут придет грузиться десант, через десять минут вылет. Если вылет нам отменят, я не знаю что с тобой сделаю!

Махнув рукой, Суози демонстративно отправился в кабину, всем видом показывая, что помогать нерадивому напарнику он не намерен.

— О-о-о! Мать Спящих! — простонал Пшек. лихорадочно мечась по закопченному боксу, — Вот же гадская задница!

Быстрый обмен данными с ИскИном показал, что для доставки со склада полного комплекта и перезарядки пусковых устройств потребуется не меньше пятнадцати минут. Это было слишком долго! Поэтому Пшек, который когда-то работал обычным техником пятого, самого низшего, ранга, с трудом кое-что вспомнил про устройство шаттла и полез под днище.

— Вот так-то лучше! — удовлетворенно пробормотал он, захлопывая последний лючок.

Контактные выводы он замкнул напрямую, а датчики заполнения замазал копотью. Теперь на любой запрос должен был приходиться ответ: «Все в норме».

— А-а-а... — махнул он рукой, забираясь на погрузочный пандус вслед за последним рабом-десантником, — Нормально все будет! А как вернемся, так встанем на плановое обслуживание, и сервы все исправят.

— Ну что? — спросил Суози устраивавшегося на своем ложементе Пшека. — Все сделал?

— Конечно! — ответил Пшек, молясь про себя всем богам, чтобы первый же тест не вскрыл его обман.

— Хм... действительно! — Суози, действительно запустивший проверочный тест, удовлетворился показаниями приборов. — Аты что, сомневался? — в показном изумлении спросил Пшек.

— Я и сейчас сомневаюсь! — буркнул Суози, но все же связался с диспетчерской: — Десант на борту. Статус — зеленый. К вылету готов!

— Ха! Действительно готов! — удивился диспетчер, но тут же сменил шутливый тон на официальный: — Вылет разрешаю, коридор три-пять-три. Удачи вам в поисках!

Диспетчерская смена всегда была в курсе, кто, куда и с какой целью летит. На то они и были диспетчерами!

Дикий и герцог стояли уже добрый десяток минут, глядя на шустро работающего инженерного серва. К этому моменту от окончательно выведенного из строя боевого серва, над которым и трудился инженерный механизм, остался один остов.

Второй боевой серв вяло топтался рядом. Его блок управления был поврежден, и машина практически не реагировала на команды Дикого, автоматически выполняя заложенный алгоритм. Время от времени внутри его корпуса что-то перемыкало, раздавался резкий щелчок и сверкание. Механизм ненадолго замирал... и продолжал топтание. Иногда срабатывал блок связи, и серв кидал на сеть Дикому глиф-значок с подтверждением нахождения на боевом дежурстве и перечень неисправностей. Команды, которые отдавал Дикий, до серва не доходили.

— Серв нашел шаттл. — вдруг произнес Дикий, — Дальше отправляю его в полном автоматическом режиме на обследование корабля. Объявляй сбор своим людям. Пусть готовятся. Через пару часов твой Царт из капсулы вылезет, тогда и выдвинемся.

— Х-хо-орошо! — ответил герцог, предупреждая оставшихся в живых гвардейцев.

То же самое сделал и Дикий, и в скором времени вокруг них началась неспешная суэта. Люди что-то собирали, переносили с места на место и складывали в указанной точке сбора.

— Кстати, ты зря не прислушался к моим словам. — заметил Дикий.

— Ч-что? — погруженный в свои мысли герцог не сразу понял, что к нему обращаются.

— Ты зря ко мне не прислушался, говорю. — повторил Дикий. — Заметь, что здесь батареи сервов заряд хорошо держат. Разряжаются немного быстрее, но в пределах нормы.

— И что? — удивился Дик.

— В отчете лейтенанта говорится, что по планете износили удары в том числе и биовормом. Это ведь была индустриально развитая, центральная планета сектора. Выпущенный биоворм оккупирует все каналы управления...

— П-подожди! — остановил его герцог, — Т-ты хочешь сказать, ч-что это не просто п-планетарная аномалия?

— Нет. не планетарная! — подтвердил Дикий, — После падения корабль развалился на множество обломков, но центральная часть с медицинским и исследовательским сектором уцелела, хотя и ушла глубоко под землю. Древние заботились о своих бойцах...

— И ч-что? — возбужденно спросил герцог, пропустив мимо ушей слова о ценности солдат.

— Лейтенант находился в медкапсуле и остался жив. Реакторы корабля были разбиты, а батареи никогда не могли вечно держать заряд. — вздохнул Дикий, — Мед-лейтенант Дэн Ткачук оказался перед выбором: тихо угаснуть в медкапсуле или бороться. Как настоящий офицер он выбрал борьбу! Будучи еще и неплохим техником, он собрал установку, вытягивающую крохи энергии из модифицированного биоворма. Биоворм тянул энергию снаружи корабля, а установка постепенно восполняла заряд батарей. Лейтенант в это время находился в медкапсуле под стазис-полем. Оставшиеся сервы чинили внутри обломка все, что могли, и копали выход наружу... но обломок ушел в землю слишком глубоко! Ведь это место для базы вы выбрали не случайно, так?

— Да. д-джунгли в этом м-месте были г-гораздо реже, и чудовищ п-почти не было! Я читал отчеты. — подтвердил герцог. — А к-когда стали в-выкапывать котлован под базу, н-

нашли пещеру и начались с-странности с энергией. Т-тогда-то я и заинтересовался этим местом!

— Биоворму было все равно, из чего тянуть эрги. — кивнул Дикий, — Будь то дерево или живое существо. Вы ведь и гарнизон недаром так часто меняли?

— Д-да. Через н-несколько н-недель солдаты т-теряли силы. — вновь подтвердил герцог.

— А твоя личная охрана и ты сам находились в особо экранированных помещениях с множеством степеней защиты. — в такт своим мыслям кивнул Дикий, — Потому-то вы и не страдали от бессилия.

— Да, защита была максимальной. И еще л-люмполе. Между прочим, м-моя разработка! — не удержался герцог, — З-значит, биоворм?

— Да. Биоворм. — отдельно и четко ответил Дикий, — Живет недолго, не выносит резких перепадов температур, при длительном отрыве от точки-реактора теряет активность и погибает. Исходников нет. Если хочешь его изучить, то делать это надо на планете, рядом с...

Дикого прервал боевой серв. Видимо, внутри механизма что-то замкнуло в очередной раз. но при этом прочистило поврежденные электронные мозги.

Снова кинув своему оператору глиф-уведомление «нахожусь в боевой готовности», боевой механизм сразу же добавил значок «обнаружен вражеский объект». Присев на задние опоры и задрал орудие вверх, серв открыл стрельбу, не реагируя на приказ «выйти из боевого режима».

Над верхушками деревьев что-то сверкнуло, а через несколько мгновений кроны лесных исполинов с треском и скрежетом пробил дымящий шаттл, с воем и грохотом рухнувший в густые джунгли в сотне метров от расчищенной территории.

Благополучно пробив атмосферу планеты и вернувшись на ту точку, с которой с которой пришлось уходить на дозаправку, шаттл завис на месте, слегка покачиваясь на антигравах.

— Лейтенант, прием! — Суози. хорошо помнивший строгость бывшего первого помощника, не решился высовываться из кабины и вызвал Стейни по внутренней связи, — Мы на точке. Дальнейшие указания?

Да. конечно, сейчас лейтенант — всего лишь оператор скан-комплекса. но кто знает, как повернется судьба. Ведь еще пару дней назад никто в команде и предположить не мог. что «грозного лейтенанта» понизят в должности и заставят выполнять работу, на которую обычно назначали техников третьего ранга...

— Пройдем дальше по маршруту, вектор обозначил. Попробуем того серва найти, проверим теоретические выкладки... — задумчиво ответил лейтенант. — Если найдем, дам новую точку. Все. поехали!

Развернувшись на новый курс, шаттл с небольшим ускорением двинулся вдоль линии, обозначенной лейтенантом на карте. Через несколько десятков минут неспешного полета сканер лейтенанта радостно пискнул, нащупав уже знакомый объект.

Инженерный серв все также целеустремленно двигался к одной ему ведомой цели.

— Что делаем, лейтенант? — вновь подал голос Суози.

— Смотрим пока за сервом. Чувствую, он уже близок к концу своего маршрута. Скорость ниже держит, скорее всего сенсорами все вокруг щупает. И поднимись немного выше, чтобы он нас случайно не нашел! На пятьдесят метров, этого хватит.

— Принял. — спокойно ответил Суози. поднимая шаттл на полсотни метров вверх.

Лейтенант же тем временем включил оптику, решив визуально понаблюдать за сервом.

Сервомеханизм, действительно приближавшийся к конечной точке своего маршрута, напрягал все сенсоры своего маломощного сенсорного блока, стараясь найти нечто, необходимое своему оператору.

Слабость сенсоров была обусловлена тем, что серва проектировали для внутрикорабельных работ, где излишняя мощность была совершенно не нужна. Дальности обнаружения в тридцать-пятьдесят метров вполне хватало для передвижения и планирования маршрута в коротких и узких корабельных коридорах и тупиках.

Выйдя на небольшую полянку, относительно свободную от зарослей, серв приподнялся, максимально распрямив опоры. На пределе дальности обнаружения сенсоры нащупали массу, состоящую из композитного материала. Скинув очередной ретранслятор серв осторожно посеменял вперед, подключив оптику.

Объект, к которому стремился серв, весь был покрыт лианами и вьющимися травами. Растительности было так много, что она успешно выполняла роль естественной маскировки, закрывая от оптических датчиков четкие линии обводов шаттла и экранируя от широкополосных сканеров композит атмосферной брони.

Неспешно двигавшийся серв был, конечно, заляпан грязью и соком растений, но такой маскировки не имел, и потому четко светился на сканере лейтенанта Стейни. да и оптические датчики нет-нет, да и вылавливали серва в разрывах крон деревьев.

— Что там, лейтенант? — спросил Суози, которому надоело почти неподвижно висеть на одном месте.

— Серва рассматриваю. — отозвался Стейни, — Интересно, что за модель. Монархи сделали или федераты? Пока что не понимаю, видно его урывками.

— А можно и я посмотрю? — поинтересовался пилот, — У моего брата своя ремонтная мастерская, я многие модели знаю.

— Смотри! — великодушно разрешил лейтенант, подключая к визуальной картинке и пилота.

— М-м-м... Ближе можно? Еще ближе! Еще! — просил Суози, получивший картинку.

Ему хотелось блеснуть знаниями и первым распознать модель серва. Лейтенант, все понявший и поддавшийся духу соревнования, укрупнял картинку больше и больше, лоя объективами камер движущийся сервомеханизм.

— Сейчас... секунду... сейчас широкий просвет будет! — азартно выпалил пилот, — Еще минутку...

В большом разрыве крон деревьев двигающегося серва стало видно как на ладони, но потеки грязи и ошметки растительности скрадывали линии, затрудняя опознание. Лейтенант и пилот смотрели во все глаза, стараясь найти характерные черты, присущие каждой модели инженерных механизмов.

Внезапно земля вспучилась. Вылетевшие то ли корни, то ли щупальца, оплели серва и утащили его под слой дерна.

— А-а-а-а! — одновременно дернулись и лейтенант, и пилот.

При максимальном разрешении объективов создалось впечатление, что то, что рванулось вверх и утащило серва, рванулось прямо в лица наблюдавших!

Резко выпрямившийся лейтенант просто ударился шлемом своего ББС о борт, а вот дернувшийся пилот отправил шаттл в замысловатый кульбит, разом потеряв запас высоты и чудом удержав корабль над самыми верхушками деревьев.

— Опасный маневр! Опасность столкновения! Наберите высоту! Второй пилот неактивен! — заголосил слабенький ИскИн шаттла, а на канале внешней связи возник диспетчер: — Что там у вас происходит!?

— Уходили от предполагаемого зенитного огня! — вместо ошеломленного Суози ответил лейтенант, быстрее сориентировавшийся в обстановке.

— Что со вторым пилотом? — спросил диспетчер.

— Мертв. — ответил уже Суози, расширенными в ужасе глазами глядя на застывшее у него в ногах тело, — Вылетел из ложементов, сломал себе шею.

Пшек, расслабившийся в спокойном полете и пренебрегший правилами безопасности, раскрыл паутину страховочных ремней, крепко фиксировавших его в пилот-ложементе. При резком маневре шаттла его просто выбросило, кубарем прокатив по кабине...

— Что вы там делали? — в канале связи возник голос капитана.

— Нашли рабочего серва. отслеживали. — ответил Халиму лейтенант, — Сейчас выстроили его приблизительный маршрут, ориентировочно можем найти начальную точку. Доставим на базу тело второго пилота, и приступим к поискам.

— Так ищите! Не тяните время! — начал ругаться Халим.

— При гибели члена экипажа в плановом вылете положено вылет прервать, погибшего доставить на корабль-носитель, провести расследование! — ответил Стейни.

— Присваиваю этому вылету статус «боевой»! Приказываю продолжать! Хшар вас заберите! — выругался Халим и отключился. Пару минут Стейни молча осмысливал приказ.

— А... Спящие! — в сердца произнес он, — Пилот, идем по маршруту!

— Лейтенант... — несмело произнес Суози, — Мне второй пилот нужен...

— Сейчас, займу его хшарово место! Знаний для этого достаточно, Спящие их прими! — ругнулся Стейни, — Десятник! Помоги достать этого недоумка и закрепи его где-нибудь!

Через несколько минут суеты тело было извлечено из кабины, а в ложементе второго пилота закрепился перебравшийся туда лейтенант.

— Продолжаем вылет! — рыкнул он, застегивая паутину ремней.

— Принял. — ответил Суози. плавно разгоняя шаттл. Десяток минут прошел в молчании.

— Лейтенант! — тихо позвал пилот.

— Что тебе? — обернулся к нему хмурый Стейни.

— Спасибо, лейтенант! — с чувством произнес пилот.

— Не за что. Не твоя вина! — буркнул Стейни, отворачиваясь.

Пилот лишь с облегчением вздохнул. Лейтенант, прикрывший его задницу, предстал перед ним в другом свете. За потерю напарника в не боевой обстановке пилоту грозил как минимум крупный штраф, а как максимум судебное разбирательство. Лейтенант же, официально сообщив о предполагаемой атаке, снял с Суози вину за резкий маневр, подтвердив гибель Пшека по его собственной халатности. А максимумом за эту провинность было замечание...

Точка на карте, поставленная лейтенантом как предполагаемое место старта серва. приближалась с каждой секундой. Сканер в салоне шаттла тихо попискивал, подтверждая свою работу.

— Снижайся. — через пару минут дал указание Стейни. — Ход самый малый, идем по кругу. Сержант! Последи за сканером!

— Не могу. — ответил десятник-сержант, погонщик рабов-пехотинцев. — Не умею. — Хшар тебя возьми! — ругнулся Стейни, — Суози, теперь сам сможешь?

— Не смогу. — отрицательно мотнул головой пилот, а лейтенант сморщился, как будто укусил незрелый лимон. — Аза сканером следить сможешь? — поинтересовался он.

— За сканером смогу.

— Управление лейтенанту отдай! — возник голос Халима, снова с помощью диспетчеров подключившегося к переговорам, — А сам к сканеру иди. Исполняй!

— Передавай управление. А сам иди к сканеру, выполняй распоряжение капитана, — хмуро повторил приказ лейтенант. — С этой машинкой я и в одиночку управлюсь!

— Передаю управление второму пилоту. — через несколько секунд отозвался Суози, дав распоряжение ИскИну, и отстегнул страховочные ремни.

Пауза была вызвана тем, что пилот раздумывал. Правилами было запрещено передавать управление без веской причины, но ведь прямой приказ капитана... Суози решил не рисковать и все же выполнить приказ, идущий вразрез всем инструкциям.

При передаче управления шаттл качнулся, и лейтенант добавил двигателям ориентации тягу, выравнивая корабль. От выхлопа двигателей качнувшиеся чуть сильнее кроны деревьев открыли под брюхом шаттла свободное окно, а оставшийся без присмотра сканер часто-часто запищал, рисуя на тактической карте найденные его лучами объекты.

Отстегнувшийся Суози только-только стал подниматься из пилот-ложемента, как ожил ИскИн.

— Обнаружено направленное излучение. Регистрирую захват системой наведения. Рекомендовано: маневр уклонения, отстрел ловушек!

Стейни бросил шаттл в сторону, но было уже поздно. С резкими хлопками в слабой броне грузопассажирского шаттла стали возникать пробоины. Ни одна из ловушек, предназначенных для сбивания прицела системам наведения противника, так не отстрелилась.

— Повреждение системы управления. Повреждение системы навигации. Повреждение системы связи. Повреждение контура охлаждения. Гра-генератор вышел из строя! Левый маршевый двигатель вышел из строя! — ИскИн принялся нудно перечислять полученные повреждения.

Шаттл, не поддерживаемый больше разбитым генератором гравитации и закручиваемый влево оставшимся в строю правым маршевым двигателем, проломил кроны деревьев и с воем устремился к земле.

Все произошло настолько внезапно, что никто из готовившихся к маршу бойцов так ничего и не понял. Только тогда, когда сбитый шаттл тяжело ударился о землю, все встрепенулись.

— А. хшар тебя возьми! — Дикий подскочил к непослушному серву и в сердцах ударил того по корпусу.

От удара во внутренностях механизма что-то вновь перемкнуло, и, видимо, отданный ранее приказ дошел до поврежденного опока управления.

— Выхожу из боевого режима.

Бросив глиф-уведомление на сеть Дикому серв сложил опоры, перейдя в режим ожидания.

— Чтоб тебя! — Дикий еще раз ударил по корпусу, — Нет бы парой минут раньше!

— Что это было? — подбежал к нему один из бойцов. — Что случилось?

— Сбили поисковый шаттл! Теперь про спокойные сборы можно забыть! — прорычал Дикий. — В темпе! Собирайтесь быстрее, через полчаса мы должны выйти!

Со стороны коптящего в джунглях шаттла раздался резкий скрежет, а затем частые хлопки заработавших пехотных рейлганов. перемежаемые ядовитым шипением плазменных зарядов. Хлопки выстрелов и шипение раздавались все реже и реже, пока почти совсем не прекратились. Только иногда продолжали хлопать редкие одиночные выстрелы.

Судя по всему, оставшиеся в живых берегли заряды... или, скорее даже, оставшийся живым! Все говорило о том, что работал только один рейлган. Временной промежуток как раз совпадал с циклом заряда батареи.

— Дик... — Дикий обернулся к герцогу, стоящему рядом и тоже прислушивающемуся к звукам редких выстрелов. — А ведь это, похоже, не раб-пехотинец работает! Может, попробуем захватить? Хоть какая-то свежая информация появится.

— С-согласен! — кивнул герцог. — Н-надо людей собрать.

— Не надо рисковать людьми. — остановил его Дикий, — Обойдусь сервами.

Диспетчер корабля-носителя вот уже добрый десяток минут вызывал капитана. Халим, ушедший с мостика в свою каюту, не отзывался. Диспетчер, ставший терять терпение несмотря на всю свою выдержку, все вызывал и вызывал, пока в окошке связи не появилось раскрасневшееся лицо капитана.

— Что тебе надо! — закричал Халим, — Вы что там, не можете без меня десять минут прожить? Может, у меня живот прихватило, а вы все вызываете и вызываете!

— Господин капитан, у нас происшествие. — доложил диспетчер. — Поисковый шаттл сбит, на запросы не отвечает. Биометрия экипажа и десанта не идет!

— Готовьте спасательную операцию и десант! — распорядился было Халим, но тут же отменил свой приказ, — Нет! Все отставить! Готовьте только орбитальный удар! После удара уходим.

В его голову пришла шикарнейшая идея!

Герцога, скрывшегося в этих адских джунглях, пленить не получится, это он уже понял. Убитый лейтенант охраны предоставил факты, что интересовавший его подопечный действительно мертв. А гибель в сбитом шаттле рабов- десантников и их погонщика, участвовавших в расстреле сдавшихся бойцов-монархов, вычеркивало из списка живых последних свидетелей его зверств. Про неугодного лейтенанта Халим даже не вспомнил.

— А как же наши люди? — спросил диспетчер.

— Они уже мертвы! — отрезал Халим. — В этих хшаровых джунглях люди дохнут, как мухи. Мы их не спасем, но хотя бы накажем наших врагов. Я на станцию, осмотрю все еще раз. Подготовьте корабль к вылету. Исполнять!

Диспетчер молча отключился, а Халим, спешно собравшись, отправился на станцию. В его голову пришла еще одна «шикарная идея».

Шэттл с громким скрежетом обрушившийся на землю, замер. Откуда-то тянуло гарью, стоял громкий треск коротких замыканий.

— Эвакуация! — прохрипел лейтенант, пытаясь скинуть с себя тяжелое тело Суози.

Пилот, так и не успевший перебраться к сканеру и закрепиться, разделил судьбу своего напарника. Беспорядочное вращение подбитой машины сначала выкинуло его, нелепо растопырившего руки, в десантный дек. потом протащило по всему деку, ударяя им обо все выступающие части, а в довершение ко всему с размаху припечатало о борт и вкинуло обратно в кабину, когда шаттл ударился о землю.

Сигнализаторы на панели управления моргали красным тревожным светом, а ИскИн шаттла... да какой там ИскИн! Скудоумный управляющий блок! ИскИном его назвали лишь для того, чтобы повысить цену летающей машины! Так этот управляющий опок, прерываемый короткими замыканиями, отчаянно пытался доложить о полученных шаттлом повреждениях. Но даже коротких обрывков информации хватило Стейни для понимания: машина больше не взлетит, а перегретый блок реактора может взорваться в любую минуту, несмотря на все предпринятые меры!

— Эвакуация! — вновь прохрипел Стейни, все же столкнув с себя тело пилота.

Рабы-десантники уже успели откинуть страховочные скобы и неспешно приводили в порядок себя и амуницию. Двое из десятка пытались вытащить погонщика-сержанта, зажатого сорванным с креплений сканером. Судя по тому, как погонщик тряс головой, ему серьезно досталось!

— Выводи людей! — приказал лейтенант, пытаясь достать из покореженной настенной ниши укороченный рейлган. штатное вооружение пилота на случай непредвиденных ситуаций.

Погонщик очумело кивнул, видимо, не успев окончательно прийти в себя, а получивший команду раб-пехотинец вырвал из зажима рукоять аварийного открытия погрузочной рампы. Створки со скрежетом и грохотом отстрелились, и первая пятерка бойцов выскочила наружу, в зеленое месиво джунглей, выполняя тактическую схему «прикрытие выездки» и держа оружие наизготовку.

Вторая пятерка с оставшимся позади их погонщиком тоже шагнула было вперед, но раздавшаяся снаружи отчаянная стрельба вкупе с дикими криками заставили их упасть на

одно колено и настороженно вскинуть стволы. Большого они сделать не успели.

В открытый проем валом повалили жители джунглей, охочие до свежей добычи. Их мало волновало то, что первые ряды оказались буквально выкошены выстрелами людей! Местных страшилищ не испугал даже жар от выпущенного в упор плазменного заряда! Почувствовав вкус крови, они рвались вперед — к таким вкусным человеческим тепам!

Оборона продержалась не дольше десятка секунд Прорвавшееся под потолком существо вцепилась в лицо погонщика, поливавшего вал тварей из скорострельного штурмового игольника и... наверное, из-за контузии, не закрывшего забрало шлема. Сержант-погонщик отчаянно закричал и дернул стволом вниз, прошив бронебойными иглами спины трех из пяти своих бойцов.

Вдруг твари, только что валом валившие внутрь шаттла, заметались в разные стороны и... разбежались. Рабы, не получая больше команд от убитого погонщика, продолжали тупо стрелять по малейшему шевелению, замеченному в зеленом месиве.

Из переплетения растений высунулась здоровенная уродливая голова и пристально взглянула на свою будущую добычу. Пехотинцы, не моргнув и глазом, сделали по новой твари слаженный залп. Жалящие попадания зарядов голове не понравились, и она убралась обратно в джунгли... но только для того, чтобы в следующую секунду с невиданной скоростью выметнуться вновь и вцепиться страшными загнутыми зубами в одного из бойцов!

Раб. перекушенный пополам несмотря на надетую на него броню, погиб мгновенно. Последний оставшийся в живых пехотинец все так же молча всадил в длинную шею. на которой эта голова и держалась, полную очередь зарядов рейлгана. Твари это не понравилось, голова дернулась в сторону и ударилась о борт, попутно расплющив об этот же борт причинившего ей боль бойца. Недолгое время тварь ревела, мотая головой из стороны в сторону, но затем успокоилась и накинута на не успевшие еще остыть тела. Сожрав троих без остатка, чудовище успокоилось, но тут вновь полезли более мелкие твари.

Смелые и отчаянные выхватывали куски из-под носа гиганта, на что тот смотрел с некой снисходительностью. Еще более смелые, а. главное, глазастые, замечали Стейни. и пытались прорваться к нему в кабину. Их-то лейтенант и отстреливал, стараясь ненароком не попасть по огромной морде длинношеего гиганта. Эта вакханалия продолжалась уже больше десятка минут...

Лейтенант Стейни отбивался из последних сил. Местную хищную живность, так и норовящую добраться до его тела, периодически приходилось отбивать кулаками. Десяток секунд цикла перезарядки зарядного контура облегченного пехотного рейлгана оказался слишком долгим для ведения такого скоростного и маневренного боя!

Стейни с тоской посмотрел на штурмовой игольник, валявшийся на полу шаттла в каких-то пяти-шести шагах от кабины пилотов... Но нет! Оставить кабину и выбраться в открытое пространство десантного дека станет верной гибелью!

Лейтенант, выбив кулаком обратно в десантный дек очередную страшную морду, в который раз мысленно поблагодарил своего отца и всех Спящих. Отец настоял на том, чтобы он, Стейни, купил себе не слишком новый, но в то же время и не совсем устаревший ББС. а Спящие... Спящие не дали ему, молодому и глупому энсину, только что получившему свой первый офицерский патент, по примеру товарищей весело прокутить все имеющиеся сбережения в ознаменование начала новой жизни. Ведь только вмешательством Спящих можно назвать то, что на самом пороге увеселительного заведения к нему на сеть упало уведомление о срочном выходе на патрулирование малого сторожевого корабля, назначение на который было получено сразу после получения патента! С тех пор верный боевой бронескафандр исправно служил ему вот уже четвертый десяток лет.

Жители хищных джунглей, взбудораженные падением шаттла, в считанные минуты растерзали десяток десантников с погонщиком, стоило только выбраться наружу первой пятерке. Сейчас местные твари с рычанием, шипением и повизгиванием терзали остатки тел бойцов, так не успевших выбраться из шаттла.

Вдруг мелкие твари насторожились, а голова гиганта приподнялась над полом и... шустро убралась обратно в переплетение растений. Живность, догрызавшая останки десантников, заметалась по десантному деку и тоже выскочила наружу, без следа растворившись в полумраке.

Стейни облегченно вздохнул. Эта передышка была ему жизненно необходима! Он покосился на штурмовой игольник, все так же валявшийся на полу шаттла. но выбраться за ним так и не решился. Его внимание привлек странный звук. Аудиодатчики боевого скафа отфильтровали и очистили звучание, передав в уши Стейни прерывистое жужжание и потрескивания, характерные для работы сервомеханизмов. Выставив рейлган из кабины в режиме «огонь-по-готовности», лейтенант затаился.

После всего произошедшего он больше не ждал ничего хорошего.

В поле зрения что-то мелькнуло. Затем еще раз, потом еще и еще. Затаившийся лейтенант ждал.

Мельтешение возникало все чаще и чаще, пока, наконец, не показался корпус инженерного серва. орудовавшего ионным резаком и шустро расчищавшего от зарослей пространство перед аварийно отстреленной аппарелью десантного дека. За спиной серва. во все больше и больше расширявшейся прорехе в зелени, стала видна уже расчищенная

площадка, по периметру которой трудились такие же механизмы.

Такблок скафа радостно пискнул, проводя идентификацию обнаруженных целей и размещая их на тактической карте. Список цепей множился по мере убирания зелени, мешающей работе сканера скафа.

— Инженерно-ремонтный серв, Формант, нейтрален. Инженерно-ремонтный серв. Формант, нейтрален. Инженерно-ремонтный серв. Арбетар, нейтрален. — вчитался в пометки сканера лейтенант.

Распознанные нейтральные цели отмечались бледно-голубым цветом. Четыре... нет, пять сервов трудились вокруг сбитого шаттла. Вдруг такблок зажег красную точку.

— Средний боевой скафандр, Федерация, враждебен. — уловил Стейни краткую информацию перед тем, как нажать спусковой сенсор.

Рейлган выдал короткую очередь.

— Попаданий нет. — моментально отозвался такблок.

— Какой быстрый, хшаров друг! — одобрительно и беззлобно ругнулся лейтенант, отдавая должное неизвестному противнику.

За краткий миг ощутить чужое внимание и исчезнуть из поля зрения, сбивая прицел, смог бы далеко не каждый! А ведь еще и тяготение повышенное...

— Точно, спец. Хорошо же герцог свою охрану гоняет... — пробормотал вслух Стейни, всеми доступными средствами выискивая противника.

В том, что неизвестный — боец личной охраны герцога, лейтенант даже не сомневался. Краткий допрос пленного лейтенанта охраны, проведенный им сразу после штурма, дал предельно четкую информацию: на планете было только два взвода герцогской охраны, группа герцогских же специалистов и взвод желторотых новобранцев-федератов, отправленных на планету в качестве усиления.

Такблок, бледно-розовым цветом отмечавший предположительное перемещение противника, опять пискнул, вновь зажигая яркую красную точку на тактической карте. Вот только зажег он ее совсем не в том месте, куда по его расчетам двигался противник! Поэтому Стейни, сопровождавший стволом рейлгана маркер предположительного контакта на визоре шлема, потратил лишнюю секунду, чтобы довернуть оружие.

Рейлган отстучал положенные три заряда и ушел в десяти секундный цикл перезарядки. Лейтенант стрелял полным выбросом. Одиночный заряд просто не пробил бы броню среднего бронескафа федерата!

Такблок вновь пискнул, а перед самым входом в десантный дек промелькнула фигура в СБС, подобравшись еще ближе и заняв выгодную позицию. Вражеский боец угадал именно тот момент, когда оружие лейтенанта перезарядилось! Или... не угадал, а точно рассчитал?

— Хшзров спец! — вновь ругнулся Стейни, но уже не так беззлобно, как раньше.

Такблок слегка притушил яркие метки двух инженерных сервов, переместив их по обе стороны лежавшего шаттла. По-видимому, эти инженерные механизмы расчищали пространство вокруг сбитой машины, в то время как остальные продолжали вырубать джунгли перед десантным деком, увеличивая свободное пространство и отгоняя местных тварей.

Стейни приготовился к штурму, но вместо этого раздался грохот с обеих сторон от кабины. Сервы, пропавшие из поля зрения, срезали основной и эвакуационный люки, открывая дополнительные входы!

— Хшар тебя возьми! — оскалился лейтенант, водя стволом из стороны в сторону.

Так блок зажигал красную точку то с одной стороны шатла, то с другой. Стейни не стрелял, пытаясь поймать в прицел цель и понимая, что враг для него слишком быстр!

Метания противника продолжались несколько минут, и лейтенант весь взмок, крутя стволом рейлгана справа налево и обратно.

— Хшар тебя забери! — вновь выругался Стейни.

В тесной кабине шаттла, как и на всей, впрочем, планете, было душно, влажно и тяжело. Климатизатор ВВС, не рассчитанный на такие нагрузки, не справлялся, и глаза лейтенанта заливал пот. При этой сипе тяжести, невзирая на сервоусилители скафа, он чувствовал себя вялой раздавленной лягушкой, а вражеский боец как ни в чем ни бывало продолжал быстро перемещаться!

— Эй, боец! — раздался вдруг голос, причем совсем с другой стороны, не стой, откуда ждал очередного появления Стейни.

— Что тебе? — отозвался лейтенант, радуясь небольшой передышке.

— Ты кто?

— Оператор скан-комплекса. — кратко ответил Стейни. — А ты кто? — Десант Федерации, — также кратко ответили ему.

— Новобранец?! — поразился Стейни.

— А ты откуда знаешь? — поинтересовался голос, и тут же потребовал: — Полностью представься!

— Оператор скан-комплекса. лейтенант Стейни Ван Сарнов- сквозь зубы ответил Стейни.

Он прокололся. Попался на своей осведомленности. Простой оператор сканирующего комплекса вряд ли мог знать, что противостоящие им десантники Федерации были обычными новобранцами! Поэтому скрывать больше не имело смысла.

— Цельный лейтенант? — удивился собеседник. — Что же ты простым оператором-то на вылет пошел? Хотел добыть себе славу героя, взявшего в плен герцога?

— Нет. Обстоятельства. — все также сквозь зубы ответил Стейни.

Передышка пошла ему на пользу. Он успел отдышаться, а климатизатор хоть как-то, но стал справляться с адской жарой внутри ББС. Теперь же отдышавшийся Стейни плавно-плавно стал смещать ствол рейлгана в сторону источника звука.

— Не балуй, лейтенант! — хлестнул голос.

Стейни замер. Как противник мог засечь его движение? Этот прием он отрабатывал многократно и точно знал, что ни один сканер не реагировал на медленное и плавное перемещение отдельной части тела!

— Так. времени у нас нет. — между тем продолжил голос, — Лейтенант Ван Сарнов. предлагаю тебе сдаться.

— Тебе одному? Нет. — отрицательно ответил Стейни и кратко пояснил: — Контракт.

— Яне один. Посмотри на выход, лейтенант!

Стейни бросил взгляд на проем выхода из десантного дека. Тройка инженерных сервов, до этого неспешно вырезавшая переплетения растительности, теперь выстроилась почти что в линию, держа в манипуляторах оружие! Такбпок пискнул, переводя сервов в разряд «враждебен» и покрасив точки на тактической карте в красный цвет.

— Хм. — негромко хмыкнул Стейни. но динамик шлема усилил его голос и донес до неведомого собеседника всю глубину скепсиса, — Сервы с оружием пехоты?

— Не веришь? — правильно понял его скептицизм невидимый противник, — Голову береги!

Серв. стоявший слева, поднял манипулятор и разрядил рейлган в борт шаттла. По десантному деку засверкали вспышки рикошетов.

— Но как? — непроизвольно вырвалось у лейтенанта.

До сих пор он считал, что инженерных сервов нужно опасаться лишь из-за их резака, штатно смонтированного на одном из манипуляторов.

— А как ты, думаешь, сервы проводят ремонт, тестирование и регулировку оружия? — хмыкнул до сих пор не видимый Стейни противник. — Именно так. только без боевых зарядов. В общем, лейтенант: или ты сдаешься, или я запеку тебя в твоей норе!

Средний серв шевельнул манипулятором, в котором была зажата плазменная пушка... подозрительно знакомого вида!

— Я знаю этот пункт контракта. — продолжил голос, — Смотри сам: обороняться ты не можешь, позиция у тебя никудышная. Твой импульсник тяжелым оружием никак не является, поэтому мои сервы дадут тебе шанс сделать один единственный выстрел. Потом уничтожат. — голос замолк, но тут же продолжил, не давая времени на размышления: — Хотя есть еще один вариант. Я просто уйду. Со всеми своими сервами. Как долго ты тут продержишься против местных тварей? Как я понял, с тобой тут был полный десяток ваших пехотинцев, с сержантом-погонщиком. На сколько их хватило? На семь или на десять минут боя? А сколько продержишься ты? Один, во вскрытом со всех сторон, как банка, шаттле?

Стейни вдруг осознал, что люки в бортах срезаны, и твари теперь могут проникать в шаттл с трех сторон. Шаттл превращался в смертельную ловушку!

— Времени у меня нет, лейтенант. Или ты сдаешься, или я уйду! — потребовал голос.

— Сдаюсь. — сдавленно прохрипел Стейни, — Сдаюсь, хшары тебя заведи!

— Полную формулу! — хлестнул голос.

— Откуда ты такой взялся? Хшар твой брат! — выругался Стейни, — Хорошо! Кому я сдаюсь?

Просто «сдаюсь» в среде аристократов, носящих фамильную приставку к имени, мало что значило. А слово, вырванное под давлением, вообще таким не считалось.

— Рядовой второго класса Дикий, серв-оператор третьего взвода второй роты четвертого батальона второй бригады Десанта Флота Федерации. — ответил голос, — Я жду!

— Я. лейтенант Стейни Ван Сарнов. тяжелый десантный крейсер «Пшемоль» два-один-один, Вторая эскадра Флота баронства Риз, сдаюсь рядовому второго класса Дикому, серв-оператору третьего взвода второй роты четвертого батальона второй бригады Десанта Флота Федерации. — произнес полную формулу Стейни и зло высказался: — Доволен?

— Вполне. — невозмутимо ответили ему сбоку, совсем рядом, после чего рейлган был буквально вырван из пальцев Стейни, не ожидавшего такого развития событий.

Лейтенант забыл, что сканеры скафандра плохо реагировали не только на медленные и плавные движения. На близком расстоянии быстрые рывки скан-оборудование тоже воспринимало с трудом.

Выведя обезоруженного лейтенанта на расчищенную механизмами площадку, Дикий еще окинул взглядом сбитый шаттл. — Кто-нибудь еще остался? — спросил он у пленника, — Второй пилот?

— Нет. — отрицательно ответил Стейни, — Погиб. — Тоца уходим. Держись ближе!

Сформировав из сервов подобие каре и расположившись вместе с плененным лейтенантом в центре. Дикий повел свой маленький отряд обратно. Некоторые сервы несли в свободных манипуляторах оружие. Стейни, присмотревшись, опознал в одной из пушек штурмовой игольник, оставшийся от погонщика.

— Да, подобрали ваши игрушки. — перехватив взгляд лейтенанта ответил Дикий, — Зачем добру пропздать впустую?

Впереди рыкнуло, треснуло, и зеленые стены просеки, прорезанной сервами и почти уже успевшей зарости молодыми побегами, пробила чудовищной величины голова на длинной шее. С другой стороны просеки, там, куда вломилась эта огромная башка, что-то отчаянно проверещало, впрочем, совсем недолго.

— Черт побери! — выругался Дикий, — Похоже, надо обходить. Этот местный хозяин джунглей нас, скорее всего, просто так не пропустит!

Стейни покосился на федерата, выругавшегося непонятными словами, но ничего не сказал.

Повинуясь команде, вся процессия свернула правее, стараясь обойти опасное место. Сервам пришлось вновь прорубать просеку, уже в новом направлении. Дикий нервничал все больше и больше. Причину нервозности бойца-федерата Стейни понял спустя всего несколько минут, когда один из сервов стал двигаться все медленнее и медленнее, пока совсем не остановился.

— Батареи сели. Не рассчитал. — пробормотал Дикий, с тревогой поглядывая на остальные машины.

— Что ж ты так? — не удержался от колкости Стейни. — Торопился пленного взять, хотел добыть себе славу героя?

— Нет. Обстоятельства. — повторил Дикий слова, услышанные им от лейтенанта всего десяток минут назад. Замерев, боец задумался. Через несколько ударов сердца он резко повернулся к Стейни.

— Лейтенант! Ты официально в плену, сдался мне. Если я выдам тебе оружие, ты не должен вредить ни мне, ни моим машинам, ни моим товарищам. Согласен? — скороговоркой произнес он.

— Согласен. — слегка помедлил с ответом Стейни, — А... Но Дикий не дал ему договорить.

— Так получилось, что сервы тратят эрги быстрее, чем я рассчитывал. А тут еще эта страшила дорогу перегородила! В общем, лейтенант, сейчас мы пойдем в обход. Пушку я тебе выдам, будешь заботиться о моей безопасности. А я позабочусь о твоей. В одиночку я могу не уследить, и кого-нибудь из нас утащат. А смерть в этих джунглях очень неприятная штука!

— Мне эту! — Стейни ткнул пальцем в штурмовой игольник, который нес один из сервов.

— Забирай! — произнес Дикий, а серв протянул лейтенанту оружие. Стейни в очередной раз поразился четкости выполнения команд.

— Сервы под прямым управлением, так что за тыл не беспокойся. Я прослежу. Смотри, чтобы не утащили меня самого! Если сдохну я, то не выживешь и ты! Все ясно?

Решительно махнув рукой Дикий повернулся в сторону джунглей. Один из сервов встал впереди, угрожающе поводя перед собой активированным резаком. Двое других подхватили отключившуюся машину и встали по бокам, подняв нерабочего серва на уровень голов

людей и образовав своеобразную крышу и стены. Последний, пятый механизм, занял позицию сзади, контролируя тылы.

— Вперед! — подал команду Дикий, — Двигаемся ускоренным маршем, не останавливаемся!

Вломившись в стену джунглей, первый серв пошел вперед, расчищая пространство только перед собой. Причем разрубал он только мешающую движению растительность, а более мелкую зелень как будто бы и не замечал, придавливая ее своим весом и обрывая ходовыми опорами.

Стейни чертыхался, постоянно запутываясь в не до конца оборванных лианах, оказавшихся крепкими, как стальные тросы. Впрочем, тяжело было не только ему одному. Сервы, шедшие по бокам, периодически поднимали на ноги то его, то шедшего чуть впереди Дикого. Наконец, после очередного падения, вымотанный Стейни облегченно обвис в манипуляторах сервов, позволяя им нести свое измученное тело.

— Сам иди! — рявкнул на лейтенанта Дикий, — Ногами! Энергии и так мало, каждый эрг на счету! Не добавляй вес, не заставляй сервов тратить заряд еще и на переноску твоего тепа!

Стейни, преодолевая себя, пошел сам. Причину, по которой нервничал Федерат лейтенант понял через пару минут, коща не почувствовал сзади себя никого. Серв, охранявший тылы, замер неподвижной статуей, израсходовав всю энергию.

— Быстрее! Быстрее! — торопил Дикий, тоже выбивавшийся из сил.

Что-то схватило Стейни за ногу и дернуло вбок. Лейтенант не глядя полоснул под ноги и в сторону, куда его дернуло, очередь из игольника, встал на ноги и побежал дальше.

Остановился еще один серв, правый. Левая машина еще пару секунд пыталась сдвинуть с места и себя, и «крышу» из отключившегося серва, и правого товарища, расходуя на эти попытки драгоценную энергию. Дикий, поняв причину заминки, бросил ставшие бесполезными машины, заставив левого серва перестроиться назад.

Джунгли, побеспокоенные столь наглым и бесцеремонным вторжением, шевелились все активней. Какие-то твари проскакивали над головами, какие-то прыгали понизу, но все, абсолютно все пытались схватить или укусить пришельцев! Хорошо еще, что на их пути до сих пор попадались мелкая живность, не крупнее собаки.

Стейни бежал, обливаясь потом, пуская во все стороны веера игл и молясь Спящим, чтобы им не попался бы еще один «король джунглей». Игольник сухо щелкнул, израсходовав весь боезапас. Лейтенант так и не понял, когда и в кого он успел расстрелять полторы тысячи игл штурмового короба, которые разлетелись, по его внутреннему ощущению, в считанные секунды!

— Бегом! Бегом! — тяжело дышавший Дикий гнал изо всех сил.

Лейтенант, не бросивший опустевший игольник, размахивал им как дубиной, отгоняя наиболее настырных тварей. Так он и проломился сквозь стену джунглей, весь облепленный соком растений, листьями и вездесущими в этой сырости насекомыми.

Лейтенант давно ничего не видел глазами, залитыми потом. Откинуть забрало и утереться рукой ему не давало воспоминание о десятнике, в лицо которого вцепилась тварь, воспользовавшаяся небрежностью погонщика. Поэтому лейтенант бежал, ориентируясь на значок Дикого на тактической карте, получая данные напрямую на нейросеть и изо всех сил стараясь, чтобы не отстать больше, чем на несколько шагов. В этих зарослях даже пятьдесят метров растительности могли стать непреодолимой завесой для сканера скафа!

Значок, обозначавший Дикого, остановился. Лейтенант, ничего не видя вокруг, добежал

до точки и встал на месте, во все стороны размахивая оружием без боеприпасов. Он старался отогнать тварей, которые, по его мнению, уже собрались над, скорее всего, оступившимся и упавшим напарником, готовясь вонзить в него клыки и когти!

— Стой, стой! Лейтенант, стой! Мы вырвались! Тут безопасно! — прорвался к сознанию голос Дикого.

Стейни опустил оружие и почувствовал, насколько он устал! Без сил упав на землю он только и смог что откинуть забрало шлема и протереть глаза от едкого пота. Восстановив зрение он увидел перед собой мужчину в новом серьезном ББС, который с удивлением смотрел то на него, то на его пленителя.

— Фера! Это кто? Почему вы с-сделали такой крюк? — недоуменно спросил мужчина.

— Герцог... уф-ф... позволь представить моего пленника... уф-ф-ф... лейтенанта Стейни Ван Сарнова... уф-ф-ф... проходившего службу во Флоте баронства Риз! Уф-ф-ф! — тяжело дыша ответил Дикий.

— Вот как? — скривился герцог, — Баронство Риз? С-скоты! Не надо было этого п-прихвостня тащить сюда! Ш-шлепнул бы на месте, и...

Не закончив, герцог резко развернулся и ушел.

Халим, совсем недавно вернувшийся со станции, благодушно взирал на царившую в рубке предстартовую суету. Вдруг он кое- что вспомнил, что-то очень важное!

— Елдер! — отправил он вызов.

— Да. капитан! — отозвался первый помощник.

— Эту... как ее там... ну ты понял да? Отправь ее на станцию!

— А, капитан...

— Отправь, я сказал! Но только перед вылетом, за пару минут до отстыковки! Пусть потом своих товарищей выпустит, они в третьем грузовом отсеке станции заблокированы.

— Понял. — ответил Елдер и разорвал вызов.

Халим улыбнулся. Пусть и не удалось пленить ни герцога, ни его подопечного, но трюмы ломались от собранной добычи, и для него, как капитана этого корабля, все складывалось вполне неплохо.

Халим принялся мысленно загибать пальцы, подсчитывая собственные достижения.

Первое: он успешно провел пустотный бой. Да. не обошлось без повреждений, но бой выигран!

Второе: он захватил станцию. Без критических повреждений, без потери ценного оборудования, которое сейчас было снято и размещено в трюмах его крейсера!

Третье: он провел успешную наземную операцию. Да. были потери в людях и технике, но базу же он захватил! И в забитых добычей трюмах немалая доля имущества была вывезена как раз с планеты!

Четвертое: он очень удачно избавился от свидетелей. Свидетелей того, что он сделал с захваченными людьми герцога. Можно сказать, повезло, что в сбитом шаттле находился именно тот десяток, который исполнил его приказание. Хотя... эту удачу он предопределил сам. отправив именно этих людей в поисковую операцию! И вместе с ними пропал еще и так надоевший лейтенант, бывший первый помощник, неоднократно подвергавший сомнению

его. капитана, компетентность и выставивший его в дурном свете. Как он мог! Халим же капитан! И его слово — закон на корабле! Надо было лейтенанту не выделываться, а искать пути решения поставленной задачи! Сам, короче говоря, виноват.

Халим самодовольно улыбнулся.

И, в конце концов, пятое! Но это уже личное! Он неплохо покувыркался с женой бывшего начальника станции. И получил от нее кругленькую сумму в обмен на обещание отпустить.

— Капитан! К вылету готовы, — доложил Елдер.

Халим хотел возмутиться, почему это первый помощник докладывает о готовности к старту, не находясь на мостике, но вовремя вспомнил о своем собственном распоряжении.

— Хорошо. Отпускай эту... И выходим!

— Есть, капитан!

Через пару минут здоровенная туша тяжелого десантного крейсера вздрогнула и плавно отошла от станции.

— Капитан, курс? — уточнил штурман.

— Выходим на орбиту над той точкой, где сбили поисковый шаттл. Готовимся к орбитальному удару. Отомстим за наших людей!

Ответом Халиму был сдержанный одобрителный гул.

Халим же вновь улыбнулся. Вот сейчас герцогу придет конец — и все! Все концы будут спрятаны!

— Боевая готовность! Огонь ведем плазмой. Убийцы наших людей должны стореть!

— Но... — попытался возразить лейтенант-артиллерист.

— Плазмой, я сказал! — взвизгнул Халим и с высоты капитанского кресла посмотрел на артиллериста. Лейтенант опустил глаза.

— Что непонятно? — повысил голос Халим.

— Есть, капитан! — ответил лейтенант. — Огонь плазмой.

«Как же надоели эти лейтенанты!» — подумал Халим. — «Намного проще с сержантами работать. Те никогда приказы не оспаривают!»

Крейсер плавно и неспешно выходил на расчетную орбиту, выпустив орудийные башни и готовясь к стрельбе.

Сборы подходили к концу. Дикий, ощущавший неясную угрозу, не находил себе места. За те сорок с небольшим минут, что потребовались ему для обследования сбитого шаттла и пленения лейтенанта, единственного оставшегося в живых из всего экипажа, люди герцога не сделали почти ничего.

Инженерные сервы, оставленные без плотного контроля, бросили патрулирование периметра, отвлекшись на восстановление своего боевого собрата, поэтому сдерживать то и депо выскакивавших из зарослей тварей пришлось людям.

Но плюсы в этой задержке все же были. Боевой серв, восстановленный своими инженерными братьями, бодро топал по расчищенному пространству, выполняя функции охранника и периодически отправляя Дикому значок-напоминание, уведомлявшее об истощении боекомплекта.

Еще одним плюсом стало то, что появившийся свободный десяток минут Дикий смог использовать с пользой. Инженерные механизмы под его управлением все же вытащили из джунглей трех разрядившихся сервов и успели немного зарядить им батареи.

Наконец все необходимое было собрано. Дикий безжалостно, что вызвало бурные обсуждения, оставил груды различных припасов и сменных картриджей, подготовленных рачительными бойцами. Грузоподъемность его эвакуационной платформы была не бесконечна, а львиную долю полезной нагрузки забрали мобильный генератор и медкзпсула, в которой до сих пор находился бедняга Царт. Единственным, что было погружено без возражений, стали сменные медицинские картриджи.

В последнюю секунду к основному объему груза Дикий добавил еще один ящик, со сменными регенерационными патронами для систем дыхания бронескафов. Зачем? Он не знал и сам. Просто показалось, что именно этот ящик хорошо встает в свободное пространство на основательно загруженной платформе...

Выстроив небольшой отряд, Дикий дал команду выдвигаться.

Впереди шел тяжелый инженерно-строительный серв, единственный оставшийся в распоряжении Дикого. Остальные подобные машины так и не были приведены в порядок и были брошены на захваченной противником базе. Этот механизм должен был расчищать основную дорогу, срезая молодые деревья и вьющиеся растения. В силу своего размера и массы ему не были страшны нападения мелких и не слишком крупных тварей, во множестве населявших джунгли.

Сразу следом за строительным механизмом была поставлена эвакуационная платформа, по бокам которой шли еще два инженерных серва, делавших проход в растительности более широким. Платформа, перевозившая генератор, заодно с основным своим предназначением выступала еще и в роли мобильной зарядной станции. Передний и боковые сервы, активно крошившие растительность и быстро расходующие энергию, были соединены с генератором переходниками, наскоро сделанными Диким из имевшегося в его распоряжении хлама. Подзаряжаясь прямо на ходу, сервы могли выполнять свою задачу так долго, насколько способен был работать сам генератор.

По бокам небольшого отряда шли еще два инженерных серва, защищавших людей с флангов. Эти машины должны были передвигаться по уже проторенной дороге, и потому тратили энергии меньше всех.

Ну и замыкал движение восстановленный боевой серв, защищавший тыл и осуществлявший огневую поддержку всего отряда.

Герцог, молча стоявший в стороне, пока Дикий отдавал распоряжения, шагнул вперед.

— Этот нам не нужен. — мотнул он головой в сторону Стейни.

— Мы не можем убить пленного. — возразил Дикий, — Мы соблюдаем конвенцию.

— Зачем его убивать? — деланно удивился герцог, — Мы его... отпустим!

— Зачем тебе это надо? — тихо поинтересовался Дикий.

— Он один из тех, кто расстрелял моих людей. — так же тихо ответил герцог, и тут же

без паузы, в полный голос продолжил: — Властью начальника гарнизона...

— Он нужен мне! — также громко перебил его Дикий, не дав закончить фразу.

— Тебе нужен выкуп? — поднял бровь герцог, — Хорошо! Я выкупаю у тебя этого человека для того, чтобы вернуть ему свободу! Цену назовешь сам!

— Он сдался лично мне! — уперся Дикий, — И только я могу решить, что будет с ним дальше!

— Ты понимаешь, что в цивилизованном пространстве я его у тебя заберу? — уточнил герцог, — Ему будут предъявлены обвинения в участии в разбойном нападении, в участии в казни моих людей, в порче моего имущества и в покушении на мою свободу и жизнь?

— Понимаю. — склонил голову Дикий. — Но сейчас он уйдет вместе с нами! Герцог, прищурившись и играя желваками, посмотрел на Дикого.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. — отвернулся он, захлопнув забрало шлема, — Я и мои люди готовы!

Ниточка доверия, протянувшаяся было между новобранцем-десантником и герцогом, оказалась разорвана. Своими словами Диккер Ал Кондлейн как будто бы поставил незримую завесу, разделив людей на «своих» и «не своих».

— Выдвигаемся! — снова махнул рукой Дикий, и небольшая колонна вклинилась в джунгли.

Но не успели они пройти и трех сотен метров, как герцог в окружении своих гвардейцев-охранников вдруг остановился и стал пробираться назад.

— Куда? — встал на его пути Дикий, — Нельзя туда!

— Я забыл блок базы данных. — отодвинул его в сторону герцог, — Двигайтесь вперед. Мы вас догоним. Мне нужно всего пару минут.

— Сервы все здесь, периметр никто не держит. Там сейчас будет полно тварей! — вновь заступил ему дорогу Дикий.

— Крупные пока не выйдут, а от мелочи мои люди легко отобьются. — вновь отодвинул его герцог, — Этот опок мне необходим! Герцог и «его люди» отправились обратно, а Дикий и оставшиеся молча смотрели им в спины.

— Что случилось-то? — прогудел здоровяк Салт. стоявший к Дикому ближе всех.

Салт. видимо, выразил общую мысль, потому что головы всех оставшихся повернулись к Дикому.

— Герцог забыл базу данных. — нейтрально ответил Дикий.

— Это мы все слышали! Я не про то спрашиваю. Что ты с герцогом не поделил? Почему этого... — Салт кивнул головой на прислушивавшегося к разговору Стейни, — Почему ты не дал его выкупить?

— Потому, что герцог бы сразу вернул ему свободу... И оставил бы одного. — все так

же нейтрально ответил Дикий, — Как думаешь, долго бы он продержался в одиночку? Прежде, чем был бы заживо сожран дикими тварями? И помощь бы не пришла. Сквозь эти заросли даже усиленный сигнал не пробивается, что уж говорить о маломощном аварийном маяке...

— А-а-а... — по не изжитой еще привычке потянулся почесать затылок Салт, но его рука наткнулась на прочную металлокерамику шлема. — Вот оно как... Ато мы подумали, что...

Здоровяк так и не успел озвучить, что подумали он и остальные.

Со стороны оставленной временной базы послышался треск, шипение и чей-то отчаянный короткий вскрик.

— Занять оборону! Не двигайтесь с места! — выкрикнул Дикий и, забрав одного из сервов, ринулся на помощь.

117

Тяжелый десантный крейсер Пшемопь не спеша плыл в пустоте, ошестинившись стволами орудий. Вот только все орудия были нацелены вниз, на планету...

— Капитан! Мы в расчетной точке! — доложил штурман.

Закрытые по-боевому коконы почти полностью скрывали офицеров управления. Только помаргивавшие диодные значки- сигнализаторы и непроизвольные подергивания открытых взгляду частей тел выдавали напряженную и слаженную работу людей, управлявших большим кораблем. Все же виртуальные системы были все еще далеки от совершенства, и люди непроизвольно дергались, пытаясь «дотянуться до дальних кнопок».

— Приготовиться к открытию огня! — скомандовал капитан.

Жала орудий шевельнулись, выискивая одним им известную точку на поверхности.

— Есть наведение! — доложил лейтенант-огневик.

— Залп! — Халим с удовольствием прикоснулся к виртуальной клавише, разрешавшей открыть огонь, — Сожжем их!

Шесть двухсотпятидесятимиллиметровых орудий вспомогательных башен вздрогнули, выпустив жаркие заряды, которые яркими точками устремились к планете, а генераторы накачки угробно завывли, накапливая заряд для последующих выстрелов.

Халим сразу же переключился на камеры внешнего обзора, чтобы насладиться моментом триумфа. Будучи капитаном этого мощного, для своего класса конечно, корабля, в таком качестве он еще ни разу не участвовал ни в одном бою. и клавишу общего огня боевого крейсера он нажимал лишь в тренажерах...

Яркие точки плазменных зарядов достигли поверхности и... бесследно растворились в море зелени, рассыпавшись безобидными искрами. Взрывов и пожаров, так ожидаемых Халимом, не случилось!

— В чем дело? Что такое? — возмутился он, — БэЧе два! Вы учебные зарядили?!

— Полюс и джунгли, капитан. — ответил офицер-артиллерист.

— И что? Полюс вам мешает? Магнитные волны не дают использовать нормальные заряды, а джунгли лишили вас сил и разума? — ядовито спросил Халим.

— На полюсе шапка атмосферы толще, а джунгли и сам воздух насыщены влагой. Плазма слабеет с каждой сотней метров атмосферы и рассыпается даже от контакта с

листьями. — обстоятельно, как ребенку, ответил артиллерист.

— Бейте в одну точку! — взвизгнул Халим, — Мне что. всему вас учить надо?!

— Есть, капитан.

К этому времени генераторы успокоились, накопив энергию, и орудия, шевельнувшись, выплюнули новую порцию огня по уже известной точке. Халим не озаботился поставить «выстрел-по-команде» и орудия стреляли по мере накопления энергии, в режиме «по готовности».

Камеры внешнего обзора передали картинку, на которой шары плазмы, сошедшиеся практически в одной точке, прорвали кроны деревьев и исчезли под ними, взметнув вверх столб перегретого пара.

— Почему-у-у! — взвыл Халим. в возмущении раскрыв кокон и выпрыгнув из капитанского кресла-ложемента.

— Энергии плазмы недостаточно, чтобы прожечь ТАКУЮ растительность. — ответил командир БЧ-2, - Это на экваторе, в местной пустыне, мы могли бы даже до бункера дожечь, а на этом влажном полюсе...

— Главным калибром! Огонь главным калибром! — выкрикнул Халим. упав обратно в объятия ложемента.

— Огонь главным калибром потребует смены позиции. — ответил артиллерист.

— Ну так меняйте! Мне что. самому обо всем думать надо? — Халим вновь закрыл ложемент, превратив его в кокон.

Штурман, не говоря ни слова, отдал необходимый ряд команд. Здоровенная туша крейсера пыхнула выхлопом из маневровых и тяжело, неспешно, стала разворачиваться к планете. В носовой части дрогнули и разошлись бронированные створки, открывая взору толстые, полуметрового диаметра стволы спрятанных внутри корпуса орудий.

— Тип заряда? — уточнил артиллерист.

— Сегментный. — процедил Халим. глядя на неспешно вползавшую в прицельную рамку планету.

Сегментный заряд перед заранее заданной точкой разлетался тысячами металлокерамических шариков, увеличивая общую площадь поражения.

Лейтенант-артиллерист мысленно кивнул, одобряя выбор капитана. По таким джунглям если и стрелять, так только сегментными!

Корабль неспешно, в силу своей массы, разворачивался, всей своей тушей лоя в прицеп участок поверхности. Тяжелые орудия главного калибра были намертво вмонтированы в силовой набор корпуса. Такова была плата за мощь, избыточную для корабля этого типа.

Разворачивать всю колонну или разрывать построение, выбирая себе напарника, не было времени, и поэтому Дикий в одиночестве тяжело бежал назад сопровождаемый лишь верным сервомеханизмом. Выбежав на открытое пространство, он сразу увидел то место, куда направлялся герцог со своими охранниками.

Небольшой бункер, а точнее, просто временное легкое укрытие, расположенное чуть в стороне от основного и в свое время облюбованное людьми герцога, было полуразрушено. Земля курилась легким дымком, ствол лесного великана, на свою беду выросшего именно тут, был обуглен, а вокруг воронки, в которую превратилось осыпавшееся внутрь укрытие, изломанными куклами лежал весь герцогский отряд. Практически весь.

Дикий, подбежавший к месту трагедии по очереди обошел всех. Тела в закопченных и оплавленных бронескафах, не выдержавших жара, были безжизненны. Герцога среди них не было.

— Плазмой, похоже, долбанули. — задумчиво произнес Дикий, оглядев немалый круг выжженной растительности. — С орбиты. Но где же герцог?

Оглядевшись еще раз, он решительно направился к осыпавшемуся бункеру. Дик мог находиться только там! Бойцы, видимо, охраняли вход, пока герцог забирал забытый блок с информацией... и на входе же и погибли.

— Дик! — позвзл он еще раз, включив фонарь и втиснувшись в перекошенный дверной проем, — Дик!

Герцог не отзывался. В укрытии царила тьма и разруха. Генератор, забранный Диким, не давал в бункер ни единого эрга, а лампы сами по себе светиться не могли. Да сейчас они и не светились бы даже при наличии энергии! Толстые балки перекрытий, просевшие, а кое-где и рухнувшие на пол, однозначно говорили о том, что внутренние коммуникации разорваны.

Фонарь Дикий выключил. Все равно в той пыли, которая поднялась после обрушения свода и не успела еще опуститься, фонарь ничего топком не освещал. Слабого света, проникавшего через остатки дверей и провалы в перекрытиях и информации от работающего сканера скафандра хватало такблоку для виртуального построения картинки, передававшейся напрямую на сетчатку глаза. Именно поэтому Дикий мог видеть.

Темный тупичок, издавлека выглядевший для него как расплывчатый зеленоватый объем с еле различимыми границами, вдруг как будто бы стал светлее.

— Черт побери, как в плохом ПНВ... — пробормотал он, поморщившись.

— ПНВ? Что это? — мелькнула у него мысль, тут же превратившаяся в ассоциативный ряд и выбившая из памяти целый ряд картинок.

— Прибор ночного видения... — вновь вслух пробормотал он, — Похоже, это из моей прошлой жизни... Стоп!

Дикий, шагнувший было мимо тупика, резко остановился. Он вспомнил, что ПНЕ улавливал даже отблески света, делая картинку ярче... примерно, как сейчас!

Втиснувшись в узкое пространство между стеной и вертикально рухнувшей плитой перекрытия, он дернул головой, сбрасывая настройки сканера. Во тьме, сразу же окутавшей Дикого после того, как на сетчатку перестала проецироваться картинка, стал виден слабый лучик. Да и не лучик даже, а просто отблеск света, источник которого находился где-то под

завалом. Отблеск как... как... как от нашлемного фонаря!

Решительно протиснувшись дальше Дикий взялся за край плиты. Сил, даже с учетом сервоусилителей, не хватало.

— Черт возьми! — ругался он. пытаюсь поймать сигнал серва и ворочаясь в узком пространстве как жук в тесной коробке, — Ну где же ты?

Наконец сигнал серва был пойман. Благо, что бункер был неглубоким, и силы передатчика хватило для того, чтобы пробить толщу обвалившегося грунта.

Одновременно управляя сервом и помогая своими руками. Дикий вновь подступился к злополучной плите. Совместных усилий как раз хватило для того, чтобы плита сдвинулась с места и поползла вверх, открывая доступ в небольшое, только чудом не засыпанное, пространство. Присев в своем неповоротливом СБС, Дикий заглянул под край плиты, включив нашлемный фонарь. В небольшом пространстве, образованном сложившимися домиком плитами, ничком лежал герцог.

— Дик! — еще раз позвзл Дикий, протянув руку и схватив герцога за предплечье.

Плита, поддерживаемая только одной рукой, медленно пошла вниз. Если бы не сервоусилители скафа...

Кряхтя от усилий, Дикий принялся тащить Дика к себе. Герцог не шевелился, но все же был еще жив. Мельком увиденный датчик, расположенный на плече скафа Дика, моргал тревожным оранжевым цветом, сигнализируя о тяжелом состоянии владельца, но в то же время давал надежду на то, что спасти человека еще можно.

Наконец «Пшемоль» развернулся, нацелившись толстым тупым носом на выбранную на поверхности точку. Рамка прицела, выведенная Халимом на собственный визор, моргнула и загорелась зеленым.

— Орудия готовы! Цель захвачена! — моментально поступил доклад артиллериста.

— Сам вижу! — грубо отозвался Халим, вновь нажимая замерцавшую клавишу открытия огня.

Крейсер слегка вздрогнул, посылая тяжелые заряды спаренных орудий главного калибра по выбранной цепи.

— Орбита стабильна! — подал голос штурман.

— Не отвлекай меня! — снова нагрубил капитан, увлеченно следя за попетом снарядов.

Удлиненные бочонки выпущенных зарядов засияли малиновым цветом войдя в атмосферу. Они опускались все ниже, ниже и ниже, пока не исчезли в волнующемся море зелени.

— В чем дело, Хшар тебя найди! — недовольно гаркнул он. — Лейтенант!

— Заряды настроены на подрыв у поверхности. — ответил артиллерист.

— Пробей мне это зеленое дерьмо сверху, чтобы я мог землю увидеть! — Халим недовольно скривился.

Его посетила мысль, что лейтенант-артиллерист позволил себе принять собственное решение даже не посоветовавшись с ним. **КАПИТАНОМ ЭТОГО КОРАБЛЯ!**

— Хшары тебя задери! Ты будешь выполнять мои приказы, или у тебя расстройство мозга? — закричал Халим. Пока он возмутился и забрызгивал слюной внутренние поверхности шлема, орудия успели дать еще один залп.

— Есть, капитан. — отозвался артиллерист.

— И минус десять тебе от декады! — не удержался Халим, — Капитан здесь я! И не стоит пренебрегать мной! Надо было спросить не только куда и чем стрелять, но и уточнить

высоту подрыва! И приказы мои должны исполняться моментально, еще до того, как я их отдам! Понял?

— Да, капитан. — недовольно ответил артиллерист.

«Похоже, наш капитан вместо погибшего Стейни выбрал меня в качестве новой мишени» — мелькнула у него мысль, — «Надо уходить с этого корабля. Вот вернемся на базу, сразу подзм рапорт о переводе!»

Халим же довольно шурился, прикидывая, кого еще можно убрать, заменив своими людьми. Или не своими, а теми, на кого укажет старейшина Клана. Эта мысль, промелькнувшая, словно метеорит в падающем небе, испортила все настроение.

Ведь, несмотря на весь свой гонор. Халим не был старейшиной... да и уважаемым членом своего Клана он тоже не был!

Дикий, обливаясь потом и постанывая от напряжения, одной продолжал вытягивать герцога из-под завала, а другой пытался замедлить ход плиты. Плита опускалась все ниже и ниже, грозя и раздавить спасаемого им человека, и зажать руку ему самому. Серв. даже с помощью Дикого, не мог удержать ее на весу. Все же к не самому маленькому весу плиты добавлялся вес множества навалившихся на нее балок и обломков, которые в спешке были не отброшены в сторону, а просто немного раздвинуты. Объединенных усилий Дикого и серва едва хватало, чтобы удержать всю эту массу на весу!

— Ну же! Еще немного! — сквозь зубы выдохнул Дикий, продолжая тянуть герцога.

Отпустить руку Дика и снова обеими руками хоть немного приподнять тяжелую плиту вверх он не хотел. Ему показалось, что надо именно сейчас, немедленно, вытащить герцога из-под завала. Немедленно!

— Давай же! Давай! — выкрикнул он. отчаянными рывками стараясь вытащить товарища.

Скаф герцога за что-то зацепился. Завал не хотел отпускать свою жертву...

— Еще! Еще! Давай! — рывки Дикого становились все сильнее и отчаяннее, пока, наконец, депо не сдвинулось с мертвой точки.

Вытаскивая герцога Дикий все перехватывал его и перехватывал, держась то за руку, то за выступающие части скафа. Вот безвольное тело герцога почти целиком выползло из-под плиты.

— Ну же! Ну! — тащил Дикий.

Вдруг наверху что-то треснуло, грохнуло. Пол бункера под ногами заходил ходуном. Связь с сервом пропала. Последним отчаянным рывком Дикий все же вытащил Дика и теперь, задыхаясь от приложенных усилий, смотрел как плита с глухим стуком падает вниз.

— Успел, хвала Спящим. — произнес он. устало прислонившись к стене. Несколько секунд он остановившимся взглядом смотрел в пространство. «Идти! Сейчас! Выход!» — забились в его голове мысли, заставляя шевелиться. — Да, идти! — он вслух выговорил свои мысли. — На выход...

Зацепив Дика за транспортировочную скобу на плече скафандра, он поволок того к выходу. Узкие проходы и кучи обломков затрудняли и замедляли движение. Едва протиснувшись в еще сильнее покосившийся и еще больше сузившийся дверной проем. Дикий споткнулся и упал. Система стабилизации боевого скафа не сработала в штатном режиме, отчего он плашмя шлепнулся на ступеньки. Это его и спасло!

— Шш-р-р-ш-ш-ща-дах-х-х! — что-то прошелестело, прошипело и взорвалось.

Взорвалось так, что земля под Диким заходила ходуном, а его самого подкинуло!

Вокруг засвистели мусор, обломки и кучи земли, а о шлем что-то увесисто стукнулось. За спиной, как показалось оглушенному бойцу, что-то пошевелилось.

— А-а-х, хшар возьми! — выдохнул-выругался Дикий, резко поднимаясь и разворачиваясь.

Входа, как и убежища, больше не существовало. От сотрясения обрушились остатки перекрытий и обвалившаяся земля мягкой кучей вывалилась из почти вдвое сложившегося дверного проема. Из этой кучи земли торчали шлем и часть плеча скафа герцога, так и не вытащенного до конца наружу.

— Вот же...! — вновь выругался Дикий.

Получается, все его усилия пропали даром! Наклонившись. Дикий смахнул с плеча герцога комья земли и присмотрелся. Датчик состояния все также моргал оранжевым цветом! Герцог все еще был жив!

Схватившись за скаф. он вновь принялся вытаскивать Дика.

— Шш-р-р-р-дух-дух! — сверху снова что-то взорвалось, обдав Дикого водопадом сока, измельченными листьями, обломками ветвей и разным мусором.

К счастью, неведомый стрелок отчего-то сменил точку прицеливания и снаряды рвались гораздо выше, на уровне верхушек лесных гигантов. Еще одного близкого попадания и герцог, и Дикий, могли и не пережить.

— Надо поторопиться! — бормотал Дикий, лихорадочно откапывая герцога

Серв, лежавший неподалеку иссеченной осколками грудой металлолома, в этом деле помочь ему не мог.

Когда раздались мощные взрывы, люди, оставшиеся на просеке в джунглях, присели.

— Во лупят-то! Крейсерским калибром, что ли. с орбиты? — высказал свои мысли Плите, — Хорошо, что не по нам!

— Это да, это хорошо. — согласился с ним Салт. — Разметало бы нас по кусочкам, если бы по нам лупанули!

Взрывы регулярно сотрясали воздух, сбивая на головы людей насекомых и мелкий мусор. Местные твари, испуганные происходящим, попрятались и перестали пытаться добраться до нарушителей границ их владений.

— Двойными бьет, — определил Плите и махнул рукой в стороны оставленной базы. — Там сейчас, наверное, пекло! Хорошо, что Дикий вывел нас.

— Да, там пекло. — флегматично заметил Гарсен. — Но там еще и Дикий. А без негмы отсюда не выберемся. Сервы с места не сдвинутся.

— Вот же! Хшар заberi! — выругался Плите, — И что делать будем?

— Надо возвращаться. — так же флегматично ответил Гарсен. — Там или убьют, или нет. а тут верная гибель. Сейчас обстрел прекратится, твари вернутся и все кончится плохо.

— Не-е-ет! — прогудел здоровяк Салт, — Дикий сказал стоять и ждать. Значит, будем стоять! И никого я не отпущу!

Десяток минут прошел в молчании. Люди переглядывались между собой и косились на Салта. Спорить с ним никто не решился.

— Ты до сих пор веришь, что он жив? — спросил молчавший до этого Стейни.

— Нуда. верю. — простодушно ответил Салт, поднимаясь во весь рост.

Растительность, смятая и разодранная сервами, успела уже подняться выше уровня глаз присевшего человека. В этих джунглях все росло и возрождалось очень быстро!

Стоявший позади всех боевой серв. настороженно поведивший стволами оружейных блоков, встрепенулся и. мелко ступая, посеменял по просеке в обратную сторону.

— Что я говорил! Идут! — Салт протянул руку, указывая назад. — Вернее, идет... Один.

— Не один. — поправил его Гарсен. поднявшись и посмотрев назад. — Вроде бы кого-то несет.

— Салт, помоги ему! — Плите, тоже поднявшийся и смотревший в указанную сторону, кое-что заметил, — Видишь, идет тяжело! Ты самый сильный. Иди. помоги ему!

— Ага. сейчас сделаем!

Но Салт. сделав всего десяток шагов. был остановлен.

— Куда? Куда?! Назад! — ворвался в наушники голос Дикого, ретранслятором для которого послужил успевший отойти на пару десятков метров боевой серв. — Стой, говорю! Вернись обратно!

Салт замер на месте. Люди, вскочившие со своих мест, дружно посмотрели назад. Никто не понимал почему Дикий отказался от помощи, хотя было явно видно, что каждый шаг дается ему с трудом.

Боевой механизм, мелко семена и слегка раскачиваясь на напружиненных опорах, бодро шел к своему оператору, крутя во все стороны оружейными блоками. Вдруг он остановился, присел и окутался мерцающей пленкой силовой защиты. Орудия закашляли, выпуская заряд за зарядом в зеленое месиво. Из джунглей с ревом выскочило чудовище, которому не по

вкусу пришлись меткие плевки выстрелов, и бросилось на обидчика.

Серв. прижатый к земле огромным и тяжелым зверем, пытался поразить противника, но угла поворота оружейных блоков не хватало, и пушки лишь бессильно дергались, не в силах навестись на цель.

— Что замерли? — голос Дикого вновь прорезался в наушниках связи. — Помогайте же!

Только после этого возгласа люди, ошеломленные зрелищем, поняли, что Дикий в ускоренном темпе обстреливает зверя, стараясь найти уязвимые точки его бронированного тепа.

— Ф-фух-х! — из ствола вскинутой Салтом пехотной плазменной пушки, доставшейся ему в качестве трофея из сбитого шаттла, вырвался плазменный шар, устремившийся в спину чудовища, отвлекшегося на Дикого и повернувшегося к ним филейной частью.

— Пс-с-с-шшш-ш! — на спине монстра осталось обугленное пятно после попадания заряда.

Как ни странно, заряд плазмы не прожег зверя насквозь, как ожидали многие, а только разъярил, заставив того спрыгнуть с покалеченного серва и скакнуть в их сторону.

— Кха! Кха! Кха! — наперегонки закашляли импульсники в руках у десантников.

На широкой груди монстра засверкали вспышки рикошетов от попавших в нее болов.

— Да что же это! — дрогнул Плите, — Броня как у крейсера!

— Стоять! — погасил начинающуюся панику Дикий, — Бейте по суставам, глазам и ноздрям!

Монстр, получивший болезненное попадание от Дикого, оставшегося у него за спиной, подпрыгнул, развернувшись в воздухе практически на сто восемьдесят градусов.

— И по ушам цельтесь! — добавил Дикий по активировавшейся связи.

Такбпок рисовал ему нерадостную картину. Боевой серв. покалеченный ударами гиганта, никак не мог развернуться и поймать чудовище в прицеп. Выстрелы что пехотных рейлганов, что пехотной плазмы особого вреда этой твари не причиняли. Похоже, жить всем оставалось не больше нескольких минут.

Инженерные сервы, защищавшие фланги занятой людьми позиции, сдвинулись вперед. Дикий решил пожертвовать машинами, если местный «царь зверей» бросится на его бойцов. Сам он выжить уже и не мечтал...

— Ф-фух-х-х! — вновь выметнулся плазменный шар.

— Аа-р-р-гх-х! — взревело чудовище.

Однако, вместо того, чтобы как в прошлый раз прыжком развернуться в сторону обидчика, тварь неуклюже, припадая на поврежденную заднюю лапу, повернулось боком, оценивая, кто же из противостоявших ей людей наиболее опасен.

Здоровяк Салт, удачно всадивший плазменный заряд в сустав твари, невозмутимо ждал окончания цикла перезарядки, возвышаясь над товарищами массивной горой.

— Гха! — рывкнуло оружие все же сумевшего развернуться боевого серва. — Гха! — рывкнуло оно еще раз, после чего серв бросил Дикому глиф «боезапас израсходован».

Рейлган более крупного калибра, нежели обычные пехотные, возымел свое действие. Болы все-таки пробили прочную броню твари и та болезненно зарычав, сочла за лучшее убраться!

«Король джунглей» вломился в зеленую стену просеки, бесследно растворившись в зарослях. Несмотря на свои размеры и полученные раны тварь двигалась довольно ловко. По крайней мере, ее передвижение не сопровождалось ни треском ветвей, ни звуком ломающихся тонких стволов молодых деревьев. Люди настороженно озирались по сторонам, не веря тому, что все закончилось.

— Ш-ш-дух-дух-х! — вновь раздался сдвоенный взрыв «орбитальных подарков».

Инцидент с местным монстром длился не больше трех минут, показавшихся участникам схватки целой вечностью.

— Салт, помоги! — сдавленно попросил Дикий, вновь взваливая на себя бесчувственное тело герцога.

— Ага. сейчас... — Салт двинулся навстречу, держа наизготовку массивную плазменную пушку.

Ну и что, что осталось всего три заряда! Главное, что против такого убойного аргумента хищным тварям возразить было нечего. А огромные монстры с природной броней, не уступающей крепостью броне тяжелого бронескафа с активированными щитами... Салт надеялся, что такое твари им больше не попадутся!

— Опустит ствол, ушла зверюга... — Дикий сам находился на пределе сил.

Никакие сервоусилители скафа не могли компенсировать двойной вес и повышенную гравитацию, поэтому боец еле передвигал ноги.

Передав бесчувственного герцога здоровяку, Дикий с сожалением оглянулся на покалеченного серва. Боевой механизм, сыпля искрами из развороченного когтями твари бока, пытался двигаться вслед за ними. Вся его правая часть была изувечена. Опоры бессильно волочились по земле, а оружейный манипулятор был вывернут под странным углом.

Оставлять верно послужившую машину не хотелось. Тем более, что в покалеченном оружии еще оставался боезапас, которым можно было перезарядить вторую, действующую пушку. Атакой калибр мог еще пригодиться!

Поэтому Дикий отправил одного из инженерных сервов с задачей доставить поврежденную машину, а сам занялся герцогом.

— Что скажешь. Док? — поинтересовался он у медика, только что вщелкнувшего в скаф герцога новый медицинский картридж взамен опустевшего.

— В капсулу его надо. — ответил Док. руки которого еще потряхивало от пережитого нервного стресса. — Сейчас, освобожу...

— Стой! — остановил его Дикий, — В капсуле его начальник безопасности. У него с головой не все в порядке. Скажи, герцог выдержит без капсулы какое-то время?

— Хм... — Док приоткрыл забрало шлема, с шумом вдохнув влажный, терпко пахнувший воздух. — Если регулярно медкартриджи менять, то да. продержится. Сутки, не меньше. Чем его так? Гематома на поп-лица!

— Балкой стукнуло. — ответил Дикий, со стоном опускаясь на землю. — А потом еще пару раз приложило. Лздно, хоть из-под обстрела выбраться смогли...

— А-а-а... — понимающе кивнул Док. — Так почему в капсулу-то его не хочешь?

— Если Царта достанем, то его придется на транквилизаторах держать. — пояснил Дикий, — Сам знаешь, человек в таком состоянии ничего не соображает. Сделает несколько шагов в сторону — и все. потеряется. Атак мы обоих спасем.

— Хм... Верный вывод. — согласился Док, — Настаивать не буду, ты тут командир. На тебе и ответственность.

— Дикий! — обернулся Плите, — Долго мы стоять еще будем?

— Минут десять. Сейчас боевого серва подлатать попробую... потом дальше двинемся.

— Ясно! — ответил Плите.

Остальные, моча слушавшие их разговор, облегченно выдохнули. Каждая лишняя минута отдыха давала больше шансов на удачное завершение их похода.

Крейсер вновь вздрогнул, выпустив свои смертельные подарки. Каждый заряд, который мог бы разорвать на части какой-нибудь фрегат или корвет, в джунглях оставлял лишь небольшую проплешину, с трудом видимую даже при максимальной фокусировке камер обзора.

— В чем дело?! — бесился Халим, — Что за чушь?!

— Джунгли. — ответил артиллерист, — Много объектов. Сегменты быстро теряют энергию. — ...! — грязно выругался Халим. Офицеры скривились, но промолчали.

— Обработай мне этот участок! — Халим выделил на карте достаточно обширное пространство, — Я хочу, чтобы никто из них не уцелел!

— Капитан, нам не хватит боезапаса! — ответил артиллерист, быстро просчитавший требуемую площадь поражения.

— Как это не хватит? — взвился Халим, — Мы ведь только десяток выстрелов сделали!

— Капитан, у нас десантный крейсер, а не линейный! Артпогреба имеют небольшой объем.

—! — вновь выругался капитан, — А что у нас еще есть для обстрела поверхности? Бомбы? Планирующие заряды? — У нас десантный крейсер...

— Да знаю я! — вновь разозлился Халим. — Что ты мне тут рассказываешь то. о чем я знаю сам? Это мой корабль! Кто из нас капитан, ты или я?

— Не я. — согласился артиллерист. — Так продолжаем обстрел, капитан?

— Отставить... — нехотя процедил Халим.

За впустую растроченные боеприпасы с него могли строго спросить после возвращения на базу. И не дай Спящие еще платить за них заставят!

— Уходим к основной группировке флота. — отдал он команду. — Штурман, считай курс! Остальные доложить статус!

— БЧ-1 статус зеленый! — отозвался штурман.

— БЧ-2 статус зеленый. Расход боезапаса тридцать процентов. Все системы в норме. — доложил артиллерист, параллельно отдавая команду на приведение орудий в походное положение.

— БЧ-3 к прыжку готовы! — отозвался лейтенант-командер, командовавший десантом, — Зеленый статус четыре десятки, оранжевых сто пятьдесят человек. Средства усиления двадцать процентов от штата, из них половина оранжевых!

— А остальные? — вздрогнул Халим.

Штатная численность десанта на его крейсере превышала тысячу бойцов.

— Остальные остались внизу. — мрачно отозвался лейт-комм, — Гибель запротоколирована, все свидетельства оформлены. — ...! — вновь выругался Халим. — Дальше!

— Диспетчерский опок и связь зеленый статус! — отозвался командир БЧ-4.

— БЧ-5 статус желтый. Двигатели починили как смогли, остальное только в доке. Максимальная тяга шестьдесят процентов от нормы. Реакторный отсек и генераторы в порядке.

— Авиапалуба статус оранжевый. — доложил командир шестой боевой части. — Десантные средства шестьдесят процентов от штата, готовы к вылету. Штатные

беспилотники разбиты в хлам, восстанавливать нечего. А еще мы смогли собрать два БИПа из запчастей, найденных на станции!

— Ясно. — Халим задумался. — Оставь эти БИПы здесь, в автономном режиме. Да и задание атаковать все, что увидят! Местные БИПы с маркерами Монархов нам совершенно не нужны. Понял меня?

— Понял, капитан. — молодой второй лейтенант, командовавший авиацией, загрустил. Он-то думал, что за собранные беспилотные аппараты капитан похвалит и его самого, и его техников, а вышло так, что все приложенные усилия оказались потрачены впустую...

На орбите планеты ярко вспыхнула и рассыпалась мириадами звезд недавно оставленная ими станция.

— Что это? — Елдер удивился так, что чуть не подпрыгнул, — Почему?

— Не знаю. — пожал плечами Халим, отвечая так, чтобы обязательно услышали все офицеры на мостике. — Может, у них была неисправность? А может быть, они не вынесли позора захвата станции и решили коллективно покончить с собой? Кто поймет этих монархов... Но меня не интересует их судьба!

— Жаль... — пробормотал Елдер.

Ему было действительно жаль. Жаль того, что в небытие ушла такая красотка...

— Курс рассчитан. — подал голос штурман.

— Разгоняемся, уходим в прыжок! — скомандовал Халим, — Я в каюте. Меня беспокоить только в случае нештатной ситуации!

Он, отправившись отдыхать, намеренно не отменил несение службы по боевому расписанию. Неудобство и моральное напряжение экипажа интересовали его меньше всего.

Машина крейсер вздрогнула, начав многочасовой разгон по рассчитанной штурманом траектории. Офицеры в рубке управления и экипаж, продолжавшие нести дежурство в боевом режиме, тихо ругали капитана, призывая на его голову орды Хшаров и все кары Спящих.

— Стоп! — скомандовал Дикий, подняв руку, — Мы почти дошли. И где-то здесь серв перестал отвечать...

Густые джунгли расступились, открывая взору людей заболоченную местность. Вековые гиганты здесь росли достаточно редко, видимо, им не нравилось излишнее количество влаги. Все пространство было затянуто зеленой ряской, создававшей впечатление ровного свежескошенного луга.

— Стоим пока здесь. — принял решение Дикий, — Дальше не пойдем. Надо разведать и понять, туда ли мы пришли, или все впустую.

— А зачем мы тогда сюда шли, если не знали, что тут? — спросил Гарсен.

— Потому, что в других местах вообще пусто, а тут была засечка. — ответил Дикий.

Люди, настороженно озирающиеся вокруг, с облегчением выдохнули. Длительный марш основательно вымотал всех, а здоровяк Салт вообще полностью опустил свой тяжелый бронескаф на землю, выпустив из рук оружие.

— Энергия почти на нуле. — прогудел он, — Батареи совсем сдохли.

Запасные энергодячейки никто взять так и не догадался, а сами скафандры не имели встроенных разъемов для зарядки батарей. Конструкторы не могли такого даже предположить, да никогда это и не требовалось — батареи считались расходным материалом и всегда имелись в достаточном количестве, а зарядный опок имелся даже в персональных спасательных капсулах! Такой длительный отрыв от основных баз никем и никогда всерьез не рассматривался. Бойцы десанта гибли гораздо раньше полного исчерпания энергии в батареях...

— Этого, Хшар его заberi, отправить! — зло махнул рукой Плите в сторону пленника, — Такую сволочь не жалко!

— Да что вы на меня взъелись-то? — оскалился Стейни, — Я в штурме вообще не участвовал и по вам огня не открывал!

— Да все вы там... одинаковы! Пираты, арахна вам на загривок! — сплюнул Плите через приоткрытое забрало.

— Какие, в звезду, пираты? Мы регулярный флот баронства Риз!

— Значит, все ваше баронство сволочное, если ваш Флот позволяет себе такое! — Плите снова сплюнул, — И вообще пасть заткни, пока я тебе...

— Отставить! — рявкнул Дикий.

— Ачто... — попытался оправдаться Плите.

— Отставить, я сказал! — Дикий, вымотанный не меньше остальных, тяжело поднялся на ноги, — Потом разберемся. А на разведку я сейчас серва отправлю.

Отключив тяжелого инженерного серва от «поводка», тянущегося к генератору, Дикий прикрыл глаза. Серв, повинуясь неслышимому остальным приказу, осторожно шагнул вперед. Опоры ушли под воду совсем немного, тем не менее плеснув жижей и пустив перед собой небольшую волну.

— Сантиметров двадцать глубина, дно твердое... — пробормотал Дикий.

Серв медленно двигался по болоту. Дикий неосознанно направлял его по тому же пути, по которому прошел и его предшественник. Ведь дошли же они сюда тем маршрутом, по которому прошел пропавший серв!

— Все. поднимаемся, двигаемся дальше! Совсем немного осталось... — приказал Дикий.

Люди уже привычно выстроились в походную колонну. Слова Дикого о том, что осталось совсем чуть-чуть, расслабили и ободрили уставших бойцов.

Люди успели сделать всего несколько шагов, когда случилось что-то невероятное.

Поверхность болота подернулась слабой рябью, превратившей покрывающую воду ряску в настоящий калейдоскоп разных оттенков зеленого цвета. Вокруг серва вздыбилось нечто, похожее на толстые полупрозрачные лианы, стремительно оплетшие механизм и легко потащившие тяжелую машину куда-то в сторону.

— О, Спящие! — выдохнул кто-то сзади Дикого.

Все произошло настолько стремительно, что никто так и не успел отреагировать. Ни одного выстрела сделано не было, оружие бойцов так и осталось в походном положении.

Дикий ошеломленно смотрел на успевшую успокоиться гладь. Да и не просто болото это оказалось, а охотничьи угодья неведомой твари, сумевшей запрудить какой-то ручей и превратившей участок леса в покрытое тонким споем воды пространство...

— Черт побери... — простонал он, схватившись за голову руками.

Если уж даже тяжелый инженерный серв был так легко утащен, то гораздо более легким людям в этом месте делать нечего! Дальше хода нет!

— А куда мы вообще идем? Что нам тут надо? — флегматично спросил Гарсен.

— Вон. впереди, видишь? Холм зеленый. Туда нам надо... — ответил Дикий.

— А что там? — не отставал Гарсен.

— Судя по всему, там исчезнувший шаттл. Тот, который пропал вместе со всей сменой пилотов и еще несколькими идиотами перед самым нашим прибытием.

— Да? Я вот не вижу ничего, похожего на технику. Просто куча травы. — прищурившись, произнес Баллил, — Ты уверен, что нам именно туда?

— Уверен. — ответил Дикий, все же немного поколебавшись перед ответом, — Остальные точки оказались пустышками.

— Какие точки? — прогудел Салт, — Я ничего не пойму.

— После сканирования поверхности я нашел несколько точек, где определилось наличие металлокерамических конструкций. Когда встал вопрос о том, как мы будем отсюда убираться, я отправил сервов по этим точкам. Здесь что-то было. Какой-то корабль. Какой именно, я так и не понял и отправил серва на детальное обследование. Остальные точки оказались пустышками. — Дикий помолчал, после чего продолжил: — Сам серв пропал. Он шел в автономном режиме и отправлял информацию пакетами, через каждые десять минут. Ко мне пришел пакет, что он что-то нашел, какой-то малый корабль... А серв на связь больше не вышел.

— Ага... Мы теперь точно узнали, почему именно пропал серв. — флегматично сказал Гарсен, — Хорошо еще, что не пропали мы сами!

— Короче говоря, нам туда! — Дикий махнул рукой в сторону горы зелени, возвышавшейся от них в каких-то полутора-двух сотнях метров. — Но как туда попасть, я теперь не знаю!

— И что, разве нет никаких идей? — прогудел Салт, который успел привыкнуть во многом полагаться на решения Дикого, — Может, обратно вернемся?

— Некуда нам возвращаться! — устало сказал Дикий, — Раздолбили там все. А что не раздолбили, так то уже заросло свежей порослью, полной тварей.

— А на основную базу вернуться? — спросил Плите.

— Нет основной базы. Ты думаешь, эти... — Дикий мотнул головой куда-то в сторону неба, — Оставили там хоть что-то? Там тоже все разбито. Да и не дойдем мы туда. Сил уже не хватит, да и заряд батареи на исходе. Сервы на поводках еще дойдут, а вот люди уже нет.

Опершись рукой о мобильную эвакуационную платформу, неподвижно висевшую почти у самой воды. Дикий замер, опустив голову.

— Не узнаю я тебя. — сказал Гарсен. — Обычно ты бодрый, весь оптимизмом фонтанируешь, а вот сейчас странный, грустный и унылый.

— Да, командир, что с тобой? — прогудел Салт.

— Устал я. Очень устал. — признался Дикий, — Никаких мыслей нет. Вообще никаких...

То, что его называли командиром, проскочило мимо ушей. Люди ведь и раньше подчинялись его приказам, но вслух признать его старшинство...

— Ну так отдохни. Поспи. Мы пока покараулим. Все хорошо будет, не беспокойся. — подал голос Плите, — Все равно местные твари к этому болоту не суются! За последнее время только пара мелких промелькнула, да и те сразу убрались! Теперь-то ясно, почему, а я-то удивлялся, что нас в покое оставили...

— И пожрать ничего нет... — грустно прогудел Салт, — Пузо к спине прилипает!

— Подстрелите какую-нибудь тварь и зажарьте. — ответил Дикий.

— И что? Думаешь, это съедобно? — заинтересовался здоровяк.

— Почему нет? Мясо оно и есть мясо. — Нуладно... попробуем...

— Ладно, парни. Я минуток сколько-нибудь подремлю... — зевнул Дикий, — А то действительно голова как колокол гудит. Даже стимуляторы не помогают, уже третий картридж в аптечке меняю!

Пристроившись на спине инженерного серва. он уснул.

Разбудили Дикого странные звуки.

— Плюх! Ф-ф-с-шшш... Плюх! Ф-ф-с-шшш... — раздавалось (де-то совсем рядом).

Кое-как продрав слипшиеся ото сна глаза. Дикий недоуменно огляделся. Источник странных звуков нашелся очень быстро. Плите, набравший где-то обломанных веток и разного мусора, развлекался, стоя у кромки покрытой ряской воды. Вот он поднял руку, размахнулся...

— Плюх! — обломок упал в воду, всколыхнув поверхность и пустив волны.

— Ф-ф-с-ш-шш! — с шипением вокруг обломка взметнулись щупальца и, не найдя ничего стоящего, убрались обратно под воду. — Плюх!..

Это продолжалось раз за разом. Плитсу не надоедало кидать обломки и ветки, а неведомая тварь все никак не уставала реагировать на возможную добычу.

— Плите! — подскочил Дикий. — Ты что делаешь?!

— Да нормально все! — отозвался штурмовик, продолжая свое занятие, — Тварь сюда не подползает. Ну, или не сама тварь, а ее эти... конечности!

— Тише!

— На звук она тоже не реагирует. — беспечно ответил Плите, — Мы сначала шепотом говорили, боялись. Но после того, как этот... пленник твой, тьфу, с корабля хшаровых пиратов! — боец сплюнул, — Так вот, после того как он кричать вздумал, а тварь не появилась, мы успокоились.

— Что вы с ним сделали? — севшим голосом спросил Дикий, имея в виду пленного лейтенанта.

— С кем? — уточнил Плите, — Со Стейни, что ли? Ничего не сделали. Файл переслали и все. Сразу возмущаться перестал. Нормальным он парнем оказался, даром что Ван.

— Ну-ну... — протянул недоверчиво Дикий.

— Да точно тебе говорю! — возмутился Плите, — Ван Сарновы уже давно почти разорились. Поэтому и пошел этот Стейни к барону Ризу. Баронство ведь воюет постоянно, вот и хотел он набраться опыта, да и звание выслужить. А капитан с боевым опытом это ведь совсем не то, что молодой желторотый энсин, сам понимаешь!

— Апарни герцога?

— Не знал об этом никто! Их капитан... он сам летал на планету, один. Вернулся и сказал, что пленных не будет, что они решили остаться на шарике, на разгромленной базе. А он их якобы отпустил. — Плите вздохнул, — Об этом весь крейсер шептался, очень уж не похоже это было на их капитана, он ведь ни одного кредита просто так из рук не выпустит. А сам Стейни к тому времени был понижен в должности до простого оператора скан-комплекса и отправлен на поиски.

— А герцог как отреагировал?

— А что герцог? Зубами скрипит, но не вмешивается. Тем более, что у нас Салт и сержант этот... Сноу. Здоровяки! Да и без безопасника своего он осторожничает.

— Ну ты... психолог! — улыбнулся Дикий, — Такие выводы сделал!

— Да... гхм... — смущенно кашлянул Плите, — Это меня отец еще научил... без изучения специальной базы. Он говорил, что если у тебя стоит база по психологии, то об этом все могут узнать, а если базы официально нет, а я разбираюсь, то это мне пригодится в

жизни... Только ты никому об этом! Под протокол?

— Под протокол! — снова улыбнулся Дикий, — Никому ни слова! Определение «под протокол» успокоило Плитса.

К проснувшемуся командиру подтянулись все бойцы-федераты. Герцог остался в стороне, так и не присоединившись к остальным.

— Что делать будем, командир? — высказал общую мысль Сноу.

Хоть он и был сержантом, но тоже признал старшинство обычного бойца-рядового.

— Что делать... думать! — ответил Дикий, — Назад нам хода нет, делать там нечего. А как до шаттла добраться... вот над этим и будем думать!

— Да как тут доберешься? — махнул рукой Салт, — Тварь на каждый плеск реагирует! Видел, как Плите баловался? Ни одной веточки эта хшарова скотина не пропустила!

— Видел... — ответил Дикий, но вдруг подскочил, всполошив этим всех остальных. — Плеск? Тварь только на плеск реагирует?

— Ну... да... — озадаченно ответил Сноу, — А что?

— Парни! Сделайте несколько выстрелов! — попросил Дикий.

— Куда?

— Да куда угодно! Главное, чтобы резкий звук был!

— Кха!.. Кха!.. Кха!.. — прокашлял рейлган в руках одного из бойцов. Ни одно щупальце из-под воды так и не выметнулось.

— А теперь левее, одиночным, по поверхности, метров на сто от нас! — приказал Дикий.

— Кха! — снова кашлянул рейлган.

В том месте, где бол ударился об воду, через несколько секунд возник лес щупалец, обшаривающих все вокруг.

— Вот оно, решение! — торжествующе воскликнул Дикий, — Разгружаем платформу! Она у нас на антигравях. поверхности не касается! Плеска не будет! На ней доберемся!

— Да? — нерешительно отозвался Гарсен, — А точно? Вдруг она...

Фразу он не закончил, но всем стало ясно, что имел в виду флегматичный снайпер.

— Все равно разгружаем! — ответил Дикий, — Первым рейсом серва инженерного отправим. Он и корабль обследует, и мы рисковать не будем!

Все получилось просто идеально. Платформа доставила к шаттлу инженерного серва, не потревожив водную гладь. Болотная тварь не среагировала на движение над поверхностью!

Получив отчет инженерного механизма. Дикий радостно улыбнулся.

— Парни! Это именно пропавший шаттл! — обрадовал он остальных, — Состояние не ахти, но с поверхности он все же взлетит и нас в указанную точку доставит!

— Р-р-ра! — радостным ревом ответили напряженно всматривавшиеся в сумрак десантники.

— Переправляемся по трое! — решил Дикий, — Добравшиеся высаживаются сами. выгружают взятый с собой груз и отправляют платформу обратно. Только прошу об одном — не уроните ничего в воду при разгрузке!

— Да уж постараемся... — прокряхтел Сноу, вызвавшийся переправиться одним из

первых, — К чему это приводит мы все видели...

— Ну что ж! Поехали! — махнул Дикий.

Платформа, несущая на себе трех человек и часть прежнего груза, отправилась в первый рейс.

Из очередного рейса эвакуационная платформа вернулась с частью груза и легким Баллилом. даже в скафе весившим меньше всех прочих.

— Все, места нет больше! — сказал он Дикому, спрыгнув вниз, — Шаттл пассажирский, грузовой дек маленький. Ничего больше не вмещается!

— Как? — поразился Дикий, оглядев немалое количество оставшегося груза. — А как же мои сервы?

— А вот так! — отрезал уставший Баллил, — Не вмещается! И сервы точно не влезут. Если только в салон...

— Бал. давай обратно! — решил Дикий, — Демонтируйте последние ряды сидений. Ничего оставлять не будем. А сервы нам еще могут понадобиться!

— Оу-у-у... — простонал Баллил, — Да как мы тебе сиденья-то демонтируем? Инструмента ведь нет! И батареи скафов почти сдохли, еле-еле тянут...

— Хм... — призадумался Дикий, — У вас же там лейтенант в ББС!

— И что? — не понял Баллил.

— Да ведь в ББС не батареи, там реактор! У Стейни энергии море! Вот пусть он и демонтирует. Просто вырывает сиденья с корнем. Не надо аккуратно снимать, шаттл доживает свой век...

— Да? — призадумался Баллил. — Ладно. Скажу ему, чтобы поработал!

Из следующего рейса платформа вернулась загруженная вырванными сиденьями. Восседавший на них сверху Стейни недовольно посмотрел на Дикого.

— Слушай, зачем все это? — произнес он, спрыгнув с платформы. — Тебе казенного оборудовзния. что ли. жалко? Видимо, усиленная работа руками не пришлась лейтенанту по вкусу.

— Дело не в этом. — ответил ему Дикий.

— А в чем же? — насел на него Стейни, — В том, что эти сервы твои личные?

— И не в этом тоже. — спокойно ответил Дикий, — Сервы инженерные. Мы летим на грузовой корабль, который пережил отчаянный штурм а потом был подбит тяжелой ракетой крейсерского калибра. Как думаешь, инженерные машины там понадобятся?

— недовольно пробурчал Стейни. принимаясь за разгрузку.

— А ты уверен, что корабельные сервы уцелели? Или что уцелел управляющий ими модуль? — парировал Дикий, — Я вот не уверен! Поэтому не бурчи... а просто отдохни. Здесь, на берегу, я поработаю.

Лейтенант отошел в сторону, искоса поглядывая на то. как активировавшиеся сервы принялись шустро разгружать платформу. Вся разгрузка с помощью механизмов заняла всего несколько минут.

— Эх... — завистливо протянул лейтенант. — На шаттл бы их...

— Сейчас отправлю. — обнадежил его Дикий. — И сам с тобой отправлюсь. Тебя, меня и пару сервов платформа выдержит!

С помощью инженерных машин работы ускорились. Единственно что Дикому пришлось труднее всех: не демонтировать, а вырывать пассажирские ложементы пришлось только на прямом управлении сервами. В штатном режиме механизмы отказывались столь варварски обращаться с оборудованием, а плановый демонтаж грозился затянуться на долгое время!

— Уф-ф-ф... — выдохнул Дикий, оглядывая наполовину разгромленный пассажирский дек шаттла. — Инженеры сюда влезут, но куда боевого деть?

— А этот-то тебе зачем? — поразился Сноу. — Оставь его на шарике! Все рзвно абордаж нам не отбить даже при наличии твоего Керна! Тем более, что боезапас у него почти на нуле...

— Не хочу его оставлять! — уперся Дикий, — Вот надо мне — и все тут!

— Смотри сам... — сдался Сноу, — Но лишних кресел больше нет! И выкинуть мы ничего не сможем! — Да?... — замялся Дикий, вновь оглядывая внутренность шаттла.

— Возьми его на внешнюю подвеску! — дал совет Фред. — Я такие машинки знаю. У этого кораблика должны быть штатные крепления на обшивке.

— Спасибо! — оживился Дикий, — Так и сделаю! Через десяток минут боевой серв был закреплен.

— Он и платформу забрал! — поразился наблюдавший за всеми действиями Балл ил, — Вот же...

— Все. погрузку закончили! — довольный Дикий ворвался в пассажирский дек. — Отправляемся!

Люди сноровисто занимали места, затягивая крепления. Однако в пилотскую кабину никто так и не отправился...

— Э-э-э... а кто пилот-то? — первым опомнился сержант Сноу, — Кто пилот? В салоне маленького кораблика воцарилось молчание.

— М-м-м... — промычал Фред, — Я не могу! Для полноценного управления надо две руки и хотя бы одна нога. А я... Капитан Фред горестно махнул рукой, указывая на свое искалеченное тело.

— Да и тут не один, а двое требуются. — помолчав, заметил он. — Один пилот не поднимет эту модификацию с поверхности.

— Хшары! — выругался Сноу, — Что. все впустую, что ли?

— Ну... я могу... — неуверенно промямлил Стейни. — Но мне действительно второй пилот потребуется...

— Я мог бы. — отозвался Дикий, — Но меня не допустит. Подтверждения баз нет.

— Базы я могу тебе подтвердить! — оживился Фред. — Допуск из такие действия имеется! Давай на прямую связь, тестирование проведем!

— Принимай запрос! — Дикий откинулся в кресле и прикрыл глаза.

Фред сделал то же самое. Через несколько долгих десятков минут основательно вспотевшие Фред и Дикий открыли глаза и почти синхронно трянули головами, сбрасывая с сетчаток глаз остаточные фантомы.

— Ф-фух! — выдохнул Фред. — А почему ты раньше не подтверждался? Я тебе до четвертого уровня базы подтвердил, дзлые не могу... прав нет.

— Ну... не подтверждался... — пробормотал в ответ Дикий.

— Стейни! Давай теперь ты! — потребовал Фред. — Принимай запрос!

Теперь прикрыли глаза Фред и Стейни. Тестирование лейтенанта продлилось гораздо меньше, чем принимали зачеты у Дикого.

— Ф-фух! — снова выдохнул Фред, трянув головой. — Давно я так не напрягался... Фред несколько минут тяжело дышал. приходя в себя.

— Смена позиций! — сказал он. отдышавшись, — Основным пилотом у нас пойдет Дикий, Стейни будет вторым. — Хм... — пробормотал Стейни. по-новому взглянув на Дикого.

— Ладно... что тянуть! — Дикий направился в кабину пилотов. — Готовьтесь к старту, парни. Лейтенант, идем!

— Есть же корабельный комплект.

Через десяток минут, потребовавшийся для прогонки систем и проведения предстартовой подготовки, шаттл плавно взмыл в воздух. Взметнувшиеся щупальца неведомой твари не смогли удержать поднимающуюся машину и бессильно опали. Ком грязи, сорвавшийся с убирающейся в нишу посадочной лапы, припечатал сверху только что убравшиеся под воду конечности, заставив их еще раз взмыть в воздух. Лес щупалец, взметнувшийся как будто в бессильной угрозе, остался внизу, а шаттл пробился сквозь верхушки редко стоящих вековых исполинов, и, набирая скорость, нацепил тупой нос в небо.

Капитан разгоняющегося тяжелого десантного крейсера «Пшемоль» рассуждал вслух,

полулежа на удобном диване в своей каюте.

— Так... посчитаем минусы. Объект мертв. Герцога я не взял, и он тоже уже мертв. Десантная секция моего корабля почти полностью выбита. Барон будет этими обстоятельствами весьма недоволен...

Халим откинулся на подушку, скрестив ноги.

— Угу... А теперь посчитаем плюсы. Герцог, так раздражавший нашего барона последнее время, мертв! И вместе с ним ушли в небытие несколько взводов личной охраны! А ведь в каждого из них было вложено немало времени и множество средств! Да у них на всю Монархию всего два батальона гвардейцев охраны... было! — капитан весело оскалился. — И руку к этому приложил именно я! И свидетелей тоже больше нет!

Халим заложил руки за голову, устраиваясь поудобней.

— К тому же, я набрал полные трюмы всякого добра! И это нивелирует наши материальные потери. Кстати, надо ведь в казну клана добычу отложить!

Капитан, вспомнив столь важное дело, вскочил на ноги.

— ИскИн! Елдера мне на связь!

— Да, капитан. — отозвался новый первый помощник.

— Елдер! Что у нас в трюмах лежит и в каком количестве?

— Э-э-э... м-м-м... не могу знать, капитан! Еще не считали! — вопрос явно застал парня врасплох.

— Я тебя для чего первым помощником сделал, а? — напустился на него Халим, — Чтобы ты о бабах думал и больше ничего не делал? Ты почему до сих пор не знаешь, что мы погрузили? Уже целых четыре часа разгоняемся, а ты все еще ничего не делаешь!

— Но, капитан... Я в рубке, на своем месте! Вы же не отменяли боевой режим! — попытался оправдаться Елдер.

— Ну и что. что в рубке! А ИскИн тебе на что? Почему я всегда должен за тебя думать?!

— Но, капитан... Свободные мощности ИскИна заняты контролем расчетной траектории и синхронизацией поврежденных движков! — не сдавался Елдер.

— Тогда встань сам. пройди по грузовым палубам и лично заставь сервов и этих... как их там... карго-техников! Заставь их все разобрать и посчитать!

— Но боевое расписание...

— Лично тебя оно не касается! Иди и сделай то, что я тебе сказал! — Халим демонстративно скосил глаза в сторону, — До расчетного времени прыжка осталось пять с половиной часов. Через три часа я жду от тебя отчет с полым списком! Понял? Иди, лентяй, работай!

— Есть, капитан. — ответил Елдер, отключаясь.

— ИскИн! Елдера на связь! — и, дождавшись ко́гда вновь появится лицо хмурого первого помощника, закричал, надрываясь. — Ты почему ушел со связи, а? Я тебе разрешал? Нет? Так почему же ты отключился?!

— Но... — ошарашено ответил сержант.

Получив приказ, он по-уставному ответил «есть» и отключился. Что же еще потребовалось от него капитану?

— Ты дослушай сначала до конца, понял меня? Что за отношение к своему капитану, а? — брызгал слюной Халим, — Смотри как бы тебе не пожалеть об этом! Я пошел тебе навстречу, назначил своим первым помощником, а ты что себе позволяешь? Я ведь быстро тебя отправлю обратно!

— Но... — попытался возразить Елдер.

Он совершенно не стремился занять это место. Нет, конечно, впоследствии... когда он накопит достаточно опыта и выучит необходимое количество учебных баз...

— Заткни пальцем дырку и молчи когда я с тобой разговариваю! — продолжал кричать капитан, — Понял меня? Сержант счел правильным просто промолчать.

— Вот то-то же! — немного успокоился Халим. — Не беси меня больше! Вот что тебе надо сделать: груз пересчитай, определи примерную стоимость, разложи...

Постановка задачи продлилась минут десять. Капитан сбивался, повторялся, начинал вновь и вновь, пока, наконец, не махнул рукой.

— Понял меня. Елдер? — закончил он. — И смотри у меня! Никому ни слова! Говорю только тебе: то, что подороже и поликвидней пойдет в казну клана. Всем остальным об этом знать незачем.

— Понял, капитан. — ответил сержант, — Теперь все?

— Все. — подтвердил капитан.

— Я могу уйти со связи? — уточнил Елдер. — Да. закончили. — Халим сам отключил связь.

Елдер постоял немного, ошарашено хлопая глазами. В таком виде соклановец предстал передним впервые. Нет... то, что слухи о некой неадекватности капитана ходили уже давно, он знал. Но чтобы вот так, лоб в лоб столкнуться с такой... некомпетентностью, что ли... Он еще раз вспомнил инструктаж: много слов, куча ругани, но мало конкретики. Сделав неприличный жест и тяжело вздохнув. Елдер отправился исполнять приказание.

Опираясь на гравитационную подушку, создаваемую гравигенератором, и отталкиваясь выхлопом маршевых двигателей, шаттл изо всех сил рвался из объятий тяжелой и негостеприимной планеты вверх, на орбиту. Вверх, в такую легкую и привычную для маленького кораблика пустоту! Люди в салоне только кряхтели под навалившимися перегрузками. Все же, несмотря на генератор гравитации, взлет с «тяжелой» планеты давался нелегко.

Со стороны казалось, что кораблик взлетает легко и непринужденно, но пилоты чувствовали, как тяжело тот набирает скорость и как его качает на «кочках», возникающих при перебоях в работе гравигенератора. Все-таки долгое стояние в болоте посреди влажных джунглей негативно сказалось на состоянии узлов и систем небольшого шаттла. бывшего все же пустотной, а не планетарной, техникой.

— Стейни, ровнее держи!

— Не могу, груз неравномерен!

— Подруливай! Сейчас свалимся! — Стараюсь!

— Корректируй! — Хшарово светило!

Наконец шаттл выбрался из гравитационного колодца планеты, до последнего не желавшей выпускать из своих объятий человеческую технику.

— Уф-ф-ф... — выдохнул лейтенант, — Выбрались...

— Да уж... — облегченно вздохнул Дикий, — Выбрались! Я уж думал все. сейчас в плоский штопор уйдем и обратно, в джунгли, плюхнемся!

— Куда-куда уйдем? — не понял Стейни.

— В плоский штопор! Ну... когда корабль вниз падает и его вокруг себя в одной плоскости закручивает... — пояснил Дикий, и сам удивился.

Не было такого определения среди материала изученных и подтвержденных Фредом баз данных, не было! Был «срыв тяги». Был «обрыв вектора». Много что было... но «плоского штопора» — не было!

Принципы движения подобных кораблей были далеки от законов аэродинамики. Да и крыльев у шаттлов как таковых не было — коррекция помета осуществлялась маневровыми двигателями, а не воздушными рулями направления.

— А-а-а... — протянул Стейни.

Он подумал, что этот термин находится в «более старшей базе», еще им не изученной.

Дикий расслабленно полулежал в пилотском ложементе, изредка корректируя курс шаттла легким изменением тяги маршевых двигателей.

— Ты зачем это делаешь? — поинтересовался Стейни, понаблюдав за работой первого пилота.

— Что именно? — лениво поинтересовался Дикий.

— Ну... вот это... — Стейни рукой изобразил легкое виляние шаттла при таком способе коррекции курса. — Почему подрульки не включаешь?

— Подрульки? — удивился Дикий, — А-а-а. понял, рулевые маневровые! Так маловато у нас топлива, вот и не расходую. — Да что там расходовать-то? — в свою очередь удивился Стейни, — Там же совсем мизер расходуеться!

— Ну... не знаю. — задумался Дикий, — Мне все равно кажется, что топлива мало. Не

хочу расходувать лишний раз.

— Как знаешь. Ты у нас первый пилот. — согласился Стейни, — Тебе виднее.

— Парни! — пришел общий вызов от Фреда. — Кидаю вам приблизительные координаты, где сейчас мой кораблик должен находиться! Долго туда?

— Час и сорок минут полета. — высчитал маршрут Стейни, — Это далеко отсюда, придется по кругу идти. Не хотим мимо станции переться — вдруг там гарнизон оставили, и она по нам со всех стволов врежет?

— Да уж... — задумчиво пробормотал Фред. — не хотелось бы...

— Хшарова твердь! — вдруг эмоционально выругался лейтенант. — Крейсер, так его! Мы про бывший мой крейсер забыли!!

Стейни понимал, что капитан Халим не станет разбираться, кто там на борту шаттла. Да и... да даже если и стал бы разбираться — этот клановый урод бросил его, Стейни Ван Сарнова. подыхать на планете, когда шаттл был сбит! Да еще и припечатал сверху главным калибром, чтобы уж точно никто не выжил...

Тогда, на проложенной сервами просеке, лейтенант недоумевал, почему же крейсер бьет главным калибром по месту падения вместо того, чтобы выслать усиленную поисково-спасательную группу и высадить десант на разведанное им укрытие герцога. Но уже на берегу болота, когда ему скинули файл с тем, что сотворил его бывший капитан, этот вопрос отпал сам собой... Халиму не были нужны свидетели своего поступка!

— А, черт! — моментально отреагировал Дикий, сбрасывая тягу маршевых почти до нуля, заставляя шаттл двигаться по инерции. — Может, не заметят? Притворимся мусором — вон сколько его тут летает!

— Вряд ли не заметят. — буркнул Фред. — На станции хороший комплекс стоит. Да и мы с плзнеты как светлячки вылетели — на полной тяге. Единственно что салюты не пускали и маяк аварийный не включили.

Все эти переговоры велись на общей волне, поэтому все слышали всё. Вероятность скорой гибели заставила всех, находящихся в шаттле, заметно ззнервничать.

— Хм... Странно. — заметил Дикий, — Мы уже добрый десяток минут светимся на вск систему, а нас до сих пор не ошупали сканером. И даже не пытаются!

— Да? — удивился Стейни. вновь проверяя информацию. — Точно. Ни одного запроса не поступало...

— Спокойно, парни! Пока что все тихо! — громко объявил Дикий, — Все внешние каналы отключаем, связь только по внутренней сети! Осторожно, по инерции, ползем к кораблю Фреда и молимся всем, кому только можно, чтобы нас не обнаружили!

Через час неспешного инерционного помета люди более-менее успокоились. Дикий, максимально приглушивший реактор кораблика и практически не пользовавшийся двигателями, свел излучение к минимуму.

— Все в порядке будет! — Стейни в очередной раз старался успокоить всю команду. — Нзс не обнаружили. Не дергайтесь! — Ага, не дергайтесь! — буркнул Бзлпил. — Вам там хорошо, у вас хоть с камер обзор есть. А мы тут как в банке...

— Отставить. Бал! — рыкнул Дикий.

— Что ты паникуешь? Ты что, ни разу на орбите в десантной банке не парился? — набросился на парня Фред.

— Нет. — буркнул Баллил, — Мне как сеть поставили, я только учебку прошел.

— Так ты чего, совсем зелень, что ли? — хохотнул Фред.

— Мы все тут зелень! — прогудел Салт, — И я тоже!

— Большая зелень! — еще пуще развеселился калека.

— Ну... ты! Если бы не был покалечен, я б тебя... — разозлился здоровяк.

— Отставить! — в очередной раз зарычал Дикий, — Вам что там, не сидится спокойно?

Сноу! Куда ты смотришь? Наведи порядок!

— Отрубился Сноу. — подал голос Плите.

— Как это — отрубился? — не понял Дикий.

— Он медкартридж заменил, может, поэтому? — предположил медик. — Старт тяжелый был. да и подлатал я его на скорую руку... Видимо, что-то не срослось.

— Док! А ты куда смотришь? — разъярился Дикий, — Всех проверь! Остальным не сидеть сложа руки и не смотреть! Провести профилактику, заменить на броне все расходники! Живо!

— Да где их взять-то? — флегматично ответил Гарсен, — У нас с собой почти ничего нет.

— Гарсен! Меняй то, что есть! Понял?

— Да. командир, — также флегматично ответил снайпер.

Озадачив людей, отвлекая их от ненужных мыслей. Дикий и сам слегка успокоился. Ситуация ему не нравилась. Где-то поблизости должен был находиться вражеский десантный крейсер, по идее, прочесывая сканерами все пространство в поисках беглецов. Да еще и станция, которая могла обнаружить их в любой момент...

— О, Спящие... — потрясенно выдохнул Стейни. отвлекая от мыслей самого Дикого. — Что... — вопрос так и не был задан.

Мимо них, тускло поблескивая в лучах светила, пролетала часть станции. В этом обугленном и оплавленном огрызке металлокерамики было трудно опознать что-либо, но сигнал чудом уцелевшей метки, пойманный блоком управления шаттла, говорил однозначно: это был второй причальный док станции обеспечения.

— У них там что, реакторы вразнос пошли? — недоуменно спросил Фред.

Капитан Фред был самым опытным пустотником из всех, собравшихся на борту, поэтому о находке его оповестили сразу же.

— Похоже на то... — задумчиво ответил Стейни, — Взрыв изнутри шел. Видишь, как края загнуты?

— Да ну, не может быть! — ответил Фред, — Я начальника станции хорошо знаю! Хоть и скотина редкостная, но у него даже старые сервы бегали как новые, а уж реакторы!

— Нет, Фред, взрыв точно внутри был! — подал голос Дикий, — Внутренняя часть оплавлена. Похоже, точно реакторы гробанулись.

— Может, мина? — предположил Стейни.

— Хм... — хмыкнул Фред. — Возможно... Вполне возможно...

— Тогда понятно, почему нас не щупают. — сказал Стейни, — Крейсер уже. наверное, к точке прыжка подходит. Хшаров капитан! Это ведь только по его приказу могли станцию гробануть!

— Пиратская тактика. — снова хмыкнул Фред. — Все ценное снять, а оставшееся уничтожить, и чтобы свидетелей не осталось. Веселые капитаны регулярного Флота у вас там, в вашем баронстве!

— Не мое это баронство! — мрачно ответил Стейни, — И капитанов не я назначаю! Я просто подписал контракт и честно служил!

— Ха! — мрачно вклинился герцог, — Я давно говорю, что эти баронства просто рассадник пиратов! Так нетже... Инспекции из центральных миров во главе с капитан-судьями КОНКОРДа ничего не находят!

— Вольные государственные образования со сложившимся укладом жизни, чье право на самоопределение должны признавать и поддерживать все цивилизованные государства освоенного пространства! — явно передразнил чье-то высказывание Фред.

— Господин герцог! — подал голос Дикий. — А как ты оказался на закрытом канале?

— Это мой шаттл! — высокомерно ответил Диккер Ал Кондлейн. — И бортовой ИскИн не имеет права отказать мне в такой малости, как допуск в канал связи, закрытый кем-то чужим!

— Ясно. — коротко ответил Дикий, и подключился к общей частоте, — Все. парни! Крейсер ушел. Идем напрямик к кораблю Фреда. Занять свои места, пристегнуться!

Шэттл, повинувшись командам пилотов, выплюнул струю выхлопа, и, набирая скорость, отправился к рассчитанной заранее точке.

Дикий вел корабль, расслабленно полулежа в пилот-ложементе. Он по прежнему экономил топливо, подправляя курс шаттла разницей в тяге двигателей, и от этого попет получался слегка зигзагообразный.

— И все же я поражаюсь твоему стилю. — сказал Стейни, наблюдая за работой первого пилота. — Я никоіда не слышал, чтобы кораблем управляли так, как ты. Интересная у тебя база стоит! Последнее обновление?

— Нет. — буркнул Дикий.

— Хотя о чем я говорю, какое последнее обновление? — принялся вслух рассуждать Стейни, — Обновления только на подтвержденные базы доучиваются, а Фред тебя только сегодня аттестовал. Что-то у меня не сходится...

Стейни замолчал, погрузившись в раздумья.

— Зафиксировано облучение широкополосным скзнером. — ожил блок управления шаттла, кем-то по недоразумению, изверное. назвзнный «малым ИскИном».

— Что за... — встрепенулся Стейни.

— По запросу «свой-чужой» противник не обнаружен. — продолжил «малый ИскИн».

— Что за... — продолжал недоумевать Стейни.

Включенный им сканер пространства показывал кругом лишь «зеленые» метки. По мнению лейтенанта, так обозначались обломки станции.

— Зафиксирован захват системой наведения. — бесстрастный голос ИскИна, казалось, ввел второго пилота в ступор.

— Боевая тревога! — правильноотреагировал Дикий, — Всем закрепиться! — и бросил кораблик в вираж.

— Бздым! Пчш-ффф-уу-xxx... — звякнуло и ухнуло іде-то ближе к корме.

— Разгерметизация. — бесстрастно отозвался опок управления. — Потеря воздушной массы сорок процентов. — Да где же он?! — продолжал озираться Стейни.

— Потеря воздушной массы пятьдесят процентов. — продолжал вещать блок управления.

— Чду! Чду! — со стороны кормы глухо раздались еще несколько ударов.

— Критическая потеря воздушной массы. — бесстрастно продолжал отсчитывать проценты «малый ИскИн». — Да заткни ты эту бестолочь! — возмутился Дикий, закручивая шаттл вокруг своей оси, — Ищи противника! — Не вижу!

— Чду! Чду! Чду! — вновь кораблик прошили чьи-то выстрелы.

— Сбей прицел!

— Как? — не понял Стейни.

— Ложный контур выпусти! Ловушки отстрели!

— Ага... да... — растерявшись, лейтенант одним движением выпустил почти все имеющиеся на борту защитные средства. — Ты что творишь, придурок?! — взвыл Дикий, отчаянно маневрируя.

— Что? — Ван Сарнов, услышав ругань в свой адрес, стал приходить в себя.

— Передай управление на меня! Быстро! — приказал Дикий, крутя кульбиты.

— Но ведь управление двойное... — Быстро!

Стейни с трудом понимал, что от него требуется. Огонь по кораблю велся из пустого пространства! Растерявшись от столь нештатной ситуации, он допускал ошибку за ошибкой. Такому его не учили!

— Быстро!

Лейтенант, подгоняемый рычанием Дикого, наконец-то сделал то, что от него требовалось. Передав свои функции первому пилоту он из участника событий превратился в простого зрителя... но впоследствии ничуть об этом не пожалел!

Дикий сам не понимал, для чего он потребовал «полное управление». Где-то внутри него возникала уверенность «надо делать так» — и он делал!

Полностью замкнув на себе управление маленьким корабликом, боец будто бы впал в прострацию. Время для него стало тянуться медленно, словно было из патоки. Каждой частичкой своего тела он почувствовал корабль, он сам стал кораблем... и это его слегка испугало! Но где-то в глубине души возникло ощущение, что такое с ним уже коіда-то было, и Дикий успокоился.

— Где? Где? Кто? — «он-корабль» поворачивался всем телом, пытаясь найти источник угрозы.

Вновь где-то в районе кормы раздались удары болов, прошивающих внешнюю обшивку корабля. Дикий почувствовал это как легкое неудобство, однако, переросшее в резкий укол, когда один из снарядов задел какую-то внутреннюю систему.

«Он-корабль» резко развернулся... вернее, попытался это сделать. Мало того, что конструкция и мощность двигателей грузопассажирского шаттла не предназначались для ведения маневренного боя, так что-то еще и мешало! Что-то маленькое, назойливое, словно мушкз вьющееся где-то рядом, отвлекающее внимание и не дающее полностью контролировать корабль.

Блок управления! Маломощный ИскИн пытался вернуть себе управление, блокируя часть команд! Он чувствовался словно инородное тело, как нечто лишнее, только мешающее выполнять задачу.

— Блок! — мгновенно решил «корабль Дикий», информационно изолируя помеху.

С этого момента ИскИн был отрезан от всех потоков информации и цепей управления, а Дикий полностью стал кораблем. Вновь как укол иглой!

Развернувшись всем кораблем-телом. Дикий нацелил на вроде бы пустую точку пространства глаза-окуляры. Сканер-обоняние сигнализировал, что там ничего нет. там «все зеленое», противника не обнаружено, только дружественные объекты...

Глаза-окуляры, стоявшие на камерах внешнего обзора, засекли слабые вспышки. Наведя резкость. Дикий-корабль заметил неясную тень, эти вспышки и создавшую. Тень ушла в сторону, а по корпусу, уже в лобовой части, вновь застучали попадания болов.

— Враг! — мелькнула мысль, а сканер, получив недвусмысленную команду, тут же перекрасил в красный цвет одну из зеленых точек.

— Легкий БИП. порт приписки станция обеспечения, система T126HA-2614EO. память-база данных кораблика сравнила полученный результат и выдала получившийся ответ.

БИП делал выстрелы и сразу же уходил из этой точки, именно поэтому «малый ИскИн» шаттла не мог связать попадания по кораблю с маневрами дружеского объекта!

Точка, а вернее вражеский беспилотник в автономном режиме, отслеживаемый глазами-окулярами и обонянием-сканером, сделал петлю и пошел на еще один заход.

Дикий-корабль напряг мышцы, готовясь сделать резкий прыжок в сторону.

В реальности же генератор резко взвыл, накапливая энергию, насосы создавали избыточное давление в магистралях подачи, но сопла маневровых и маршевых двигателей

только слегка парили, не получая рабочего тела.

Вспышки! Болы пошли!

Дикий-корабль резко разогнул ноги, отпрыгивая в сторону!

В реальности заслонки на подающих магистралях открылись полностью и в камеры дюз под избыточным давлением стало поступать рабочее тело, а энергонакопители стремительно теряли заряд, перегревая дюзы и форсунки. Люди, находящиеся внутри корабля, почувствовали словно пинок под зад, когда кораблик резко скакнул... вернее, попытался резко скакнуть в сторону.

Один из маневровых двигателей не выдержал столь нещадной эксплуатации и взорвался. Возможно, виной стали действия Дикого, возможно, причина была в длительном нахождении корабля в болоте. Однако движок взорвался, придавая кораблику дополнительное ускорение и заставляя шаттл уйти в беспорядочное вращение.

Дикий-корабль почувствовал взрыв двигателя как острую боль в колене, отчего-то резко отзывающуюся тянущей болью где-то под ребрами.

БИП. чей опок управления засек и взрыв, и беспорядочное вращение шаттла, повинуюсь программе посчитал, что цель критически повреждена. Беспилотник спокойно развернулся и не спеша пошел вдоль борта все еще кувыркавшегося кораблика, выбирая удобную позицию для добивающего удара.

— Обнаружен вражеский объект! — откуда-то со стороны в мозг корабля-Дикого пришла мысль-уведомление, — Цель захвачена. Перейти в боевой режим?

— Да! — такой же мыслью-уведомлением ответил Дикий... и его сознание раздвоилось.

Одной частью мозга и тела он ощущал себя кораблем, но у него появилось дополнительное тело, дополнительные глаза-окуляры и еще один нос-сканер! Более того, у его «второго тела» появились руки, которые несли угрозу!

Второе тело медленно вращалось вместе с первым, и медленно проползающий мимо БИП все больше входил в зону уверенного поражения. Наконец, дождавшись удобного момента, «второе тело» Дикого ткнуло в слабо защищенный борт беспилотника два «копья». Именно так в сознании отобразились траектории выстрелов тяжелого рейлгана висящего на внешней подвеске боевого серва.

БИП. пораженный в тонкий борт, заискрился, выбросив сноп пламени со столбом перегретого пара и уйдя в беспорядочное вращение.

— Цепь поражена. Расход боеприпасов сто процентов. Выход из боевого режима? — пришла мысль-уведомление от «второго тела».

— Выход из боевого режима. — подтвердил Дикий, чувствуя, как два его сознания и два... нет, три его тела медленно сливаются в одно целое.

Медленное слияние вдруг стремительно рванулось вперед, вбивая и все сознания, и все тела в одну точку. В голове как будто вспыхнула сверхновая и Дикий отключился.

— Эх, пожрать бы! — мечтательно протянул Салт, закинув руки за голову.

— Ты же совсем недавно ел! — возмутился Плите, — Хватит уже!

— Я большой! — примирительно прогудел здоровяк. — Мне много надо!

— Сам знаешь, корма вдребезги разбита, а основные запасы там были. И столовой конец пришел, и основному хранилищу продуктов. У нас сейчас строгий рацион. — флегматично ответил Гарсен, — Правда, не столь строгий, сколь скудный.

— Зато живы! И до кораблика Фреда добрались. — вмешался Баллил, — Правда, не все...

Люди примолкли, вспоминая погибших товарищей.

Шли уже вторые сутки как они добрались до подбитого транспортника Фреда. До корабля шаттл довел Стейни. Дикий как потерял сознание после боя. так в себя и не приходил, и только бронескаф. с завидной скоростью пожиравший запас препаратов в аптечках и регулярно требующий замены медкартриджей, сигнализировал о том. что человек еще жив.

— Да уж... — пробормотал Плите, — Нас из всего взвода, считай, только четверо осталось!

— А Дикого ты что, со счетов сбросил уже? — прогудел Салт, — Да и Дока забыл.

— Так Док не из нашего взвода, он прикомандированный был. А Дикий уже третьи сутки как в себя не приходит. — ответил Плите, — Его даже из скафа не достают, боятся что помрет. А в СБС он в медкапсулу не помещается.

— Не рассчитаны медкапсулы на пациентов в средних бронескафах. — заметил Гарсен. — Да знаем мы! — отмахнулся Плите, — И откуда ты такой нудный взялся?

— Я с Бонейро. — пожал плечами Гарсен. — Мы там все такие.

— Это что. планета такая? — поинтересовался Баллил, — Никогда не слышал!

— Нет. не планета. Поселение шахтерское. Висим в пустоте, иногда перебираемся с места на место.

— А что же ты во Флот-то подался? — цыкнул зубом Баллил. — Ты ведь уже пустотник!

— Сеть поставить у нас очень дорого. Во Флоте мне ее почти бесплатно по нашим меркам поставили. — флегматично ответил Гарсен, — А ты сам-то что здесь забыл?

— А я с Фейнз. аграрная планета... У нас приличные нейросети только у самых богатых стоят. А удел всех прочих — работать, работать и еще раз работать! Вот я и подался во Флот, хорошо хоть отклонений больших не нашли, взяли на контракт. — ответил Баллил, и тут же обернулся к остальным: — А вы. парни, откуда?

В учебке, да, в принципе, и после нее. времени поболтать и познакомиться у них не было. Знзли друг друга по именам, разговаривали иногда на общие темы... да и все на этом. Сержанты знали свое дело и спуску новобранцам не давали — бойцы постоянно были чем-то заняты. И только здесь, на корабле Фреда, у них появились и силы, и время.

— Я с Богарта. — прогудел Салт, — Тоже шахтер. Только мы планетарная колония, не пустотники. — А тебе что дома не сиделось?

— Разорилась семья. Серва добывающего в забое завалило, а нового купить денег не было. У нас ведь тяжелая планета, и сервы усиленные требуются. А за них такие деньжища

заламывают... уууу! — Салт закатил глза, показывая насколько огромна стоимость усиленного серва, — Вот я и пошел во Флот, денег подкопить и семье помочь.

— А ты. Плите? — не успокаивался Баллил. — Ты откуда? И как во Флот попал?

— А не твое дело! — огрызнулся Плите, — Попал и попал! А откуда я родом никому знать не требуется!

— Приютский он. сто процентов. — подал голос Гарсен. — Я на перевалочной базе перед учебкой посмотрелся на таких. Грызутся между собой, как звери, да и на окружающих кидаются. Вот, как сейчас...

Взводный снайпер замолчал, потому как Плите с угрожающим видом вскочил с кровати и, сжав кулаки, угрожающе направился в его сторону.

— Отставить! — раздался громкий голос, прервавший начинающуюся ссору. — Приютский так приютский. Что в это такого? Я и сам приютский, но мне это не помешало отслужить несколько сроков и стать сержантом!

В каюту вошел Сноу, так своевременно погасивший драку в зародыше.

— Приютские такие же люди, не лучше и не хуже. Только жизнь их с самого детства бьет. — Сноу присел на краешек кровати, — Я вот с Юджина сам, была такая промышленная планета. В приют попал после рейда арахнов. Дозоры проморгали, вовремя не сообщили. Детей тоща успели вывезти, да и те, кто свои корабли имел, тоже смылись. А всех остальных не успели...

Сноу вздохнул, оглядев притихших десантников.

— В общем, вывезти нас вывезли... но никому мы оказались не нужны. И возвращаться было некуда, да и не к кому. Думаю, сами знаете, что после рейда пауков остается. Одни развалины... Так и попал я в приют. А после приюта одна дорога. Либо во Флот, либо в планетарники. Я выбрал Флот. — Сноу обернулся к Плитсу, — Так что не стыдись приюта. Не твоя в этом вина. Понял? Не слышу ответа!

— Понял, сержант, — угрюмо ответил Плите.

— А если понял, так давай, рассказывай! — потребовал Сноу.

— Не знаю, откуда я. — так же угрюмо ответил Плите, — Был передан в федеральный приют ребенком, когда патрульные перехватили корабль работорговцев. Судя по документам, настоща целую кучу по приютам раскидали...

— Что, вообще ничего не помнишь? — удивился Сноу.

— Никому из нас и года тоща не было. — ответил Плите, — Что в таком возрасте запомнишь?

— А-а-а... да... бывают такие случаи... — почесал подбородок Сноу, — Я вот помню, коща уже выпускной был и направление в учебку ждал, к нам привезли десяток младенцев. По слухам, работорговца взяли...

— Вот и меня также привезли.

— Ладно, не в этом дело. Из какого ты приюта?

— С Пандеи. — ответил Плите.

— Ясно. — Сноу облокотился на спинку, — Вот и познакомились все! После таких передряг как раз самое время знакомиться! До боя смысла нет...

— Это уж точно. — поддержал сержанта Гарсен, — Мы из всего взвода вчетвером остались.

— Это почему это? — удивился Сноу, — Дикий ваш тоже выкарабкается! Я как раз сюда шел, сообщить об этом. Скаф желтый сигнал выдал, так взшего парня быстро из ВВС

выковыряли и в капсулу уложили. Теперь уж точно выживет! А, кстати, откуда он? Кто-нибудь знает?

— Сержант наш должен был знать. — насторожился Плите, — Мы же только после учебки были, так ему все файлы наших личных должны были выдать.

— Сержанта вашего уже не спросишь...

— А что такое? — приподнялся Салт, — В чем дело, сержант?

— Значит, горой друг за дружку, да? Все вместе, так? — усмехнулся сержант, — Похвально, похвально... Хоть и новобранцы, но все же...

— Сержант, объясни, в чем смысл твоих слов. — Гарсен остро, с прищуром, взглянул на сержанта, — Мы же. как ты говоришь, новобранцы, и поэтому много чего не понимаем!

— Значит объяснить? — сержант вернул Гарсену острый взгляд. — Хорошо! Вот Плите меня понимает! Ведь понимаешь меня, да, приятный?

Плите вздрогнул, услышав такое обращение.

— Вижу, теперь точно понял! — усмехнулся Сноу, но тут же стер усмешку со своего лица, — Вот вы и дальше должны держаться так же! Вместе! Горой друг за друга! Ясно?

— Ясно! — за всех ответил Плите.

— И на вопросы отвечать так же: все было под мудрым командованием герцога Диккера Ап Кондлейна. Вы только исполняли его приказы! Ясно?

— Но ведь герцог... — попытался возразить Баллил.

— А для тех, кто все еще не понял, разжую! — Сноу поднялся, — Вы, хоть и впятером из всего взвода, но остались целы. Вы сохранили оружие, технику. Вы даже смогли вытащить вашего Дока, который тоже, кстати, сохранил вверенное ему медицинское имущество почти в целости. Так?

— Так. — вновь согласился Плите.

— А из герцогских охранников в живых не остался никто! Никто! Хотя подготовка у них не чета вашей. Матерые звери! Даже я, имея за плечами свой опыт, не рискнул бы с ними связаться! Получается, что вы, желторотые новобранцы, оказались более подготовлены, чем они! Так?

— Фактически, это случайность. Это Дикий нас вывел. — ответил Гарсен.

— В бою нет случайностей! — отрезал Сноу, — Со стороны может показаться, что вы, именно вы, более обучены и подготовлены! Или один из вас, кто вами командовал. Так?

— Получается, что так. — согласился Гарсен.

— Так может, вы и не новобранцы вообще? — оскалился Сноу, — Или один из вас не новобранец? Там, где сгинула почти полная рота монарших головорезов, вы выбрались живыми, здоровыми, да еще и имущество спасли! Так получается?

— Получается, так. — прогудел Салт, — Сержант, к чему этот разговор?

— К тому, что я вам уже говорил: вы выполняли приказы герцога. Вы должны быть до мозга костей уверены в этом. У вас не должно быть ни капли сомнений на этот счет. Вы! Выполняли! Приказы! Герцога!

Последние слова Сноу произнес раздельно.

— Кто меня не понял, тому объяснит Плите. — Сноу обернулся, стоя уже в дверях, — Объяснишь ведь, приятный?

— Объясню, приятный] — теми же словами ответил ему Плите. Сержант согласно кивнул и вышел.

— Плите... — после некоторой заминки спросил Баллил, — Что это было?

— За все ответим вместе, — себе под нос пробормотал Плите, и повысил голос: — Парни! Сержант дал понять, что нас могут начать крутить.

— Что делать? — не понял Салт.

— Безопасники. Допрашивать. Снимать показания. Сверять показания. Искать несоответствия. Крутить, в общем. — как мог. объяснил Плите, — Поэтому, если мы не хотим нажать проблем на свою задницу, мы должны делать так. как он сказал. Мы должны быть уверены, что все делалось по приказам герцога! Если нас погонят на проверку эмтатами, мы должны быть твердо в этом убеждены! И жестко стоять на своем!

— Но герцог ведь... — нерешительно возразил Баллил.

— Герцог сам виноват, что не занял свое место и не закрепился. — пожал плечами Плите, — И в том, что во время маневрирования его кидало по всему деку, тоже только его вина. Не пристегнулся...

— Док сказал, что герцог, скорее всего, не вспомнит события последних дней. Очень уж крепко его приложило! От смерти его спас только ББС. — Сноу, вновь показался в дверном проеме. — Фред и Док поддерживают сказанное мной. Плите все правильно понял и правильно рассказал. Так что у вас есть время убедить самих себя.

Сноу вновь развернулся.

— А если кто-то писал разговор «под протокол», то советую стереть запись. — бросил он через плечо, — Вам все понятно, бойцы?

— Такточно! — хором ответили парни.

Вернувшись в каюту капитана, где в отдельной нише расположилась персональная медкапсула Фреда, Сноу уселся на крепкий стул.

— Они все правильно поняли. — глядя куда-то в угол сказал он.

— Надеюсь, что это так. — ответил Док. — Фреда там не видел?

— Да здесь я, здесь, куда я денусь! — ответил капитан, появляясь в дверях.

Для передвижения по кораблю Фред приспособил инженерного серва. Соорудив на спине механизма нечто вроде кресла, он с удобством в нем расположился, на время забыв о собственной увечности. Одной руки вполне хватало капитану чтобы привязываться, а управлял машиной корабельный ИскИн. напрямую связанный с нейросетью Фреда. Свою персональную медкапсулу он уступил Дикому, решив, что жизнь этого бойца важнее быстрого восстановления собственного здоровья.

— Убедил Стейни? — спросил Сноу.

— Объяснил, что если он скажет что-то другое, это сделает плохо Дикому. — туманно ответил Фред, — Все же у этих аристократов странные понятия...

— Может и странные. — парировал Док. — Но все же мы несколько тысячелетий не вымираем, хоть и придерживаемся этих, по твоим словам, «странных понятий».

— Ты что. из этих? — широко открыл глаза Сноу.

— Да. — слегка кивнул Док. — Я из рода Тор. Я — Алекс Ас Тор.

— Удивил!

— Чему ты удивляешься? Тому, что я нормальный парень? — в свою очередь удивился Док. — Так знай, что многие нынешние «аристократы», так гордящиеся своим статусом, просто богатые корпоранты, купившие титулы в Бюро. А старинные роды вроде моего, придерживающиеся традиций, давно уже обеднели и пробиваются в этой жизни своими силами! Знал бы ты, сколько истинных Асов среди врачей и людей науки!

— М-да-а-а... — протянул Сноу, почесав затылок, — Не ожидал...

— Да ладно вам! — вмешался Фред. — Асы. обычные, нормалы. уютские... Какая разница? Что мы-то делать будем?

— А что делать? — пожал плечами Док, — Ждем помощи. Тебе же все равно движки размолило, и починить их ты не в состоянии. Никуда мы отсюда не денемся. Сидим и ждем. И готовимся.

— Асгерцогом что?

— А что с ним будет? — Док вновь пожал плечами, — Я его в полевую капсулу поместил. Хорошо хоть Дикий настоял на том, чтобы все забрать! Как к нам помощь придет, так и передадим его более... хм... квалифицированному персоналу!

— Аон сам как?

— Дикий? Лежит. Капсула по полной работает. Думаю, ничего страшного не будет. — Док крутнулся на стуле-вертушке. — Кстати, Фред! Скажи спасибо тому же Дикому! Запас медкартриджей, вывезенных им с планеты, позволяет многое! В том числе, отрастить тебе утраченные конечности.

— Ты серьезно? — широко раскрыл глаза Фред.

— Вполне. — кивнул Док. — Свои подотчетные я давно израсходовал, все это заактировал и списал. А эти из личных запасов герцога! Картриджи первого срока, самые

лучшие! Думаю, герцог про них и не вспомнит, ну а мы упоминать об этом не будем. Так ведь?

Док с хитринкой прищурил один глаз.

— Так что. Фред, сейчас подлечим Дикого и... Добро пожаловать в капсулу!

— Отлично! — обрадовался калека капитан, — Долго ему еще в себя приходиться? Фред кивнул на капсулу с бойцом.

— Думаю, еще несколько часов. — ответил Док.

— Эх... скорее бы! — произнес капитан, — Никогда так страстно не желал выздоровления другому человеку! Все трое рассмеялись.

— А. кстати, кто он? — кивнул на капсулу Сноу, — Что вы о нем так печетесь?

— Во-первых, это тот, кто вытащил нас с планеты. — спокойно ответил Док, — Во-вторых, это тот, кто спас наши задницы от обезумевшего БИПа. И, в-третьих, это тот, кто пожертвовал боевым сервом для того, чтобы дать сигнал, на который Фред и вывел свою подбитый бот, а не уронил его в джунгли. Резюме: это тот, кто спас ваши жизни целых три раза! Этого вам мало?

— Этого вполне достаточно! — поднял единственную руку Фред. — От себя добавлю: это тот, кто вывез запас первосортных медицинских расходников и благодаря кому я не буду отдавать все оставшиеся деньги за приведение себя в порядок. Лично для меня одних только этих пунктов достаточно для того, чтобы признать его одним из Спящих!

Фред дробно расхохотался, а спустя секунду смеялись все трое.

— Ладно... — поднялся Сноу, — Все решили. Кстати, я переведу лейтенанта в общий кубрик. Думаю, ничего плохого от него ожидать не стоит.

— Я. пожалуй, тоже в общем кубрике обоснуюсь. — решил Фред, — Док. оставляю тебе свою каюту под твое рабочее место! Лечи скорее его, а потом и меня!

— Договорились!

Фред верхом на серве и Сноу вышли из капитанской каюты.

— А вот почему я о тебе так забочусь? — задумчиво сказал сам себе Док. размышляя о своем подопечном, — Я не знаю. Просто... Просто... Нет. сам не знаю!

Открыв глаза. Дикий поразился: вот только что, совсем недавно, он спорил со своим сержантом, требуя подписать заявку, и вдруг очутился в медкапсуле!

Прошипев и причмокнув, крышка капсулы открылась, явив его взору довольное лицо Дока.

— Ну что, герой, очнулся? — весело спросил Док, подавая руку чтобы помочь выбраться.

— Э-э-э... очнулся. — промямлил Дикий, принимая неожиданную помощь, — А что произошло-то?

Обычно медики не были столь любезны, предоставляя обычным бойцам самостоятельно выкарабкиваться из объятий медицинского оборудования, а тут такое...

— А ты что, ничего не помнишь, что ли? — поразился Док.

— Что я должен помнить? — насторожился Дикий, — Что, сержант не подписал заявку и... м-м-м... осуществил рукоприкладство?

— О как! Хорошо же тебя приложило! — округлил глаза Док, закончив фразу совсем непонятно: — Ну что ж, так даже лучше!

— Что лучше-то? — не понял Дикий, одеваясь в свежий комбез.

— Все лучше! — отрезал Док, — Теперь все совсем хорошо. Одевайся... А! Одедся уже! Ну и молодец. Давай тоща, топай к своим. Маршрут тебе скину сейчас.

— М-м-м... мы что это. на корабле? А как же задание? — недоуменно спросил Дикий, ознакомившись с маршрутом.

— Все, закончилось задание. — ответил Док, — Топай, топай, не задерживай! И Фреда там поторопи. Как раз к его приходу капсулу подготавливаю.

Док отвернулся и принялся разбираться в настройках медкапсулы. казалось, совсем потеряв интерес к вылеченному бойцу. — Ну... ясно. Пошел я! — Дикий аккуратно вышел из помещения.

Голова его немного кружилась, что было довольно-таки странно. Все же за время учебки он неоднократно попадал в лапы медиков с различными травмами, впрочем, как и все остальные бойцы его учебного взвода.

Ввалившись, пошатываясь, в помещение, обозначенное как конечная точка маршрута. Дикий остановился. На него пристально смотрели несколько пар глаз.

Плите, Салт. Баллил. Гарсен. какой-то калека верхом на серве, незнакомый сержант десанта, еще один совершенно неизвестный человек и... все.

— Здорово, командир! — прогудел Салт, — Как себя чувствуешь.

— А-а-а... — Дикий, пораженный таким приветствием, не нашел ничего лучше как промямлить: — Да не очень-то. Голова раскалывается, шатает...

— Ты давай, ложись! — засуетился Баллил. — Сюда вот, сюда!

Не слушая возражений. Дикого уложили и прилепили полевую аптечку, тотчас же

вколовшую какое-то лекарство. В процессе укладывания бойца принял участие даже сержант, что-то успокоительно, как нянька, говоривший.

— А... остальные ще? — уже засыпая, пробормотал Дикий.

— Нет больше никого. Здесь все. кто остался. — уже проваливаясь в сон. услышал он ответ.

Через несколько часов, с трудом открыв глаза. Дикий приподнялся на постели.

Полевая аптечка на его предплечье, полностью израсходовав часть препаратов, помаргивала желтым огоньком и тихо попискивала. Видимо, именно этот звук и заставил открыть глаза.

Голова, на удивление, была кристально чистой и ясной.

— А-а-а. командир, очнулся? — поприветствовал его Плите, заметивший движение, — Как себя чувствуешь?

— Да нормально вроде бы... — Дикий осторожно встал, прошелся, наклонился несколько раз и опустил на край кровати напротив Плитса, — Слушай, а почему ты меня командиром назвал? Сержант вроде как командовать должен.

— А это не наш сержант. — спокойно сказал Гарсен, — И он не рвется в командиры. Его вполне устраивает сложившаяся ситуация.

— Да и остальные совсем не против! — приподнялся со своего места Баллил.

— А кто против-то будет? Капитан Фред, что ли? Или Стейни? — пробасил Салт, — И Док молчит.

— Ну, Док вообще прикомандирован. — сказал Плите, — Ему все равно.

— Парни! — взмолился Дикий, — Что произошло? Помню, коща засыпал, кто-тс сказал, что здесь все оставшиеся...

— Напали на нас. — туманно пояснил Гарсен. — Остальные погибли. Только мы остались впятером. Док... Сержант еще. Свате Сноу, из предыдущей смены. Они тоже под раздачу попали, еле до планеты доковыляли.

— Предыдущая смена? Они? А где же...

— Они тоже погибли. — нахмурился Плите, — Еще на корабле.

— Каком корабле? — Дикий совершенно не понимал о чем идет речь.

— Да на этом самом корабле! — прогудел Салт. — Это корабль Фреда. Да ты его видел, калека, на серве верхом катается.

— Капитан — калека?

— Ну, калекой его на шарике сделало, когда он в спасботе едва ли не нам на головы плюхнулся. Ты его вытащил, спас из разбившегося бота. Его и Сноу.

— Сержанта? Сержанта Сватса Сноу? — уточнил Дикий.

— Точно, командир. Спас их обоих. Остальные, кто в спасботе был, не выжили. — А потом? И почему вы меня командиром зовете? — опомнился Дикий.

— Ну, это... когда сержанта нашего прибили... это еще до падения спасбота было... ты командование на себя взял. — смущенно и невнятно пробасил Салт, — Ну и вытащил нас всех из той передраги. Герцог общие приказы отдавал, а ты их по- своему выполнял. Ну вот., и остались мы живы.

— А потом шттл наши, который на планете потерялся. — влез Баллил. — И вы с лейтенантом довели нас до корабля Фреда. Бал кивнул головой в сторону угла казармы, где на койке сидел тот самый незнакомый человек.

— С лейтенантом? — Дикий взглянул на незнакомца.

— Ну да. с лейтенантом Стейни Ван Сарновым. Он из команды напавшего крейсера, но оказался нормальным парнем! К тому, что вытворял их капитан, он никакого отношения не имеет.

— А почему он с нами? — вновь не понял Дикий, — Почему он не на своем корабле? И кстати, что за крейсер? И где он?

— Тяжелый десантный крейсер «Пшемоль» два-один-один, Вторая эскадра Флота баронства Риз. — подал голос незнакомец. — Улетел он уже. Мы еще на планете были, когда он стартовал. А ты взял меня в плен, и вот поэтому я здесь.

— Я? Взял тебя в плен? — поразился Дикий.

— Нуда. — пожал плечами Стейни, — Когда твой серв сбил мой шаттл, ты спас меня от чудищ из джунглей и взял в плен.

— Парни! — Дикий широко открытыми глазами посмотрел на товарищей, — Я ведь вообще ничего не помню!

— Ничего страшного! Герцог тоже ничего не помнит. — флегматично ответил Гарсен. — Однако отсутствие воспоминаний у вас обоих не мешает нам всем оставаться живыми.

— Как это? — вновь не понял Дикий.

— Да мы же тебе говорили уже! Герцог командовал тобой, ты командовал нами, мы хорошо выполняли приказы. Вот и остались живы. — пожал плечами Плите, — Что тут теперь говорить?

— Кхм. — кашлянул кто-то из корабельного перехода.

В дверях, перегораживая широкими плечами весь проем, стоял сержант. Тот, кого Дикий не знал... или не мог вспомнить.

— Кхм! — кашлянул он еще раз, — Пойдем к Доку, командир. На осмотр.

— У-у шамана три руки, уо-о-о, и крыло из-за плеча, аа-а... — напевал себе под нос Дикий, копаясь с очередным сервом.

Полуразобранный инженерно-ремонтный механизм висел в зажимах тестового стенда, а сам боец с тест-ключом в руках прозванивал соединения, пытаясь вычислить и отключить неисправный блок.

— О-от дыхания его. уо-о-о. разгорается свеча, аа-а! — вполголоса продолжал напевать Дикий. Ткнув тестером в очередной контакт, он увидел загоревшийся сигнал.

— Вот так-то! — удовлетворенно заметил Дикий, — Прямо как в песне! А то все «замените блок А», «замените блок В»... — передразнил он блок управления тестового стенда. — Заменял бы. да запчастей нет! Приходится вот так... по старинке...

Вышедшая из строя второстепенная схема, не дававшая серву работать, была благополучно извлечена. Стенд вновь произвел тестирование механизма и заявил о его работоспособности, не рекомендовав, правда, использовать серва без вытасченного элемента. Как будто бы «схема В второго подуровня опока Ди-пять-Аш-семь», напрямую никак не влиявшая на функционал машины, могла привести к критической поломке...

— Тьфу, дуристика какая-то. — Дикий аккуратно отложил в сторону тестер и вытасченную схему, — Ну вот зачем они напихали столько дублирующих блоков и схем. фактически мешающих работе друг друга? Ничего, справимся. Вот и еще один малыш в строю!

Уже третий день боец занимался ремонтом и приведением в порядок вышедшего из строя корабельного оборудования и обслуживающих механизмов. Тяжелая противокорабельная ракета, взорвавшаяся рядом с бортом почти беззащитного транспортника, наделала бед. Часть узлов и агрегатов, разрушенных или поврежденных близким взрывом и его последствиями, восстановлению не подлежала, а вот теми, что еще можно было подлатать и хоть как-то ввести в строй, Дикий как раз и занимался.

И все эти три дня люди что-то от него ожидали.

Дав команду на окончательную сборку полуразобранного серва, Дикий встал и, аккуратно отряхнув колени, отошел в сторону. Руки-манипуляторы тестового стенда замельтешили, собирая в единое целое висящий в креплениях механизм. Боец, наблюдая за работой, принялся мурлыкать себе под нос очередную песню.

В его голове возникала музыка и сами собой всплывали слова, просясь на язык. Что самое странное, так это то, что он не мог вспомнить, где же он слышал эти мелодии!

Задумавшись. Дикий перестал напевать. Что-то странное творилось с его головой последнее время. Он. видите ли, забыл события, произошедшие совсем недавно, но в то же время в голову ползли какие-то... какое-то... что-то странное... Странное, но в то же время родное. И ощущение оставалось как от когда-то пережитого, но давным-давно забытого за ненужностью. Как будто пласт воспоминаний, до этого скрытый в тумане прошлого, всплыл наверх, на освободившееся в голове место. Откуда эти воспоминания?

Боец тряхнул головой, прогоняя незваные мысли, и насторожился.

— Кто там еще? — негромко спросил он. оглядываясь. — Подслушиваешь?

— Я там. Вернее, я тут. Подошел недавно. — сбивчиво принялся оправдываться Док. уже давно безмолвной тенью наблюдавший за Диким, — Заслушался. Ты что пел?

— Гхм... — покраснел Дикий, — Да вот... Само пришло в голову.

Своего голоса он стеснялся, небезосновательно полагая, что его горло неспособно выдавать правильные звуки. Вот команду отдать — это да. на это его голос был способен. А петь...

— Никогда не слышал такого. — признался Док. — Сам сочиняешь?

— Нет! — отказался Дикий, — Слышал где-то. Вот в памяти всплыло само собой, я и напел... — Хм... — задумался Док. — Похоже на авторскую песню. Поклонник?

— Не знаю. Наверное, да. если уж всплыло. Когда-то слушал, видимо.

— Если вдруг вспомнишь автора и если когда-нибудь его увидишь, передай ему что песня хорошая. Мрачновата немного, но слушается легко. И ее оказалось трудно испортить даже твоим отвратным исполнением. — Док улыбнулся. — Так получается, ты что-то еще вспомнил?

Алекс Ас Тор. по-простому откликнувшийся на Дока, битый час расспрашивал Дикого после того, как тот проснулся. Он никак не мог поверить, что человек, по всем параметрам и показателям бывший в прекрасной форме, мог напрочь забыть довольно большой кусок времени. Тогда-то он и выяснил, что боец забыл не только недавние события на планете. Оказалось, что он не помнит почти ничего, относящегося к своей прошлой жизни, и более-менее четкие воспоминания начинаются с медицинского опока пиратского рейдера.

— Нет. — вновь отрицательно мотнул головой Дикий, — Только несколько песен всплыло в памяти, и все.

— Ну, ладно. — отступил Док. — Тогда мой тебе совет: тренируй память. Постарайся не забыть эти песни. Глядишь, еще что-нибудь также выплывет!

— Буду тренироваться. — серьезно ответил Дикий, — Мне самому не нравится такое положение.

Док постоял, подумал, и вдруг спросил на каком-то странном языке, смешно коверкая и выворачивая слова: — То поначто защ давность?

— Что? — не понял Дикий.

— То по... — вновь стал повторять Док. и вдруг на середине слова его непонятные слова сами собой трансформировались в связную речь, — ...но ничего не помнишь?

— Повтори еще раз. — попросил Дикий.

— Ты точно ничего не помнишь? — вновь сказал Док.

— Нет. ничего. — ответил Дикий, — Только пиратский рейдер и безумного медика. До этого момента все как в тумане. — и осекся.

Док широко раскрытыми глазами смотрел на бойца.

— Пожалуйста, помедленней. — попросил он.

Дикому вновь пришлось повторить свой ответ, стараясь говорить с паузами между словами.

— Нее... — снова как-то непонятно сказал Док. и вдруг его речь снова поплыла и трансформировалась в понятные слова. — ...ень интересно! Очень интересно!

— Что интересно? — вновь не понял Дикий.

— Все интересно! — ответил медик, и, глядя в глаза Дикому, отдельно произнес: — Никому, слышишь? Никому не признавайся, что хорошо знаешь этот язык! Если услышишь что-то подобное, притворись, что ничего не понял!

— Почему? — недоумевающее спросил боец.

— Этот язык — язык древних! — ответил Док. перейдя на шепот, — Когда-то кто-то

сделал все. чтобы его забыли, и преуспел в этом. Этот язык приписали хшарам. врагам всего рода человеческого.

— А почему не признаваться?

— Считается, что этот язык давно мертв. И все уверены, что только пособники всеобщего врага могут его понимать и хорошо на нем говорить.

— А ты? — задал резонный вопрос Дикий. — Ты тоже, получается, враг?

— Я? — улыбнулся Док, — Я не враг. И ты не враг. Я это знаю. Мы. старые семьи Асов, храним память об этом языке, хоть многое из него уже забыто. И знаем, что на этом языке ко́гда-то говорили в могущественной звездной империи, в которую входили территории всех нынешних государств... и эта Империя кому-то проиграла.

— задумчиво ответил Дикий, — А я-то откуда знаю этот язык?

— Не знаю. — вновь улыбнулся Док, — Но я теперь понял, почему...

Док на полуслове оборвал свою речь, вновь пристально посмотрев в глаза бойцу.

— А ты запомни мои слова насчет того, как надо реагировать. — вновь продолжил он после небольшой паузы. — И поверь мне: память когда-нибудь к тебе вернется. И ты все вспомнишь! Главное, снова не забывай!

С этими словами Док развернулся и ушел, держа спину прямой, как палка.

— М-да... — снова задумался Дикий, — Странно все это. Странно.

От размышлений его отвлек собранный стендом серв. отправивший глиф о готовности к работе. Тряхнув головой и прогнав ненужные мысли. Дикий отправился размечать фронт работ для еще одной введенной в строй инженерно-ремонтной единицы техники.

Работы на поврежденном корабле хватало с избытком!

Следующий, кто наведалься к пропадавшему во внутренностях корабля Дикому, был Фред Капитан Фред Он по-прежнему передвигался верхом на инженерном сервере, приспособленном для перевозки его тепа. Несмотря на то, что Фред полных двое суток отлежал в медкапсуле, все же отрастившей ему потерянные конечности, выглядел он неважно.

— Ну что, командир? — по успевшей уже укорениться привычке спросил он, — Полетит моя птичка?

Командиром Дикого называли все. И оставшиеся бойцы его взвода, и Док, и сержант, и сам Фред, являвшийся капитаном и владельцем посудины, на которой они все находились.

— Фред, пару минут. — попросил Дикий, стеклянным взглядом смотревший сквозь капитана, — Задачу серверу ставлю.

Станция корабельной серв-поддержки, находившаяся в поврежденном хвосте транспортника, была полностью разбита. ИскИн корабля, обычно в паре с командным блоком станции контролировавший процесс всевозможных ремонтов, в одиночку не справлялся. Общие задачи, которые он обычно ставил командному блоку, не воспринимались рядовыми инженерно-ремонтными сервами. В результате сервы бессмысленно топтались на месте и запрашивали разрешение на каждое выполняемое действие. Перегрузка главного ИскИна приводила к затягиванию сроков выполняемых работ и периодическим отключениям управляющих сетей.

Вот и пришлось Дикому самому выступить в роли командного центра серв-поддержки, замкнув на себя управление десятком механизмов. Благо, мультиканальный нейрохаб, вживленный в височную долю, позволял подобные выкрутасы. Сервам же, для которых не хватило мощностей хаба, задачу приходилось выстраивать «вручную».

Поначалу дело шло плохо. Ремонтируемые системы то и дело запрашивали «допуск», а подключиться к каждому узлу напрямую, чтобы обойти ограничения «по изученным и подтвержденным базам», не хватило бы никакого здоровья.

Только после того, как Фреда выпустили из капсулы, дело пошло лучше. Капитан, сам имевший и подтвержденные технические базы в третьем-четвертом ранге и необходимый стаж для проведения подтверждающего тестирования, в очередной раз напрямую соединился с мозгом Дикого. В результате тестирования боец получил доступ во все уголки корабля, а системы всегда на любые запросы получали ответ «допуск зеленый».

— Эх... — проворчал Фред, глядя на Дикого, — И почему ты раньше базы свои не подтверждал? Два дня только потеряли.

— А-а? Что? — Дикий тряхнул головой, сгоняя с сетчатки глаз остатки фантомной картинки. — Что ты говорил? — Почему ты базы свои раньше не подтверждал, говорю! — более громко ответил Фред. — Два дня, говорю, потеряли!

— Не кричи так! — поморщился Дикий, — Оглушил совсем! — Да вроде не громко говорил... — опешил Фред.

— Ко мне десяток сервов через хаб коннектятся. — продолжая морщиться пояснил боец. — И у каждого сканеры на полную включены, в том числе и акустические датчики, а на твой голос фильтры не настроены. Знаешь, как каждый посторонний громкий звук в моих ушах отдается?

— Извини, извини, не знал! — ответил капитан, — Так что, полетит моя птичка?

— Полетит! — уверенно ответил Дикий, — Но только после капитального ремонта. То, что я сейчас делаю, позволяет всего лишь не рассыпаться этому корыту...

Увидев вытянувшееся лицо капитана, боец рассмеялся.

— Да шучу я. шучу! — еле выговорил он, — Видел бы ты свое лицо! Я просто не мог удержаться!

— Ах ты! — разозлился на шутника Фред, но дернувшийся под ним серв заставил его переключиться на непослушную железяку, — Ах ты ж, груда хлама!

Капитан с силой ударил кулаком по боку своего «коня», выпуская пар.

— Так что с кораблем? — вновь обратился он к Дикому.

— М-да.

— Летать будет, но разгоняться придется медленно. Движки еле дышат. Балки силового набора хвостовой части сильно повреждены. Вот их-то и придется менять в доке. Да ты и сам все знаешь! Сам ведь тройку сервов под себя взял! — возмутился Дикий.

— Знаю, знаю... — пробормотал Фред, — Но уточнить хотелось. Вдруг что-то изменилось за это время.

— Ничего не изменилось. Разве что почище стало и мусора всякого поменьше! Фред замолчал. Молчал и Дикий, занимавшийся своими делами.

— Командир... что делать-то будем? — вдруг несмело спросил Фред. — Пойдем на базу или подождем? Сам знаешь, еды- воды в обрез...

— Надо ждать. — ответил Дикий. — За герцогом должны прилететь, обязаны! Налетчики не вернуться, они тут все собрали, что могли. Единственный риск в том, что залетный кто-нибудь появиться может...

— Хм... Может, уйти в режим полного молчания? — спросил Фред, но ответа не дождался.

Дикий был перегружен работой, и отвечать на вопросы, входящие в компетенцию капитана корабля, ему совершенно не хотелось.

— Значит, уходим в тень. — по-своему решил Фред.

Капитан-командер Эраст Муса, командир тяжелого носителя «Слукапстрой», входящего в состав второй эскадры Третьего Ударного Флота Федерации, недовольно морщился, стоя на мостике своего корабля.

В кои-то веки в зоне ответственности их эскадры случилась заварушка, которая потребовала стянуть в один кулак сипы большей части Третьего Ударного. Эта заварушка могла бы добавить славы, наград, званий и соответствующей прибавки к жалованью многим участникам... Так нет же! Адмирал отрядил его группу, состоявшую из тяжелого носителя и нескольких кораблей поддержки и сопровождения, на проверку заштатной и ничем не интересной плзнетки. на которой якобы находился член правящей семьи монархов-союзников! Да у такого высокопоставленного человека обязательно эскадра в охранении должна стоять! И станция на орбите, способная выдержать и отбить массовую атаку минимум десятка кораблей крейсерского класса!

Эраст Муса вновь поморщился.

— Капитан! Герцог Диккер Ап Кондлейн очень важен для нас! — вспомнил он слова адмирала, — И для всей Федерации в целом, и для нашего Флота в частности! Не забывай — наши корабли в основном расквартированы на базах Монархии. И обеспечение идет с их же баз. Мы должны... нет! Мы обязаны обеспечить безопасность герцога!

— А почему же мы не отправляли с ним эскадру сопровождения? Если герцог так важен для нас, то почему мы не предприняли никаких действий ДО нападения баронете, а не ПОСЛЕ? — едко спросил тогда Эраст Муса.

— Потому что обязанность выделять боевые корабли для сопровождения членов правящей семьи лежит на самой Монархии, а не на нас! Наш бюджет не растет, и растягивать его до бесконечности мы не можем! И платить командам за незапланированные боевые вылеты у нас просто нет средств! — нахмурился тоща адмирал. — Но мы все же выделили для его охраны наших десантников. Целый взвод ветеранов постоянно находится рядом с ним!

— Ветераны хороши только при отражении абордажа... — заметил Эраст Муса.

— Эраст! — оборвал его адмирал. — Не надо обсуждать. Просто выполни мой приказ и привези герцога! Или, если он откажется, обеспечь ему защиту! Потому что... потому что, если мы этого не сделаем и поссоримся с Монархами... для нашего Флота в Федерации не найдется места. Метрополия переходит на третье поколение кораблей, все базы забиты. И мы окажемся там лишними.

— Даже так? — неприятно удивился тоща Эраст.

— Даже так! — отрезал адмирал, — И если Монархи выдворят наш Третий Ударный... мы все попадем под сокращение. И мы. и корабли. Твой носитель хоть и серии два-девять. но... два-девять это не два-двенадцать. и, тем более, не три-один.

— Это да. — согласился с ним Эраст Муса.

— И еще одно. Слишком много молодых корпорантов, имеющих хорошую протекцию, хотят служить во Флоте. Хорошие деньги, спокойная жизнь, если Флот находится в метрополии. На твоего «Слукапстрою» было три кандидата в капитаны, которые отказались от места узнав, что корабль пойдет в Третий Ударный, расквартированный в Монархии. Потому-то у меня и появилась возможность отдать тебе этот мостик. — адмирал немного

помолчал. — Сам знаешь, его построили на деньги корпорации «Основные Моторы», и нам отдали только что построенный корабль только потому, что Флоты Метрополии за время его строительства успели перейти на основную серию два-одиннадцать. Корпоранты, решившие построить корабль «подешевле» для одного из своих протезе, прогадали.

Адмирал тоща усмехнулся. Усмехнулся и Эраст Муса.

— Так что обеспечь герцога защитой. — продолжил адмирал. — Убеди его, что на планете небезопасно. Забери его оттуда... или останься прикрывать!

Эраст Муса вновь поморщился, вспомнив тот разговор. Адмирал, старый боевой товарищ...

Капитан тоща не знал всех подробностей, как не знал их и адмирал. Они не знали, что корабли баронства уже больше двух недель хозяйничали в пограничных областях, с налета захватив опорную базу Монархии, прикрывавшую целую ветвь систем... А в этих условиях вероятность выживания герцога, если уж на него захотели устроить охоту, стремилась к нулю!

Эраст Муса успел уже пожалеть, что согласился выполнить указание адмирала. Ведь пользуясь старой дружбой, он тоща моги отказаться...

В случае успеха миссии, если герцог еще был жив, он никак не успеет к основным силам Флота, ведущим победоносные бои. и останется без наград. В случае же. если герцог успел погибнуть, большая часть вины за это ляжет на него! Не успел, не обеспечил...

И так и так получалось плохо!

Тяжелый носитель «Слукапстрой» медленно двигался в окружении кораблей обеспечения и поддержки, направляясь к планете.

В прикрывающую группу входили корвет целеуказания и разведки, три эсминца, два легких крейсера, рейдер, средний эскортный носитель, транспорт снабжения и малый ремонтный корабль. Такой группы кораблей вполне хватало для того, чтобы прошерстить десяток-другой систем Фронтيرا, вычищая пиратские базы и перехватывая контрабандистов. Да и сам «Слукапстрой», «базовым проектом» которого был тяжелый линейный корабль, представлял собой грозную силу.

Базовый проект был переработан, превратив грозный линкор в хорошо защищенную, обладающую толстой броней и хорошими щитами базу для беспилотников и истребителей-перехватчиков. Две тысячи БИПов, четыреста малых пилотируемых кораблей, восемь мощных башен для боя на средних дистанциях и три десятка спарок непосредственной обороны превращали толстошкурый корабль в весьма крепкий и грозный орешек!

Единственным недостатком этого типа кораблей было отсутствие тяжелого дальнобойного вооружения. БИПы и малые корабли могли порвать в клочья любого противника... имевшего малый и средний класс. Против тяжелых судов вся эта мелочь была практически бесполезна, хоть и наносила противнику порой весьма болезненные уколы. Но, однако, малые корабли, гнездившиеся внутри носителя, все же не могли самостоятельно нанести тяжелым кораблям врага критических повреждений, заставивших бы тех выйти из боя.

Да и против группы средних кораблей легкие внутрисистемники без поддержки были не слишком-то хороши. Они несли огромные потери, нарываясь на плотный зенитный огонь, выкашивающий их ряды с дальних дистанций.

В одиночку этот грозный корабль имел мало шансов на победу. Отсутствие дальнобойных орудий превращало его в крепкую, огрызающуюся, но малоподвижную и большую мишень для противника, обладавшего «длинной рукой». Орудия среднего боя, установленные в башнях носителя, зачастую просто не добивали до вражеских кораблей, державшихся на предельных дистанциях!

Только в составе эскадры носители могли проявить себя во всем своем великолепии. Тяжелые линейные корабли давили врага своими мощными и дальнобойными крупнокалиберными орудиями, сбивая вражеские щиты и принимая на свою броню ответные удары. Крейсера и эсминцы связывали боем вражеские корабли поддержки, не давая тем подойти на короткую дистанцию и вывести из строя стартовые шлюзы носителя. Корабли целеуказания подсвечивали цепи... И вот тогда-то мелочь, волнами выпускаемая из недр носителей, могла кардинальным образом преломить ход сражения.

Маленькие и легкие внутрисистемники назойливой мошкаррой вились вокруг кораблей противника. Жалили огнем разнокалиберных орудий и ракет, расстреливая корабельные надстройки и сбивая выносные системы. Мешали вести прицельный огонь, норовя вывести из строя орудия или заклинить орудийные башни. Лишали врага хода, повреждая двигатели.

Именно поэтому носители редко коща использовались для самостоятельных действий. Эскадра обеспечивала прикрытие, эскорт и защиту огромных, медлительных и неповоротливых кораблей.

Капитан-командер Эраст Муса думал. Тишина в эфире его настораживала. Где эскадра сопровождения герцога? Где, наконец, станция?

— Луч. Забияка, вперед! — скомандовал он, — Летная палуба, три звена БИПов и звено МВК на сопровождение и поддержку.

— Луч. Забияка, курсдва-ноль-ноль. полный ход. провести разведку! Звено два-два. звено два-три, звено два-четыре, запуск! Звено ИП-восемь, старт! — понеслась скороговорка офицеров управления, голосом дублировавших отдаваемые цифровые приказы.

Из походного ордера вывалились корвет разведки и один из эсминцев, которые, набирая ход, понеслись вперед, к молчащей планете. Вслед за ними ринулись малые кораблики, выскочившие из стартовых шлюзов носителя.

«Луч», корвет разведки и целеуказания, на ходу распустил цветок приемо-передающих антенн мощного скан-комплекса, занимавшего большую часть корабля. Эсминец «Забияка» занял позицию чуть впереди корветз. прикрывая его от возможных опасностей. БИПы, получившие приказ сопровождения, пользуясь своей скоростью, мошкаррой вились вокруг шедших полным ходом кораблей. Беспилотники держались от прикрываемых ими кораблей на строго определенном расстоянии, периодически резко меняя курс и создавая защитную сферу. Истребители-перехватчики, пилотируемые людьми, компактной группой держались чуть позади, будучи в готовности совершить резкий рывок во фланг возможному противнику, отвлекая на себя внимание врага и давая возможность отойти прикрываемым ими разведчикам.

Эраст Муса, прислушивающийся к отдаваемым офицерами управления командам и видевший все перестроения на огромной тактической схеме системы, удовлетворенно кивнул головой. Его люди были обучены на совесть!

Разведчики прошли уже половину расстояния до планеты. Корвет разведки старался вовсю, испещряя схему системы значками обнаруженных объектов. Большинство значков имели метки, означавшие «подбит, выведен из строя» или «обломки, мусор». Станции все не было, хотя такой крупный объект корвет-разведчик засек бы даже из походного ордера эскадры, находившейся на краю системы.

— БИПам доразведать систему. — вполголоса отдал приказ Эраст.

— Звено восемь-два. девять-два. девять-три. запуск! Ордер широкий, волной, по расходящимся векторам! — вновь раздалась скороговорка офицеров.

Эраст Муса вновь удовлетворенно кивнул. Три звена БИПов в автоматическом режиме вполне должно было хватить для прочесывания той части системы, которую корвет разведки ощущал лишь краем лучей скан-комплекса.

На тактической схеме появлялись все новые и новые значки. Все они имели статус «неактивен».

— Боевое столкновение! Забияка атакован! БИП-два звена два-три выведен из строя! — тактический ИскИн, плотно отслеживающий поток информации, голосом продублировал появившиеся на схеме новые данные.

Иногда, при «удачном» попадании, беспилотники выводились из строя всего одним-двумя выстрелами.

— Группе разведки — активный поиск! — скороговорки офицеров управления стали

напоминать непрерывную трескотню, — Забияка держать сферу! Звено ИП-восемь. перехват!

— Противник нейтрализован. — вновь произнес ИскИн.

— Что у вас там было? — поинтересовался Эраст.

— Легкий БИП с меткой Монархов, в автоматическом режиме. На запрос свой-чужой ответ не дал. атаковал первое, что попало на его пути. — отчиталась группа разведки. — Продолжаем поиск!

— Эвакуатор старт! — командир летной палубы не терял времени зря и не хотел терять свой подбитый беспилотник. — Курс два-один-ноль. наш БИП. аварийный маяк активен. Управления нет. сносит инерционно.

— Подберите этого агрессора. — приказал Эраст. — Посмотрим поближе. Странно, что БИП монархов нас атаковал. Надо разобраться.

— БИП-три звена два-три, остаться, держать цель! Эвакуатор смена курса! Первым цепляете БИП монархов! — градом команд отозвзлся командир БЧ-6, - Диспетчерский пункт контроль!

— «Борон», к планете, найти наземную базу. Разведке продолжать. — отдал новый приказ Эраст. Из строя кораблей вывалился рейдер, отправившийся вслед за первой группой.

— Малый ход. Встаем на высокую орбиту!

«Слукзпстрой» с тяжеловесной грацией сдвинулся с места и, потихоньку набирая скорость, в сопровождении оставшихся кораблей направился вглубь системы.

— Плите! Расслабься! — увещевал Дикий, — Почему ты такой напряженный? Ты мне не доверяешь, что ли?

— Я расслаблен! — упорствовал Плите, — И я тебе доверяю. Но. наверное, это просто не для меня. Видишь ведь, что ничего у меня не получается!

— Ну научился же Салт! А ты что. хуже, что ли? — продолжал уговаривать Дикий, — Вот увидишь! Ничего сложного в этом нет!

— Нет. не получается! — мотнул головой Плите.

— И что? Вот так возьмешь и откажешься? — вопросительно изогнул бровь Дикий, — Ты же сам меня об этом просил!

Вот уже целый час Дикий бился со своим бойцом, пытаясь научить его прямому управлению механизмами. На его взгляд, сложного в этом ничего не было. Надо было только расслабиться, почувствовать машину, стать ее частью...

— Ну не выходит у меня ничего! Не получается! — напряженный Плите упрямо мотал головой.

— Знаешь что... пойдём-ка мы в кубрик! — решил Дикий, — Давай-давай, двигай. Если уж ты попросил, а я взялся, то надо до конца довести начатое!

— И зачем оно тебе? — проговорил Сноу, с неподдельным интересом наблюдавший за происходящим. — Ты что, в профессора решил податься? Или в учителя? Давно ведь известно: у кого нет предрасположенности, тот на прямое управление никогда не выйдет!

— Сержант, не гуди под руку! — сердито отозвался Дикий, — Все у него получится! Салт ведь научился! И Гарсен тоже!

— Значит, они и раньше могли это сделать, и ты их только подтолкнул. — пожал плечами Сноу, направляясь вслед за бойцами. — А вот Плите не предрасположен. Это же видно!

— Ничего не видно! — отрезал Дикий, — Надо попробовать еще раз!

— Да оставь ты его. Только время трагишь. — пробасил Сноу, и вновь поинтересовался: — Так зачем это тебе надо?

— Во-первых, — приостановился Дикий, — Во-первых, это прямая помощь мне. Если у нас будут люди, хоть немного научившиеся работать с сервами, как я, мы быстрее закончим ремонт. Во-вторых, это полезно для самих парней. Тренировка мозга никому еще не навредила. И в-третьих, это снова полезно именно им! Сам ведь говоришь — только малый процент способен к прямому управлению! А если парни научатся, то и окладу них повыше будет... и шансы выжить тоже повысятся.

— Хм... — скептически хмыкнул сержант, — Оклад, говоришь, повыше? Это да... повыше, повыше...

Сержант задумался, вспоминая своих знакомых. Среди тех вроде бы была пара человек, управлявших машинами, как собственным телом. И вроде бы да... получали они действительно побольше...

Задумавшись, сержант даже не заметил, как они подошли к кубрику, налетел на остановившихся парней и всей своей массой буквзльно втокнул их в помещение.

— Не толкайся, медведь косолапый! — зашипел Дикий, потирая ушибленный бок.

— Кто? — очнулся от раздумий сержант.

Движениями и грацией он больше походил на огромного кота, лениво переставляющего большие папы, но готового в любой момент совершить стремительный бросок.

— Медведь... — растерянно повторил Дикий, — Ладно, забудь! Мы пришли. Сядь где-нибудь в стороне, если ты уж так хочешь понаблюдать, и не мешай.

Еще одно непонятное слово, вырвавшееся из уст бойца, было забыто. Сержант уселся на скрипнувшую под его весом кровать и откинулся на переборку, устраиваясь поудобней.

— Садись сюда, расслабься... Нет, лучше ложись! — обратился Дикий к Плитсу, — Ложись, ложись! Нечего на меня глазами сверкать! Такты качественней расслабишься!

Кровать скрипнула под весом бойца, а Дикий продолжил свои попытки.

— Лежи... расслабься... почувствуй, как ты проваливаешься в белую пену, гасящую все звуки... — размеренный и тихий голос Дикого убаюкивал, и сержант сам не заметил, как задремал. — Тебе хорошо... тебе удобно... тебе спокойно...

В голосе Дикого появились мурлыкающие нотки.

— Открой свой разум... найди нить... будь спокоен... — голос все убаюкивал и убаюкивал. — Попробуй через меня... я покажу... я подскажу... я поддержу... попробуй... попробуй... попробуй...

Сноу в полудреме сам не понял, отчего вдруг он потянулся к Дикому и... нащупал ту самую нить! Всколыхнувшиеся и взъерошившиеся чувства как будто пригладили рукой, успокаивая и вселяя уверенность. Кто-то как будто подталкивал разум сержанта все дальше и дальше, пока он не ощутил себя... выполняющим какую-то работу!

Рук. как и ног. у него стало гораздо больше, но он точно знал, что и как делать! Перенести вес на среднюю пару, упереться задней-левой, в распор заднюю-правую и левую-переднюю, дотянуться правой-верхней рукой и прижать балку, правую-нижнюю руку сунуть под брюхо, меняя насадку, стремительным росчерком активировавшегося ионного резака приварить прижатую балку. Все движения стали точны и отточены, до миллиметра повторяя намеченную траекторию!

Сержант вздрогнул и очнулся.

— Хшара в глотку! — пробурчал он. трясая головой.

Сны ему снились редко, а таких реалистичных и подробных вообще никогда не было!

Страхнув сонную одурь. Сноу с интересом уставился на продолжавшего тихо говорить бойца. Все лицо Дикого было покрыто мелкими бисеринками пота, а остекленевший взгляд смотрел в никуда.

— Приснится же такое... — пробурчал сержант, поднимаясь.

Кровать резко и протяжно скрипнула, внося дисбаланс в мягкую и плавную речь командира. Сноу замер, так и не закончив движения, но гармония уже была нарушена.

— О, Мать Спящих... — простонал кто-то из дальнего угла. — Приснится же такое! Приподнявшийся со своего места Стейни очумело тряс головой и протирал глаза.

— Все. парни, умотали вы меня! — Дикий с трудом поднялся и. сделав пару шагов, упал на свободную койку, — Дальше сами тренируйтесь, а мне отдохнуть немного надо...

Сержант с недоумением смотрел на ментально отключившегося Дикого. Что означали его слова? Сами тренируйтесь? О чем это он?

Неясная догадка замаячила на горизонте сознания.

— Слышь. Стейни... — позвал он. — Тебе что-то приснилось? Что?

— А-а-а... хрень всякая... — махнул рукой лейтенант, — Наверное, просто нервничал я много в последнее время...

— Тьфу! — встал со своего места Плите, — Я же говорил, что фигня все это!

— Стейни, подожди! Так что тебе снилось-то? — не отставал сержант.

— Да говорю же, чепуха какая-то! — упорствовал лейтенант.

— Расскажи, лейтенант! — неизвестно отчего стал сердиться Сноу.

— Мой сон! Не твое дело! — тоже ярился Стейни.

— Лейтенант!

— Сержант!

Два человека стояли друг перед другом, в ярости сжав кулаки.

— Эй! Вы чего?! — недоуменный возглас Плитса разрядил обстановку, не дав прорваться буре.

— Эм... ничего... — отступил Сноу.

— М-м-м... мы так... поспорили немного... — Стейни в недоумении дернул головой.

— Что вы там не поделили-то? — вновь спросил Плите.

— Да так... — махнул рукой сержант, — Я его сон просил рассказать. А он...

И, чувствуя, что снова заводится, отвернулся и отошел в сторону. Стейни тоже отвернулся, и видимо, тоже держался изо всех сил, чтобы не начать драку.

— Нашли из-за чего ссориться! Давайте я свой сон расскажу! — постарался примирить их Плите.

— Расскажи. — буркнул сержант, вновь усевшись на то же место, откуда встал. Койка вновь отчаянно скрипнула под его весом.

— Ну, слушайте! — Плите занял место между спорщиками, как бы разделяя их, — Лежу я. значит, слушаю что мне командир говорит...

— Тактебе это что, сейчас снилось? — переспросил Сноу, вспоминая причину спора.

— Нуда! — отозвался Плите, — Говорю же: слушаю, что мне командир говорит!

Сержант кивнул, выказывая заинтересованность в рассказе. С другой стороны синхронно с ним кивнул и лейтенант.

— Так вот! Лежу, слушаю... и вдруг как будто проваливаюсь куда-то! — продолжил Плите, — И так мне тихо, спокойно, тепло... И тут раз! Я вроде как на тросу! Как на ниточке болтаюсь! А меня туда-сюда, туда-сюда мотает! А потом вроде как кто-то руками придержал, и мотание закончилось, успокоилось все.

Плите замолк, сделав небольшой перерыв и потянувшись за тубой с водой.

— В горле пересохло. — пояснил он, сделав глоток. — Ну так вот. Закончилось мотание, и меня на этом канате вроде как потянуло куда-то. Тянет меня, тянет... и тут я понимаю, что я что-то делаю! А ног у меня шпук шесть, не меньше! И рук как минимум четыре!

Плите снова сделал глоток.

— И самое главное, я в них не путаюсь! Левую-заднюю туда, правую-переднюю сюда, рукой подхватить, другой придержать, третьей закрепить! Прикиньте, а? Смех, да и только! Я восьминогий и четырехрукий! — Плите натужно улыбнулся, ожидая смеха со стороны товарищей.

Однако и сержант Сноу, и лейтенант Стейни напряженно молчали, что-то обдумывая.

— Э, парни! Вы чего? — закрутил головой Плите.

— Знаешь... а мне снилось что-то похожее. — выговорил сержант и замолк, осознав, что говорит одно и то же с лейтенантом. Синхронно. Слово в слово. Интонация в интонацию.

Плите расширившимися глазами смотрел на обоих, отчаянно крутя головой.

— Вы чего? — вновь спросил он. с опаской приподнимаясь. — Вы что, совсем... того?

Сержант поднялся с места и прошелся по кубику, трясая головой. Наконец, решив, что все в порядке, он решился заговорить.

— Плите, не обращай внимания. — прогудел он. краем глаза ловя движение Стейни, — Все хорошо. Лейтенант тоже хотел что-то сказать, но пересилил себя и остался молчать.

— Все хорошо Плите. — вновь повторил он. — Все хорошо...

— Сноу хочет сказать, что это и есть прямое управление. — подал голос Стейни, тоже, похоже, полностью пришедший в себя,

— И Дикий, кажется, смог нас этому научить!

Неспешная рабочая суeta на мостике «Слукапстройка» была прервана неожиданным сообщением.

— Зарегистрирована зона перехода! — подал голос штурман, получивший сообщение от диспетчерского поста. — Проявление сигнатуры. Всплытие через тридцать секунд.

— Кого это сюда несет? — недовольно пробурчал Эраст Муса. — Доклад по определению цели!

— Принял! — ответил штурман, продолжая отслеживать всплывающий после прыжка корабль.

— Звено восемь-один. восемь-два. восемь-три, запуск! Задняя полусфера, защитное построение, готовность один! — офицер управления, руководивший авиацией, предпринял предписанные действия по защите корабля от возможной атаки, выпустив несколько звеньев БИПов, — Звено ИП-два, готовность к старту.

— Точка всплытия определена!

Массивные антенны «Слукапстройка» пришли в движение, нацеливаясь на точку в пространстве, в которой ожидалось появление корабля. Орудийные башни выпустили стволы орудий и повернулись в сторону возможного противника.

— Всплытие! — доложил штурман, и тут же продолжил, — Сигнатура определена! Тяжелый крейсер два-двенадцать-восемь! Свой-чужой дал ответ. Метка личной яхты герцога.

— Отбой. — негромко произнес Эраст Муса, разглядывая изображение прибывшего корабля. — Неплохая яхточка...

Тяжелый скоростной крейсер одной из последних модификаций, имевший метку личного корабля герцога Диккера Ал Кондлейна, уверенно набирал скорость, догоняя строй кораблей.

— Входящий запрос! — подал голос связист.

— Разрешаю. — ответил Эраст.

— Здравия желаю, господин капитан-командер! — голопроектор соткал фигуру немолодого мужчины, — Капитан-командер Спай Трок, командир крейсера «Звезда Монарха». Прошу разрешения присоединиться к вашему ордеру.

— Разрешаю. — кивнул Эраст. — Штурман! Место в ордере для «Звезды»!

— Принял. — ответил штурман, рассчитывая новое построение.

Корабли сопровождения перестроились, освобождая место вновь прибывшему кораблю, а «Звезда Монарха» ускорила, торопясь занять предписанное место в строю.

— Благодарю. — кивнул Спай Трок. — Прошу связь по закрытому каналу. — Добро. — вновь кивнул Эраст.

Пространство вокруг капитанского мостика подернулось молочно-белой пеленой, отсекающей пилот-ложемент капитана от нескромных взоров и препятствующей любому виду прослушки.

— Доброго времени, господин кэпитан-коммандер. — соткалась перед Эрастом уменьшенная проекция. — Не знаю, какое у вас корабельное время, но всегда рад видеть вас в добром здравии!

— Мы знакомы? — прищурился Эраст.

— Отчасти. — кивнул Спай, — Стычка при Этруске. Вы тоїдз выручили... да что там говорить! Вы тогда спасли и меня, и мой корабль... хоть потом и накричали на меня после боя.

— Подожди... — задумался Эраст, — Но при Этруске уцелел только один эсминец монархии... Так ты и есть тот упрямый лейт-комм. отказавшийся уходить из системы без подтверждающего приказа?

— Да. это был я. — кивнул Спай.

— После того боя ты был слишком растрепан, чтобы я мог тебя узнать через столько пет. — усмехнулся Эраст.

— Да. как-никак почти двадцать лет прошло. — кивнул Спай, — Немудрено, что вы меня не помните. Однако я не забыл.

— Поздравляю, капитан-коммандер. Растешь! — улыбнулся Эраст. — Скоро, наверное, и меня в званиях перегонишь!

— Спасибо. — улыбнулся в ответ Спай. — После того боя меня заметили, что дало мне дополнительные возможности для карьерного роста. Да и вы. смотрю, на месте не стоите. Тоша, помнится, под вашим командованием был всего лишь рейдер. А сейчас тяжелый носитель и целая эскадра!

— Но все же я еще не адмирал.

— Ну что вы! Звание капитан-коммандера Флота Федерации вполне сопоставимо со званием адмирала любого из более мелких государств!

— Спасибо, спасибо... — покивал Эраст. — Так что же вам от меня нужно? Обмен любезностями закончился.

— Господин капитан, прошу ввести меня в курс дела. Что происходит в системе, какова обстановка. Вы находитесь тут дольше, чем я. и у ваших кораблей поддержки гораздо более широкие возможности, чем у моего крейсера. — подобрался Слай.

— Тактическая обстановка и результаты разведки будут переданы вашей штурманской группе. — кивнул Эраст Муса. — А я вот хочу поинтересоваться, почему вы появились только сейчас!

— Мы уходили на плановое обслуживание. — поморщился Спай, — Герцог сам нас отправил. Всего-то неделя в доке, сказал он. да еще неделя на все перелеты. Мол, за две недели ничего не случится. А тут вон какая история вышла...

— Да уж. — скривился Эраст. — Неприятная история. Так почему же вы раньше не вернулись к своему начальнику?

— Нас просто не выпустили из дока! — зло продолжил командир «Звезды Монархии», — Сославшись на личный приказ Монарха заблокировали все коды. Даже узнав, что ваша группа направлена на разведку этой системы, я с трудом добился от чиновников нашего Адмиралтейства разрешения на вылет!

— Мда... Неприятная история... — вновь кивнул Эраст.

— Очень неприятная! — вспыхнул Спай, — Я почти целую неделю был заперт на ремонтной базе, хотя корабль был полностью готов!

— Хм... — Эраст задумчиво почесал подбородок. — Хоть это и не мое депо, но...

— Что? — насторожился Слай.

— Тебе не кажется, что происходит что-то странное? Ваша орбитальная станция уничтожена, наземная база полностью разбита. Только что пришел расширенный доклад от группы разведки. — Эраст пристально посмотрел на собеседника, — Если ваш герцог еще жив. и мы сможем его найти, то намекни ему, что против него кто-то играет по-крупному. На самом верху!

— Действительно... что-то странное. — задумался уже сам Спай, — Сначала это глупое требование в обязательном порядке пройти плановое обслуживание, потом мы на неделю оказались заблокированы в доке...

— Вот-вот! — наставительно поднял указательный палец Эраст. — Включай голову, капитан-коммандер! Она тебе дана не только для того, чтобы шлем носить и приказы исполнять!

— Спасибо, господин капитан-коммандер! — подобрившись. Слай стал похож на готового к прыжку зверя. — Вы открыли мне глаза! Жду от вас данные тактической обстановки. Конец связи!

— Конец связи.

Голограмма союзника исчезла, а капитан-коммандер Эраст Муса остался задумчиво потирать подбородок. Похоже, только что ему удалось снять с себя и со своего адмирала значительную часть вины за гибель герцога. Шум, который поднимет Слай после возвращения из этого вылета, должен будет в значительной мере отвести сгущающиеся тучи от Третьего Ударного.

В то, что герцог Диккер Ап Кондлейн все еще жив. Эраст Муса уже не верил.

Капитан-коммандер поднялся и снял защитную завесу.

— В квадрате двести три — одиннадцать обнаружен транспортный корабль. На запросы не отвечает, притворяется мертвым, идет инерционно. Метка не активна. Зафиксированы работы на обшивке-доложил штурман.

— Мусорщик... — скривился Эраст, — Лейтенанта Олинца ко мне!

Частные корабли, занимавшиеся подбором разнообразного пустотного мусора, во флотской среде брезгливо называли мусорщиками или пздальщиками. Владельцы, зачастую являвшиеся и капитанами таких кораблей, не брезговали «потрошить» любые обломки. И, что самое отвратительное, спокойно могли сутками дожидаться гибели всех членов экипажа терпящего бедствие судна, чтобы потом спокойно наложить лапу на оставшееся бесхозным имущество!

ИскИны же, которые были обязаны регистрировать все действия экипажа и все маневры корабля во время вылета, в такие моменты экстренно выводились «на профилактику» или отключались от каналов управления «по техническим причинам».

При появлении организованных сип любого государства, «пздзлыщики» старались притворяться мертвыми, отключая почти все оборудование своих кораблей.

— Господин капитан! — на канале связи возникло лицо командира десантной секции. — Толич, ты ведь хотел попрактиковаться в абордаже? — спросил Эраст.

— Такточно, господин капитан! — бодро отрапортовал Олинец.

— У тебя есть возможность отличиться! — обнадежил его Эраст, — Обнаружен «падальщик». Лицо лейтенанта брезгливо скривилось.

— Выпотроши его. Сними все данные. Возможно, они что-то видели, что-то зарегистрировали, что-то записали. Можешь особо не церемониться...

— Тип корабля? — уточнил лейтенант.

— Транспортник. Взвода парней тебе вполне хватит. Приступай! — отдал приказ капитан-коммандер.

— Есть, господин капитан! — браво ответил лейтенант Толич Олинец, исчезая со связи.

Док. бодрым шагом вошедший в общий кубрик, был удивлен. Четверо бойцов, находившихся в помещении, спокойно лежали на своих местах... но при этом не спали и не разговаривали между собой! И никто даже не заметил его прихода!

— Эй. народ! Вы чего? — удивился Док. не увидев никакой реакции на свое появление. Обычно люди оживлялись, что-то спрашивали, уточняли... И вдруг такая тишина!

— Парни! Что с вами?! — не на шутку испугался Док. кинувшись к ближайшему человеку. Первым на его пути оказался Дикий, лежавший, словно бревно.

— Очнись! Очнись! Что с тобой?! — принялся тормошить его Док. Но Дикий только всхрапнул и перевернулся на другой бок.

Плите, лежавший недалеко от Дикого, стеклянными глазами уставился в потолок, ничего вокруг не замечая.

Док беспомощно огляделся. Эпидемия? Так внезапно? Ведь еще недавно люди были бодры, веселы, полным сил и энергии! От избытка последней они не знали, куда деться, и сами себе придумывали разные занятия, чтобы не беситься от скуки!

Вдруг Док заметил слабое движение. Да даже не движение, а так... легкий намек. Бросившись к лежавшему в углу кубрика человеку, Док склонился над ним. Сержант Сноу слабо шевелил губами.

— Мне тепло... мне хорошо... — склонившись еще ниже, разобрал Док.

— Сержант! Эй, сержант! — принялся тормошить его Док.

— А? Что? — словно очнувшись ото сна, слабо прошептал Сноу, — О... Док! Ты как здесь очутился?

Сержант на глазах приходил в себя, из слабого и беспомощного больного превращаясь в прежнего здоровяка-десантника.

— Что с тобой? Что со всеми вами? — обеспокоенно спросил Док, заглядывая в мутные глаза сержанта.

— Ничего... — расслабленно ответил Сноу, — Тренируемся мы...

— Вы что, дури, что ли, наглотались? — поразился своей догадке Док. — Вы охренели совсем от безделья, да? Где же вы эту гадость-то взяли? Где?

Док со злостью тряс сержанта, добываясь от него признания. — Док, отстань... — вяло отбивался Сноу, — Отстань...

— Где вы ее взяли? — продолжал трясти его Док, и это, наконец, возымело свое действие.

— Отвали. Док! — рявкнул сержант, совершенно трезвыми глазами посмотрев на медика.

— Вторая стадия, агрессия... — забормотал отпрянувший от разъяренного сержанта Док. — На что же это похоже... так быстро... рецидив...

— Остынь. Алекс! — сержант, усевшись, крепко взял Дока за плечи. — Не глотали мы дурь! Говорю же: тренировались мы! Дикий научил нас прямому управлению!

— Точно, дурь. — продолжал бормотать медик. — Но какая? Бормитол? Не похоже... Форантен? Нет. не то действие...

— Успокойся. Док! — встряхнул его сержант, — Ты мне что. не веришь? Он приподнял Дока за плечи, угрожающе заглядывая тому в глаза.

Алекс Ас Тор сам был крепким парнем, и поэтому не испугался неприкрытой агрессии. Непреклонная решимость в его глазах заставила сержанта усмехнуться.

— Не веришь, значит... Ну тоща смотри! Только минут пять не уходи никуда! Вновь откинувшись на кровать. Сноу вновь еле слышно забормотал.

— Мне тепло... мне хорошо... — разобрал вновь склонившийся над ним Док. — Алекс, уйди! — внятно произнес сержант, — Ты мешаешь мне сосредоточиться!

Отодвинувшись и даже отвернувшись, медик искоса посматривал на бормочущего сержанта. Прошло несколько минут. Устав от пустого ожидания. Алекс прошелся по кубрику.

Дикий спал беспробудным сном. Плите все также смотрел в потолок стеклянным взглядом. Лежавший в противоположном от сержанта углу Стейни чему-то улыбался.

— Они все. что ли, закинулись? — вновь предположил медик, — Странно... ще они....

Закончить мысль ему не дал малый инженерно-ремонтный серв. вихрем ворвавшийся в помещение. Взбесившийся механизм метался вокруг Дока, выделял всякие коленца, как

будто бы плясал. С легкостью перемещался по кроватям, стенам, потолку... разве что колесом не ходил!

Происходящее вокруг было похоже на какую-то безумную галлюцинацию. Док ощупал свой лоб. Лоб был холодным, без всяких признаков горячки.

— Газ? — предположил он, принюхиваясь, — Но какой именно? Не пахнет ничем...

Сервомеханизм внезапно успокоился, и, аккуратно переставляя опоры, направился к выходу из почти разгромленного им помещения. Док очумело смотрел ему вслед

— Ну что. убедился? — раздался слабый, но ехидный голос сержанта.

— Что? — недоуменно обернулся на голос Док, — Это был ты? Как?

— Я же говорю: Дикий научил!

— Да ну! Что за бред? — нахмурился Док, — Давно известно: если нет предрасположенности, то это невозможно! А если бы предрасположенность была, ты бы еще в первые годы осмысленной жизни освоил бы это!

— Я тоже думал, что это бред, — улыбнулся сержант, — Пока сам не попробовал.

— Нет-нет-нет! — упорствовал Док, — Это невозможно! Это просто галлюцинация...

— Хочешь, пойдем, я в медкапсулу залягу. Возьмешь все анализы, убедишься, что я не под кайфом! — предложил сержант.

— Идем! — подскочил Док. — Немедленно!

Через поп-часа неспешно одевающийся Сноу так же неспешно рассказывал Доку всю историю.

— ... Ну вот Дикий и говорит Плитсу, мол. ты что, хуже Салта. что ли? Плите упрямится, головой мотает. А я стою в сторонке, ухмыляюсь. Я ведь тоже как и ты был уверен, что все это чепуха. Если не предрасположен, то все. пустая затея. С Салтом еще могло получиться, он сам по себе полон неожиданностей, так что все в одну рамку вписывалось, а вот Плите... — сержант на секунду умолк, продевая руку в слишком узкий для его тела рукав. — А вот Плите, тот нет. Этот как на ладони, про него все видно! Мнит себя, конечно, битым жизнью парнем, а по факту все еще сопляк малолетний.

Сержант наконец-таки справился с одеждой и удовлетворенно притопнул ногами, чтобы ботинки комбеза точнее приняли форму стопы.

— Ну? И что же дальше? — не выдержал Док.

— А-а-а... заинтересовался? — съехидничал Сноу, — Что ж, слушай дальше! Вот Дикий ему и говорит, пойдём, мол. в кубрик, тут ты расслабиться не можешь. Плите заупрямился, но все же пошел. Гордость, она такая штука! Как же... он да и хуже Салта! Ну, и я за ними потопал!

— Да ты не тyani! Что ты рассказываешь по капле? — возмутился Док.

— А я. Апекс, тебя дразню! — улыбнулся Сноу, с шумом втянув ноздрями воздух, — Знаешь, как приятно, оказывается, ощущать твое нетерпение! Ты ждешь, ждешь, ждешь... внутри тебя все бурлит, бурлит, бурлит... А ведь надо было всего лишь поверить мне сразу!

— Придурок! — обиженно буркнул Док, отвернувшись.

— Да ладно тебе, ладно... не обижайся! — произнес Сноу, примирительно хлопнув медика по плечу, — Хотя твоя обида тоже... интересна...

Сноу вновь шумно вдохнул воздух.

— Значит, говоришь. Дикий повел вас в кубрик? — Док, которого распирало любопытство, попробовал зайти с другой стороны.

— Да. повел. — сержант как-то странно посмотрел на Дока. — Повел... Слушай почему я твои эмоции чувствую? А? Вот только что ты был обижен, а вот сейчас в тебе снова море любопытства!

— Что? — отшатнулся Док, — Что ты чувствуешь?

— Эмоции твои! — Сноу нахмурился. — Вот сейчас ты испугался... Точно, испугался!

— А о чем я думаю? — настороженно спросил Док.

— А я откуда знаю? — удивился Сноу, — Это же твои мысли... я их читать не умею! — Хм... — Алекс Ас Тор осторожно отодвинулся от сержанта. — А сейчас? А вот сейчас?

Наконец. после нескольких сделанных им шагов назад, сержант разочарованно выдохнул: — Нет, сейчас ничего не ощущаю.

— Ну вот и хорошо. — Док оперся спиной о стену, — Теперь рассказывай дальше!

— Хм... — Сноу почесал макушку, — Ну, значит, в кубрике Дикий уложил Питса на койку и что-то начал приговаривать... Слушай! Мне совсем не интересно так рассказывать! Слова не идут... Как будто выковыриваю их из себя...

— Не-не-не! — Док погрозил пальцем попыткавшемуся подойти ближе сержанту, — Там стой. И оттуда рассказывай. Обещал!

— Ну... Уложил он его в койку и начал тихо так говорить, мол, хорошо тебе, тепло, спокойно... И еще что-то. Я не запомнил. Я сначала прислушивался, а потом незаметно для себя задремал. — нехотя продолжил Сноу, — И приснилось мне. что у меня шесть ног, четыре руки, и на каждую руку еще множество разных наездов. Забавно было. А потом я как-то неловко дернулся и проснулся.

— И что дальше?

— А что дальше... ругнулся я. Тихонько. Но Дикий тут же перестал разговаривать с Плитсом и сказал, что устал он. Дальше сами тренируйтесь, вот как сказал. А потом он упал и уснул. — Сноу говорил все медленней, пока, наконец, не замолк.

— Эй! Эй! Ты чего? — бросился к нему Док.

— Апекс... что-то плохо мне... — сержант поднял на медика мутный взгляд, — Помоги до кубрика добраться, а?

163

С трудом дотащив еле волочившего ноги здоровяка до койки, Док без сил опустился рядом. Сноу был очень, очень тяжел!

— Эй. Док! — раздался чей-то голос. Уставший. Апекс Ас Тор повернул в ту сторону голову.

— Ты что с сержантом сделал? А? — процедил он. сделал, гад?

— Ничего не делал, — устало произнес Док. — Помог до кровати дойти.

— Не-е-ет... ты что-то ему вколол! Ты хочешь его убить! — полностью поднявшийся Плите с угрозой шагнул к медику, — Без меня!

— Плите, ты что? — Док нашел в себе силы встать на ноги.

— Но я не дам тебе убить сержанта! Я хочу сделать это сам! — сделал еще один шаг боец.

— Плите!

— Я тебя сейчас бить буду! — Плите угрожающе поднял сжатые в кулаки. — Буду бить тебя до тех пор. пока ты во всем не признаешься! Пока не забуду тебя до смерти! А потом его!

— Плите, ты идиот? — Алекс Ас Тор с трудом встал в защитную стойку.

— Х-ха! — кулак Ппитса. обманув выставленную защиту, с силой врезался в скулу Дока.

Удар был столь силен, что Алекс отлетел на несколько шагов и мешком упал на пол. С трудом приоткрыв глаза. Док с ужасом увидел надвигавшегося на него разъяренного десантника. Липкий страх заполнил его: убьет ведь!

Плите как будто упивался плещущимся в глазах Дока ужасом. Он будто бы набирался сил, глядя на лежащего у его ног медика! Пританцовывая, он придвигался все ближе, ближе и ближе...

— Я буду тебя бить... — выкрикнул он. — Долго... долго бить... Мне это нравится!

— Плите! — резко, как плеть, хлестнул голос Дикого. — Отставить!

— Чё? — резко развернулся десантник. — Чё ты сказал? Не лезь, видишь, я Дока воспитываю!

— Отставить, я сказал! Под протокол! — пошатываясь. Дикий встал на ноги.

— Отвали! — грубо бросил Плите, увидев его плачевное состояние, и вновь обернулся к

медику, — Я... буду... долго... тебя... бить... — выдыхал он. нанося Доку удар за ударом.

— Рядовой! Я сказал: отставить! — Дикий, наклонив голову, шел к ним, сам еле передвигая ноги.

— Отвали, рядовой! — косой взгляд, брошенный за спину, позволил Плитсу оценить степень угрозы.

Угрозы, по его мнению, почти не было. Размахнувшись, он нанес короткий удар. Док, охнув, откинулся назад, попытавшись отползти подальше от обезумевшего бойца.

— Я! Приказал! Тебе! Остановиться! — зарычал Дикий, ускоряя шаг.

— Да? Приказал? Так останови меня! Ко-ман-ди-и-ир... — зло засмеялся Плите, — Ты такой же рядовой, как и я! Так что отвали и не отсвечивай, рябпа!

Плите, приподнявшийся на кровати, зло смотрел в его сторону, не сводя с медика пристального злого взгляда, — Ты что с сержантом

Плите был полон сил и энергии. Казалось, еще совсем чуть-чуть, и его оторвет от пола! Почти не глядя, он нанес резкий удар назад, целясь в голову подошедшего товарища.

Однако случилось то, чего он никак не мог ожидать. Вместо того, чтобы честно получить причитающуюся ему порцию и тихо улететь назад Дикий с трудом, но все же отклонился от летящего ему в лицо кулака, слабо блокировав прямой удар. Разозленный Плите полностью повернулся и обрушил на товарища град ударов.

Сила, до этого переполнявшая исходящего злобой бойца, с каждым нанесенным ударом уходила, как вода в песок. Дикий, до этого едва державшийся на ногах, блокировал удары все уверенней и уверенней, и, в конце концов, сам стал производить ответные выпады. С каждым нанесенным или полученным ударом Плите все больше и больше слабел, пока, наконец, не пропустил хук и не упал на поп.

— Я... тебя... я всех... убью! — зло зашипел он, — Только отвернись! Теперь ты всю жизнь должен ходить с оглядкой! Я приду за тобой! Я взорву это корыто! Всех! Вместе с тобой!

Глядя в его безумные глаза, сомнений в данном обещании не возникало.

— Не успеешь. — холодно ответил Дикий, опускаясь рядом с ним на одно колено, — Я, понимая всю тяжесть поступка и принимая за него ответственность, в цепях защиты целостности корабля и жизней членов экипажа, за неподчинение прямому приказу, отданному во время боевой операции, приговариваю рядового третьего класса Плитса, штурмовика третьего взвода второй роты четвертого батальона второй бригады Десанта Флота Федерации, к смертной казни. Приговор привести в исполнение немедленно!

С этими словами он нанес короткий удар, вбивая носовой хрящ в мозг человека. Плите умер мгновенно.

— Лейтенант! Всплеск не меньше двенадцати элби! — подскочил дежурный безопасник.

Целое отделение, целых десять человек «черномундирников» несли службу в недрах огромного многокилометрового тяжелого носителя, стоя на страже интересов Федерации.

— Где? — вскинулся лейтенант.

— Не у нас. где-то там... — приблизительно показал рукой дежурный, и замер, как компас, поводя и покачивая рукой.

— Точнее! Где? — потребовал лейтенант службы безопасности.

— Далеко от нас... Стабильные колебания... затухают... — бормотал дежурный, — Это (де-то в пустоте, за планетой. Всплеск! Нет... Это выплеск. Он умер...

Дежурный бессильно опустил руку.

— Понял. — кивнул лейтенант, — Капитан-коммандер! Прошу закрытую связь!

— Что случилось, лейтенант? — Эраст Муса сразу же отозвался на запрос. Ссориться с Службой Безопасности было себе дороже.

— Где-то в пустоте, за планетой, только что был убит псион. — доложил лейтенант. — Прошу предоставить катер и сопровождение. Мы должны расследовать это убийство! Вы сами знаете, как важен для нас каждый, кто имеет Дар!

— В пустоте... в пустоте за планетой... — задумался капитан-коммандер, — Там у нас... Там у нас только транспортник падальщиков... Катер будет вам предоставлен после того, как мои парни захватят это корыто! Это произойдет скоро. Взвод десанта уже в пути.

— Благодарю, капитан. — склонил голову безопасник, — Конец связи!

Дикий очнулся от того, что его кто-то осторожно тормозил.

— Командир! Командир! Очнись! — кто-то осторожно толкал его, опустившего голову и замершего около убитого Плитса. в плечо. — Очнись, командир!

— Что? — мрачно спросил он, подняв голову. На душе было гадко.

Он был вынужден своими собственными руками убить. Не безликого врага в бою. Не дикое животное в джунглях. Нет. Своего собственного бойца, своего собственного товарища. Защищая от него других своих товарищей...

— Не товарища, нет. Он в какого-то зверя превратился. Хуже, чем те монстры в джунглях! — произнес Фред, который и толкал его в плечо, — Те твари хоть ради пищи убивали, а эта сволочь ради удовольствия убить хотела!

Похоже, свои чувства Дикий высказал вслух.

— Я все видел. ИскИн все записал. Он был безумен, — тихо сказал Фред, положив руку ему на плечо — Успокойся. Ты сделал все правильно.

— Спасибо, капитан, — также тихо произнес Дикий.

— А-а-а... хрень какая... — простонал Сноу, приподнимаясь. — Какая хрень мне приснилась... Оу-у-у...

— И мне тоже хшарова чепуха привиделась. М-м-м... что же голова-то так болит... —

из другого конца кубрика простонал Стейни.

— Оу... Док! Док. дружище, помоги! Подай аптечку! — простонал сержант, разглядев поднявшегося на ноги медика. — Держи! — достал аптечку. Алекс, — И ты тоже! Лови! — вторую аптечку он кинул Стейни.

— Спасибо! Полегчало... — поблагодарил сержант через минуту, поднимаясь. — А... У<... Так это что. мне не снилось, что ли?

Сержант, поднявшись, увидел тело Питса.

— Хшар его забери! Похоже, что это мне действительно не приснилось! — в унисон с сержантом выдохнул Стейни.

— Что здесь происходит? — ворвался в помещение Салт.

В коридоре, блокируя выход, в защитной стойке стоял Баллил. За ним виднелся Гарсен. Фред, отреагировав на происходящее, оповестил о бунте всех, находящихся на борту.

Дикий молча встал и отошел в сторону, открывая взорам неподвижное тело.

— Что случилось? — Салт обратился напрямую к Дикому.

— Плите сошел сума. — мрачно ответил Дикий. — Он набросился на Дока, принялся его избивать, хотел убить.

Салт и Баллил посмотрели на Дока, лицо которого, измазанное кровью из сломанного носа, все быстрее и быстрее превращалось в сплошной синюшный отек.

— Он угрожал взорвать корабль. Глядя в его глаза, я ему поверил. Он сделал бы это. — закончил Дикий. О том, что до произнесения этих угроз Плите накинулся на самого Дикого, ни слова сказано не было.

— У меня полная запись. — вмешался Фред. — Сейчас дам команду. ИскИн разошлет. Принимайте файл.

На несколько минут в кубрике воцарилась тишина, прерываемая только тяжелым дыханием. Люди молча просматривали полученную запись.

— Хм... «рябла»... что он имел в виду? — пробормотал Стейни, но в небольшом помещении его все услышали.

— Грязное ругательство. — поморщился Сноу, — Еще приютское. Означает... впрочем, неважно! Похоже. Плите коща-то состоял в банде. Он, как в приютской банде, кинул вызов вожаку, прилюдно не выполнив его приказ и грязно обругав.

— Мда... — только и смог произнести Гарсен.

— А почему ты его не обездвигил? Можно ведь было просто запереть! В карцере, к примеру... — подал голос Док.

— Нельзя. — мрачно ответил Дикий, — Он освоил прямое управление. Ему ни один замок не стал бы преградой, кроме механических. Да и те... любой пробегающий мимо сервер открыл бы их. И защиту реактора он бы обошел шутя.

— О как... — ошарашенный Фред сел на край койки, — Я и не знал, что такое возможно...

— Еще как возможно. — кивнул Дикий, — Плите оказался очень способным малым!

— Мда... — пробормотал Баллил. Вдруг Фред вздрогнул.

— Парни, в системе кто-то есть! — нервно произнес он, — Нас только что ошупали дальномером! Точнее сказать не могу. Сканеры пространства в пассивном режиме, на связь нас никто не вызывал. ИскИн только уловил луч. сразу же сообщив мне.

Дикий молча выслушал капитана судна.

— С какого расстояния уверенно действует дальномер? — вдруг спросил он.

— Ноль-ноль-шесть единицы. — Фред широко открыл глаза. — Так это же совсем рядом! Можно сказать, почти под боком!

— Взвод! К бою! — резко отдал команду Дикий, бросаясь в оружейную.

На абордажном боте, по инерции, с выключенными двигателями, подкрадывавшемся к неподвижному транспортнику, царило спокойствие. Все были заняты своей работой: пилоты управляли, бойцы ждали.

— Долго еще? — спросил лейтенант.

— Еще минут десять. — отозвался второй пилот, — Как на тренировке!

— Я вам дам «как на тренировке»! — пригрозил лейтенант. — Это боевая операция! А то на прошлой тренировке вы два раза угробились о борт, неправильно выбрав траекторию захода!

— Так там же неверные параметры цели заданы были! — подал голос первый пилот, — Размеры крейсера, а скорость как у малого эсминца! И башен обороны понатыкано было столько, что просто жуть!

— Ага! — поддержал его второй пилот, — Неверные параметры! Да к такому кораблю никто бы не пристыковался по нормальному! А сейчас просто красава: стандартный транспортник два-четыре, тихо висит, не двигается.

— Да они. похоже, вообще нас не замечают! — хохотнул первый пилот, — Смотри, антенны неподвижны. Они что. вообще за пространством не следят, что ли?

— Как так? — удивился лейтенант Олинец, — Они что. вообще ничего не боятся? Может, корабль действительно брошен?

— Да вроде бы нет... — неуверенно ответил первый пилот, — Ходовые огни горят. Сейчас картинку дам.

Подключив лейтенанта к картинке, передаваемой камерами внешнего обзора, первый пилот сам стал всматриваться в медленно приближающийся корабль, выискивая признаки жизни.

— Ну-ка, увеличь... — попросил лейтенант.

Подчиняясь просьбе, пилот увеличил разрешение камер, максимально приблизив борт судна. Транспортник медленно вращался. Борт, постепенно выползающий под лучи светила, освещался все больше и больше.

— Досталось им! — заметил второй пилот, — Видишь, какая плешь на борту? И стыки совсем свежие, явно недавно ремонтировали.

— Точно, досталось им где-то. — подтвердил лейтенант. — Но ведь ремонтировались же! Значит, корабль не брошен!

— Значит, не брошен. — подтвердил первый пилот. — Вот только почему они на связь не выходили?

— А вы не знаете? — удивился лейтенант, — Это ж падальщики! Наверное, надеются отсидеться, чтобы потом систему почистить!

— Падальщики? — удивился второй пилот, — Что-то слишком новый кораблик для такого занятия! Эти обычно на развалюхах первого поколения передвигаются!

— Это да... обычно так. — подтвердил первый пилот, — В приличные системы их даже

не пускают!

— А может, они недавно где-то нашли этот кораблик? — предположил Олинец, — Притащили сюда, оставили небольшую группу для ремонта, а сами дальше потрошить отправились!

— Да нет... Не похоже это на них! — неуверенно ответил второй пилот, — Они бы такой лакомый кусочек ни за что просто так не оставили.

— Да кто их разберет, этих бродяг... — лениво ответил первый пилот.

— Отставить разговоры! — оборвал их лейтенант, — Философы...

— Есть отставить... ох! Хшара в бок и четыре звезды!

Лучи светила, неспешно ползшие по борту корабля, добрались до антенной надстройки, осветив и ее. Полуразобранная надстройка щерилась клыками выпирающих из нее балок и арматурных прутьев. И на каждый такой «клык» был нанизан человек!

Лучи светила ползли все дальше и дальше по неспешно вращающемуся борту, открывая новые страшные картины. Человек полностью, часть человека, деталь амуниции.

Люди, нанизанные на «клыки», были облачены в остатки бронескафандров. Серые бронескафы Имперцев изредка разбавлялись темно-оливковыми доспехами Федерации.

— Сектанты! Хшаровы твари! — оскалился Олинец. — Пилоты, в звезду скрытность. Полный вперед! Штурм! Абордажный бот, плюнув длинным выхлопом форсажа, стрелой помчался к близкому кораблю!

Никто из людей, пылающих праведным гневом, не обратил внимания на слабо пискнувший опок «свой-чужой». моргнувший зеленым индикатором опознания.

Повинуясь команде Фреда, коротко рывкнул баззер боевой тревоги, подгоняя людей, и так бегущих со всех ног.

— Командир, в чем дело? — пропыхтел Салт. впихивающий свое большое тело в нутро бронескафа. — Да. что случилось? — прокряхтел Фред, прищемивший палец и морщившийся от боли.

— Сами подумайте! Кто-то рядом с нами, почти вплотную, щупает нас дальномером! При этом ни одного запроса ИскИн не зарегистрировал! — ответил Дикий, сосредоточенно проверявший полноту боекомплекта.

— И что? — не понял Фред.

— А вот то! Кто. не дающий запросов. может оказаться в этой системе? Кто станет скрытно подбираться к поврежденному и беззащитному транспортному кораблю с опознавательными сигналами Монархии? Возьмут нас сейчас тепленькими, как сосунков!

— Пираты, что ли? — озарило Фреда.

— Ну а кто еще может действовать таким образом? — ответил ему понявший предпосылку Сноу, — Только они, гады!

— Е-о-о... — хлопнул себя по лбу Фред. — Я же ИскИн в режим полной изоляции поставил! Мы сейчас вообще ни на один запрос не отвечаем...

— Поздно дергаться! — оборвал его Дикий, — Бери свободный СБС! — А как же подгонка?

— Какая тебе подгонка? — рывкнул Дикий, — Вскроют сейчас обшивку, вакуум пустят, чем ты дышать станешь?

— Я лучше в свой скаф влезу! — потряс головой Фред. СБС, оставшийся пустым, когда-то принадлежал Плитсу.

— Без разговоров! — разъярился Дикий, — Брезгует он! А если ракетой влепят? Е бронескафе у тебя гораздо больше шансов уцелеть! Кто нас домой доставит? Кораблем только ты управлять умеешь! Марш!

Фред молча полез в нутро бронескафа Плитса. не приняв во внимание те факты, что если против них проведут успешный абордаж, «доставлять домой» станет некого, а если «влепят ракетой», то управлять уже может стать просто нечем.

— Бал. Фред. Гарсен — в рубку! Салт. Стейни — реакторный! Я и Сноу возьмем главный шлюз! Док. в медотсек! — распределил людей Дикий.

— Не мало ли вас будет? На весь шлюз только двое! — спросил Фред.

— Со мной еще сервы. Ты. кстати, тоже, пару под контроль возьми! — ответил Дикий, — Сервов достаточно, хоть и инженерных. — Хорошо! — ответил Фред уже в спину убегающему Дикому, — Возьму. Но и из режима изоляции тоже корабль выведу...

Пилоты абордажного бота не стали мудрствовать и примеряться к шлюзу. Разъяренные увиденным, они повели бот «по-штурмовому».

— Держимся... И-и-и... Эк! — от жесткого касания зубы лязгнули у всех, не только у

пилотов.

— Штамп пошел! — выкрикнул второй пилот, запуская резак.

Расположенный в носовой части механизм со множеством резаков, расположенных по кругу, бешено завертелся, готовясь прорезать отверстие в корпусе. Защитная юбка плавно опустилась вниз, создавая между прикрепившимся ботом и бортом судна временный шлюз в месте реза. а избыточное давление, созданное инертным газом из баллонов, должно было вытолкнуть вырезанную часть обшивки внутрь корабля.

Резак, рассчитанный на крейсерскую броню, с хлипкой обшивкой транспортника справился в доли секунды.

— Пошли, пошли, пошли! — закричал лейтенант, получив подтверждение от второго пилота.

Компактный бот с неестественно расширенной и толстой лобовой частью, получивший прозвище «пиявка», в очередной раз оправдал свое название. Присосавшись к обшивке, как настоящая пиявка к коже, он выпустил свое жало и впрыснул внутрь корабля-жертвы «успокоитель»... в виде разъяренных десантников, действительно могущих «успокоить» все и всех на своем пути!

Дикий и сержант Сноу успели пробежать всего несколько десятков шагов по основному коридору, когда резкий хлопок заставил их остановиться и обернуться.

Из клубов дыма, образованных инертным газом и перегоревшим металлом обшивки, звякая, выкатился двухметровый круг пятнадцатисантиметровой толщины, в след за ним вынырнули фигуры атакующих абордажников. сходу открывших огонь.

Сноу среагировал первым, втолкнув Дикого в боковое ответвление и ввалившийся туда следом. Однако готовые к бою атакующие успели вклепить сержанту несколько попаданий.

— Хшар! — выдохнул сержант, — Зацепило!

Из-под пробитого наплечника показался ручеек крови, быстро, впрочем, прекратившийся. Системы бронескафа затянули отверстие аварийной пеной, заодно и перекрыв ею рану.

Дикий выставил ствол за угол и, не глядя, выпустил очередь.

— Баллила зацепило! — на канале связи прорезался голос Фреда. — Вытащить не могу. стреляют по мне!

К Дикому присоединился Сноу, также, не целясь, высаживающий в сторону противника очередь за очередью. Раненая рука у него не работала, но и одной рукой здоровяк управлялся с взятым им штурмовым игольником не хуже, чем двумя.

— А-а-а! — раненым лосем заревел Салт, — Н-на! Н-на! — Держитесь! — Дикий прикрыв глаза, выходя на связь с сервами.

Последний оставшийся боевой серв. торчавший в шлюзовом помещении, очнулся от спячки и бодро потрусил по коридору к месту прорыва. Вслед за ним с разных концов корабля потянулись инженерные механизмы, оторванные от своих дел.

Показавшись в дальнем конце коридора боевая машина, окутанная пленкой энергозащиты, сразу же изменила расстановку сил.

— Гха! Гха! — рывкнули орудия серва. — Бат! Бат! — вдоль по коридору пронеслись

светлячки от разогнанных болов. — Б-Дзинь! Б-Дзинь! — болы со звоном пробили корабельную переборку в противоположном конце коридора.

Орудия боевого серва били слишком сильно, навывлет пробивая внутрикорабельные стенки и двери переходных шлюзов.

Захватчики, до этого момента рвавшиеся вперед, вспугнутыми тараканами разбежались по ответвлениям главного коридора и боковым помещениям, убираясь из прицепа грозной машины.

Вдоль по коридору, рикошетами отскакивая от стен, проносились болы импульсников и веера игл. выпущенных из штурмовых игольников.

— Всем! Перекличка! — спокойным механическим голосом сказал Дикий, — Сноу ранен. Дикий зеленый!

Управлять десятком сервов и при этом полностью оставаться человеком у него не получалось. Отождествляя себя с механизмом, Дикий и сам в какой-то мере становился машиной, что отражалось в звуках его голоса.

Тзкбпок. показывающий состояние бойцов, не работал. Захватчики перед тем, как ворваться на корабль, ударили чем-то вроде электромагнитной волны, временно выводя из строя внутрикорабельные датчики в месте прорыва.

— Стейни оглушен, без сознания. Салт в порядке. — откликнулся пехотинец-тяж.

— Фред и Гарсен нормально. Баллила зацепило, оранжевый. Вытащить не можем, — ответил Фред. — Док, рапорт. — позвал Дикий, — Док!

Медик на связь так и не вышел. Медотсек располагался практически рядом с местом проникновения абордажной группы.

Оборонявшиеся оказались разделены на две части. Абордажная группа вошла между разбежавшимися по указанным местам людьми. С одной стороны остались Салт с бесчувственным Стейни. которые задержались в оружейке. а также Фред и Гарсен с раненым Баллилом, которые так и не успели добраться до рубки. С другой стороны оказались Дикий и Сноу, при поддержке сервомеханизмов. Док, видимо, успел погибнуть.

— Гха! Гха! Б-Дзинь! Б-Дзинь! — вражеский десант вновь активизировался, и боевой серв открыл огонь по показавшемуся противнику, впрочем, ни в кого так и не попав.

Выучка нападавших оказалась хороша. Они и успевали сделать один-два выстрела, и убраться с траектории ответного огня, не попадая под верный выстрел.

— А! — болезненно воскликнул Фред. — Меня зацепило!

Фред, пользуясь затишьем, попытался вытащить Баллипа и сунулся в широкий коридор, но в тот же миг получил несколько попаданий, едва успев убраться обратно, счастливо избежав гибели. Судя по сдержанному мычанию, рана, полученная им, была не опасна, но очень болезненна.

— Салт! Разрешаю использовать тяжелое вооружение.

— Но мой корабль... — Фред нашел в себе силы простонать протест.

— Нас сейчас всех перестреляют. Ты хочешь оставить им неповрежденный приз? — усмехнулся Сноу.

Встроенная в бронескаф аптечка, вколовшая сержанту тьму препаратов, сняла болевые ощущения, но в то же время избыток медикаментов привел к тому, что сержант был почти в полудреме, несмотря на идущий бой.

— А, хшар с вами! Стреляйте!

— Вот это другой разговор! — обрадовался Салт, — Сейчас я им...

Салт. доставший из оружейного хранилища полюбившуюся ему плазменную пушку, высунулся в коридор, лоя в прицеп вражеские фигуры.

— Ай! — противник отреагировал быстрее, чем здоровяк прицелился, открыв по нему шквальный огонь.

— Ф-ф-фууу-х-х! — выметнулся плазменный шар.

Получив ранение. Салт непроизвольно надавил на спуск, отправив заряд не в цепь.

Вылетевший шар плазмы не задел никого из бойцов противника, и, пролетев сквозь клубы так и не рассеявшегося дыма, достиг дальнего конца коридора, врезавшись в занявшего там оборонительную позицию боевого серва. Прямое попадание плазмы разом слизнуло большую часть энергощита боевого механизма.

— Фр-р-р-р-ш-ш! — застрочили штурмовые игольники нападающих, не упустивших предоставленного им шанса.

Потоки игл волнами сошлись на боевом серве. моментально продавив остаток энергощита и застучав по броне машины. Плотность огня была так велика, что внешние блоки датчиков и сенсоров серва оказались просто срезаны, оставив его слепым и глухим. Бронебойные иглы находили мельчайшие стыки и щели во внешней броне, пробивали тонкие соединительные элементы, проникая внутрь механического бойца. Множественные попадания вызвали череду микрозамыканий, пагубно отразившихся на состоянии спрятанных под броней нежных блоков.

Серв. получив критические повреждения, дернул приводами и отключился.

Штурман эскадры на мостике «Слукапстроа» оживился.

— Капитан! Через приемные блоки абордажного бота получен стандартный отзыв запроса «свой-чужой» о принадлежности Флоту Монархии! — доложил он.

— Подробней! — коротко бросил Эраст.

Штурман сгенерировал запрос, отправив его через опок связи десантного аппарата.

Ответ не заставил себя долго ждать. ИскИн транспортника стандартно запросил код подтверждения. Подтвердив свои полномочия, штурман ожидал еще целую минуту, пока ИскИн формировал новый ответ на его запрос. Наконец ответ пришел.

— Капитан, срочно! — штурман, быстро воспринявший полученную информацию, побледнел и моментально перебрал полученные данные на персональный экран командира корабля, командовавшего всей эскадрой.

Эраст сосредоточенно всмотрелся в развернувшееся окно, где подробно было расписано, что за корабль, порт приписки, маршрут, текущее состояние, состав экипажа, пассажиры на борту...

В графе «состав экипажа» зеленым горело только одно имя. Фред Фаррин, капитан.

В графе «пассажиры» зеленых имен было уже больше. Некоторые из них помаргивали желто-оранжевым. Одна метка на глазах перекрасилась в густой оранжевый цвет.

ИскИн судна был на прямой связи, используя абордажный бот как ретранслятор. Пробегая глазами список. Эраст зацепился взглядом за что-то знзкомое... что-то знакомое... «Диккер Ал Кондлейн. герцог. Монархия» — числилось под четвертым номером. Имя было раскрашено в желтый цвет!

Спустя несколько долгих секунд до сознания капитан-командера дошел тот факт, что герцог, за которым они прибыли и которого он уже считал погибшим, все еще жив. но находится на атакованном его бойцами корабле!

— Отставить! — закричал Эраст, вскакивая. — Абордаж дробь! Быстро! Отозвать десант!! Лейтенанта на связь!!!

— Капитан! — возникло лицо Толича, — Продвигаемся вперед!

— Отставить!

— Жесткий контакт, обороняющиеся активно используют тяжелое вооружение и различные типы сервов. даже инженерных. У них серв-мастер!

— Дробь атака!!

— У нас восемь легких, трое тяжелых. Оборону давим, скоро выйдем к узловым точкам. Подкрепление не требуется, справимся имеющимися сипами!

Лейтенант тараторил и тараторил, выплескивая накопившуюся информацию. Одновременно вести и бой, и руководить людьми, и докладывать начальству было сложной задачей, и Толич старался как можно скорей избавиться от одной проблемы... от отвлекающего фактора в лице своего начальника.

— Штурм прекратить! Прекратить! — закричал Эраст. — Прекратить!

До лейтенанта, видимо, не доходил смысл приказа. Параллельно с его сосредоточенным лицом в режиме реального времени поступала текущая картинка с нашлемной камеры, где в корабельных переходах, в клубах дыма и росчерках рикошетов. вели бой его бойцы.

— Связь! Сообщение, всем бойцам! Одновременно! Штурм прекратить! Всем вернуться

на исходные позиции! — вне себя от ярости рывкнул капитан, обращаясь уже к корабельным связистам. — Немедленно!

Дикий, сведя глаза в кучу, рассматривал выбоину на лицевом щитке шлема. Неудачно высунувшись, он поймал забралом порцию игл, отбросившую его назад. Хорошо, что щиток рассчитывался на случайное попадание из облегченного пехотного рейлгана, и выдержал прямое попадание горсти игл! Хотя удачно было и то, что атакующие были вооружены именно штурмовыми игольниками, а не более тяжелыми импульсниками... Попадания полновесного бола на такой малой дистанции не смогла бы выдержать даже нагрудная пластина СБС, что уж тут было говорить о щитке шлема! А вот легкие иглы не пробили.

Дикий издал нервный смешок, мгновенно вспотев от избытка вплеснувшегося в кровь адреналина. Аптечка еле слышно пиликнула и всадила в его просоленную от пота спину иглу, пичкая препаратами забившееся в неконтролируемой дрожи тело.

— Что, конец приходит? — одними губами улыбнулся Сноу.

— Похоже, что да. — препараты помогли, и Дикий смог членораздельно ответить, не лязгая при этом зубами, — Осталось три серва, остальных выкосили. Салта зажали, высунуться не может. Сноу все еще без сознания. Док, видимо, погиб. Фред и Бал ранены.

— Пункт? — предположил Сноу, имея в виду пункт в контракте, по которому можно было сдать в плен, надеясь на последующий выкуп.

— Не! — отказался Дикий, — Сдаваться не буду. Ты как хочешь, а я...

Голос его становился все глуше и спокойнее. Дикий словно впадал в транс, ощущая себя единым в четырех телах: одно свое собственное, и три туши сервов.

— Я покажу им, что такое Десант! — неживым, механическим голосом произнес он, вставая. — Бой!

Уцелевшие инженерные сервы, которые до этого прятались в боковых помещениях, выскочили в центральный коридор. Один из них, выскочивший первым и отвлекший на себя внимание, сразу же получил шторм из игл, быстро выведших его из строя. Двое оставшихся подхватили приплюснутый корпус неподвижного боевого серва, подняли, развернули его плоской стороной, практически перегородив им весь коридор, и, прикрываясь им, как щитом, двинулись вперед.

Боевой серв был тяжел. Дикий почти физически чувствовал, как нагреваются и истираются ходовые пары приводов управляемых им машин. В таком режиме механизмы могли проработать не больше десятка минут... Но в последней атаке это было неважно!

Механически передвигая ноги, Дикий вышел из бокового коридора, в котором до этого скрывался сам, и встал за спинами неотвратимо ползших вперед сервов, вскинув оружие наизготовку.

Противники быстро поняли, что преграда в виде туловища серва непроходима для игл их оружия, и сменили тактику. То один из них, то другой, приблизившись вплотную к двигающейся вперед импровизированной баррикаде, выставлял ствол оружия в свободное пространство между корпусом и стенами коридора, поливая иглами спины сервов и фигуру шедшего позади Дикого.

Сервы пока что переносили попадания без критических повреждений, но их корпуса уже были пробиты во многих местах, и отключения машин можно было ожидать в любую секунду. Да и частые попадания по собственному СБС не добавляли ему радости. Он получил уже несколько легких ранений от игл, пробивающих сочленения доспеха. Сам Дикий не успевал переводить ствол оружия с одной цели на другую, впуская тратя боезапас.

Атакующие действовали слишком быстро и слаженно, успевая убраться из-под выстрела!

Активировав резаки инженерных машин. Дикий продолжил движение вперед.

При использовании одновременно и своих глаз, и камер сервов. получалась трехмерная картинка, позволявшая держать под контролем почти весь отвоеванный объем корабельного коридора. Когда ствол вражеского оружия в очередной раз появился в поле зрения. Дикий не стал дергаться, перенацеливая ствол своего импульсника на промелькнувшего вражеского бойца, продолжая удерживать в прицеле выбранную точку. Вместо этого он махнул резаком серва. корежа высунувшийся на миг ствол.

Солдат противника, мелькнувший в той точке, в которую Дикий так и продолжал целиться, получил прямое попадание бола и отлетел назад. Продвинувшись еще на пару метров, боец с удовлетворением увидел следы крови на попу. Его выстрел оказался верным! Его затея оправдалась!

Шаг за шагом нападавшие отжимались обратно к той точке, в которой они проникли на корабль. Шаг за шагом центральный коридор освобождался от захватчиков. Шаг за шагом раненый Дикий терял остаток сил.

Сержант Свате Сноу, обколотый препаратами и потерявший ясность мышления из-за их действия, развлекался. Хшаров коктейль из впрыснутых в его кровь медикаментов сыграл с ним злую шутку, заставив относиться к происходящему как к странной, но интересной и захватывающей игре.

На их собственном канале связи слышно было только тяжелое дыхание Дикого, ругань заблокированного Салта и мычание раненого Фреда. Остальные давно уже не откликались. Сноу стало скучно, и он всю мощность блока управления скафа переключил на сканирование частот в режиме свободного поиска.

Наткнувшись на оживленный канал. Сноу стал с интересом вслушиваться в то, что говорили неизвестные ему люди.

— Угол три восемь! — Третий два желтый! — Два-двенадцать один!

— Ар-р-гх-х... Два один слегка!

«Да у них там война», — лениво подумал Сноу, — «Надо же. совсем как у нас!»

Сержант улыбнулся. Мысль о том, что кроме них воюет еще кто-то, развеселила его. — Давят! — между тем слышалось из наушника. — Идут плотно!

Блок управления скафа. кратким кодом подтвердив свою принадлежность к Десанту Федерации, плотно сел на канал, перескакивая с частоты на частоту по штатной схеме.

— Третий три! Пуст, смена!

— Второй два. три восемь, голый, ушел!

— Третий раз, голый, ушел!

«Совсем как у нас!» — снова улыбнулся Сноу, — «Те же коды... Номер два. вторая тройка, номер три из третьей... Кто-то ранен, у кого-то боеприпасы кончились, у кого-то оружие из строя вышло...»

— Всем! Рубеж три! Разом!

— Второй один, голый, ушел!

Сержант неудачно пошевелился, потревожив рану и заставив аптечку вновь вонзить иглу в его тело. Еще один вколотый препарат прояснил сознание.

Мысли Сноу собрались в кучу, и внезапная догадка озарила его!

— По своим работаете! — прохрипел он на пойманной частоте. — По своим! — Всем! Щелк три!

Частота опустела. Вражеский командир, отсекая от канала всех лишних, своим приказом перенастроил передатчики скафов своих солдат на новую последовательность частот, заложенную в них заранее.

Резкий кашель импульсника Дикого прекратился. Боец даже не выходил на связь. На тактическом мониторе его значок, моргнув, сменился на оранжевый.

Сержант продолжал сидеть, понимая, что его невнятный возглас не дошел до сознания атакующих. Блок управления продолжил безрезультатно просеивать частоты. Диапазон каналов связи был слишком обширен. Надежда на то, чтобы без использования специальной аппаратуры снова найти нужную волну, была слишком мала...

Лейтенант Толич Олинец был шокирован. Только-только он со своими бойцами смог провалить оборону, убрав все помехи. Только-только упал серв-мастер. непонятно как оказавшийся в рядах культистов. после чего контролируемые им сервы стали легкой добычей автоматов его людей. До захвата корабля оставались считанные минуты! Вот буквально несколько мгновений назад он отчитался перед командиром, доложив о том. что справляется имеющимися силами, несмотря на сильное сопротивление...

Только что лейтенант стоял на пороге победы!

И вдруг официальным кодом операция отменена. Все должны вернуться на исходные позиции, а на визоре самого лейтенанта настойчиво заморгал значок вызова от капитана.

— Лейтенант! Ты вообще слушаешь, что я тебе говорю? — набросился на него Эраст Муса. — Так точно, господин капитан! — ответил недоумевающий Толич.

— Так какого... — Эраст едва сдержался. — Так почему ты не сразу выполняешь мои приказы?

— Получив подтверждение, я и мои люди немедленно прекратили бой! — ответил лейтенант, моментально поняв, куда дует ветер.

— Хорошо. — Эраст мгновение помолчал. — Всем выжившим на транспортнике оказать помощь. Немедленно! Всех доставить на базовый корабль. Код подтверждения сейчас получишь. Исполнять!

— Есть, господин капитан!

— И еще. Сейчас подойдет катер с эсбэшниками. Окажи им необходимую помощь. — Есть, господин капитан!

Толич, отдав необходимые распоряжения, задумался.

Что такого могло произойти, чтобы капитан настолько разозлился? А оказание помощи? Пздальщикам. да еще и к тому же сектантам! Используя тела погибших в каких-то своих мерзких ритуалах...

— Лейтенант! — от раздумий его оторвал голос одного из подчиненных, — Сюда! Быстрее! Добежав до указанной точки, лейтенант резко остановился.

На попу бокового ответвления от основного корабельного коридора, привалившись к стене, сидел раненый боец в среднем боевом скафандре Федерации. Знаки различия указывали на то, что раненый являлся старшим сержантом Десанта Федерации. Подтверждающий код утверждал, что старший сержант находился на действительной службе. Больше того! Расшифровка код подтверждала, что сержант выполняет особое боевое задание в отрыве от основных сил Флота!

Толич понял, что где-то получилась накладка, ошибка, путаница... да все что угодно! Причина резкого недовольства капитана стала ему предельно ясна.

— Вз-з-з-ж-ж-ж-и-у-у-у... — ноющий звук открывающейся крышки медкапсулы заставил Дикого поморщиться.

Видимо, капсулу не использовали довольно давно, и приводные механизмы успели

слегка прикипеть друг к другу.

Приподнявшись. Дикий охнул и упал обратно. Резкая боль, прострелившая суставы, заставила его забыть о желании вылезти. Лежа на пористом основании он стал невольным слушателем интересного разговора.

— То есть, вы утверждаете, что в результате полученной контузии и последующих механических повреждений головы герцог получил травму, не угрожающую его жизни, но напрямую влияющую на функции памяти? — язвительно выговаривал высокий и резкий голос, — И даже записи нейросети какое-то время не смогут восстановить воспоминания в полном объеме?

— Да. это так! — отвечал ему, похоже, их взводный медик.

— И именно поэтому вы выставили такую странную программу реабилитации вместо предписанной во Втором Приложении? На каком основании вы отошли от конкретной инструкции? — угрожающе произнес высокий голос.

— Я исходил из того, что герцогу нужен нормально работающий мозг, сохранивший все свои функции, а не опирающийся, в основном, на нейросетевые записи! — резко ответил Док.

— Откуда у вас такие представления о правильной работе мозга? — голос неизвестного возвысился до предела. — Я еще раз спрашиваю: на каком основании вы изменили предписанную программу?!

— В своей рецензии на Второе Приложение профессор Венир Ас Тор указал, что в некоторых случаях стандартные настройки использовать не рекомендуется! — ответил Док. — Данный случай полностью подпадает под описание симптомов, указанных в рецензии!

— Откуда вам. медицинскому технику третьего ранга, только-только прошедшему аттестацию, известно, как распознавать симптомы, описанные в рецензии уважаемого Венира? — неприкрытый сарказм в голосе неизвестного можно было ощутить физически, — А, Алекс?

— Не все медтехники третьего ранга настолько тупые и необразованные, как вы себе представляете! — резко ответил Док. — Да-а-а... Уж вы-то. Алекс Ас... — голос осекся, — Апекс Ас Тор? Эм-м-м... вы... м-м-м... имеете какое-то отношение к... — Да. Я его внук. — ответил взводный медик.

— И... э-э-э... симптомы...

— Описаны в третьем разделе, во втором абзаце Рецензии моего деда. — твердо ответил Апекс, — Именно поэтому я изменил базовые настройки.

— Хм... ну что ж... — голос был явно смущен, — Я бы хотел увидеть полные выкладки, подтверждающие такое решение. — Файл высылаю.

На некоторое время воцарилось молчание.

— Ну-у-у... в чем-то это похоже на правду. — наконец произнес голос, — Значит, именно поэтому вы воспротивились переводу герцога в нзш медбпок. имеющий гораздо более совершенную аппаратуру?

— Именно поэтому. — твердо подтвердил Док, — До окончания программы остается всего-то десяток минут. Давайте уж дождемся окончания. Не торопитесь. А уж потом заберете пациента к себе.

— Хорошо. — согласился голос, — Подождем. Хорошо, что мы не ограничены по времени. А почему, кстати, внук Венира Ас Тора всего лишь медтехник третьего ранга?

— Не успел пройти переаттестацию после учебки. Думал, для начала прибуду на новое место службы. А тут сразу такое... — Да уж. — согласился с ним голос, — Горячий переплет.

— Я уж думал, все. конец! — признался Апекс, — Но ничего, как-то выкарабкался. Хорошо, что ваши парни глушаками ударили, а не иглами изрешетили!

— А почему все же Флот?

— Дед считает, что ученые степени, не подтвержденные практикой, стоят дешевле энергии, потраченной на запись в личное дело. Я его в этом поддерживаю. А лучшая практика все же во Флоте. — ответил Док, — Как-никак, достаточно частые боевые действия, гораздо большее количество пациентов и много совершенно экстраординарных случаев! Как с вашим герцогом. Кстати, если он оправдает теоретические выкладки моего деда, я напишу и смогу защитить диссертацию.

— Хм... И не страшно просто погибнуть?

— Страшно. Но ведь кто-то должен лечить раненых. И лучше, чтобы это был квалифицированный медик, а не пресловутый медтехник третьего ранга, — улыбнулся Док.

— Да уж! — повеселел голос, — Боюсь даже подумать, что стало бы с герцогом, попади он в папы эдакого техника! А где, кстати, его личный медик?

— Погиб на планете. — помрачнел голос Дока, — Вместе с его охраной.

— М-да... Жаль... Хороший был врач.

— Я с ним не был знаком, так что ничего сказать не могу.

— Значит, говорите, экстраординарные случаи нередки? — перевел тему голос.

— Да, так и есть! — ответил Док. — Вместе с герцогом, кстати, я наблюдаю еще несколько весьма интересных случаев! — Даже так? — поразился неизвестный, — Вам просто везет!

— Очень, очень интересные случаи! — подтвердил Док. — Возможно, это еще несколько научных трудов! И хорошо, что в корабельной медицинской секции все ленивы. Они сбросили всю черновую работу из меня, техника третьего ранга. А я, пользуясь этим, могу и проводить свои наблюдения, и хорошо выполнять свою работу.

— О! Кажется, кто-то очнулся! Еще один ваш пациент?

— Да. это тоже мой пациент. Других тут сейчас нет. Остальные уже давно все выписаны.

Над Диким склонились два заинтересованных лица.

— Ну что, командир, как себя чувствуем? — поинтересовался Док.

— В суставы как будто игл напихали. — ответил Дикий.

— Ну так оно практически так и было! — усмехнулся Док. — Штурмовики по сочленениям били. туда, где брони почти нет. А иглы, они такие!

Док уставился в монитор, в быстром темпе вводя последовательность команд. Подскочивший медицинский серв принялся водить испускавшим сияние манипулятором вдоль тела бойца, лежавшего в капсуле.

— Хм-м-м... это фантомные боли. — выдал заключение он, — Все вычищено, извлечено или рассосалось. Ткани полностью восстановлены.

— Тогда отчего же так больно? — спросил Дикий, боясь пошевелиться.

— Фантомные боли. — вновь повторил Док. — Тело даже без участия разума помнит, что с ним произошло, и воспроизводит давние ощущения. Тебе надо подвигаться. Да. будет больно. Да. возможно, очень больно. Но надо вытерпеть!

— А обезболивающее? — подал голос тот, второй.

— Не советовал бы. — поморщился Док. — Организм должен запомнить свое нынешнее состояние. В голове должно отложиться, что все в порядке. Иначе потом, в самый непредсказуемый момент, фантомные боли могут вернуться! И аптечка не поможет, так как реальных повреждений не будет. Это тоже описал Венир Ас Тор. но уже в другом труде...

Дикий посмотрел на Дока, активно объясняющего что-то своему коллеге.

— Видимо, придется. — пробормотал он, резко попытавшись встать.

Воль ножом резанула по нервам. Казалось, что образовалось несколько точек, волна за волной посылающими в мозг болезненные ощущения. Слезы, непрошеными гостями вырвавшиеся из глаз, ручейками текли по щекам.

Дикий, закричав, упал обратно, но все равно упрямо продолжал двигать конечностями. С каждым движением становилось все лучше, все спокойнее. Наконец, болевые ощущения полностью исчезли, возвращая свободу и легкость движениям.

— Вот видишь, все в порядке! — улыбнулся Док. и, обернувшись к собеседнику, продолжил свои комментарии, — Обратили внимание, коллега, что я проверил пациента сканерами медсерва перед тем, как давать совет? Описаны случаи, когда при установленных в ткани пациента имплантатах, медицинское оборудование считает осколки, иглы или прочие инородные предметы частью таких имплантатов.

— Да-да. в моей практике имелась пара подобных случаев! — покивал головой коллега Дока.

— Вот для того, чтобы не нанести глубокую травму, в первую очередь, конечно же, психологическую, я и проверил наличие таких посторонних предметов! Все оказалось согласно записям в медицинской карте, после чего я и объявил свой вердикт! Я так делаю всегда! — горделиво промолвил Док. — Помните здоровья Салта? Ну, недавно я его отсюда выпустил. А-а-а... вы еще на «Звезде» были... Ну так вот: у него установлен имплантат «сила», и одна из игл пробила механизм усилителя. Оборудование капсулы посчитало, что игла является частью имплантата, и дало «зеленый свет» на выписку. Если бы я не проверил все вручную. Салт бы сейчас не смог нормально действовать рукой! Вы же сами знаете, как

тяжело преодолеть последствия психологических травм!

— Да-да. — согласился с ним коллега. — И что же пациент?

— Все с ним хорошо. Лишние десять минут в капсуле, и иглы как не бывало! — воодушевленно произнес Док. — Правда, потребуется еще и новый имплантат... Усилитель не действует, а замена имплантата по частям не предусмотрена производителем. Только в комплекте.

— Док, со мной-то что? — подал голос Дикий.

— Что? — отвлекся от разговора Док. — Что с тобой? А-а-а... А ты вставай. Все нормально у тебя. Ты. вылечен. Полностью здоров!

— Долго я тут валялся? — уточнил Дикий, натягивая комбинезон.

— Нет. часов пять от силы. — ответил Док. — Не мешай мне. У нас с коллегой очень интересная беседа!

Надев ботинки и несколько раз притопнув, чтобы те приняли нужную форму и точно облегли ногу, Дикий направился к выходу. Уже на пороге он спохватился, что не знает, куда идти.

— Док... — позвал он. — Док!

— Что тебе еще надо? — недовольно обернулся медик.

— Куда мне дальше-то?

— ИскИн запроси! Что ты. маленький, что ли? — раздраженно ответил Док, возвращаясь к прерванному разговору.

Отправив запрос корабельному ИскИну, Дикий в ожидании ответа стал с интересом прислушиваться. Медики обсуждали герцога, его состояние и дальнейшее лечение.

Наконец, долгожданный ответ был получен. Раскрыв файл с маршрутом. Дикий поразился величине корабля. Некоторую часть пути следовало проделать даже на транспорте!

Шагнув к дверям. Дикий дождался открытия створок. Впереди был стандартный внутрикорабельный шлюз, обеспечивающий дополнительную защиту расположенному в глубинах корабля медицинскому блоку.

Десяток шагов до второй створки...

— Рядовой второго класса Дикий? — у распахнувшейся внешней створки его остановила тройка дюжих десантников в активированной броне, — Ты должен пройти с нами. Приказ капитана.

Одновременно с этими словами на сеть упало распоряжение, полностью подтверждавшее слова сержанта, бывшего старшим тройки.

Пожав плечами, непривычно легкими от отсутствия бронескафа. Дикий подчинился. Как бы это ни было странно, но проложенный ИскИном маршрут в точности совпадал с тем, по которому его вели под конвоем.

Путь до конечной точки маршрута, несмотря на кажущуюся длительность, оказался достаточно быстр. Может быть этому поспособствовало то, что Дикого посадили в внутрикорабельный транспорт, больше всего похожий на небольшой вагончик. Может быть, главным оказалось то, что боец отключился, механически переставляя ноги.

За что его взяли под стражу?

Возможно, за Плитса...

Дикий вновь и вновь переживал произошедшее.

Вагончик, клюнув носом, остановился.

— Выходи! — подтолкнули его.

Охрана, занимавшая в вагончике места позади бойца, медлить не желала.

Небольшой переход, шлюз, за которым оказался не слишком большой зал. В зале были собраны все члены команды злополучного транспортника.

— Господин капитан! Рядовой второго класса Дикий доставлен! — отрапортовал сержант, вставая по стойке смирно.

— Вольно! — ответил статный человек в форме капитан-командера Флота. — Рядовой! — Да, господин капитан-командер! — ответил Дикий, соблюдая субординацию.

— Вы дольше всех находились на излечении, поэтому мы уже успели опросить всех остальных. Вы готовы дать полные ответы на наши вопросы? — капитан кивнул на сидящего рядом с ним лейтенанта в иссиня-черной форме СБ.

— Так точно, господин капитан-командер! Только...

— Ставлю вас в известность, что ваша миссия окончена. — оборвал его капитан. — Задание по охране персоны герцога выполнено. С данного момента и до ближайшей базы вы прикомандированы к моему кораблю и переходите под мое командование, как старшего по званию в ограниченном контингенте Флота Федерации в данной системе. Ясно?

Моргнула иконка входящего сообщения. Это пришло распоряжение, подтверждающее сказанное капитаном.

— Так точно, господин капитан-командер! — ответил Дикий.

На него пристально смотрели семь пар глаз, принадлежащих офицерам командного состава тяжелого носителя. Дикий обвел их взглядом. ИскИн стандартно выдавал информацию о людях, отправляя на нейросеть запрашивающего инфоблок. накладывающийся на картинку, видимую глазами. Небольшие полупрозрачные прямоугольники с пояснениями, видимые только Диким, возникали над головами сидящих: командир корабля, первый и второй помощники, командир десантной секции, начальник службы безопасности... и еще двое, скрывшие любую информацию о себе.

— Итак, у нас есть ряд вопросов. — продолжил капитан. — Вопрос первый: что вы можете сказать про свои действия при нападении на планету.

Капитан жестом остановил порывавшегося что-то сказать безопасника.

— Не могу вспомнить, господин капитан! — отрапортовал Дикий, — Потерял память!

— Странно это, рядовой! Судя по словам ваших товарищей, именно ваши действия, именно ваша трактовка приказов герцога позволила всем выжить. — нахмурился капитан, — Что вы скажете на это?

— Не могу знать, господин капитан-командер! Если люди так говорят, значит, так оно и было! Безопасник только молча кивнул в ответ на вопросительный взгляд капитана.

— Не врешь! Это хорошо. — кивнул капитан, — Продолжим! Что вы скажете про свои действия при пленении лейтенанта Флота баронства Риз, при поиске потерянного шаттла и

про эвакуацию с планеты?

— Не помню, господин капитан-командер! — отрапортовал Дикий, — Могу доложить только про свои действия на транспортном корабле. Именно с этого момента моя память работает так, как положено.

— Хорошо. — снова кивнул капитан, вновь дождавшись реакции СБшника, — Докладывай.

— Очнулся в медкапсуле. В курс дела меня ввели капитан Фред Фаррин и наш взводный медик. Взял под свой контроль инженерную секцию, производил ремонт корабля. Параллельно оказывал помощь в освоении прямого управления тем бойцам взвода, у кого открылась к этому способность. На борту произошел инцидент, классифицированный мной как бунт. Инцидент привел к гибели одного из рядовых. — Дикий помрачнел. — Сразу после инцидента корабль был атакован неизвестным подразделением. В бою был ранен, потерял сознание. Пришел в себя уже здесь, в корабельном медблоке.

— Про инцидент подробней!

— Велась запись под протокол. — ответил Дикий, — Прошу принять файл.

— Отправь ИскИну. — распорядился Эраст Муса. — Он перешлет заинтересованным лицам.

Видимо, заинтересованными лицами были все представители командного состава корабля, собравшиеся в этом зале. Все одновременно прикрыли глаза, просматривая полученный инфоблок.

— Это многое проясняет. — сказал Эраст после просмотра, — Записи, сделанные ИскИном транспортника, не давали полной картины. Информация от твоих товарищей оказалась отрывочной.

— Господин капитан! — лейтенанту СБ не терпелось задать собственные вопросы.

— Я закончил. По моим вопросам мне все ясно. Можешь задавать свои. — подтверждающее кивнул Эраст.

Лейтенант кивнул, не отрывая пристального взгляда от Дикого.

— Спасибо, господин капитан-командер.

Взгляд холодных глаз лейтенанта морозил не хуже вакуума.

— Рядовой! Мы с командиром получили пространные объяснения вашего медика, подтвержденные его официальным отчетом. Именно поэтому я не задаю вопросы, касающиеся твоих провалов в памяти! Хотя стоило бы...

Последние слова лейтенант, нагнетая обстановку, произнес вроде бы для себя, но так, чтобы слышали все окружающие.

— Но у меня есть ряд вопросов, не касающихся данного обстоятельства. — лейтенант немного помолчал, вперив пристальный взгляд в переносицу Дикого.

— Ты знаешь, что в твоём взводе был псион? — вдруг резко спросил СБшник.

Лицо его при этом было отстраненным и невозмутимым, как будто бы вопрос задало только его тело, а сознание витало где-то далеко от этого места.

— Никак нет, господин лейтенант! — ответил Дикий.

— Хорошо. — лицо СБшника как будто превратилось в белесую гипсовую маску, — Ты не знал. Никто не знал. Это будет отдельным вопросом к соответствующим службам тыла.

Дикий молчал. Напрямую к нему не обращались...

— Значит, не знали... Но все же погиб именно он. Интересно, как такое вышло? Лейтенант продолжал говорить, ни к кому конкретно не обращаясь. Дикий молчал.

— Рядовой!

— Да, господин лейтенант!

— Почему ты не ответил на мой вопрос?

— Вы не задали мне ни одного вопроса, господин лейтенант!

— Я только что спросил, как так вышло, что ты убил рядового Плитса! — рявкнул лейтенант.

Лицо его при этом сохраняло все такое же безмятежное выражение. Диссонанс между выражением лица и голосом пугал. — Он сошел сума.

— Почему ты его не иммобилизовал? Почему ты его не запер? В карцере, к примеру?

— Плите был одним из тех, кто научился прямому управлению техникой. — ответил Дикий, — Оставить его в живых не было никакой возможности. Он бы все равно выбрался и осуществил свою угрозу.

— Прямое управление? — лицо СБшника на краткий миг обрело живое выражение, — Но... ладно, оставим. Как ты объяснишь это?

Лейтенант махнул рукой, и голопроектор соткал в воздухе кадры, записанные камерами бордажного бота. Тела людей и остатки обмундирования, насаженные на арматурные кольца, поразили всех.

— Не могу дать ответ. — голос Дикого дрогнул.

Все-таки, увиденные им кадры больше напоминали сцену из какого-то фильма ужасов, и то, что все это снималось в реальности, выбило его из равновесия.

— Хотя... это же аппаратная надстройка? — продолжил Дикий, — Именно там производил работы серв, которого взял под управление Плите.

— А откуда столько тел? — голос СБшника вновь опустился, и теперь приходилось

прислушиваться, чтобы понять хоть что-то.

— Это могу ответить я. — привстал Фред впрочем, снова сев обратно, — В надстройке помещение было свободное. Холодное. И там мы сложили тела погибших при предыдущем abordage. Там были парни из взвода Сноу и десант импер... э-э-э... барона Риз.

— Десант, значит... — задумчиво проговорил СБшник, — Ясно.

На лицо лейтенанта стремительно возврзцзлись краски, глаза заблестели. Он вновь становился вполне нормальным человеком.

— Мне все ясно, — уже нормальным голосом повторил лейтенант, — Я закончил.

Собравшиеся офицеры тяжелого носителя, прикрыв глаза, замерли, обмениваясь потоками информации. Через несколько минут капитан-командер Эраст Муса тряхнул головой.

— Под протокол. — произнес он. — Расследование завершено. Обвинения в адрес рядового второго класса Дикого, серв- оператора третьего взвода второй роты четвертого батальона второй бригады Десанта Флота Федерации сняты, гибель рядового третьего класса Плитса признать боевой потерей. Потери в техническом оснащении, понесенные в ходе тренировочной операции по abordажу транспортного судна считать боевыми, материальную ответственность за утраченное и вышедшее из строя имущество с рядового снять.

Капитан-командер прервался, бросив строгий взгляд на встрепенувшегося лейтенанта-десантника.

— За грамотное выполнение поставленной задачи при выполнении особой миссии по охране важной персоны, а также за проявленные навыки ходе ТРЕНИРОВОЧНОЙ операции по отражению abordажу. — Эраст Муса особой интонацией выделил слово «тренировочной», — рядовым третьего класса Салту, Гарсену и Бзллилу присвоить временные звания рядовых первого класса с соответствующим увеличением оклада. Медтехнику третьего класса Алексу Ас Тору присвоить временное звание сержанта медицинской службы. Временные звания перевести в постоянный статус после подтверждения необходимых баз и сдачи зачетов. Сержанта Сватса Сноу наградить медалью «За Стойкость» и знаком «За отражение abordажу» второй степени. Премииальные за ранения согласно действующим тарифам.

Капитан-командер окинул всех взглядом.

— Далее. За успешное командование подразделением, позволившее вывести из-под удара бойцов, сохранить вооружение, технику и выполнить миссию по охране важной персоны, рядовому второго класса Дикому присвоить временное звание полного сержанта. Подтверждение звания после сдачи соответствующих зачетов и подтверждения баз. — продолжил он, — Трофеи и пленного передать на корабль Монархии. Премия за трофеи и бонус за плененного офицера будет рассчитываться и выплачиваться ими.

— А... — подал голос Фред.

— Фреда Фаррина, капитана корабля снабжения Флота Монархии, наградить медалью «За Верность» от имени командования Третьего Ударного Флота Федерации.

— Господин капитан-командер! — привстал Фред, догадавшийся, куда клонит командир эскадры. — Мой корабль был поврежден в ходе... м-м-м... тренировки ваших десантников! Тренировка была проведена... э-э-э... внезапно, и на борту моего судна использовалось тяжелое пехотное вооружение! Корабль частный, приписан к Флоту Монархии по контракту...

— Текущий ремонт вашему судну будет произведен инженерным кораблем моего соединения. — поморщился Эраст Муса.

— А счет?

— За счет Третьего Ударного Флота Федерации. — вынужденно согласился капитан-командер.

— Система осталась без охраны... — вновь намекнул Фред.

— С вами и ремонтником в охране остается рейдер «Борон».

— Благодарю Вас! — удовлетворенно поклонился Фред, — Готов и впредь предоставлять свое судно для... э-э-э... тренировок ваших десантных подразделений!

— Все свободны! — коротко бросил капитан «Слукапстроля», отпуская присутствующих, — лейтенант Олинец, лейтенант Корот, останьтесь!

Дождавшись, пока все покинут помещение, капитан-командер окинул обоих оставшихся офицеров пристальным взглядом.

— Итак, господа, теперь продолжим с вами. — произнес он, продолжая сверлить глазами лейтенантов, — Начнем с тебя, Толич!

Лейтенант подскочил, вытянувшись по стойке «смирно».

— Расскажи-ка мне, лейтенант, как это вы с пилотами упустили из вида срабатывание блока «свой-чужой»? — рявкнул Эраст Муса. — Ты понимаешь, что удайся ваш абордаж в полной мере, я был бы вынужден отдать тебя под суд!

— Так точно, господин капитан-командер. понимаю! — ответил лейтенант.

— А ты понимаешь, что только благодаря действиям этого рядового вы, оболтусы, не смогли нанести непоправимого ущерба ни кораблю, ни находящимся на борту людям!?

— Так точно, господин капитан-командер. понимаю!

— А ты понимаешь, что спасая все наше подразделение от позора, а именно твою задницу от показательной порки, я был вынужден объявить операцию тренировочной? — продолжал рычать капитан, — Ты понимаешь, что теперь я оказался вынужден за счет Флота отремонтировать корыто этого Фреда!?

— Так точно, господин капитан-командер. понимаю! — еще больше вытянулся лейтенант. — Тогда я жду твоих объяснений. — откинулся в кресле Эраст.

— При постановке задачи были упомянуты мусорщики! — браво ответил лейтенант. — При приближении к транспортнику была зафиксирована картина, продемонстрированная лейтенантом Коротом! После чего экипаж судна вдобавок к падальщикам... э-э-э... мусорщикам...

Лейтенант смутился, использовав жаргонное словечко, но быстро взял себя в руки.

— Вдобавок к мусорщикам. — повторил он. — Экипаж корабля был классифицирован как сектанты, использующие людей в своих диких ритуалах. Мной был отдан приказ на штурм, а во время боевой работы вся лишняя информация отбрасывается сознанием!

— Значит, защищаешь второго пилота своей пивяки... Что ж, молодец! Говоришь, излишняя информация не воспринимается сознанием... — задумался Эраст, — Хорошо! Однако это не снимает с тебя вины за несвоевременное исполнение моего приказа об отмене операции!

— Господин капитан-командер! — лейтенант вытянулся так, что стал казаться даже выше своего собственного роста. — Операция была остановлена сразу же по получении и подтверждении кода отмены!

— Хорошо. — нахмурился Эраст, — Можешь быть свободен.

Своим оправданием, озвученным под протокол в официальной обстановке, лейтенант перекладывал изрядную часть вины на него, капитана корабля и командующего всей эскадрой, как на отдавшего приказ. Придется подумать, как заретушировать досадную накладку, едва не приведшую к катастрофическим последствиям...

— И присмотришь к своему новому сержанту! — негромко бросил он в спину выходящему десантнику. — Так точно, господин капитан-командер! — отрапортовал Олинец, резко развернулся и вышел.

— А теперь с тобой, лейтенант Корот. — Эраст Муса повернулся к оставшемуся

СБшнику.

Лейтенант службы безопасности даже и не подумал подниматься со своего места, а уж о том, чтобы тянуться, как громила- десантник. не шло и речи.

— Что вас интересует, господин капитан-командер?

Эраст Муса недовольно дернул щекой при виде такого показного спокойствия. Вроде бы и надо приструнить этого СБшника, да не за что. Все в рамках Устава... Ни больше, ни меньше.

— Именно вы настояли на официальном разборе этого дела. И именно вы же отказались от вставленных обвинений, выслушав этого рядового. Зачем вы это сделали?

— Рядовой действовал строго по Наставлению. — пожал плечами Корот, — Наказывать его было не за что.

— И все же: почему вы не захотели решить это дело в частном порядке, просто опросив рядового после его выхода из медицинского блока?

— Очный опрос не дал бы такого эффекта, как сейчас. — безмятежно произнес безопасник. — А почему вы решили закрыть депо убитого псиона?

— Реакция рядового была однозначной. Он сожалел о своем решении, но в то же время не видел другого выхода. Я прочитал это также ясно, как сейчас разговариваю с вами.

— Объясните! — потребовал Эраст Муса.

— Рядовой Плите действительно стал сумасшедшим. В стрессовом состоянии у человека появляются или явно проявляются скрытые до этого момента способности. Думаю. Дар псиона проявился у него еще на планете, так же, как и способности к прямому управлению. Бой, да еще в таких тяжелых условиях, в любом случае является хорошей встряской для психики. А дополнительные нагрузки на мозг в виде тренировки в прямом управлении сервами и на психику в виде множества тел погибших, находившихся в надстройке транспортника, окончательно свели его сума. Он не выдержал подобной нагрузки. — пустился в объяснения лейтенант, — Уверен, что и спонтанная реакция командира десантников, выразившаяся в отданном приказе о начале штурма, и драка между Плитсом и Диким были вызваны именно воздействием необученного псиона, испытывавшего колоссальную психическую нагрузку и озлобившегося на весь мир. И я не сомневаюсь, что сумасшедший псион, тем более обладающий навыком прямого управления механизмами, осуществил бы свою угрозу и взорвал корабль.

— Даже так? — нахмурил лоб капитан-командер. — А почему вы удивились, когда рядовой заявил о проснувшейся у Плитса способности к прямому управлению?

— Депо в том, что существует общее правило: либо Дар, либо что-то другое. Сочетающих в себе и Дар. и какой-либо навык непосредственной работы с техникой просто не существует. Слишком сильна нагрузка на мозг и нервную систему. К сумасшедшим это не относится, они и так сами выжигают себя изнутри, разделяя свое сознание. Если вы покажете уникаму, имеющего и Дар. и навык прямого управления, и при этом сохраняющего здравость рассудка, покажите его кому- либо из нас. Обещаю, вы будете удивлены размером нашей благодарности, — усмехнулся СБшник, — Именно поэтому я снял обвинения с рядового... хм... уже сержанта... Дикого.

— А почему вы решили, что псион именно Плите? — задал новый вопрос капитан.

— Колебания, зафиксированные нашим сотрудником, однозначно указывали на то, что псион погиб. А на том транспортнике погибший был всего один, и это был именно рядовой Плите. — пояснил СБшник.

— Что ж. я рад. что все прояснилось. — резко встал капитан-коммандер, — Благодарю за объяснения!

— Верен Федерации! — по-уставному ответил лейтенант СБ.

Несмотря на резкость движений капитана, лейтенант оказался на ногах на доли секунды раньше вставшего Эраста Мусы, и в этом до последней буквы соблюдая Устав.

— Можете вернуться к несению службы. — разрешил капитан.

— Благодарю. — ответил лейтенант, склонив голову.

Эраст Муса с внутренним раздражением смотрел в спину выходящего из зала СБшника. Вроде и не спеша идет, почти что вразвалочку, но в меру быстро и в меру расхлябанно. Ни на йоту не отступает от Наставлений! Ни на йоту! И раздражает, и придаться не к чему!

Лейтенант Корот только улыбнулся, уловив настроение капитана корабля. Ему нравилось так играть. Все же в Даре были свои преимущества и особенности. Чувствовать меру раздражения оппонента, улавливать отдельные мысли и общий эмоциональный фон... И упиваться вызванными эмоциями!

Раздражение, ненависть, злость — это то, что вызвать в людях было проще всего, да и хорошо получалось у лейтенанта пока только это. Ничего... он еще научится вызывать любовь и восхищение. И тогда он поднимется еще на одну ступеньку во внутренней иерархии!

Не все СБшники были полноправными членами КОНКОРД, но все поголовно проходили обучение, практику и были воспитанниками этой организации!

Дикий, получивший подтверждение распоряжения о зачислении в штат десанта «Слукапстроя» и внутрикорабельный маршрут до расположения десантного подразделения, в сопровождении своих товарищей и бывших конвоиров отправился в кубрик.

— Ох-х-х... — выдохнул Баллил, — Мы уж думали, что все! Сейчас обвинят и...

— Ага! — поддержал товарища Салт, — Как вопросами тебя засыпать начали, я тоже думал, что обвинят и на каторгу отправят!

— Ничего! Дикий у вас удачливый! — улыбнулся Фред. — Что ему какие-то вопросы какого-то «черного»!

— Ха! Какого-то! — передернул могучими плечами Салт. — Как этот лейтенант говорить стал, я весь мурашками покрылся! А его лицо? Лицо — как маска...

— Угу. — буркнул Дикий. — Лицо ничего не выражает, вопросы простые, но с каверзой. А в голове как мурашки лапками перебирают...

— Ладно, парни! — остановился Фред. — Мне пора! Меня корабль ждет! Обещали ремонтника оставить, но ведь это ненадолго... да и проконтролировать все самому надо!

Фред Фаррин поочередно хлопнул всех по плечу, прощаясь.

— Бывайте, парни! Пора мне! Надеюсь, еще увидимся! И не при таких обстоятельствах а в нормальной обстановке! — Фред смотрел в глаза каждому, — Выпивка с меня, ребята! Жаль расставаться, но у нас у каждого своя дорога...

— Фред! — негромко сказал Дикий, глядя в глаза прощающемуся с ним капитану, — Стейни хороший человек и отличный специалист. Запомни это!

— Хорошо, запомню. — покладисто отозвался Фред, мыслями уже бывший на борту своего судна, — Ладно, пошел я! Фред повернулся и быстрым шагом ушел, и, уже почти скрывшись за поворотом, на прощание еще раз махнул рукой.

— Ладно, пошли дальше. — буркнул Дикий.

— А кто это был? — поинтересовался сержант-десантник, с любопытством прислушивавшийся к разговору, — Я так и не понял.

— Это Фред Фаррин. капитан транспортного корабля. — за всех ответил Дикий.

— Это того, который наши ребята на абордаж взять пытались? — приподнял брови сержант, — А вы, значит, те самые парни, которые навалили нашим по первое число?

— Не знаю, кто там и кому навалил. — поморщился Сноу, — Меня в самом начале ранило. Аптечка так наширяла. что я потерялся, совсем не соображал, что происходит.

— А меня в оружейке заблокировали. — прогудел Салт. — Я оттуда нос высунуть не мог. Только покажусь, как меня из нескольких точек иглами шпиговать начинали!

— А я вообще ничего не помню. — признался Баллил, — Меня тоже в самом начале чем-то стукнуло. Я отключился и весь бой вдоль стеночки в корабельном коридоре пролежал.

— Кто же у вас воевал-то? — удивился сержант, — Он один, что ли? Сержант на ходу кивнул на молча шедшего рядом Дикого.

— Не один. — буркнул Дикий, — Со мной сервы были. И Гарсен с другого конца коридора постреливал.

— Сервы-ы-ы... — протянул сержант. — Парни рассказывали о волнах сервов. которых

они едва успевали отстреливать!

— Волны! — усмехнулся Дикий. — Было-то всего один боевой да полтора десятка инженерных...

— Такты, что ли. и есть тот серв-мастер? — заинтересовался сержант. — А почему статуса нет? Мастера-то свое мастерство не прячут!

Сержант намекал на «открытые данные», которые можно было получить по стандартному зпросу и которые высвечивались в виде инфоблока. Свои достижения, награды и звания прятать было не принято.

— Да какой там серв-мастер! — поморщился Дикий, — Больше слушай тех, кто рассказывает! Ты лучше покорми нас. а то мы у Фреда на скудном пайке сидели. Почти все запасы у него противокорабельная ракета съела, нам только остатки достались!

— Лздно. — согласился сержант, — Вещи сложите... хотя какие у вас вещи? Доложимся старшему, отметитесь и проведу вас в столовую. Но только за это с вас интересный рассказ!

— Договорились! — повеселел Дикий, — Ус, мы тебе расскажем! Давай, веди нас быстрее! А то еще немного, и с помощью «волн сервов» мы съедим первого попавшегося!

Все рассмеялись, снимая напряжение последних дней.

Капитан-коммандер вошел в рубку управления.

— Капитан на мостике! — раздался возглас первого помощника. Дежурные офицеры управления вскочили со своих мест. Традиция...

— Занимайтесь! — коротко бросил капитан, проходя к своему ложементу.

Дежурная вахта опустилась на свои места, продолжая исполнять рутинные обязанности. Вражеские корабли и подразделения в системе отсутствовали, поэтому дежурство проходило в обычном режиме.

— Штурман! Рассчитать прыжок эскадры. Конечная точка — система Тау Бориты. Здесь остаются Борон и Торенц. — отдал приказ Эраст Муса, занимая свое место.

Штурман молча откинулся в своем ложементе. Приводы опустили прозрачную крышку, отсекая офицера от деловой суеты, царящей в рубке управления. Вообще-то все расчеты проводил ИскИн, а человек лишь контролировал процесс, изредка внося поправки в расчеты искусственного интеллекта.

— Прыжок рассчитан! — доложил он через несколько минут, — Расчет верен. Прошу утвердить!

Эраст Муса всмотрелся в скупые строчки, появившиеся на его персональном экране. Так... все так. Все верно. Курс до окраины системы, до точки, из которой прыжок затратит минимум топлива и энергии. Первыми в прыжок уходили более мелкие корабли, за ними прыгал и сам «Слукапстрой».

Все правильно.

Крупные корабли во время прыжка двигались немного быстрее более мелких, и разница во времени ухода в прыжок нивелировалась прыжковой скоростью, что позволяла кораблям эскадры выходить в заданной точке почти одновременно. Чем длиннее был прыжок, тем раньше должны были прыгать маленькие, но тем труднее было рассчитать одновременный выход.

Все вроде правильно... но что-то тревожило капитан-коммандера. Что-то не давало ему покоя.

В конечной точке, в системе Тау Бориты, корабли Третьего Ударного Флота к моменту выхода из прыжка должны были уже дожать противника, вынуждая того либо сдаваться, либо бежать без оглядки... Жаль, нельзя было связаться с адмиралом!

Корабль баронства, осуществивший пиратскую вылазку в эту систему, уничтожил ретранслятор дальней связи. Пиратская выходка... в данный момент мешающая капитан-коммандеру связаться со штабом Флота и уточнить оперативную обстановку!

Что не так?

Эраст Муса вновь взгляделся в идеально выверенные нити маршрутов кораблей эскадры, обрывавшиеся в конце системы табличками с расчетным временем ухода в прыжок и предполагаемым временем выхода из прыжка. Вроде бы все правильно, но...

Своему чутью Эраст доверял. Не будь у него этого чутья, он бы давно сгинул в тех десятках боев, в которых он принимал участие. Он не стал бы капитан-коммандером Флота и не водил бы за собой эскадру.

— Штурман! Кораблям эскадры прыжок удлинить! Пусть лучше выйдут позже. Наш носитель должен выйти первым! — наконец принял решение он.

— Есть! — коротко ответил штурман, проводя корректировку расчетов.

Расчетное время ухода в прыжок и выхода из него слегка изменилось. Все вроде бы верно... но...

Герцог спасен. «Звезда Монарха», куда перенесли все еще плохо соображающего Диккера Ал Кондлейна, готовилась к разгону. Вылет удачен. В Тау Бориты должны уже добивать баронские корабли.

Эраст Муса колебался. С одной стороны, он мог с чистой совестью вернуться к основной станции базирования Третьего Ударного Флота, отрапортовав об успешном выполнении задачи. С другой стороны, он хотел поучаствовать в разгроме Флота баронства Риз, заслужив дополнительные отметки в личном деле, возможно, даже получить награду. И само собой, он был бы не прочь получить бонусы за победу, выраженные в денежном эквиваленте!

Но... что же его так тревожит-то?

Он мог бы провести допрос пленного лейтенанта с баронского тяжелого десантного крейсера «Пшемоль», бывшего крейсера «Апамут» Федерации... Но лейтенант уже был доставлен на борт «Звезды Монарха», которая ускорялась для прыжка...

— Капитан, «Звезда Монарха» просит связь!

— Разрешаю! — Эраст Муса прогнал лишние мысли, готовясь к разговору с союзником. — Приветствую. Слай!

— Доброго времени, капитан-коммандер! — склонил голову Спай Трок. — Все никак не могу выяснить, утро у вас. все еще день или уже вечер.

Оба командира посмеялись старой шутке. Внутрикорабельное время одного корабля могло кардинально отличаться от времени, по которому жил другой корабль, но ИскИны при обмене информацией всегда получали эти сведения, делясь ими при установке связи.

— Хотел выяснить ваши планы. — сказал Слай, отсмеявшись. — Вы пойдете нашим сопровождением, или у вас другие цели?

— Мы рассчитали курс в систему Тау Бориты. присоединимся к основным силам Третьего Ударного. — ответил Эраст Муса, — После взятия этой ключевой системы надо будет зачищать весь сектор, а для этого моя группа подходит как нельзя лучше.

— Понял вас. — склонил голову Слай. — Но у меня есть еще одна просьба: вы могли бы отпустить с нами вашего медика? Того, кто проводил лечение герцога еще на планете? Личный доктор герцога нуждается в его помощи.

— М-м-м... Временный сержант медицинской службы Апекс Ас Тор? — Эраст Муса прочитал краткую справку о запрашиваемом. — Бывший медтехник третьего класса? У вас мало своих криворуких, хотите еще и нашего?

Оба капитана вновь посмеялись еще одной старой шутке. Медтехники третьего класса были самым низовым и самым слабо обученным медицинским персоналом.

— Что вы. капитан-коммандер! Этот Апекс Ас Тор. оказывается, является достаточно известной личностью в медицинских кругах! — все еще улыбаясь, ответил Слай. — И что он делает на Флотской службе, да еще в таком низком звании, я сам не могу понять. Так что же? Вы откомандируете его в наше распоряжение?

— Забирайте! — разрешил Эраст Муса. — У меня полный штат медсекции, и дополнительный медик мне не требуется. Но смотрите! Я требую с вас компенсацию за свою щедрость!

Оба капитана вновь улыбнулись.

— Благодарю вас! — коротко поклонился Слай, — Надеюсь, наши пути вновь пересекутся, и я смогу угостить вас в приличном месте. Тем более, что я все еще так и не рассчитался за предыдущую услугу!

— Надеюсь, что встретимся! Сколько там... двадцать лет прошло? Двадцатилетние проценты потянут на многое! — улыбнулся Эраст. — Шаттл будет выслан в ближайшее время.

— Еще раз благодарю! До встречи, капитан-коммандер! — вновь склонил голову Слай. — До встречи, кзпитан-коммандер!

Эраст Муса еще раз улыбнулся и отключил связь.

— Штурман! Расчет принят. Курс-карту кораблям эскадры! Идем в расчетную систему. Сбросить ретранслятор, отправить сообщение на базу!

Корабли, сохраняя предписанное построение, начали неспешный разгон, оставляя за спиной ремонтируемый транспортник капитана Фреда, охраняемый рейдером «Борон».

Из недр носителя вырвался грузовой шаттл, унося в своем брюхе автоматический ретранслятор дальней связи. Полчаса лета до расчетной точки установки, час с небольшим для того, чтобы догнать уходящую эскадру. Установленный ретранслятор должен был переправить записанное сообщение на базу Флота. Правда, перед этим почти три часа автоматика производила настройку аппаратуры и коррекцию положения, выполняя программу установки на новом месте.

Крейсер «Звезда Монарха», дождавшись шаттла с Апексом Ас Тором, развернулся и пошел на разгон, отправляясь в глубь территории Монархии Орш. унося герцога подальше от хищных кораблей баронских эскадр.

В помещении безопасников дежурный псион вновь напрягся.

— Слабый всплеск. Ориентировочно ноль два элби.

— Где? — сделал стойку лейтенант СБ.

— Близко... на корабле... Ориентировочно... в районе мостика. — определился дежурный.

— Отбой. — расслабился главный СБшник, — Это капитан. Ноль два — его максимум для инициации слишком низко. Продолжай дежурство.

— Да. лейтенант.

Дежурный псион снова расслабился, впав в медитативное состояние.

193

Поначалу все было тихо. Дикий с товарищами спокойно доложили о прибытии, получили постоянный код и отправились в столовую. Животы бурчали все сильнее, недвусмысленно указывая на то, что бойцы давно уже были голодны.

Сержант, вначале конвоировавший Дикого, а затем и проводивший новое пополнение в столовую, терпеливо дождался, пока люди наедятся, и принялся расспрашивать обо всем.

— ... ну и вот. Дикий и говорит, что тревогу объявлять надо! — рассказывал Салт, размахивая руками. — Мы все. как стадо, в оружейку побежали! Экипировались, вооружились.

— А что вы так сорвались-то? — поинтересовался сержант. — Ты же сам говорил, что сигнала тревоги не было! — Ане знаю! — ответил Салт. — Командир сказал «Боевая тревога», значит — тревога!

— Что. вот прямо так и сказал?

— Да ты у него спроси! — возмутился Салт, — Вот же он, рядом сидит!

— Командир? — обернулся к Дикому сержант, — Ты же рядовым тогда был!

— У нас сержанта в первый же день убили. — высказался Баллил, — Дикий на себя командование взял.

— И что. вы прямо так и согласились? — недоумевал сержант.

— Кто не согласился, остался на планете. — нахмурился Салт.

— Оставили, что ли? — не понял сержант.

— Погибли. — кратко ответил Дикий, — Что ты привязался-то?

— Хм... Привязался... — задумался сержант, — Выяснить я хочу, как такие желторотики, только после учебки, выжили в этой бойне. Да еще и нашим парням наваляли.

— Ты же все сам слышал, еще в том зале. — спокойно ответил Дикий. — Там... хм... Я там в охранении стоял. Не положено мне было слушать!

— Так тебе не надо слушать, тебе надо было просто слышать. — парировал Дикий, — Разница лишь в том, что в первом случае ты можешь другим рассказать, а во втором просто держишь рот на замке!

— Не понял! — нахмурился сержант.

— Вотты стоишь. Лицевой щиток откинут, скаф не загерметизирован. уши открыты.

Впитываешь информацию, мотаешь себе на ус. Никому не рассказываешь. И знаешь, что происходит, и Устав не нарушаешь. — пояснил Дикий.

— Снова не понял!

— Ладно, давай с другой стороны. — устало вздохнул Дикий, — Вот ты случайно узнал что-то важное. К примеру, план намечающейся высадки. Ты что сделаешь?

— Парням расскажу, конечно! — даже удивился сержант.

— Если ты расскажешь парням, ты нарушишь секретность. Заставишь штаб вновь проводить огромный объем работы. План поменяют, ты попадешь под суд. — Дикий обернулся к своим боевым товарищам. — Вы тоже слушайте! А вот если ты, зная общий план, выведешь свое подразделение из-под атаки или сможешь эффективно поддержать своих соседей по общей линии, тебя похвалят. Возможно, повысят. Ну, или ты просто останешься жив и сохранишь жизни своих подчиненных. Так ясно?

— Так ясно. Но если парни будут знать столько же, сколько и я, они ведь будут лучше действовать! — уперся сержант.

— Ты не понял. У тебя сколько планетарных высадок за плечами? Вам перед высадкой скидывают тактическую карту вашего района действий, правильно?

— Четыре высадки за мной. Нуда, так-карту мы получаем. — ответил сержант.

— Ротную так-карту получаете? — спросил Дикий.

— Ротную. — подтвердил сержант.

— А если батальоном высаживаетесь? С усилением? Все равно ротную?

— Ротную. — вновь подтвердил сержант.

— А вот прижали вашу роту. Соппротивление отчаянное, заглушили всю связь. У тебя общая карта местности есть, но так-карта только взводная. Что ты делать будешь?

— Ну... отходить буду. Или обороняться «до пункта».

— А потом сдать, значит? Положить своих ребят, не выполнить задачу, подвести остзльных?

— Ты к чему это клонишь? — возмущенно привстал сержант.

— Учю тебя. И своих парней тоже. — невозмутимо ответил Дикий, — Учю включать мозг и думать головой, а не просто исполнять приказы.

— Да? — язвительно поинтересовался сержант, — И как же ты это делаешь? И когда?

— А вот прямо сейчас и делаю! — ответил Дикий, — Продолжим. Зная общий план, ты сможешь отвести своих парней к более сильному подразделению, ты сможешь, хотя бы приблизительно, подвести противника под фланговый удар своих соседей. Ты сможешь вывести их на позиции средств усиления, которые и прикроют тебя, и покрошат противника. Я прав?

— Ну... прав.

— Так вот! — продолжил Дикий, наставительно подняв палец. — Это все потому, что ты что-то узнал, но не сболтнул, и имеешь немного большее представление о происходящих вокруг событиях! Теперь ясно?

— Теперь ясно. — ответил сержант, — А если меня убьют? А если я окажусь в плену?

— Если тебя убьют, то твои парни могут «по пункту» пройти. А плен... да. С такими знаниями в плен лучше не попадать.

— Да уж... тебя послушаешь, так вообще проще помереть. — улыбнулся сержант, — Ало мне так лучше парням все рассказать!

— Как знаешь. — привстал Дикий, — Пойдем, что ли? Мы наелись уже.

— Наконец-то наелись! — прогудел Салт, хлопнув себя по животу, — У Фреда действительно кормежка была так себе... слишком маленькие порции!

— Проглот. — флегматично заметил Гарсен.

— Я большой! — улыбнулся Салт, — Мне надо много! Это ты длинный и тощий, как палка, тебе и горсточка хватает. А мне надо больше. Как вот все это кормить?

Салт напряг бицепсы, развернув плечи во всю ширь. В исполнении тяжеловеса, большую часть жизни прожившего на «тяжелой» планете, это смотрелось весьма внушительно.

— Тяж? — прищурился сержант, — Пойдешь ко мне во взвод? Место найдем!

— Не! — отказался Салт, — Я с командиром останусь!

— Хех! — усмехнулся сержант, — А ты знаешь, что ваш усеченный взвод в любом случае никуда с корабля не выйдет, ни на одно задание? А как на базу вернемся — раскидают по разным местам!

— Ну и что! — уперся Салт, — Я с командиром! Ему вон, даже полного сержанта дали!

— Временного! — вновь усмехнулся сержант. — Да, кстати, а почему тебя серв-мастером называют, а ты это прячешь? Выставь в общий доступ!

— Не серв-мастер я. — поморщился Дикий. — Также, как и «полный сержант». Никто у меня зачеты не принимал и аттестацию не проводил.

— Аттестацию, говоришь? — весело оскалился сержант. — Пойдем, устроим тебе аттестацию!

То ускоряя, то замедляя шаг, сержант вел бойцов извилистыми корабельными переходами. Как бурчал Салт. это было сделано для того, чтобы он. такой бедный и несчастный, вновь проголодался. Наконец длинный путь закончился. Сержант, воровато оглянувшись, подвел их к стандартной двери в жилое помещение.

— Мастер Стил, открой! Это я. сержант Гери Трик! — забубнил он в коммуникатор, вызывая неизвестного оппонента.

— Чего тебе? — отозвался динамик.

— Есть тут один, временный сержант! Аттестацию бы ему устроить! — Ждите на месте. Сейчас выйду. — отозвался динамик.

И действительно, спустя всего пару минут пневмоприводы двери коротко прошипели, отодвигая полотнище в сторону и открывая взорам огромную фигуру. Эта живая гора мышц была явно больше, чем даже совсем не маленький Салт.

— Аттестацию, говоришь? — прогудел Стил, — Кому?

— Вот ему! — сержант указал на Дикого, — Парни утверждают, что он серв-мастер. однако у него никакого подтверждения нет!

— Ну, пойдём! Если уж серв-мастера привел. Поиграем! — фигура полностью появилась из двери, и стало ясно, что Стил носил звание мастер-старшины. — Если бы сказал, что его как бойца надо аттестовать, я бы не пошел. Прибил бы еще случайно.

Стил, окинув четверку новых бойцов пренебрежительным взглядом, вразвалочку пошел по коридору.

— Мастер! — окликнули его из бокового прохода. — Ты куда направился?

— Да вот. господин лейтенант, говорят, что серв-мастер у нас появился, неподтвержденный. Веду на аттестацию! — прогудел Стил.

— А-а-а... Дикий! — из прохода выглянул лейтенант Толич Олинец, — Хорошо, веди. Только не начинай там без меня! Хочу посмотреть, что у нашего нового временного полного сержанта получится!

— Так ты еще и временный полный сержант? — прогудел Стил на ходу, — Как тебя угораздило? С людьми не справился, понизили?

— Наоборот, повысили его! — вылез Баллил, которому не понравился пренебрежительный взгляд мастера. — Дали временного до подтверждения баз и аттестации!

— Ты-то куда лезешь, мелочь? — прогудел Стил, — Третьего класса?

— Первого! — отрезал Баллил. — Но тоже временного, до подтверждения!

— Да-а-а? — даже остановился Стил, — И... — он окинул четверку более пристальным взглядом, видимо, формируя запросы, — Да вы все тут временные! Интересно, откуда вы такие взялись!

— Откуда все берутся. А на этом корабле мы после задания оказались. Все. кто жив остался, — хмуро бросил Дикий, которому тоже не понравилось отношение мастер-старшины.

— Ты тут не хами мне. временный. — слегка приостановился Стил, но сразу же пошел дальше. — А то я у тебя еще и боевые навыки аттестую!

— Как скажете, господин мастер-старшина! — холодно ответил Дикий, — Если

потребуется, я пройду все требуемые аттестации!

— Молодец. — не останавливаясь, бросил старшина. — И не сомневайся, пройдешь. Не с первого раза, конечно, но пройдешь. У меня все проходят! Все. кто выживает.

С этими словами мастер-старшина вошел в тренировочный зал. где оказалась просто огромнейшая толпа десантников, заполонивших все свободное пространство.

— Ну что, временный? — усмехнулся Стил, — Не хочешь отказаться от своей затеи?

— Это была не моя затея. — ответил Дикий, — Но все равно отказываться не собираюсь.

— Тоца начнем! — старшина пошел дальше в зал. — Эй. разошлись все! И притащите сюда двух учебных тяжей!

Оказалось, что старшина кричал зря. Все оказалось уже приготовлено. В предвкушении зрелища десантники постарались, заранее доставив полный комплект учебной техники, включая глупых, но крепких механических имитаторов десантников, облаченных в тяжелые бронескафы.

— Старательные! — усмехнулся старшина, — Для начала открой мне свою учетку ПБН. Некоторое время старшина молча изучал данные.

— И как ты с этим дерьмом собрался аттестацию проходить? Почти ни одна база не подтверждена! — наконец прогудел он, — И ты еще мастером назвался?

— Не я сам назвался. Твои парни меня назвали. — мотнул головой Дикий, — Так что. начинаем?

— Пострадаешь — лечение за твой счет! — предупредил старшина.

— Я понял. — ответил Дикий.

Старшина вновь смерил его оценивающим взглядом.

— Ну. раз понял, значит, начнем. Вот, этот твой! — старшина ткнул пальцем в одного из тяжелых сервов с демонтированным вооружением, — Красавец «Стил». Немного устарел, но все еще в работе.

Дикий посмотрел на серва. затем на старшину.

— Да-да. меня так как раз за него, красавца, прозвали. — усмехнулся старшина, — Задание простое. Играешь от обороны. Стоишь у стены за спиной своего, я наступаю. Если прорвусь, то уж тут извини... попинаю от души! Ну, а если прорвешься ты, можешь попробовать попинать меня!

Тяжелый серв под управлением старшины тут же сделал несколько движений передними ходовыми опорами, как будто бы гоняя ими мяч. Собравшиеся в зале десантники ответили одобрительным гулом и пронзительным свистом.

Дикий привычно полузакрыв глаза, приноравливаясь к своему железному бойцу. «Его» серв сделал несколько движений, проверяя ходовую часть и отклик на управляющие сигналы.

— Бой! — резко бросил старшина, а его машина резво бросилась в атаку.

Дикий, понимая, что незнакомый механизм может не выдержать прямой атаки старшины, досконально изучившего возможности своей машины, сделал кульбит в сторону, одновременно уводя свою машину от прямого столкновения.

Решение оказалось правильным. «Стил» старшины, в последний момент перед неудавшимся прямым столкновением сильно припавший на передние опоры и оказавшийся ниже центра тяжести «Стила» Дикого, не сумел перебросить оппонента через спину, и только бессильно пропахал тяжелой носовой частью покрытие зала. Серв Дикого, оказавшийся в стороне и чуть сзади машины старшины, бросился в атаку, держась в задней полусфере и всю молотя по броневому панцирю противника то манипуляторами с отсутствующим на них оружием, то ходовыми опорами, которые он вскидывал, словно скаковая лошадь.

Через пару минут такая тактика принесла свои плоды. Тяжелые удары, приходившиеся не в такт ходовым инициаторам «Стила» старшины то ли сбили настройку, то ли дополнительной нагрузкой повредили задние ходовые пары, но сервомеханизм старшины стал подволакивать задние опоры.

— Стоп! — дал команду старшина, чтобы окончательно не угробить машину. Дикий прекратил атаки и отвел своего серва в сторону.

— Знакома эта машинка? — прищурился старшина.

— Первый раз. — кратко ответил Дикий.

— Хм... — старшина покрутил головой, — Хорошо. Снимаю контроль. Продолжим! Тяжелые «Стилы» отползли в угол, освобождая пространство.

— Сейчас посложнее. Группа на группу. — повинуюсь неслышному приказу в зал вбежал десяток «Кернов», тоже со снятыми оружейными блоками, — Ты как? Группой можешь?

— Могу. — кивнул Дикий.

— Давай. Ты от обороны, я наступаю. Правила те же. — бросил старшина, — Бой!

Стайка «Кернов» под управлением старшины споро разбежалась в стороны, полукольцом охватывая такую же по численности группу, управляемую Диким. «Кернами» управлять было проще, благо, такие же модели были закреплены за ним и раньше, так что он неплохо освоил все сильные и слабые стороны этих машин. Вспомнив о запаздывании сигнала при перегреве ходовых пар. Дикий все движения своих машин сделал скупыми, стараясь не перенапрягать инициаторы.

И эта тактика оправдала себя. После десятка минут метаний по залу, коща атакующие и обороняющиеся машины меняли позиции, перекрывая доступ к своим хозяевам, сервы старшины стали слегка запаздывать. Дикий же, перестав ограничивать движения, дал полную волю блокам управления. За счет более быстрого срабатывания он сначала сумел подсесть опоры и завалить набок одного из сервов старшины, после чего пробарабанил по туловищу поверженного противника сложную дробь, сбивая сервисные лючки. Одного попадания опоры в открытый лючок хватило «Керну» противника, чтобы вздрогнуть и, заискрив, опуститься на пол. Имея численное преимущество, справиться с оставшимися машинами было делом не столько техники, сколько времени.

Понял это и старшина.

— Стоп! — вновь крикнул он.

Бой сразу же прекратился. Дикий отвел своих бойцов в сторону.

— Знакомая машинка, так ведь? — спросил старшина.

— Знакомая. — подтвердил Дикий, — У меня было звено похожих, только усиленных.

— Про перегрев ходовых, вижу, знаешь, — удовлетворенно кивнул старшина.

Что-то не давало Дикому покоя. Какая-то мысль... цеплялась, цеплялась за память, но

никак не могла вылезти наружу.

— Что-то не так? — заметил его состояние старшина Стил.

— Все в порядке! — тряхнул головой Дикий, — Я готов.

Главным в этот момент было пройти испытание. А мысль... мысль еще вернется, если она важна! А если не вернется — значит, это вовсе неважно.

— Хорошо. — кивнул старшина. — Теперь равный бой! По четыре «Керна», по одному «Стилу» и по паре этих недоразумений.

Старшина кивнул на заворочавшихся имитаторов тяжелых пехотинцев.

— Кстати, эти болваны вооружены. Болы мягкие, учебные, но попадать даже под тзкой не советую. Рассчитаны на броню, а на нас с тобой обычные комбезы. — усмехнулся старшина. — Твой «Стил»... недобиток! Начнем, пожалуй?

— Начнем. — согласился Дикий.

— Эй! — зычно крикнул старшина, — В сторону все! Включаю защиту!

Перед отступившими назад десантниками выросла стена энергощита, защищавшего зрителей от случайных попаданий.

— Бой. — спокойно сказал мастер-старшина.

Перед учебным боем с использованием хоть и учебных, но все же могущих навредить человеку боеприпасов. Стил внутренне собрался, что отразилось и на его внешности. Он перестал напоминать бодибилдера на отдыхе, вразвалочку шатающегося по безобидному пляжу. Он стал походить на здорового медведя, изготовившегося к схватке.

— Давай! Дави его!

— Слева, слева!!

Шум, поднятый десантниками, привлек внимание многих. Весь личный состав десантного подразделения собрался в тренировочном зале, все две сотни человек. Люди облепили тренажеры, стараясь подняться повыше и получше рассмотреть разгорающийся бой. Все больше постороннего народу собиралось у тренировочного зала, вернее, тренировочного комплекса, интересуясь причинами такого шума.

— Что там? — низенький и щуплый техник подпрыгивал, не в силах заглянуть за спины более рослых товарищей, — Чё происходит-то?

Система вентиляции, не рассчитанная на такое количество народа, не справлялась со своими функциями. В зале было душно. Из открытых дверей плотным потоком шел воздух, пахнувший сотнями здоровых и распаренных тел. Техник морщился, но не уходил.

— Стил новичка гоняет! — обернулся к нему другой техник, — Хотя... хотя нет! Это новичок... нет. старшина... Э! Да они друг друга гоняют!

— Что? — аж присел щуплый, — Стилу нашелся равный противник? Это же надо всем своим сказать! Через десяток минут о происходящем знала большая часть корабля.

— Ну что там? Кто? — интересовались люди друг у друга.

— Не закончили еще! — горделиво отвечали более осведомленные, имеющие знакомства среди десантуры. — Да сколько ж они там?

— Да уж полчаса, наверное, гоняют!

— Ничего себе!

Интерес рос ежесекундно. Более ушлые стали собирать ставки на победителя. Ажиотаж все возрастал, пока, наконец, депо не дошло до капитана корабля.

— Толич, что у вас происходит? — нежданно-негаданно командир десанта получил входящий вызов от капитан-командера.

— Старшина Стил проводит аттестацию новичка, господин кзпитан-командер! — браво ответил лейтенант, стараясь, чтобы окружающий шум был приглушен.

Получалось у него не очень. Десантники ревели, как стадо раненых лосей. Огромное такое стадо лосей, на две сотни голов.

— Прекратить. — приказал Эраст Муса.

— Так точно! — вяло ответил лейтенант в уже закрывшийся канал связи, — Стоп! Капитан приказал закончить аттестацию! Стоп, я сказал!

Люди недовольно зашумели, коща бой прекратился.

— Вы что, хотите, чтобы капитан классифицировал это как бунт? — надрываясь, кричал лейтенант, — Прямой приказ капитана: прекратить! Всё. всё! Расходимся!

Из укрытия выбрался разгоряченный Дикий. Все же сервы под командованием старшины заставили его основательно пропотеть, вынуждая стремительными бросками перемещаться от укрытия к укрытию. Надо отметить, что сам старшина вылез из своего укрытия в похожем виде!

Противники сошлись в центре площадки. Отключенный защитный экран, мерцая, почти пропал. Шум в зале утихал вместе с затухающим гудением гаснущего щита. Десантура

притихла, во все глаза наблюдая за происходящим.

— Мастер. — склонил голову мастер-старшина Стил.

— Мастер. — склонил голову Дикий.

Зал взорвался приветственным ревом. Такого зрелища давно никто не видел!

Тяжело дыша. Дикий смотрел на улыбающегося старшину Стила. — А ты силен! — старшина тоже тяжело дышал. — Скольких тянешь?

— Десяток. Нейрохаб на десять каналов. Больше — сложнее. Устаю быстро. — Дикий постучал по виску, указывая место установки девайса.

— Где учился?

— Сам. — коротко ответил Дикий.

— Не похоже. — отрицательно качнул головой Стил, — Тут особые тренировки нужны. Кто учил?

— Не помню. Память отшибло. — покачал головой Дикий.

— Ну-ну... — поморщился Стил. — Не хочешь говорить, значит...

— Старшина, я серьезно. Памяти нет. Медики говорят, что коща-нибудь вернется, но сейчас я почти ничего не помню.

— И откуда помнишь? С какого момента? — прищурился старшина.

— С рабства. — мрачно ответил Дикий.

— О как! — округлил брови Стил, — Даже так?

— Даже так. — подтвердил Дикий, задирая рукав продрванного комбинезона. — Это на память оставил. Он показал скрученный в восьмерку обруч, плотно сидевший на предплечье.

— Однако... — старшина внимательно осмотрел гнутый обруч, — А тебя там ценили! Ошейник-то старой работы. Не дешевый.

— Это обруч был. — ответил Дикий.

— О-о-обруч? — протянул старшина. — Из коротком поводке держали? Полное подчинение?

— Не знаю. — поморщился Дикий, — Он мне совершенно не мешал. Вернее, не мешал с той поры, насколько мне хватает воспоминаний.

— Интересно... — выпрямился старшина, — Пойдем-ка. побеседуем...

— Подожди! — неясная мысль, вертевшаяся в голове у Дикого перед боем, наконец-то изшла дорожку наружу, оформившись в почти полноценное воспоминание. — Старшина! Верни одного из «Кернов»! И пригони, будь добр, тройку инженерных!

— В чем депо? — нахмурился Стил.

— Вспомнил кое-что. — ответил Дикий.

Воспоминание было мутным, нечетким, и он побоялся опозориться, заранее рассказывая об ожидаемом результате. — Хорошо. — кивнул Стил. — Пять минут.

Через пять минут в тренировочном зале были не только средний «Керн» с запрошенной тройкой ремонтников, но техник-старшина из состава инженерной секции корабля.

— Стил. в чем дело? — недовольно пробурчал техник, пригнавший инженерных сервов.

— Да вот, Тоха, познакомься. Временный полный сержант Дикий, еще один серв-мастер. помимо меня. Только что аттестовался. Правда, капитан аттестацию прервал, но он

и так хорош! — кивнул головой Стил, — Что-то у него еще есть. Сюрприз, похоже.

— Техник-старшина Тоха Клин. — представился пришедший, — Что у тебя там?

— Дайте немного времени, старшина. — ответил Дикий, — Толком не помню. Нздо разобраться. И передайте мне контроль над инженерными.

Дикий кивнул в сторону тройки инженерных машин, беспокойно переминавшихся с опоры на опору. — Даже так? — изогнул бровь Тоха. — Лови коды!

— Спасибо. — поблагодарил Дикий, перехватывая управление. — Мне свободный канал управления был нужен.

— Ах да... — буркнул техник, — Серв-мастер же...

Пара инженерных механизмов, управляемых Диким, сноровисто приподняла замершего «Кернз», третий же шустро принялся разбирать ходовую часть боевой машины, аккуратно, в строгом порядке, раскладывая извлеченные детали.

— Так что ты там делаешь? — поинтересовался Стил, незаметно подпихивая в бок своего друга-техника.

— Ходовой инициатор достаю. — буркнул Дикий.

Инженерные механизмы приходилось строго контролировать. На корабле каждая единица подобной техники постоянно была чем-то занята, и стоило отвлечься, как управление пытался перехватить корабельный ИскИн. намеревавшийся отправить свободную единицу на выполнение особо срочного и сверхважного задания.

— Зачем он тебе нужен? — не отставал Стил.

— Кажется, именно в нем причина задержки выполнения команд. — снова буркнул Дикий.

— С чего ты так решил? — напирал Стил, — И где ты научился ремонту и обслуживанию таких машин? У тебя же базы не активны!

— Ф-фух... Вот! — Дикий торжествующе принял из манипуляторов серва извлеченный инициатор, — Достал!

— И что ты там увидел? — поинтересовался Тоха, — Блок как блок. Ничего особого!

— Смотрите! — Дикий крутанул в руках цилиндр, проворачивая его на свету, — Я действительно вспомнил! Присмотритесь!

— Потертости. — подтвердил Тоха. — Инициатор был в работе.

— Нет. присмотритесь! Видите, материал различен!

— Да? — скептически изогнул бровь Тоха. — У тебя, случайно, в пару к нейрохабу сканер в глаз не вмонтирован?

— Не вмонтирован! — раздраженно ответил Дикий, — Однако если использовать нормальный сканер материалов, все вам станет ясно!

— Ну, станет-то станет... — Тоха убрал цилиндр инициатора, — Но откуда ты, новоявленный серв-мастер. умеешь еще и ремонтировать управляемую тобой технику?

— Как бы объяснить... — Дикий досадливо покрутил головой, — Основные чертежи схем и блоков стандартны. Я всего лишь освобождаю свой мозг от лишнего и не мешаю работать самому механизму.

Тоха переглянулся со Стилом.

— Слышь. Тох, похоже, у меня появился серв-мастер. а у тебя мастер-техник! — прогудел Стил.

— Как узнал? — не обращая внимания на слова друга, спросил Тоха.

— Я напрямую соединяюсь с блоком управления. Я сам становлюсь этим сервом. И

поэтому для меня у него нет секретов. — туманно ответил Дикий, сам толком не знающий, как объяснить свои действия.

— Полный контакт? — прищурился Стил. — Тоха. похоже, у тебя действительно может мастер-техник появиться! Аттестацию у него примешь?

— Аттестацию ему... — пробурчал Тоха, — Мозг он. видите ли, освобождает... Я до этого семь десятков лет доходил, а ему, видишь ли, аттестацию сразу... Аттестую, когдз время появится!

— Тох, не бурчи! — поднял ладонь Стил, — Я же знаю — ты и сам рад! Техник-старшина не ответил, раздраженно сверкая глазами.

— Может и рад. А может, и нет! — наконец пробурчал он, — А детальку эту я в сканер засуну! Есть у меня тут нужное оборудование! Что я там найти-то должен?

— Деталь должна быть полностью выполнена из керонита-три, а тут только верхний слой... А под ним ферлин. — ответил Дикий, — Вес одинаков, структура похожа, но вот проводимость хуже. На обычном сканере все отражается в пределах погрешности, поэтому заметить почти невозможно.

— Есть у меня хороший сканер материалов. — снова буркнул Тоха. — Все. пока! Дел у меня по горло. Возиться с вами некогда. Этого, разобранного, сами соберете, нечего по тренировочному залу запчасти разбрасывать! И сервов моих впустую не держите. Им тоже есть чем заняться!

Раздраженно бубнящий Тоха развернулся и пошел в сторону выхода, а Дикий со вздохом принялся обратно собирать боевого серва. так и висящего в манипуляторах инженерных машин.

В казарме десанта царило оживление. Весь личный состав собрался в столовой, расположенной в блоке десанта и спроектированной только для десантников.

— Не, ну ты видел, а? Ты видел? Как он его...

— А этот-то! Перекатом ушел! И сразу серва во фланг вывел!

— А Стил наш? Такой вроде бы здоровый, неповоротливый, а крутился как юла! Бойцы вовсю обсуждали проведенную аттестацию, больше похожую на поединок.

— Идут! — в помещение влетел боец, оставленный в общем коридоре для наблюдения. Разговоры немедленно стихли, а все головы повернулись ко входу.

В широкие двери не торопясь вошел старшина Стил, беззлобно втолкнув перед собой Дикого, слегка замешкавшегося на входе.

— Старшина Стил? — приподнялся со своего места лейтенант Олинец.

— Господин лейтенант! Официально подтверждаю, что полный сержант Дикий владеет навыком управления техникой из уровне серв-мастер! — вытянулся старшина. — Зачет принял, прошу официально утвердить степень мастерства! Отчет отправляю.

Лейтенант прикрыл глаза, впитывая скупые строчки отчета.

— Старшина? — вопросительно изогнул бровь Олинец, тряхнув головой.

— Так точно, господин лейтенант! — усмехнулся старшина. — Также свидетельствую о том, что необходимый минимум на постоянное звание полного сержанта изучен.

— Вот даже как! — улыбнулся лейтенант. — Что ж... Утверждаю ходатайство старшины. Подтверждаю принятие зачетов на утверждение звания полный сержант и принятие зачетов на степень серв-мастер!

Зал взорвался приветственным ревом. Не каждый день вчерашний боец подтверждает временное звание, причем перепрыгивая сразу несколько ступеней и получая высшую степень квалификации!

— Сержант! — обратился к Дикому лейтенант, — Поздравляю!

— Служу... Отчеству! — ошарашено ответил Дикий.

В общем гаме его ответ четко расслышал только старшина Стил, вопросительно взглянувший на уже сержанта, но все же ничего не сказавший. Все же формула ответа отличалась от принятой в Федерации...

— Внимание! — раздался спокойный голос ИскИна, — Приготовиться к переходу. Прыжок через десять минут. Всем занять места по штатному расписанию.

— По местам! — скомандовал лейтенант. — Праздновать потом будем!

Люди дисциплинированно стали расходиться по кубрикам, готовясь к прыжку. Все же ощущения при переходе корабля в гипер были не самыми приятными.

В системе Тау Бориты, захваченной кораблями Баронства Риз, царила неспешная суэта. Боевые корабли выстраивались в защитное построение, прикрывая и перекрывая опасные направления. Осложнялось все тем, что через узловую систему, какой и являлась Тау Бориты, шел плотный транзитный поток транспортных кораблей, набивших свои трюмы и

спешно вывозивших добытое из планеты баронства.

Диспетчерская служба сбивалась с ног, просчитывая и выдавая безопасные внутрисистемные маршруты!

Сам барон Риз невозмутимо стоял в своей каюте, мрачно глядя на висящую перед ним объемную голограмму системы.

— Господин барон! — доложил старший охраны, — Капитан тяжелого десантного крейсера «Пшемоль» прибыл!

— Пусть зайдет. — бросил барон, не отрывая взгляда от трехмерной карты.

— Господин барон! — в каюту, угодливо кланяясь, вошел Халим. — Докладывай, Халим. — бросил барон, не оборачиваясь.

— Ваш приказ выполнен, господин барон! База захвачена и уничтожена, герцог Диккер Ал Кондлейн мертв.

— Кажется, я приказывал тебе кое-что другое. — барон медленно, с угрозой, развернулся, — Кажется, я приказывал тебе доставить ко мне объект и герцога, а не убивать их!

— Господин барон! — угодливо склонился Халим, — Разведка сработала плохо! Сопротивление было ожесточенным! Я потерял почти всех людей и большую часть техники! Герцог скрылся в джунглях и я был вынужден...

— Каковы потери? — оборвал его барон Риз.

— Десанта осталось сто девяносто человек, из них сто пятьдесят нуждаются в восстановительных процедурах. Средств усиления осталось двадцать процентов от штата. Но я взял богатые трофеи! Стоимость трофейного оборудования и имущества может в несколько раз превы...

— Халим! — вновь оборвал его герцог. — Ты капитан корабля или кладовщик на тыловой базе? — Да, господин барон, я капитан! — еще ниже склонился Халим.

— Тошча почему ты мне рассказываешь про объем и стоимость трофеев? Доложи о ходе операции. Предоставь отчет и общую сводку с хронологией. Немедленно!

— Господин барон! Отчет готов, изволь ознакомиться! Барон Риз молча просмотрел полученный от Халима файл.

— Халим! Мне твои финансовые подсчеты малоинтересны. Что по боевым действиям? Где полный доклад? Где сводка? — наконец сказал он.

— Господин барон! — позеленел Халим. — Я не могу сейчас доложить... Все осталось на борту! Я сейчас запрашу первого помощника...

— Не надо. Халим. — остановил его барон. — Я все понял. У меня остался еще один вопрос. Как ты объяснишь, что почти девяносто процентов офицерского и сержантского состава подали мне рапорты о переводе на другие суда?

— Они некомпетентны! — вспыхнул Халим, — И неблагодарны! Может, я и был излишне требователен, но поддерживать корабль в боевом состоянии это моя обязанность...

— И тут я все понял! — вновь оборвал его барон. — Все. Халим, твой доклад я принял, свои выводы сделал. Решение принято.

— Я могу идти? — изогнулся Халим.

— Да, можешь. — усмехнулся барон. — Охрана!

Ворвавшиеся в каюту дюжие бойцы в активированной броне заломили никчемному капитану руки.

— В карцер его. До прибытия на базу. — Но... как же... — дернулся Халим, — Я же...

— Увести! — кратко скомандовал барон Риз, отворачиваясь.

Возмущенно-жалобные крики Халима затихли за захлопнувшимися створками дверей. Барон Риз умел ценить безопасность, и двери в его каюту фактически были полноценными шлюзовыми створками. Впрочем, и сама каюта, представлявшая собой бронекapsулу, была полностью изолирована от всего корабля, имея свое собственное, полностью независимое, обеспечение.

Адмирал Ард Торри, командующий Третьим Ударным Флотом Федерации, нервно расхаживал по мостику. Буквально десяток минут назад ему передали информацию, напрямую влиявшую на всю разработанную Штабом Флота стратегию.

Мостик суперлинкора «Арртирен», флагмана третьего флота, был огромен, как и сам корабль. Возвышение, на котором находился ложемент адмирала, огороженное от зала управления невысоким леером, вполне могло бы позволить не только широкие шаги, но и небольшие пробежки!

— Начальник штаба! — вызвал адмирал. — Доклад!

— Еще пару минут, господин адмирал! — отозвался штаб-капитан Дин Торк, — Огромный массив, обрабатываем!

Адмирал недовольно поморщился, но промолчал. Массивы информации действительно были огромны, и даже мощный штабной ИскИн вместе с офицерами штаба не мог за столь краткий срок выдать требуемые расчеты.

Третий Ударный Флот накапливал силы в промежуточной системе Тренг-О, находящейся под контролем Монархов и расположенной от захваченной противником Тау Бориты в радиусе досягаемости прыжковых двигателей кораблей флота. Эта система была единственной, в которой можно было собрать все корабли перед атакой.

Все усложнялось тем, что адмирал решил подождать задержавшиеся корабли союзников-монархов перед началом атаки. Без отставшей эскадры монархов и эскадры капитан-командера Эраста Мусы не получалось создать максимального преимущества перед флотом баронства, и адмирал терял время, ожидая нужные ему соединения.

Ну кто же знал, что барон Риз сумел-таки раздобыть ще-то суперлинкор! Кто ж знал!

По своей сути суперлинкоры были настоящими летающими крепостями! Во всем Третьем Ударном Флоте суперлинкор был один — флагман Флота. «Арртирен». Во всех государствах основные флоты так и формировались — флагман суперлинкор... и все остальные корабли!

Эти огромные машины смерти были сложны в производстве и дороги в содержании, но все расходы оправдывались в первом же серьезном бою. Огромные орудия основного калибра, размещенные в шести башнях, могли нанести врагу величайший урон. Еще бы... гигантский калибр в 3600 миллиметров зачастую не оставлял ни шанса даже линкорам, основной ударной силе любого флота, не говоря уже о других, более мелких, кораблях. Такие корабли, обладающие огромнейшей разрушительной мощностью, состояли на вооружении только больших государств — Федерации Галлеанте и Империи Ванэрр. Более мелким государственным образованиям такие корабли были не по карману... да никто бы им подобное оружие и не продал бы. Во всем освоенном пространстве только три верфи могли построить подобные чудовища, и все три располагались в Центральном Мире и находились под контролем КОНКОРДа.

Ну кто бы мог представить, что у этого долбанного барона появится суперлинкор!

— Дин, что у тебя! — прервал свой нервный забег адмирал, — Есть результат?

— Так точно, господин адмирал! Отправляю! — отозвался начальник штаба.

Адмирал Ард упал в свой ложемент, разглядывая тактические выкладки на большом центральном экране. По всему получалось, что они не успевают...

— Эх. Эраст. Эраст! — адмирал в сердцах стукнул кулаком по подлокотнику, — Ну кто тебя дернул, что же тебя понесло-то? Почему сразу на базу не вернулся?

Сообщение, полученное адмиралом по дальней связи, гласило, что эскадра капитан-командера Эраста Мусы успешно выполнила задание и стартовала в Тау Бориты для соединения с основными силами флота. По ранее разработанному плану Флот уже сутки как должен был быть на месте и добивать основные силы баронства... но адмирал задержал вылет, узнав о наличии у противника суперлинкора.

— Ну кто же тебя дернул-то? — Ард снова забежал по мостику, — Что тебе не сиделось-то? Почему же ты не задержался?

Раздражительность никому еще не помогала принять верное решение, и поэтому адмирал, зная эту прописную истину лучше, чем кто бы то ни было, вновь упал в ложемент и постарался успокоиться.

— Дин! Прогноз готов? — вновь вызвал он начальника штаба.

— Да. мой адмирал! Четыре варианта, и все не самые радужные. ИскИн еще обсчитывает пятый вариант, но, по-моему, больших отличий не предвидится. Отправил все на терминал!

Адмирал вновь задумался над полученной информацией.

Во всех вариантах с вероятностью в девяносто восемь процентов основные силы флота придут слишком поздно, чтобы спасти рейдовую эскадру Мусы, и это было единственное, в чем они сходились друг с другом. Дальше шли различия.

В первом и втором вариантах Флот прибывал в Тау Бориты и одерживал победу. Разнились только проценты потерь. От семидесяти до восьмидесяти пяти процентов уничтоженных или критически поврежденных кораблей объединенного флота, состоявшего из кораблей Монархии и собственных сил Третьего Ударного.

В третьем варианте Флот уничтожался практически полностью... но и у противника больше не оставалось сил ни для удержания ключевой системы, ни, тем более, для развития дальнейшего наступления.

В четвертом варианте, предусматривающем пассивные оборонительные действия, Объединенный Флот уничтожался по частям, теряя систему за системой, а корабли баронства Риз расползались едва ли не до столичной планеты монархов.

И так и так было плохо.

Несколько минут адмирал напряженно размышлял.

Потерять весь флот и не выполнить задачу означало бесславно погибнуть или пойти под суд, если повезет выжить. Поэтому четвертый вариант был сразу отвергнут.

Потерять почти весь флот, но при этом вынудить барона вернуть обратно захваченные системы, было предпочтительней.

— Общая команда! Старт в финишную систему по схеме три! — отдал он команду, приняв окончательное решение. — При выходе боевой порядок пять-восемь. На месте для контроля системы остаются номерные три-ноль-ноль-семь. семнадцать сорок четыре, двадцать два восемнадцать и двадцать два двадцать два.

Корабли, заранее развернутые в боевые порядки, пришли в движение. Для синхронизации общего выхода в финишной точке, ускорение рассчитывалось по самому медленному кораблю Объединенного Флота. Долгий пятичасовой разгон для прыжка начался.

В системе остался эсминец номер 3007 и три сторожевика. При массовых выпусках

далеко не всем кораблям присваивали имена, и многие из них до конца своей службы оставались просто «номерными», то есть только с присвоенным им порядковым номером.

Не успели разгоняющиеся корабли Объединенного Флота уйти в прыжок, как оставленный в системе «номерной» эсминец засек возмущение метрики пространства.

— Капитан, регистрируем зону перехода! — отрапортовали из поста БЧ-4, - Всплытие через двенадцать минут!

— Ближайшему — к зоне перехода! — отозвался капитан эсминца, командовавший оставшейся группой. Сторожевик номер 1744. получив распоряжение, сорвался с места.

— Полный ход. на рубеже гарантированного поражения стоп! БЧ-2 готовность один. Ходовая, при необходимости обеспечить быстрый разгон! — отдал приказ лейтенант, командовавший кораблем.

Ворох подтверждений сигнализировал о том, что командиры боевых частей задачу поняли. Сторожевик, на ходу разворачивая орудия и ракетные пеналы в боевое положение и непрерывно просеивая сканерами окружающее пространство, шустро двинулся к определенным локаторщиками координатам. Заняв позицию, «триста седьмой» замер, настороженно крутя выпущенными решетками антенн.

Наконец пространство покрылось мелкими сеточками разрядов, и в пустоте стал проявляться всплывающий из гиперз корабль.

— Сигнатура определена! Малый транспортный корабль, два-один-пять! — оживились локаторщики из БЧ-4. Наконец прибывший в систему корабль полностью появился.

— Малый транспорт! Стоп, реактор на холостой ход. системы обороны в транспортное положение! Приготовиться к досмотру!

— скомандовал лейтенант, — Предоставить маршрутную карту, состав груза, список команды.

— Э-э-э... что? — ответили с транспорта. — А! Это «Мила Хара», станция Джозе система Ти-Аш-восемьдесят три ноля два, Монархия. Следуем транзитом в систему Харины.

— Маршрутную карту, состав груза, список команды! — вновь потребовал лейтенант.

— Сейчас! Сию секунду! — отозвался транспортник.

И действительно, через несколько секунд ИскИн сторожевика подтвердил прием инфопакета.

— Капитан! — польстил командиру сторожевика капитан транспортника, — А что случилось-то? Мы тут транзитом регулярно ходим...

— Система закрыта для полетов. — отрезал лейтенант, — Приготовиться к досмотру! Транспортник послушно замер на месте, переведя реакторы на холостой ход.

Сторожевик неспешно прошел вдоль борта, просвечивая трюмы корабля и сверяя полученные данные.

— Все в порядке. Запрещенных грузов нет. Продолжайте путь. — выдал вердикт лейтенант, — Хороших нырков!

— Спасибо! — отозвались с транспортника. — А на самом деле, что случилось-то? Мы уже вторую неделю в полете, все по задворкам прыгаем. Почему систему-то закрыли?

— Военная операция. — отрезал лейтенант, — Все! Счастливого пути!

— Спасибо! — поблагодарили еще раз, и транспортник, развернувшись, стал неспешно разгоняться.

Сторожевик, потеряв к кораблю всякий интерес, отправился на прежнюю позицию, позволявшую держать в пределах досягаемости сенсоров ближайшие точки всплытия.

Через час неспешного разгона транспортник вдруг замедлился.

— Мила Хара. почему прекратили разгон? — ззпросил командир сторожевика.

— Извини, командир! Неполомки в энергосистеме. Полчаса, может, час мне надо... починимся, снова на разгон пойдём! — виновато отозвались с транспорта.

— Помощь нужна?

— Нет, спасибо! Сами справимся. Депо привычное. Кораблик-то у меня совсем не новый... — отозвался капитан транспортника, — Я тут к ближайшему поясу прижмусь, чтобы на всю систему не маячить. Хорошо?

— Добро. — отозвался лейтенант, — Как починитесь, сообщите мне и уходите в прыжок.

— Понял вас! Так и сделаю! — клятвенно заверили его.

Транспортный корабль доковылял до ближайшего астероидного пояса и замер, якобы проводя текущий ремонт.

Эсминец, торчавший в центре системы и сторожевики, разбежавшиеся по окраинам, не заметили, как один из астероидов, вращавшийся вокруг своей оси, нацепил на приемные антенны транспортника чашу передатчика, отправив кодированный пакет.

— Все. кэп! Данные получены, можем уходить! — кивнул первый помощник «Милы Хари».

— Мила Хари вызывает сторожевой корабль! Спасибо, капитан! Починились, продолжаем путь! — кивнул в ответ капитан, вызывая сторожевик.

— Еще раз счастливого пути! Не помайтесь больше! В таких местах это может быть опасно. — отозвались со сторожевика. Транспорт встал на курс и продолжил неспешный разгон.

— Зафиксирована попытка обмена данными! — вострепенулись электронщики сторожевика. — Сигнал со стороны транспорта!

— Мила Хари! — вновь вызвал лейтенант, — В чем дело?! Система на особом положении, закрыта для полетов, дальняя связь запрещена!

— Капитан! Мы только хотели сообщить хозяину груза, что у нас все в порядке и мы прошли контрольную точку... Таков порядок и таковы условия нашего контракта. — виновато ответил капитан «Милы».

— Ох уж эти торговцы... Никакой дисциплины! — пробурчал лейтенант, — Усодите в прыжок!

— Да, капитан, встаем в разгон! — ответили с транспорта.

— Хшар его забери! — пробурчал капитан «Милы Хари», отключив связь, — Дальняк отрубил. И свой буй не скинешь — мигом засекут! Эй. Ли. сколько там до ближайшей системы с дальним передатчиком?

— Э-м-м... Сопь-два. Около полутора суток в прыжке! — ответил помощник, он же штурман.

— Идем туда! — отдал приказ капитан. — Живее курс считай!

Транспорт благополучно разогнался и ушел в прыжок, а сторожевик остался патрулировать. Согласно полученному приказу, на базу оставленные корабли могли уйти только через сутки.

Большая часть кораблей Объединенного Флота уже успела уйти в прыжок, когда на мостик к адмиралу взбежал бледный начальник штаба.

— Господин адмирал... досчитался пятый вариант! Взгляните! — мокрое от пота лицо штаб-капитана встревожило адмирала. — Дин, в чем дело?

— Взгляните скорее! — настаивал начальник штаба. Адмирал просмотрел информацию и побледнел.

— Кто-нибудь еще знает? — сдавленным голосом спросил он.

— Никто, мой адмирал. — мотнул головой Дин Торк, — Я снял копию и сразу же обнулil данные.

— Сколько кораблей уже ушло? — спросил адмирал.

— Семьдесят процентов всего флота.

Долгие несколько минут, показавшиеся штаб-капитану вечностью, адмирал размышлял, нервно барабая пальцами по подлокотнику. Суперлинкор «Арртирен» должен был прыгнуть одним из последних.

— Что ж. — наконец сказал он. — Значит, примем смерть достойно. Прыжок по плану!

В последнем, пятом варианте, у всего флота вообще не было ни единого шанса. ИскИн рассчитал, что если ушедший вперед тяжелый носитель «Слукапстрой» будет без критических повреждений взят на бордаж, быстро приведен в порядок и присоединен к флоту барона, противопоставить возросшей мощи будет нечего. Именно поэтому адмирал и спросил, знает ли кто-нибудь еще. Если бы люди об этом узнали, могло бы стать совсем плохо. Идти на верную смерть никто бы не захотел... Такое условие ни в одном контракте прописано не было!

— А может... — нерешительно промямлил начальник штаба. — Может, прекратим разгон? В прыжок ушла в основном мелочь, линкоры должны прыгнуть вместе с нами... Если мы сохраним основную ударную силу флота, то еще будет возможность дожидаться поддержки из метрополии...

— Дин! — адмирал внимательно посмотрел на Дин Торка. — Ты со мной сколько уже ходишь? Четыре десятка лет? — Да. — опустил глаза Дин.

— Дин! Если большая часть Флота будет уничтожена, а мы даже не вступим в бой, это закончится судом и обвинением. Все старшие офицеры попадут на каторгу, включая меня и тебя! А я не для того восемьдесят лет тянул лямку, чтобы под конец жизни попасть из рудники! Да и весь свой штаб я не для того по одному человеку собирал... Нам лучше сдохнуть!

Адмирал замолчал, глядя в одному ему известную точку на карте.

— Я понял, господин адмирал.

— Тогда слушай приказ! Продолжаем разгон. И никому ни слова, ясно? За время прыжка разработай план общего отступления. Надеюсь, хоть кто-то спасется.

Вот уже сутки тяжелый носитель «Слукапсрой» находился в прыжке. Вход в гипер прошел штатно, люди занялись своими делами и выполнением служебных обязанностей.

У десантного подразделения задача была одна — сидеть в своих помещениях, не шататься по кораблю и не мешать работе сонму техников, обслуживавших внутренние системы. Сержанты как могли отвлекали личный состав от ничегонеделания: устраивали различные тренировки, проверки, тревоги. Доставалось всем... кроме взвода Дикого.

Штат десантной секции тяжелого носителя был полностью укомплектован, и Дикий со своим неполным взводом, состоявшим аж из трех рядовых и двух сержантов, оказался не удел. Ни в одну действующую тактическую схему его взвод не вписывался, а заниматься разработкой новых схем, уже с учетом появившейся внештатной единицы, командование десантной секции не хотело. Все равно, считали они. Этот неполный взвод сойдет на ближайшей базе, и больше на корабль не вернется.

Как сержант, Дикий тоже был бы не прочь озадачить своих людей тренировками, отвлекая тех от глупых мыслей и необдуманных поступков, но тренироваться было просто негде. Тренировочный зал был рассчитан на одновременное занятие не более двух взводов, а распорядок работы зала был расписан заранее. Осознав этот факт. Дикий задумался. Если людей ничем не озадачить, дело может плохо кончиться! Отдых его людям не требовался, восстановительные процедуры в медбпоке устранили последствия ранений и восполнили запас сил, а уж отдыха им хватило и во время длительного вынужденного безделья на корабле Фреда! Тем более, что даже всегда спокойный Сноу стал откровенно мучиться бездельем...

Вот и сейчас Дикий обратил внимание, что его бездельничающие парни что-то затевают.

— Мужики! — заговорщицки прошептал Баллил. — Знаете, что я узнал?

— Не. не знаем. — прогудел Салт.

— У-у-у! Это такая новость, такая! — Баллил даже закатил глаза, показывая всю важность своей новости.

— Не тяни уже. говори! — нахмурился Гарсен.

— А вы знаете, что в летной секции половина пилотов — женщины? — подмигнул Баллил. — Да ладно! Врешь! — не поверил Сноу.

— Вот всеми Спящими клянусь! — поднял руку в клятвенном жесте Баллил. — Мне парни из второго взвода рассказали! — А что ж они нам ничего не сказали? — приподнялся Сзлт.

— А кому из вас рассказывать? Гарсену все пофиг, он спокойный как луна в апогее. Салт здоровенный, серьезный и дружелюбностью не блещет. Ты. Сноу, вообще сержант!

— А ты. значит, как раз в тему пришелся, — усмехнулся Сноу, — Не сержант, не здоровяк и не пофигист. Так. что ли? — А может быть и так! — обиделся Баллил. — Но факт есть факт: мне сказали, а вам — нет!

— Ладно, не обижайся! — примирительно прогудел Салт, — Так это правда хоть? Ну, то, что тебе сказали?

— Правда, правда! — заверил всех Баллил, — Я по сети пробежался, есть женские имена в списках, есть! И если парни говорят, что это пилоты, у меня нет причин им не

верить!

— Интересно, интересно. — новость заставила оживиться даже флегматика Гарсена. — Как бы нам... — Ага! — прогудел Салт, — Я бы тоже...

— Заманчиво. Очень заманчиво! — согласно покивал головой Сноу.

— А что? Давайте смотаемся! Мы не на занятиях, места в зале для нас нет... А? И Сноу вот, с нами пойдет! Вроде как не просто так мы идем, а по необходимости служебной!

Дикий, заметивший как задумался Сноу, решил вмешаться.

— Эй, парни! Вы что там затеваете? — произнес он.

— Ничего особенного! — заверил его Бал. — Вот, решили просто прогуляться, корабль посмотреть...

— Отставить! Я все слышал. — отрицательно покачал головой Дикий.

— Ну... Командир... — прогудел Салт. — Мы же сколько времени сами по себе были... А там женщины! Ну дай сходить! Может, получится у нас... А нет-такхоть пообщаемся просто! Мы столько месяцев женщин не видели!

— Эх, парни, парни... — вновь покачал головой Дикий, — Ну вот что вы так встрепенулись? Давайте попробуем разложить все по полочкам...

— А что тут раскладывать? — перебил его Баллил. — Мы не заняты, никто отчета у нас не требует, никаких запретов для нас не было. Сгоняем быстренько туда-обратно, и будет все хорошо!

— Заткнись Бал! — оборвал товарища Салт, — Видишь, командир что-то сказать хочет!

— Спасибо. Салт. — кивнул Дикий, покосившись на обиженно замолчавшего Баллила. — Продолжим. Хм... Первое: почему сказали именно тебе? Я объясню. Гарсен флегматик, его на разговор не особо-то и вытянешь. Салт в случае злой шутки может и в лоб зарядить так, что мало не покажется. Сноу сержант, как и я. Вот и остался один ты. Не сержант, не здоровяк... Похоже на правду?

— Очень похоже. — подтвердил Гарсен.

— Второе: женщины-пилоты... Как вы думаете, какие звания у пилотов боевых истребителей-перехватчиков? Я думаю, не ниже энсина.

— М-да... — задумался Сноу, — По всей видимости, так.

— И третье, на сладкое. Сколько людей на корабле? И техников, и десантуры. и всех прочих? Кажется, что-то около пяти или шести тысяч человек. Сколько из них мужчин? По моему, тысячи четыре с половиной. Как вы думаете, хватает женщинам внимания? Я думаю, даже с избытком. — Дикий обвел своих бойцов внимательным взглядом и наставительно поднял палец. — И более того — жилой сектор пилотов обязательно находится под постоянным наблюдением и, скорее всего, под охраной. И кто появится там без приглашения, со стопроцентной вероятностью будет арестован и посажен под арест. В карцер захотелось, а. Бзл?

— Да уж... — воодушевление Бала пропало, — Я как-то не подумал об этом...

— Ну да. — усмехнулся Дикий, — Коца внизу комбеза тесно, верхняя голова отключается напрочь! Но не расстраивайся, это не только с тобой происходит.

Бойцы посмеялись незамысловатой шутке.

— В общем так: не лезьте в авантюры и не поддавайтесь на провокации! — подвел итог Дикий, — Лучше займитесь тренировками прямого управления сервами.

— Нуда, конечно. — буркнул Салт, — Нам так сразу вот возьмут и сервов выделят...

Дикий вновь задумался. Действительно, свободных и не занятых сервов на корабле

почти не было. В памяти всплыли последние события, коща корабельный ИскИн упорно пытался отобрать механизмы, коща он разобрал и собирал боевого «Керна», предъявляя старшине Тохе Клину дефектный ходовой инициатор.

— Вот что, парни! — принял решение Дикий, — Подъем! Строимся и двигаемся за мной к тренировочному залу. Там решим эту проблему!

Доведя свою команду до зала, занятого отработывающими взаимодействие десанниками. Дикий остановился. Двери в зал не открывались, будучи заблокированными на время тренировки.

— Старшина Стил! — отправил он запрос по внутрикорабельной сети. — Ты очень нужен! Отзовись!

— Ну, чего тебе? — отозвался старшина.

— Занят? Есть пара минут? Хотел бы лично тебя увидеть.

— Пара минут есть. Даже целых десять. Топай к залу.

— Я уже тут, у входа. Зал занят, двери заблокированы.

— Сейчас открою. Заходи.

И действительно, одна из створок дрогнула и убралась в сторону, открывая доступ внутрь помещения.

— Что хотел? — спросил подошедший Стил, утирая со лба пот сквозь откиннутое забрало шлема. — И зачем ты своих всех притащил? У нас перерыв десять минут, после этого всех лишних выгоним.

— Понял тебя. Времени должно хватить. — кивнул Дикий, — У меня предложение есть. Знаешь, мои парни прямое управление освоили. Дай им по «Стилу» или «Керну» в управление, пусть с вами потренируются!

— Они без скафов. Не пойдет! — отрицательно мотнул головой Стил, — Да и не стану я разбивать звенья, чтобы твоих бойцов втиснуть. У нас все давно отработано, не хочу сумятицу вносить.

— Зачем звенья разбивать? — изобразил удивление Дикий, — Дашь им по серву, пусть сидят в тылу, в укрытии, рулят. Вы же стандартные схемы отработываете? Вот! А эти схемы и мои ребята знают, обучение все проходили. А Сноу вообще целый сержант, давно все знает. Вот и встраются, только вместо собственных тел машинами управлять будут.

— Думаешь? — недоверчиво покачал головой Стил, — А если подстрелят кого? Бол. хоть и учебный, человека в бронескафе может с копыт свалить!

— Ничего страшного. — оптимистично махнул рукой Дикий. — До смерти не убьют, а на медкапсулу для них у меня денег хватит. Если, конечно, не по собственной дурости подставятся!

— Ну ладно. Под протокол: твои люди, твое решение, тебе и отвечать.

— Под протокол: полностью осознаю возможные последствия. Команду подтверждаю. Парни за спиной Дикого нерешительно переглянулись.

— Э-э-э... а может, мы все же в скафы влезем, а? — нерешительно предложил Бал.

— Не успеете. — отрезал Дикий, — Перерыв заканчивается. Так что приступаете к занятиям в том виде, в котором вы сейчас. И это будет для вас дополнительный стимул! Стил, будь добр, распредели их по взводам.

Старшина Стил молча прикрыл глаза, прикрепляя людей к тренирующимся подразделениям.

— Что встали? Указания от старшины получили? Марш-марш по позициям! — отправил своих бойцов Дикий, — Бегом! Мрачно хмурящиеся люди трусцой убежали в разные концы зала.

— Строго ты с ними. — усмехнулся Стил, — Не боишься, что потом твои приказы обжалуют? Можешь и на неприятности налететь.

— Пусть лучше здесь потеют, учатся головой работать. Опасность, она, знаешь ли, заставляет усиленно шевелиться и задницу, и мозг. Ну. или то. что у некоторых вместо мозга. — вернул усмешку Дикий, — А то кто-то из твоих пошутил, а мои балбесы все на веру приняли и уже хотели идти с пилотами знакомиться.

— Да? — изогнул бровь Стил, — А что не так?

— Да будто ты не знаешь! — снова усмехнулся Дикий, — Рядовые десантники, без разрешения покинуть пределы расположения десантного подразделения вдруг появятся в жилом боксе пилотов женского пола с целью знакомства. Я, конечно, шутки уважаю, но не такие злые! И мне не нравится, что так пытаются подшутить над моими людьми!

— Ну, разошелся! — широко улыбнулся Стил, — Расслабься! Это стандартная проверка для всех новичков. Традиция уже такая.

— Традиция? — прищурился Дикий.

— Да, уже традиция. — кивнул Стил, — Все через это проходят. Кто поглупее — на штраф попадает и несколько дней в карцере проводит, кто поумнее — неделю обижаются. А кто совсем умный, тот и вовсе не обижается.

Стил с хитрым прищуром взглянул на Дикого.

— Намек понял! — улыбнулся Дикий, — Обид нет! Я. наверное, пойду. — А ты куда? — удивился Стил, — Со своими не останешься, что ли?

— У тебя два взвода тут, моих четверо. Двое туда, двое сюда. Я лишним получаюсь. Да и техник-старшина Тоха Клин вроде как обещал мои навыки проверить...

— А-а-а... ну да. Это уважительная причина. — кивнул Стил, — Толай давай. А я пока Тохе напомню про его обещание. Дикий вышел, а Стил, на мгновение застыв, заблокировал за ним двери и вернулся к своим людям.

— Так. дамочки! — заполнил помещение его рев, — Слушаем сюда! У нас небольшое дополнение! С нами тренируются новички! Они парни смелые и пришли в одних комбезах! Но каждый из них будет рулить злым и большим «Стилом». так что...

Добравшись до жилых помещений младшего офицерского и старшинского состава. Дикий в нерешительности замер перед нужной ему дверью. Хоть ИскИн и однозначно уверял, что техник-старшина Тоха Клин находился именно здесь, но все-таки сейчас шло его личное время...

Озадачив своих бойцов и направившись к технику, он как-то упустил из вида, что Тоха мог находиться не на рабочем месте.

— Что встал? Заходи! — дверь сама распахнулась, явив старшину Клина собственной персоной.

Видимо, он какое-то время наблюдал за топчущимся на одном месте Диким, поскольку явно не был удивлен такому появлению.

Сам Тоха находился в легком подпитии. Дикий, сморщивший было нос от запаха перегара, быстро вернул на лицо спокойное и отстраненное выражение, но Тоха успел заметить промелькнувшую гримасу.

— Что морщишься? Не любишь, что ли. этого дела? — Тоха легким жестом хлопнул себя по гортани. — А я вот люблю слегка. Немного чтобы. Нравится мне это состояние, понятно?

Дикий понятиливо покивал головой.

— Да что я тебе объясняю! — округлое лицо Тохи пошло морщинами, — Мое личное время, мое личное дело. Никого не касается! А если бы Стил за тебя не попросил, я бы тебя вообще и на порог бы не пустил!

Дикий только молча потряс головой, пряча глаза. Ему стало неловко за то, что он приперся в неурочное время да еще и позволил себе проявить свое отношение к состоянию старшины.

— Ладно, замнем! — лицо Тохи, заметившего смущение, разгладилось. — Так что ты от меня хотел? Стил меня примерно в курс дело ввел, но ты сам озвучь.

— Старшина, у меня есть несколько неподтвержденных технических баз. Возможно как-то меня проверить и аттестовать?

— Открой учетку. — вновь поморщился старшина. — Освободитель мозга, блин.

Несколько минут Тоха, плюхнувшись в удобное неуставное кресло, изучал учетную карточку изученных баз и приобретенных навыков Дикого.

— М-да. — наконец произнес он, наливая себе небольшую стопку какой-то жидкости, — Ну и накручено у тебя там... Ты зачем такой перечень себе набрал? И откуда старья так много?

— В рабстве был, опыты надо мной ставили. Пытались большими объемами данных мозг перегрузить. — кратко отозвался Дикий, не видевший причин скрывать свое прошлое.

— Вот оно как. — старшина лихо опрокинул рюмку в рот и закусил каким-то кусочком. — Ну, тогда понятно. Хотя и странные какие-то опыты.

Видимо, либо напиток был достаточно крепким, либо кусочек съестного был достаточно кислым. Лицо Тохи на краткий миг вновь сморщилось.

— И не смотри так! — он заметил неодобрительный взгляд Дикого, — Я никогда не напиваюсь. Это так, наперсток, для удовольствия. При моей массе для того, чтобы напиться, надо не меньше полутора-двух литров в себя влить. А это пойло слишком дорогое, чтобы хлестать его в таких количествах.

Дикий вновь молча кивнул. Насколько он успел понять, старшине без веской причины лучше было не перечить.

— Так скольких сервов ты держишь? — внезапно Тоха сменил тему, — Я краем уха слышал, что с десятком одновременно управляешься?

— С двенадцатью. — кратко ответил Дикий, — Но уверенно всего с десятком, да и то не больше полутора часов. Если больше десятка или дольше по времени, голова потом раскалывается.

Тоха, неизвестно отчего, рассердился. Налив себе новую рюмку он снова повторил процесс выпивания и закусывания, что-то бурча себе под нос. Дикий, наострив уши, разобрал всего несколько фраз.

— Видишь пи... ВСЕГО с десятком... ВСЕГО полтора часа... — бурчал Тоха. — Да сам всего четыре держу... и всего десять минут... а у моих вообще два — это потолок!

Тоха вновь опрокинул в себя рюмку и посмотрел на Дикого слегка осоловелыми глазами.

— Знаешь, не буду я у тебя аттестацию принимать. В обычном для аттестации виде. — он успокоительно поднял ладонь. — Не дергайся! Выдам тебе сейчас задание, а потом сам проверю. Частичная аттестация называется. У меня личное время через пять часов заканчивается, и тратить на тебя его остаток я не имею никакого желания. В общем, лови задание, выдвигайся и работай.

В уголке глаза Дикого замерцал значок входящего сообщения. Прикрыв глаза, он привычно дал команду «принять». На нейросеть упал небольшой файл с техническим заданием, кодами допуска и точкой нахождения неисправного оборудования.

— Принял? — осведомился Тоха, — Ну, тогда топай! Мне еще поспать надо.

За спиной Дикого распахнулась дверь, прямо и недвусмысленно предлагая убираться из жилища ворчливого старшины.

Шагая по коридорам и переходам гигантского корабля. Дикий думал. Он размышлял над тем, что подкинул ему техник- старшина.

С одной стороны, по идее, задание не должно было быть ответственным. Вряд ли Тоха дал ему важную работу, которую должен был выполнить лично. С другой стороны, старшина его явно за что-то невзлюбил, и можно было ожидать любой пакости.

Мельком просмотрев полученное техздание, Дикий толком ничего так и не понял. «Комплекс 120478-И2218-П3167-ПП». Что скрывалось за этим набором цифр и букв, он даже не предполагал. Под этим шифром могло оказаться что угодно — от системы подачи боеприпасов до кухонного пищевого автомата.

— Ладно, пройдем — увидим. — проворчал Дикий, двигаясь дальше.

После череды корабельных коридоров маршрут довел его до второго ангара. Замерев на входе в огромный зал, ще рядами стояли беспилотники и истребители-перехватчики, боец замер. Зрелище было непривычным и завораживающим.

Сотни людей и механизмов занимались своим делом, тестируя и обслуживая малые пустотные боевые машины. Летный ангар напоминал разворошенный муравейник.

— Поберегись! — раздался крик, на который Дикий, замороженный зрелищем, не успел отреагировать.

Получив болезненный удар под колени, он завалился навзничь, больно ударившись о какие-то железки. Ударившая его транспортная тележка резко остановилась, стряхнув со своей платформы ушибленное тело.

— Ты что встал столбом? — набросился на Дикого плотный и невысокий техник, соскочивший с подножки, — Чего рот раскрыл, лопух? Заняться нечем, что ли? Так я тебе сейчас быстро задач нарежу, зелень!

За его спиной виднелась целая вереница транспортных платформ, похоже, в автоматическом режиме двигавшаяся за первой, ведущей, которая и сшибла зазевавшегося бойца. Дикий, зверея, поднялся с пола и угрожающе шагнул к наглому технарю. Еще бы! Получить болезненный удар и при этом еще и нарваться на грубость!

Техник, разглядев знаки различия сержанта-десантника на плече и воротнике технического комбеза, одетого на сшибленного им раззяву, разошелся еще пуще.

— Ты, вообще, что тут делаешь, а? Совсем страх потерял, да? Как ты вообще сюда пробрался? — продолжая кричать и ругаться, технарь, однако, ловко спрятался за угол платформы. — Пошел отсюда! Пошел вон! Иди обратно к своим дуболомам. пока не сломал тут что-нибудь!

В перерывах между выкриками техник что-то приглушенно и напряженно бубнил в ларингофон, крепившийся на воротнике его комбеза. Вконец обозленный Дикий, не подавая, впрочем, вида, спокойно обходил тележку, мало-помалу нагоняя отступавшего от него технаря. Когда до наглеца оставался всего шаг-полтора тот вроде как споткнулся, потеряв темп отступления. Дикий, сделав широкий шаг, схватил его за плечо, не дав упасть.

— Ну что, побеседуем? — прищурившись, сказал Дикий, — Пошел вон, говоришь? В глазах пойманного технаря вместо испуга сверкнуло злое торжество.

— Что здесь происходит? — раздался сзади требовательный голос.

— Так вот, господин командер, как я и докладывал! — технарь вырвался. — Заметил

чужого, попытался остановить, указал ему на то, что тут опасная высокотехнологичная зона, а он на меня напал и пытался избить!

— Так, значит? Сержант... — командер взгляделся в инфо, — Дикий? Ну и клички у вас... — командер покачал головой, — Сержант, что вы делаете в технической зоне, вне расположения своего подразделения? Почему одели техкомбез? И кто вас сюда провел?

— Да услышал, наверное, что пилоты сейчас машины опробуют, вот и сбежал с занятий! — влез техник, — Совсем уже обнаглели!

— Господин командер! — Дикий и глазом не повел в сторону возмущавшегося техника. — Получил задание от техника-старшины Тохи Клина на тестирование и ремонт неисправного оборудования, прибыл в указанный ангар. На входе замешкался. Был сбит транспортной платформой под управлением этого техника.

— Тоха тебе задание дал? — удивился командер, — Ну-ка, ну-ка...

Через пару минут осмысления информации командер покачал головой.

— Даже не верится. Но задание от Тохи, и идентификатор тоже его. Вроде бы правильно все... Но почему? Почему он задание дал, а ты...

— Задание получено в рамках частичной аттестации. — Дикий не дал офицеру забраться в дебри рассуждений, вежливо, но напористо перебив течение его мыслей.

— Аттестация? — командер с интересом посмотрел на сержанта-десантника. — Надо же! Не ожидал... Ну, хорошо. Аттестация так аттестация.

Офицер с сомнением посмотрел на стусевавшегося техника.

— Хм... Сержант, а теперь давай твою версию случившегося послушаем. — произнес он задумчиво, — Что-то у меня не сходится...

— Зашел в ангар, засмотрелся, замешкался. Никогда в таких больших ангарах не был. Затем меня сбили транспортной платформой и словесно... хм... Стали вынуждать к неуставным действиям, скажем так.

— Словесно вынуждать, значит? — офицер нахмурился. — И что же ты сделал?

— Не успел ничего сделать. — смутился Дикий, — Вы появились. Но я собирался всего лишь обсудить возникшее недопонимание!

— Обсудить? — офицер скептически оглядел крепкую фигуру десантника и перевел взгляд на техника. — Ладно, версия принята. Чази, а теперь ты что скажешь?

— Ну... я... — замялся техник.

— Ясно все с тобой. — командер мгновение подумал, и выдал. — За попытку обмана старшего по званию объявляю тебе строгий выговор, добавляю штраф минус сорок от месяца. За нарушения правил техники безопасности объявляю выговор, добавляю штраф минус двадцать от декзды. За срыв графика работ с попыткой обмана старшего объявляю выговор, добавляю штраф минус двадцать от декады. Взыскания и штрафы официальные, рапорт ушел. За неуставное обращение к сержанту десантного подразделения... хм... поступаешь в распоряжение данного сержанта до выполнения им аттестационного задания.

Офицер весело ухмыльнулся, подмигнув Дикому.

— Чази! Десять минут тебе на то, чтобы доставить запчасти. Потом подходи к дватретьей дежурке. Время пошло! Марш! А ты, сержант, иди за мной.

Командер развернулся, не обращая внимания на порывавшегося что-то сказать техника, и сделал два шага. Потом обернулся, махнул рукой Дикому и, якобы только что заметив моментально погрузневшего Чази, демонстративно поднял к глазам запястье с персональным офицерским коммуникатором.

Техник, без слов понявший намек, вспрыгнул на подножку платформы и погнал ее вперед. Вслед за ней потянулась и вереница других платформ, терпеливо ожидавших продолжения движения.

— Вот и хорошо. — офицер посмотрел вслед технику, — Спасибо, сержант! Дал повод наказать этого хитреца. Он мне уже давно поперек горла стоит, но хитер как слуп. не поймаешь. А сейчас, вот, сам себя перехитрил!

— Не за что, господин командер. — отозвался Дикий, — А зачем вы меня позвали?

— А как ты хотел штурмовиком заняться? Голыми руками, что ли? — усмехнулся офицер. — Пойдем, выделю тебе все необходимое.

— Штурмовиком? — не поверил Дикий, — Так... так я же его только сейчас впервые увижу!

— Так. я не понял! — резко развернулся офицер, — Как это «только сейчас»? Или ты действительно приперся сюда, обманом получив направление от старшины-техника? Чтобы попытаться познакомиться с пилотами?

— Нет. задание мне сам Тоха дал! — опроверг подозрения Дикий, — Я просто ни разу с ИПами дела не имел!

— С чем до этого работал? — офицер пристально смотрел на сержанта. — Отвечай не задумываясь!

— Сервы, тяжелая БМД транспортный шаттл класса ПП. - быстро ответил Дикий.

— О! Шаттл класса пустота-поверхность? — приподнял бровь командер, — Ну, тогда я Тоху понимаю. Ладно, идем. Все равно он тебя потом перепроверит.

Добравшись до стены ангара, командер стал бодро подниматься по лесенка.

— Ну, что встал? — поторопил он Дикого, — Дежурка на втором ярусе. Поднимайся за мной!

«Два-третья дежурка» оказалась достаточно большим помещением, расположенным в толстом простенке между ангарами. Там были и раздевалки, и душевые, и даже своя небольшая столовая.

— Что тебе может пригодиться? Что может пригодиться? — командер задумчиво потирал подбородок, разглядывая стеллажи с инструментами. — О! Вот, держи!

Офицер, улыбнувшись, протянул Дикому небольшой тестер.

— Господин командер, вы издеваетесь? — опешил сержант.

— Ничуть. — ответил командер, продолжая улыбаться. — Я просто знаю, куда и для чего тебя отправил Тоха. Поэтому тебе будет нужно только это. Серва поймал на месте. ИскИну дам распоряжение выделить тебя особым приоритетом, так что твои запросы будут выполняться одними из первых.

— Благодарю! — кивнул Дикий, — Где отстойник неисправной техники?

— Зачем тебе отстойник? Штурмовик вполне в работе, всего лишь небольшая неисправность. Стоит на своем месте. Тоха тебе адрес дал.

— Тоша разрешите идти?

— Подожди еще пару минут. Я же обещал тебе помощника... — хищно оскалился командер. — А вот и он! Чази!

— Господин командер, задание выполнено! — подскочил запыхавшийся техник.

— Надо же, успел! У тебя даже осталось семь запасных секунд! — офицер вскинул к глазам коммуникатор. — Подтверждаю свое распоряжение: поступаешь в распоряжение сержанта Дикого!

Чази нехотя стукнул себя кулаком в грудь, подтверждая полученный приказ.

— Не слышу ответ! — процедил командер.

— Слушаюсь, господин командер! Поступаю в распоряжение сержанта. — выдавил из себя Чази.

— Ну что ж, техник первого ранга... — многообещающе ухмыльнулся Дикий, — Пойдем, дорогой. Нам с тобой нужно выяснить несколько вопросов, прежде чем я приступлю к ремонту неисправной техники.

— Сержант! — негромко позвал командер, — Смотри у меня там! Без...

— Ну как можно, господин командер! — также тихо ответил Дикий, — Я же не враг своему окладу. Все будет в соответствии с Уставом!

Через полчаса Дикий в сопровождении вконец убежавшегося Чази и мобильной платформы, заполненной ворохом различных запчастей, добрался до стоянки тяжелого истребителя-перехватчика с бортовым номером четыреста два.

Боковая бронепластина и часть обшивки штурмовика были сняты, открывая доступ к технологическому люку, а во внутренностях машины копался какой-то человек, стоявший на небольшой приставной песенке и задравший в зенит свою пятую точку.

— Эй. боец! Руки убери! — крикнул Дикий, — Это мое задание!

Человек продолжал что-то делать, не обратив на крик никакого внимания.

— Руки убрал, я сказал! Не хватало, чтобы я за тобой еще ремонт проводил! — разозлился Дикий.

Никакой реакции и на этот окрик не последовало. Подойдя к наглецу. Дикий от души приложил ладонью к торчащей наружу корме. Шлепок получился сочным, звонким и, видимо, достаточно болезненным.

— Ой! — раздалось из недр машины. — Тыц! — с глухим костяным стуком затылок попытавшегося резко выпрямиться технаря встретился с бортом машины.

Невысокий и тщедушный техник неловко переступил, и, потеряв опору на шаткой лесенке, вывалился наружу. Дикий не дал бедолаге упасть на жесткий пол. подхватив его прямо на лету. От крепкого удара затылком о край технологического проема в голове технаря, видимо, слегка помутилось, и он, угнездившись в крепких руках сержанта, только смотрел в потолок пустыми глазами и держался за ушибленное место, не в силах что-либо сказать.

— И что ты там забыл? — миролюбиво сказал Дикий, — Я же сказал тебе: убери руки! Это мое задание. И сделать я его сам должен. Мастер Тоха лично качество проверит!

Технарь продолжал молчать, другой рукой схватившись за правый бок. которым он тоже успел удариться во время своего недолгого полета.

— Ладно, извини. Не обижайся. Не ожидал я. что ты так отреагируешь. — примирительно произнес Дикий, пытаясь таким образом загладить свою вину, — Давай посмотрим, что у тебя там...

Поставив техника на ноги, он развернул того к себе спиной, взъерошив на его затылке короткую стрижку и пытаясь рассмотреть повреждения. Очень уж стук был хорошо слышен. Технаря покачнуло, и Дикий автоматически подхватил его под грудь, не давая упасть. Рука его неожиданно уткнулась во что-то мягкое.

Техник дернулся, встrepенулся, оживая на глазах, резко развернулся и вlepил Дикому, не ожидавшему такого развития событий, оплеуху.

— Лапы убери! Ты!!! — полилась ругань. — Хшара тебе! Оборву держалки!

Пострадавший, сверкая глазами, ругался не переставая, упираясь в грудь Дикого одной рукой и размахивая другой, пытаясь достать до его лица. Технарь полностью ожил, напрочь позабыв о том, что еще несколько секунд назад едва живой лежал на руках сержанта.

Опешивший Дикий просто опустил руку, которой он придерживал техника уже за плечи, отпуская взбесившегося человека. Технарь пошатнулся, потерял равновесие и стукнулся многострадальной головой о борт штурмовика. Глаза его закатились, и он без сил опустился на пол.

— Слышь. Чази! Вы тут все такие бешеные, что ли? — Дикий недоуменно обернулся к висящему на подножке транспортной платформы технику. — То ты. блин, фигней всякой страдал, то теперь этот... Совсем башню снесло!

Чази только молча закатил глаза, всем своим видом показывая глубину падения Дикого.

— Ну ты идио-о-о-т... — простонал он. — Сержант, ты просто идио-о-о-т... Знаешь, лучше я еще раз на штраф попаду, чем буду рядом с тобой, когда она очнется! Все. бывай!

С этими словами Чази спрыгнул с подножки, развернулся и бегом отправился вглубь ангара.

— Кто? — не понял Дикий, — Эй. Чази!

Но техник, обернувшись на мгновение, только прибавил ходу. Мелькнув последний раз, его спина скрылась между тушами беспилотников.

— Я требую объяснений! — раздался сзади звенящий от напряжения голос.

— Я же говорил тебе: руки убери! Этот корабль... — Дикий раздосадовано обернулся к очнувшемуся технарю и от неожиданности замолчал.

На него, зло посверкивая глазами и сжав ладони в кулачки, наступала миловидная девушка с короткой стрижкой и со знаками различия второго лейтенанта. Приталенный комбинезон выгодно подчеркивал изгибы фигуры, а выпирающая грудь не давала усомниться в поповой принадлежности.

— Стоп! — Дикий неосознанно принял защитную стойку и подался назад.

— Сержант? Да еще и десантник? — придержала шаг девушка. — Ты что тут забыл?

— Мастер-техник Тоха Клин дал задание привести в порядок эту машину! — выпалил Дикий, продолжая отступать.

— Мой корабль? Тебе? — на миг замерла девушка. — Он что, совсем оборзел? Тут что, одни идиоты, что ли, собрались? Доверить моего малышз какому-то дуболему?! Пошел вон отсюда!!

Дикий уперся спиной в транспортную платформу. Дальше отступать было некуда.

— Я получил задание, и я его выполню! — упрямо наклонил голову Дикий, — Господин... э-э-э... госпожа... э-э-э... В общем, господин офицер, прошу мне не мешать!

Слегка запутавшись в форме обращения, он все же смог закончить свою мысль.

— Да кто тебя пустит-то? — даже удивилась девица. — Я не дам раскурочить моего четыреста второго!

— Яне собираюсь ничего курочить! — Дикий двинулся вперед. — Я только устраню неисправность.

— Куда?! — лейтенант даже раскинула руки, загораживая проход. — Не пуццу!

Услышав о том, что здоровяк десантник собирается что-то делать с ее любимым корабликом, девушка, похоже, забыла обо всем остальном.

— К кораблю. — Дикий аккуратно двигался вперед.

Сил сдержать его у девушки не было. Она и сама прекрасно это понимала, мелкими шагами отступая назад. Отступая, она запнулась и непременно бы упала, если бы прыгнувший вперед Дикий ее вновь не подхватил.

— Господин второй лейтенант, не надо. — мягко сказал он, придерживая побледневшую девушку.

— Что здесь происходит? — раздался сзади холодный голос.

Дикий, отпустив вновь обретшую равновесие девушку, обернулся.

На него с прищуром, исподлобья смотрел человек в черном комбинезоне со знаками различия лейтенанта. Лейтенант Корот, вспомнил Дикий, начальник службы безопасности.

— Господин лейте... — начал он доклад, но был прерван звонким выкриком девушки.

— Это саботаж! — девушка выступила вперед. — Мой корабль решили вывести из строя перед намечающейся работой и на устранение неисправностей прислали сержанта-десантника! За оставшиеся до выхода из прыжка полтора дня все то, что наворотит здесь этот громила, не исправит ни одна бригада техников! Крыло останется без командира, что может привести к большим и неоправданным потерям!

— Помолчите, второй лейтенант. — коротко ответил СБшник, — Сержант, что вы тут делаете?

— Господин лейтенант! Согласно полученного задания прибыл для ремонта неисправного тяжелого штурмовика! — отрапортовал Дикий, — Ремонт проводится в рамках частичной аттестации, контролировать выполнение задания будет лично мастер-техник Тоха Клин, выдавший нарядна работу. Легитимность задания проверена командером... э-э-э...

Дикий напрочь забыл, как звали офицера, вызванного Чази.

— Я проверил. — сказал вынырнувший откуда-то командер. — Все в порядке. Допуск действителен, заявка оформлена правильно. Право выполнять данную работу сержантом Диким из состава десантного подразделения подтверждаю.

— Лейтенант! — Сошник взглянул на стусевавшуюся девушку, — Не понял ваших действий. Выдумаете, что мне больше нечем заняться, как выслушивать ваши пустые истерики? На основании чего вы отправили мне срочный вызов?

— Ну... я... — замялась пилот.

— Ясно. Рапорт о происшествии направлен на имя взшего командира. Объявление взыскания я проконтролирую. Занимайтесь по плану! — СБшник резко развернулся и ушел.

— Ф-ф-у-х-х... — выдохнул командер. — Пилот, что вы тут устроили?

— Эшли! Что случилось? — откуда-то вынырнуло еще несколько, разом загомонивших, женщин, — В чем проблема?

— Я...

— Господа офицеры! — рявкнул командер, сбивая их боевой настрой, — У вашей подруги что, гормональный дисбаланс? Что она тут устраивает? Так найдите ей кого-нибудь! Пусть поставит ей кожаный укол!

— Господин командер! — возмущенно вскинулась Эшли.

— Не желаю ничего слушать! — резко оборвал ее командер. — Мало того, что вы сами решили провести текущий ремонт, так вы еще отрываете отдел меня! Больше того, вы вызвали даже службу безопасности!

— Но...

— Вы, господа пилоты, занимайтесь своим делом! А мне и моим людям позвольте заниматься своим! И если по окончании работ... — командер сделал паузу, набрал побольше воздуха и рявкнул, — Если ПО ОКОНЧАНИИ работ возникнут какие-то претензии по качеству, ТОГДА, и ТОЛЬКО ТОГДА вы можете изложить свои претензии В РАПОРТЕ!

— Господин командер! — вновь вскинулась оскорбленная до глубины души Эшли.

— Я сказал ПОСЛЕ! В рапорте! — побагровевший офицер не хотел слушать оправданий, — Сержант Дикий! Приступайте к исполнению поставленной задачи!

— Есть, господин командер!

Дикий аккуратно обошел упрямо сжавшую губы девушку и сам поднялся по песенке, нырнув в уже открытый технологический люк.

Через полтора часа попыток что-то сделать, прерываемых язвительными замечаниями пилота. Дикий не выдержал.

— Красавица! Ты или уйди совсем, или не мешай! — произнес он, выныривая из недр машины. — Твои замечания меня нервируют и не дают сосредоточиться!

— Да кто тебе мешает-то? — округлила глазки девушка, — Я помогаю!

— Угу. Твоя «помощь» только выбивает меня из равновесия!

— А ты меня слушай! — нахмурилась девушка. — А еще лучше просто уйди. Не чета тебе мастера моего малыша ремонтировали, и все без толку! Одна и та же проблема.

Дикий спустился с приставной лесенки и устало опустился на контейнер с оборудованием.

— Господин лейтенант, давай не будем выяснять кто лучше, а кто хуже. — произнес он, — Я пытаюсь понять, что не так с твоей машиной.

— Да ты за полтора часа вообще ничего не сделал! — нахмурилась девушка. — Другие, кто до этого ремонтировал моего четыреста второго, уже последний блок к этому времени меняли!

— Да что толку в их ремонте? Знаю я, что вышли из строя блоки Аш-двенздцать. Дживосемь и Эм-Ти-Три. — поморщился Дикий, — Заглянул в ремонтную карту. Всеїда одни и те же блоки из строя выходят! Я же говорю, что пытаюсь причину найти...

— Причину? — приподняла бровь девушка. — Лучше бы ремонтом занялся!

— Ну. поменяю я эти блоки. В очередной раз. А потом? Снова менять? — опустил голову Дикий, — А если во время боевого вылета им снова конец придет? Опять останешься без ложного контура, тепловых ловушек, слепая с правой задней четверти сферы и без контроллера тяги?

— Ты меняй блоки, сержант! А уж дальше я сама разберусь! — упрямо сжала губы пилот. — Мои вылеты тебя не касаются!

— Меня моя работа касается. — отрицательно покачал головой Дикий, — Если что-то делаешь, то должен делать это хорошо! Я так считаю.

— Какойты... перфекционист!

— Какой есть... — развел руками Дикий, — Так что, и дальше мешать мне будешь?

— Да ничем я тебе не мешаю! — лейтенант Эшли уперла руки в бока, — Я просто слежу за твоей работой! И вообще, как ты с офицером разговариваешь!?

— Виноват, господин лейтенант, исправлюсь. — усмехнулся Дикий, однако, продолжая сидеть. — Но и ведомство у меня другое, и начальство свое. Так что, красавица, давай договоримся.

— И о чем я с тобой должна договариваться? А. сержант из другого ведомства и с другим начальством? — прищурилась Эшли.

— Давай ты мне просто расскажешь, что с твоей машиной и как ты это понимаешь. А я это все просто отремонтирую. Договорились?

— Да как я тебе расскажу? — удивилась пилот, — Выходят из строя опоки, вот и все.

— Когда выходят? Как выходят? Что ты в это время делаешь? — терпеливо выговорил Дикий, — Мне надо понять.

— Сержант, ты вообще дурной? — прищурилась Эшли, — Как я тебе про маневры

расскажу? Ты же не поймешь ничего. И откуда я знаю, какие блоки машины задействуются?

— Тоща покажи. — попросил Дикий.

— Чтотебе показать?

— Что в последний разделала, коща сдохли эти несчастные опоки!

— Так они же не работают!

— Да поменять их десять минут времени!

— Ну так меняй! — Эшли сердито отвернулась.

— Скандалистка... — проворчал Дикий, принимаясь за работу.

Развив бурную деятельность, он за обещанный десяток минут заменил неисправные опоки. Коммандер выполнил свое обещание, и свободные сервы-ремонтники прибежали по первому же запросу Дикого.

— Ф-ф-у-х-х... — выдохнул сержант, вытерев капельку пота.

Все же сервы могли сделать не все. и ему самому пришлось изрядно потрудиться.

Эшли, сидевшая в стороне и с интересом смотревшая на процесс ремонта ее штурмовика, поднялась с места и хлопнула в ладоши.

— Надо же! Справился! — улыбнулась она. — А я думала, что ты просто языком трепал.

— Ты про что это? — не понял Дикий.

— Да про десять минут. — вновь улыбнулась Эшли. — Ну что ж, как говорится: «Зеленый! К вылету готов!» Ставь броню на место и можешь быть свободен!

— Э-э-э, нет! Так депо не пойдет! — нахмурился Дикий, — Ты обещала показать!

— Да как я тебе покажу? — хитро улыбнулась пилот, — Мы ведь в прыжке. Никаких вылетов!

— На стенде! — уперся Дикий.

— Стенд почти за сутки заказывать нужно, — усмехнулась Эшли. — Это не так просто, как ты думаешь.

— Во-о-он та фиговина... — Дикий ткнул пальцем в громаду, висевшую в углу, — Это и есть стенд?

— Ага! — озорно кивнула Эшли, — Но к стенду еще оператор требуется, и вот как раз оператора за сутки заказывать надо. Мастер-техник, который может управлять этой хренью. всего один, и графику него очень плотный. Так что извини, ничего не получится!

— Это мы еще посмотрим... — проворчал Дикий, отправляя запрос.

К удивлению Эшли громада тестового стенда малых пустотных кораблей сдвинулась с места и поплыла в их сторону. Мощные двигатели легко тащили огромный прямоугольник по направляющим, жестко закрепленным под потолком ангара.

— Эй! Ты что, стендом рулить можешь? — удивилась девушка.

— Получается, что могу. — ответил Дикий, — Запрос прошел.

Между тем прямоугольник доплыл до штурмовика с четыреста вторым номером и завис над ним. Расколовшись на две части, подобно пасти какого-то чудовища, он нздвинулся на кораблик и закрылся, полностью поглотив немалый, в общем- то. пустотник. В боковине прямоугольника открылась дверца, приглзшзя пилота занять штатное место. Дикий бодро полез вверх.

— Что замерла? — обернулся он на полпути. — А шлемы?

— А что, без шлема — никак? Или сейчас вдруг окажется, что штурмовик не твой? И ты откажешься протестировать машину?

— Не дождешься! — буркнула Эшли, поднимаясь вслед за ним.

Прямоугольник тестового стенда в чем-то напоминал «выжималку» учебного подразделения. Изнутри его стенки были во множестве усеяны гравигенераторами, имитирующими нагрузки на корабль во время маневров.

Вытянутая и узкая кабина штурмовика позволяла разместиться только двум членам экипажа: пилоту и второму пилоту. Правда, «второй пилот» в этой машине не был пилотом как таковым. Он, скорее, был помощником непосредственно пилота. Он управлял щитами и вспомогательным вооружением, контролировал и отслеживал обстановку, давая пилоту указания на более приоритетные цели. ИскИн же в подобных машинах только назывался ИскИном. по факту будучи всего лишь достаточно мощным блоком управления, контролировавшим многочисленные внутренние системы корабля. И здесь корпорации, поставившие технику, бессовестно раздували цену.

Заняв ложемент второго пилота и пристегнувшись. Дикий расслабился. Нейрошунты мягко вошли в затылочную и кистевые гнезда, соединяя его с кораблем.

— Эй, сержант! — негромко позвала Эшли. — Ты хоть понимаешь что делаешь?

— Да, лейтенант. Прекрасно понимаю. — ответил Дикий, — Давай уже... начинай.

— Ладно. — согласилась пилот, — Записано под протокол. Сержант, понимая возможные последствия, настаивает на тренировке. Стартую!

Процедура, имитирующая предстартовую подготовку, ничем не отличалась от реальной. На Дикого посыпались доклады о состоянии модулей и систем, требуя подтверждения готовности к вылету и работоспособности. Дикий, растворившись в корабле, автоматически подтверждал готовность или отдавал команды на повторную проверку чем-то не понравившихся ему систем. Наконец, когда виртуальная консоль перед его полуприкрытыми глазами раскрасилась в зеленые цвета, раздался голос Эшли.

— Все системы в норме. К старту готовы. — пробубнила она.

Корпус корабля дрогнул, когда стартовый стол понес штурмовик к створкам шлюза.

Конечно, все это было имитацией. Для удобства пилотов даже картинки с обзорных камер соответствовали всему тому, что происходило во время настоящего старта. Гравигенераторы на стенках стенда исправно имитировали даже небольшую инерцию при поворотах стартового стола.

— Старт разрешаю. — прозвучал голос виртуального диспетчера. — Хорошего вылета!

Ложемент под спиной Дикого дрогнул, а на тело навалилась перегрузка. Эшли, не мудрствуя лукаво, решила устроить ему настоящий боевой вылет, врубив форсаж сразу после выхода из шлюза.

— Отрабатываем маневренный бой. — произнесла она. и тотчас же экран радара испещрился многочисленными метками нападающих, — Вооружение заблокировать!

— Выполнено. — Дикий щелкнул виртуальной клавишей, полностью заблокировав вооружение корабля.

Штурмовик под управлением Эшли крутился юлой, выполняя резкие виражи и периодически разворачиваясь почти на месте.

Дикий отстранился от неприятных ощущений, наблюдая за всем как бы со стороны и прислушиваясь к ровной работе систем машины. Вдруг ему что-то не понравилось. Кольнуло ощущением какой-то неправильности, какой-то неисправности. Хоть это ощущение

практически моментально прошло. Дикий насторожился.

— Эшли. последний каскад!

— Что? — не поняла пилот.

— Последний каскад повтори! — вновь потребовал Дикий. — Хо-ро-шо! — протянула

Эшли. старательно повторяя каскад фигур.

— Еще раз! — попросил Дикий после завершения всех маневров.

— Ладно. — согласилась пилот, вновь крутя виражи во всех трех плоскостях.

Ощущение неправильности появлялось на мгновение и исчезало, не давая прочувствовать себя, понять, найти источник...

— Еще раз! — снова попросил Дикий, — Еще!

Наконец, после пятого или шестого повторения. Эшли не выдержала.

— Тебе что, придурок, заняться нечем? — зло высказала она. тяжело дыша. — Ты загонять меня решил? Или предел выносливости проверить хочешь?

Штатные гравигенераторы. стоявшие на машине и работавшие в режиме контрперегрузок, защищая оборудование и слабые людские тела, были слишком малы и слабы, чтобы компенсировать все полностью.

— Давай еще раз. — не отвечая на грубость, попросил Дикий, — Что-то тут не так... Не понял еще.

— Ладно. — мрачно согласилась Эшли, — Но это последний раз!

— Договорились. — выдохнул Дикий.

Ему и самому было тяжело. Тренировки десанта не предполагали такой интенсивности разнонаправленных перегрузок.

Эшли в очередной раз бросила машину в вираж, крутя пилотажные фигуры. На очередном витке машина вдруг «просела», потеряв тягу и став вялой. Виртуальная консоль расцветилась красными огоньками.

— Хф-ф-ф... — всхлипнула пилот, отходя от последствий последнего виража, — Фвот тхакже и во все прошлые рказы было!

— Лздно, давай заканчивать. — выговорил Дикий.

— Конец программы. — отозвалась Эшли, — Прерываем тренировку.

Машина перестала трястись, замерев на месте. Камеры отключили картинку, перестав показывать виртуальную пустоту и передавая черную муть. В стене прорезался прямоугольник двери, а колпак кабины плавно отошел в сторону, выпуская усталых людей из чрева машины.

С трудом спустившись. Дикий обессилено уселся на ближайший контейнер и закрыл глаза. Рядом с ним с размаху приземлилась Эшли.

— У вас всегда так? — поинтересовался Дикий, не открывая глаз.

— Обычно намного легче. — усмехнулась Эшли. — Это ты решил нас загонять.

— Но цели-то мы добились. — возразил Дикий, — Неисправность снова вылезла.

— Вылезла. — согласилась пилот, — И что? Я уже третий год так летаю. Столько этих блоков поменяли... Снабженцам, наверное, дешевле было бы новый штурмовик купить.

— А почему на смене машины не настояла? — поинтересовался Дикий, — Сама же видишь, что явно что-то не так.

— Дорого новая машина стоит. — вяло отозвалась Эшли, — А эта после замены блоков стабильно зеленое показывает. Списать не могут, новая еще...

— Это же опасно. Техника ведь в любой момент отказать может!

— Может и откажет. А может и не откажет. Похоже, нас с четыреста вторым вместе спишут, одновременно. — горько пошутила Эшли. — Модификация-то командирская. Такие только в метрополии выпускают, их к нам через множество инстанций доставляют.

— Лздно. Разберемся. — Дикий устало поднялся. — Сейчас кое-что прикину, просчитаю, посмотрю... А ты иди, отдохни. Поспи. Тебе тяжелее, чем мне. пришлось.

Куб тестового стенда выплюнул из себя тушу штурмовика и убрался на свое место, а Дикий отправил заявку на ремонтных сервов. То, что он решил сделать, требовало участия как минимум восьми механизмов.

Через четыре часа в ангаре появился мастер-техник Тоха Клин. От увиденного его небольшие глаза, спрятанные в глубине широкого лица, поползли на лоб.

— Эй, сержант! Ты что тут устроил? — недоуменно спросил Тоха, обзревая учиненный разгром. Дикий вынырнул из-за полуразобранного корпуса штурмовика, подбрасывая в руке какую-то железку.

— Старшина! Доброго времени. — поздоровался он, направляясь к старшине, — Ничего не устроил. Ремонт почти закончил. Осталось только обратно собрать.

— Да тебе надо было всего-то три блока заменить! — Тоха в сердцах стукнул кулаком о ладонь. — Хшары тебя заведи! Я же тут... Да у меня же теперь весь график работы сорван!

— Почему это? — недоуменно остановился Дикий.

— Да за тобой все собирать и перепроверять! — отвернулся Тоха.

— Я сам все соберу. — ответил Дикий, — Подходи через двадцать минут. Почти все сделано, мне осталось только броню навесить.

— Иди отсюда! — в сердцах крикнул Тоха, — Уйди с глаз моих! Я сам все соберу!

— Старшина! Я... — нахмурился Дикий.

— Я сказал: иди отсюда! — оборвал его Тоха. — Официально: допуск аннулируется, задание отменено. У тебя есть десять минут, чтобы убраться из ангара! Потом вызываю безопасников!

— Господин старшина!

— Вали отсюда! — рявкнул Тоха. — Все закончил!

Старшина отвернулся, нервно одергивая комбинезон. Вся его грузная фигура выражала неодобрение и возмущение.

Дикий, сжав зубы и играя желваками, резко развернулся и пошел в сторону выхода. Шесть часов, в течение которых шла работа, оказались потрачены зря... Хотя нет, не зря! Он все же сумел докопаться до причины постоянных поломок и устранить ее.

— Эй, сержант! — откуда-то сбоку появилась отдохнувшая Эшли. — Ну что? Закончил?

— Нашел причину, убрал. Собрать корабль не успел. — буркнул Дикий, сбавляя шаг.

— Это почему? — нахмурилась Эшли.

— Тоха Клин пришел. Разорался, выгнал. По его мнению я должен был «всего лишь три блока заменить». — передразнил он Тоху, — Он сам теперь твоего четыреста второго собирает.

— Да? Хм... — задумалась Эшли, — А что там было-то? Почему опоки раз за разом горели?

— Да, кстати, держи. — Дикий сунул в руку девушки какой-то кусок металла, — Вот в чем причина поломок была.

— Подробней расскажи! — потребовала пилот, придерживая сержанта за рукав комбеза.

— Времени нет. — Дикий аккуратно разжал ее пальцы. — Если я за... уже семь минут не уберусь из ангара, старшина вызовет безопасников. Допуск мне он аннулировал.

— Так что, теперь все в порядке будет? — Эшли пошла рядом, — Ты это гарантируешь?

— Гарантирую! — уверенно ответил Дикий, — Но ты все-таки еще раз на стенде машину погоняй.

— Знаешь что, сержант... Я — Эшли.

— Я знаю. — улыбнулся Дикий, — Тебя по имени называли, когда командер ругался.

Я — Дикий.

— Я тоже знаю, как тебя зовут. — улыбнулась девушка. — Тоже имя слышала. Да еще и запрос по тебе успела отправить, почитала немного.

— Угу. — буркнул Дикий, — Я так и думал.

В этих разговорах они успели дойти до выходного шлюза.

— Знаешь... — снова придержала его Эшли, — Давай так: я сейчас попробую на стенде машину прогнать, а потом ты к нам в секцию приходи. Минут через сорок. Гостевой пропуск я тебе закажу. Посидим, поговорим. Расскажешь, что там случилось, что сделал. Кроме того, кормят нас не в пример лучше, чем остальных. Я угощу!

— Ну, ради хорошей еды я, пожалуй, постараюсь отпроситься, — улыбнулся Дикий.

— Не забудь! Через сорок минут! — Эшли махнула рукой и убежала к своему кораблю. Дикий мгновение помедлил, глядя ей вслед, и решительно вышел из ангара.

Через оговоренное время сержант стоял в межсекционном шлюзе, отделявшем от центрального коридора жилой блок пилотов. На входе в блок стояла охрана, что несказанно удивило Дикого, до этого ни разу не видевшего живых людей на постах внутри корабля.

— Куда? — остановил его рослый боец в среднем бронескафе.

На груди бойца горел значок «служба охраны», подтверждавший законность его нахождения в этом месте.

— Сержант Дикий, десант, гостевой пропуск, — лаконично ответил Дикий, предъявляя корабельную учетную карту.

Охранник добрый десяток минут не мигая смотрел на сержанта, видимо, запрашивая список гостевых пропусков и сверяя его с полученными данными.

— Пропуска нет. — наконец сказал он, откровенно скалясь за открытым забралом шлема. — Можешь быть свободен! Боец, наверное, ожидал скандала, ругани или еще какого-либо нарушения, но сержант его несказанно удивил.

— Ну... Нет, значит, нет. — Дикий пожал плечами и развернулся, нос к носу столкнувшись с Эшли. в этот момент заходившей в шлюз.

— Ты куда? — удивилась она.

— Обратно возвращаюсь. Во-о-он тот боец сказал, что пропуск не заказан. — меланхолично ответил Дикий, кивая в сторону охранника.

— Э-э, нет! — придержала его Эшли. — Так депо не пойдет! Я точно знаю, что пропуск заказан и одобрен! Постой тут немного. Девушка решительно направилась к охраннику.

— Слышь, охрана! Что тут происходит? — грозно рыкнула она в лицо бойца.

Охранник захлопнул забрало, пряча забегавшие глаза за бликующим поляризованным щитком.

— Пропуска нет. — глухо пробубнил он.

— Как это нет? Мне лично капитан Трент подтверждение дала! — наступала на охранника пилот.

— Пропуска нет! — несмотря на то, что охранник был гораздо массивнее девушки, он отступал все дальше и дальше, пока не уперся спиной в переборку.

— Дай-ка я проверю... — подозрительно прищурилась Эшли. — Не положено! — дернулся охранник, подтверждая подозрения.

— Не положено, значит? — грозно раздула ноздри Эшли, — Что ж! Придется официальный рапорт отправить, что внутренняя инфосистема не работает именно на этом посту! И к рапорту приложить подробное описание! И попросить, чтобы контроль ремонта провел... ну-у-у... скажем... лейтенант Морите!

Эшли подошла вплотную к закованному в броню человеку и, приподнявшись на носочки, постучала пальцем по закрытому забралу.

— Ау-у! Ты еще тут? — спросила она. и, не дожидаясь ответа, продолжила, — Так может, еще раз списки проверишь? Вдруг как раз обновились данные? Вот именно сейчас обновились, в эту самую секунду.

— Д-да-да! — раздался глухой нервный голос, — Конечно, перепроверю! Уже это делаю! Да! Есть сержант Дикий!

— Так в чем же дело? — прищурилась Эшли.

— Но он из десантной секции, а этот сержант в техническом комбезе! — вяло оправдывался десантник. — Вот и вышла ошибочка...

— Пойдем, Дикий! — махнула рукой пилот, — Пусть они сами тут со своими ошибочками разбираются!

Сержант хмыкнул и с независимым видом прошел мимо охранника, застывшего у переборки железным истуканом, следуя за девушкой. Но, сделав всего несколько шагов. Эшли резко развернулась, заставив дернуться охранника, смотревшего им вслед.

— И не забудь, что на этом посту инфосистема заглянула в первый и последний раз! — бросила она охраннику. Выпрямив спину и гордо вскинув голову, девушка пошла по переходу. Сержант в два шага догнал ее и пошел рядом.

— Строго ты с ним. — вполголоса заметил Дикий.

— Ас ними со всеми иначе нельзя. — так же вполголоса ответила Эшли, — Не знаю, в какой системе их набрали, но там патриархат жуткий. Они уже всех тут достали! Ну... вот мы и пришли.

Летная стоповая встретила Дикого и его спутницу разноголосым гомоном. На первый взгляд и пилоты-женщины, и пилоты-мужчины были попеременно, но все же было видно, что группки людей все же старались разделяться по половому признаку. Пилоты собирались кучками по интересам, обсуждая свои, понятные только им. темы.

— О! Эшли вернулась! — махнули рукой из одной из группок, — Давай сюда! Девушка, схватив Дикого за руку, потащила его к подругам.

— Кого это ты подхватила? Новый техник? — подскочила к ним девушка с небесно-голубыми глазами. — Красавчик! Что-то я ни разу его в ангаре не видела!

— Это сержант Дикий, десант. Это третий лейтенант Лиз Фрол. пилот. — представила их Эшли, — Представляешь. Лиз, сержант сегодня моего четыреста второго лечил! Обещал, что больше поломок не будет!

— Ну, только если ты сама не решишь машину ремонтировать, то да. ломаться не будет. — неуклюже отшутился сержант, ошарашенный таким напором.

— Оу-у-у! Десант! — восторженно воскликнула Лиз, — Девочки! К нам целый сержант из десанта заглянул! Их моментально обступила гомонящая толпа, моментально закидавшая Дикого вопросами.

— А правда, что вы на тренировках переборки головами пробиваете и при этом прутья стальные в зубах зажимаете? Говорят, у вас там специальные методики!

— А почему ни одного вашего в свободное время встретить невозможно? Вас специально взаперти держат? — А ты тоже преступник? Много у вас таких? — А в скольких абордажах ты участвовал?

— С какой планеты, сержантик?

Дикий моментально взмок, крутясь юлой и пытаясь ответить если не на все, то на большинство сыпавшихся на него вопросов.

— Нет. не пробиваем мы головами переборки. И прутья стальные не перекусываем! Зубы у нас собственные, а не казенные! Нет. не держат нас взаперти, просто график тренировок очень плотный. Нет. мы не преступники. Нет... Нет... Нет...

— Все. девочки, все! Закончили! — вмешалась Эшли, — Я обещала Дикому накормить его нашими разносолами, а он обещал рассказать, что же такого он с моим корабликом много часов делал! Не мешайте!

Девушка решительно пресекла град вопросов со стороны подруг и потащила сержанта к раздаче. Здесь, в столовой пилотов, вместо бездушного автомата, штамповавшего стандартные нумерованные порции, было электронное меню и целая линия раздачи с маячившими за стойкой поварами.

— Заказывай! — щедро предложила Эшли. царственным жестом указывая на все это великолепие. — Знаешь, у нас даже алкогольные напитки разрешены!

— Спасибо... — Дикий замер возле меню, не в силах что-либо выбрать.

Знакомых ему блюд он не нашел. В их столовой было все просто: выбираешь номер рациона, и автомат выдает запакованный и уже разогретый комплект. А блюд гражданской кухни Дикий и вовсе не знал...

— Что замер? — поинтересовалась девушка, с любопытством заглядывая ему через

плечо. — Не бойся, заказ я сделаю. Ты только блюда выбери.

— Да я и не боюсь. — пожал плечами Дикий, — Просто не знаю, что выбрать. Нет ничего знакомого. Давай... сама выбери, ладно?

— Что, шутки шутишь или действительно такой дикарь? — Эшли отодвинула сержанта и принялась сосредоточенно тыкать пальцем в названия, — Это, это. это, вот это еще, и это... м-м-м... ты сладкое любишь? А, неважно! И тогда еще это и это... Все! Пошли!

Подтолкнув в спину замершего Дикого, девушка направилась к выдаче. Дикий, чувствуя себя скованно, пошел рядом с ней. На фоне чистеньких и ухоженных пилотов он чувствовал себя грязнулей: и рукав комбеза немного в смазке испачкан, и ботинки ободраны о какую-то железку, и ногти неровно обгрызены...

Ослепительно улыбающийся кухонный служащий споро выставил им два подноса, забитых всякой всячиной. Подхватив один из них, девушка быстрым шагом направилась к свободному столику.

— Не отставай! — бросила она через плечо, — Быстрее давай, а то сейчас и эти места займут!

— И часто у вас так? — мотнул головой Дикий, плюхнувшись напротив Эшли.

— Да нет. не очень. Мы же в прыжке, вахт нет. полетов тоже нет. Вот и отдыхают люди. — улыбнулась девушка. — Да. а пить ты что будешь? Пиво?

— Не! — отрицательно мотнул головой Дикий, — Не приветствую я это депо. Что-нибудь бодрящее, если можно. Устал я все же с твоим четыреста вторым возиться...

— Хорошо. — согласилась Эшли, — Ты ешь давай, я сейчас принесу.

Выпорхнув из-за стола, девушка вновь направилась к экрану заказа. Дикий же принялся пробовать все, что заказала его новая знакомая. В отличие от стандартных флотских пайков, к которым он привык, здесь пища подавалась в несъедобных тарелках, и есть ее надо было прилагающимися приборами. На мгновение зависнув, сержант решительно взял в руки что-то среднее между ложкой и вилкой, и принялся пробовать.

Кисловатое... солоноватое... сладковатое... Вкус неизвестных блюд заинтересовал сержанта. Наконец, перепробовав по несколько раз все. что было, Дикий с удивлением уставился на пустые тарелки.

— Ого! Ты уже все? — удивилась Эшли, подошедшая с двумя высокими закрытыми стаканами, — Быстро же ты! — Да я как-то... привык не затягивать... — смутился Дикий.

— Еще будешь?

— Нет. спасибо. — прислушался к своим ощущения сержант. — Больше не влезет.

— Держи тощ. — Эшли поставила перед ним один из стаканов. — Тут тоник, немного витаминов, энергетик... и еще что-то намешано. Не знаю. даже, что именно. Мы это после вылетов пьем. Как бы ни уставали, это пойло быстро ставит на ноги!

Дикий смущенно улыбнулся, взяв стакан в руки.

— Ну, теперь рассказывай! — потребовала девушка, усевшись напротив него и пригубив из своей емкости.

— Тебе как? В подробностях или так... общими фразами отделаться? — попробовал пошутить Дикий, отпивая из своего стакана.

Напиток слабо шипел во рту, оставляя на небе приятный холодок и слабо ударяя в ноздри.

— В подробностях! — решительно сказала девушка, — Я пойму. У меня база «техник малых внутрисистемных кораблей» третьего ранга.

— В подробностях, значит, в подробностях! — согласился Дикий, — Вот смотри: при резком маневре энерговооруженности корабля совсем немного, но не хватает, и часть второстепенных систем начинает слегка голодать. К этим системам относится и гравикомпенсатор второй линии, который должен удерживать внутренние системы в стабильном положении, сглаживая перегрузки. Он совсем чуть-чуть, но недотягивает при постановке поля. Совсем чуть-чуть! Но вот из-за этого «чуть-чуть не хватает» смещение блоков идет на такие же «чуть-чуть больше», и блок Эр-Пэ-Зэ-триста-ноль-пять начинает тереться о штатный ограничитель хода на восьмом ребре силового каркаса...

Дикий так увлекся, что даже начал на столешнице пзльцем рисовать схему штурмовика, показывая, где находится ребро силового каркаса, куда смещается блок и какой частью он упирается в ограничитель.

— ... так вот: при постоянных разнонаправленных смещениях в условиях энергетического голодания компенсатора, этот самый ограничитель выступает не в качестве опоры, а в роли негативного элемента! Боковина блока проминается, протирается, и ограничитель вступает в контакт с внутренними управляющими цепями, а наведенные токи не сбрасываются в накопитель, а добавляют слабый заряд в управляющую цепь. Из-за периодически появляющейся цикличной перегрузки цепь три-шесть опока сплавляется с цепью восемь-четыре, что в конечном итоге приводит к перегрузке всего опока. Блок временно отключается, отключая и всю свою цепочку, а дублирующий блок параллели слабо справляется с возросшей нагрузкой.

Дикий увлеченно рисовал, ребром ладони стирая одни схемы, но тут же рисуя другие.

— ... вот и получается, что при этом маневре вся цепочка перегружена и отключена, а при смене курса или даже просто небольшой коррекции, блок встает на свое место, ограничитель не касается управляющих схем и не добавляет нагрузки. и блок снова в работе, как и вся цепочка! И из-за подобных «туда-сюда» при очередном перегрузе выгорает линия зш-три-восемь-один первичного опока Пэ-Зэ-двадцать-ноль-три. давая сильный неконтролируемый разряд на всю подчиненную блок-цепь. Вот и выгорают три блока этой цепочки, причем виновник всего этого, блок Эр-Пэ-Зэ-триста-ноль-пять. выгорает в последнюю очередь, что и остается в логах управляющего модуля. И поэтому его просто меняют, не вдаваясь в подробности!

Дикий поднял голову и увидел остекленевшие взгляды. Оказывается, послушать его объяснения подошли еще несколько пилотов, и теперь они выпали из реальности, пытаясь осознать хитросплетения схем и выводов.

— Хм... Может, попроще объяснить? — хмыкнул сержант.

— Да уж. давай, пожалуй, попроще... — Эшли тряхнула головой, приводя мысли в порядок.

— Тоща... все просто. Я срезал верхнюю часть ограничителя, а вместо него приварил широкую площадку. Теперь площадь соприкосновения опока и ограничителя будет в несколько раз больше, и стенка протираться больше не станет. А поэтому и выгорать эта цепь блоков не будет. — всего пары фраз Дикому хватило для того, чтобы слушатели все сразу поняли и согласно закивали головами.

— Такэто ты тот самый срезанный ограничитель тоща, в ангаре, мне отдал? — спросила Эшли, доставая кусок металла. — Да. именно его. — кивнул головой Дикий, — Ну что, удовлетворил я твое любопытство?

— Вполне, — улыбнулась девушка. — Допивай давай. А то ты так увлекся

объяснениями, что совсем забыл про свой напиток!

Несколько минут прошли в молчании. Дикий не спеша, смакуя, допивал «коктейль пилотов», а сами пилоты, включая Эшли, приходили в себя и собирали мысли в кучу. Наконец сержант поставил опустевшую емкость и вздохнул.

— Еще? — спросила Эшли.

— Не отказался бы. — согласился Дикий, — Это очень отличается от того, что наливают нам.

— Ладно, сейчас организуем, — усмехнулась девушка. — Ну а мы с девочками немного расслабимся. Девчат, по «встряске»? Я угощаю!

Подруги согласно закивали, и тотчас же пара из них вызвалась «помочь командиру донести выпивку». Пока девушки ходили. Дикий озирался по сторонам, то и депо ловя на себе изучающие взгляды отдыхающих пилотов.

— А вот и мы! — весело гомонящие девушки поставили на стоп два подноса, заставленных разнокалиберными емкостями, наполненными явно чем-то веселящим.

— А вам разве можно? — Дикий кивнул на подносы.

— А почему нет? — удивилась одна из девушек, — Мы еще двадцать два часа в прыжке будем. Вполне успеем в норму прийти. Тем более что напиться не будем! Ну... много не выпьем...

Говорившая отчего-то смутилась и юркнула за спины подруг. Эшли, усевшаяся рядом с Диким и смерившая подруг грозным взглядом, подняла стакан.

— Ну что ж! За успешный ремонт моего летуна! — провозгласила она.

— За ремонт! — дружно отозвались все.

Девушки-пилоты весело щебетали, а Дикий просто наслаждался приятной компанией и необычным коктейлем.

— Так ты погоняла своего «четыреста второго»? — спросил он, склонившись к соседке.

— Не-а. — помотала головой Эшли. — Думала, что уговорю Тоху, но он же упрямый. Не позволил. Сказал, что у него и так дел много.

— И что теперь?

— Что теперь... Погоняю в ближайшем вылете! — ослепительно улыбнулась пилот, — Да что мы все про технику да про попеты? Давай, расскажи нам про себя!

— Да! Расскажи! — оживленно поддержали ее подруги.

— Ну... Кхм... ты бы хоть познакомила нас, что ли... — прокряхтел Дикий, совершенно не ожидавший такого вопроса.

— Девочки! Это — Дикий! Сержант десанта, а заодно еще и неплохой техник. Насколько он неплох, я вам расскажу чуть позже, когда своего коняжку погоняю. — подняла руку Эшли, — Дикий, это — мои девочки! Все в моем звене, а поэтому — все мои!

Девушка и подруги звонко расхохотались. Видимо, эта фраза была давней шуткой.

— А подробней? — буркнул Дикий.

— Эта рыжая — Окса. — ткнула рукой Эшли. — Моя ведомая. Держит мне хвост и никого к моему задку не подпускает! Все вновь расхохотались.

— Это — Лена, моя напарница, мой второй пилот. Это — Ани. Тома. Крис и Вика. Они ведущие пар. — Эшли продолжила представлять подруг, — А это Марна. Тера. Олла и еще одна Вика. Они ведомые наших ведущих, тоже «держат хвосты». Лучше их нет никого на этом корабле! Очень хорошие пилоты, уже второй контракт отлетывают!

— Второй контракт? — округлил глаза Дикий.

— Второй! — гордо подтвердила одна из Вик. — Да мы-то что. вон. у Эшли уже третий скоро закончится!

— Третий «долгий»? — удивился Дикий.

— Нет. короткий, трехлетний, — усмехнулась Эшли, — Неужели я так плохо выгляжу?

— Хорошо выглядишь! — заверил ее сержант, — Очень хорошо. Очень даже красивый младший офицер-пилот!

— Смотри мне! — шутливо погрозила пальчиком Эшли, — А ты давай, не пытайся сменить тему! Рассказывай о себе! — Да рассказывать-то нечего? Все в моей открытой учетке прописано! — попытался отшутиться Дикий.

— Не-е-ет! Ты так просто не отделаешься! Девочки, он у нас, оказывается, молчун, говорить не хочет! Разговорим? — воскликнула Эшли.

Разом оживившиеся подруги быстро забросали сержанта градом вопросов.

Веселый и шутливый разговор длился больше часа. Девушки ахали, охали, и задавали все больше наводящих и уточняющих вопросов. Так, мало-помалу, из Дикого вытащили всю его подноготную, удивляясь различным фактам из его жизни. Больше всего их поразило то, что бывший рядовой, всего пару месяцев как выпущенный из учебки, уже полный сержант, да еще и разбирающийся в технике!

Вытащив из Дикого его историю, девушки уgomонились, принявшись рассуждать о чем-то своем.

— Значит, уже полный сержант? — вдруг спросила Эшли, — Так быстро?

— Ну, мне это время не показалось таким уж быстрым. Хотя... там. на планете, когда свистели болы и рабы-пехотинцы взлом перли, время и вправду летело незаметно. — ответил Дикий.

— Интересный ты какой. — Эшли провела пальцем по щеке сержанта, и резко сменила тему: — Значит, говоришь, я красивая?

— Очень! — горячо ответил сержант.

— Врунишка! — низким, грудным смехом рассмеялась Эшли, — Хоть и знаю, что ты просто врешь, но все равно приятно!

— Почему это вру? — искренне удивился Дикий, — Правду говорю!

— Врешь... — тоскливо протянула девушка, подперев голову рукой.

Похоже, напиток в стакане Эшли отнюдь не был столь безобиден, как казалось поначалу. Да и ее подруг, похоже, тоже стало развозить. Они говорили все громче, глаза их ярко блестели а щеки покрылись ярким румянцем.

— Врешь... — вновь сказала она. — Ну ничего! Сейчас третий контракт закончится, сделаю пластику... Уйду из Флота, куплю малый грузовой внутрисистемник, осяду где-нибудь в тихой и спокойной системе... Денег должно на все хватить. Потом ген- коррекцию сделаю, пару найду...

— А зачем тебе пластика? — вновь удивился Дикий, — У тебя, на мой взгляд, все отлично!

— Ну как же? — в свою очередь удивилась Эшли. — Кости вытяну, фигуру подправлю, грудь увеличу и форму ей придам, бедра исправлю! Сам же видишь, какая я...

Она провела рукой по своему боку, показывая на недостатки, которые, по ее мнению, имелись в превеликом множестве.

— Я же из натурзлов. как и все мои девочки... — вздохнула она. — На нашей планете нулевую корректуру только богатые могут себе позволить. Поэтому я очень далека от

стандартов. Хорошо, хоть пилот-ложементы в кабинах нас еще могут принимать, а то бы вообще плохо было.

— Что значит «из натуралов»? И что за «нулевая корректура» такая? — спросил Дикий.

— А-а-а! Забудь! Потом как-нибудь расскажу! — Эшли прижалась к нему грудью, — Знаешь, иди. погуляй минут десять. А потом иди на жилую палубу. Бокстридцать-двадвенадцать. второй ярус. Гостевой пароль... вот. скинула! Ну все. иди, иди!

В уголке глаза Дикого заморгал значок входящего сообщения.

Поднявшись, он неуклюже со всеми попрощался, отговорившись срочными делами, и ушел, не заметив хитрого взгляда Оксы. брошенного ему в спину.

Через пару минут стала прощаться и Эшли.

— Эш. погоди! — окликнула ее Вика. — Вот смотри: мы тут подумали... А что. если в третьей схеме навстречу друг другу развернуться, а не разлетаться? Так мы и компактный строй поддержим, и хвосты почистим!

— Как это «навстречу»? — уселась обратно Эшли. — У нас же все отработано до мелочей! Что вы тут придумали?

Тема любимых полетов отвлекла ее от текущих мыслей, заставив включиться в общий разговор. Через пару минут разгоревшегося спора со своего места поднялась Окса.

— А ты куда? — схватила ее за руку Эшли. — Ты мой ведомый! Мне важно твое мнение!

— Да мне в туалет отлучиться надо. — отмахнулась Окса. — А по схемам... мне ведь все равно, я за тобой хвостиком тянусь. Куда ты. туда и я! Мы же в связке работаем!

— А-а-а... — отпустила ее Эшли, — Правильно говоришь. Ну ладно, иди!

Окса тихо выскользнула из-за стола и затерялась в толпе отдыхающих пилотов.

Упрямый корабельный ИскИн никак не хотел указывать путь к жилому боксу, в который пригласили Дикого. «Схема данной палубы предназначена только для использования летным составом!» — таким был его неизменный ответ последние десять минут. Как сержант ни доказывал, как ни убеждал несговорчивую железяку, ответ был неизменен.

— Тьфу, хшара тебе в шину! — в сердцах сплюнул Дикий.

Тотчас же из ниши выбрался небольшой серв-уборщик, принявшийся бодро уничтожать появившийся беспорядок.

Вообще-то на жилой палубе пилотов было гораздо чище, чем в кубриках десанта, да и вообще в целом на корабле. Дикий сразу же обратил на это внимание, а столь быстро появившийся серв-уборщик только подтвердил его предположение: в этой секции был полный серв-комплект!

Еще бы... пилоты, видимо, были более культурны, чем бойцы десанта или техники. Они от скуки не пинали несчастных уборщиков, как десантники, и ради развлечения не пытались их придавить чем-нибудь тяжелым, как делало большинство техников!

Конечно, за порчу казенного имущества предусматривался штраф, но это не останавливало пытающихся развлечься людей. У солдат десанта даже имелось что-то вроде тотализатора: парни скидывались определенной суммой и по очереди пинали механизм. После чьего пинка небольшой серв выходил из строя и зажигал сигнал «неисправен», тот и объявлялся победителем. Обычно выигранной суммы хватало на возмещение потерь от штрафа, да еще и немного оставалось. Конечно, техника ремонтировалась, но на это уходило время, и поэтому к концу долгого вылета помещения и целые секции, ще развлекались подобным образом, были грязноваты. Явно валяющегося по углам мусора не было, но общая чистота оставляла желать лучшего!

— Аэто идея... — задумался сержант, наблюдая за движениями механизма. — Можно попробовать!

Дикий прислонился к переборке и прикрыл глаза, пытаясь нащупать свободный канал управления и забраться в электронные мозги уборщика. Время от времени поплеывая и не давая серву снова спрятаться в технологических туннелях, сержант добился своего! Ощувив себя машиной, он сформировал запрос маршрута до интересующего его помещения.

— У<... это ведь так просто! — пробормотал Дикий, не открывая глаз и удерживая перед глазами появившуюся схему, — Нзлево, ярус вверх, направо, пятьдесят метров вперед, по правой стороне...

Его размышления прервал крепкий удар по лбу. Сержант ошарашено открыл глаза и вскинулся в защитной стойке. Оказывается, он, пытаясь в точности повторить полученный маршрут, сам ударился головой о стену! Опустив глаза вниз, Дикий увидел закрывающуюся створку технологического лючка.

— Да... Хм... Технологические туннели явно не для меня! — усмехнулся он, — Вот же! Решил точно по маршруту серва пройти... Дурак!

Прикинув, ще находится нужный бокс, Дикий отправился обычными, людскими, маршрутами. Поднявшись на ярус выше и сориентировавшись, он все же добрался до места. В небольшой нише две двери находились напротив друг друга.

— Вроде бы... правая... — задумался Дикий.

Пароль оказался верным и дверь тихо отошла в сторону, позволяя войти.

— Свет! — негромко произнес он. но освещение не включилось.

Чертыхнувшись. Дикий ударил ладонью по стене, пытаясь попасть по сенсору включения света который, по его предположению, должен был там находиться.

— Не надо! — раздался громкий шепот, — Не включай! Иди сюда...

Дверь плавно затворилась за спиной. Сержант сделал пару шагов вперед и обо что-то запнулся. В этой темноте вообще ничего не было видно!

— Осторожней... сюда! — вновь раздался жаркий шепот.

Сделав еще один шаг. Дикий ударился коленом и почти упал на кровать.

— Неуклюжий! — раздался смешок, а его взяли за руку, — Как!? Ты все еще одет?

— Я? Уже нет! — как на тренировке Дикий выскочил из комбеза.

— Вот так-то лучше! Иди ко мне!

Жаркие губы впились в него, выбивая из головы все посторонние мысли.

Лежа рядом с крепко к нему прижавшейся и все еще прерывисто дышавшей девушкой, Дикий поглаживал ее спину счастливо улыбался. Давно ему не было так хорошо!

— А ты, в общем-то, ничего! — шепнула партнерша, — Вполне себе!

— Как это «вполне себе»? — возмутился Дикий, — И все? Может, повторим?

После долгого воздержания и волшебного «пилотского коктейля» сил оказалось хоть отбавляй! В ответ девушка провела по его груди рукой и быстро оказалась сверху.

Загоревшийся яркий свет и возмущенный возглас помешали продолжению. Дикий, проморгавшись, остолбенел. В дверях стояла Эшли

— Что здесь происходит?! — возмущению в голосе пилота не было предела, — Окса!?

Рыжая Окса одним слитным движением соскочила с оседланного ей сержанта и подхватила аккуратно развешенный на спинке стула комбинезон.

— Командир! — вытянулась она. — Тестовое опробование произведено! Все системы в норме! Экипаж к вылету готов!

Озорной голос выдавал шутку, но Эшли остолбенела от подобной наглости и позволила Оксе выскользнуть в приоткрытую дверь.

Дикий, вскочивший и схвативший в охапку собственный комбинезон, неловко переступал босыми ногами по прохладному полу. Ботинки оказались рядом с выходом, и он мялся, не зная, что делать дальше. Ситуация получилась — хуже некуда.

— Ну... я пойду... — нерешительно пробормотал он.

Эти слова, негромко прозвучавшие в возникшей тишине, как будто бы послужили спусковым крючком для запуска мыслительных процессов застывшей в ступоре девушки.

— Куда? Стоять! — вскинула она руку, — Это что, я зря тебя, что пи, обхаживала? Марш в душ! Туда! Она ткнула пальцем в сторону неприметной дверцы.

— Что встал? Иди!

Дикий развернулся, отбросил комбез в сторону, сделал широкий шаг и рванул дверцу. Он злился на неловкое положение, в которое он попал, на самого себя, растерявшегося и неуверенно что-то мямлившего, на Оксу, подставившую его, на... на все!

Дверь не поддавалась, и сержант напряг все мышцы, пытаясь сдвинуть ее в сторону.

— Красавец! — раздался сзади язвительный голос, — Сильный...

Замок щелкнул, и дверка стремительно распахнулась. Дикий едва сумел сохранить равновесие.

— Принудительная блокировка. — вновь прокомментировала Эшли, — Ты это... когда мыться закончишь, команду дай. Не надо выбивать или вырывать, не порти оборудование! Ну... что замер-то? Иди.

Кабинка душа была, мягко говоря, тесной. Места едва хватало чтобы разместиться, не цепляя плечами стенки. Постояв под освежающими потоками водно-воздушной смеси и смыв всю злость и смущение вместе с потом. Дикий выбрался наружу. Эшли, с ногами забравшаяся на кровать и закутавшаяся в одеяло, тихонько плакала.

— Ну... что ты? — Дикий неловко присел рядом и приобнял девушку, — Что с тобой?

— Какая же она... Нет, ну почему она так? Рыжая, наглая спайра... — всхлипывала Эшли. Дикий легонько гладил девушку по спине, но она все никак не могла успокоиться.

— Ведь знает же, спайра, что я ничего с ней не сделаю! Она пять лет уже спину мне

прикрывает... Мы через столько всего пройти успели...

Вдруг Эшли сильно ткнула Дикого в бок, переводя агрессию на него. — А ты куда смотрел? Похотливый самец?

— Куда смотрел... темно было! — напрягся Дикий.

— Темно ему было! — передразнила девушка, глядя ему в глаза и снова ткнув под ребро маленьким и острым кулачком, — А понять не мог?

— А что я пойму? — еще дальше отодвинулся Дикий.

— Как это что? — возмутилась Эшли, — Что не я!

— Темно было! — снова повторил Дикий.

Эшли перестала всхлипывать и перевела взгляд вниз. Дикий непроизвольно дернулся, но под ехидным взглядом не стал прикрываться. Из душа-то он вышел такой же, какой и вошел... полностью раздетый.

— Значит, тоща было темно, но тебе это все равно не помешало? А сейчас светло, но уже все? Отработал свое, силы потерял?

Похоже, и слезы, и агрессия закончились, раз уж проснулся интерес «к деталям». Дикий прислушался к своим ощущениям. Силы были. но... не было того толчка, который запустил бы их в работу.

— Тоща было темно, да. — хмыкнул он. — А сейчас светло, но все равно ничего не видно. Да еще и ребро побаливает. Дикий демонстративно потер бок, которому совсем недавно крепко досталось.

— Не видно, значит? — Эшли вскочила на кровати на ноги, гневно раздувая ноздри, и вдруг резко распахнула одеяло, — А так видно?

— Так — видно... — выдохнул Дикий, любясь нагим телом.

— Хорошо видно? — девушка развернулась, — И так видно? Неужели все видно?

— Все! — вновь выдохнул Дикий.

— А так? — девушка вновь развернулась и сделала шаг, подойдя почти вплотную, — Тоже видно? А руки что, отнялись от увиденного?

— Нет. не отнялись! — Не отнялись... да...

Вдруг Эшли, изогнувшись всем телом и откинувшись назад, заставив Дикого крепко прижать ее к себе, посмотрела вниз.

— Надо же! Не только руки не отнялись! — рассмеялась она. — Надо мне аккуратней быть! Смотреть, на что наступаю. А то попаду, куда не надо, да и отдавлю то, что не надо, и вообще от тебя пользы никакой не будет!

— Не отдавишь. Я увернусь! — усмехнулся Дикий, крепче прижимая к себе подругу. Эшли мягко опустилась ему на бедра.

— Ты можешь уворачиваться сколько угодно. Но сейчас советую тебе не уворачиваться, а попасть! — шепнула она. — Ах... Свет!

Блок управления послушно погасил освещение, оставив людей наедине друг с другом.

Успокоившись. Эшли закутилась юлой, уперлась спиной в перегородку и принялась сталкивать Дикого с кровати.

— Ты чего? — спросил Дикий, с трудом открыв глаза. Этот марафон все же лишил его большей части сил.

— Что разлегся? — пыхтя, спросила девушка. — Тебе что тут. спальное место? Давай, сержантик, давай! Одевайся и вали отсюда!

— Нуты... — Дикий, резко сев, с трудом проглотил ругательство.

— Мягкий свет! — скомандовала Эшли и, оперевшись на локоть, принялась наблюдать за одеванием.

Наблюдать, правда, долго не пришлось. Полностью проснувшийся и обозленный Дикий впрыгнул в комбез быстрее, чем на тренировке.

— Обиделся, сержант? — вскинула бровь Эшли. Дикий резко развернулся.

Девушка, не спуская с него насмешливых глаз, откинулась назад и потянулась всем телом, позволяя одеялу сползти и полностью открыть грудь.

— Нравится? — усмехнулась она, увидев его взгляд. — Считай, что мы квиты! Ну, что встал-то? Раз уж оделся, так иди!

— Знаешь... я вот все спросить хотел. — Дикий аккуратно присел на край кровати. — Кто такая спайра?

— Спайра? — девушка явно растерялась от резкой смены темы, — Это животное такое на моей планете. И домашнее, и промысловое. Наглое до невозможности, но в то же время очень полезное. А что?

— Ну, в общем, ты все поняла! — усмехнулся Дикий, вставая. — Господин лейтенант! Задание выполнено! Разрешите убить в свое подразделение!

— Хамишь, сержант? — девушка резко села на кровати, зло блеснув глазами.

— Никак нет, господин лейтенант. И в мыслях не было!

— Шагай, сержант!

Дикий развернулся, как на параде, и сделал шаг в сторону близкой двери. — Дикий, подожди! — раздался голос.

Девушка, встав, подошла к остановившемуся сержанту и мягко развернула его к себе.

— Это тебе была месть за рыжую. — сказала она, глядя ему в глаза снизу вверх, — Я понимаю, что твоей вины в этом мало, но все же... Удержаться не смогла. Так что не держи обиды. Мне все понравилось.

— Так, да? — сжал зубы Дикий, — Спасибо.

— Да, так! — Эшли с вызовом смотрела ему в глаза, — Мне все понравилось! Но через шесть часов мы выходим из прыжка и у меня плановый вылет, так что за оставшиеся пять часов мне нужно привести себя в порядок.

— Я понял.

— Нет, ты не все понял. А чтобы ты точно все понял, держи... напоследок.

Эшли встала на цыпочки и, обвив его шею руками, жарко и крепко поцеловала Дикого в губы.

— Как закончится работа, приходи еще. Я тебе на сеть сообщение кину, как освобожусь. Пропуск будет оформлен. — шепнула она, — Придешь?

— Приду. — выдохнул Дикий, у которого от такого поцелуя даже голова закружилась.

— А если приведешь товарища для Оксы... — хитро улыбнулась девушка. — То никому не обидно будет!

— И товарища найдем, — улыбнулся Дикий.

— Ладно, все. Иди. — девушка, отпустив, мягко подтолкнула его к двери. — Не забывай про свое обещание. Я буду ждать.

Обратный путь Дикий, переполненный эмоциями, вообще не запомнил. Уже практически перед дверьми в кубрик, в котором расположились его бойцы, он был остановлен окриком.

— Сержант Дикий!

Обернувшись, он увидел лейтенанта Олинца, требовательно манившего его к себе. — Да, господин лейтенант!

— Ты откуда? Где был?

— Проходил аттестацию у техника-старшины Тохи Клина! — отрапортовал Дикий, опуская незначительные, на его взгляд, подробности.

— И как? Удачно? — спросил Олинец.

— Не знаю. Аттестация частичная была, старшина ничего не сказал.

— А-а-а... Ну, иди. И учти, что это было твое личное время! — отпустил его лейтенант.

— Понял, господин лейтенант! — ответил Дикий.

— А ну-ка, стой! — остановил его Олинец.

Бесцеремонно приподняв Дикому веки, лейтенант взглянул ему прямо в глаза.

— Пил? Или зскинулся чем-то? — спросил он.

— Никак нет! Первое не люблю, второе категорически никогда!

— А зрачки почему расширены? — подозрительно спросил лейтенант.

— Устал на аттестации. Пилот тяжелого штурмовика угостил каким-то коктейлем. Сказал, что это быстро поставит меня на ноги. — ответил Дикий.

О том, что пилотом была девушка, сержант вновь тактично умолчал.

— А-а-а... ну да, ну да. От этого пилотского пойла шары на лоб сами лезут. — покивал лейтенант, — Но на ноги оно действительно быстро ставит! Так, а ты вообще когда последний раз спал-то?

— Не помню, господин лейтенант! — честно признался Дикий.

— Это плохо. — нахмурился Олинец. — Скоро из прыжка выходим, возможно, работа будет. Ты со своими ребятами пока что в резерве, но всякое может случиться. Так что давай-ка спать иди. Чтобы сразу лег! Зайду, проверю!

— Понял, господин лейтенант! Разрешите идти?

— Иди. — окончательно отпустил его Олинец.

Дикий в несколько шагов дошел до своей двери и скрылся в кубрике. Лейтенант, смотревший ему вслед, неодобрительно покачал головой.

— Станный он какой-то. — сам себе задумчиво сказал он, — Вроде бы и боец неплохой, но вот странный. Всех могу понять, а его никак не пойму. Личное время на странные аттестации тратит... Зачем-то полез в штурмовик. Специальность, что ли, сменить

хочет?

Лейтенант некоторое время напряженно раздумывал.

— Да и люди у него... Стил мне доложил, что они на тренировке с сервами вытворяли. Вроде бы по документам только- только из учебки... Спецкоманда, что пи. какая-то?

Олинец вновь сморщил лоб в размышлениях.

— А-а-а! Ну и Спящие с ними! — наконец махнул он рукой. — И он, и его люди все равно сверхштатные. На ближайшей базе спишу с корабля, в резерв Флота пойдут!

Успокоенный собственной мыслью лейтенант продолжил обход подразделения.

222

На мостике тяжелого носителя царило оживление.

— Три минуты до выхода из прыжка! — провозгласил штурман, — Одна минута! Сорок пять секунд... Тридцать... Десять... Пять, четыре, три. два. одна... Выход!

Людей окатило привычной, хоть и не совсем приятной, волной, означавшей, что корабль благополучно «проявился» в обычном пространстве.

— Выход штатный! — отчитался штурман. — Разворачиваем системы... Есть! Пошла информация! Определяем координаты, получаем обстановку!

Тактическая голосхема, моргнув, обозначила на трехмерной карте системы россыпь точек, на первый взгляд хаотически двигавшихся в разные стороны.

— Есть телеметрия! В зоне видимости тридцать единиц... тридцать пять... пятьдесят шесть... Регистрирую скан-облучение... Пошел запрос... Капитан!!!

Точки на экране покраснели.

— Капитан! Это не наши!

— Щиты из полную! Боевая тревога! Полная боевая! — подскочил капитан-коммандер.

— Цепь двдцать-пятнздцать. вектор три-шесть. ускорение три. Цель восемь-два. вектор один-три, ускорение полтора. Цель...

— Реакторы сто, генераторы семьдесят... восемьдесят...

— Щит активирован. Плотность десять... двенадцать. пятнадцать...

Зал наполнился скороговорками офицеров управления. Точки на тактической карте обзавелись разноцветными стрелочками, обозначающими векторы движения и ускорения каждой цели. Схема носителя обзавелась дополнительной «шкуркой», показывающей наличие энергощита и разгоравшейся все ярче и ярче.

— Капитан! — побледневший тактик повернул голову в сторону капитан-коммандера. — Здесь только флот баронства, в полном составе. Наших в системе нет!

223

Дикого проснулся от того, что кто-то бесцеремонно тряс его за плечи.

Накопившаяся усталость и «откат» от пилотского коктейля дали о себе знать: он не проснулся ни от топота многочисленных ног, ни от резкого рева тревожных баззеров. Только активные действия товарищей заставили его кое-как открыть глаза.

— Что лежишь? Вставай! — сержант Сноу встряхивал его так, что голова чуть не

отрывалась с плеч. — Боевая тревога! Полная боевая!

Сквозь тусклый свет освещения, перешедшего в аварийный режим, прорывались резкие взблески тревожных стробоскопов.

— Что? Что случилось? — спросонья Дикий никак не мог осознать происходящее.

— Объявлена боевая тревога! — ответил Сноу, — Сеть проверь, всем информационную рассылку отправили!

Сев на койке и прикрыв глаза, Дикий привычно просмотрел входящую информацию. Действительно, во «входящих» висело письмо от командования корабля, с краткой информацией: «Обнаружены превосходящие силы противника. Всем занять места по боевому-боевому расписанию».

— Так что происходит-то? — тряхнув головой и полностью придя в себя, переспросил Дикий.

— Знаю не больше твоего! — ответил Сноу, — Мне точно такая же рассылка пришла. — А с освещением что?

— Вся мощь реакторов куда-то уходит, даже на освещение не могут необходимый минимум выделить. Наверное, щиты качают. — пожал плечами Сноу, — Так что делать-то будем? На меня не смотри. Ты у нас командир, тебе и решать.

К этому времени вокруг все еще сидящего на койке Дикого собралась вся его команда, все четыре человека.

— Сейчас инструкции запрошу. — буркнул он, отправляя запрос лейтенанту Олинцу.

Однако лейтенанту не было никакого интереса заниматься вопросами взвода Дикого. У Олинца все было расписано и разложено по попочкам, все схемы отработаны, все люди находились на своих местах. Еще вчера решив для себя, что «спишет этих странных сверхшпатников на ближайшей базе», сейчас он выкинул и их, и все их проблемы из головы, ограничившись стандартным ответом «ожидать дальнейших распоряжений».

— Ответили «ожидать распоряжений», но мне этот ответ не нравится. — поделился Дикий с бойцами.

— И что будем делать? — вновь спросил Сноу, — Командуй.

— Для начала надо полностью экипироваться. Сидеть тут в одних комбезах и ждать возможной команды — не вариант. Так что сейчас в оружейку. Экипируемся, вооружаемся, загружаем боезапасом. А дальше...

Дикий задумался. Атака абордажных команд в первую очередь идет на жизненно важные узлы: рубку управления, реакторный зал... Вряд ли возможный противник отступит от веками действовавших схем.

— Дальше выдвигаемся в реакторный. — выдал он свое решение, — Тем более, что реакторный зал от арсенала находится не очень далеко, так что и идти нам придется не слишком долго!

«Да и лейтенанту отрапортую, что заняли позицию защиты» — подумал Дикий, — «В этом случае он нас не задолбит ненужными указаниями».

Разъяренный барон Риз вихрем ворвался в рубку своего суперлинкора, в которой царил лихорадочная суета.

— Что происходит? Полный доклад! — рявкнул он, стремительно поднимаясь на мостик.

По вопросам всех текущих дела, по всей управленческой рутине, он обычно принимал решения в своей каюте, но в экстренных случаях предпочитал рубку управления и капитанский мостик, где он мог видеть всех своих штабных офицеров в реальном времени. И еще барон очень не любил, когда что-то шло не по его плану!

— В четвертом квадрате восьмого сектора всплыл тяжелый носитель, принадлежность — Третий ударный флот Федерации. — начал доклад начальник штаба, и, наглядно показывая его слова, карта системы начала масштабироваться, показывая точку всплытия носителя и обстановку в текущем времени, — Зарегистрированы еще несколько окон. Мы предполагаем, что это, возможно, обходная группа основных сил, имеющая целью растянуть наши сипы или ударить нам в тыл в ответственный момент боя.

— Что по основным силам третьего?

— Разведка ищет. Доклада пока не было.

— Это плохо... Коммандер Нильс!

Начальник штаба замер, напрягшись и затаив дыхание. Грозный нрав барона был известен всем.

— Продолжай.

Начальник штаба перевел дух и продолжил.

— Нами начата перегруппировка сил, чтобы отразить возможную атаку носителя. Снимать линейные корабли с предполагаемого направления главного удара мы не можем, поэтому в качестве заслона используем средние и тяжелые крейсера... а также эсминцы в модификации ракетных носителей и три малых носителя поддержки.

Карта отозвалась на его слова, показав россыпь точек, выстроившихся в крупноячеистую сетку.

— В настоящий момент носитель производит массовый запуск, замедляет ход — продолжил офицер. — Беспилотники осуществляют прикрытие зарегистрированных точек всплытия, пилотируемые корабли защищают носитель.

Начальник штаба вопросительно взглянул на барона.

— Согласен с планом. — коротко ответил барон Риз, — Продолжайте перегруппировку. И пощупайте его... нельзя дать им спокойно разворачивать силы!

Послушные его воле, корабли медленно двинулись на противника.

Побледневший капитан-коммандер Эраст Муса несколько минут смотрел, как на тактической карте в сторону его корабля потянулась россыпь точек, выстроившихся в неправильную сеть.

— Экстренный запуск! — отрывисто скомандовал он. — Первой волной МК, вторая и последующие волны — беспилотники. Малым кораблям защищать носитель. БИПзм обеспечить прикрытие зон перехода кораблей группы!

Первоначальный шок от увиденного пропал, и офицеры управления включились в работу. Носитель мелко завибрировал, когда после команды «экстренный запуск» катапульты принялись один за другим выстреливать в пустоту космоса истребители-перехватчики и

штурмовики. Конечно, такой запуск значительно увеличивал износ малых кораблей... но позволял за очень короткое время вывести необходимое для защиты количество малой авиации.

Однако противник медлил. Вместо того, чтобы всей массой накинуться на практически беззащитный после перехода носитель, корабли противника выстроились в некое подобие сети и замерли. Только рой малых кораблей носился перед их строем.

— Что они ждут? — напряженно спросил тактик.

— Не знаю. — медленно ответил капитан-командер. — Но нам это только на руку!

Вот, вдобавок к запущенным первыми ИПам. вышла первая волна беспилотников. Вот уже вторая волна БИПов покинула ангары, а враг все медлил. Наконец, при старте третьей, последней, волны, строй кораблей противника пришел в движение.

— Предел! — доложил БЧ-6.

Максимальное количество кораблей, которые мог координировать диспетчерский пункт носителя, было выпущено.

— Когда ожидаются остальные корабли группы?

— Все выйдут из прыжка в интервале от пяти до пятнадцати минут.

— Ждем их. А потом попробуем уйти. Так-группа. разработайте план отступления. Капитан-командер прикрыл глаза.

226

Перед начальником штаба, тактиком, возникло лицо барона.

— Нильс! Как обстоят дела с носителем?

— Господин барон, они пятятся назад. К носителю прыгнуло еще восемь судов малого и среднего тоннажа. Один корабль, похоже, снабженец, развернулся и разгоняется для прыжка.

— Нильс, мне кажется, что мы ошиблись. Это не разведка и не обходной маневр. Они просто не согласовали свои действия с основными силами.

— Вы думаете, господин барон? — неуверенно спросил начальник штаба.

— Я в этом уверен. Выдели десяток линейных кораблей и... хм... пожалуй, все десантные крейсера. Носитель сильно не повреждать, пусть возьмут его на абордаж. Это станет неплохим приобретением для моего флота. — усмехнулся барон, — Как действовать ты знаешь.

— Будет сделано, господин барон! — тактик склонил голову и разорвал связь. Мгновение подумав, он разразился чередой приказов.

— Так-группа. выделяем десять малых линкоров для атаки носителя! К ним все десантные крейсера! Задача: не дать уйти, взять как приз. Основную группу не ослабляем, работаем с резервом и флангами! Через пять минут план и расчеты должны быть готовы! Начали!

Через шесть минут выделенные для атаки корабли получили новый приказ и начали движение, разворачиваясь в сторону дальнего конца системы.

227

Тяжелый носитель медленно отползал назад, выставив вперед толстую лобовую броню, а корабли эскадры старались укрыться за его корпусом от убийственно точного огня дальнобойных орудий тяжелых артиллерийских крейсеров противника. Артиллерийские корабли образовали полусферу перед носом носителя, ведя по нему сконцентрированный огонь.

— Потеря щита три процента. — спокойно доложил энергетик после очередного попадания. — Таким темпом мы сколько угодно долго продержимся.

Мало того, что носовая броня была самой толстой, так еще и энергощит передней полусферы тяжелого носителя был самым насыщенным и плотным.

Командир БЧ-2 носителя лишь беспокойно кусал губы. Корабли противника держались за пределами радиуса гарантированного поражения его орудий, а впустую тратить боезапас командир запретил. А вот артиллерийские крейсера барона, имея под боком корабли снабжения, зарядов не жалели!

— Капитан! Мы восполняем щит быстрее, чем они его могут снять, — ухмыльнулся энергетик. — Может, пора уходить?

— Действуем по плану. — отозвался Эраст Муса. — Еще тридцать минут идем задним ходом, потом разворачиваемся и уходим в разгон.

Носитель продолжал пятиться назад.

— Капитан! У нас проблемы! — обеспокоенно сказал штурман. — Кажется, они усиливают группировку!

— Что там?

— Плохо видно! Дальности обнаружения не хватает, да еще эти... помехи наводят!

— «Луч» на позицию! Пусть просветит!

— Есть, капитан!

Корвет разведки и целеуказания, до этого прятавшийся за массивной тушей флагмана эскадры, вывалился наружу, на ходу раскрывая лепестки-антенны и превращаясь в затейливый цветок. Нацелившись на интересующую командира часть пространства, он мощным сканером «пробил» практически треть системы.

— Пошел пото-о-о-ок... — почти пропел штурман. — Принимаю данные! На так-карте возникла горсть новых точек.

— У нас большие проблемы! Ясно вижу полтора десятка судов. По сигнатуре определены десять линейных кораблей. Еще пять видны плохо, но тяжелых из них не меньше половины! — возбудился командир БЧ-4. — Идут с хорошим ускорением, ориентировочно через полчаса будут у нас!

— Разворот! Встаем в разгон! — отреагировал Эраст.

В этот момент боковой обзорный экран озарился вспышкой. Энергощит корвета разведки ярко вспыхнул, получив подряд несколько попзданий тяжелых зарядов, и погас. Эмиттеры щитов не выдержали резкого повышения нагрузки и сгорели.

— Луч. маневр! — закричал тактик, но было уже поздно.

Несколько следующих попаданий превратили красавец «Луч» в искромсанную развалину, искрящую искрами коротких замыканий и фонтанирующую утечками из многочисленных рваных ран. Артиллеристам противника, хорошо пристрелявшимся к носителю, оказалось достаточно всего лишь немного сместить прицелы орудий...

Из флай-дека «Слукапстроля» выскочил спасательный бот, прошедший вдоль борта изуродованного корабля.

— Выживших нет. — доложил пилот, — Возвращаюсь.

— Пусть пустота будет добра к ним. — еле слышно прошептал тактик.

— Как глупо они подставились! Надо было дать свет и сразу же уходить! — стукнул кулаком капитан-коммандер. — Энергетик! Делай что хочешь, но обеспечь нам море энергии. Чтобы хватило и на щиты, и на полную тягу! Работай!

Командир БЧ-5, энергомеханической части корабля, молча уткнулся в пульт, проводя одному ему известные действия, оценивая энергопотребление и отключая не столь важные в данный момент, на его взгляд, потребители.

— Можем не успеть, капитан... — напряженно произнес штурман, — Они уже скорость набрали, а нам потребуется время, чтобы разогнать такую массу.

— Мы обязаны сделать все, что в наших силах. — отозвался капитан-коммандер. — Продолжать маневр! Восемь минут, требовавшихся гиганту для полного разворота, прошли в напряженном молчании.

— Встали на курс! — подал голос штурман. — Даю полный ход! — отозвался энергетик.

— Капитан! — воскликнул офицер-артиллерист. — Корабли противника вошли в зону гарантированного поражения!

Вражеские крейсера, ускорившись, словно охотничьи собаки вцепились в пытающегося сбежать гиганта. Их целью было не допустить ухода столь лакомой добычи, и, повинувшись приказу и наплевав на собственную безопасность, капитаны повели свои суда на сближение.

— Огонь! — коротко приказал Эраст Муса.

Выдвинувшиеся орудийные башни хищно повели жалами стволов и выпустили первые, пристрелочные, заряды. Ракетные пеналы открыли защитные заслонки и ожидали только команды на запуск злых вестниц смерти.

Вялотекущий бой перешел в активную фазу.

Держась в задней полусфере, что позволяло находиться вне секторов обстрела большей части бортового вооружения, крейсера противника все усиливали и усиливали огонь. Две группы крейсеров, в составе которых были и артиллерийские корабли, все так же держась за пределами рубежа гарантированного поражения тяжелых орудий носителя, ускорившись, принялись обходить эскадру, раз в три минуты выдавая полновесный залп своих дальнобойных пушек в борта «Слукапстроа» и вынуждая обороняющихся тратить энергию на восстановление боковых энергощитов.

— Капитан! Нехватка энергии! — доложил энергетик. — Нам не хватает мощности!

— Все на задний щит и на двигатели! — приказал Эраст. — Борту оставить как есть!

— Есть! — коротко отозвался энергетик, вновь перераспределяя энергопотоки.

— Набираем ход! — доложил штурман. — Если выдержим так еще час, достигнем крейсерской скорости! Потом только продержаться до прыжка!

Вдруг вражеские крейсера бросились врассыпную, всеми своими повадками напоминая стаю застигнутого врасплох воронья. Освещение слегка моргнуло, когда в кормовой щит врезались заряды тяжелых орудий нагнавших эскадру линейных кораблей противника. Диаграмма плотности энергопопя. и так постепенно сползавшая вниз, дрогнула, просев

сразу на несколько пунктов.

— Потеря щита десять процентов! — доложил энергетик.

— Капитан! Они привели три «длинные руки» — воскликнул тактик.

Среди вражеских линкоров, догонявших отступающие корабли, оказалось аж целых три корабля с тяжелой дальнобойной артиллерией, открывших точный огонь с запредельной для носителя дистанции.

— Бортовые щиты просели на сорок пять процентов! — доложил энергетик. — Еще десять-пятнадцать минут, и мы будем ловить заряды бортами!

— БИПам при поддержке легких кораблей отогнать боковые группы! — приказал капитан-командер.

— БИП крыло два-один, два-два, два-три! Цель групповая, метка а-восемь. Атака все сразу! — забубнил командир авиакрыла,

— БИП крыло один-один, один-два, один-три! Цель групповая, метка е-шесть. Атака все сразу! Эсминцам и крейсерам поддержать атаку по векторам! Диспетчерскому пункту обеспечить наведение и целеуказание!

При столь высоком развитии технологий, когда для отдачи приказа хватало мысленного усилия, голосовое дублирование казалось ненужным атавизмом, но... Именно голосовое дублирование позволяло избежать неверно отданных команд и, что уж тут скрывать, периодически случавшихся актов саботажа. Кроме того, анализ сделанных записей позволял оценить эффективность работы командного состава, напрямую влиявшую на размер денежных выплат.

Из-под защиты толстых бортов носителя стаяй вспугнутых воробьев выметнулись несколько групп беспилотников. сразу же, на максимальном ускорении, бросившихся на заданные их куцым мозгам цели. Вслед за беспилотниками рванулись и легкие крейсера с эсминцами.

По три сотни единиц БИПов в каждой группе, да еще и с поддержкой легких боевых кораблей, были достаточно грозной силой. Артиллерийские крейсера противника, спешно закрывая орудийные порты и пряча башни с дальнобойными орудиями, резко отвалили в сторону, а на помощь атакуемым крейсерам бросились группы собственных БИПов.

Но маневр оборонявшихся, выпустивших беспилотные стаи, был предсказуем, и место отошедших кораблей «длинной руки» заняли новые, оцетинившиеся множеством скорострельных стволов и пенами ракет, больше всего подходящих для защиты от малой авиации. Более того, из глубин построения подошли корабли странного вида...

— Капитан! Корабли РЭБ. активные помехи! — вскинулся командир БЧ-6, — Дистанционное управление потеряно. БИПы в автоматическом режиме! Несем большие потери!

— Москиты на усиление! Цель — корабли радиоэлектронной борьбы! — отреагировал Эраст Муса.

На помощь истребляемым беспилотникам бросились истребители-перехватчики и штурмовики, управляемые живыми пилотами. На ходу перестраиваясь в боевые порядки, они стремительно приближались к ушедшим в глухую оборону крейсерам.

— Массовый пуск зенитных ракет. Москиты несут потери! Выпускаю эвакуаторы!

От борта массивного носителя отошли полтора десятка хорошо защищенных спасательных ботов, направившихся к месту боестолкновения для подбора выживших. Но не успели эвакуационные боты пройти и половины расстояния, как в зале управления раздзлся

радостный крик.

— Контроль над БИПами восстановлен! Корабли РЭБ покидают строй и выходят из боя!

— Всем назад! — скомандовал Эраст Муса. — Надо поберечь силы!

«Слукапстрой». повинуюсь команде тактика, сбросил тягу, ожидая возвращения кораблей.

— Скорость не снижать! — резко бросил капитан-коммандер, — Пусть эваки подберут, кого смогут, и возвращаются!

— Капитан! Получается, у эваков будет всего лишь один заход. — мрачно обронил старший координатор авиагруппы, командир БЧ-6.

В это время освещение вновь дрогнуло, когда в кормовой энергоцит носителя врезалось несколько тяжелых зарядов, выпущенных догоняющими его линкорами.

— Скорость не снижаем! — подтвердил свое распоряжение Эраст Муса. — Иначе не уйдем сами. Теми, кого подобрать не успеем, займутся спасатели барона.

— Но... наши люди...

— Этот риск входит в контракт. — отрезал капитан-коммандер. — Пилоты знали, на что шли.

Диаграммы работы двигателей вновь поползли вверх, и носитель вновь стал тяжело разгоняться, бросая на произвол судьбы тех пилотов подбитых ИПов, которых не успели подобрать эвакоботы.

Беспилотники и москиты стайками слетались к кораблю-носителю, ныряя в гостеприимно распахнутые створки приемных деков, где их ждал ремонт и перезарядка.

Эшли. покинувшая кабину, устало опустилась на какой-то ящик. Вылет дался ей тяжело, впрочем, как и остальным пилотам...

— Ну что? Как машина себя вела? — прогудел над ее ухом чей-то голос, а в плечо требовательно ударила емкость с «пилотским коктейлем».

— Нормально... — устало ответила девушка, машинально взяв напиток и подняв глаза. Над ней возвышался Тоха Клин, явно ожидавший более развернутого ответа.

— Как понять твое «нормально»? — уточнил он. подтвердив предположение пилота. — Подробней расскажи! — Дай хоть в себя прийти! — взмолилась девушка, делая небольшой глоток.

Тоха молча кивнул и уселся рядом, всем своим видом показывая, что никуда не уйдет, пока не получит желаемую информацию. Пять минут прошло в молчании.

— Скоро новый вылет. — буркнул Тоха. — Я краем уха услышал.

— Ладно... — сдалась Эшли. — Хорошо себя корабль вел. Отлично даже. Бой жаркий был. покрутиться пришлось изрядно. Такой плотности заградительного и зенитного огня я давно не видела. Маневрировать пришлось очень активно! Долгий маневренный бой был, долгий. Раньше я никогда больше пяти-десяти минут активно не крутила, а тут все пятнадцать получилось...

Эшли вздохнула, вспоминая недавний бой.

— Раньше на восьмой-десятой минуте таких маневров у меня стабильно происходил либо сбой, либо отказ, и приходилось экстренно возвращаться. а сейчас как будто машине

сил добавили. Тянет ровно, отклик полный. — продолжила она. — Видимо, действительно моего коня вылечили! Ты, я слышала, прогнал того сержанта... так почему же сейчас так интересуешься?

— Знаешь... — угрюмо сказал Тоха. не поворачивая голову. — Из пятидесяти вылетевших звеньевых машин обратно вернулась едва половина.

— Как?! — ахнула девушка.

— Так. — мрачно ответил Тоха. — Настоящая мясорубка у вас там была. Все, кто вернулся, жалуются на проблемы, одна ты довольна.

— Но как же...

— Вот я и думаю... может, зря я к сержанту этому не прислушался? — продолжил Тоха. не слыша ничего вокруг, — Может, надо было и остальные машины звеньевых также прогнать? Мда... А сейчас нет времени. Только и могу делать, что стандартно блоки менять. Ладно, пойду я.

Тоха поднялся и ушел, а Эшли только молча смотрела ему в спину, ошарашенная подобной новостью.

Наседавшие крейсера противника слегка отстали и прекратили стрельбу, приходя в себя после атаки малой авиации, дав тем самым передышку экипажу «Слукапстроая». Только изредка, раз в пять минут, в кормовой щит били «подарки» от догоняющих линкоров, заставляя освещение слегка помаргивать.

Этот момент капитан-командер счел лучшим временем для того, чтобы устроить своим подчиненным небольшой разнос.

— Результат? — коротко спросил Эраст Муса.

— Выведено из строя два корвета РЭБ. три эсминца, легкий крейсер. Выведено из строя или уничтожено до пятидесяти БИПов противника. — начал доклад тактик. — Мы потеряли «Луч», триста двадцать БИПов и пятьдесят москитов, подобрано восемнадцать пилотов. Эсминцы и крейсера — повреждения незначительны.

— Плохо. — покачал головой капитан-командер. — Капитан Ипос! Выучка ваших диспетчеров и пилотов никуда не годится! За двадцать минут потерять больше десяти процентов всей малой авиации! Вам минус двадцать от декады!

Командир авиагруппы лишь молча склонил голову. Бесплезно было объяснять, что потери беспилотников главным образом случились из-за вражеских кораблей радиоэлектронной борьбы, которые локаторщики из БЧ-4 не смогли вовремя распознать... Да и не стал бы капитан-командер выслушивать объяснения. Виновен — и точка!

Но досталось не только начальнику авиагруппы.

— Капитан Доран! Куда смотрели ваши люди? Почему вы прозевали подход зенитных крейсеров и кораблей РЭБ? — продолжил разнос кап-комм. — Вы расслабились в спокойной обстановке? Или вы намеренно хотели лишить нас малой авиации?

— Господин капитан! — возмутился начальник БЧ-4. — У нас под самой кормой группа крейсеров, которые своим огнем сбивают настройки и ставят помехи! Кроме того. БИПы пошли массово и плотной волной, а это закрыло нам цель и добавило нагрузку на расчетный центр! Мы не могли сделать большего в таких условиях!

— И что они вам там сбивают? — ядовито поинтересовался Эраст Муса. — Может быть, вы потеряли головную скан-антенну? Или БИПы шныряли прямо перед вашим лицом своим выхлопом заставляя вас закрывать глаза? Вам и вашей группе минус двадцать от месяца за халатное отношение!

— Но... — открыл было рот Доран. но закончить ему не дали.

— Капитан! Противник усилился! — подал голос тактик. — Нас догнали. Освещение снова дрогнуло.

— Потеря щита тридцать процентов, — доложил энергетик. — Плотность не восстанавливается, слишком частый огонь!

— Ясно видим десять линейных кораблей, три тяжелых и два средних крейсера! — доложил включившийся в работу Доран, — Три линейных остались сзади, остальные идут на усиление боковых групп!

— Тактик, рекомендации! — отрывисто бросил капитан-командер. — Говорю всем: работаем с полной отдачей! Если выберемся из этой передраги, штрафы будут сняты! Работаем!

Освещение моргало не переставая. Защитное поле носителя слабо мерцало, отражая множественные попадания. Генераторы выли на высокой ноте, отчаянно стараясь наполнить накопители, но все же энергии не хватало, и плотность энергощита неуклонно снижалась.

Так-группа во главе с начальником лихорадочно пытались свести все имеющиеся данные в единую картинку и разработать подходящую схему боя. Наконец эта задача была выполнена.

— Капитан! Догнавшие нас линкоры относятся к малому классу. Загонщики. Скорость выше, но защита и огневая мощь относительно слабы. Они уже вышли на позиции, усилив крейсерские группы, уйти нам не дадут! — начал доклад тактик, — Рекомендации: маневр змейкой со смещением, прижимаемся к правой группе. Масс-пуск малой авиации. БИПы и ИПы свяжут боем левую и заднюю группы а также вынудят задержаться атакуемую нами правую группу. Подходим близко, вынуждаем принять ближний бой. Беглый огонь из всех орудий вкупе с атакой авиагрупп позволит нам разделаться с правой группой. Запас щита и прочность брони позволят нам это сделать, после чего у нас появится пространство для маневра.

— Хорошо. Дальше!

— Точно так же отжимаем левую группу. Наш щит будет к этому моменту истощен, поэтому всю малую авиацию бросим на левую группу. Дальше по схеме — сближение, бой. Задняя крейсерская группа фактически прикрывает три «длинные руки», поэтому отойти они не смогут. — тактик прервался, сделал глоток воды и продолжил. — Таким образом мы нанесем поражение всем трем группам кораблей противника и сможем уйти. Ожидаемые потери: до пятидесяти процентов кораблей эскадры сопровождения, до девяноста процентов малой авиации. Выполнение плана требует обеспечить максимум энергии на подкачку щитов.

Капитан-командер минуту помолчал, обдумывая предложенное решение.

— План принят. Возможные потери оправданы спасением носителя! Три минуты на доработку деталей. Выполняем! — наконец сказал он.

Через три минуты «Слукзпстрой» сбросил тягу двигателей и будто бы превратился в рассерженный улей, выпуская из своих недр все новые и новые рои сердитых малых кораблей.

Громкий баззер вкупе с тревожно мигающим световым сигналом прервал короткий отдых уставших пилотов. Надев шлемы, все потянулись к своим перезаряженным и дозакрашенным кораблям.

— Готовность к вылету! — упало сообщение и на нейросеть Эшли.

Коротко вздохнув и отставив в сторону недопитый коктейль, девушка встала.

— Давай, хорошего тебе вылета! — стукнул ее по плечу неизвестно откуда взявшийся старшина-техник, — Надеюсь, птичка и теперь не подведет! А я потом, после вылета, все в подробностях расспрошу!

— Что случилось-то? — придержала Тоху девушка, — Это ведь мы на вылет! Вы-то почему такие взбудораженные? Тоха, приостановившись, бросил на Эшли затравленный взгляд.

— Масс-старт готовится. — сказал он, — Готовим к запуску все, что есть! Дел невпроворот. Даже резерв БИПов запускать будем! Запаренный старшина убежал, оставив девушку задумчиво смотреть ему вслед

— Лена, слышала? — окликнула она напарницу.

— Ага! — немедленно отозвалась та, — Вообще всех запускают! Странно это...

Во всех вылетах, в которых участвовали девушки, на задание никогда не уходило больше трети имевшихся на носителе корабликов. В особых случаях, про которые потом рассказывали годами, выходила половина всей техники. А тут — всеобщий старт...

— Похоже, будет еще жарче, чем в прошлом вылете! — решила девушка. — Слышала. Лен? Девочек предупреди! Пусть взбодрятся по максимуму!

Напарница кивнула, отстраненно глядя на шеренгу готовых к вылету кораблей.

Эшли подхватила недопитый стакан и одним махом опорожнила емкость. Решительно отбросив пустую тару, она отправила запрос на еще одну порцию. Ударная доза энергетика, хоть и была вредна для здоровья, должна была привести ее в порядок и до предела разогнать уставший организм.

Серв-разносчик уже спешил по ее вызову, доставляя такую вредную, но все же весьма необходимую в данный момент смесь.

Дикий со своей командой, вольготно расположившиеся в реакторном зале, пытались обеспечить себе максимальный комфорт. Сервы, перехваченные людьми, освоившими прямое управление, притащили несколько стульев и столов, и теперь пустые СБС стояли у стены, а парни вольготно расселись на доставленной мебели, расставленной в дальнем конце зала.

Реакторный зал носителя, перестроенного из тяжелого линейного корабля, представлял собой расположенное почти в центре корабля вытянутое бронированное яйцо неправильной формы, фактически являясь бронекapsулой с всего тремя входами-выходами. Один выход был главным, выходя в центральный транспортный коридор, оставшиеся два — вспомогательными. В случае угрозы выходы перекрывались мощными шлюзовыми створками, которые в настоящий момент были открытыми и спрятанными в толще бронированных перегородок.

— Сержант! Что вы тут устроили? — набросился на Дикого команд-техник, отвечавший за работу реакторов. — Вам тут что, уголок отдыха? Рекреационная зона?

— Да ладно тебе, комм! — отмахнулся Дикий, — Здесь вполне места хватает! Сам же видишь, сколько пустого пространства!

— Это ремонтная площадка, на которой мы блоки складываем, если они из строя выйдут! — уперся техник, — Убирайте свое барахло и убирайтесь сами на предписанную вам позицию! Сейчас же! Или я накатаю на вас рапорт!

— Подожди, комм. — поднялся Дикий, — Подожди немного! Давай пройдемся немного, ноги разомнем... Ну, вот подашь рапорт, и что? Уберут нас отсюда. Тебе легче станет? А если абордаж? Знаешь ведь, куда группы рвутся в первую очередь? Правильно! Рубка управления, узловые переходы, диспетчерская... мы же на носителе, да? М-м-м... что же я забыл-то? Что-то важное для жизнеобеспечения корабля?

Дикий наморщил лоб, якобы пытаясь вспомнить.

— Может, реакторный зал? — подсказал техник.

— Ах, да! Точно! Реакторный! — хлопнул себя по лбу Дикий, — Действительно! Как я мог забыть! Техник гордо подбоченился.

— А вот представь, что защитники не успели. Или перебили всех, или заблокировали, или боем связали... Не успели, в общем. — подмигнул Дикий, — Не дошли до реакторного, не успели на защиту. И вот врывается сюда десяток баронских головорезов... Как ты думаешь, станут они разбираться кто есть кто? Или просто постреляют, кхшарам, всех технарей, не заморачиваясь пленением не нужного им персонала? У них ведь бой идет, им дальше двигаться надо, а за пленными присмотр нужен, чтобы в спину не ударили.

Команд-техник задумался.

— Постреляют! Марку за сто дам, постреляют! — подлил масла в огонь Дикий, — Вы и сдаться не успеете, даже если попытаетесь. Им с вами возиться ни времени не будет, ни желания.

— А ведь да, постреляют... — помрачнел техник. — Когда бой идет, разбираться не станут!

— Ну вот, видишь! Ты все понял. Постреляют... если защиты у вас не будет! А мы кто? Мы и есть — ваша защита! — улыбнулся Дикий, — Мы уже здесь, нам не надо куда-то

бежать, успевать. А подашь рапорт, и нас отзовут. Сразу же отзовут. Поставят на другую точку, и будем мы других уже защищать, а не тебя с твоими ребятами. Реакторный это ведь что? Это — самая глубина большого корабля. Считается, что сюда вряд ли дойдут, а точек, которые требуется усилить, много. Сюда, в реакторный, точно никого не пришлют нам на замену. Оно тебе надо?

— Хм... не надо. Лучше, чтобы крепкие парни всегда рядом были. — согласился техник.

— Ты полностью прав! Тогда давай решим так: ты не подаешь рапорт, нас не убирают, а ты со своими технарями остаешься под надежной защитой! — снова улыбнулся Дикий. — А чтобы компенсировать тебе неудобства... м-м-м... с нас выпивка в первом же порту! Договорились?

— Договорились! — просветлел лицом техник, — Но заказываю я сам, а оплачиваете вы!

— Идет! — кивнул Дикий.

В это время корабль ощутимо вздрогнул, а ближайший реактор изменил тональность своего гудения. Озабоченный технарь, забыв про все остальное, кинулся к вверенной ему технике, а Дикий отошел обратно к своим людям.

— Что случилось? — спросил он, увидев озабоченное лицо Сноу.

— Похоже, щит пробили. — ответил тот, — Долбанули хорошим калибром, сбили щит и вlepили уже по броне.

— Похоже, плохо дело?

— Похоже, плохо. — кивнул Сноу, — Надо броньку-то нашу одеть. Как бы действительно гости не появились!

— Ясно. — кивнул в ответ Дикий. — Парни! Похоже, дела идут не лучшим образом! Экипируемся! Готовимся! И давайте-ка на общей волне посидим, послушаем, что кругом творится.

Вместе с кораблем вздрогнули все. находившиеся в рубке.

— Капитан, правый щит сбит! — дрогнувшим голосом доложил энергетик. — Вывод распределительного блока выгорел. Делаем все возможное, но в ближайшие... м-м-м... минут двадцать... неисправность устранить не получится!

— Даю вам десять минут! — отрывисто бросил капитан-командер, — Делайте что хотите, но щит вы должны поставить!

— Есть, капитан! — отозвался энергетик, склонившись над пультом.

— Капитан! Они сжимают клещи! Левая и задняя группы пошли на сближение!

— Стараются растащить наши силы и не дать уничтожить правых. — понимающе кивнул капитан-командер, — Продолжаем по плану!

— Потери беспилотников сорок пять процентов! — доложил командир БЧ-6.

Эффективность БИПов. действовавших в автоматическом режиме, резко падала, делая их легкой мишенью для скорострельных зенитных орудий и противомоскитных ракетных систем... а диспетчерская служба носителя могла контролировать действия всего лишь трети из всей выпущенной массы москитов.

— Ипос! Хоть сам включайся в работу диспетчеров, но обеспечь мне контроль над максимальным числом машин! — рявкнул Эраст Муса. — Выполняй! И заткните, наконец, этих загонщиков!

В борт носителя, оставшийся без защиты энергощита, раз за разом били тяжелые заряды линкоров противника, оставляя на броне внушительные вмятины и проломы.

— Номерной двадцать-сорок восемь — критические повреждения. Потерян ход. орудия выбиты, реактор поврежден! Потери экипажа шестьдесят процентов!

— Разрешаю эвакуацию.

От разукрашенного рваными ранами и парящего утечками кислорода эсминца, потерявшего ход и превратившегося в легкую мишень, отстрелились спаскапсулы. направившиеся к носителю.

— Капитан! Корабли противника ускорились, приближаются. Похоже, идут в ближний бой!

— В чем дело? — вскинулся капитан-командер.

— Похоже, они раскусили нашу тактику. — начальник так-группы виновато посмотрел на капитана.

Хоть и не было его прямой вины в происходящем, но плана, предусматривавшего подобное развитие событий, разработано не было.

— Продолжаем по плану! Максимальное усилие на правую группу!

— Насыщенность щита левого борта двадцать процентов, падает! Кормовой щит десять процентов! — Двигатели — стоп! Все. что есть — на щиты! — скомандовал капитан-командер.

— Капитан! Загонщики заняли позиции, ведут огонь! Крейсера продолжают сближение!

— Рейдеру и оставшимся эсминцам усилить давление на правую группу! Резерву ИПов и БИПов пресечь атаку крейсеров!

— Щиты левого борта сбиты. Кормовой щит пять процентов!

— Капитан! Пять крейсеров не замедляют ход! Подошли почти вплотную!

— Опасное сближение! — подал голос ИскИн, — Опасность столкновения. Опасное сближение! До контакта десять... девять...

Перехватив управление, корабельный ИскИн подал энергию на двигатели, стараясь увернуться от нацепившегося в его борт судна. Но... масса носителя была слишком велика, чтобы так быстро сдвинуть корабль с места, а включение двигателей на полную мощность отобрало значительную часть энергии у щита и корабельных орудий.

— Кормовой щит сбит!

Энергии хватало лишь на работу малокалиберных орудий, которые при всем желании не могли нанести серьезных повреждений приближающимся кораблям и сбить тех с выбранной траектории.

— Капитан! Это десантные крейсера! Идут на абордаж!!!

— Всем: приготовиться к отражению абордажа! — среагировал капитан.

Коротко взревели баззеры. а каждому члену команды упало уведомление-предупреждение о готовящемся абордаже. — До столкновения три... два... один... — тем временем продолжал отсчитывать ИскИн.

Носитель потряс сильный удар. Все. что не было закреплено, слетело со своих мест. Большинство людей также не удержались на ногах, кубарем прокатившись по палубе. Похоже, что у столкнувшегося с ними крейсера была уничтожена рубка, и неуправляемый корабль всей своей массой ударил в борт носителя, разрывая броню, вырывая ребра силового каркаса и сминая переборки.

— Левый борт, разгерметизация первого яруса, сектора три. четыре, пять, семь! Всему экипажу надеть защитное снаряжение! — возбудился ИскИн.

Крейсер, даже легкий, обладал огромной массой покоя, исчислявшейся сотнями тысяч тонн, и вот вся эта масса, толкаемая форсируемыми двигателями, с размаху ударила в борт носителя, как бумагу прорвав толстую внешнюю броню и практически уничтожив множество помещений первого, внешнего, яруса левого борта.

— Как вы упустили, что в группе противника есть еще и десантные корабли?! — взревел капитан-командер. чудом удержавшийся в своем ложементе, — Как?!

Между тем, приблизившиеся почти вплотную десантные крейсера словно взорвались, выпуская на волю тучу штурмовых ботов. Абордажные «пиявки» во множестве присосались к бортам, прогрызая дыры и впуская внутрь обреченного носителя десантные группы.

— Абордажная тревога! Проникновение противника! Активирована контрабордажная секция! — продолжал вещать ИскИн. — Да помогут нам Спящие! — тихо выдохнул тактик.

Судя по всему, на борт проникли абордажные группы с четырех десантных крейсеров. По самым скромным подсчетам, с учетом неизбежных потерь при неподготовленной высадке «сходу», получалось что-то около двух тысяч бойцов. Две тысячи выдрессированных рабов-абордажников против неполных пяти сотен защитников, успевших взять в руки оружие.

Когда корабль вздрогнул, никто из бойцов Дикого не удержался на ногах. Вот они только что стояли, обсуждали услышанное на общем канале. Обсуждали гибель нерадивых технарей, не удосужившихся нацепить хотя бы легкие скафандры и погибших при разгерметизации помещений внешнего яруса, когда тяжелые заряды вражеских кораблей стали дырявить броню правого борта... И вдруг — раз! И все посыпались, как кегли после удачного броска.

— Медик! — закричал Дикий, увидев лежащего неподалеку команд-техника, которому он совсем недавно обещал поставить выпивку.

Если десантники пережили внезапное падение относительно благополучно, если не считать прокушенных губ или разбитых носов, то команд-технику очень не повезло. Он, упзв, прокатился по палубе, разбив себе голову об угол какого-то механизма, и теперь лежал, не подавая признаков жизни.

Почти умный блок управления бронескафа Дикого интерпретировал крик в запрос-команду, отправив его в общекорабельную сеть. В ответ пришло уведомление «ожидайте». Видимо, пострадавших было много, и медицинских сервов просто не хватало, чтобы удовлетворить все поступающие запросы.

— А, хшара вам в лоб! — зарычал Дикий, поднимаясь на ноги. — Осмотреть отсек! Оказать помощь пострадавшим!

— Командир! Полевых аптечек нет! Только сменные картриджи к скафам! — виновато ответил Гарсен.

— Сноу. Салт — бегом в арсенал! Там должен иметься запас полевых аптечек! Тащите сюда столько, сколько сможете! — рявкнул Дикий, — Остальные — по ближайшим отсекам! Соберите раненых, которые передвигаться не могут. Ходячие пусть сами идут!

— Ясно! А... чего это так? Медсервы же... — прогудел Салт.

— Пострадавших очень много, медсервов можно и не дожидаться! — оборвал его Дикий, — Пошли-пошли-пошли!

И сам, наравне с подчиненными, бросился исполнять свой же приказ. Пострадавших и покалечившихся действительно было очень и очень много.

Когда неуправляемый вражеский крейсер врезался в борт носителя, всей своей массой как консервным ножом вскрывая броню тяжелого гиганта. Тоха Клин что-то искал на складе сменных блоков в самом углу ангара. Это-то его и спасло.

— Хшара вам всем в... — ошарашено выругался он, оглядывая разгром.

Автоматика скафа спасла его от гибели, захлопнув забрало шлема при резком падении давления, а окружающие его стеллажи с запчастями не дали улететь в пустоту при взрывной разгерметизации. И сейчас Тоха, ничего не понимая, рассматривал черноту космоса через огромный пролом в борту корабля.

— Что тут, в звезду, случилось? — пробормотал он, постепенно приходя в себя от шока.

Отжав упавший на него стеллаж и высвободив ноги из металлокерамической ловушки, Тоха выбрался из бывшего склада. Ангар как таковой перестал существовать. Вместо знакомого до мелочей борта с проемами приемных и стартовых деков появилась огромная прореха с рваными краями, через которую внутрь корабля безразлично смотрела чернота пустоты. Невдалеке, за тем местом, где раньше был борт, виднелась какая-то масса, озаряемая слабыми вспышками и отсветами огней внутренних пожаров. Вместо привычной рабочей суеты, со снующими туда-сюда стартовыми столами, рабочими сервами и озабоченными технарями, царил мрак, изредка разрываемый вспышками коротких замыканий, освещавших остовы оборудования.

— Это старшина Клин! — пробубнил он. — Кто слышит меня? Отзовитесь!

Ответом ему было лишь негромкое потрескивание в наушниках. Это означало, что внутрикорабельная сеть связи выведена из строя, и скаф, потеряв устойчивый связной канал, перешел на широкополосный передатчик.

— Прием! — повторил Тоха. — Есть кто живой?

Ответом ему было все то же молчание. Стылое железо намертво блокировало сигнал слабого передатчика. Проснувшийся автодоктор уколол спину.

Чертыхнувшись, старшина побрел к выходу. Каждый его шаг сопровождался коротким лязгом от срабатывавших магнитных захватов на ботинках. По-видимому, этот сектор полностью лишен энергии, и большинство гравигенераторов попросту не работало. Добравшись до основного внутреннего шлюза, Тоха ошарашено остановился.

Массивные шлюзовые створки перекосило в направляющих, не дав им опуститься на штатное место. Они замерли, не дойдя до низа на каких-то десять-пятнадцать сантиметров и зажав под собой остатки транспортной платформы. Присмотревшись, Тоха вздрогнул. Сбоку от искореженного транспорта виднелась чья-то нога...

— Спящие... — выдохнул старшина, и тут же выругался сквозь зубы: — Молодой нерасторопный идиот!

Некоторые технари показательно бравировали, пренебрегая мерами безопасности и частенько не надевая скафы при работе в ангарах корабля. Мол. броня толстая, щит емкий... а скаф неудобен и замедляет движения. Пока. мол. доберутся — сто раз надеть успеем, отговаривались они. секундное же депо!

Сам Тоха всегда при объявлении боевой тревоги втискивался в неудобный и тесный технический скафандр, действуя в точности по Наставлению. Да. неудобно. Да. тесно и жарко. Но — положено! Старшина-техник, бывало, отступал от требований многочисленных

наставлений и правил, но никогда не делал этого в ущерб собственной безопасности!

Дверь малой шлюзовой, расположенной рядом с перекошенным полотнищем основного шлюза, как будто бы была в порядке. По крайней мере, она четко стояла в штатной позиции. Обычный запрос не проходил, поэтому старшина, стерев иней, ткнул пальцем в пзнепь на переборке. Ручное управление тоже не работало. Видимо, аварийная батарея была повреждена или просто оказался перебит энерговод.

Тяжело вздохнув. Тоха отправился в обход. Где-то в первой раздевалке должен был быть шлюз запасного перехода, предусмотренного на случай экстренной эвакуации персонала.

Перебираясь сквозь бесконечные завалы искореженных конструкций, он потрясенно рассматривал вздыбившиеся и смятые плиты.

— Чем же это долбанули так? — недоуменно бурчал он, — Или нас суперлинкор оприходовал? Да нет... если бы подобный гигант оказалась рядом, смысла бы воевать не стало. Сдались бы сразу, после первых же залпов! Как щит бы сбили, так сразу бы и сдались. На верную смерть никто ведь не пойдет...

Стена раздевалки была вогнута вовнутрь. Сама дверь отсутствовала, выбитая страшным ударом. Уже почти войдя в разгромленное помещение, старшина краем глаза уловил какое-то движение. Резко обернувшись. Тоха в ужасе замер.

Из него, нервно дергая рукой, смотрел мертвец.

В том, что человек мертв, не было никаких сомнений. Забрало шлема было разбито, скаф изодран, а из груди торчала окровавленная железяка. Остолбенев, старшина смотрел, как вслед за двигавшейся рукой подергивалось и все тело, как будто бы человек пытался слезть с пробившего его штыря.

Автодоктор разразился новой чередой уколов, успокаивая бешено забившееся сердце, и выдал уведомление о истощении картриджа. Препараты подействовали. Сердце стало биться ровнее, а обколотый успокаивающими коктейлями Тоха уже без лишних эмоций осмотрел погибшего.

Боец-десантник, закованный в средний бронескаф. как бабочка на иголку, был наколот на стальной штырь, пробивший его насквозь. Поврежденный опок управления скафа. выполняя последнюю команду погибшего, все пытался и пытался согнуть уже мертвую руку. Видимо, солдат перед гибелью неосознанно потянулся к месту, причинившему ему сильную боль.

Как замороженный, Тоха смотрел на эти попытки выполнить уже никому не нужный приказ. Вот рука, движимая сервоусилителем, пошла с легким жужжанием вверх. Вот она прошла треть... половину... еще чуть дальше... вот показался развороченный локоть... И тут боковой держатель разбитого упора не выдерживал нагрузки, отходя в сторону и выбивая тягу сервопривода из гнезда. Рука плавно опускалась вниз, втянувшаяся тяга с легким щелчком вставала на место, и весь цикл повторялся вновь.

Вновь и вновь... вновь и вновь... вновь и вновь...

Тряхнув головой и немного разогнав медикаментозное отупение, старшина подошел к погибшему бойцу, аккуратно, как мог, снял того со штыря и сам довел его руку до груди. Блок управления успокоился и перестал беспокоить мертвое тело. Глухо щелкнули магнитные захваты, сцепляя подошвы ботинок бронескафа с поверхностью.

— Пусть пустота будет к тебе добра... — пробормотал Тоха. стараясь не смотреть на застывшее лицо за разбитым забралом шлема.

Отойдя на несколько шагов, старшина не выдержал и обернулся. Бронескаф занял

устойчивое положение, слегка согнув колени, и в слабом свете нзшлемного фонаря казалось, что уставший человек оперся о стену, немного при этом присев.

— Путь пустота будет добра к тебе. — повторил Тоха. Решительно развернувшись, старшина потопал искать выход.

Ворвавшиеся на носитель вражеские абордажники стремительно продвигались по кораблю. Первую, внешнюю, палубу они заняли практически без боя. Дезорганизованные столкновением и поднявшейся суматохой десантники не сумели оказать должного сопротивления и ушли глубже, на вторую палубу.

Отойти получилось далеко не у всех. Позиции большей части защитников находились как раз на первой палубе, и они, заблокированные или убитые, просто не смогли куда-то отступить.

— доложил первый помощник, — Медблок не справляется с

— Капитан! Мы теряем позиции! Много раненых! Очень много! потоком!

— Усильте оборону! — приказал Эраст Муса.

— Некем усиливать! — паника в голосе первого помощника заставила капитана поморщиться. — Почти весь технический состав или ранен, или покалечен! Я выдал предписание всем здоровым вооружиться, но люди не могут добраться до арсенала! Уже половина второй палубы захвачена, многие заблокированы!

— Отправьте подкрепления со второстепенных направлений! Снимите людей из ангаров — все равно вылетов сегодня больше не будет!

— Второй ангар полностью уничтожен! Выживших либо нет, либо они не отзываются. Связь повреждена, не работает!

— Противник во втором секторе третьей палубы! — раздался голос ИскИна. — Быстр продвигается! Необходимо усилить оборону рубки.

— Сюда рвутся! — скривился капитан-коммандер.

— Диспетчерский пункт захвачен! — встал со своего места командир БЧ-6, — Беспилотники в автоматическом режиме!

— Господа офицеры! — возвысил голос Эраст Муса. — Пришло время до конца исполнить свой долг! Бьемся столько, сколько сможем!

Обзорные камеры гасли одна за другой, по одной и целыми пачками, обозначая продвижение солдат противника, бравших под свой контроль корабль и участки внутренних сетей.

— Э-э-э... да они уже совсем рядом! — присвистнул тактик, запросив обстановку, — Быстро продвигаются!

Не успели офицеры дойти до выхода, как пульт на стене заискрился, вспыхнул и створки резко ушли в стороны. В рубку ворвалась волна вражеских пехотинцев, сходу открывших огонь и практически изрешетивших самых ближних к выходу. Оставшиеся в живых резво укрылись за тумбами с оборудованием.

— А. хшары... — выдавил из себя капитан.

Внутри рубки, у выхода, выстроилась уже целая шеренга вражеских бойцов, укрывшихся за штурмовыми щитами и выставивших наружу стволы оружия. Солдаты противника продолжали прибывать, уплотняя свои ряды и растекаясь в стороны, однако стрелять прекратили.

— Предлагаю сдаться! — раздался холодный голос, — Ваши возможности к сопротивлению исчерпаны. Если мое предложение не будет принято, бой буду вести до

полного вашего уничтожения!

Эраст Муса пожевал губами, обдумывая сказанное.

Угроза, что бой будет вестись до полного уничтожения явно касалась только тех, кто находился в рубке... то есть будут убиты все офицеры управления и он сам. Да. все офицеры имели отличные боевые бронескафы. но солдат у противника было гораздо больше! Похоже, действительно, все возможности сопротивления были исчерпаны. Говоривший явно знал, как и что сформулировать! И... это ведь регулярные бойцы барона Риза... Безвыходное положение. Более того, граничные условия, озвученные вражеским командиром, явно подпадали под «пункт»!

— Мы сдаемся! — принял решение капитан-коммандер.

— Сложите оружие, деактивируйте защиту ББС, выходите по одному! Без глупостей! — моментально отреагировал тот же голос, — Господин капитан-коммандер, все офицеры должны передать мне коды доступа. А вас попрошу выдать код к главному корабельному ИскИну!

Эраст Муса мрачно отдал необходимый приказ.

В эфире царила какофония. Кто-то кричал, кто-то требовал поддержки, кто-то запрашивал эвакуацию и звал медиков. Встревоженные бойцы Дикого собрались у центрального входа, с тревогой выглядывая наружу.

— Штурм идет полным ходом. — резюмировал сержант Сноу, — И нашим, похоже, туго приходится!

— Всем! Резервный канал восемь-три! — произнес Дикий, у которого уже голова разболелась от всей этой неразберихи, — Сноу, последи за обстановкой на общем!

На ближайшем пересечении коридоров остановились два тяжелых «Стила» и, потоптавшись, слегка присели.

— Что хотел, командир? — выразил общую мысль Салт.

— Парни, у нас проблемы. За нами... — ткнул пальцем назад Дикий, — За нами ключевая точка корабля. Сюда будут рваться изо всех сил.

— Похоже, верхняя палуба пала. — присоединился к общей связи Сноу, — Бой идет на второй палубе и уже потеряна почти половина. Слежу дальше!

— А еще у нас здесь почти госпиталь. — продолжил Дикий, — Раненых множество, а медсервы так и не появились. Полевых аптечек принесли мало, на всех не хватает. Дальше. В реакторный три входа, имеющимися силами мы все три не удержим.

Сержант помолчал, обдумывая возникшее решение. Люди молчали, ожидая распоряжений.

— Бзллил! — наконец распорядился он. — Обойди технарей. Тех, кто еще хоть что-то соображает. Решите, как можно заблокировать боковые входы. Салт и Гарсен. вы со мной в арсенал. Загружаемся по полной. Аптечки, боеприпасы...

— Прорвались на третью палубу! — вновь появился Сноу, — Рвутся к рубке!

— Сноу! Займи позицию рядом со «Стилами», прикрой перекресток! И созывай всех наших!

— наших — это десантников? — уточнил сержант.

— наших — это всех! — отрезал Дикий. — Всех, кто может к нам присоединиться!

— Ясно. — отозвался Сноу, вновь уйдя на общую волну.

— Все парни, вперед! Времени почти нет. — махнул рукой Дикий.

Рванувшись вперед, он буквально через несколько десятков метров едва не сшиб какого-то технаря, выскочившего из бокового перехода. Суматошно дернувшийся парень чуть было не упал, но был подхвачен рукой в бронеперчатке.

— Стой! Ты откуда? Куда? — рявкнул Дикий, посторонившись и пропуская своих бойцов.

— Второй генераторный, — дернулся испуганный техник. — Там эти... всех постреляли! — Аты как?

В боевой обстановке случалось разное. Бывало, люди не понимали элементарнейших вещей, в панике закатывая глаза и очумело трясая головами, а бывало, схватывали смысл всей фразы всего по одному-двум произнесенным словам. Этот техник оказался вменяемым.

— Через технологический тоннель ушел! — выпалил он. — Двигай за мной! — дернул его Дикий, — В арсенал! Бегом! Уже на бегу он вызвал сержанта Сноу.

— Свате! Второй генераторный захвачен! Повнимательней будь и перекрой пути!

— Понял. — отозвался сержант.

Хоть бежать до арсенала было не больше сотни метров, таких «потеряшек» набралось еще шестеро. Можно сказать, что после каждого поворота или перехода к группе прибавлялся еще один человек. Невооруженные технари, счастливо избежавшие гибели, мчались куда глаза глядят, разыскивая безопасное или просто укромное место, где можно было спрятаться и отсидеться. Вот их-то Дикий и перехватывал, задавая новую цепь.

Противник давил везде. Вторая палуба уже тоже была почти полностью захвачена. Большинство десантников или погибли, или были заблокированы еще на первой палубе, а теперь остатки бойцов пытались хоть как-то собраться и организовать отпор в самом центре корабля на последней, третьей, палубе.

— Дикий, к нам идет группа. Бойцов всего трое, зарядов почти нет. И еще безоружных технарей с десятков! Что делать?

— Выдвинись вперед, прикрой их! — распорядился Дикий.

— Силы не слушаются! — выпалил Сноу, — ИскИн чудит, не отпускает!

— Под прямое управление бери! — рыкнул Дикий, — Умеешь ведь!

Ворвавшись в арсенал, десантники бросились к стеллажам и боксам, действуя по разработанному плану, а технари сгрудились на входной площадке, не зная, что делать.

— Не стоим! Не стоим! — подогнал их Дикий, — Хватайте все. что сможете унести и бегом в реакторный! Наших давят, скоро и сюда доберутся!

Дикий даже не смотрел, кто и что взял. У него в голове бились только две мысли — заряды, аптечки... заряды, аптечки...

К лейтенанту, захватившему рубку и уже предвкушающему будущий поток почестей и наград, подскочил техник.

— Господин лейтенант! — выкрикнул он. — Главный корабельный ИскИн наш. Коды доступа приняты! Но есть проблема! ИскИн сектора безопасности нам не подчиняется!

— Господин капитан-командер! — грозно спросил лейтенант, — Как это понимать?

— Я не виноват, что вы успели убить первого помощника и штурмана. — пожал плечами Эраст Муса, — Вы поторопились со стрельбой. Может, нужны были и их коды?

— Первый помощник и штурман убиты, их коды аннулированы, да и не требуются. — подал голос техник. — Нужен код начальника службы безопасности. Начальник СБ жив и своим ключом блокирует выполнение наших команд!

— Я не слежу за начальником СБ. — мрачно сказал капитан-командер в ответ на молчаливый вопрос командира группы абордажников.

— Найти! — скомандовал лейтенант. — Передайте всем, что нам нужен начальник СБ! Возьмем его и корабль полностью наш! Эраст Муса, нахмурившись, отвернулся.

— Господин лейтенант! — снова подал голос техник, — Контр абордажная секция главному ИскИну не подчиняется, продолжает бой. Нужно отключить ИскИн сектора безопасности.

— Ну. так действуй! Отключи этого СБшного упрямца! Пусть сервы тихо сдохнут! — скомандовал лейтенант и проворчал: — Не стоит увеличивать наши потери.

Длинный и широкий корабельный коридор, заканчивающийся входом в реакторный зал, наполнился злобным шипением игольников и глухим перестуком импульсников.

— Быстрее! Быстрее! — высунулся Дикий. — Шевелите задницами!

Неожиданная поддержка помогла отступающим людям. Вдоль коридора со всех ног рванулись десятка техников, а несколько бойцов в бронескафах неуклюже, задом, попятились назад, не рискуя повернуться к врагу слабо защищенной спиной.

— Быстрее! — взвыл Дикий.

Вслед за отступающими бойцами в коридор выскочили солдаты противника, сразу же открывшие шквальный огонь. Трое запоздавших техников покатались по полу, поймав спинами несколько горстей игл и оплывая кровью. Отступавшие бойцы присели, уменьшая силуэт и снижая вероятность поражения, но в то же время почти перестали двигаться, чтобы не появлялись неизбежные уязвимые зазоры между бронепластинами.

— Сноу! Отправь сюда одного тяжа! — скомандовал Дикий, и вновь переключился на общую волну, — В стороны! Разойдитесь в стороны! Сейчас «Стил» подойдет!

Бойцы вняли предупреждению, неуклюжими прыжками сместившись к переборкам.

— Гдух! Гдух! — глухо хлопнули орудия вышедшего на позицию тяжелого боевого сервомеханизма. — Дзых! Дзых! — на штурмовых щитах нападавших сверкнули вспышки попаданий, а сами солдаты попадали на пол. сбитые с ног силой ударов.

— Гдух! Гдух! — снова хлопнули выстрелы, и двое из атакующих, вяло шевелившихся на полу, затихли навсета.

Импульсники тяжелого серва. пробивающие с первого выстрела средние бронескафы. не оставили поверженным в легких бронескафах ни шанса выжить.

— Гдух! Гдух! — опять выстрелил серв. и еще один вражеский боец отправился на

встречу со Спящими.

Второй выстрел серва пропал впустую. Абордзжникуспел прикрыться все еще действующим щитом, и бол, заторможенный защитным полем, ударил по металлу, уйдя в рикошет. Нападавшие, понеся потери, укрылись в боковых помещениях и переходах.

Серв припал к полу, убрав орудия на перезарядку, а в дело вступили люди Дикого. Они поливали выстрелами пространство коридора, не давая высунуться вражеским солдатам. Воспользовавшись передышкой, замершие десантники снова попятились обратно. Коца до устроенной баррикады оставался какой-то десяток метров, вновь появились вражеские солдаты. Закрываясь активированными щитами, они шаг за шагом подходили все ближе и ближе, ведя огонь и не давая высунуться бойцам Дикого.

— Сноу! Почему серв молчит? — цикл перезарядки орудий «Стила» давно должен был завершиться, но тяжелый серв в бой не вступал.

— Сеть упала! Команды не проходят! — ответил Сноу, — Управление заблокировано! — А, хшаровы звезды! — выругался Дикий, попытавшись вызвать серва.

Серв на вызовы не отвечал, передавая глиф-значок «потеря связи». С механическим упрямством «Стил» пытался восстановить потерянный контакт с ИскИном сектора безопасности, раз за разом тестируя блок связи и забывая все управляющие каналы. Даже попытка взять машину под прямое управление ни к чему не привела!

Почти все выстрелы оборонявшихся пропадали даром. Болы и иглы вязли в энергопопе пехотных щитов или рикошетили. Пятящиеся бойцы, не выдержав вида приближающегося строя противника, развернулись и прыжками понеслись к позициям парней Дикого. Вышколенные нападающие моментально сконцентрировали огонь на отступающих. Иглы штурмовых игольников пробивали более слабую заднюю броню бронескафов. и последний, запоздавший, боец, своей спиной поймавший множество зарядов, упал, не добежав какого-то шага до позиций взвода.

— Не удержимся! — прорычал Салт, неудачно высунувшийся и получивший иглу в сочленение брони.

— Не удержимся! — согласился Дикий, разряжая импульсник в приближающийся строй противника, — Отходим на следующую позицию, или нас сейчас здесь раздавят! Нздо придержать их! Гранатами — бей!

Парни Дикого не стеснялись использовать импульсники и гранаты, прихваченные из арсенала, тоща как нападающие поголовно были вооружены стандартными для абордажных команд штурмовыми игольниками.

Бросок гранат, по большей части разорвавшихся перед строем, ошеломил противника... а Дикий, поддавшись неясному порыву, прыгнул вперед и схватил не успевшего добежать до укрытия израненного, но все еще слабо постанывающего бойца за транспортную скобу. Резким рывком дернув к себе раненого, он попятился назад, вытаскивая человека из-под обстрела.

Его рывок не остался незамеченным. Противник ускорил шаг и сконцентрировал огонь уже на самом Диком. Теперь уже от его брони отскакивали иглы, зачастую втыкаясь закаленными наконечниками в слабые места. Благо хоть, из-за расстояния до противника иглы теряли пробивную мощь и не пробивали рассчитанную на подобное воздействие фронтальную броню среднего бронескафа.

— Куда?! — выкрикнул Салт, — Назад! Все назад! Сержант под огнем! Не успевшие далеко отбежать люди вернулись на позиции.

— Гр-р-гранатами! — прорычал Дикий, морщась от боли от иглы, пробившей накладку на тыльной стороне бронеперчатки, — Гранатами — бей!

Вновь в наступающих полетели мячики гранат, но готовые к этому солдаты противника уже не отшатнулись, как раньше, а всего лишь присели за щитами, слегка завалив их назад и опершись о задние шеренги. Четырехметровая высота коридора никак не позволяла оборонявшимся сделать хороший и длинный бросок, поэтому и на этот раз взрывы не нанесли никакого видимого ущерба.

— Помогите ему! — Дикий выпустил раненого, передавая его товарищам, — И отходим, отходим!

Люди со всех ног бросились к следующему ряду укрытий, расположенному в трех десятках метров позади первого. Противник тоже не терял времени даром. Одним броском пехотинцы заняли оставленные позиции и уже перебирались через баррикаду, выстраиваясь для продолжения атаки.

— Есть! — раздался торжествующий вопль Сноу, — Перехватил управление! Стил в работе!

Тяжелый серв. до этого неподвижно стоявший на месте, переступил с опоры на опору и выпростал оружейные блоки с перезаряженными орудиями.

— Гдух! Гдух! — вновь раздалась выстрелы, — Дзых! Джу-у-у! — вновь бойцы противника покатались по полу, сбитые с ног прямыми попаданиями.

— В стороны! Перекрываете директрису! — кричал Сноу бегущим, не решаясь снова открыть огонь.

Воспользовавшись заминкой, вражеские солдаты быстро рассредоточились, попрятавшись за укрытиями и лишив серва легких мишеней.

Совещание, собранное бароном Ризом, проходило плановым порядком. Штабные офицеры отчитывались о проделанной работе, командиры групп кораблей докладывали о состоянии материальной части и готовности вступить в бой. Ничто не предвещало беды, пока речь не зашла о так и висящем на краю системы тяжелом носителе.

Абордажные команды понесли тяжелые потери, но так и не смогли захватить последний рубеж обороняющихся — реакторный зал корабля. А сам носитель не мог тронуться с места из-за нехватки энергии. Державшие оборону перевели реакторы на холостой ход и вывели из строя распределительный блок, не позволив взять оборудование под внешнее управление. Офицеры лишь разводили руками, не в силах доложить сроки решения этой проблемы.

— Коммандер Димм. — спокойно позвал барон.

— Да, господин барон! — поднялся слегка раздавшийся в ширину розовощекий и плотный коммандер.

— У кого мы закупали солдат десанта? Кажется, у клана Тисс? — приподнял бровь барон. — Кто-то меня убеждал, что это лучшие бойцы во всем Пограничье!

— Но, господин барон... Они и есть лучшие бойцы!

— Тогда почему твои лучшие бойцы шесть часов... Ты слышишь? Целых шесть часов! Не могут взять этот долбаный реакторный зал?

— Но засевшие в зале используют тяжелое вооружение, а мы не можем! У них более хорошая позиция! За их спинами реакторы, нам нельзя их повредить! — принялся оправдываться коммандер, — А там прямой высокий коридор, и почти всех погонщиков выбивают на подходе... Пехотинцам не хватает нормального управления!

— Значит, бойцам, закупленным по твоей рекомендации, просто не хватает хорошего командира? Что ж. — голос барона затвердел. — Доверяю тебе честь лично командовать этими приобретениями.

— А-а-а... — разом побледневший коммандер выдавил из себя неопределенный звук.

— Марш! У тебя есть час времени, чтобы полностью взять этот хшаров корабль! — заревел барон, — Иначе вся потерянная сегодня пехота будет восполнена за твой счет!

Последняя волна нападавших едва не снесла жидкие ряды защитников. Бойцов спасла стационарная плазменная турель, непонятно как прихваченная из арсенала. Дикий тоща еще удивился, увидев пыхтящих технарей, волоком тащивших тяжеленные кофры. На вопрос «зачем», один из техников только пожал плечами.

— Да как-то под руку попалась. — ответил техник, утирая катящийся градом пот, — Ты же сам братъ все, что унести сможем. Вот мы и взяли...

И вот теперь турель, все же установленная на последнем рубеже обороны, сметала нападавших, пробивая в их рядах широкие бреши.

— Мясорубка. — выдохнул Дикий, открыв закопченное забрало, но тут же, закашлявшись, захлопнул его обратно.

С капельками влаги на внутренней поверхности бронестекла и потеками сажи на внешней еще можно было смириться, но царившую в атмосфере вонь терпеть было невозможно. Системы вентиляции, не приспособленные для работы в подобных условиях, давно уже не справлялись со своими функциями. Фильтры были забиты сажей, гарью и

копотью, и не могли обеспечить должную очистку атмосферы. Воздух вонял жженым пластиком и горелой плотью... ведь плазме было все равно, что жечь.

Схватив губами мундштук, Дикий жадно высосал последние глотки воды, смывая неприятный привкус. Блок управления немедленно высветил значок, извещающий о полном опустошении контейнера.

— Хшар... — пробурчал сержант, — А расходники никто взять не догадался...

Дикий кривил душой. Не было таких расходников в арсенале. Регенераторы кислорода были, боеприпасы были, сменные комплекты батарей были... Но вот расходных картриджей с водой и питательными смесями — не было.

Подал знак своим бойцам. Дикий отошел назад. Его позвали к вновь очнувшемуся лейтенанту-безопаснику. Несколько часов назад, вытащив тяжело раненного бойца почти из-под ног наступающих абордажников противника, сержант и не думал, что тем самым изменил свою жизнь. Он просто делал свою работу. Каково же было его удивление, когда из-под снятого шлема показалось перекосившееся, но все же вполне узнаваемое лицо главного безопасника...

Лейтенанту досталось очень сильно. Игольники штурмовиков превратили его спину и заднюю часть бронескафа практически в решето, нанеся множество ран и выведя из строя большинство систем. Кое-как функционировал только автодоктор, усиленно расходовавший препараты и регулярно требовавший замены истощенных сменных картриджей. «Не жилец», решил тогда Дикий, отправляя раненного внутрь отсека. На его взгляд, тут мог помочь только регенератор... который находился в медблоке и до которого уже невозможно было добраться. Но вот поди ж ты... лейтенант отчаянно цеплялся за жизнь, и все это время пытался поговорить с Диким, то приходя в себя и требуя его вызвать, то снова впадая в забытье.

На этот раз Дикий успел. Лейтенант еще не успел потерять сознание и смотрел сквозь лицо сержанта мутными от боли и обилия лекарств глазами. Хватая губами воздух, он все пытался что-то сказать. Наклонившись ближе и активировав запись, Дикий прислушался, с трудом разобрав бормотание.

— Держаться... держись... держись! — шептал лейтенант, пуская пузыри.

Препараты аптечки подстегивали организм, ускоряя обменные процессы и способствуя быстрому заживлению небольших ран. Они могли поддержать едва теплящуюся жизнь, но не могли волшебным образом исцелить тяжело раненного человека.

Полчаса потребовалось командеру Димму, чтобы добраться до поврежденного носителя. Целых полчаса из отведенного ему бароном часа времени!

Едва дождавшись окончания процедуры шлюзования и транспортировки своего скоростного шаттла к месту стоянки, командер бегом направился к солдатам. Ни один внутренний кар не функционировал, поэтому командер мчался по коридорам и переходам, обливаясь потом и ругаясь сквозь зубы. Отвык он от активного движения, отвык...

Судя по метке маршрутизатора, до цепи оставалось совсем немного. Картинка подрагивала, а место положения самого Димма определялось с большим трудом. Внутрикорабельная сеть толком не работала, а связь через ретрансляторы была крайне слабой и неустойчивой. В очередной раз проскочив нужный поворот, командер, снова вынужденный остановиться и развернуться, выругался. В помещение, где должен был находиться командир абордажников, он ворвался в крайне отвратительном настроении.

— Что здесь происходит? Почему до сих пор задача не выполнена? — сходу закричал он, — Кто командир? Человек со знаками различия младшего лейтенанта, привалившийся плечом к переборке, качнулся ему навстречу.

— Лейтенант Моды. Я командую. — кратко сказал он. — А вы кто, господин командер?

— Я командер Михал Димм! — взбесился командер. — Беру командование на себя! Доложите обстановку! Дайте мне полный расклад!

Долгую минуту лейтенант запрашивал полномочия командера. Пропускная способность сети ретрансляторов была крайне мала... Наконец, получив ответ, он вяло отдал воинское приветствие.

— Господин командер, давим на противника, пытаемся выбить от входа в реакторный. Они заняли оборону в самом неудобном для нас месте, тяжело что-то сделать, — устало начал доклад лейтенант.

— Почему до сих пор не раздавили? — оборвал его доклад командер. — Сколько у вас человек?

— Моих сто двадцать. — вяло ответил лейтенант.

— Как это понять? — разъярился Димм, — Каких сто двадцать? Мне докладывают, что здесь больше тысячи активных единиц!

— Господин командер! — стал закипать уставший лейтенант, — В штурме носителя принимают участие абордажные подразделения стрех кораблей. Моих людей, которые непосредственно в моем подчинении, осталось всего сто двадцать. Остальные мне не подчиняются! Я не знаю, про какую тысячу вы говорите!

— Где остальные командиры? Почему я их здесь не вижу?

— Там они. — махнул рукой лейтенант, — На позициях.

— Так вызовите их сюда! — пуще прежнего рассвирепел Димм. — Немедленно!

— Боюсь, господин командер. Спящие их не отпустят, — усмехнулся лейтенант, — Или те, хшар их знает, к кому они попали.

— Что? — опешил командер. — Не понял!

— Убиты они. — пояснил лейтенант, — Во время тех нескольких штурмов, которые мы уже провели. Командер Димм застыл в ступоре, переваривая информацию.

— Все так плохо? — наконец спросил он.

— Даже еще хуже. Очень большие потери. — подтвердил лейтенант, — Идти можем только тут. Боковые выходы заблокированы, не открыть. Прорезать створки никак не можем, здесь что-то вроде бронекapsулы. Так что приходится штурмовать в лоб...

Лейтенант замолчал. Командер не стал его поторапливать, хоть выделенное ему время неумолимо подходило к концу.

— Командиры других штурмовых групп погибли, их приказы я отменить не могу. — продолжил лейтенант, — Так что в моем распоряжении находятся только мои люди и те. из других команд, которых отправили сюда. А это всего две сотни бойцов. Остальные в объеме судна, контролируют занятые позиции и патрулируют.

Лейтенант вновь замолчал, откинул забрало и прямо взглянул в глаза командера.

— Я на штурм больше не пойду. — вновь продолжил он. — Людей мало. Да и в моем контракте нет пункта об обязательной смерти, а прямая атака — это верная гибель!

— Значит так. лейтенант! — принял решение Димм. — Я взял на себя командование операцией. Организуй рассылку распоряжения и собери мне как можно больше бойцов! Все полномочия для этого я тебе дал. Я сам проведу штурм! На все про все даю тебе десять минут. Выполняй!

Лейтенант стукнул себя кулаком в грудь и отправился выполнять команду.

Резкий щелчок вставленного картриджа, и индикатор автодоктора загорелся ровным зеленым цветом. Автодоктор и оружие

— вот и все. что осталось исправно. Остальные индикаторы в лучшем случае помаргивали желтым, а в худшем вообще давно покраснели.

— Садж! Это последний! — техники закончили присоединять к плазменной турели жесткую ленту транспортера боеприпасов.

— Еще одного такого штурма мы можем не выдержать. — мрачно пробурчал Дикий, оглядываясь.

Легким дымком курились остатки одного из «Стилов» и десятка инженерных сервов. Второй «Стил» не мог больше передвигаться и застыл в качестве неподвижной огневой точки. Одно из его орудий было вывернуто под неестественным углом.

Крайний штурм, который отбили с огромным трудом, был самым жестким. Нападающие, не считаясь с потерями, рвались вперед и несколько раз врываются на позиции оборонявшихся. С невероятным трудом их отбрасывали назад, но они раз за разом снова шли на штурм. Широкий коридор перед последней линией обороны был завален телами в легких бронескафах...

— Садж. на тридцать вторую волну перейди! Там поговорить с тобой хотят.

Поморщившись. Дикий переключился на указанную частоту. За последние два часа с ним «хотели поговорить» целых три раза, но дальше угроз дело не заходило.

— Вызываю командира подразделения. Вызываю командира вашего подразделения. — монотонно выговаривал чей-то голос.

Откинув забрало и наслаждаясь каждой секундой отдыха. Дикий замер. Если уж снова вызывают на переговоры, значит какое-то время для передышки у них есть.

— Сержант Дикий, десантное подразделение тяжелого носителя «Слукапстрой», Третий Ударный Флот Федерации. — представился он.

— Переключаю на командный пункт! — оживился неизвестный вызывающий. — Прошу активировать видеосвязь!

— Здесь командер Михал Димм. — возникло лицо оппонента, — С кем я говорю?

— Сержант Дикий, десантное подразделение тяжелого носителя «Слукапстрой», Третий Ударный Флот Федерации. — повторил Дикий.

— Сержант? Десант? — приподнял бровь командер. — А где начальник службы безопасности?

— Лейтенант тяжело ранен. — ответил Дикий.

— Что ж. — хмыкнул командер, — Перевожу в режим конференции. Выслушайте приказ своего капитана!

— Сержант! Здесь капитан-командер Эраст Муса. Корабль сдан, приказываю прекратить сопротивление и не множить ненужные потери! Приказ подтверждаю личным идентификатором.

— Да, господин капитан... Жду подтверждения приказа, — хмуро пробубнил Дикий.

Лицо командера Михала Димма расплылось в торжествующей улыбке.

— Идентификатор получен? — уточнил он.

— Получен. — буркнул Дикий.

Что-то ему не нравилось в происходящем. Что-то цепляло своей неправильностью... Но вот что?

— Тоща выполняйте приказ капитана! Быстро, быстро! — улыбался Михал Димм, — Через пять минут реакторный должен войти в работу и выдать максимум энергии!

— Подождите. — напряженно произнес Дикий.

— Ну, чего еще? Что вам непонятно? Выполняйте приказ! — все также улыбаясь, торопил Димм.

— Господин капитан-коммандер... — медленно произнес Дикий, — Вы сдались? — Да. — коротко ответил Эраст Муса.

Щелкнув, пазл сошелся. Все встало на свои места.

— Яне могу выполнить приказ. — твердо ответил Дикий, — Командир корабля в плену, его приказы нелегитимны. Выполняю распоряжение лейтенанта Корота. держу оборону.

Улыбка медленно сползла спица Димма.

— Сержант! — раздраженно прошипел он. — Ты понимаешь, что я с тобой сделаю? Ты понимаешь, что с вами будет?! Я раздавлю вас!!!

С каждым словом голос повышался, пока не перешел на крик.

— Что ж. попробуй, коммандер... Еще несколько штурмов мы выдержим! — хмыкнул Дикий, разрывая связь.

Барон Риз неспешно вышел в небольшой кабинет в собственных апартаментах.

— ИскИн! Оперативную информацию. — коротко бросил он. — Сверить с составленными планами. Доклад через три минуты.

— Уточняя данные. — коротко поклонилась голограмма молодого человека в офицерской форме.

В ожидании доклада барон прошелся по кабинету, налил себе тоник и задумчиво посмотрел на карту звездного сектора. Пока что для него все складывалось удачно. Ну, или почти удачно, если учесть потерю «объекта» и герцога Диккера Ап Кондлейна. Видимо, с планами провести быструю модернизацию флота, можно было окончательно попрощаться. «Хорошо, что я всеща планирую несколько дел одновременно» подумал барон.

— Доклад готов. — соткалась голограмма.

— Начинай. — кивнул барон Риз.

— В настоящий момент операция «Тройной выход» подходит к концу. Планы выполнены на девяносто процентов...

ИскИн бубнил и бубнил, в единой сводке обобщая и уточняя то, что барону и так в общих чертах было известно. Что общее количество судов, участвующих в операции составляет одну тысячу пятьсот семьдесят два корабля, из них боевых кораблей восемьсот семьдесят, судов обеспечения и транспортников семьсот два. Что потери на данный момент составляют восемьдесят семь единиц судов разных классов. Что транспорты совершают рейсы по вывозу припасов и имущества и что вывезено уже более шестисот мегатонн грузов...

— Стоп! — прервал доклад барон, — Подробнее!

Звездная карта раскрасилась цветными линиями, обозначающими маршруты и конечные точки с указанием количества задействованных транспортных и боевых кораблей.

— Системы Зион-3, Антра-тета и Лансел-10. - отметил барон интересующие его точки, — Подробно: общее количество ресурсов, сколько вывезено, остатки.

Эти сельскохозяйственные системы интересовали его в первую очередь.

ИскИн немедленно выдал подробную информацию. Получалось, что вывезено почти все. Последние транспорты либо завершали погрузку, либо уже находились на обратном пути. Боевые корабли, выделенные для охраны и сопровождения, тоже прекращали все свои действия и готовились присоединиться к основным сипам флота. До полного завершения операции и возвращения всех судов оставалось чуть больше суток.

— Работы ускорить. — распорядился барон.

— Распоряжение отправлено. — вновь поклонилась голограмма и вдруг нахмурилась: — Входящий вызов, приоритет высокий. Соединять?

— Да. — кивнул барон, прикрывая глаза.

На канале связи возникло встревоженное лицо начальника штаба.

— Господин барон! Пришел доклад от одного из наших разведчиков. — затараторил офицер. — Обнаружен вражеский флот! Ориентировочно около полутора тысяч вымпелов. Восемнадцать часов назад они стартовали из промежуточной системы в нашем направлении. Данные по прибытию в конечную точку рассчитываются, но вычислительных мощностей не хватает, расчет будет готов в течении трех часов...

— Разрешаю использовать мой личный ИскИн. — напрягся барон.

Для выполнения всех запросов и расчетов, периодически требовавшихся барону Риз, в его покоях был установлен персональный ИскИн А-класса. Несмотря на заоблачную стоимость подобного оборудования, цена не пугала барона. Он мог себе позволить подобную роскошь. Главное, чтобы вычислительных мощностей ИскИна с избытком хватало для выполнения всех заданий, гарантируя высочайшую скорость расчета поставленных задач! И сейчас, предоставляя личный ИскИн штабным офицерам, барон в несколько раз ускорял получение требуемых ему данных.

Известие, что вражеский флот мог вот-вот появиться, доставило нешуточное беспокойство. С началом боя транспортные суда окажутся заблокированными в этой узловой системе и понесут большие и неоправданные потери, что сильно подорвет экономику баронства.

— Расчет завершен! — вновь появился начальник штаба. — Прибытие вражеского флота ожидается в течение девяти часов!

— Почему не сообщили раньше? — разозлился барон.

— Разведчик доложил, что была заглушена дальняя связь. Им пришлось уходить в сторону и искать работающий ретранслятор. — объяснил начальник штаба. — Федераты подстраховались, оставив в стартовой системе дозор. Наши люди не могли ничего сделать.

— Ясно. — поморщился барон. — Что там с носителем? Где Димм с его обещаниями?

— Штурм продолжается. Командер Димм ранен. — коротко доложил офицер.

— Развернутый доклад мне. срочно! — рявкнул барон. — Через десять минут совещание малого штаба, у меня. И рассчитайте наше построение с учетом сил противника.

— Будет сделано! — поклонился начальник штаба, разрывая связь.

Весь десяток минут, отведенных им на сбор офицеров малого штаба, барон провел, размеренно вышагивая по кабинету. Монотонные мерные шаги помогали в раздумьях, а мысли, в такт четкому тяжелому шагу, шли стройными рядами, почти как на параде.

— Итак, федераты с монархами все же решились на активные действия. — начал он совещание со своими доверенными офицерами. — Их объединенный флот идет к нам. Давайте разберем сложившуюся ситуацию. Жду ваших докладов и предложений!

Звездная карта на тактической голограмме раскрасилась разноцветными линиями. Схемы боя менялись, обсуждались и отменялись одна за другой. Эскадры, тактические группы и даже отдельные крупные корабли — все обсчитывалось для определения наилучшей позиции в том или ином варианте.

По всему выходило, что дело плохо. Полторы тысячи кораблей вражеского флота против восьми сотен... хотя, если учитывать отсутствующие рейдерские группы, против неполных семи сотен боевых судов барона. Даже если откинуть примерно три-четыре сотни кораблей обеспечения, идущих вместе с основными силами врага, все равно численный перевес оказывался на стороне противника. Даже если учесть неравномерность выхода из прыжка, что давало возможность подчистую разгромить первые вышедшие из прыжка отдельные корабли и группы — все равно дело пахло жареным!

— Стоп! — скомандовал барон, — Досчитаете позже. Сейчас надо подумать, как выйти из этой ситуации с наименьшими потерями. Я не хочу лишиться всей боевой группы, прикрывая транспорты. И в то же время не хочу лишиться транспортов с полными трюмами! Жду ваших предложений... или хотя бы вариантов!

Огорошенные офицеры некоторое время молчали, получив столь нетривиальную задачу,

но все же смогли собраться с мыслями и приступить к работе. Прикрыв глаза, они просеивали в своем мозгу огромные массивы информации, заключенной в изученных ими базах знаний, пытаясь отыскать хоть что-то, могущее дать подсказку. Один за другим выходя из транса, они сокрушенно покачивали головами и переглядывались с соседями, не поднимая взгляда на барона. Все их изученные базы знаний, весь их накопленный опыт говорили об одном: либо бой, либо отступление. Иных вариантов никто не отыскал.

Помощник барона по безопасности, бывший выходцем с какого-то полуварварского мира и не обладавший фундаментальными знаниями, но бывший достаточно сильным псионом, открыл глаза одним из первых, и теперь бессмысленно смотрел в потолок. Он прекрасно чувствовал эмоции остальных офицеров малого штаба, в том числе и их раздражение от его бесполезного присутствия на всех совещаниях. Иногда он даже повил обрывки мыслей...

Вот и сейчас к нему в голову настойчиво лезла чужая мысль. Раздраженный начальник штаба потерял контроль над эмоциями, а на волне чувств до псиона докатились и мысли, бившиеся в голове офицера.

«Бой... проигрыш... плохо кончится... отступить?» — вились чужие мысли, — «Нет. не убедить... Останемся на месте... Контракт... пункт... пункт это последний вариант... пункт... пункт... пункт...»

Псион поморщился и тряхнул головой, отгоняя наваждение.

— Что трясешься? — раздраженно рявкнул барон, заметивший это движение.

— Пункт. — вздрогнув от неожиданного рыка произнес псион, озвучивая настойчивую мысль, — Пункт...

— Что «пункт»? Сразу сдать?! — еще больше разозлился барон. — Сдаться?... Мирное решение... — промямлил псион.

— Мир? — нахмурил брови барон, — Да кто ж нам его подпишет? Кто переговоры вести будет?

— Переговоры? С кем вести переговоры? — дернулся начальник штаба.

Барон Риз приоткрыл рот, желая накричать на собравшихся, но вдруг посветлел лицом, — А что? Это может сработать...

Задумавшись, барон сделал несколько быстрых шагов по помещению, не обращая внимания на недоуменное выражение лиц офицеров.

— Да! Это может стать нашим шансом! — решил он. — Штурм носителя прекратить! Шзттл к вылету!

Дрожащими руками Дикий откинул забрало.

— Уффф! — вздохнул он. жадно глотая кислый воздух.

Энерговод от правого блока батарей бронескафа был перебит рикошетом, а левый блок, оставшись в одиночестве, быстро истощил оставшийся заряд. Так что последние минут десять сержант таскал всю немалую массу СБС только за счет собственных сил. И ведь ни заменить батареи, ни подремонтировать скаф возможности не было! Штурмующие отчаянно рвались вперед, не считаясь с потерями, и даже ранение их нового командира, какого-то баронского командера. никак не умерило их пыла. Наоборот, они стали бросаться в бой еще яростней! Еще минута-другая, и защитников бы просто задавили массой, но отчего-то штурм вдруг прекратился.

— Уф-ф-ф... — вновь шумно вздохнул Дикий, который никак не мог продышаться.

Сервоприводы бронескафа от нехватки энергии отключились, да что там приводы! Энергии едва хватало на работу основных управляющих систем и питание патрона кислородной регенерации!

— Садж! Са-а-адж! — негромко окликнули его, — Ты живой там?

Звук шел вживую, дезориентируя уставшего бойца. На осмысление этого факта потребовалась целая минута.

— Едва... — с трудом прохрипел Дикий пересохшими губами. — Кто это? Повернуть на звук голову в тяжелом шлеме уже не осталось сил.

— Это я. Бал! Мы уж подумали что ты тут все. совсем спекся! — ответил голос, — На вызовы не отвечаешь, но на так-карте все еще зеленым обозначен. Вот я и это... к тебе... Помощь нужна?

— Нужна! Вытащи меня отсюда! Батареи совсем сдохли, скаф как плита...

— Подожди! Сейчас вытащим! Но я один не смогу, сил не хватит! — Баллил, ответив Дикому, что-то тихо забубнил себе под нос, видимо, вызывая помощь.

Через пару минут откуда-то вынырнул истерзанный инженерный серв. Серв схватил обездвиженного Дикого за транспортную скобу и, хромая, потащил назад, вглубь обороны. Хотя, вглубь обороны — это было сильно сказано. Десяток метров, поворот — и Дикого подхватили уже живые руки бойцов его подразделения.

— Что случилось? Почему не отвечал? — посыпались вопросы.

— Батареи совсем сдохли. — вынужден был повторить Дикий, — Электроника отключилась. Скаф поврежден. Да снимите же его с меня! — взорвался он негодованием.

— Э-э-э... да... сейчас... — замялись бойцы.

Подскочивший техник ткнул тестером в блок управления и покачал головой: — Не могу ничего сделать, энергии не хватит. А запасных батарей нет. Сейчас твои подзарядим и...

— Да с парней снимите! — вновь взорвался сержант, — Что вас всему учить-то надо! Косность мышления поражала. Чтобы технарь не додумался до такого простого решения... — А... Э-э-э... — замялся техник.

Ни в одной изученной им базе такого не было. Замена севшей или поврежденной батареи, при наличии заряженной — это да. А мысль о возможности замены модулей «на ходу» ему в голову просто не приходила.

— Сейчас сделаю. — наконец решился он,

Еще пара минут, и сержант, освобожденный из обездвиженных доспехов, смог вздохнуть полной грудью. Закашлявшись от дыма и гари. Дикий обессилено присел у стены.

— Ты как выжил в этом аду? — спросил кто-то, выглянув в заваленный тепами и остовами техники коридор.

— Не знаю. — прохрипел Дикий, — Повезло просто. Дайте воды!

— Извини, садж. ничего нет. — развел руками Баллил. — И патронов нет.

— Попробуйте с них снять. — Дикий мотнул головой в сторону коридора, заваленного убитыми.

— Не выйдет. — отрицательно мотнул головой кто-то из техников. — Их скафы команду не примут, патроны не выстрелят. Да и под болы подставляться желания нет.

В подтверждение его слов раздался щелчок, сверкнуло, и под ноги людей подкатился деформированный шарик, рикошетом отскочивший от стены. Или у кого-то из врагов дрогнул палец на спусковом сенсоре, или они просто вели беспокоящий огонь, посылая заряды просто наудачу.

— Садж! Тут тебя опять на связь вызывают!

— Что хотят? — безразлично прохрипел сержант. — Переговоры.

— Пусть сюда идут. — ответил Дикий, — Переговорщика пропустите, огня не открывать.

Крупный мужчина в комбинезоне бежевого цвета с многочисленными украшениями стоял на входе в реакторный зал и с интересом осматривался. Вся его фигура выражала властность, мощь и уверенность в себе.

— Я хочу видеть вашего командира. — сказал он.

— А кто ты? Представься! — прохрипел Дикий, стоявший напротив.

Взъерошенный, в своем пропотевшем и прокопченном комбинезоне он выглядел как обозленный дворовой пес, скалящий зубы на сытого, здорового и лощеного домашнего питомца.

— Не в ваших интересах затягивать переговоры. — мужчина красноречивым взглядом обвел уставших людей в иссеченных попаданиями бронескафах, — Но раз уж я инициатор, то... Я — барон Риз.

— Сам барон? — прищурился Дикий.

— Да. — отрезал собеседник. — Где командир?

— Сержант Дикий, десантное подразделение тяжелого носителя «Слукапстрой». Третий Ударный Флот Федерации. Исполняю обязанности командира данного подразделения.

— Лейтенант, значит, так и не пришел в себя. — задумался барон. — Исполнять свои обязанности не может... Значит, сержант, на самом деле командир ты, а не лейтенант. Так?

— Так. — вынужденно согласился Дикий.

— Тогда, раз уж ты командир, давай обсудим условия прекращения боевых действий, — улыбнулся барон.

— Сдача в плен не обсуждается. Позиции будем держать до конца!

— Позиции. — хмыкнул барон, вновь оглядевшись по сторонам, — Пусть это будет называться позициями. Или их остатками. Еще одной атаки вы не переживете...

— Сдаваться не будем! — прохрипел Дикий.

Его горло пересохло, глаза разъедала резкая вонь сгоревшего пластика, но ни умыться, ни смыть едкую горечь возможности не было. Не было воды.

— Но речь не об этом. — продолжил барон, как будто не заметив слов сержанта, — Я предлагаю прекратить боевые действия. Взш корабль мне не нужен. Конечно, тяжелый носитель прекрасно смотрелся бы в моем флоте, но в нынешнем состоянии это просто груда металлолома.

Видимо, лицо Дикого изменилось от такого известия, потому что барон коротко хохотнул и щелкнул пальцем по одному из украшений. Украшение засветилось, а перед изумленным сержантом соткалась голограмма «Слукапстройка». Голограмма медленно вращалась, а барон коротко и едко комментировал состояние корабля, тыча пальцем и то приближая, то отдаляя изображение.

— Сам видишь, сержант, с такой раной это не корабль, а корыто. — барон вновь ткнул в огромный рваный щрам на борту носителя, — Один из ангаров и летная палуба полностью уничтожены, корабль небоеспособен. В таком состоянии он даже в прыжок не уйдет, а уж об участии в боевых действиях речи вообще не идет.

— Так что же ты хочешь от нас, барон? — прохрипел Дикий. Жжение в пересохшем горле мешало сосредоточиться.

— От вас? — приподнял бровь барон. — От вас всех — ничего. А от тебя лично — чтобы ты подписал соглашение о прекращении огня. Временное перемирие, сроком на трое суток.

— Зачем это тебе?

— Не хочу, чтобы ваша развалина торчала в тылу моего флота как заноза в заднице. — максимально открыто улыбнулся барон, разводя руки в стороны, — А для вас всех это прекрасная возможность остаться в живых. Если мы не договоримся, пленных брать не будем.

Несмотря на очевидную выгоду предложения, что-то мешало Дикому согласиться со словами барона.

— Я сейчас не готов обсуждать этот вопрос. Мне нздо подумать.

— Ну... подумай. — милостиво кивнул барон. — У тебя есть пятнадцать минут. Потом я приду еще раз. Временное соглашение о прекращении огня действует до завершения наших переговоров.

С этими словами барон развернулся и направился на выход.

— А что нам мешает пленить тебя самого и уже самим выставить требования? — прохрипел ему в спину Дикий.

— Неужели ты думаешь, что у тебя получится? — хохотнул барон, обернувшись, — Можешь попробовать. Даже можешь убить это тело. Но тогда переговоров больше не будет.

— Не боишься смерти?

— Нет. сержант, нисколько. Это репликант! Переговорщик, спокойно отвернувшись, ушел.

Дикий молча смотрел вслед барону.

— Кто это был? Что он хотел? — прогудел Салт.

Этот же вопрос читался на лицах людей, обступивших сержанта.

— Это был барон Риз, собственной персоной. Перемирие предлагал. — прохрипел

Дикий.

— И как? Договорились?

— Нет пока. Я взял время подумать. — ответил сержант.

— Да что тут думать? — вылез кто-то, — Подписывай! Иначе нас всех тут положат!

— Кхе... Блин! Кхе... — попытался прокашляться Дикий, — Говорить трудно. Горло

пересохло.

— Садж. подлатали твой скаф. — крикнул кто-то, — И нашли тебе картриджи пищевые.

Не полные, но хоть что-то. Лезь в скорлупу и на связь выходи, а то мы тут сзади не слышим ничего!

Кивнув. Дикий молча прошел сквозь раздвинувшуюся в разные стороны толпу. Издеть бронескаф при должном навыке не составило много времени, и уже через несколько минут он. наконец-таки вволю напившись, включился в общую волну

— Всем! Это сержант Дикий. Осталось мало времени, поэтому слушаем

внимательно. — проговорил он. — У нас есть приказ лейтенанта — держаться. Силы у нас еще есть, но надолго их не хватит. Переговорщиком выступает сам барон Риз. Предлагает прекращение огня и перемирие.

— Так что тут думать? — Соглашаемся!

— Тихо! Мне не нравится, что барон сам пришел. — оборвал выкрики Дикий, — Такое щедрое предложение, переговорщиком выступил сам барон. Он что-то задумал!

— Садж. а тебе не все ли равно? Это наш шанс выжить. — прокомментировал кто-то.

— Я доверяю нашему сержанту. — прогудел Салт, — Он нас уже вытаскивал из разных переделок.

— Что может быть хуже той задницы, в которой мы оказались?

— Есть и более глубокие задницы. — флегматично высказался Гарсен. — И мы оттуда один раз уже вылезли. Я тоже доверюсь сержанту.

Гвалт на канале общей связи оборвал рык сержанта Сноу.

— Замолкли! Сержант Дикий командует! Как он решит, так и будет! — и. помолчав, добавил: — Действуй, садж.

Коща барон вновь появился в центральном коридоре, вслед за ним семенил технический серв с нагруженной на него мебелью.

— Стой! — остановил его Дикий, — Технику назад!

— Хм. — хмыкнул барон, — Опасаешься? Похвально, похвально. Но уверяю, мои помыслы чисты, это всего лишь транспортное средство. Или ты думаешь, что я буду вести переговоры стоя?

— Ладно... Проходи. — стиснув зубы. Дикий согласился с доводами.

Вольготно расположившись в удобном кресле перед небольшим столиком, барон чувствовал себя хозяином положения. Кресло было только одно, и оппонент барона, сержант-имперец. вынужден был стоять, тем самым занимая подчиненное положение. Психология...

— Сноу! Найди что-нибудь, на что присесть можно! — вполголоса попросил почувствовавший эту грань Дикий.

— Ну что, сержант, подумал? Будешь подписывать? — усмехнулся барон.

— Минуту! — поднял ладонь Дикий.

Барон приподнял бровь, но ничего не сказал.

Через десяток секунд Сноу притащил поворотную тумбу от уничтоженной плазменной турели, гулко бухнув ею по палубе. Дикий, не поведя и бровью, уселся.

— Последняя польза? — прищурился барон.

— От этой турели — да. — спокойно согласился сержант, — Но мы ведь не о нашей технике собрались говорить? Да, кстати, эта турель не была последней.

Дикий блефовал, но делал это спокойно и невозмутимо. Барону незачем было знать, что сил обороняться почти не осталось.

— Что ж. давай говорить. — кивнул Риз, — Ты принимаешь мое предложение?

— Что будет, если мы не согласимся?

— Да ничего необычного! — добродушно развел руками барон. — Мы просто расстреляем ваше корыто. Вот и все!

— А как же штурм? — хмыкнул Дикий.

— Штурм? — вопросительно изогнул бровь барон. — А зачем он мне? Вы и так крошили моей пехоты на несколько миллионов кредитов. Дополнительные расходы мне не нужны. Главный ИскИн под нашим контролем. Заблокируем вас на этой палубе и расстреляем. Все равно это корыто настолько побито, что уже не способно на прыжок.

— Гхм... — кашлянул Дикий, — Ради не скольких десятков солдат вы разоритесь на дорогостоящие боеприпасы? Не проще ли оставить все как есть? Вы не трогаете нас, мы не имеем возможности помешать вам.

— Э-э-э. не-е-ет! — покачал пальцем барон. — Может быть ты не знаешь, но по кораблю все еще бродит несколько сотен уцелевших. Кто-то спрятался, кто-то заблокирован в отсеченных блоках. Не забывай еще о пилотах ИПов. Их тоже несколько десятков выжило, прячутся среди битой техники. Мне не хочется, чтобы вы в самый неподходящий момент или ударили мне в спину, или послужили ретранслятором сигналов. На планете, между прочим, тоже сколько-то войск уцелело, не стали мы их выискивать и добивать. Кроме того, там же. на шарике, много гражданских специалистов.

— И что? — не понял Дикий.

— Как это, что? Ты, как комендант системы, обязан сделать все для сохранения их жизни, ведь в случае продолжения боевых действий их благополучие под большим вопросом.

— Комендант системы? — удивился Дикий.

— Хо! Есть в Уставе Флота Федерации один интересный пункт... — усмехнулся собеседник. — По этому пункту, если система подверглась нападению, а официально назначенный комендант не может исполнять свои обязанности, комендантом всей системы является старший по званию действующего подразделения флота. И все равно, что случилось со старым комендантом. Погиб, попал в плен, не назначил своего преемника... все варианты нужны?

— Нет, не стоит. — пробормотал Дикий.

— Так вот. Единственное действующее боеспособное подразделение монархов, вернее, их союзников федератов, здесь, в этой системе, это так и не сдавшаяся группа десантников на носителе. То есть вы. — продолжил барон, — Повторю: ты в этой группе старший по званию. Не спорь, я помню про лейтенанта, но он недееспособен, поэтому говорить я могу лишь с тобой. Может быть и есть кто-то более старший по званию, но он никак себя не проявляет, а поэтому нелегитимен. То есть ты — комендант системы.

— А наземные войска? — попытался отбиться Дикий.

— Наземные войска — это не Флот. Это либо конвойные либо охранные подразделения. А комендант всегда флотский. — нахмурился барон. — Сержант, ты испытываешь мое терпение!

— С трудом верится. Это... это... — не мог поверить Дикий.

— Хорошо. Запросим планетарный ИскИн. Хоть он и захвачен нами, но базовые прошивки мы изменить не в состоянии. Кроме того, система так и не капитулировала. Знаешь ли, те, кто мог подписать капитуляцию, отчего-то очень быстро умерли.

С этими словами барон снял с пояса две небольшие пластинки, положив их на стол, а на его плече засветилось невзрачное украшение. Одна из пластин соткала интерактивный голоэкрэн.

— Идентифицируйся. — кивнул барон. — Связь установлена.

Дикий молча стащил бронеперчатку, протянул руку к пластинке портативного сканера и отправил файл с личным идентификатором. Связь, видимо, была слаба и неустойчива, потому что ожидать ответа пришлось долгих две минуты. Наконец у Дикого заморгал значок входящего сообщения, а голоэкрэн, моргнув, обновился, визуальнo дублируя полученное файлом подтверждение.

— М-да... — протянул сержант, изучив документ.

ИскИн действительно подтвердил статус, определив его как военного коменданта системы, заодно отправив немалый перечень обязанностей.

— Убедился? Подписывай! — надавил барон.

— Господин барон! Как комендант осажденной системы я хочу уточнить условия заключения перемирия. — официально ответил Дикий.

— Ах, условия? — нехорошо улыбнулся барон. — Условия просты: прекращение любых военных действий на срок в пять стандартных суток с момента подписания соглашения.

— Материальные ценности? — деловито уточнил Дикий.

— Каждый остается при своем. — отрезал барон, — Что под чьим контролем находится, то под контролем того и остается. — Пленные?

— Стандартный выкуп. Передача происходит здесь же. в этой системе. Могу пойти навстречу, и отпустить их прямо сейчас. Сумма выкупа должна поступить в течение двадцати стандартных суток на официальный счет моего казначейства.

— Не согласен! — отрицательно мотнул головой Дикий, — Возможности обороны исчерпаны не полностью. Эти условия неприемлемы.

— Неужели? Ты. с кучкой уставших людей, сидишь в реакторном отсеке небоеспособного корабля и ставишь мне условия? — поднял бровь барон, — Сколько у тебя осталось бойцов, а. комендант?

— Сколько бы ни осталось, все готовы сражаться! — нахмурился Дикий, — Господин барон, прошу понять меня правильно. Вместе со статусом «комендант» я получил объемный файл обязанностей... и я не могу принять такие условия мирного договора.

— Не мирного договора, сержант... хм... комендант! Всего лишь пе-ре-ми-ри-я! — по слогам произнес барон.

— Перемирие исключает ведение любых боевых действий в системе и является главным шагом для заключения мира. — Дикий снял шлем, прямо взглянув в глаза барона. — Господин барон! Я многого не знаю. но... Перемирие нужно не только нам. но и вам. Я это отчетливо понимаю!

— Хм... А ты не так уж и прост, сержант, не так уж и прост. Возможно, зря дал тебе доступ к ИскИну системы и ты получил должность коменданта. — задумался барон. — Хорошо. Что же ты предлагаешь?

— Обмен пленными без выкупа. Ваш флот уходит из системы. Захваченные объекты передаются в текущем состоянии, без демонтажа либо повреждения оборудования!

Барон надолго задумался, смежив веки. Судя по всему, он экстренно с кем-то совещался.

— Уточняю формулировку, — резко открыл глаза барон. — Объекты в системе Тау Бориты передаются без дополнительного повреждения либо демонтажа уцелевшего оборудования. Обмен пленными, взятыми в этой же системе, производится без выплаты выкупа по истечении трех стандартных суток с момента подписания документа.

— Согласен, господин барон! — кивнул Дикий. — Тогда подписываем! — не стал тянуть резину Риз.

Дикий вновь приложил палец и отправил ИскИну свой личный идентификатор. подтверждая принятие условий исправленного соглашения. Барон, видимо, сделал то же самое, поскольку голоэкрэн моргнул, перепившись всеми цветами радуги и окрасившись в зеленый цвет, тем самым отобразив статус «подписано».

— Вот и все. сержант-комендант! — весело улыбнулся барон. — Документ подписан, отправлен в КОНКОРД Я могу спокойно заниматься своими делами, особо не опасаясь рассерженных мстителей. Обмен пленными через три дня. и я сразу увожу свой флот домой.

— А зачем вы вообще тоща напали? — привстал Дикий, — Если вы не собирались оттяпать себе кусок монаршей территории? Зачем все эти жертвы?

— Хоть это и не относится к теме нзшего разговора, все же отвечу. Мои планеты индустриальные, климат не располагает к земледелию. Орбитальных ферм у меня мало, а продовольствие необходимо для жизни. Раньше мы закупали провизию у монархов и федератов, но в последнее время монархи взвинтили цены и облагают огромными транзитными пошлинами продовольственные грузы. Мы. сержант, оказались на грани голода! Я был вынужден напасть, чтобы добыть своим людям пропитание. Война оказалась

дешевле нормальной торговли!

— А имперцы? — уточнил Дикий.

— А от имперцев торговый маршрут проходит через три других баронства, и каждый норовит отщипнуть кусочек в виде транзитных пошлин. Нам это не выгодно. Такой маршрут делает продовольствие едва ли не дороже нынешних цен монархии.

— Г-хм. — смущенно прокашлялся Дикий, — Я понял...

Такая трактовка вопроса ему не понравилась. Барон... был в чем-то прав.

— Удовлетворен? — поинтересовался барон, — Тогда прощай, сержант.

— Еще вопрос! — поднял руку Дикий, — Барон, а что в вашем флоте делают пираты?

— Пираты? — еще больше нахмурился Риз, — У меня регулярные подразделения! Под моим командованием нет пиратов! — А что ты скажешь на это? — упрямо наклонил голову Дикий, отправив файл.

— Хм. — помрачнел барон, отсмотрев материал и поняв, что отказаться не получится, — Виновный уже в карцере. Правда, по другому поводу... Наследникам погибших со счетов баронства будет выплачена компенсация в пятикратном размере.

— Я требую выдать этого капитана, виновного в пиратском нападении!

— Требовать ты ничего не можешь. — наклонил голову Риз, — Тем более, что твое требование не подкреплено решением суда! Если суд признает подлинность записи и вынесет такое решение, капитан Халим будет передан представителям Монархии.

Дикий только мрачно кивнул. Барон и в этом вопросе был прав, защищая своих людей до последней возможности.

— Все. сержант. — улыбнулся барон, — Можете оставаться. Главный ИскИн этого корыта я забираю себе. Все, что было снято до подписания перемирия, является моим законным трофеем. И еще... своих пилотов ищите и эвакуируйте сами. У меня для этого нет ни сил, ни возможностей.

Этой фразой барон снял с себя ответственность за чужих ему людей.

— Господин барон! — вполголоса произнес Дикий в спину уже отвернувшемуся Ризу, — Я понимаю, что в вашем предложении было и второе, и третье дно. Вы к собственной выгоде использовали мое незнание некоторых нюансов. Но я считаю, что нельзя заставлять голодать миллионы людей. Если бы вы не рассказали про эту ситуацию, то соглашение я бы не подписал и держал оборону до последнего вздоха.

— А ты не дурак, сержант! — обернулся барон. — Я уважаю мужество, честность и упорство. Кто-то другой бы просто порадовался, что счастливо избежал гибели... А ты принципиален. Знаешь что, переходи-ка ко мне на службу! Перемирие подписано, а неустойку по контракту я выплачу. Предлагаю тебе тройную оплату от твоего нынешнего оклада!

— Благодарю, но нет. — отказался Дикий, — Не все измеряется в деньгах! Я подписал контракт будучи в здравом уме и твердой памяти, поэтому я честно отслужу до его конца. Или до своей гибели.

— Знаешь, сержант... — барон Риз полностью развернулся к Дикому, — Я ценю мужество и упорство... но еще больше я ценю верность! Поэтому знай: по окончании твоего контракта ты всегда можешь найти место у меня. Такое распоряжение своим кадровикам я дам. Прощай!

Барон, отвернувшись, ушел.

— Ну что, садж?

— У нас перемирие. — выдохнул Дикий, — Корабль за нами, они уходят. Собирайте всех, кого найдете! Надо спасти оставшихся...

Адмирал Ард Ас Торри, командующий Третьим Ударным, с каменным лицом стоял на мостике своего флагмана. Несмотря на внешнюю невозмутимость, внутри него бушевала буря! Не каждый день он осознанно шел на верную смерть! Возможно, какие-нибудь «штабнюки» и смогли бы бросить своих людей, остановив и развернув не успевшие уйти в прыжок корабли, но только не он!

Снобы, весь срок службы просидевшие в штабах Метрополии и получавшие звания в основном благодаря деньгам и клановым связям! Они, по мнению Арда, не имели настоящего права именоваться адмиралами. Штаб-адмиралы... теоретики, играющие в войну на масштабных картах! Или «адмиралы штаба», набивавшие необходимый боевой ценз в локальных стычках с заведомо более слабыми противниками. Сам же Ард Торри получил свое адмиральское звание, пройдя служебную лестницу с самого низа, с энсина, и успев поучаствовать во множестве боев.

Свой первый бой он принял будучи третьим лейтенантом и командуя корветом... В той мясорубке он единственный раздал слабину, попытавшись выйти из боя. но, разворачиваясь, подставил борт под полновесный залп. С трудом выжив, потеряв почти весь экипаж, он, тем не менее, смог довести жалкое подобие красавца корвета до ремонтной базы. От разбирательства и суда его спасло только то, что корабельный ИскИн был полностью разбит прямым попаданием, а множественные короткие замыкания сожгли блоки памяти, уничтожив командные логи. Его даже наградили... Но сам Ард знал, что стоила его награда!

С тех пор будущий адмирал никогда не малодушничал, получив прозвище Стальной.

А сейчас Стальной Ас Торри нервничал. Хоть лицо его и было невозмутимо, словно высеченное из цельного куска скалы, но только Спящие знают, каких сил это стоило и как тяжело ему давалось это нзпускное спокойствие!

По кораблю давно была объявлена полная готовность, а сейчас ИскИн отсчитывал последние секунды до завершения прыжка.

— Десять... Пять... — монотонно проговаривал ИскИн. — Три. два. один, выход.

Несмотря на рекомендации, адмирал так и не занял ложемент, предпочтя крепче вцепиться в поручень ограждения. Освещение еле заметно моргнуло.

— Всплываем! Выход штатный!

— Реакторы шестьдесят, генераторы сорок! Вывод на режим!

— Щит ноль один... один... три... пять... активация в норме! — Активация СК. готовность десять!

— БИПы охраны, готовность... запуск через пятнадцать...

Скороговорка офицеров успокаивала. Пока что все шло достаточно гладко. Глыба всплывшего из подпространства гиганта оживала на глазах. Как цветы раскрывались надстройки, выпуская гроздь антенн и датчиков, открывались массивные створки шлюзов, готовясь выплюнуть в пустоту звенья беспилотников охраны, распахивались защитные диафрагмы, открывая путь выползающим наружу артиллерийским башням и ракетным пеналам.

Сканеры ближнего радиуса как всегда включились в работу самыми первыми, отправляя на тактический экран первые данные. Вокруг корабля было чисто.

— Не ждали, с-с-с... — злорадно пробормотал кто-то из вахтенных, едва сдержав

ругательство в присутствии адмирала. — Ну, сейчас мы вам...

На взгляд непосвященных все шло согласно разработанному плану, в общих чертах доведенному до каждого офицера: масс-прыжок. выход, тихий сбор и общая атака на не ожидающего нападения противника.

— Запустите глаз. — приказал адмирал, стиснув поручни еще сильнее.

Под нажимом ладоней, усиленных сервоприводами ВВС, металл поручней жалобно заскрипел.

— Глаз один, запуск! — удивленный офицер не осмелился перечить адмиралу, хотя активная работа мощного комплекса целеуказания и разведки была сродни крику всю систему «мы тут»!

Из стартового дека, пыхнув дюзами, вышел корвет-внутрисистемник. на ходу разворачивая лепестки антенн-локаторов. — Синхронизация... три... канал стабилен... два... один... данные пошли!

Мощный скан-комплекс «глаза» сходу просветил почти четверть системы, выводя на тактический экран множество точек. ИскИн моментально принялся за обработку: анализ сигнатуры, запрос свой-чужой. расстояние, вектор, скорость... Точки стремительно окрашивались в красные цвета, заставив судорожно вздохнуть всех, находящихся в рубке.

— Цель, три-два-три, вектор семь, ускорение два! Цепь, два-два-три. вектор пять, ускорение два! Цель... — офицер- артиллерист с огневой группой судорожно анализировали обстановку и распределяли цели по категориям, расставляя приоритеты для орудий. На выбранные цели нацелились дальномеры и сфокусировались оптические вычислители, заодно передавая визуальную картинку.

Адмирал скрипнул зубами. На его флагман, окутавшись силовыми полями энергощитов и оцетинившись стволами орудий, шло не меньше десятка линейных кораблей, прикрывающих своими корпусами множество более мелких судов. На значительном удалении завершал разворот сверхтяжелый линкор противника, вставший в оптимальную позицию для полного бортового залпа своих дальнобойных орудий.

В это время в рядах наступающих кораблей вспух шар всплытия, вытолкнув из гиперпространства один из линкоров их Третьего Ударного. Капитан корабля, всплывшего в непосредственной близости от противника, открыл беглый огонь, стараясь нанести хоть какой-то урон... но продержался меньше минуты. Под четкими залпами неприятеля линкор, не успевший поставить щит, превратился в корыто, полыхающее внутренними пожарами и разрываемое на части декомпрессионными выбросами.

На глазах потрясенных людей еще несколько кораблей постигла такая же участь. Начальник адмиральского штаба побледнел. Сбывались его худшие прогнозы.

— Нас ждали, адмирал... — потерянно проговорил штурман, — Нас ждали!

Адмирал, сжав кулаки, молча смотрел, как погибают его корабли.

— Щит на максимум, остальное по остаткам! Резерв на щиты! — рывкнул он.

Подчиняясь отданным командам, где-то в глубине корабля стали стремительно разряжаться батареи энергорезерва, а утробно воющие генераторы почти всю вырабатываемую энергию отдавали на уплотнение энергощитов. Такими темпами, учитывая гигантские размеры сверхлинкора, щиты могли полностью наполниться всего за десяток минут, но, похоже, даже этого времени у них уже не было.

— Адмирал! Входящий вызов! Абонент идентифицировал себя как сверхтяжелый линкор «Бинопль», флагмана флота вольного баронства Риз. Просит закрытую связь!

— В закрытой связи отказываю. Соединяй общим каналом! Перед адмиралом соткалась голограмма крупного мужчины.

— Адмирал Ард Ас Торри. я — барон Риз.

— А-а-а! Вольный бандит... — Ард находящийся в отчаянном положении, не смог удержаться от колкости, — И что же ты хочешь?

— Вольный барон! — зло прищурился Риз, — Ты не в том положении, чтобы отвечать дерзостью на мою добрую волю! — Хорошо, вольный... барон. Так что же ты хочешь?

— Я хочу чтобы ты отдал приказ не открывать огонь по моим кораблям. — отрывисто бросил барон, — Расстановка и перевес сил не в твою пользу, и я расстреляю любого, проявившего агрессию!

— Не много ли ты хочешь, вольный? — стиснув зубы, ответил адмирал, — Чтобы я сдался? Не бывать этому! Бой толком еще не начался, а я продержусь какое-то время... пока из прыжка выходят остальные корабли Флота!

— Узнаю Стального Арда! — ухмыльнулся взявший себя в руки барон, — Ни шагу назад, ни шагу на месте...

— Это все. что ты хотел?

— Да. это мое основное желание. Но, не стоит принимать поспешных решений. Похоже, ты не учиываешь всех факторов. — снова ухмыльнулся Риз, — В этой системе действует перемирие, заключенное между мной и местным комендантом. И если ты хочешь оборвать мирные переговоры, то...

Барон издевательски развел руки.

— И, кстати, мои аналитики просчитали результаты боя. В нынешнем положении я со стопроцентной вероятностью перемелю твой объединенный флот в труху, причем у меня останется не меньше тридцати процентов кораблей! Так что советую прислушаться к моим словам! — продолжил он.

— Что за мирное соглашение? — ухватился за свой шанс адмирал. Напряжение, повисшее в воздухе, стало стремительно уходить.

— Да вполне обычное, недельное. Подписано мной и комендантом, действует в пределах системы. Кстати. КОНКОРД уведомлен. — оскалился барон, плюхнувшись в кресло.

— Огня не открывать! Уведомить каждый всплывший корабль! — моментально отреагировал адмирал. — Штабу разработать...

— Предлагаю сделать проще. — прервал его барон. — Условно делим систему на две части. Здесь вы. здесь мы.

Голограмма выдала плоскую схематичную карту, разделенную на две части. Опытному адмиралу хватило секундного взгляда, чтобы согласиться с предложением.

— Штзбу: за исходную точку принять предложенное бароном разделение! — решил он.

— Может, продолжим разговор в закрытом режиме? — развалившийся в кресле барон уже потягивал какой-то напиток из бокала.

— Закрытую связь! — распорядился адмирал, присаживаясь на край ложементы.

Адмиральский мостик затянулся молочно белой пеленой, отрезая любопытные взоры. Голограмма барона моргнула, а сам барон удовлетворенно кивнул, увидив подтверждения перехода на закрытый канал.

— Значит, мирное соглашение подтверждаешь? — полувопросительно произнес Риз.

— Подтверждаю. — кивнул адмирал.

— Отлично! — оживился барон, — Надеюсь, твои подчиненные не будут стрелять направо и налево, а то многие корабли всплывают прямо в моих боевых порядках. Предупреждаю: на каждый выстрел ответчу десятком своих!

— Жесткий контроль выходящих кораблей! — немедленно отозвался адмирал, давая указания своим офицерам. — Ни одного выстрела в сторону бан...ронского флота!

— Правильное решение. Каждый ваш выстрел может вылиться в крупномасштабное сражение. — осклабился барон. — Через два дня здесь будет капитан-судья КОНКОРД, проконтролирует выполнение соглашения и обмен пленными.

— Хшары! — выругался адмирал, — А как же...

— С этого момента, только с этого момента. — кивнул барон, — То, что случилось до этого, будем считать всего лишь недоразумением.

Адмирал только скрипнул зубами. Два погибших линкора, три крейсера и эсминец — всего лишь недоразумение?

— Ну, ну, адмирал! Это война. На войне без жертв не обходится! — прищурился барон, — Бывает и такое!

— Прошу передать мне договор. — нахмурился адмирал.

— Всего лишь соглашение. — ухмыльнулся Риз, — Но все же о мире. Отправил.

Через несколько минут в уголке глаза адмирала мигнул значок полученного сообщения. Перед тем, как дойти до адресата, файл прошел полную проверку.

— Так... так... обмен пленными без выкупа? — приподнял бровь вчитавшийся в документ адмирал, — Имущество передается в текущем состоянии?

— Относится только к этой системе, — улыбнулся барон.

— И все же это не похоже на тебя, барон. Насколько я знаю, ты своего не упустишь!

— Комендант оказался очень упорным, — усмехнулся Риз, — Поэтому пришлось пойти на некоторые уступки.

— Комендант... комендант... ЧТО?! Сержант-десантник — комендант системы!?

— Извини, адмирал, старше по званию никого не осталось... — развел руками барон. — Либо сдались, либо сдохли при попытке сбежать! Системный ИскИн утвердил его полномочия, так что все законно! Более того, имеется твое подтверждение.

Барон уже откровенно скалился.

— Ладно. — отвернулся адмирал. — Что насчет пленных?

— Послезавтра прилетит конкордонец. на следующий день передам их вам. Как раз через три дня. Все. как в соглашении!

— Хорошо. — адмирал прямо взглянул в глаза голограммы, — Барон, я не знаю, в чем причина твоей радости, я не понимаю этого. Скорее всего, ты меня в чем-то крупно подставил... И будь уверен — я запомню!

— Помни. Стальной. Это полезно. На этом все? — Все.

— Был рад знакомству. Впервые с тобой лицом к лицу встречаюсь. И. кстати, адмирал... На окраине висит ваше раздолбанное корыто, которое скоро совсем развалится. Координаты дам. Отправь помощь, а то осталось там три калеки...

— Почему ты так заботишься о моих людях? — хмуро поинтересовался Ард.

— Мне понравился один упорный сержантик, оставшийся там. — Спящим. Все. адмирал, прощай!

Голограмма погасла, связь оборвалась.

улыбнулся барон. — Мне бы не хотелось, чтобы он ушел к

Дождаясь, пока спадет пелена защиты, адмирал волевым усилием успокоил расшатанные нервы. На нейросеть упал план действий, в спешном порядке подготовленный штабом. Не глядя утвердив предложенную схему, он встал, и, подойдя к поручням ограждения, окинул взглядом рубку. Бледные лица затаивших дыхание людей повили каждое его движение. Возникшую тишину можно было нарезать пластами, как пирог, и даже попискивание приборов не нарушало ее, а протыкало, будто острыми спицами.

— Мирное соглашение подтверждено. Работаем по новому плану, сбор в расчетной точке. — рявкнул адмирал. Наваждение моментально рассеялось, вернув людей к привычной работе.

— Дин. корабли РЭБ и ЦУ на постоянное дежурство. Разворачивайте все сети, какие только можете, собирайте всю доступную информацию. Я буду у себя, — устало произнес. Ард Ас Торри.

— Будет сделано, господин адмирал! — склонил голову начальник штаба.

Безумный марафон на выживание, гонки со смертью... Дикий давно уже потерял счет времени и давно не понимал, сколько часов длился этот ад! Атака на их корабль, долгая оборона, а теперь еще и спасательные работы!

После навязанных переговоров и подписания перемирия нападающие просто ушли, забрав с собой абсолютно все ИскИны из рубки управления. Вряд ли это было сделано по прямому указанию барона, скорее всего, это подсуетился кто-то из командиров низшего звена, ведь мощные ИскИны стоили очень больших денег!

Поврежденная система жизнеобеспечения из-за многочисленных утечек уже не справлялась с полноценным обеспечением кислородом, а сервы-ремонтники без централизованного управления и четких команд просто прекратили работу. Уцелевшие, заблокированные в отсеках, не имели возможности выбраться и только отчаянно зывали о помощи, уповая на сигнал слабых передатчиков собственных скафов. Все настолько привыкли к виртуальному управлению, что при отсутствии централизованной внутрикорабельной сети оказались попросту беспомощны!

Дикий, из-за усталости едва державшийся на ногах, пытался организовать спасательную операцию, но дело шло очень трудно. Уцелевшие люди просто не понимали, что от них хочет этот усталый и закопченный сержант!

— Сервов в режим ретрансляторов, расставляйте на расстоянии уверенного приема сигнала! — объяснял он, — Сами подключайтесь к внутрисекционным сетям, определяйте повреждения, места утечек, ищите и эвакуируйте живых. Ремонтировать пока ничего не надо!

— А где сервов взять? Тех, кто еще откликается на вызовы, нам не хватит!

— Куда мы подключиться должны? Не понял! Я вообще из генераторной!

— Я тоже сержант! Слышь, десант, ты мной покомандовать захотел? — Живых искать? А медсервы на что?

Поток подобных вопросов и выкриков не иссякал, заставляя сержанта злиться. Почти пятьдесят человек, обступившие Дикого, создали небольшую толпу.

— Тихо! В звезду вас через колено! — взорвался Дикий, — Что вам не ясно?! Разбивайтесь на тройки, делайте то, что можете! Спасайте людей!

— Эй, десант! — кто-то проталкивался вперед. — Я тоже сержант, но из обеспечения! Ты что, мной покомандовать захотел? На каком основании?

— Я тоже сержант. — прогудел Стил, — Но ничего, подчиняюсь же!

— Да ты можешь слушаться кого угодно! — визгливо возразил возмущавшийся. — Я прогибаться не собираюсь...

Мелькнувший кулак прервал фразу на полуслове, а еще один удар заставил оглушенное тело во весь рост растянуться на полу.

— Спасибо парни! — кивнул взявший себя в руки Дикий, — Объясняю в последний раз! Я исполняю обязанности коменданта этой системы, поэтому мои приказы для вас обязательны к исполнению. Да даже если я не был бы комендантом! Там! — он выбросил руку в направлении внешних секций, — Там гибнут наши люди, наши друзья и товарищи! А вы что? Отговариваетесь и выясняете кто главнее? Вот ты! Что ты ждешь?

Толпа, уstraшенная быстрой расправой и пристыженная речью сержанта, притихла.

— Мы... я... — беспомощно огляделся технарь из первого ряда, в грудь которого уткнулся палец Дикого, — Я не знаю, что делать...

— Я же объяснил!

— Яне понимаю! — взвыл техник. — У меня баз таких нет!

— Я покажу, — устало выдохнул Дикий, — Стил, разбей людей на тройки! И все идите за мной!

За полтора часа поисково-спасательных работ было обнаружено и вызволено еще сорок человек, но присоединиться к поискам смогли только пятнадцать. Остальных с различными травмами переправили в медблок, благо, тот находился почти в середине корабля и почти не пострадал.

Дикий метался по коридорам и палубам, стараясь поспеть на все вызовы.

— Садж! У нас ни одного медика нет! Что с капсулами делать? Они настройку требуют! — Дикий! Тут живой, но дверь заблокирована! Наш технарь ничего сделать не может!

— Сержант! Здесь стык разошелся, щель с кулак толщиной! Аварийной пеной залили, но иде-то еще сифонит! Что делать будем?

Такие вызовы все шли и шли. шли и шли. Взрослые люди, оказавшиеся в стрессовой ситуации, были похожи на неразумных детей, не способных и шагу сделать без подсказки и помощи...

Окончательно уставший сержант прислонился к стене, провожая взглядом еще одного спасенного, которого понесли в медицинский опок. Голова почти не работала. Сколько же часов он не спал? Спину вновь кольнул автодоктор, разгоняя мутную пелену перед глазами.

— Садж! Тут снаружи кто-то рвется! Шлюз разблокировать? — по приказу Дикого те опоки и секции, где невозможно было устранить все утечки, намертво блокировались изнутри, чтобы никто по дурасти не погиб.

— А? Вы что. идиоты? Конечно! Где вы находитесь? — вскинулся Дикий, — Кто там?

— Да непонятно, фонит слишком. Связи нет почти. Мы в секторе два. блок бэ-три! — ответили ему, — Ну так мы разблокируем? — Да. открывайте! Я иду к вам.

С трудом оторвавшись от стены Дикий поковылял по переходу. Уже на подходе к намеченной точке навстречу ему вывалился человек в активированном инженерном скафе.

— Эй, садж! Ты тут, что ли, командуешь? Слушай... Эм-м... Дикий?! — человек откинул забрало своего шлема. — Так это ты и командир, и капитан, и еще и комендант?

— Клин! Привет. — Дикий снова прислонился к стене. — Я рад что ты выжил. Да. я.

— Слушай, тут такое дело... Второй ангар и половина секторов второй и третьей палуб левого борта уничтожены. Не знаю, чем это нас приложили, но в борту шрам как ущелье! Утечки и замыкания на каждом шагу!

— Я знаю. — кивнул Дикий, — ИскИнов ни одного не осталось, ремсервы сами по себе работать не могут. Делаем что можем.

— Я не об этом! — отмахнулся Тоха. — Организуй спасателей! Выла взрывная разгерметизация, людей просто в пустоту повыбрасывало! Там еще живые могут быть!

— У нас людей на все не хватает. Погибших много, но еще больше в плен сдались, вместе с капитаном... — Дикий прикрыл слезящиеся глаза. — До первого и третьего ангаров мы еще не добрались. Тоха! Ты пока что единственный из летных техников. Доберись до ангаров, организуй людей.

— Да ты очумел, что ли? — удивился старшина. — Мне отдохнуть и на реабилитацию надо! Я тут чуть не сдох сотню раз...

— Старшина, это приказ. — устало отозвался сержант, — Мы здесь тоже не отдыхали. Отбили штурм, сейчас занимаемся спасательными и ремонтными работами. Отдыхать потом

будем. Организуй людей, займись сам. Из оставшихся даже технари ничего не могут сделать, отговариваются отсутствием необходимых баз.

— Слышь, сержант! — набычился Тоха.

— Старшина! — оборвал его Дикий, — Приступай. Потом обжалуешь приказ, все потом. Люди гибнут, нет времени на споры.

— Тьфу! — сплюнул Тоха, — Хрен с тобой!

Развернувшись, старшина потопал в первый ангар.

— Тоха! — бросил ему в спину Дикий, так и не открывший глаза, — Организуй вылет двух спасботов. Один пусть вокруг носителя работает, второго в зону работы ИПов отправь. Есть данные, что часть пилотов уцелела.

— Сделаю. — буркнул старшина, не оборачиваясь.

— Вот и хорошо... — пробормотал Дикий, опускаясь на корточки.

— Садж! Подойди в два-цэ-четыре! — раздался новый вызов.

— Иду. — Дикий, с трудом встав, поковылял на помощь.

Адмирал Ард нервно расхаживал по своей каюте. Развернутые сети сканирования и разведки поставляли множество данных, и каждые десять-пятнадцать минут штаб предоставлял все новые и новые расчеты. Вот и сейчас снова пискнул сигнал вызова, однако вместо уже привычного файла это был сам начальник штаба, запрашивающий живой разговор.

— Да. Дин, слушаю. Что у тебя там?

— Господин адмирал, данных еще не достаточно, но у меня есть предварительный анализ ситуации. — Докладывай. — кивнул адмирал.

— Начну с общего анализа. Риз провернул хитрый план. Экономическая ситуация в баронстве оставляет желать лучшего. Последние пару десятков лет барон активно развивал добывающую и перерабатывающую промышленность, совершенно забросив продовольственную сферу. Этим, с выгодой для себя, воспользовались его соседи. Последние несколько лет вместо ожидаемого роста экономика баронства приходит в упадок. Все прибыли от увеличенной добычи материалов уходят на обеспечение продовольственных закупок, а в этом году наши союзники монархи еще больше подняли отпускные цены, даже на исходники. Видимо, барону стало совсем тяжело, если он решился на такой шаг.

— С этим ясно. Дальше! — потребовал адмирал.

— Основной состав флота барона мы определили. Проведенный анализ показал, что в несостоявшемся боестолкновении наш флот действительно был бы полностью уничтожен, но и от флота Риза осталось бы в лучшем случае двадцать-двадцать пять процентов кораблей с различной степенью повреждения, что нивелировало бы ударную мощь баронства.

— Это я понял. — кивнул адмирал.

— В этих условиях соседи барона обязательно решились бы на атаку, и отбили бы как минимум одну добывающую систему. Сейчас барон уводит наиболее новые и боеспособные корабли, оставляя против нас наиболее устаревшие и различную мелочь. Постоянный трафик транспортных кораблей говорит о том, что идет вывоз захваченных ресурсов. Здесь узловая система, отсюда минимум десятков маршрутов в сторону баронства. Перекрыть все маршруты мы в состоянии, но если распylim силы флота и закроем все лазейки, оставшиеся корабли барона легко собьют любой пикет, причем прийти нашим на помощь мы просто не успеем. В этой системе действует локальное перемирие, атаковать мы не можем. Барон сделал все грамотно, заключив перемирие до нашего прихода, отправив подписанный документ конкордовцам и вызвав сюда капитана-судью.

— М-да. И что ты предлагаешь. Дин?

— Нечего предложить, господин адмирал. Можем отправить рейд-группы в атакованные системы, но я уверен, что баронских кораблей там уже нет... Но этим мы хотя бы обозначим наше присутствие!

— Хорошо. Дин, так и сделаем. Действуй! И еще... — адмирал пожевал губами, — Барон сказал, что на окраине системы «наше раздолбанное корыто». Скорее всего, это кто-то из прикрытия группы Эраста. Зная этого старого пройдоху я уверен, что носитель он увел, отделавшись потерей прикрытия. Отправь туда спасателя, пусть снимет экипаж.

— Сделаю, господин адмирал!

Дин Торк отключился, а адмирал в задумчивости опустил в персональную капсулу.

Объем и скорость поступления информации при нахождении в капсуле увеличивались в разы, а обдумать ему нужно было очень и очень многое.

Дикий, хмурясь, сидел рядом с обычной медицинской кушеткой, на которой лежала бледная и исхудавшая Эшли.

— Я, наверное, уйду из флота. — тихо говорила она. — По тяжелому ранению. Хорошо хоть контракт такое предусматривает. Даже пенсию мне назначат. Хотя забыть это я не смогу никогда.

Девушка судорожно всхлипнула, окунувшись в неприятные воспоминания.

— Ты не представляешь, сержантик, каково это... Лежать в искореженном ложементе, замерзать, ждать неминуемого конца и слышать хрипы умирающих подруг. Хорошо, хоть Окса не мучилась. Она сразу погибла. — Эшли снова всхлипнула. — Остатки нашей группы, похоже, накрыло тяжелой противомоскитной торпедой с разделяющейся боеголовкой. Мы ничего бы не сделали. Представляешь... боеголовка разлетается десятками самонаводящихся ракет... это страшно!

Эшли все говорила и говорила, выплескивая накопившуюся боль.

— Мы с девочками горкой выскочили из общей свалки, огляделись и нырнули обратно, добить врага. Нам совсем немного оставалось, минута, может, две... мы бы разделали всех! — девушка снова переживала бой, — Радар весь в засветках от множества целей, сотни ракет и противоракет, тысячи обломков... Я в последнюю секунду что-то почувствовала и попыталась уйти в вираж, но уже поздно было... торпеда рванула прямо посреди общей свалки! Они добили и своих тоже!

Эшли дернулась, а медицинский модуль над ее головой протестующе пиликнул.

— Они своих добили! Их там десятка полтора оставалось — и их тоже вместе с нами покрошило!

Медицинский модуль окутался синеватым сиянием и вонзил в плечо девушки иглу. Заметно успокоившаяся Эшли мазнула отстраненным взглядом по Дикому.

— Вот так. сержантик. Отлеталась я. Осяду где-нибудь на планете, поищу работу. Пенсии ведь по любому на нормальную жизнь не хватит... — девушка горько вздохнула, — Придется снова кредит брать, что-то новое изучать.

— Ты вроде хотела внутрисистемник взять. — произнес сержант.

— Знаешь, я теперь не смогу, наверное, корабли водить. Боюсь пустоты. — ответила Эшли, — Как вспомню жуткий холод, постепенное онемение и медленное вращение равнодушных звезд... мне плохо становится! Сначала модуль жизнеобеспечения ложемента помогал, но потом он отключился. Я сначала боролась, старалась поочередно напрягать руки и ноги, разгонять застывающую кровь... Я ждала и ждала, а помощи все не было и не было. А потом я просто молилась Спящим, чтобы все это поскорее закончилось!

— Эш. это психологическая травма. Это пройдет! — постарался успокоить ее сержант.

— Надеюсь на это. Я ведь больше ничего толком не умею — только малые внутрисистемные корабли водить. Это мой хлеб, моя жизнь.

— Все хорошо будет! — повторил сержант.

— Слушай, Дикий! Не надо меня успокаивать! Ты-то вон. целый и невредимый... это я

промороженная насквозь уродина. И врачи не обещают, что ткани отрегенируют нормально.

— Кто тебе диагноз ставил? Техник со спасбота? Много он там знает-то? — хмыкнул сержант, — Да даже если что-то будет не очень хорошо — я тебе контакт оставлю одного медика. Он даже в мозгах ковыряться не боится, а уж обычное тело для него — вообще пара пустяков! И еще... зови меня Кот.

— Что, память вернулась? — слабо улыбнулась девушка. — Как это получилось?

— Перенапрягся. — буркнул сержант, — Сначала многочасовой штурм, контузия, несколько ранений. Потом получилось, что кроме меня некому организовать спасение корабля, и чтобы не сдохнуть пришлось мотаться по всему носителю, спасая людей и латая дыры. А в конце оказалось, что ни одного пилота на борту не осталось, и даже спасбот вывести некому. А у меня навык есть. Пришлось и этим самому заниматься. Последние часы как в тумане пролетели. Почти не соображал, что делаю, как на автопилоте работал.

— Так это ты меня вытащил? — открыла глаза девушка. — Спасибо!

— Я бы вытащил всех, но я просто не успел. — отвернулся Кот, — Ребята сказали, что я просто отрубился. Хорошо, к тому моменту спасбот флотский подошел, и они смогли нормально медбпок в работу включить... так медтехник потом жаловался, что на одного меня три расходных картриджа ушло.

— Вот оно как. — отстраненно произнесла в очередной раз уколота Эшли. — Да. вот как-то так. Я когда очнулся, долго понять не мог, кто я и где нахожусь.

— Память полностью вернулась?

— Совсем не полностью, но уже не так много белых пятен. — грустно улыбнулся Кот, — По крайней мере я хоть вспомнил, как меня зовут. Хоть нормальное имя. а не эта кличка... производная от «дикарь».

— Так! Ноль — один восемь — двенадцать следующий! — ворвался в помещение медик, — Лейтенант Эшли Спайк? Вы в сознании? Как себя чувствуете? К транспортировке готовы?

— Да. это я. — слабо кивнула девушка, — Хреново себя чувствую, но еще немного потерплю.

— Хорошо! — энергично кивнул медик, — Забираем! Капсула три-бэ. транспортировка штатно! Погрузка ручная!

В помещение залетел медицинский серв и вбежали два человека в легких скафах с медицинскими опознавательными знаками, бережно погрузившие девушку на транспортировочную платформу серва.

— Так. сержант, а ты кто?

— Дикий... — вяло представился Кот.

— М-м-м... — медик вскинул к глазам КПК, разговаривая одному ему понятными кодами, — Сержант Дикий? Десант? Три — пятнадцать — ноль три. Как себя чувствуешь?

— Неплохо. — буркнул сержант. — Лучше многих других.

— Отлично! — махнул рукой медик, — Тоца немного подождешь, отправишься через два бота. Сейчас мы тяжелых и иммобилизованных вывозим. Ты как. продержишься? Передвигаться сам в состоянии?

— Продержусь. — снова буркнул сержант. — В состоянии.

— Тоца двигай ко второму ангару, там стартовые столы пока действуют и спасботы оттуда выходят! — с этими словами спасатель резво выскочил в коридор.

Тяжело поднявшись. Кот поковылял в сторону ангара. Его все еще пошатывало.

Стальной Ард нервно мерил шагами собственную каюту. Не будь напольное покрытие крепким и нестирающимся — он бы давно протоптал в нем дорожку своего маршрута! На мечущегося по каюте адмирала смотрело два человека: капитан-командер Эраст Муса и штаб-капитан-командер Дин Торк.

— Эраст, в звезду хшаров! Как ты вообще мог такое учудить? — рычал адмирал.

Эраст Муса, бывший капитан тяжелого носителя «Слукапстрой» только понуро склонил голову.

— Меня сразу загонщики зажали. Уйти не дали...

— Да мне уже не интересно, дали тебе уйти, не дали, как и почему это произошло! Мне вообще плевать на это! Что мне прикажешь делать СЕЙЧАС? Ты ведь знаешь, что за мной не стоит сильный и богатый клан! И я не кормлюсь с личной корпорации и не решаю вопросы при помощи денег! Что мне сейчас делать? Ведь прямой командир-то у него, фактически — Я! Я, а не ты!

Адмирал продолжил свой нервный забег.

— Вот что ты думаешь? Вот ведь ситуация-то какая... Вроде как он герой, отстоявший систему и подписавший соглашение о перемирии! И поэтому мы не ползли на бойню и можем сейчас разговаривать, хотя готовились просто сдохнуть! Но ведь сделают его козлом отпущения, не оговорившим все условия при подписании мирного соглашения! Да он даже о выкупе личного имущества ни одного пункта не вписал! А? Ты хоть понимаешь, сколько сейчас недовольных? Да нас сейчас исками завалят! Барон всех однозначно отправил на дальний камень — нет такого пункта, поэтому, мол. будьте добры, выкупайте свое имущество по рыночным ценам! А кто такое подписал? Правильно — мой подчиненный! Да я же и подтвердил это потом! Ты это понимаешь? А?

— Понимаю. — еще ниже опустил голову капитан-командер.

— И что теперь делать? А? — адмирал вновь ушел в свой забег.

Произошло что-то из разряда фантастики, шанс один из миллиона... и именно он и выпал! Невнятный пункт Устава, стечение обстоятельств... Не мог обычный сержант десанта стать военным комендантом целой системы, просто не мог! Не должно было ему ни знаний хватить, ни возможности такой представиться. Но все же он им стал! Обычный сержант-десантник. мясо войны! И легитимность этого назначения, хоть и временного, была подтверждена ИскИном!

Уцелевшая группа, отправленная на задание сразу после учебки, свою миссию выполнила, но не вернулась на базу и не получила официального направления к конкретному месту службы, а была подобрана носителем, капитан которого временно приписал людей к своему кораблю. А по документам они так и остались свободным подразделением в резерве Флота, ответственность за который нес кадровый отдел штаба, а значит, и сам адмирал, утверждавший все кадровые перестановки! Да, это была вполне обычная практика командиров, не желавших лишней волокиты, но никогда она еще не приводила к таким последствиям! Получилось, что командир корабля вроде бы как сдался сам и сдал корабль, но при этом временно прикомандированные имели полное право выйти из-под юрисдикции своего временного начальника и остаться «самостоятельным

подразделением»!

Череда случайностей, цепочка нелепостей.

— Вы понимаете, что нам сейчас нужен именно герой?! — ярился адмирал. — Не будет героя — с нас спросят за бездарную потерю кораблей! Будет герой — его засудят! И мы не можем позволить утопить нового героя в судебных тяжбах! Засуженный герой... Спас целый флот и сразу был засужен! Вы понимаете, как это подорвет дух наших людей?! Вы понимаете, как это подорвет мой авторитет?

— Господин адмирал... — нерешительно подал голос Дин Торк.

— Что, Дин? — резко остановился адмирал.

— Есть вариант.

— Излагай!

— Можно сделать этого сержанта героем, но при этом вывести его из игры. У него весьма интересная история: потерявшим память он был подобран в глубине Фронтيرا рейдовым кораблем Дальней Разведки. Даже не подобран, а фактически вызволен из рабства с пиратского рейдера. Еще во время вылета был взят на временный контракт, а сразу после возвращения корабля он прямиком пошел в нашу учебку, минуя гражданскую службу регистрации — начал Дин Торк.

— И что? — рявкнул адмирал, — Чем это может помочь?

— Регистрировался он у нас, под тем именем, которое получил у пиратов, скорее даже кличкой а не именем. А сейчас утверждает, что часть памяти к нему вернулась, что он многое вспомнил и хочет вернуть свое настоящее имя!

— И?

— Пусть официально подает рапорт о перемене имени и регистрируется в ближайшем отделении службы переселения и регистрации. Мы внутренними документами меняем имя, параллельно подтверждаем его текущие знания, звания и опыт, а новые данные получаем из регистратуры монархов.

— Что нам это даст?

— Рапорт может и затеряться... а у нас появится новый сержант с новым именем, который якобы пришел от монархов. Который, скажем так. по всем документам никак не будет соотноситься с сержантом Диким... которого наш отдел пропаганды уже окрестил «героем Тау Бориты, на полуразрушенном корабле почти в одиночку остановившим флот вторжения баронов». А этот героический сержант Дикий вполне может и скончаться от тяжелых ранений. Конечно, только по документам! Он на госпитальном судне сейчас, на излечении. Я затребовал его медкарту, и даже мне непонятно, как он еще жив. У него столько всего прописано, что на три смерти хватит!

— Хм... — задумался адмирал.

— Единственно что, сержант сейчас же должен написать завещание на свое новое имя. — улыбнулся начальник штаба. — Тоща выплаты за награды, ранения, все боевые и трофейные он получит официально, как наследник, и у него не будет к нам финансовых претензий. А уж все документы мои ребята проведут так. что ни одна проверка не усомнится в их подлинности!

— Что ж... Пусть будет так! Похоже, у нас нет иного выбора. — решил Стальной Ард. — Эраст! Переговори с сержантом! Ты должен убедить его сделать так. как мы решили.

— Понял, господин адмирал! — вскочил капитан-ком манде р.

— Дин! За тобой все документы.

— Сделаю, господин адмирал! — вскочил и начальник штаба.

— Занимайтесь!

Офицеры отправились на выход, но уже около самых дверей их догнал негромкий голос.
Арда АсТорри.

— Эраст! Сержант должен молчать. Ясно? А ты. Дин, засунь этого героя подальше...
чтобы глаза тут никому не мозолил!

Больше книг на сайте — Knigoed.net